Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки

Вологда
2015

УДК 001 (06)
ББК 72
М 34

Редакционная коллегия:
Синицын А.А., проректор по НРиИР, председатель
Силкин В.П., канд. юрид. наук
Ястреб Н.А., канд. филос. наук, доцент
Изюмова Л.В., канд. ист. наук, доцент
Ильина Е.И., д-р филол. наук, профессор
Михайлова С.И., канд. пед. наук, доцент
Фокина И.В., канд. психол. наук, доцент
Красильников Р.Л., д-р филол. наук, доцент;
Парадовская Г.П., канд. искусствоведения, профессор
Елагина Н.Л., канд. пед. наук, доцент
Телина Н.В., начальник отдела НИРСиА
Прахова А.М., специалист по УМР ОНИРСиА
Ланькова А.И., специалист по УМР ОНИРСиА

М 34 **Материалы Межрегиональной научной конференции IX ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых:** в 2-х т. / М-во образования и науки РФ ; Вологод. гос. ун-т. – Вологда : ВоГУ, 2015.– Т. 2 : Гуманитарные науки. Педагогические науки. – 515 с. : ил., табл.
ISBN 978–5–87851–641–9 (т. 2)
ISBN 978–5–87851–639–6

В сборнике представлены результаты научных исследований молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов вузов Вологодской области и других регионов Российской Федерации по проблемам юриспруденции, философии, истории, русской словесности, социальной работы, педагогики, культурологии, музыкального образования и этномузыкологии, физической культуры и спорта.

Утверждено редакционно-издательским советом ВоГУ

УДК 001 (06)
ББК 72

ISBN 978–5–87851–641–7 (т. 2)
ISBN 978–5–87851–639–6

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет, 2015

Уважаемые коллеги!

Основными целями государственной научно-технической политики РФ являются развитие и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализация важнейших социальных задач, повышение конкурентоспособности наукоемкой продукции, улучшение экологической обстановки и защиты информационных ресурсов государства, укрепление обороноспособности государства и безопасности личности, общества и государства. При этом особое внимание должно быть уделено интеграции высшего образования и науки, активизации инновационной деятельности, усилению ее воздействия на развитие экономики и социальной сферы.

Наш вуз – один из ведущих научно-образовательных центров Вологодской области со своими сложившимися научными школами и направлениями исследования. И студенческая наука – тот самый краеугольный камень, на котором основывается фундаментальная вузовская наука – создает условия ее развитию и обновлению.

За годы работы сложилась система привлечения студентов к научной деятельности через студенческие кружки, взаимодействие с опытными научными руководителями, участие в конкурсах на получение научных грантов и премий, а также ежегодные научные мероприятия: олимпиады, форумы, выставки, конференции и круглые столы. Одним из таких мероприятий является Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых, уже в 9-ый раз проходившая в нашем вузе.

Более 200 участников Сессии получили возможность информирования научной общественности о результатах своих исследований в рамках секций конференции по 20 направлениям технических, общественных, гуманитарных и естественных наук и во время защиты инновационных проектов в финальном этапе конкурса программы «Участник молодежного научного инновационного конкурса» (УМНИК) фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Сегодня Сессия вышла на межрегиональный уровень. Это еще один шаг в развитии вузовской науки, способствующий обмену мнениями между молодыми и опытными учёными регионов России, дальнейшему укреплению связей между наукой и практикой.

Проведение конференции – важное событие в жизни Вологды и Вологодского государственного университета, способствующее увеличению вклада высшей школы в решение актуальных задач региона и РФ в целом.

Проректор по научной работе
и инновационному развитию ВоГУ
канд. техн. наук А.А. Синицын

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.А. Капитонова
Научный руководитель ***Т.Ю. Сухондяева****, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Судебная реформа в России продолжается уже более двадцати лет. Можно отметить некоторые крупные вехи судебной реформы, проводимой в течение этого периода [1, с.2803]:

- создание подсистемы арбитражных судов и принятие первого Арбитражного процессуального кодекса 1992 г. (далее – АПК);
- принятие АПК 1995 г.;
- революционные преобразования в гражданском процессе 1995 - 2000 гг., предопределенные Конституцией РФ (изменение принципов процесса, введение новых институтов и стадий - судебный приказ, заочное решение, апелляция и т.д.);
- разработка и принятие в 2002 г. новых АПК и Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК);
- внесение в Государственную Думу в начале 2000-х гг. первого проекта Кодекса административного судопроизводства;
- недавнее системное реформирование стадий пересмотра судебных актов;
- внесение в Государственную Думу нового проекта Кодекса административного судопроизводства с отзывом прежнего;
- наконец, объединение высших судов, подготовленное внесением изменений в Конституцию РФ, и поставленная на повестку дня и разработку в Государственной Думе идея объединения цивилистических кодексов.

Как видно, перечень действий по осуществлению судебной реформы достаточно широк. В этой связи нельзя не вспомнить, что судебную власть обычно оценивают как наиболее стабильную и консервативную в сравнении с другими ветвями государственной власти. По оценке экспертов, в начале 90-х гг. прошлого века отсутствовала продуманная, экономически обоснованная, научно спрогнозированная концепция судебной реформы, это был, скорее, путь проб и ошибок, социальных экспериментов [4, с.43].

Эксперимент сегодняшнего дня – объединение цивилистических процессов и ветвей судебной системы – можно охарактеризовать как наиболее радикальный и неожиданный. Инициатором нового этапа судебной реформы выступил Президент страны, предложив объединить Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ, что является самой большой институциональной реформой в сфере судоустройства, значительным шагом в преобразо-

вании российской судебной власти [6, с.12]. Шаг настолько серьезный, что потребовал внесения изменений в Конституцию РФ. Если обратиться к истории становления и развития отечественной судебной системы, то следует отметить, что она ранее никогда не представляла собой единую структуру. На протяжении многих веков в рамках судебной системы существовали специализированные судебные учреждения, создававшиеся в зависимости от субъектного состава сторон правового конфликта [6, с.13].

По мнению исследователей, главный недостаток реформирования процессуального законодательства (п. «о» ст. 71 Конституции РФ) состоит, в том, что не принимается во внимание в должной мере сущностная составляющая реформируемых явлений [1, с.121], [8, с.12]. Нельзя не учитывать того, что судебный процесс един, независимо от его вида: гражданский, арбитражный, уголовный, административный. Единство процесса предопределяется следующими основополагающими стержневыми составляющими: единством судебной системы; осуществлением судебной власти и правосудия путем юрисдикционного правоприменения для ликвидации возникшей правовой аномалии; функционированием в рамках юридической процессуальной формы [4, с. 5].

Хотя сегодня идет речь о цивилистических процессуальных кодексах, необходимо подчеркнуть, что судебный (и только судебный, то есть осуществляемый судами единой судебной системы РФ) процесс един, поскольку имеет единую (совпадающую) сущность.

Вместе с тем единство сущности не исключает различия в содержании, а это дает основания для типологии процессов. Исследователи выделяют уголовно-правовой и цивилистический типы процессов [4, с. 2804]. Именно к цивилистическому типу и следует отнести процессы, которые регламентируются ГПК, АПК и принятым Кодексом административного судопроизводства [2, ст. 1391]. Значение понимания единства сущности процессов состоит в недопущении расходящегося регулирования разными процессуальными кодексами отношений, носящих принципиальный характер и не связанных с типом процесса. Например, в соответствии со ст. 32 Конституции РФ, граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия, но ныне действующий ГПК лишил граждан этого права, в то время как УПК и АПК предусмотрели. Напротив, АПК и УПК отказались от принципа непрерывности, в то время как ГПК исходит из необходимости его существования в гражданском процессе [6, с. 42].

Обращаясь к историческому опыту, можно разработать и принять своего рода Основы законодательства о судопроизводстве в РФ по варианту известных Основ законодательства Союза ССР и союзных республик, где была закреплена не подлежащая изменению, но требующая дополнения, главная базовая составляющая соответствующих законов, принимаемых затем в союзных республиках.

Часть 3 ст. 128 Конституции РФ (в новой редакции) определяет, что полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда

Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом. Новая редакция указанной конституционной нормы дает все основания, а равно и импульс для разработки Основ законодательства о судопроизводстве РФ именно в виде федерального конституционного закона. В согласии, соответствии и непротиворечии с этим ФКЗ должны быть все процессуальные кодексы: одни должны быть созданы, другие – приведены [5, с. 8].

В настоящее время Конституция РФ, как и двадцать лет назад, упоминает четыре вида судопроизводства: конституционное, уголовное, гражданское, административное. Арбитражного судопроизводства не было и нет. Однако был и есть пока арбитражный процесс. В результате многолетней дискуссии сложилось более-менее общее понимание, что гражданское судопроизводство включает процесс гражданский и арбитражный. Существование двух этих цивилистических процессов – это вопрос целесообразности, а не проявление сущности. Сущность наличия двух процессов не требует [5, с. 9].

Из изложенного следует вывод о перспективах АПК: этот Кодекс является излишним. Он появился в российском правовом поле в 1992 г. как результат проявления особенностей исторического развития государственности: на базе государственных арбитражей создали экономические арбитражные суды, а взамен Правил рассмотрения хозяйственных споров разработали первый АПК РФ. При этом каждый следующий новый АПК (1995 г., 2002 г.) становился все ближе и ближе к ГПК. Иначе и быть не может, потому что судебный процесс един, а цивилистический процесс (ГПК – АПК) и вовсе тождествен по своей сути.

Поэтому на смену двум указанным Кодексам должен прийти один цивилистический кодекс. Имеющиеся сегодня различия в регулировании одних и тех же отношений при рассмотрении гражданских дел в общих и арбитражных судах не имеют под собой разумной основы и вызывают только сложности и недоумения.

О Кодексе административного судопроизводства следует сказать, что он также является дублирующим кодексом по аналогии с АПК РФ. Но для принятия АПК РФ были хотя бы веские исторические причины, а для Кодекса административного судопроизводства, по мнению исследователей, их нет [4, с. 2804].

Вполне достаточным было бы в проекте единого цивилистического кодекса – Кодекса гражданского судопроизводства – детально разработать процедуру производства из публичных правоотношений, приняв во внимание и устранив имеющиеся сегодня в ГПК и АПК недостатки правового регулирования. Так, явно неуместно в цивилистическом кодексе наличие норм, определяющих процедуру привлечения юридических лиц к административной ответственности [8; с. 13]. Эти нормы должны быть в АПК, относящемся к другому типу процесса – уголовно-правовому, а не цивилистическому [7, с. 14].

Таким образом, дальнейшее реформирование судебной системы направлено на создание единого Кодекса гражданского судопроизводства. Данное направление судебной реформы следует из изложенных выше теоретических мыслей.

На законодательном же уровне принята Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.09.2012 №1735-р, в которой заложены основные мероприятия по совершенствованию судебной системы России [3, ст.5474]. Концептуально устанавливается реализация спектра мероприятий по таким направлениям, как: внедрение современных информационных технологий, обеспечение судов зданиями и их оборудование с точки зрения безопасности, а разработка новых кодексов не предусмотрена.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 29.06.2015)// Собрание законодательства РФ. – 2015. – №10. – ст. 1391.

3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»// Собрание законодательства РФ. – 2012. – №40. – Ст. 5474.

4. Громошина Н.А. Судебная реформа: некоторые оценки и предложения // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2803 – 2805.

5. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования // Арбитражные споры. – 2014. – №1. – С. 5 – 24.

6. Сачков А.Н. Новая национальная модель судебной власти // Мировой судья. – 2015. – № 8. – С. 3 – 8.

7. Стрельцова Е.Г. Новый процессуальный кодекс как итог процессуальной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 41 – 46.

8. Шамшурин Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 11 – 15.

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

А.А. Колабаева
Научный руководитель ***Т.В.Ускова****, д-р экон. наук*
Институт социально-экономического развития
территорий РАН
г. Вологда

В современных условиях функционирования для энергетических предприятий обострилась потребность в поиске новых подходов к организации системы управления и формированию на качественно ином уровне системы нормативно-правового регулирования внутреннего контроля предприятий энергетического комплекса.

Под внутренним контролем общества понимается контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности общества (в том числе за исполнением его финансово-хозяйственного плана) структурными подразделениями и органами организации [1].

В настоящее время регламентация деятельности внутреннего финансового контроля включает в себя такие этапы, как: разработка, принятие и соблюдение внутренних нормативных документов, причем как внешних, так и внутренних [2].

Поэтому рассмотрение вопросов формирования нормативной базы для функционирования внутреннего финансового контроля начнем с анализа действующего законодательства. Все внешние нормативные документы внутреннего контроля считаем возможным представить следующими группами:

- Федеральные законы РФ,
- Нормативные акты государственных ведомственных органов (Минфин РФ, Министерства энергетики РФ, МНС и т.д.),
- Правила (стандарты) аудиторской деятельности,
- Международные акты в области внутреннего контроля.

Анализ системы источников внешних нормативных актов, регламентирующих внутренний контроль энергетических предприятий в Российской федерации, позволяет сделать вывод о том, что система источников представлена следующими нормативными актами:

- Федеральный закон от 06.12.11 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Так статья 19 указанного закона прямо указывает, что экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни на предприятиях энергетики;
- ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»;

- Правила (стандарта) № 8 (Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 года № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности»);

- Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;

- Информация Минфина России № ПЗ-11/2013»Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»;

- перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности (одобрен Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 25 декабря 1996 года);

- плана Минфина РФ на 2012-2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности (утв. приказом Минфина РФ от 30 ноября 2011 года № 440);

- Кодекс корпоративного управления, одобренный 21.03.2014 г. Советом директоров Банка России;

- Методические рекомендации по организации работы Комитетов по аудиту Совета директоров в акционерном обществе с участием Российской Федерации, утвержденные приказом Росимущества от 20.03.2014 № 86;

В экономически развитых странах как внутреннему, так и внешнему контролю уделяется достаточно пристальное внимание. Особо значимым актом в области оценки внутреннего контроля на сегодняшний день является закон Сарбейнса−Оксли (SOX, 2002 г.) [3]. В Российской федерации модель COSO наиболее активно используется в банковской и аудиторской деятельности. Более широкое ее распространение в частном секторе экономики сдерживается из-за отсутствия единых законодательных требований к организации внутрихозяйственного контроля. Рассматривая нормативную регламентацию построения внутреннего контроля в международной практике, следует выделить такие акты, как:

- Стандарт «Цели контроля при использовании информационных технологий» (COBIT), разработанный Ассоциацией аудита и контроля информационных систем ISACA (the Information Systems Auditand Control Foundation’s Control Objectives for Information and related Technology) [4];

- Доклад «Контроль и аудит систем» (SAC), подготовленный Исследовательским фондом Института внутренних аудиторов (the Institute of Internal Auditors Research Foundation’s Systems Auditability and Control) [5];

- Указание о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчетности (SAS 55), утвержденное Американским Институтом дипломированных бухгалтеров (the American Institute of Certified Public

Accountants' Consideration of the Internal Control Structure in a Financial Statement Audit) (SAS 78).

Организация внутреннего контроля на предприятии базируется и на локальных нормативно-правовых источниках. Следует отметить, что локальной нормативной базой для организации контроля служат внутрикорпоративные нормативные акты. Именно на их основе формируется процесс внутреннего контроля.

Все внутренние нормативные документы, применяемые в обществе, условно можно разбить на следующие три группы:

- учредительные документы;
- документы наблюдательных и высших исполнительных органов управления организацией;
- прочие внутрифирменные документы нормативного характера, регламентирующие правила и процедуры принятия управленческих решений, совершения сделок и операций.

Предполагаем, что для эффективного и достаточного функционирования системы внутреннего контроля на предприятиях энергетики необходим следующий пакет внутренних нормативных документов, регулирующих деятельность предприятия**:**

- положение о системе внутреннего контроля предприятия;
- положение о службе внутреннего контроля предприятия;
- документы, обусловливающие процедуры принятия решений;
- документы, обусловливающие распределение функций и полномочий между подразделениями и работниками предприятия;
- документы, регулирующие функционирование отдела внутреннего контроля;
- положение о распределении доступа пользователей к осуществлению операций в программном обеспечении, также базам данных в компьютерных системах.

Поскольку требованиями законодательства предписывается создавать такую систему внутрифирменных нормативных документов, этот вопрос в настоящее время особенно актуален. Практика работы предприятий России показывает, что во многих из них этим вопросам уделяется достаточно внимания. Зачастую внутренние нормативные акты внутреннего контроля по содержанию носят примитивный характер. Сами документы подготовлены не системно и часто противоречат друг другу. В нормативные документы своевременно не вносятся изменения, вводимые на предприятии по результатам внешнего и внутреннего аудита, в связи с приказами руководства, поэтому документы утрачивают актуальность и фактически применяются лишь для показа внешним пользователям. Положения об отделах и службах не включают основные необходимые разделы, составляются самим отделом с учетом своих интересов, не координируются права, обязанности и ответственность

подразделений. Должностные инструкции носят приблизительно-описательный характер.

Важную роль в организации внутреннего контроля на предприятиях имеет система внутренней нормативной документации. В связи с вышесказанным нами предлагается следующая система локальных нормативных актов, разработанная для практического применения организациями:

- Положение о системе внутреннего контроля предприятия;
- Положение о службе внутреннего контроля;
- Руководство по политике предприятия в соответствующем направлении деятельности;
- Процедуры выполнения работ по соответствующему направлению;
- Инструкции сотрудникам по выполнению отдельных операций процедуры;
- Положения об отделах и подразделениях предприятия;
- Должностные инструкции сотрудников отделов (департаментов).

Итак, представленная система внутренних нормативных актов представляют собой систему документов, позволяющую в полной мере представить, оценить, совершенствовать процессы на предприятии.

Литература

1. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
2. Суйс В.П., Закарая Ж. В. Система внутреннего контроля в банке//http ://www.cfin.ru/press/afa/98_1_185-194.pdf
3. Internal Control-Integrated Framework, Committee of Sponsoring Organizations of the Tradway Commission (COSO), New York, AICPA, 1992.
4. COBIT 4.1: Framework for IT Governance and Control // http://www.isaca.org/knowledge-center/cobit/Pages/Overview.aspx
5. Systems Assurance and Control , The Institute of Internal Auditors Research Foundation// 2002 by The Institute of Internal Auditors Research Foundation, 247 Maitland Avenue, Altamonte Springs, Florida 32701-4201.

ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

О.В. Ляшок
Научный руководитель ***В.П. Силкин****, канд. юрид. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С середины 20-го века в нашей стране идут активные дискуссии по поводу внедрения в общественную жизнь института ювенальной юстиции.

У этой идеи есть как активные сторонники, так и противники, которые пытаются всячески, в том числе на примере других стран, показать, что введение ювенальной юстиции в нашей стране приведет к неблагоприятным последствиям как для общества в целом, так и для семьи, родителей, несовершеннолетнего в частности.

До сих пор в науке нет однозначного определения ювенальной юстиции, однако, принято различать данное понятие в его узком и широком смысле. В первом случае понятие ювенальной юстиции сводится к специализированной ветви судебной власти, центральным элементом которой является система ювенальных судов, во втором - это совокупность правовых механизмов (медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и других процедур и программ), предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций [1, с. 142].

Законодательно термин «ювенальная юстиция» в России впервые был введен в оборот в Указе Президента РФ № 942 от 14.09.1995 « Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (национального плана действий в интересах детей)», в соответствии с которым среди мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних.

С 1998 года началось становление института уполномоченных по правам ребенка. 1 сентября 2009 г. Президент России Д. Медведев подписал Указ № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». С декабря 2009 года федеральным детским омбудсменом стал Павел Астахов. Региональные уполномоченные по правам ребенка созданы практически во всех субъектах федерации.

С 2000 годов внедрение ювенальной юстиции в Российской Федерации происходило в основном в виде пилотных проектов в различных регионах страны. Например, элементы ювенальных технологий использовались в судопроизводстве в Ростовской, Иркутской, Брянской, Липецкой, Камчатской,

Владимирской, Ивановской, Волгоградской и многих других областях, городах Санкт-Петербурге и Москве.

Среди целей внедрения ювенальной юстиции в данном случае можно выделить такие, как:

- гуманизация уголовного законодательства;
- сокращение уголовно-репрессивных мер и замена их на более гуманные, не наносящие вреда психическому состоянию несовершеннолетнего;
- оказание несовершеннолетнему правонарушителю помощи в его реабилитации и недопущению повторного совершения противоправных деяний;
- повышение квалификации судей при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, ориентации судей на личность несовершеннолетнего, принятие во внимание особенностей психики несовершеннолетних;
- предпочтение применению мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего, а потом уже наказания.

Более или менее активная работа в данной сфере велась вплоть до 2010 года, когда наиболее широкий круг общественности был вовлечен в дискуссию по поводу внедрения ювенальной юстиции в российское общество.

Поскольку в широком понимании ювенальная юстиция выходит за пределы одной лишь судебной системы государства и включает в себя деятельность иных социальных, образовательных, психолого-педагогических учреждений, то высокую долю настороженности вызывает расширение полномочий данных служб.

Существует опасность того, что в результате существенного расширения полномочий работников ювенальных структур и социальных служб, а также весьма широкой трактовки прав ребёнка возрастает вероятность неконтролируемого вмешательства данных структур в дела отдельных семей. В результате этого наделённые широкими полномочиями ювенальные органы способны изъять любого ребёнка из любой семьи по любому поводу. К сожалению, данную ситуацию можно наблюдать во многих странах, где ювенальная юстиция действует – Франция, Финляндия, Швеция и др. Также ювенальная юстиция наделяется возможностью диктовать родителям, как нужно воспитывать детей, поскольку в ювенальной юстиции главным воспитателем является социум, а не родители. Само такое понимание воспитания чуждо российскому обществу, где семья - основная его ячейка, а также российской ментальности и православной традиции.

Таким образом, ювенальная юстиция в Российской Федерации в этом своем проявлении вызывает негативный отклик в среде политических деятелей, научных кругах, православном сообществе и среди рядовых граждан – родителей своих детей, которые предполагают проявление неблагоприятных последствий внедрения системы ювенальной юстиции в Российской Федерации. Они видят и угрозу существованию института семьи; и бесконтрольный отъем детей из семей по решению органов социальной защиты и отсутствие

должностной ответственности служащих таких органов; потерю родителями рычагов воздействия на детей, поскольку ювенальная юстиция предполагает, что ребенок самостоятельно будет определять свои жизненные ориентиры, а в случае противодействия взрослого будет иметь возможность подать на него в суд, таким образом, ребенок противопоставляется взрослому. Об этом говорит, например, профессор Осипов А.И.: «Ювенальная юстиция разрушает основной путь общественной жизни, закон общественной жизни. Каков этот закон? Это закон дисциплины и подчинённости в обществе… Если вы дадите ребёнку не только те права, что и родителям, а большие даже права — а ювенальная юстиция как раз об этом и говорит — что будет? Нарушается основной закон социальной жизни. Это вещи очевидные» [2].

Кроме негативных социальных и духовных последствий ювенальная юстиция может создать возможность для злоупотреблений в отношении имущества неблагополучных семей, вызвать рост уровня преступности несовершеннолетних, спровоцировать рост количества дел по лишению родительских прав, рост случаев суицида среди несовершеннолетних, а также среди родителей, у которых были изъяты дети.

Именно эта сторона внедрения системы ювенальной юстиции в данный момент имеет наивысший общественный резонанс в российском обществе с учетом того факта, что огромное влияние на общественное мнение оказывают СМИ. Таким образом, широкой общественности становятся известны нелицеприятные факты, вытекающие из процесса функционирования системы ювенальной юстиции в зарубежных странах.

Результатом этого всплеска общественной активности явился и тот факт, что в 2010 году не прошел второе чтение в Государственной Думе проект Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» в части создания ювенальных судов.

Однако нельзя сказать, что концепция ювенальной юстиции не несет в себе ни рационального зерна, ни какой-либо полезности, ведь целью ее изначально является защита, восстановление и гарантированность прав и свобод несовершеннолетних. Благая цель. И элементы ювенальной юстиции давно существуют в России и функционируют в виде государственных органов, осуществляющих надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, пенитенциарных учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, органов социального обеспечения и т.д. Продолжительное время существуют и исполняются руководящие указания, приказы и ряд других документов, изданных руководителями различных структур правоохранительных органов, указывающие на необходимость привлечения к профильной деятельности, соприкасающейся с вопросом защиты прав несовершеннолетних, наиболее грамотных сотрудников, в том числе, прошедших дополнительную подготовку.

В такой ситуации, на наш взгляд, навязывание Российской Федерации западной системы ювенальной юстиции, слепое ее копирование без учета особенностей российской действительности, менталитета и семейных ценностей, учета имеющейся выстроенной не за один десяток лет системы защиты прав несовершеннолетних, не приведет к благоприятным изменениям в данной сфере. Представляется наиболее правильным совершенствование и модернизация имеющейся системы государственных органов, решающих поставленные перед ней задачи, а не уничтожение ее до основания и внедрение чего-то нового по образу и подобию других стран.

«Наша задача сегодня – не допустить введения системы, разрушающей базовую основу российской цивилизации – традиционную семью, основанную на ценностях единства, любви и уважения к родителям. Очевидно, что с разрушением семьи исчезнет последний стержень, на котором еще держится Россия» [3, с. 48].

В заключении хотелось бы обратить внимание на тот факт что, несмотря на негативную оценку внедрения системы ювенальной юстиции со стороны общественности, 30.07.2014 года Распоряжением Правительства РФ № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. И хотя словосочетания «ювенальная юстиция» в тексте данного документа не встречается, представляется, что это ни что иное, как ее непосредственный элемент в действии. Остается надеяться, что данные попытки внедрения ювенальных технологий, а, исходя из терминологии Концепции, правильнее сказать - внедрение восстановительного правосудия, пройдет с учетом всех вышеперечисленных факторов и мнений видных научных и политических деятелей и прежде всего в интересах несовершеннолетнего.

Литература

1. Комарницкий А. В. Научно-правовое обоснование системы «Ювенальная юстиция» и учебной дисциплины «Основы ювенальной юстиции» // Ленинградский юридический журнал – № 2. – 2009.

2. Беседы с профессором МДА Алексеем Ильичом Осиповым в эфире телеканала «Союз» // Православная газета, № 32 (593), 18.09.2010г.

3. Тревога! Ювенальная юстиция / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Н. Осокин
Научный руководитель ***В.В. Беляев****, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный мир, в котором живет человечество, меняется достаточно быстро. Появляются новые глобальные проблемы и угрозы, такие как терроризм, применение ядерного оружия и т.д. Одновременно с этим обостряются старые (голод, эпидемии и др.) Политическая сфера также не застрахована от рисков, имеющих очень давнюю историю существования. В качестве последних следует особо отметить межнациональные и межконфессиональные отношения как внутри отдельно взятого государства, так и на международной арене.

Исторический опыт показывает, что подобного рода конфликты, довольно быстро возникающие, впоследствии очень трудно (если вообще возможно) не то, что прекратить, но хотя бы локализовать. Силовой путь решения конфликтов в данном контексте применим не всегда. В подобной ситуации перед государством, как не единственным, но все же наиболее влиятельным субъектом социальной политики встает задача поддержания, координации и охраны культурной деятельности на территории страны и за ее пределами. Как гласит старая поговорка: «время диктует свои условия», и если общество в XXI веке желает претендовать на звание развитого и цивилизованного, оно с необходимостью должно уделять основное внимание развитию «человеческого капитала».

Направление указанного развития в любом государстве, претендующем на звание демократического, с необходимостью должно вырабатываться в общественном пространстве, путем многочисленных дискуссий и обсуждений. В средствах массовой информации не утихают дискуссии о различных элементах, составляющих культурную политику: правовой демократии, национальной идее, патриотизме, имперскости, духовности, нравственности и т.д. Речь все чаще заходит о сохранении русской культуры, о ее «традиционных ценностях», обсуждаются вопросы угрозы нравственной деградации общества.

Следует сказать несколько слов об исторических предпосылках сложившейся в культурной политике ситуации. Российская Федерация является наследником распавшегося СССР. В недавнем прошлом сфера культуры находилась под жестким контролем со стороны государства, осуществлявшего ее финансирование, и диктовавшего ей свои требования, выступая при этом единственным заказчиком. Это не могло не привести к серьезному перекосу и

ориентации на усредненность, массовость и идеологизированность. Монолитность и сила культурной политики СССР одновременно оказалась и ее слабостью – крушение государственной идеологии повлекло за собой утрату актуальности политики в области культуры в целом.

В 1990-е годы разразился очередной кризис не только экономический, но и культурный. Построенная ранее и регулируемая на протяжении нескольких десятилетий система оказалась непригодна к новым требованиям, предъявляемым действительностью, а альтернативной, рассчитанной на иной вариант развития страны культурной системы выстроить что пока не удается. Совершив переход от одного политического строя к другому, общество в полной мере ощутило недостаток новых смыслов и идей в сфере культуры. Между тем проблемы, вызванные «провисанием» культурной политики, не заставили себя ждать, начиная с беспризорности и заканчивая различными разновидностями экстремизма.

Все вышеизложенное повлекло за собой повышенное внимание государства и общества к культуре, приобретшей такие формы, как правовая культура, политическая культура, общественная культура и другие.

Прежде всего, государство пытается регулировать культурную жизнь на законодательном уровне. В Российской Федерации гарантируется многообразие и свобода литературного, художественного и других видов творчества, провозглашается право каждого желающего на участие в культурной жизни общества, вводится обязанность заботы о сохранении культурного наследия [1]. Цензура при этом не допускается, попытки препятствования проявлениям творчества считаются незаконными. Кроме Основного закона, суть и направления культурной политики определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, Основах законодательства РФ о культуре, идет разработка федеральных государственных программ ее сохранения и развития.

На основе положений Концепции долгосрочного развития была разработана Концепция федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 года)», которая детализировала понятие «культурная среда». Это основной термин, наиболее полно характеризующий современный этап развития общества. Данное понятие складывается из результата всей культурной деятельности, нравственных ценностей, хранимых культурной средой и института приобщения к ним, а также области реализации граждан в сфере духовности. Так, следует отметить, что реализация духовного потенциала граждан, определяется как «структурные изменения экономики, вызванные переходом к инновационному типу ее развития» [3].

При всем изложенном не уточняется, за какой временной отрезок и каков результат всей деятельности общества, что представляет из себя институт приобщения граждан к ценностям, хранимым культурной средой, а также, что, собственно, это за ценности.

Следует отметить, что вышеперечисленные и многие другие нормативные акты и документы, принимаемые в этой области, провозглашающие цели и выдвигающие средства для достижения последних, вызывают больше споров и разногласий в общественном пространстве, чем упрочения и стабилизации культурной политики.

Основная проблема заключается в отсутствии четкого и ясного понимания целей и ориентиров дальнейшего развития государства в целом и социума в частности. Современное общество развито, разнообразно, сложно и многогранно, а потому попытки одной его части навязать свои культурные цели и нормы нравственности всем остальным не могут привести к положительным результатам.

Из анализа перечисленных выше нормативных актов можно сделать вывод о том, что подготовка человека к новым экономическим условиям – одна из основных целей культурной политики в нашей стране. Если до распада СССР культура была призвана служить идеологии, то в настоящее время ее пытаются поставить на безвозмездную службу экономике, так как результатом реализации Долгосрочной программы должны стать децентрализация управления культурной политикой и сокращение бюджетных затрат в данной области.

Все попытки со стороны государства дать обществу объединяющую идею часто имеют обратный эффект. Ни религиозная конфессия, ни профессиональный спорт, ни введение новых праздников, ни призывы к корням и духовности не отражают этой цели. Никакая модернизация библиотек, увеличение посещаемости музейных учреждений к появлению подобной идеи привести общество не могут. Без этой идеи современная культурная политика не имеет особого значения, а потому не может выполнять возложенные на нее функции.

Только направив совместные усилия государства и общества на соблюдение прав и свобод отдельной личности, формирование автономного, критически и творчески мыслящего человека, становится возможным в будущем обезопасить социум от острых и разрушительных проблем.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2011. – 32 с.
2. Концепция долгосрочного социально – экономического развития РФ на период до 2020 года. Собрание Законодательства РФ от 24.11. 2008 г., № 47.
3. Федеральная целевая программа «Культура России на 2012-2018 гг.».

ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.Н. Пономарева
Научный руководитель К.К. Лебедев, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

На сегодняшний день в зарубежной и отечественной цивилистике существует значительное количество теорий юридического лица, которые, казалось бы, позволяют всесторонне рассмотреть сущность и назначение конструкции юридического лица. В юридической литературе ставится вопрос о практическом значении в исследовании сущности юридического лица. Представляется, без выяснения сущности юридического лица невозможно осмысление тех проблем, которые находятся в неразрывной связи с практическим применением данной конструкции в зависимости от взгляда на сущность юридического лица и его видов. Вместе с тем, единого мнения по вопросу сущности и назначения конструкции юридического лица не выработано, несмотря на то, что попытки объяснить сущность и значение юридического лица предпринимаются и по сей день.

Как указывал В.М. Хвостов, «<...>, силою вещей, ранее даже проявления какой-либо научной юридической теории, римское право признало, что субъективные гражданские права могут принадлежать не только физическим лицам, но что они могут существовать независимо от физических лиц, как имущество особых субъектов прав, которые не суть физические лица и не имеют видимого, уловимого для внешних чувство существования. <...>... В гражданском обороте силою вещей появились центры принадлежности субъективных гражданских прав, которые не были физическими лицами, отдельными людьми» [6, с. 110-112].

К таким центрам в Риме относили союзы: государство; союзы публичного права (городские и сельские общины); частные союзы (выделяли три типа союзов, подчиненных нормам частного права: «братства» (sodalitates/sodalicia), collegia cultorum (возникали по инициативе частных лиц для обслуживания храмов вновь вводимых в Риме божеств, различного рода союзы ремесленников и лиц других профессий (collegia pistorum, fabrorum и проч.)); учреждения с благотворительной целью (pia corpora, piae causae). Считалось, что союзы, которые являются центрами принадлежности субъективных гражданских прав – юридическими лицами, в отличие от договорных товариществ, которые не являются юридическими лицами, а также в отличие от pia corpora, называются в источниках – universitates, corpora, редко – corporationes [6, с. 115].

Профессор Покровский в своем издании «История римского права» отметил: «Созданіе идеи юридического лица, какъ самостоятельнаго субъекта

гражданского права, самостоятельнаго центра хозяйственной жизни, составляетъ одну изъ крупнѣйшихъ заслугъ римскаго права; только черезъ него эта юридическая форма вошла въ оборотъ новаго европейскаго права. Но в самом РимѢ эта форма союзной организацiи вырабатывалась медленно и на всемъ протяженiи римской исторiи» [5, с. 236].

Попытки теоретического осмысления сущности юридического лица предпринимались еще в 1245 году юристами церкви, заложившими основы известной теории фикции.

Профессор Д.Д. Гримм в учебном пособии для слушателей «Лекции по догмѢ римскаго права» [2, с. 26-27] исследовав мнения, высказанные в литературе о природе юридических лиц, свел их к следующим категориям:

1. Римские юристы не выработали цельной теории юридических лиц.

2. В литературе того периода существовало господствующее мнение о том, что юридическое лицо есть искусственный субъект прав, который существует лишь в юридическом воображении, но не в действительности. Юридическое лицо в смысле самостоятельного субъекта прав есть фикция.

3. Brinz, соглашаясь с тем, что юридические лица – лица фиктивные, он поясняет, что нужно отбросить само название и необходимо различать не две категории субъектов прав: физических и юридических лиц, а две категории имущества: имущество личное (имеет в качестве субъекта определенное физическое лицо) и имущество, предназначенное для какой-нибудь цели (оно бессубъектно, но имеется объект – определенная цель). Д.Д. Гримм считал, что это неправильно, т.к. эта теория в окончательном результате приводит к отождествлению юридических лиц с их имуществом, существуют корпорации и учреждения, не имеющие имущества, но обладающие имущественной правоспособностью.

4. Д.Д. Гриммом была особо отмечена теория Иеринга, которая определяла, что сущность всякого права заключается в пользовании, в извлечении известной выгоды из него. Субъектом права должен считаться тот, кому закон желает доставить эту пользу (дестинатор). Юридическое лицо – искусственный механизм, искусственный носитель этих прав, настоящими же субъектами этих прав являются отдельные лица – дестинаторы, ради которых существует юридическое лицо.

5. Также, Д.Д. Гриммом выделено мнение т.н. германистов, во главе которых в то время стоял Отто Гирке. Эти ученые признают существование самостоятельных общественных организмов наряду с отдельными лицами: если такой организм будет признан правом в качестве самостоятельного субъекта, то его называют юридическим лицом. Недоумевая, Д.Д. Гримм пишет: «Но они одаряют юридические лица не только правоспособностью, но и самостоятельной волей и дееспособностью; этим вводятся лишь новые и притом ненежные фикции, на что уже было указано...» [2, с. 27].

Значимый вклад в разработку теории юридических лиц в зарубежной цивилистике внесли германские ученые-правоведы. К таковым относят: теория фикции Фридриха Карла фон Савиньи, теория пользования Рудольфа фон Иеринга, теория целевого имущества Алоиса Бринца, теория социальных организмов Фердинанда Регельсбергера и органическая теория Безелера. Помимо этих теорий существовали и иные, однако большей частью они являются вариантами этих основных теорий юридического лица (прим., теория целевой персонификации, управленческая теория и проч.) Считается, что ни одна из этих теорий в отдельности не смогла объяснить сущность и обосновать основные признаки юридического лица.

В России с дореволюционного периода и по настоящее время также проводились и проводятся глубокие теоретические исследования сущности и назначения конструкции юридического лица.

В российской дореволюционной цивилистике реальность юридического лица отстаивали Н.Л. Дювернуа и И.А. Покровский. И.А. Покровский рассматривал юридическое лицо с точки зрения социальной реальности – как некоторую живую клеточку социального организма, жизненность и активность которой придает воля создателя, продолжающая одушевлять созданное учреждение. Шершеневич Г.Ф., исследуя природу юридического лица, придерживался теории фикции, и определил «юридическое лицо как все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным ввиду определенной цели быть субъектом права» [7, с. 157].

Цивилистика советского периода представила нам ряд теорий юридического лица, которые по своему объясняли сущность юридического лица применительно к существующим в тот период государственным организациям, в связи с их преобладанием в экономике российского государства.

В большинстве источников, господствующей теорией в советской цивилистической доктрине стала теория коллектива, обоснованная в работах А.В. Венедиктова и С.Н. Братуся [1, с. 3]. В целом, согласно этой теории, юридическое лицо является реально существующим социальным образованием, имеющим «людской субстрат» (сущность) в виде коллектива его работников, за которым стоит всенародный коллектив трудящихся, организованный в государство.

Интерес представляет концепция директора (Ю.К. Толстой). Считается, что именно эта концепция получила и определенное законодательное признание – на ее основе были сформулированы нормы о понятии юридического лица и правах государственных организаций в советском гражданском законодательстве 1961-1964 гг. Согласно данной концепции воля руководителя признается волей самого юридического лица и именно через него юридическое лицо приобретает права и обязанности. Руководитель и представляет собой сущность (людской субстрат) юридического лица.

Лаптев В.В. в рамках развивающейся хозяйственно-правовой теории предложил сохранить институт юридического лица только в гражданско-правовой сфере (при взаимодействии социалистических организаций с гражданами) и отказаться от этой конструкции в хозяйственно-правовой сфере (при взаимодействии социалистических государств между собой) (ревизионистская концепция) [4, с. 62].

Суханов Е.А. в своих исследованиях отдал предпочтение качеству и способу имущественной обособленности и имущественной самостоятельности участников гражданского оборота (концепция персонифицированного имущества), определил, что юридическое лицо – это в первую очередь «персонифицированное имущество», выделенное его учредителями/участниками для самостоятельной коммерческой деятельности.

Козлова Н.В. в своих исследованиях пришла к выводу о том, что юридическое лицо – искусственный субъект права, который в соответствии с законом создается другими субъектами (учредителями) для определенных целей и может иметь права и обязанности, применимые к его природе (концепция искусственной правосубъектности). Она считает, что основной задачей института юридического лица является создание субъекта прав и обязанностей, существующего и действующего независимо от смены его людского субстрата. В этом смысле юридическое лицо есть реальный субъект гражданского права, самостоятельный носитель прав и обязанностей. Никто не стоит за юридическим лицом, как никто не стоит за правоспособным и дееспособным гражданином. Имущество юридического лица принадлежит самому юридическому лицу» [3, с. 4].

Исходя из действующего законодательства и правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что ни одна из представленных теорий не дает в полном объеме представления о сущности и назначении конструкции юридического лица и особенно его отдельных видов и может послужить объектом для дальнейших углубленных исследований.

Литература

1. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – 364 с.

2. Гриммъ Д.Д. «Лекции по догмЂ римскаго права»: пособие для слушателей. Изданіе шестое, исправленное и дополненное. – Кіев: СовЂтская (бывш. Польская типография), Крещатикъ, № 38, 1919. – 279 с.

3. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М., 2005. – 257 с.

4. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. – М.: Юридическая литература, 1969. – 175 с. (Глава 3. Субъекты хозяйственного права).

5. Покровский І.А. История римского права. Изданіе 4-ое. – Петроградъ, Литейный просп., 28: Изданіе Юридическаго книжнаго склада «ПРАВО», 1918. – 430 с.

6. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. – М.: Издательство «Спартак», 1996. – 522 с.

7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1. – М.: Статут, 2005. – 480 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ГРАЖДАНАМИ, ПРЕТЕНДУЮЩИМИ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Э.В. Рыжов
Следственный комитет Российской Федерации
по Вологодской области
г. Вологда

Действующее российское законодательство в качестве обязательного условия для поступления гражданина на государственную или муниципальную службу содержит требование о представлении им представителю нанимателя (работодателю) сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Указанное требование содержится в части 1 статьи 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции".

В соответствии с частью 8 той же статьи названного закона непредставление гражданином при поступлении на государственную или муниципальную службу представителю нанимателя (работодателю) таких сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для отказа в приеме указанного гражданина на государственную или муниципальную службу.

Проверка полноты и достоверности указанных сведений проводится подразделениями кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностными лицами кадровых служб, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Реализация данных положений позволяет решать две задачи.

Во-первых, на стадии приема на государственную или муниципальную службу позволяет выявить кандидатов, которые лично имеют в собственности имущество, а также члены семьи которых (супруги, дети) являются собственниками имущества, стоимость которого явно несоразмерна их доходам по прежнему месту работы (службы) или доходам семьи, и, соответственно, избежать приема на службу лиц, имеющих сомнительные источники благосостояния.

Во-вторых, позволяет во время дальнейшей службы осуществлять мониторинг соответствия расходов доходам такого государственного служащего.

Такие меры, безусловно, способствуют привлечению на государственную и муниципальную службу честных людей и снижению фактов коррупции среди служащих.

Вместе с тем, существует неопределенность в вопросе о том, каким образом гражданин, претендующий на должности государственной и муниципальной службы, сможет получить достоверные и полные сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих несовершеннолетних детей в тех случаях, когда дети проживают у бывшего супруга, брак с которым ранее был расторгнут, либо проживают у одного из родителей, брак с которым не заключался.

В тех случаях, когда такие люди сохранили хорошие отношения, проблем не возникает, однако имеет место и обратная ситуация.

В ряде случаев, например, после конфликта, вызванного разделом совместно нажитого имущества или определением порядка общения с ребёнком, общение между такими людьми прекращается, а затем они и вовсе утрачивают сведения о месте нахождения друг друга, либо между ними возникает неприязнь.

Что делать в такой ситуации гражданину, претендующему на должность государственной и муниципальной службы, но не имеющему сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего несовершеннолетнего ребёнка? Каким образом собрать необходимые сведения?

Однозначного ответа на этот вопрос нет.

Вместе с тем, Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 "О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (далее – Указ) определен порядок действия в этой ситуации для государственного служащего.

В соответствии с пунктом 9 Указа в случае непредставления по объективным причинам государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей данный факт подлежит рассмотрению на соответствующей

комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Пункт 18 Методических рекомендаций по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки, рекомендованных к применению письмом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.02.2015 № 18-0/10/П-762, предлагает в таких случаях служащему до истечения срока, установленного для представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, обратиться с заявлением в подразделение кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

В соответствии с пунктом 25 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821, по итогам рассмотрения данного вопроса комиссия принимает одно из следующих решений:

а) признать, что причина непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является объективной и уважительной;

б) признать, что причина непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей не является уважительной. В этом случае комиссия рекомендует государственному служащему принять меры по представлению указанных сведений;

в) признать, что причина непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей необъективна и является способом уклонения от представления указанных сведений. В этом случае комиссия рекомендует руководителю государственного органа применить к государственному служащему конкретную меру ответственности.

В связи с этим, во избежание неопределенности, представляется, что подобный порядок необходимо предусмотреть и для гражданина, претендующего на государственную и муниципальную службы.

Рассмотрение данного вопроса также целесообразно передать в компетенцию комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов соответствующего органа, определив, что комиссией может быть принято одно из двух решений:

а) признать, что причина непредставления гражданином, претендующим на государственную или муниципальную службу, сведений о доходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера своих несовершеннолетних детей является объективной и уважительной;

б) признать, что причина непредставления лицом, претендующим на государственную или муниципальную службу, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих несовершеннолетних детей необъективна.

Обязанность по собиранию доказательств объективности и уважительности причин непредставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих несовершеннолетних детей необходимо возложить на гражданина, претендующего на государственную или муниципальную службу.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СУИЦИДА КАК ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е.В. Рыкованова
Научный руководитель ***В.П. Силкин****, канд. юрид. наук.*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ряд криминологов [1, с. 252] относят самоубийства к одной из форм девиантного (отклоняющегося от нормы) поведения, наряду с преступностью, пьянством, проституцией и др. В связи с этим, представляется необходимым изучать статистические показатели и причины самоубийств.

Суицидальный феномен представляет собой «статически устойчивое социальное явление, распространённость которого подчиняется определённым закономерностям, связанным с социально-экономическими, культурно-историческими и этническими условиями развития как государств, так и отдельных регионов» [2, с. 17].

Фраза «социально устойчивое явление» означает, что суицидальное поведение прослеживается с самых давних времен, из года в год его показатели меняются – то возрастают, то убывают, но это явление присутствует на протяжении всей жизни человечества.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Каждое самоубийство – это трагедия, которая воздействует на семьи, общество и целые страны, оказывая долгосрочное воздействие на живущих. Самоубийства происходят на протяжении всего жизненного цикла, и в 2012 году они стали второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет в глобальных масштабах.

Самоубийства происходят не только в странах с высоким уровнем дохода, этот глобальный феномен характерен для всех регионов мира. Фактически 75% самоубийств в мире произошли в 2012 году в странах с низким и средним уровнем дохода [3].

Всемирная организация здравоохранения начала публиковать сведения о количестве самоубийств в различных странах мира с 1949 года. В Советском Союзе вся статистика по самоубийствам была засекречена - Госкомстат опубликовал их только в 1989 году. Ему действительно было что скрывать – если царскую Россию можно было отнести к странам с невысоким уровнем самоубийств, то после Октябрьской революции и гражданской войны число суицидов резко возросло.

Так, в 1926 году в Москве и Санкт-Петербурге уровень самоубийств на 100 тысяч населения составлял 42 среди мужчин и 20 среди женщин (и это только по официальной статистике). Далее – высокий уровень самоубийств был отмечен в 1937 и в 1947 годах. Затем последовал некоторый спад во время хрущевской "оттепели", с последующим ростом вплоть до 1984 года (39 человек на 100 тысяч населения), когда страна занимала по числу самоубийств второе место, уступая только Венгрии. Во время перестройки уровень самоубийств резко упал (до 23 человек на 100 тыс.), но, начиная с 1988 года, вновь стал расти, и в 1994 г. количество самоубийств возросло чуть ли не вдвое [4].

По состоянию на 2012 год в России, по данным ВОЗ, на 100 тысяч жителей приходится 19,5 случаев самоубийств. По сравнению с 2000 годом этот показатель уменьшился на 44,4%.

Если сравнить показатели суицида России и США в настоящее время, то в США, по данным ВОЗ, на 100 тысяч жителей приходится 12,1 случаев самоубийств, то есть значительно меньше, чем в России, однако в сравнении с 2000 годом, этот показатель в США увеличился на 24,2% [5].

Частота самоубийств среди мужчин и женщин неодинакова. В течение многих лет было принято считать, что в мировом масштабе мужчины совершают самоубийства втрое чаще, чем женщины.

Также существуют статистические данные самоубийств по возрастным группам и уровню доходов стран. Россия относится к странам с высоким уровнем доходов. Большинство суицидов приходится на возраст 15-29 лет. Данные показатели можно объяснить многими факторами: гендерные неравенства (когда различные социальные группы обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе), разные социально приемлемые способы бороться со стрессом и разрешать конфликты у мужчин и женщин, доступность тех или иных средств совершения самоубийства и оказываемое им предпочтение, доступность и характер употребления алкоголя, а также различия между мужчинами и женщинами в показателях обращаемости за помощью при возникновении психических расстройств [5].

Следует отметить, что неофициальные данные [6] разнятся с приведёнными выше официальными данными ВОЗ. В частности, считается, что болезнью самоубийц является депрессия – до 70% депрессивных больных обнаруживают суицидальные тенденции, а 15% из них совершают самоубийства. Поэтому проблема самоубийств – это проблема депрессий.

Основные причины самоубийств: 41% - неизвестны; 19% – страх перед наказанием; 18% – душевная болезнь; 18% – домашние огорчения; 6% – страсти; 3% – денежные потери; 1,5% – пресыщенность жизнью; 1,2% – физические болезни.

Время самоубийств: первая половина дня – 32%; вторая половина – 44%; ночь – 24%. Место самоубийств: дома – 36%; вне дома – 20%; на месте учебы и работы – 8%; в гостях – 16%.

Также существуют статистические данные по такому критерию, как семейное положение. Обычно люди, состоящие в браке, кончают с собой значительно реже, нежели холостые или разведенные. Большой уровень самоубийств для людей, потерявших партнера, – они кончают с собой в три раза чаще, чем семейные.

Существует прямая зависимость между суицидом и потерей социального статуса. Так, высокий уровень самоубийств среди демобилизованных офицеров, молодых солдат, людей, взятых под стражу.

Самый высокий показатель самоубийств отмечается в следующих группах населения: психически больные (уровень самоубийств составляет 95,2 человека на 100 тысяч населения); хронические алкоголики (91 человек на 100 тысяч населения); наркоманы (178 человек на 100 тысяч населения); инвалиды (110 человек на 100 тысяч населения).

Способы самоубийства варьируются в разных культурах. По мнению ВОЗ, большинство самоубийц выбирает повешение как способ ухода из жизни. От передозировки лекарственных средств погибает 15-18% самоубийц. Один из способов самоубийств – отравление. Всего же (по мнению ВОЗ) существует 83 способа покончить с собой [5].

Прощальные записки оставляют 44% людей, покончивших жизнь самоубийством. Они адресованы: «всем» – 20%; близким – 12%; начальникам – 8%; никому – 4%.

Алкоголь при жизни употребляло 60% самоубийц, хотя непосредственно перед самоубийством алкоголь употребляется только в 8% случаев, наркотики – в 4%. То есть почти 9/10 осуществляют самоубийство в трезвом уме и памяти.

Также существуют статистические данные по такому критерию, как материальная обеспеченность: удовлетворительное – 44%; неудовлетворительное – 56%. Образование – люди с высоким уровнем образования менее склонны к суициду. Самое опасная группа – люди, с неполным средним образованием.

Таким образом, основываясь на статистических данных, можно прийти к следующим выводам:

1. Ежегодно более 800000 человек в мире кончают жизнь самоубийством.

2. На каждое самоубийство приходится значительно больше людей, которые ежегодно совершают попытки самоубийства. Для большинства населения предшествующая попытка самоубийства является самым значимым фактором риска самоубийства.

3. Самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей в возрасте 15–29 лет.

4. На страны с низким и средним уровнем дохода приходится 75% самоубийств в мире.

5. В глобальных масштабах для совершения самоубийства чаще всего используются повешение, пестициды и огнестрельное оружие.

6. Количество самоубийств в сельской местности больше, чем в городе.

7. Большинство самоубийств – мужчины.

К этому следует добавить, что по прогнозу ВОЗ к 2020 году ежегодно в мире будут кончать жизнь самоубийством 1 500 000 человек. Суицид будет на 2-м месте среди причин смертности.

Отслеживание количества самоубийств в России и в целом по миру позволяет специалистам в этой области изучить сущность и причины данного девиантного поведения, а также найти эффективные способы для его уменьшения и предотвращения. Поскольку причины самоубийств во многом совпадают с причинами преступности, можно предположить, что воздействовать на те и другие можно одинаковыми способами, с целью сокращения как преступности, так и числа самоубийств.

Литература

1. Гилинский Я.И. Российская социология девиантности и социального контроля (девиантология) в 60-е – 90-е гг. XX столетия /Сб.: Гилинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль / Сборник статей. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2009. – 336 с.

2. Войцех В.Ф. Суицидология. – М.: Миклош, 2007. – 280 с.

3. ВОЗ: Самоубийство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/.

4. Иванов В.В. Взаимосвязь суицидального поведения и адаптивных возможностей индивидуальности старшеклассников. 2012 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fpedsovet.org%2Fcomponents%2Fcom_mtree%2Fattachment.php%3Flink_id%3D103291%26cf_id%3D24&name=attachment.php%3Flink_id%3D103291%26cf_id%3D24&lang=ru&c=56334133a160

5. ВОЗ: Предотвращение самоубийств. Глобальный императив. 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: **https://docviewer.yandex.ru/**

?url=http%3A%2F%2Fwww.who.int%2Fmental_health%2Fsuicide-prevention%2 Fworld_suicide_report_russian.pdf&name=world_suicide_report_russian.pdf &lang=ru&c=56334363c3fe

6. Статистика суицида. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm

ПРИНЦИПЫ ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Е.С. Савичева

Научный руководитель ***В.Н. Карташов****, д-р юрид. наук, профессор*

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

г. Ярославль

В отечественной и зарубежной литературе весьма распространенной является точка зрения, согласно которой выделяются принципы права и правовые (юридические) принципы. Анализ теоретических источников, законодательства и материалов юридической практики позволил выделить три группы принципов: принципы позитивного права, доктринальные и практически-прикладные фундаментальные идеи и положения.

Особого внимания заслуживает точка зрения В. Н. Карташова, который под *принципами права* понимает исходные (базовые) нормативно-правовые требования (императивы, субимперативы и т.п.), обладающие значительным уровнем абстрагирования и фундаментальности, устойчивости и стабильности, легально выраженные в законах и иных форма права, которые обеспечивают высокое качество и эффективность правового регулирования общественных отношений [1].

Доктринальные принципы – это исходные юридические идеи (идеалы и т.п.), сформулированные учеными-юристами, составляющие часть научного правосознания, которые выражены текстуально вовне, необязательные для субъектов права и выступают в виде научно обоснованных ориентиров, рекомендаций для субъектов (например, принципы научности, целесообразности, истинности, оперативности, гласности, концептуальной целостности, экономичности и др.). Доктринальные принципы составляют *мировоззренческую основу*.

Обязательные для адресатов правовые руководящие начала, которые формируются в практической деятельности и закрепляются обычно в актах-документах вышестоящих органов (например, конституционных и верховных судов), относятся к *практически-прикладным принципам*.

Практически-прикладные принципы составляют важнейшую часть внешне выраженного практического юридического опыта (*социально-правовой памяти*).

По своим "истокам", генетической природе принципы права представляют собой определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта. В этом плане они вместе с другими юридическими принципами являются важнейшими компонентами политики, идеологии и правовой культуры.

Вместе с тем юридические идеи (идеалы) и базовые практически-прикладные положения становятся принципами права только тогда, когда они легально выражены в нормативных правовых актах или иных формах права.

Как бы не именовали принципы права в отечественной и зарубежной литературе ("нормативно-руководящие положения", "исходные правовые начала", "объективные нормы", "нормы-принципы", "истинные нормы", "правовые аксиомы", "процессуальные максимы", "юридические каноны", "правовые презумпции" и т.п.), главный момент здесь заключается в том, что эти принципы составляют один из центральных элементов содержания права, т.е. им присущи многие черты, характерные для позитивного права в целом (общеобязательность, формальная определенность, обеспеченность мерами государственного и иного воздействия, системность, регулятивность и др.).

Каждый принцип права имеет довольно сложную структуру. Под структурой принципа права понимается такое его строение, расположение элементов состава, способов соединения и связей этих элементов, которое обеспечивает ему целостность, сохранение основных свойств и функций при различных внутренних и внешних изменениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип права состоит из разнообразных юридических императивов, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой.

Исследование структуры права предполагает выяснение логической, пространственной и временной его структур.

Рассмотрение логической структуры позволяет отразить взаимосвязь частей и целого, элементов, содержания и формы принципов. В качестве главных элементов его содержания выступают, как уже говорилось выше, разнообразные юридические императивы.

Пространственная структура проявляется в наличии разнообразных типов, видов и подвидов правовых норм, одновременно функционирующих в правовой системе общества. Например, выделяют принципы, закрепленные в гражданском, уголовном, административном, трудовом и др. законодательстве.

Временная структура дает возможность раскрыть взаимодействие принципов, закрепляемых в различных источниках и в различные периоды времени. Этот аспект проблемы имеет важное практическое значение для право-

творчества и толкования, систематизации и реализации принципов права, в том числе и в обществоведческом образовании.

Таким образом, соединение различных оснований принципов права в единую систему позволяет сделать вывод о том, что принципы права выступают не как статичное образование, в котором заранее могут быть определены критерии, а представляют собой сложную, динамическую, развивающуюся систему, что неизбежно ориентирует на изучение многообразных её типов и видов.

Литература

1. Карташов, В.Н. Теория правовой систмы общества: учебное пособие. В 2-х т. Т. 1 / В.Н. Карташов: Яросл. гос. ун-т. – Ярославль. ЯрГУ, 2005.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Н.М. Силкина
Департамент имущественных отношений Вологодской области
г. Вологда

В связи с распространённостью в настоящее время нарушений земельного законодательства и существенными изменениями, внесёнными в Земельный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ [1], представляется необходимым рассмотреть актуальные вопросы административной ответственности за указанные правонарушения.

Административной ответственности в рассматриваемой сфере, наряду с гражданско-правовой, дисциплинарной и уголовной, посвящена глава XIII Земельного кодекса Российской Федерации [2].

«Административный проступок - виновное противоправное деяние, связанное с нарушением установленного земельного правопорядка и сфере управления земельными ресурсами, а также правил использования и порядка охраны земельных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [3].

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусмотрены следующие основные виды правонарушений в сфере земельного законодательства:

- самовольное занятие земельного участка;
- уничтожение или повреждение специальных знаков;
- организация или проведение земляных, строительных или иных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия;

- незаконное изменение правового режима земельных участков, отнесенных к землям историко-культурного назначения;
- нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами;
- нарушение законодательства об экологической экспертизе;
- сокрытие или искажение экологической информации;
- порча земель;
- невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв;
- использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению;
- нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах.

Кроме того, в КоАП РФ предусмотрены и другие правонарушения, косвенно охраняющие земельные правоотношения.

Одним из самых распространённых правонарушений в сфере землепользования является самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок (статья 7.1 КоАП РФ).

Ранее за это правонарушение предусматривалось наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей. Из этой санкции видно, что недобросовестный землепользователь мог отделаться мизерным штрафом, продолжая совершать правонарушение.

Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] законодатель, осознавая безнаказанность землепользователей, не желающих оформлять правоустанавливающие документы на землю, установил более адекватную санкцию за данное правонарушение – наложение административного штрафа, в случае, если определена кадастровая стоимость земельного участка, на граждан в размере от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от 1,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от 2 до 3 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если не определена кадастровая стоимость земельного участка, на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Рассмотрим результат изменений закона на следующем примере. Предположим, что кадастровая стоимость земельного участка в спальном районе города Вологды (кадастровый квартал 35:24:0501011) составляет 30 233 000 руб. Если ранее за самовольное занятие земельного участка максимальное наказание в санкции статьи было предусмотрено для юридических лиц не более 20 тысяч рублей, то на сегодняшний день сумма штрафа, относительно рассматриваемого земельного участка, будет составлять от 604 660 руб. до 906 990 руб. Таким образом, сумма штрафа возросла более чем в 30 раз.

Представляется, что при таких размерах штрафов количество желающих совершать данное правонарушение будет сокращаться.

Объективности ради необходимо отметить, что кадастровая стоимость земельного участка может быть изменена комиссионно либо по решению суда. Однако, учитывая тот факт, что в санкциях присутствуют минимальные пределы санкций с указанием минимальных сумм штрафов, можно сделать вывод, что данная мера всё же ощутимо ударит по карману недобросовестных землепользователей.

Кроме того, законодатель дополнил ст.7.1 КоАП РФ примечаниями, пункт первый которых приравнивает лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, к числу субъектов – юридических лиц с соответствующим повышением размеров наказания. Данное нововведение также следует оценить положительно, как и пункт 2 примечаний, где предусмотрено, что в случае самовольного занятия части земельного участка административный штраф, рассчитываемый из размера кадастровой стоимости земельного участка, исчисляется пропорционально площади самовольно занятой части земельного участка (это позволит более объективно оценить размер причинённого и подлежащего возмещению вреда).

Существенным изменениям подверглась статья 8.8 КоАП РФ: использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. Данная статья указанным Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 46-ФЗ дополнена ч. 3: «неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях в случае, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом».

Данная статья распространяется на все категории дел, связанных со строительством, и разработана для того, чтобы земельный участок приобретался осознанно, не с целью вложения капитала, а с целью его рационального использования.

Арбитражные суды, разбирая споры по делам об отмене постановлений о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ, обращают особое внимание, на то, что объектом правонарушения, являются

общественные отношения в сфере своевременного использования земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях. Оценке в данном случае подлежат правоотношения, возникшие в результате установления факта бездействия, допущенного собственником земельного участка в области охраны окружающей среды и природопользования [5].

По нашему мнению, в ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ идет речь не только о собственниках, но и о других правообладателях земельных участков, будь то использование участка на праве аренды, безвозмездного пользования, пожизненного наследуемого владения либо постоянного (бессрочного) пользования. В связи этим, для решения вопроса своевременного использования земельных участков, органы, уполномоченные на распоряжение земельными участками, имеют право инициировать процедуру внеплановой проверки в рамках государственного земельного контроля, осуществляемого Управлением Федеральной службы по государственной регистрации, кадастра и картографии, которое в свою очередь при составлении постановления по делу об административном правонарушении применяет санкцию ч.3 ст. 8.8 КоАП РФ.

В заключение отметим, что на наш взгляд, ужесточение санкций КоАП РФ за земельные правонарушения поможет снизить рост правонарушений в данной сфере, и навести порядок в вопросе оформления правоустанавливающих документов, использования земель по их целевому назначению.

Литература

1. Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 171 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант-плюс.

2. Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система Консультант-плюс.

3. Грудцына Л.Ю., Козлова М.Н. Земля: справочник собственника и арендатора. – М.: Юстицинформ, 2007. – 432 с.

4. Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочная правовая система Консультант-плюс.

5. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2015 года № 10АП-9833/2015 по делу № А41-42166/15// Справочная правовая система Консультант-плюс.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОИСКА ОРИГИНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЕРЕДИНЫ XVI- НАЧАЛА XVIII ВВ.

Т.Ю. Сухондяева
Вологодский государственный университет
г. Вологда

За последнее десятилетие реформы в сфере образования и науки привели к вынужденному спросу на публикации в изданиях, индексируемых в различных системах цитирования. Занятие определенных должностей в области науки или образования требует от лиц не только активного участия в научном сообществе, но и периодического подтверждения своей актуальности путем публикации статей именно в этих изданиях. В настоящее время перед ученым стоит непростой выбор: написание основательного труда – монографии (которая не войдет в желаемый список) или ежегодной статьи, "пристроенной" Познакомству или за деньги в "нужное" периодическое издание. В большинстве вузов нашей страны работодатель даже стал поощрять преподавателей, выплачивая солидные суммы за публикацию статей в изданиях, индексируемых в различных системах цитирования. На передний план при такой системе, конечно, выходит количество, а не качество создаваемого научного материала. Из журнала в журнал "кочуют" одни и те же ошибки, почерпнутые из так называемых "черных" сносок; авторы зачастую публикуют одну и ту же статью в разных изданиях под разными названиями. Ярким примером может служить статья Григорьева О.В. "Время зарождения основ военного судопроизводства на пространстве «всея Руси»", опубликованная в журнале "Пространство и Время" (вып.1/2012)[2]. Не вызывает сомнений то, что автор стремился "вписаться" в концепцию издания, выбирая такой заголовок для научного труда. Вызывает сомнение новизна и самостоятельность исследования. Буквально с первых сносок становится понятно, что основой работы послужила докторская диссертация Петухова Н.А. "Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России"[4]. Григорьев О.В. не забывает указать эту диссертацию, но и дополнительно использует сноски, сделанные в самой диссертации Петуховым Н.А., даже не перепроверяя их, пишет о существовании такого издания как "Акты Московского университета" вместо "Акты Московского государства"[2, с. 109]. Одним из примеров "измельчения" научных работ в погоне за "ваковскими" публикациями может послужить статья начальника управления научно-исследовательской деятельности Армавирской государственной педагогической академии, кандидата юридических наук В.Е. Лоба "Преступления против порядка прохождения военной службы в Уложении 1649 г." (журнал "Юридическая наука и правоохранительная практика", вып. 3(17)/2011) [3], похожая,

скорее, на методические указания к семинарским занятиям по курсу "История отечественного государства и права", нежели научное исследование.

Современные исследователи в работах часто приводят краткий очерк истории военного законодательства с 16 века и до наших дней. Следует отметить, что большинство авторов, обращающихся к изучению военного права в допетровский период, используют один и тот же набор сносок на дореволюционную литературу, даже не утруждая себя поиском оригинальных источников. Это связано, скорее, со спецификой полученного юридического образования: большинство источников – нормативных актов – по определению должно находиться в справочных правовых системах или интернете, а никак не лежать на полках в архивах. Историко-правовые исследования невозможны без предварительной работы археологов и историков, поэтому для воссоздания полной картины правового обеспечения военной службы в период 16-17 столетий, необходимо обнаружить, прочесть, изложить современным шрифтом и поместить в общедоступные базы данных те источники военного права, о которых современные юристы пишут по интерпретации ученых 19-го столетия. В качестве примера можно привести упоминаемый Анисимовым В.В. в своей статье «Исторический анализ правового обеспечения комплектования русской армии до введения всеобщей воинской повинности» «Военный судебник» Ивана Грозного, текста которого автор, судя по сделанным сноскам, никогда не видел [1, с. 128]. Однако Анисимов В.В. пишет про произведенный "анализ документальных источников, хранящихся в архивах", но сноску делает на сочинение Костомарова Н.И. Личность царя Ивана Васильевича Грозного: Собр. соч. СПб., 1905. Кн. У. Т. 13 [1, с. 128, 132]. "Военная книга" Василия Шуйского, «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся воинской науки...» 1607-1621 гг., воинский устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» 1647 г., уставы сподвижников Петра I: Воинский устав Адама Вейде 1698 г., "Уложение или право поведения генеральных, средних и низших чинов и рядовых солдат. Фельдм. Шереметева" 1702 г., "Краткий артикул князя Меньшикова" 1706 г. цитируются исследователями не по оригинальному источнику, а по сноскам, взятым, в лучшем случае, из дореволюционной литературы. Из всего военного законодательства периода середины XVI- начала XVIII вв. только Устав Воинский 1716 г. общедоступен, подробно исследован и даже изучается студентами юридических вузов. Написаны на высоком исследовательском уровне и заслуживают особого внимания три фундаментальных труда дореволюционных ученых: П.П. Пекарского "Наука и литература в России при Петре Великом" (Т.II "Описание славянорусских книг и типографий"), Обручева "Обзор рукописных и печатных памятников относящихся до истории военного искусства в России, по 1725 г.", М.П. Розенгейма "Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого". Издания эти, однако, не содержат полных текстов

даже основных актов военного законодательства, а, в основном, ограничиваются комментариями статей или указанием места хранения источника.

Не случайно обращение современных ученых-юристов к истории российского военного права – текущее реформирование вооруженных сил, а вместе с ним, военного и уголовного законодательства, продолжающийся спор о возможном параллельном существовании отдельной отрасли военно-уголовного права, отсутствие в России законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке (но подразумеваемом в действующем Уголовном кодексе РФ[5, ч. 3, ст. 331]) - все это заставляет искать возможные пути решения, в том числе и в истории России.

Зарождение основ военного законодательства начала 18 века ученые связывают с различными факторами: одни доказывают, что оно является компиляцией переводных западноевропейских источников, другие настаивают на самобытном его происхождении. Важно отметить то обстоятельство, что большая часть самих актов военного законодательства 16 – начала 18 вв. находится в архивах, частично изложена в комментариях дореволюционных историков. Но даже эти небольшие фрагменты текстов правовых памятников напечатаны дореволюционным шрифтом, не оцифрованы и не входят в современные базы данных, изучение их крайне затруднено, что для недобросовестных ученых создает возможность лавирования между качеством и количеством выпускаемой научной продукции.

Литература

1. Анисимов В.В. Исторический анализ правового обеспечения комплектования русской армии до введения всеобщей воинской повинности// Вестник Военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 127-133.

2. Григорьев О.В. Время зарождения основ военного судопроизводства на пространстве «всея Руси»// Пространство и Время. – 2012. – №.1(7). – С. 108-112.

3. Лоба В.Е. Преступления против порядка прохождения военной службы в Уложении 1649 г.// Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3(17). – С. 8-13.

4. Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954; http://www.pravo.gov.ru - 16.07.2015.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ АРБИТРАЖНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

А.В. Токарев
Научный руководитель ***Т.Ю. Сухондяева****, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Термин «арбитражная юстиция» в своём первостепенном значении понимается как правосудие в сфере экономических отношений. В классическом понимании арбитражную юстицию следует определять как вид правосудия по делам в сфере общественных отношений, складывающихся в предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемого системой арбитражных судебных учреждений в определенном законом процессуальном порядке.

Первое упоминание об особых судах для торгового сословия в России встречается в 1135 году во времена правления Новгородского князя Всеволода Мстиславовича. Первый коммерческий суд был создан в 1808 году в Одессе. Система коммерческих судов в России была создана 14 мая 1832 года во время правления императора Николая I. Коммерческие суды, рассматривавшие торговые и вексельные дела, дела о торговой несостоятельности в дореволюционной России просуществовали до 1917 года. В 1922 году были созданы арбитражные комиссии, разрешавшие имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями. В мае 1931 года был создан Государственный арбитраж. Необходимо понимать, что данные органы в СССР были квазисудебными органами при органах исполнительной власти СССР. Статус государственного арбитража неоднократно менялся. В период с 1987 по 1991 годы государственные арбитраж превратился в единую, значительно обособленную систему. В 1991 году арбитражные органы начали преобразовываться в арбитражные суды. С 1995 года в России существовала обособленная система арбитражных судов. В окончательно сформировавшуюся систему арбитражных судов входили: ВАС РФ, арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, суд по интеллектуальным правам.

В 2014 году произошла реформа в сфере арбитражного правосудия РФ. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»[2] исключил статью 127 Конституции РФ[1], а именно упразднил ВАС РФ, полномочия которого были переданы в юрисдикцию ВС РФ. Согласно новой редакции статьи 126 Конституции РФ [1] ВС РФ является высшим судебным органом по разрешению экономических споров.

В настоящее время в учебных пособиях существуют ошибки, касающиеся системы арбитражных судов, относящих ВС РФ и Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ к системе арбитражных судов. Согласно последней редакции ст. 3 ФКЗ от 28.04.1995 N 1 «Об арбитражных судах в Рос-

сийской Федерации» [3] систему арбитражных судов составляют: арбитражные суды субъектов РФ (первой инстанции), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), специализированные арбитражные суды (суд по интеллектуальным правам). В этой статье в систему арбитражных судов не отнесен ни ВС РФ, ни одна его судебная коллегия. В этой связи необходимо утверждать, что ВС РФ (Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ) не являются частью системы арбитражных судов РФ, а является высшим судебным органом по делам по разрешению экономических споров и выполняет функции кассации и надзора в отношении решений арбитражных судов.

Профессиональными юристами высказываются различные мнения об «объединении» двух высших судов.

А. Г. Кузьмин считает, что упразднение ВАС РФ является конституционным развитием принципа единства судебной системы и создание единого ВС РФ обеспечит единообразное судебное толкование и единую судебную практику. Более того по вопросу судебной практики ВАС РФ он отмечает, что в основе многочисленных судебных постановлений ВАС РФ существует дефицит конституционной доктрины, а присутствуют правовые позиции, отвечающие сиюминутным потребностям юридической практики в сфере экономических отношений [5].

Однако существуют и противоположные точки зрения. Т. Г. Морщакова утверждает, что сосредоточение высшей судебной власти в одном органе увеличивает вероятность произвола власти, а объединение высших судов противоречит наднациональной тенденции к специализации юрисдикции. Также негативную оценку произошедшим изменениям дали многие известные юристы: А. Бланкенагель, И. Г. Левин, Т. Абова, Г. Резник, А. Боннер, А. Городисский, Д. Щекин и другие [6].

К вопросу о единообразии судебной практики следует сказать, что в разных инстанциях она может быть противоречивой, и это юридически верно. ВАС РФ, безусловно, должен был руководствоваться Конституцией РФ в своей деятельности, но при этом не разрабатывать в своей практике доктрину конституционализма, как отмечает А. Г. Кузьмин, а в первую очередь заниматься разработкой судебной юридической практики в сфере спорных экономических отношений хозяйствующих субъектов [5]. В целом необходимо отметить, что упразднение ВАС РФ может негативно сказаться на качестве деятельности арбитражных судов, более того защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в арбитражных судах может ухудшиться.

По вопросу о перспективах реформы арбитражной юстиции И. О. Сильченко считает, что необходимо осуществить слияние двух систем: арбитражных судов и судов общей юрисдикции. По его мнению процедура слияния двух систем уже началась, так как «объединились» ВС РФ и ВАС РФ. Также исследователь полагает, что необходимо унифицировать АПК РФ и ГПК РФ, создав единый процессуальный кодекс [7].

Как представляется, шаг на объединение обеих подсистем является неверным. Подведомственность судов общей юрисдикции и арбитражных судов совершенно различна. На данный момент процессуальные порядок разрешения споров в этих судах также различается. Более того, специализация юрисдикции судов является гарантией более профессионального, компетентного и правового разрешения споров. На основании этого самостоятельная арбитражная юстиция должна остаться.

К вопросу о едином процессуальном кодексе для судов общей юрисдикции и арбитражных судов нужно отметить, что данное замечание И. О. Сильченко и многих других юристов является обоснованным и конституционно верным. Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть в РФ осуществляется путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [1]. В Конституции РФ ничего не сказано о таком виде судопроизводства как арбитражное. Необходимо привести законодательство в соответствие с Конституцией РФ, а именно, создать единый процессуальный кодекс. Не случайно сейчас принята Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная соответствующим комитетом ГД РФ [4].

Следующим перспективным этапом в реформировании арбитражного правосудия является определение существа материального спора, рассматриваемого в данных судах. К подведомственности арбитражных судов, как правило, относятся дела по экономическим спорам и рассмотрение других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Как отмечает А. Ф. Мещерякова, в российском законодательстве нет легального термина «экономический спор» и «иная экономическая деятельность» [8]. Данные термины необходимо ввести в ГК РФ в качестве статей, раскрывающих их содержание. Также данные термины следует истолковать вновь образованному ВС РФ, чтобы обеспечить нормальную практику системы арбитражных судов. Важно отметить, что гражданский спор, предпринимательский спор и экономический спор - это отношения, регулируемые одним материальным гражданским правом.

Следующей перспективой в реформировании арбитражной юстиции является расширение органов, составляющих термин «арбитражная юстиция». В данном случае предполагается выделить иные арбитражные органы (альтернативные способы разрешения экономических конфликтов). В законодательстве, юридической и экономической практике встречаются следующие альтернативные формы разрешения экономических конфликтов: третейские суды, медиация, квазисудебные административные органы (например, Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)). Необходимо отметить, что кроме этих органов существуют и иные внесудебные способы защиты нарушенных прав в сфере экономики: переговоры, претензионный порядок урегулирования экономических споров и самозащита. Эти органы и способы помогают «разгрузить» арбитражные суды, удешевить и ускорить процедуры рассмотрения экономических споров.

Подобные органы позволяют более эффективно и быстро рассматривать экономические конфликты с юридической точки зрения и в интересах экономики. Также их распространение в нашем государстве является индикатором высокого уровня развития гражданского общества.

Арбитражная юстиция существует на протяжении XII-XXI веков развития российской государственности, и, по сути, является индикатором развития и стабильности рыночной экономики в нашей стране. Если учитывать, что деятельность коммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей составляет одну из основ экономики страны, то деятельность арбитражных судов и упраздненного ВАС РФ являлись, по существу, гарантией законности и развития экономики в РФ. Поэтому необходимо сохранить специальные суды и органы по разрешению экономических и предпринимательских споров для более эффективной защиты своих прав в сфере экономики субъектами экономических отношений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Российская газета, 25.12.1993, N 237; Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ. - Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, N 6, ст. 548.

3. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 22.12.2014). - Собрание законодательства РФ, 01.05.1995, N 18, ст. 1589.

4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)). - СПС Консультант Плюс.

5. Кузьмин А. Г. Конституционно-правовые предпосылки целесообразности упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 50-53.

6. Бланкенагель А., Левин И. Г. Новый Верховный Суд Российской Федерации - решение мнимо существующих старых или создание новых проблем? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3. С. 72-80.

7. Сильченко И. О. Нужна ли реформа институционности российской судебной системы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 10-13.

8. Мещерякова А. Ф. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства// Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 45-49.

ОНТОЛОГИЯ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ФОТОГРАФИИ

К.Н. Губанов
Научный руководитель ***Н.А. Ястреб****, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Философия фотографии – междисциплинарная область гуманитарных исследований, расположенная на пересечении предметных областей философии техники, социальной философии, культурологии, истории повседневности, эстетики и ряда других дисциплин. Сюжеты философии фотографии в настоящее время обретают специфическую актуальность, в связи с повсеместным распространением фотографической техники (возможность фотографировать присуща любому «гаджету»), тотальной визуализацией повседневной жизни, становлением глобальной медиасферы. Важным фактором генезиса этих трендов послужила идея и практика фотографии.

Идейная основа философии фотографии опережает возникновение самой фотографии во второй четверти XIX века: «начиная с Платона, философия оперирует бликами света: явление, рефлексия, отражение, эйдос (вид), видимость…» (1, с. 355). Платоновский миф о пещере также значим для осмысления сущности фотографии. Использование оптических метафор в философском и научном познании мира в их наиболее развитых формах в некотором смысле предопределяет как изобретение фотографии в XIX веке, так и проблему визуального в широкой философской и научной картине мира века XX-го. Думается, что современность (modernity) не определима вне феномена фотографии. Во всяком случае, интенциональность ряда концепций европейской философии к феномену фотографии представляется значимой самостоятельной проблемой.

С. Сонтаг писала: «… Фотографии меняют и расширяют наши представления о том, на что стоит смотреть и что мы вправе наблюдать. Они – *грамматика и, что еще важнее, этика зрения*. … [Фотография] дает нам ощущение, что мы можем держать в голове весь мир – как *антологию изображений*» (2, с. 12). Данный тезис фиксирует фундаментальный сдвиг в европейской культуре рубежа XIX-XX веков. Фотография по мере своего развития обретала собственную поэтику, уровень которой к 30-м годам двадцатого стал достаточен для получения фотографией статуса изобразительного искусства, что и произошло, но несколько позже. Приход фотографии в мир проблематизировал реализм как художественную идеологию и практику, отчасти спровоцировав кризис европейской живописи середины XIX столетия. Мир

искусства как бы поделился на два лагеря – сторонников и противников фотографии, с существенным перевесом последнего вплоть до 30-х годов двадцатого века. Однако фотография стала «Великим уравнителем» в мире художественного творчества. Образно говоря, в середине XIX-го века в Европе к процессам политической демократизация общества, становлению рыночной экономики, добавилось третье измерение – демократизация искусства. Фотография стала материальной опорой массовой культуры, различных форм пропаганды, грядущего двадцатого века (и тем более века XXI-го), а также расширила диапазон методов изобразительного искусства, непосредственно повлияв на развитие коллажа и монтажный принцип, предопределив возникновение кинематографа.

Капиталистические и демократические механизмы способствовали установлению фотографической экспансии во все сферы общества, кроме того, сама фотография порождала инновации, например, визитные карточки, придуманные Диздери. Как писала С. Сонтаг, «капиталистическому обществу требуется культура, основанная на изображениях. Оно нуждается в сборе колоссального количества информации, чтобы лучше использовать природные ресурсы, повышать производительность, поддерживать порядок, вести войну, создавать рабочие места для бюрократов» (3, с. 232).

Фотография как метафора заняла прочное место в дискурсе гуманитарного знания, открыла новую эпоху в развитии политического и социального контроля (бертильонаж), бюрократии (архив), запустила процесс порождения машин визуальности (кинематограф, телевидение, видео, мультимедиа). Фотография как аппарат стала «искусством обывателя» (каждый – фотограф), ускоренными темпами пройдя путь от диковинной буржуазной игрушки до самого массового «гаджета» современного общества. Отношения фотографии и живописи – драматичные и антиномичные, одно другое так и не отменило, но, с одной стороны, эти отношения помогли самоидентифицироваться фотографии и, с другой, – открыли совершенно новые возможности для живописи.

В итоге фотография как процесс сгененерировала новые идеи и ценности, отменив или заменив прежние режимы визуальных порядков, запустив эпоху технической воспроизводимости искусства (Беньямин), новую «галактику визуального», перефразируя известного канадского интеллектуала.

Литература

1. Секацкий А.К. Прикладная метафизика. – СПб.: Амфора. – С. 355.
2. Сонтаг С. О фотографии. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – С. 12.

ПЕРВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ: ДИХОТОМИЯ ИЛИ ЕДИНСТВО?

С.Л. Иванов
Научный руководитель ***И.Н. Тяпин****, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вклад русской философской мысли в общемировую сокровищницу знаний поистине неоценим. Это, прежде всего: концепция соборности и осмысление кризиса культуры; борьба против абстрактного рационализма, сциентизма и «отвлеченных начал»; разработка идеи единства космоса, природы и человека; поворот к человеку и личности, стремление к синтезу индивидуального и общественного; антиутилитаризм, духовность, интерес к глубинам человеческих переживаний. Иными словами, всемирное значение русской философии состоит в исправлении «недомыслия» иностранных, прежде всего западных, учений и концепций, их крайностей, формировании целостного, органичного понимания традиционных и актуальных мировоззренческих проблем. Цель данной работы, дополняющей традиционный российский историко-философский дискурс, – определить, справедлива ли данная характеристика применительно к проблематике философии техники посредством сравнительного анализа представлений о технике и технической реальности двух внешне диаметрально различных в методологическом отношении авторов: П.К. Энгельмейера и Н.А. Бердяева.

Сама постановка данной проблемы обусловлена тем обстоятельством, что для первых этапов развития философии техники было характерно достаточно жесткое противостояние двух основных направлений – *технооптимизма* (рассматривавшего технику как единственный или как первостепенный детерминирующий фактор социального прогресса) и *технопессимизма* (характеризовавшегося отрицанием, демонизацией и мистифицированием техники).

Русский инженер-механик и философ **Петр Климентьевич Энгельмейер** (1855-1942) провозглашал технику как инструмент прогресса. В своем труде «Философия техники» он пишет: «Слово "техника" мы здесь употребляем и будем употреблять в самом широком смысле, а именно означаем им все человеческие знания, направленные на практические цели, также все умения» . И далее: «Вся совокупность этих знаний и умений, то есть техника, имеет целью увеличивать производительность человеческого труда». Налицо понимание техники в духе аристотелевского «технэ». С другой стороны, несколько ранее, в работе «Технический итог XIX века» Энгельмейер пишет о технике следующее: «Своими приспособлениями она усилила наш слух, зрение, силу и ловкость, она сокращает расстояние и время и вообще увеличивает производительность труда... Техника покорила нам пространство и время, материю и

силу и сама служит той силой, которая неудержимо гонит вперед колесо прогресса».

В трудах Энгельмейера инженерная деятельность впервые предстает как творческое приложение технических и естественнонаучных знаний. Не менее важен в деятельности инженера учет экономических и социальных факторов, этических и эстетических аспектов. Также много философ говорит о высоких духовных качествах как неотъемлемой черте инженера-творца, инженера-новатора [1, с. 140].

П.К. Энгельмейер подчеркивал необходимость социокультурного подхода к технике. Он отмечал, что для дикаря и в животном мире характерно пассивное биологическое приспособление к природной среде, а для культурного человека – активное технологическое приспособление. «Человек, благодаря своей технике, освободился от необходимости приспособлять свой организм к окружающим природным условиям», – говорил Энгельмейер в на IV Международном философском конгрессе в Болонье.

Соответственно предмет философии техники Энгельмейер определял следующим образом: «Это будет новая наука, которая выяснит роль техники как фактора культуры». В статье «Успехи философии техники» он доказывает, что проблема техники и культуры не может быть решена техническими науками, поскольку они остаются в границах техники. Для решения же этой проблемы необходим несколько отстраненный взгляд на технику, нужно выйти за эти границы и «пройтись по соседним областям науки, искусства, этики, права, политики и т.д. и везде искать воздействия техники». Философия техники, как новая, только нарождающаяся наука о технике, выходит и за пределы технологии, которая представляет собой определенную ступень обобщения в технике. Так же, как и технология в свое время вышла за пределы элементарной техники, то есть ремесла. Являясь теорией культуры, философия техники выделяет технику в один уровень с теорией познания, этикой и эстетикой, и, наконец, она развивается в целое «техническое мировоззрение». Таким образом, философия техники дает более широкий, гуманитарный взгляд на технику [2].

Религиозный философ **Николай Александрович Бердяев** (1874-1948), понимая ключевое значение техники в судьбе человека, пишет: «Единственной сильной верой современного цивилизованного человека остается вера в технику». Бердяев заговорил о технике как о новой реальности, поставив ее в один ряд с неорганической и органической реальностями [1, с. 141]. В своих трудах «Человек и машина», «Смысл истории», «Царство духа и царство кесаря» он показал, что проблематическое воздействие техники на жизнь коренится в изменившемся отношении человека к своему естественному окружению, выделив следующие периоды в отношении человека и природы:

- *Языческий* (дохристианский), который характеризуется погруженностью человеческого духа в стихийную природу и непосредственной органической «слиянностью» с природой;
- *Христианский средневековый*, стоящий под знаком героической борьбы человеческого духа с природными стихиями, что характеризуется обращением человеческого духа внутрь, в глубину, отношение к природе как к источнику греха, к источнику порабощения человека низшими стихиями;
- *Ренессанс*, характеризующийся «новым обращением человеческого духа к природной жизни; здесь уже происходят борьба во имя покорения и завоевания природных сил для превращения их в орудие человеческих целей, человеческого интереса и благополучия. Этот период воспринимается как наиболее свободное проявление играющих творческих сил человека. В этот период человек не подчиняется ни старому, органическому центру, ни новому механическому».
- *Новое время*, с машинизацией и механизацией человеческой жизни, что по мнению Бердяева, является специфическим «вывертом» в историческом процессе и первым по времени и по значению проявлением наступившей цивилизации. «Механическое побеждает в Европе все органическое как в теоретическом сознании, так и в действии. Человек – совершенная машина, общество – современная машина, вся культура – усовершенствованный механизм, все мышление неорганично, рассудочно, все мироощущение потеряло органический центр бытия». Познавательно-художественная установка человека по отношению к окружающему миру перерастает в завоевательную и техническую, что закрепляется в создании новой реальности – техники, мира машины. Огромное значение его – не только социальное, но и космическое. Возрастание значения машины и машинности в человеческой жизни означает вступление в новый мировой эон».

Н.А. Бердяев одним из первых понял технику как явление глобального порядка, чреватое опасностями для человека. «Специфический характер реальности, созданной машинной технологией, следует усматривать в том проблематическом воздействии, которое последняя оказала, с одной стороны, на жизнь человека, и с другой – на окружающую среду (природу). Это проблематическое воздействие является результатом нового типа организации, который в своих предшествующих работах я назвал техносистемой». Согласно умозаключениям мыслителя, техносистема представляет собой рыхлый конгломерат экономических, промышленных и технологических ассоциаций, распространяющих свое влияние на весь земной шар. Различные элементы техносистемы не имеют общего управления, действуют отчасти в конкуренции, отчасти же – в кооперации друг с другом. Ими руководят не столько конкретные личности, сколько с трудом опознаваемые анонимные и безличные управляющие силы. Деятельность техносистемы ведет к интеграции и унификации в масштабах

земного шара различных укладов жизни, человеческих ожиданий и потребностей.

Религиозному философу принадлежат интересные замечания по поводу того, каким образом человеческая цивилизация разрушила гуманистическое представление о человеке. Один из аспектов этого разрушения состоит в том, что техника, побеждая время, также вынуждает людей к ускорению ритма их собственной жизни. Как следствие этого, человек теряет ориентацию в своем жизненном мире. «Человеческая душа не может выдержать той скорости, которой от нее требует современная цивилизация, это требование имеет тенденцию превратить человека в машину. Возросшая специализация ведет к обеднению и разрушению целостности человеческой личности». В утрате человеком ориентации в мире и независимости личности заключается то, что философ называет дегуманизацией человека.

Бердяев с тревогой спрашивает: «Будет ли то существо, которому принадлежит будущее, по-прежнему считаться человеком?». Социальный и технический прогресс идет вместе с биолого-антропологическим регрессом. С техникой кончается теллургический период истории. Это «новый день творения» или, поправляет себя философ, «вернее говорить ночь, потому что солнечный свет может померкнуть». Таким образом, денатурализация природы, которая проявляется в виде экологического кризиса, происходит параллельно с дегуманизацией человека в той духовной деятельности, которую создает техносистема. Этот двойной процесс придает зловеще-апокалиптическую окраску представлению о будущем. «Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни, меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Цели жизни представляются иллюзорными, средства признаются реальными. Техника, организация, производственный процесс – реальны. Духовная культура не реальна. Культура есть лишь средство для техники жизни. Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается» [3].

Таким образом, во взглядах П.К. Энгельмейера и Н.А. Бердяева можно чётко проследить разногласие: провозглашение техники как инструмента прогресса Энгельмейером не соотносится с мыслью Бердяева о подмене реальности техникой, как негативного процесса. Однако эта дихотомия может и должна быть понята диалектически, как единство двух характеристик технического прогресса в качестве условия постоянного (Энгельмейер) или же временного (Бердяев) общекультурного прогресса. При этом обоих мыслителей объединяет убежденность в необходимости прочной связи техники с функцией всестороннего развития личности, его творческих созидательных способностей.

И в этом вновь проявляется общая для русской философии духовно-гуманистическая направленность, поиск Правды и Спасения.

Литература

1. Гнатюк, В.И. Роль П.К. Энгельмейера и Н.А. Бердяева в развитии представлений о технике / В.И. Гнатюк // Исследования по русской философии и культуре: сборник научных трудов. – Калининград, 2010. – С. 129-146.
2. П.К. Энгельмейер и его роль в развитии философии техники [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.uran.donetsk.ua/~masters/2012/fknt/daniyev/library/philosophy.htm (дата обращения - 21.10.2015 г.).
3. Философская антропология Н.А. Бердяева (1874–1948) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/philosophy/00033766 0.html (дата обращения - 23.10.2015 г.).

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ю.А. Мальцева
Научный руководитель ***И.Н. Тяпин****, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В период развития информационного общества одной из приоритетных тенденций становится формирование системы общедоступного, непрерывного образования, соответствующего международным стандартам.

Доступность получения образования уже в XX в. находилась под защитой мирового сообщества, что подтверждается такими международно-правовыми актами, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст.26), Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 28, 29), Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 27), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 2). Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на получение образования (п. 1 ст. 43). Как и все основные права и свободы человека, право на образование является естественным, неотчуждаемым и принадлежит каждому от рождения (п. 2 ст. 17).

На сегодняшний день можно констатировать весьма значительное (правда, в основном экстенсивное) ускорение в России, как и практически во всем мире, образовательных процессов, что объясняется наличием ряда факторов: стремительным увеличением объемов информации, достижениями нанотехнологий, необходимостью подготовки профессиональных кадров и др. В связи с этим возникает необходимость разработки стратегий (концепций) образования на определенный период для соответствия качества оказываемого образования духу времени. Так, в Российской Федерации действует распоря-

жение Правительства РФ «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы», в соответствии с которым основная цель государственной политики в сфере образования определяется как «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [2].

С другой стороны, в результате миграционных процессов на территорию РФ ежегодно въезжает большое число иностранных граждан, которые так же, как и российские граждане имеют право на получение образования. Так, за 9 месяцев 2015 г. на территорию Вологодской области въехало порядка 16 тыс. иностранных граждан (на территорию Российской Федерации – 14,5 млн), основную массу среди которых составили лица, прибывшие из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении и Украины [4].

Переплетение процессов информационно-образовательной и миграционной глобализации, переходящих в стадию экспансии, многократно усиливает её темпы и общий эффект, в том числе негативный (нарушение равновесия и «жизнеспособности» социальных систем, разрушение целостности мировоззрения как у автохтонного, так и приезжего населения). В условиях необходимости регулирования миграционной динамики значение обществоведческого образования, особенно его правового компонента, чрезвычайно возрастает.

Здесь необходимо отметить, что с 2015 г. иностранные граждане, которые прибыли в Российскую Федерацию и претендуют на получение вида на жительство, разрешения на временное проживание, разрешения на работу или патента на осуществление трудовой деятельности должны будут сдать комплексный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ [1, ст.15.1] (за исключением высококвалифицированных специалистов, недееспособных лиц, несовершеннолетних и пожилых, а также участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников). Также обязательной сдаче экзамена подвергнутся лица, которые намереваются продлить вид на жительство, при наличии такового. Согласно изменениям в законодательстве, иностранный гражданин в подтверждение владения языком и знаний истории и основ законодательства Российской Федерации должен предоставить один из документов: сертификат о сдаче экзаменов; документы о получении образования в СССР до 01.09.1991 г. или в Российской Федерации после 01.09.1991 г.

Говоря об обществоведческом образовании в отношении иностранных граждан в рамках проводимого экзамена по знанию основ законодательства Российской Федерации, следует сказать, что он затрагивает наиболее актуальные вопросы права: основные права и свободы граждан РФ, порядок въезда и выезда из России, правила пребывания и проживания в стране иностранных граждан и др. [3, с.110].

Вологодская область активно участвует в приеме экзаменов у соответствующих категорий иностранных граждан. Так, в регионе работают несколько «Центров тестирования иностранных граждан»: два открыты в г. Вологде при ВоГУ, один – в г. Череповце на базе ЧГУ. По мнению лидера узбекской диаспоры г. Вологды, «основные вопросы достаточно легкие и необходимые для проживания иностранного гражданина на территории Российской Федерации». Согласно статистическим данным, в Вологодской области за 9 месяцев 2015 года сертификат о сдаче экзаменов получили более 800 иностранных граждан [6].

Кроме того, в течение октября 2015 г. на площадке Миграционного центра Вологодской области проводился цикл образовательных семинаров в рамках работы по правовому просвещению, социальной адаптации и интеграции мигрантов, организованный сотрудниками УФМС России по Вологодской области при взаимодействии с представителями этнических диаспор Вологодчины. За это время обучение прошли четыре группы иностранных граждан, в общей сложности – порядка 100 человек, среди которых первыми слушателями стали граждане Узбекистана, Таджикистана, Армении и Киргизии. Программа каждого семинара рассчитана на три дня и включает комплекс лекций на актуальные темы, такие как: «Правовое положение иностранного гражданина на территории РФ», «Порядок осуществления трудовой деятельности», «Ответственность за нарушение миграционного законодательства». Кроме сотрудников миграционной службы перед иностранцами выступили представители областных управлений ФСКН и МВД, а также Вологодской митрополии Русской Православной Церкви и Российского Красного Креста.

Сдача подобного рода экзаменов и проведение обучающих семинаров являются вынужденной мерой государства ввиду того, что отсутствие знаний русского языка, традиций, сложившихся укладов и законов, которые требуют неукоснительного соблюдения правопорядка, провоцируют напряженность в обществе. Поэтому базовые знания, касающиеся России, смогут стать важным дополнением к гармоничному сосуществованию представителей различных государств.

В период всеобщей глобализации в российских образовательных организациях возрастает удельный вес иностранных граждан. В частности, за I квартал 2015 г. в Вологодскую область с учебной целью въехало 84 гражданина, тогда как за III квартал их число составило 196 (в целом по России эта цифра за 9 месяцев 2015 года составила 96 129 иностранных граждан). Большинство прибывших являются гражданами Казахстана (71), Беларуси (40), Таджикистана (32), Армении (21), но также были зарегистрированы представители Кипра (8), Китайской Народной Республики (6), Республики Мозамбик (2), США (1), Испании (1) и других государств. Существенное увеличение учащихся мигрантов и расширение их географического положения объясняются усилением статуса Вологодской области как образовательного региона с

конкурентоспособными вузами и школами в сравнении с образовательными организациями других субъектов, а также повышением показателя престижности областного образования за рубежом. Следует отметить, что в ближайшее время важной новеллой в вузовском образовании может стать внедрение практики преподавания дисциплин на иностранных языка в целях содействия становлению России как образовательного центра и защиты ее геополитических интересов на международной арене, что повысит заинтересованность у зарубежного контингента студентов [5].

Не менее значимыми категориями иностранных граждан, которые непосредственно влияют на образовательные процессы, как в стране, так и в отдельно взятом регионе являются квалифицированные и высококвалифицированные специалисты (далее – КС и ВКС). Основной целью осуществления трудовой деятельности в России данной категорией граждан является обмен передовым опытом и знаниями в различных областях: математика, иностранные языки, история, обществознание и др. По имеющимся данным, с января 2015 г. в Вологодской области было оформлено 67 разрешений на работу для КС (в целом по Российской Федерации оформлено разрешений на работу для ВКС и КС – 46376), которые по большей части являются гражданами Турции. Практически в три раза меньше прибыло высококвалифицированных специалистов, при этом их основную долю составляют спортсмены.

Таким образом, на примере анализа взаимосвязи образовательных и миграционных процессов в Вологодской области можно сделать выводы о необходимости: 1) усиления мировоззренческой составляющей правового компонента обществоведческого образования; 2) укрепления его связи с историческим, этнокультурным и филологическим компонентами. Это даст возможность не только повысить продуктивность образовательных и эффективность миграционных процессов, но и придать России устойчивое направление поступательного безопасного развития в рамках парадигмы сохранения культурно-цивилизационной идентичности.

Литература

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032. – С. 2301-2303.

2. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 9. – Ст. 1255. – С. 3411-3414.

3. Киселева Е.В. Вводная информация о праве для подготовки мигрантов к сдаче комплексного экзамена по русскому языку, истории России и ос-

новам законодательства РФ / Е.В. Киселева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 6 . – С.110-112.

4. Официальные статистические данные ФМС России. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 9 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа:_http://www.fms.gov.ru/about/statistics/ (дата обращения - 20.10.2015 г).

5. РИА Новости. Аналитики: обучение на иностранных языках в вузах защитит интересы РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ria.ru/society/20150824/1204826971.html (дата обращения - 21.10.2015 г).

6. Управление Федеральной миграционной службы по Вологодской области. Пресс-служба (новости) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ufms35.ru/index.shtml?ovir/index (дата обращения - 23.10.2015 г).

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В КОНТЕКСТЕ НЕЙРОЭКОНОМИКИ

А.Н. Меньшиков

Научный руководитель ***Н.А. Ястреб****, канд. фиолос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема совместимости свободы воли и детерминизм является одной из наиболее обсуждаемых в современной философии сознания. Существует несколько основных подходов к ее решению. Метафизический либерализм основывается на том, что детерминизм неверен и свобода воли существует или возможна. Сторонники жесткого детерминизма говорят совершенно обратное, что детерминизм верен и свободы воли не существует. Инкомпатибилизм предполагает, что детерминизм несовместим со свободой воли; компатибилизмская позиция же утверждает о совместимости данных понятий [1]. Инкомпатибилист и компатибилист по-разному понимают свободу воли. Компатибилисты часто определяют свободу воли как наличие у агента свободы действия. Инкомпатибилист же – то, что свобода воли – это выбор из нескольких возможных действий.

Поставим сначала перед собой вопрос свобода воли или детерминизм? К сожалению, как бы нам не хотелось, но можно привезти достаточно серьезные аргументы в пользу детерминизма. «Люди заблуждаются, – писал Спиноза, – считая себя свободными. Это мнение основывается только на том, что свои действия они сознают, причин же, которыми они определяются, не знают. Следовательно, идея их свободы состоит в том, что они не знают никакой причины своих действий; что же касается того, что они говорят, будто человеческие действия зависят от свободы, то это слова, с которыми они не соединяют никакой идеи» [2]. Дело в том, что поступить иначе мы просто не мо-

жем. Когда перед нами стоит выбор между покупкой той или иной вещи, мы предполагаем, что здесь у нас есть свобода, но это оказывается не так. Наш выбор был предопределен факторами, которые были в вашей жизни ранее. Один из разделов нейробиологии – нейроэкономика, исследующая проблему принятия решений субъектами экономической деятельности, помогает нам разобраться с этим [3].

С точки зрения нейроэкономики наш выбор представляет собой результат действия каких-либо нейронов. Как только один из нейронов достигнет порогового значения, решение принимается. Следует задать вопрос, можем ли мы предугадать решение человека. Для этого рассмотрим следующее исследование. Испытуемого просят нажать на кнопку в тот момент, когда он примет решение. Как только он принял решение, он должен запомнить букву или цифру, которую видит на экране. Тем самым мы может увидеть момент, когда он принимал решение. Если мы в это время посмотрим на активность мозга, мы увидим, что в тот момент, когда он запоминал букву, работают именно те отделы головного мозга, которые отвечают за свободу воли.

Развивается активность в моторных областях коры, которая запускает действие. Это как раз говорит нам, что у нас есть свобода воли. Но стоит посмотреть на активность мозга за некоторое время до принятия решения.

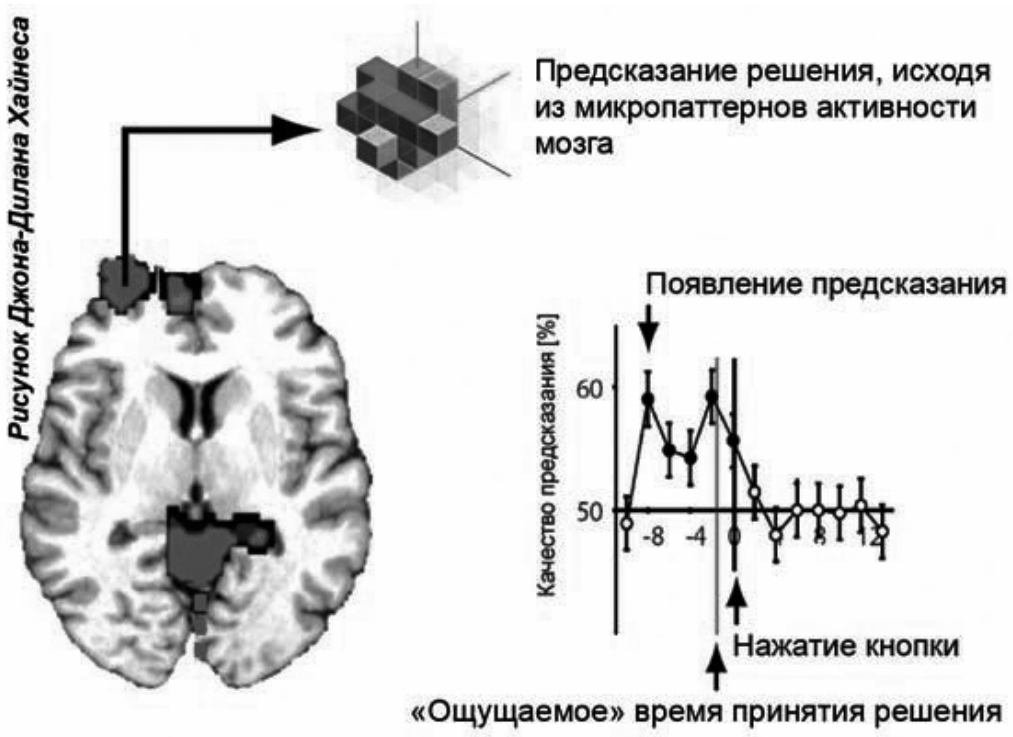

Рис. Активность во фронтальных и затылочном отделах головного мозга за 10 секунд до того, как человек осознает выбор [4]

Во фронтальных и затылочных областях коры головного мозга также можно заметить активность (рис.). Данные отделы предсказывают наше соз-

нательное решение за 10 секунд до того, как мы это осознали, что хотим что-то сделать. Тем самым мы можем сказать, что наш выбор был предопределен заранее. Мы с большой вероятностью можем предсказать данное решение, до того как мы это осознали.

Эти данные можно интерпретировать как то, что детерминизм существует, и свободы воли нет. Но такое толкование ставит ряд этических вопросов и проблем. Если свободы воли нет, то человек не несет ответственности за свои действия, т.к. все было предопределено еще до его рождения. А значит, человек не виновен в содеянных им преступлениях.

Также можно сказать и о человеке, о его сознании и мотивации что-либо делать. Факт отсутствия свободы воли может ввести в заблуждение – делать ничего не надо, и если суждено чему-то случится, то так и будет, в результате у человека может пропасть желание что-либо делать и как-либо совершенствоваться. Поэтому на мой взгляд от термина и идеи свободы воли отказываться нельзя, хотя бы для того чтобы мы могли нести ответственность за свои поступки, а также для того чтобы в нас жила мысль о том, что мы должны и можем изменить мир.

Литература

1. McKenna, Michael and Coates, D. Justin, "Compatibilism" / The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2015 Edition)/ Edward N. Zalta (ed.), - (http://plato.stanford.edu/archives/sum2015/entries/compatibilism/)
2. Бенедикт Спиноза, Избранное [Текст]: пер. с гол., лат / Бенедикт Спиноза – Минск: Попурри, 1999 . – 393 с.
3. Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений [Текст] / Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. // Экспериментальная психология.- 2011. -Т.4. - №2. - С.15.
4. Unconscious decisions in the brain/ (http://www.mpg.de/research/unconscious-decisions-in-the-brain)

ПРОБЛЕМА ИЕРАРХИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Переломова
Научный руководитель ***И.Н. Тяпин****, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Произошедшие трансформации в общественном развитии России, новые тенденции в социогуманитарных науках, экономический детерминизм и экономический фундаментализм современного общества выдвинули на передний

план социальной философии такие понятия, категории и проблемы, как экономическое сознание, экономический человек. Феномен экономического сознания сложнейшим образом взаимосвязан с различными формами экономического поведения разных субъектов. Значимыми составляющими экономического сознания, на которые обращено пристальное внимание исследователей, являются экономические ценности.

Дефиниции понятия «ценности» довольно многообразны. Одним из первых среди этнологов определение понятию ценностей дал К. Клакхон, согласно которому «ценности – это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия». М. Рокич определял ценности как «устойчивую веру в то, что определенные формы поведения или состояния мира предпочтительнее для личности и общества, чем какие-либо иные» [4]. В данной работе подробно изучаются экономические ценности, т.к. именно они в большей степени определяют массовое экономическое поведение.

Актуальность специальных исследований экономических ценностей и ориентаций на них личности и различных социальных групп обуславливается рядом обстоятельств.

1. Ориентации личности и группы на экономические ценности являются важнейшими элементами (или компонентами) их экономического сознания, которое, наряду с психологическими механизмами экономического поведения человека, выступает в качестве основного предмета исследования в экономической психологии. Отсюда непосредственно и вытекает важность изучения именно экономических ценностей.

2. Экономические ценности и ориентации личности на них выступают одними из социально-психологических детерминант, регуляторов или механизмов экономического поведения, причем самых разнообразных его форм. Поэтому понять закономерности экономического поведения человека практически невозможно без знания и учета значимости для него экономических ценностей.

3. В настоящее время хорошо известно, что в период социально-экономических трансформаций российского общества наиболее существенные изменения претерпела система ценностей, в результате постепенно появлялись новые ценностные приоритеты, особую роль стали играть ориентации на группу экономических ценностей и т.д. Без систематических исследований в данном направлении трудно понять и тем более объяснить произошедшие изменения в социальной психологии личности и различных общностей (трудовых, учебных, семейных, этнических, политических и т.д.) [3].

Современное состояние исследований в области экономических ценностей наглядно характеризуется поиском адекватных методических приемов их выявления и измерения степени личностных и групповых ориентаций на них.

Особое место среди российских исследователей занимают такие авторы, как А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, В.Д. Попов, О.С. Дейнека, В.И. Левин. Ими исследованы проблемы состояния и динамики ценностей и стереотипов экономического мышления и поведения различных социальных групп.

Современное российское общество всё ещё пребывает в стадии болезненной адаптации к принципам и ценностям экономического либерализма, среди которых основополагающими являются: индивидуализм, конкуренция, ограничение вмешательства государства. Под влиянием этих ценностей происходит трансформация всех социальных отношений в обществе. Порожденные рынком ценности (точнее, антиценности) в виде эгоизма, постоянной жажды удовольствий, непрекращающегося чувства неудовлетворенности и непрерывного потребления оказались диаметрально противоположными традиционным ценностям. Многие отечественные ученые и философы полагают, что ценности рыночной экономики должны способствовать развитию личностных качеств индивида, таких как инициативность, креативность мышления, мобильность, но не выступать смыслообразующими ценностями [1, с. 56].

Экономические ценности присутствуют в государствах с любым экономическим строем. Например, они существовали в СССР, так как и сама страна, и ее граждане имели собственные экономические интересы, а «основным экономическим законом социализма» провозглашался закон неуклонного повышения уровня жизни (благосостояния) населения. При переходе к рыночной экономике экономические ценности стали трактовать как ценности рыночной экономики, или рыночные ценности. Главной экономической ценностью при этом остались деньги.

Разумеется, значение денег в жизни современного общества нельзя преувеличивать. Это – проявление денежного фетишизма, когда в деньгах видят центр всей жизни. Деньги – не только ценность сама по себе, но и мерило ценности в экономике.

Если деньги – главная экономическая ценность, то на нее «нанизываются» другие, связанные с возможностью их зарабатывать. Можно выделить прямые ценности рыночной экономики и более общие, следование которым создает условия для самого ее существования. К прямым экономическим ценностям можно отнести: свободу предпринимательства, свободу конкуренции, труд как возможность обогащения.

Функционирование рынка невозможно без принятия большинством населения более общих ценностей. К ним можно отнести, например, верховенство права, ответственность, обязательность и т.д. [2, с. 128]. Лица, принимающие решения в сфере экономики, естественным образом выражают систему ценностей рациональной максимизации сиюминутной прибыли.

Каждый человек не просто выбирает ценности. Он придает им различную значимость, то есть выстраивает в определенной иерархической системе.

Иерархию экономических ценностей в современном российском обществе можно представить следующим образом:

1. прибыль, выражаемая в денежном эквиваленте, как главная ценность рыночной экономики;
2. экономическая выгода, прослеживающаяся в различных сферах экономической жизни общества;
3. собственность;
4. эффективность как показатель экономического результата;
5. стабильность как фактор эффективного функционирования субъектов хозяйствования.

Рыночные ценности определенно отражают интересы конкретного участника рынка, их можно измерить в денежном выражении.

Проведенное под руководством Н.А. Журавлевой исследование динамики и структуры ориентаций на экономические ценности представителей различных социальных групп в изменяющихся социально-экономических условиях России 90-х гг. XX века и на рубеже с XXI в. отражает следующие результаты.

В условиях социально-экономических трансформаций в период с 1994 по 2001 г. динамика ориентаций представителей различных социальных групп на экономические ценности являлась в разной степени выраженной. Явно динамичной была структура ориентаций на экономические ценности военнослужащих, безработных, старших школьников и студентов.

В иерархии ценностных ориентаций военнослужащих более значимыми стали следующие экономические ценности: собственность как терминальная ценность, также богатство как цель и как средство достижения целей жизни.

В ценностном сознании безработных снизилась значимость собственности как жизненной цели и богатства как цели и средства достижения целей жизни.

В структуре ценностных ориентаций старших школьников также снизилась значимость собственности как жизненной цели и богатства как цели и средства достижения целей, большую значимость приобрела ценность материальной обеспеченности.

В ценностном сознании студентов возросла значимость собственности как инструментальной ценности, ценность материальной обеспеченности [3].

Современная российская система ценностей характеризуется все большим распространением новых либеральных ценностей среди молодежи.

Отечественные исследователи Н. Лебедева и А. Татарко попытались определить, какие экономические ценности характерны для современного российского общества, и сформирована ли система ценностей, необходимая для существования рынка в нашей стране. Проведенные в 1999-2009 гг. исследования по методике Ш. Шварца позволили им сделать вывод, что в России сформирован ценностный базис для рыночной экономики. При этом значи-

мость иерархии в России выше, чем в Европе, а равноправия – ниже, что придает экономике своеобразные черты. Есть у России и инновационные перспективы – об этом свидетельствует сочетание приверженности полюсам мастерства и интеллектуальной автономии (данный показатель немного выше, чем в Китае, но ниже, чем в Европе).

За три года (2006-2009) у молодежи снизилась установка на экономическую самостоятельность. Если в 2006 г. около 75% опрошенных согласились с утверждением «мое благосостояние зависит в основном от моих усилий», а около 10% - отказались, то в 2009 г. эти цифры составили 65% и 20% соответственно [2, с. 126].

Отсюда вытекает проблема противоречий экономических ценностей: противоречие между ценностью материальной обеспеченности и низкой экономической самостоятельностью; дисбаланс между ценностями производства и потребления; противоречие между стремлением к экономическому успеху и низким уровнем экономических знаний.

Таким образом, проблематика экономических ценностей в условиях экономических изменений приобретает особую актуальность, определяемую влиянием рыночных ценностей на экономическое поведение индивидов и выбор стратегии действий, что в свою очередь предопределяет ход экономического развития страны. Для экономического прогресса необходима ценностная система сознания россиян, соответственная духу времени.

Литература

1. Глушкова, А.Е. Социально-философский анализ влияния идеологии экономического либерализма на институт семьи // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 55-59.

2. Демина, И.Н. Ценности рыночной экономики как «ядро» экономической массовой коммуникации // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 2. – С. 124-128. – Т. 2.

3. Проблемы экономической психологии. Том 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 644 с.

4. Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы IV международной научно-практической конференции, 30 июня – 1 июля 2003 г. / под общ. ред. А.Д. Карнышева. – Иркутск: Изд-во БГУ ЭП, 2003. – 281 с.

ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Д.А. Пшеницын
Научный руководитель ***Н.В. Дрянных****, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В различные исторические эпохи интерес к категории времени приобретал своеобразные формы и подходы соответственно особенностям культуры и уровню развития философии и науки. Особенно ярко проблема времени была поставлена философами античности, философы которой с одной стороны пытались исключить время, как явление и категорию из мира вещей (Архимед, Парменид и Гераклид), а с другой – рассматривали время, как высшую составляющую бытия.

Еще в апориях Зенона Элейского ставится проблема существования времени в контексте движения. В своей третьей апории «Стрела» философ доказывает, что летящая стрела покоится, так как время есть сумма неделимых моментов, неделимых точек. Он утверждает, что в каждый момент времени стрела занимает определенное место, равное своему объему, ибо в противном случае стрела была бы «нигде». Но, если занимать равное место, то движение невозможно, так как оно предполагает, что предмет занимает место большее, чем он сам. Значит, движение можно мыслить лишь как сумму состояний покоя, сумму «продвинутостей», а это невозможно, т.к. сумма нулей не дает никакой величины. Таков результат, вытекающий из допущения, что пространство состоит из суммы неделимых «мест», а время – из суммы неделимых «теперь». Соответственно философ показывает, что решить проблему изменения движения с помощью атомистически конструированного континуума невозможно.

Понятие «время» в своих трудах рассматривает и великий греческий философ Платон. Он считает, что время сотворено Богом, что единому невозможно приписать никакого предиката, ибо всякое высказывание о нем уже делает его многим. Так, утверждая, что «единое существует», мы приписываем ему предикат бытия и, следовательно, мыслим: «два» – единое и бытие, а двоица – это начало множественности. Философ утверждает, что единое, раздробленное бытием, представляет собой огромное и беспредельное множество» [3, с. 93]. Отсюда Платон делает вывод о том, что «существующее единое» уже не едино, значит единое не есть бытие, оно сверхбытийно [3, с. 95]. В качестве такового оно не может быть и предметом мысли, именно мысль о едином раздробляет его на «два». Единое, говорит Платон, «непостижимо для мышления, предметом которого может быть только бытие» [3, с. 99]. «Однако в качестве сверхбытийного и непостижимого начала единое есть необходимая предпосылка как бытия (множественности), так и познания» [2, с. 44]. Ведь

множественность может быть только множественностью единых (единиц), и без единого. Оно превратилось бы в беспредельность, хаос, небытие. В свою очередь познание предполагает отнесение к единству, объединение многообразия в единстве понятия: «тождество единства и множества, обусловленное речью» [2, с. 26]. Таким образом, будучи по ту сторону бытия и знания, единое составляет условие возможности того и другого. «Единое сущее», следовательно, бытие, – это, как утверждал Платон, сфера умопостигаемых сверхчувственных идей, образующих соотнесенное множество – целостность идеального мира.

Критикуя идею Зенона, Аристотель, полагаясь на реляционную концепцию времени, считает время результатом действия души и объективного материального движения. Он рассматривает время как порядок числовых отношений и утверждает, что «когда же есть предыдущее и последующее, тогда мы говорим о времени, ибо время не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему»[1, с. 149].

Проблему измерения времени поднимает и Плотин. Он выступил с критикой аристотелевского понятия времени как «числа движения по отношению к предыдущему и последующему». Согласно Плотину, Аристотель не может сказать, что такое время само по себе, не может постигнуть сущность времени, а говорит лишь о том, что такое время по отношению к другому, а именно к движению. «Утверждение, что время есть последовательность движения, ничего не говорит о сущности времени, пока не определено, что такое следующее "после", ибо, может быть, это и есть время» [4, с. 269] –замечает Плотин, имея в виду Аристотеля.

Объектом критики Плотина является, прежде всего, аристотелевское рассмотрение категории времени сквозь призму проблемы его измерения. Разбирая определение времени как «числа движения по отношению к «прежде» и «после»», Плотин выдвигает против него целый ряд аргументов. По его мнению, ни движение само по себе, ни число не являются временем (число ведь, говорит Плотин, монадично, а время непрерывно), то что же тогда такое время? Далее, так как время бесконечно, то, как могло бы быть для него число? Говорить, что время есть число движения, можно только применительно к определенному отрезку времени, а ведь существование такого отрезка уже предполагает существование времени как такового [4, с 278].

Неоплатоник Прокл в своем трактате «Элементы физики» осуществляет попытку изложения физики Аристотеля в той же строгой и систематической форме, в какой Евклид представил античную математику в своих «Началах». Прокл доказывает тезис Аристотеля о том, что время непрерывно и вечно. Он утверждает, что «в самом деле, если оно не непрерывно и не вечно, то имеет некое начало. Пусть имеется время АВ и пусть его началом будет А. Если А – время, то оно будет делимо, и в нем мы еще не будем иметь начала времени, но у начала будет другое начало. Если же оно будет неделимым моментом

«теперь», то оно же будет и краем другого времени, потому что момент «теперь» есть не только начало, но и конец. Следовательно, прежде А было время. Далее, если В – конец времени, то в случае, если В – время, оно делимо до бесконечности и в нем будет множество концов, а если момент «теперь», то оно же будет и началом, ибо «теперь» не только конец, но и начало. Иначе: пусть имеется время АВ. Если оно не вечно, то имеет начало и конец, а если так, то когда-то оно будет существовать, а когда-то нет. Но когда-то существовать и «когда-то не существовать» не означает существовать и не существовать во времени» [5, с. 125-126]. Следовательно, по мнению Прокла, время будет во времени.

Таким образом, особое внимание категории времени уделяли философы античности, которые дали глубокий, фундаментальный анализ, сконструировав новые парадигмы категории времени.

Литература

1. Аристотель. Сочинения. – Т.3. – Ч.1. – М.: Мысль, 1981. – 550 с.

2. Платон. Филеб // Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 7-78.

3. Платон. Парменид // Платон. Полное собрание сочинений / Под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, Э. Л. Радлова. Пер. Н. В. Самсонова. – Л., 1929. – Т. 4. – 192 с.

4. Плотин. Эннеады / Пер. Т. Г. Сидаша под ред. О. Л. Абышко.. – СПб.: Издательство Олега Абышко, Третья эннеада. 2004. – 480 с.

5. Прокл. Элементы физики / Пер. С.В. Месяц. Цит. по: Вопросы. философии. – 1997. – № 6. – С. 119-126.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ» КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ МЫШЛЕНИЯ И НРАВСТВЕННОСТИ

В.В. Семенова

Научный руководитель ***Г.Н. Оботурова****, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема формирования диалогичности мышления и нравственности учащихся является актуальным вопросом современной педагогики и философии образования. Необходимость развивать не только «школьную» формальную логику, рассудок, но и диалектическую, обусловлена тем, что «концепция простой «передачи» знаний не соответствует задаче повышения качества образования» [3, с. 9]. Смена парадигмы образования, поиск активных методов

освоения знаний, деятельностный подход, развивающее обучение способствуют формированию диалектического уровня мышления в отличие от формально-логического, основанного на творческом процессе приобретения учащимися новых знаний о мире.

Одним из путей формирования диалогичности мышления и нравственности учащихся является использование программы «Философия для детей». Целью данной педагогической концепции является обучение школьников рассуждать разумно. Это достигается при помощи использования специального философского инструментария и применения сократического диалога, суть которого заключается в постановке особых вопросов в процессе беседы, способствующих формированию мышления, концентрации внимания, адекватной оценки происходящего, роли собеседников, саморефлексии.

Средством использования данного метода в программе «Философия для детей» могут быть любые сказки, детские повести, поданные в конкретной ситуации, в которую включены герои. Одни и те же вопросы могут повторяться в разных текстах, позволяя сопоставлять контексты, приобретать навыки распознавания универсального в контекстуальном. Учитель выступает не в качестве носителя готовых знаний, а помощника образовательного процесса. Его роль заключается в сотворчестве и умении одновременно направлять дискуссию в нужное русло. Для достижения данной задачи учитель предоставляет учащимся для обсуждения рассказ, на основе которого учащиеся выдвигают идеи, гипотезы, обмениваются мнениями о сюжете и поставленных проблемах. При этом результат творческой деятельности ученика может быть непредсказуемым и зависит от его личности.

Алгоритм работы с текстом начинается с его прочтения, знакомства с сюжетом. С помощью наводящих вопросов учителя и совместных усилий ученики начинают философски осмысливать рассказ, отталкиваясь от текста, придумывают свои примеры и логически возможные объяснения проблемной ситуации. Дети могут соглашаться или наоборот вступать в спор друг с другом, в котором выявляются противоречия, выделяются наиболее сильные аргументы, происходит «коллективный поиск истины» [4, с. 26]. В данной дискуссии важно то, что ученики постепенно овладевают навыками разумного, логического, диалогического мышления, получаемого ими путем самостоятельных рассуждений и собственных представлений о поднятом проблемном вопросе. В результате, при таком подходе свобода выражения мнения сопряжена с требованием его обоснованности, право на критику собеседников с умением выслушивать различные точки зрения других, право на индивидуальность с умением вносить вклад в коллективную деятельность.

Однако не только проблема диалогичности мышления решается в рамках педагогической концепции «Философия для детей», но и вопрос о формировании нравственности у учащихся. Традиционно морально-правовое воспитание происходит при проповеденческом подходе, когда учитель, порицая по-

рок, начинает выступать «от имени абсолютного нравственного идеала, с позиции «презумпции правоты» [2, с. 17], превращая моральные рассуждения в демагогию. Данный способ не является лучшим средством обучения миролюбию и уменьшению насилия. Для достижения духовного обогащения учащихся необходимо единство объективного, выраженного в моральном образце, и субъективного – собственных усилий в поиске нравственных истин. Такой нетрадиционный подход реализуется в контексте деятельностного овладевания моральными нормами, когда класс превращается в «сообщество исследователей», в котором ученики могут высказывать и обсуждать идеи, выдвигать гипотезы, «в целом заниматься совместным и разумным рассуждением, получая в то же время удовольствие от интеллектуального общения и взаимозависимости» [1, с. 181]. При этом, в общении имеет место как социальные, так и аффективные, творческие аспекты. Социальное проявляется во взаимозависимости членов сообщества и их праве на собственную точку зрения, аффективное – в заботе друг о друге, творческое – в стимуле участников мыслить самостоятельно, независимо, оригинально.

Обучение миролюбию происходит с помощью диалога в «сообществе исследователей», который всегда нацелен на получение решений, выводов, суждений. Особенностью такого общения является преднамеренное воздействие педагога на учащихся, осуществляющееся в игре, непосредственном участии в труде и совместной деятельности. Именно при таком взаимодействии учитель заражает интересом, удивляет, помогает, делится опытом, то есть «нравственно воздействует на ученика» [2, с. 18]. При этом педагог выступает не только в качестве внешнего участника диалога, но и внутреннего направляющего на поиск адекватных нравственной культуре форм поведения. Условием реализации подобного диалога является самокритичность педагога, включенность в сократическую беседу педагога и учеников, взаимоуважение друг друга. В результате происходит духовное обогащение учащихся через нравственно-преобразующее общение с учителем, что и составляет основу нетрадиционного педагогического морально-правового воспитания.

Таким образом, в рамках педагогической концепции «Философия для детей» проблема формирования нравственности и диалогичности мышления у учащихся решается при реализации таких нетрадиционных способов, как использование сократического диалога при обучении разумно мыслить, философское осмысление любых детских повестей с проблемной сюжетной линией, применение деятельностного подхода для овладевания моральными нормами поведения. Не менее важным является духовно-преобразующее общение учителя с учениками в «сообществе исследователей» как средство нравственного воспитания учащихся и уменьшения насилия.

Литература

1. Липман М. Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия // Философия для детей. – М.: ИФ РАН, 1996. – С. 181-199.
2. Оботурова Г.Н. Философия и педагогика ненасилия как стратегическая парадигма в развитии российского образования // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические, психологические науки и технологии образования». – 2006. - № 1.– С.13 –19.
3. Оботурова Г.Н. Философское осмысление актуальных проблем образования XXI века // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические, психологические науки и технологии образования». – 2007. - № 1. – С. 8-12.
4. Юлина Н.С. Педагогическая стратегия философии для детей // Философия для детей. – М.: ИФ РАН, 1996. – С. 5-89.

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

С.А. Уланкин

Научный руководитель ***Г.Н. Оботурова****, д-р филос. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Моделирование естественного языка в искусственном интеллекте, и на этой основе его углубленное понимание, является одним из актуальных вопросов современных конвергентных технологий. Проблема обработки естественного языка ставит такие вопросы, как «взаимодействие человека и машины, восприятие речи, «машинная речь», семантический анализ текстов, построение баз данных и работа с ними, оценка достоверности и полноты информации и многие другие» [1, с. 137]. Среди этого многообразия проблем необходимо выделить актуальность вопроса анализа сущности прогностической функции языка и возможности её моделирования в искусственном интеллекте, так как «вычислительной машине, воспринимающей сообщения на естественном языке, необходимы не только лексические, синтаксические, грамматические и иные правила построения фраз, но и контекстуальные знания» [там же].

В современной философии языка имеют место различные подходы к пониманию его сущности, язык признаётся живым и отчасти самостоятельным началом, его взаимодействие с реальностью и сознанием многогранно и требует всестороннего исследования. В связи с этим, в неклассической теории познания язык является одним из основных объектов изучении, выявления его

конструктивно-прогностической функции, возможности прогнозирования с его помощью будущего.

Возникновение в философии науки понятия о прогностической функции языка имеет свою предысторию. В рамках классической теории познания доминировали два направления в философии языка – натуралистический и конструктивистский. Натуралисты рассматривали язык как отражение реальности, а представители конструктивизма говорили о языке как об инструменте, формирующем сознание человека и окружающую его реальность. В натуралистической трактовке язык рассматривается как «зеркало», отражающее окружающий мир, в то время как в конструктивизме – «реальность не отражается и не репрезентируется языком и сознанием, а создается в процессе наблюдения или познания» [2, с. 377].

Принято считать, что синтез этих двух трактовок осуществил В. Гумбольдт, который ввел в философский оборот такие понятия, как «созидающая деятельность языка», «языковое мировидение». Он считал, что окружающая реальность не может мыслиться оторвано от языка, но, в то же время не стоит считать мировосприятие исключительно продуктом применения языка. Язык у Гумбольдта – это «деятельность духа» и воспринимается как своеобразный мост между внешним и внутренним миром, как активное действующее начало.

Вклад в понимание контекстуальной природы языка внес и Л. Витгенштейн, который в поздний период своей деятельности, анализируя особенности естественного языка, ввел понятие «языковой игры», показал её конструктивно-непредсказуемый характер, развивал идею о неразрывной связи языка как отражения реальности и её конструирования.

Лингвистический поворот, произошедший в философии начала XX века, породил множество концепций, в которых язык как нечто живое и самостоятельное трактовался в диалогической философии М.М. Бахтина; «языкового дрейфа» Э. Сепира — Б. Уорфа; генеративной грамматике Н. Хомского; открытой структуры постструктурализма.

Так, проблема взаимодействия читателя и литературного текста, а также текста и времени была поставлена У. Эко, который в работе «Роль читателя» пишет, что литературное произведение может выступать в качестве «время-сокрушителя» и заслуживают внимания те, «кто утверждает, что литература иногда может выполнять пророческую функцию (она изображает и показывает то, что потом осуществляется в действительности» [3, с. 408-409]. Больше того, читатель, по его утверждению, всякий раз, читая произведение, силится отгадать, что произойдёт дальше, опираясь на уже известный текст.

Эта идея была поставлена и развивалась Ю. Лотманом, который считал, что аудитория, обращаясь в будущее, погружается в пучок возможностей, еще не совершивших своего потенциального выбора. Говоря про знаменитое чеховское ружьё, которое по указанию самого писателя, появившись в начале пьесы, обязательно должно выстрелить в ее конце, но «отнюдь не всегда стре-

ляет» [4, с. 27-28], Лотман замечает, что именно незнание того, выстрелит ли ружьё, придает моменту сюжетную значимость.

Проблема практической роли языка исследовалась и родоначальником американского прагматизма Ч. Пирсом, сформулировавшим принцип лингвопрагматики, исходя из которого значение слова должно рассматриваться в свете возможных последствий и практических результатов. Так, понятие «твёрдый», применительно к камню, означает, по мнению Пирса, все те будущие действия, которые он будет производить с камнем для выяснения его прочности. Вопросу взаимодействия языка и будущего уделял значительное внимание и один из основных представителей структурализма и постструктурализма Р. Барт, который писал, что язык – это горизонт, «площадка, заранее подготовленная для действия, ограничение и одновременно открытие диапазона возможностей» [5, с. 53-54].

В современной отечественной философии проблема прогностической функции языка разрабатывается в контексте выявления её носителя. Так, В.Л. Шульц и Т.М. Любимова выдвигают гипотезу о «роли языка как прогностической структуры, о потенциале опережения и предвидения, заложенном в художественном тексте, и способности слов быть кванторами (семантическими индикаторами) будущего» [6, с. 74]. Анализируя прогностическую функцию слова, они приходят к выводу, что предсказательная сила сосредоточена в глаголе. Однако, в литературе, посвященной анализу данной проблемы, имеет место и иная точка зрения. Так, Барт акцентировал внимание на имени, которое представляет собой ось, устремляющуюся из прошлого в будущее. На это обращал внимание и А.Ф. Лосев, который утверждал, что в имени сосредоточено нечто гораздо большее, чем «слабенькая магия». Гумбольдт, положивший начало синтезу этих двух философских позиций, полагал, что «глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь» [7, с. 199]. В современной лингвистической теории также существуют теории, представители которых считают что предикат, который обычно выражен глаголом, является центральной частью предложения, точкой сосредоточения актантов, в которые входит и субъект (имя).

Таким образом, проблема носителя прогностической функции языка в контексте неклассической теории познания требует своего дальнейшего обсуждения и изучения, а также применения и использования в активно развивающихся конвергентных технологиях, моделирования сложной и многогранной, в том числе и прогностической, природы языка.

Литература

1. Ястреб Н. А. Конвергентные технологии: философско-эпистемологический анализ: монография. – Вологда: ВоГУ, 2014. 250 с.

2. Антоновский А. Ю. Конструктивизм радикальный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 377-378.

3. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб.: Симпозиум, 2007. – 502 с.

4. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992. – 272 с.

5. Барт Р. Нулевая степень письма // Французская семиотика: От структурализма к Постструктурализму. – М.: Прогресс, 2000. – С. 52-96.

6. Шульц Т. М. Любимова В. Л. Слова как «кванторы будущего» // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 74-84.

7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

И.В. Харитонова

Научный руководитель ***Н.В. Дрянных****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Организация и проведение государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования в форме ЕГЭ проводится в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также с порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденным приказом министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 года № 1400 [2].

На территории Российской Федерации ЕГЭ организуется и проводится Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования.

ЕГЭ оказывает существенное влияние на систему современного образования и выполняет роль связующего, регулирующего звена между общеобразовательными учреждениями и профессиональными учебными заведениями, обеспечивая единство требований к качеству подготовки выпускников системы общего образования. Результаты ЕГЭ закладывают информационную базу, которая может использоваться для сравнительных оценок качества образования на федеральном и региональном уровнях, на уровне отдельного образовательного учреждения, а также прогнозирования тенденций для повышения

обоснованности принятия оперативных и стратегических управленческих решений [1, с. 13].

Первые прообразы ЕГЭ стали появляться в России в 1997 году. В отдельных школах начали проводить эксперименты по добровольному тестированию выпускников. Автором идеи ЕГЭ в России стал Владимир Филиппов, возглавлявший Министерство образования с 1998 по 2004 год. Именно он начал масштабную реформу отечественного образования: присоединение России к Болонскому процессу с разделением высшего образования на бакалавриат и магистратуру, создание новых образовательных стандартов. Одним их необходимых условий этого процесса стало введение новых способов оценки знаний школьников. Конкретный перечень предметов, по которым ЕГЭ проводился в 2001-2008 годах, устанавливался каждым регионом самостоятельно. В 2002 году эксперимент по введению ЕГЭ прошел в 16 регионах страны. Его сдавали выпускники 8400 школ, прием по оценкам, полученным на ЕГЭ, велся в 117 вузах.В 2003 году в эксперименте приняли участие 47 регионов, причем в 11 из них выпускники сдавали ЕГЭ по всем девяти предметам школьной программы. Экзамен провели 18,5 тыс. российских школ. Значительно возросло число вузов, набиравших студентов на основании результатов экзамена. В эксперимент включили, в том числе, и некоторые медицинские учебные заведения, а также университеты, готовящие специалистов в области культуры и спорта. ЕГЭ крайне активно распространялся по стране. Уже в 2004 году эксперимент признали успешным и планировали сделать обязательным. Начиная с 2004 года важным усовершенствованием стала возможность заочного поступления выпускников одновременно в несколько вузов. Причем, отправить документы можно было в неограниченное число учебных заведений (из тех, что засчитывали результаты ЕГЭ). Еще больше возросло финансирование проекта. Была значительно усовершенствована процедура проведения ЕГЭ. Тестирование для выпускников стало проводиться в два этапа: сразу по окончании школы и еще через месяц. Результаты сдачи ЕГЭ в школе одновременно стали засчитываться как вступительные экзамены [3].

В настоящее время ЕГЭ проводится по 14 общеобразовательным предметам. Это обязательные предметы (русский язык и математика), которые необходимы для получения аттестата о среднем общем образовании, и предметы по выбору, которые являются профориентационными, направленными на выявление личностных интересов, способностей при выборе профессии. Это физика, химия, история, информатика и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), биология, география, иностранные языки, литература и обществознание [4].

Обществознание включает в себя комплекс дисциплин, объектом исследования которых являются различные стороны жизни общества. Характерной особенностью данного курса является то, что общественные науки рассматриваются в нём не в изолированном виде, а как тесно связанные между собой

дисциплины, составляющие единое целое. Можно сказать, что если каждая отдельная наука предлагает свой фрагмент знаний об обществе и человеке и свою точку зрения на него, то обществознание позволяет сложить из этих фрагментов и позиций целостную и объемную картину социального мира.

ЕГЭ по обществознанию относится к числу тех предметов, которые являются наиболее востребованными. Они необходимы для поступления на все гуманитарные, экономические специальности и направления подготовки. По сути, предмет «обществознание» включает в себя информацию по разным аспектам жизни общества, изучаемым в рамках целого класса гуманитарных наук: экономики, юриспруденции, философии, социологии, политологии и, в некоторой степени, истории. К функциям обществознания относится познание и понимание общественной деятельности, формирование представления о развитии общества, разработка общих подходов и методов изучения общественных явлений, формирование необходимых современному человеку знаний о человеке и обществе, разработка принципов и способов деятельности людей в обществе. Объектами проверки выступают умения, способы познавательной-деятельности, определенные требованиями Федерального компонента государственного стандарта среднего общего образования. Перечень проверяемых элементов содержания составлен на базе раздела «Обязательный минимум содержания основных образовательных программ» Федерального компонента государственных стандартов основного общего и среднего (полного) общего образования по обществознанию (базовыйи частично профильный уровни). Для достижения поставленной цели разработан и используется комплекс заданий, различающихся по характеру, направленности, уровню сложности. Он нацелен на дифференцированное выявление уровней подготовки обучающихся по предмету в рамках стандартизированной проверки.

В основе модели экзаменационной работы по обществознанию отражаются деятельностный подход, позволяющий осуществить многоаспектную проверку широкого спектра предметных умений и знаний об обществе в единстве его сфер и базовых институтов, о социальных качествах личности, условиях их формирования, важнейших экономических явлениях и процессах, политике и праве, социальных отношениях, духовной жизни общества. Следовательно, содержание экзаменационной работы отражает интегральный характер обществоведческого курса.

При проведении ЕГЭ по обществознанию используются КИМ, представляющие собой комплексы заданий стандартизированной формы, а также специальные бланки для оформления ответов на задания. ЕГЭ по обществознанию проводится письменно на русском языке. Для проведения ЕГЭ по обществознанию, так и по другим предметам, на территории Российской Федерации и за ее пределами предусматривается единое расписание экзаменов. Каждый год КИМ претерпевают изменения.

Задания КИМ различаются по характеру и уровню сложности, который определяется способом познавательной деятельности, необходимым для выполнения задания. Выполнение заданий КИМ предполагает осуществление таких интеллектуальных действий, как распознавание, воспроизведение, извлечение, классификация, систематизация, сравнение, конкретизация, применение знаний (по образцу или в новом контексте), объяснение, аргументация, оценивание и др. Задания повышенного и высокого уровней сложности, в отличие от базовых, предусматривают, как правило, комплексную по своему характеру познавательную деятельность. К основным принципам отбора конкретных объектов проверки следует отнести:

– включение в КИМ ЕГЭ дидактических единиц и основных умений, формируемых при изучении курса на базовом уровне, за исключением тех, которые определены в стандарте как изучаемые, но не подлежащие проверке в рамках итоговой аттестации, а также требований, соответствие которым не может быть выявлено с помощью используемого инструментария (проектная деятельность, устные презентации и т.п.);

– равномерное представление в КИМ всех содержательных разделов курса с учетом степени их раскрытия в учебниках, рекомендуемых Минобрнауки России к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ среднего общего образования в 2014–2015 и 2015–2016 учебных годах;

– соблюдение баланса между формализуемыми элементами знаний и теми компонентами проверки, которые требуют свободно конструируемого ответа.

К основным принципам отбора моделей заданий и формирования структуры КИМ, помимо общих требований и подходов, можно отнести:

– использование для проверки основных объектов заданий различных типов и уровней сложности, что позволяет экзаменующемуся более полно продемонстрировать свой уровень овладения данным компонентом содержания, умением, видом познавательной деятельности;

– соблюдение в каждой части работы принципа постепенного перехода от заданий базового уровня к заданиям повышенного и высокого уровней.

Специфика предмета и социально-гуманитарного знания в целом учитывается также при подборе источников информации, используемых в экзаменационной работе. Это, как правило, результаты социологических исследований, неадаптированные тексты из публикаций научно-популярного, социально-философского характера. Для заданий на различение суждений, отражающих факты, и оценочных высказываний конструируются небольшие тексты, по стилю приближенные к информационным сообщениям СМИ [5].

В отличие от предыдущих лет, где КИМ по обществознанию состояли из 3 частей и содержали вопросы с выбором правильного варианта ответа из четырех предложенных, задания с кратким ответом в виде одного слова, зада-

ния с развернутым ответом на вопрос и написание небольшого сочинения или эссе на одну из предложенных тем, в 2016 году по данным Рособрнадзораструктура КИМ оптиматизирована, а именнобудет исключена тестовая часть из заданий ЕГЭ еще по четырем предметам: истории, географии и информатике и обществознанию.

Таким образом, на протяжении многих лет система процедуры проведения ЕГЭ усовершенствована. Руководитель Рособрнадзора С.С. Кравцов заметил, отработаны экзаменационные материалы, решены многие задачи по анализу качества образования в России, оценке школ, директоров, учителей. В настоящее время процедура проведения ЕГЭ проводится максимально прозрачно и объективно.

Литература

1. ЛабезниковаА.Ю. Влияние требований и стандартизированных форм единого государственного экзамена на изучение обществознания в старшей школе. // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2014 .-№1-с.13

2. «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273 // Система Консультант + // http://www.consultant.ru

3. «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования»

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 года № 1400

5. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2016 году единого государственного экзамена по обществознанию [Электронный ресурс]: // http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory).

БЫЛИ ЛИ ГЕРОИ? ОБРАЗ СОЛДАТ В ОТРАЖЕНИИ РОМАНА «МАРШ» Э.Л. ДОКТОРОУ

А.М. Алиева

Научный руководитель ***А.В. Савина****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

15 ноября 1864 г. начался переломный момент Гражданской войны. Генерал Шерман во главе шестидесятитысячной армии федератов совершает победный «марш», направляясь через Джорджию, Южную и Северную Каролину к побережью Атлантического океана. Именно эта кампания, решившая судьбу страны, нашла свое отражение в романе Эдгара Лоренса Доктороу «Марш», являющимся источником к данной статье [1]. Роман издан в 2005 г. Был впервые опубликован на русском языке в журнале «Иностранная литература» в 2009 г.

Доктороу – живой классик американской литературы. Его творчество занимает одно из центральных мест в современной американской литературе. Он дважды лауреат Национальной книжной премии США 1976 и 1986 гг.

Автора в большей степени заинтересовали не грамотные тактические решения генерала Шермана, а сама жизнь армии. Исходя из этого, целью данной статьи является рассмотрение образа солдат Гражданской войны. Актуальность работы обусловлена тем, что художественная литература, посвященная данной тематике, пользуется спросом среди населения. И важно понимать, насколько точно отражены аспекты Гражданской войны в романе, потому как, именно литература формирует массовое представление и отношение к данному событию.

Творчество Доктороу привлекает внимание западных и украинских литературоведов и критиков, таких как Аманда Клейбау [4] и Наталья Демина [2]. Между тем с исторической стороны, кампания, отраженная автором в романе «Марш», остается мало изученной. Следовательно, вопрос о соотношении литературного вымысла и факта остается открытым. Исходя из этого, можно говорить о научной новизне статьи.

В свою очередь, социокультурные аспекты Гражданской войны рассматриваются в отечественной историографии эпизодично. Одним из редких исключений является работа Кирилла Маля «Гражданская война в США 1861–1865», опубликованная в 2002 году [3].

Так же источником для статьи послужили воспоминания генерала армии Севера – Уильяма Текумсе Шермана [5].

Основу личного состава армий Севера и Юга составляли выходцы не из самых состоятельных слоев населения. На Юге это были в основном мелкие

землевладельцы-фермеры. Более 80% солдат Конфедерации имели за свою жизнь только двух рабов – левую и правую руки, так что называть армию южан рабовладельческой можно разве что фигурально. На Севере, где более половины солдат набиралось из городского населения, социальный и профессиональный состав вооруженных сил был более разнообразным, однако и там люди состоятельные встречались редко.

Что касается возраста солдат, то в этом отношении ни одна из враждующих сторон не имела заметного преимущества. В среднем он равнялся 26 годам. Правда, немало было и юнцов, мечтавших о подвигах и славе. В армии Севера, например, насчитывалось не менее 100 тысяч 16-летних мальчиков, а еще 100 тысяч солдат Союза не доросли даже до этого нежного возраста [3, с. 57].

Для солдат – и Конфедерации, и Союза – война стала проверкой на мужество и доблесть. Есть те, кто доказывает: никакого героизма не было. Солдаты уже не надеялись выстоять и думали лишь об одном: как выжить в этом непрекращающемся аду. Южанам было проще, так как морально они были сильнее своих противников. Для них эта война была жизненно важной. Они сражались за привычный им уклад жизни, за возможность жить так, как им хотелось. Эти их настроения наиболее четко и лаконично выразил как-то один конфедерат, взятый северянами в плен на территории одного из южных штатов. На вопрос «за что ты сражаешься?», он ответил просто: «Я сражаюсь, потому что вы здесь» [3, с. 64].

Важно отметить, что не было никакого барьера между людьми двух армий – ни языкового, ни культурного. Поэтому общение, обмен вещами, кофе, табаком, газетами, просьбы передать родным письма по ту сторону фронта были совершенно обыденными явлениями войны.

Кроме того, общим являлись и психологические черты. Воспитанные в традициях личной независимости, солдаты старались быть хозяевами своей судьбы. И с трудом мирились с жесткими требованиями воинской дисциплины и необходимостью подчиняться кому-то еще. На марше войска не могли сохранять необходимого порядка. «Барабанщики старательно задавали ритм, но солдаты шли не в ногу, болтали, смеялись и выглядели совсем не по-военному» [1, с. 8]. Это в воспоминаниях подтверждает генерал армии севера – Уильям Шерман. Он не мог скрыть своего изумление и разочарования поведением собственных солдат. Говоря о том, что, несмотря на все прилагаемые усилия, они продемонстрировали полное отсутствие твердой дисциплины.

Кирилл Маль в своей работе указывает на то, что слишком требовательные командиры вызывали дружную ненависть в обеих армиях. И с неугодными боролись по-разному. Одни, следуя демократическим традициям, переизбирали, другие вызывали их на дуэль. Поэтому командиры придавали военную упорядоченность тому насилию, что они встречали на войне [3, с. 65].

Доктороу уделяет большое количество времени именно этой стороне войны. Он пытается показать, что постоянное ощущения безнаказанности и

своеволия приводило к последствиям, что идут в разрез с современным пониманием «человечности». «Последние барьеры цивилизации окончательно пали. Солдат схватил плеть, дернул, и девушка упала. И уже он принялся избивать ее, с криками высоко занося и опуская плеть. Остальным это показалось куда забавнее, чем стрелять по тарелкам, и в считанные секунды вокруг собрались несколько солдат» [1, с. 104]. И здесь же автор демонстрирует поведение командира, который со стороны наблюдал за развитием данных событий: «Первым его побуждением было вмешаться и остановить их, но он тут же одумался. Это не твоя страна, сказал он себе. Это не твоя война» [1, с.104].

В своем романе Доктороу [1] поднимает актуальную проблему для Гражданской войны – предательство. Он раскрывает ее на примере двух солдат, ожидавших смертной казни. Желание выжить оказалось настолько сильным, что они то и дело на протяжении романа меняли синие и серые мундиры, участвуя в боевых действиях, то на стороне Юга, то на стороне Севера, не помня, кому они присягали в начале.

Отражая моральное разложение армии, Доктороу упоминает и тот факт, что Шерман гордился своими солдатами. Во-первых, тем, что они вместе прошли путь в сотни миль, преодолев все препятствия, какие воздвигала на них природа или вражья сила [1, с. 157]. «Передвигаясь быстро и бодрым шагом с намерением преодолеть тысячи миль, что лежали между нами и Ричмондом... Как вдруг какой-то оркестр заиграл гимн "Дух Джона Брауна шагает с нами", солдаты подхватили припев "славься, славься, Аллилуйя!" и я никогда ранее не слышал более вдохновенного исполнения, полностью соответствующего времени и месту» [5]. Во-вторых, тем, что, идя в бой, они готовы умереть за свой отряд, командира. И главной их целью было выполнить поставленную задачу.

Эдгар Доктороу, следуя за генералом Шерманом, утверждает, что война – это ад, созданный руками человека. Он показывает, что в войне нет никакой романтики. И солдаты – это вовсе не благородные молодые люди, это лишь сила, которая несет разрушение строений, железных дорог, городов, моральных ценностей. И невозможно стать героем там, где постоянно присутствует боль и смерть.

Литература

1. Доктороу Э.Л. Марш. Перевод с англ. В. Бошняка: – М.: Флюид, 2010. – 432 с.

2. Дьоміна Н. Кілька слів про "Марш до моря" Е. Л. Доктороу // Всесвіт. – 2009. № 9–10. С. 9–10.

3. Маль К.М. Гражданская война в США, 1861–1865. – М.: Act, 2002. – 592 с.

4. Claybaugh A. Forty Acres and a Mule // London Review of Books. 2006. 26 January. Vol. 28 P. 26–27.

5. Sherman W. T. Memoirs of General W. T. Sherman. 1875 [ed. Michael Fellman]. – N. Y.: Penguin, 2000. – 405 c.

СУДЬБЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ ШОЛЬСКОГО РАЙОНА В 1930-1950-е гг.

Е.Ю. Баконов
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На протяжении большого промежутка времени довольно плодотворно изучается проблема происхождения, формирования и деятельности представителей председательского корпуса. Об этом написано большое количество монографий и научных статей. Особенно стоит выделить работы советских учёных Ю.П. Денисова и А.П. Тюриной [7, 15], а также современных учёных, в частности представителей вологодской аграрной школы: М.А. Безнина, Т.М. Димони, М.Н. Глумной, Л.В. Изюмовой и др. [2, 6, 9]. Из публицистических наиболее важными являются работы известного советского писателя Г.Г. Радова, который в своей книге «Председательский корпус» создал уникальную галерею образов руководителей коллективных хозяйств страны [13].

Несмотря на большое количество работ, посвященных этому вопросу, проблема жизненного пути руководителей колхозов имеет свою актуальность, которая заключается в выявлении новых материалов о деятельности и судьбе председателей колхозов на местном уровне. Целью данной работы является выявление биографических сведений о руководителях колхозов, которые находились на территории Шольского района Вологодской области.

Обратимся к биографии председателя одного из первых коллективных хозяйств в Шольском районе – коммуны «Труженик» (впоследствии коммуна им. В.И. Ленина) в п. Курдюг Ковжинского сельсовета – Ивана Дмитриевича Левина. Родился он в 1901 г. в д. Понизовье Шольско-заводского сельсовета [8]. Был сыном крестьянина. Свою трудовую деятельность он начал в 1917 г. рабочим на Шольском лесопильном заводе. В 1919–1921 гг. проходил службу в рядах Красной Армии. После демобилизации Иван Дмитриевич вновь работал на Шольском заводе, а с 1926 г. – на сплаве. В 1929 г. он становится председателем Шольского райкома крестьянских обществ взаимопомощи и в мае того же года избирается председателем первого колхоза в Шольском районе [14]. Именно на его долю выпало организовывать деятельность и быт коммунаров. При нём начали строить общественные объекты, жилые дома, вырастили хороший урожай. Ровно через год на базе коммуны «Труженик» создали коммуну имени В.И. Ленина. Избрали правление. Руководство коммуной возложили на И.Д. Левина [10].

В 1930 г. Левин вступил в ряды ВКП(б), и в этом же году его выдвинули на должность заведующего районным земельным отделом. Через три года он был переведен на должность начальника Ковже-заводского лесопункта, а в

1940–1942 гг. он становится начальником райплана. Небольшим перерывом в его деятельности на районном уровне являются 1942–1943 гг., когда Иван Дмитриевич находился в Красной Армии [14]. В 1943 г. Левин становится заместителем председателя райисполкома, с 1944 г. – работал заведующим районным земельным отделом. В 1946–1947 гг. И.Д. Левин окончил курсы заведующих сельскохозяйственных отделов при Ленинградском сельскохозяйственном институте [8]. С 1949 г. трудился заведующим отделом сельского и колхозного строительства [14]. К сожалению, дальнейшую судьбу И.Д. Левина выяснить не удалось.

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы председательский состав претерпел изменения, так как основная масса мужского населения была мобилизована на фронт. В ряде колхозов председателями стали женщины. Подобные случаи встречались в Городищенском (колхозы: «Васютино» – А.В. Орехова, «Иваново» – Е.Ф. Петрова, «Коминтерн» – А.В. Боричева), Мартыновском (колхоз «Верховье» – Е.М. Харчева) и в Шольско-заводском (колхоз «Морьево» – М.Ф. Лучина) сельсоветах Шольского района [1]. Типичным примером руководителя коллективного хозяйства является А.В. Орехова.

Александра Васильевна Орехова родилась в 1907 г. в д. Иваново Городищенского сельсовета в семье крестьянина-средняка. В 1930 г. вступила в колхоз, а с 1936 г. работала животноводом колхоза «Васютино». В 1944 г. она становится председателем того же колхоза. Была беспартийной. В 1947 г. колхозники этой сельхозартели выдвинули её кандидатом в депутаты районного Совета по Сталинскому избирательному округу № 12. В связи с этим был подготовлен агитационный материал, в котором давалась характеристика деятельности председателя А.В. Ореховой. В нём говорится о том, что до прихода к руководству Ореховой, колхоз «Васютино» был одним из отстающих в районе. Отмечается, что она с задачей справилась с честью. Среди итогов трехлетней напряженной работы председателя можно выделить следующие моменты. Колхоз стал одним из передовых в Городищенском сельсовете. В этом году (имеется в виду 1947 г.) колхоз собрал богатый урожай, досрочно рассчитался с государством по всем видам государственных поставок и сдал сверх плана 60 пудов зерна. Семена были ссыпаны хорошего качества, создан десятипроцентный страховой фонд [11]. К сожалению, дальнейшую судьбу председателя колхоза «Васютино» А.В. Ореховой проследить не удалось.

Важно отметить такую тенденцию, что во второй половине 1940 – 1950-х гг. во главе коллективных хозяйств становились вчерашние фронтовики. Одним из них был К.С. Бажанов.

Константин Семенович Бажанов родился 22 июня 1906 г. в д. Иваново Городищенского сельсовета в семье крестьян-бедняков [5]. В 1928–1930 гг. проходил срочную службу в Красной Армии, а затем служил в армии в период с ноября 1939 г. по июнь 1940 г., что позволяет предположить, что он прини-

мал участие в советско-финляндской войне. С октября 1941 г. по апрель 1942 г. принимал участие в боях на Северном фронте в районе г. Мурманска в составе 905 стрелкового полка. Будучи на фронте, 27 апреля 1942 г. Константин Семёнович получил тяжелое ранение в левую руку. Вышло это при следующих обстоятельствах. Он получил задание «восстановить связь через 25 минут». Кабеля не было. Под огнем противника снял с передовой линии порванный кабель и восстановил линию связи на командный пункт. К.С. Бажанов тогда был представлен к правительственной награде – медали «За боевые заслуги» [12]. После войны он был выдвинут на председательскую работу. В 1946 г. К.С. Бажанов возглавил колхоз «Морьево» Шольско-заводского сельсовета [1], в 1949 г. был председателем колхоза «Север» Городищенского сельсовета [4]. Из материалов периодической печати известно, что в 1955 г. он вновь был председателем колхоза «Морьево» [3].

Нам удалось выявить материалы, характеризующие К.С. Бажанова как человека и руководителя. Вот что вспоминает его внучка, главный агроном и председатель колхоза «Шола» Т.А. Мудрова: «Дед был коммунистом и его отправляли работать в самые отсталые колхозы, только поднимет колхоз и опять в другой отправляют. Так переезжали 7 раз. Вот и в д. Морьево переезжали дважды. После войны был опять направлен в д. Безносово – это Городище (ныне д. Пушкино). В 1951 году снова на Морьево переехали. Очевидцы говорили, что в молодости был он заводила, лихой гармонист и отличный плясун. Как руководитель был строгий, но справедливый. Всегда впереди всех, никакой работы не боялся, себя не жалел и другим спуску не давал. Боялись его, как руководителя и в то же время уважали. Будучи с одной рукой, всегда первый выезжал на покос, управлял парой лошадей, запряженных в косилку» [5].

Были и негативные оценки деятельности председателя колхоза «Морьево». В газете «Красная Шола» от 3 июля 1955 г. отмечено, что «председатель правления колхоза К.С. Бажанов ежедневно шумит, требует, чтобы все колхозники честно выполняли наряды, но толку от этого мало. Не является ли это следствием того, что жена самого Бажанова не принимает участия в колхозных работах?...» [3]. После переезда в Шолу, он трудился бригадиром бригады Гаврино, фуражиром, топил печь в водокачке, качал воду на фермы, был членом ревизионной комиссии колхоза и выполнял другие работы. Он скончался 2 апреля 1969 г. [5].

В заключении мы приходим к следующим выводам. Все три руководителя колхозов по своему социальному происхождению были из крестьян. По сути, этих людей можно квалифицировать «практиками», т.е. специального сельскохозяйственного образования они не получили. Исключение составляет И.Д. Левин. Из трёх председателей двое состояли в рядах ВКП(б). Двое из руководителей прошли дороги Великой Отечественной войны, а один организовывал работу в тылу. К сожалению, в биографиях этих, как и многих других

председателей колхозов, некоторые моменты так и остались невыясненными. На наш взгляд, это является мотивом к поискам новых материалов и свидетельств о представителях председательского корпуса.

Литература

1. Архивная справка ВОАНПИ № 5322-т от 17.12.2012 г. (личный архив Е.Ю. Баконова).

2. Безнин М. А., Димони Т. М. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х годов // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 25–43.

3. Беляев Н. Много говорят, мало делают // Красная Шола. 1955. 3 июля.

4. ВОАНПИ. Ф. 835. Оп. 11. Д. 193. Л. 44(об.).

5. Воспоминания Т.А. Мудровой (личный архив Е.Ю. Баконова).

6. Глумная М. Н. Становление и развитие управленческого аппарата колхозов Европейского Севера России (конец 1920-х–1930-е гг.). – Вологда: Легия, 2011. – 293 с.

7. Денисов Ю.П. Кадры председателей колхозов в 1950–1968 гг. // История СССР. – 1971. – №1. – С. 38–57.

8. Достойный кандидат народа // Красная Шола. 1947. 14 декабря.

9. Изюмова Л.В. Корпус председателей колхозов Европейского Севера России в 1930–1960-е гг.: численность, состав, воспроизводство // Управление и экономика: опыт, традиции, инновации. – Вологда, 2010. – С. 170–177.

10. Кононов К. Первая коммуна // Новый путь. 1966. 29 октября.

11. Кунин Ф. Наш кандидат в депутаты // Красная Шола. 1947. 30 ноября.

12. Наградной лист [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=49497601&tab=navDetailDocument – Загл. с экрана. (Дата обращения: 25.10.2015).

13. Радов Г.Г. Председательский корпус. – М.: Сов. Россия, 1975. – 364 с.

14. Трудящиеся района кандидатами в депутатами районного Совета выставляют своих лучших сынов и дочерей // Красная Шола. 1953. 21 января.

15. Тюрина А.П. Укрепление колхозов и МТС кадрами руководителей и специалистов // Развитие сельского хозяйства в послевоенное годы (1946–1970 гг.). – М.: Наука, 1972. – С. 229–262.

РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: ВУЗОВСКИЙ И ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИКИ – ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.Е. Головачёва
Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Смерть постоянное и неизбежное явление в судьбе каждого живого существа, в том числе и государства. Можно вспомнить падение Рима, упадок Спарты и Афин, завоевание Египта. В Новое время примером гибели государства является Речь Посполитая, территория которой охватывала современную Польшу, Литву, Белоруссию, Украину, а также часть России (от Балтийского до Чёрного моря) [4].

Данная тема весьма актуальна. Как уже было упомянуто в состав Речи Посполитой, в свое время, входили и украинские, и белорусские земли, которые в 1795 г. окончательно перешли во владение к Российской Империи [1, 2]. Стоит подчеркнуть, что все три раздела не могли не отразиться в судьбах этих народов. Непосредственно воссоединение Украины, Белоруссии с Россией – одно из ключевых событий в истории Восточной Европы второй половины XVIII века. Интерес к этой проблеме не ослабевает до сих пор в связи с современной ситуацией на международной арене.

Разделы Речи Посполитой являются отправной точкой отчёта для многих исторических событий. Недаром принято считать, что падение польско-литовского государства является одной из «болевых точек» европейской истории. Непосредственное участие России в разделах внесло некоторые коррективы в дальнейшую судьбу русского, польского, белорусского и украинского народов [5]. Оно повлияло и на их взаимоотношение друг с другом. На сегодняшний день мы имеем обширную литературу, касающейся данной проблемы, благодаря тому, что исследователи разных стран то и дело возвращаются к эпохе разделов Речи Посполитой как исходной точке «польского вопроса». Изучение данного вопроса началось практически сразу после 1795 г., когда произошёл последний третий раздел Польши. Здесь можно вспомнить таких видных историков, как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, И. Лелевель, Ф. Раумер. В настоящее время интерес не утихает.

Основной же целью данной статьи является анализ того, как данный вопрос трактуется в школьных и вузовских учебниках по истории в России, Украине и Белоруссии. Научная новизна заключается в том, что это своего рода первое исследование школьных и вузовских учебников по проблеме упадка и разделов польско-литовского государства в конце XVIII в. Исследование построено на использовании школьных и вузовских учебников, пособий, а также сборников лекций и практикумов по истории России, Белоруссии и Украины.

Перспектива данной работы заключается в последующем изучении польских учебников (школьных и вузовских) по истории для дальнейшего сравнения их с уже проработанными (то есть со школьными и вузовскими учебниками по истории России, Белоруссии и Украины).

Сейчас практически не найти такого государства, для которого его собственная история играла бы второстепенную роль. История для любого государства является некой идеологической необходимостью, особенно, когда речь заходит о школьных и вузовских учебниках по истории. Никто не станет отрицать, что наиболее значимым событиям в истории страны в школьных учебниках уделяется намного больше внимание, чем, например, второстепенным. Хотя то и другое, в одинаковой мере, полностью зависят от целого ряда факторов (от политических интересов автора или коллектива авторов, от того, кто является заказчиком учебника). В связи с этим возникает такой вопрос, а разделы Речи Посполитой и вхождение Украины и Белоруссии в состав Российской империи – это значимое событие или нет?

Когда мы изучаем данное событие в школе, то мало кто задумывается о его важности. Участие России в разделах – всего лишь часть внешней политики Екатерины II, так называемое «юго-западное направление» [3], основная задача которого была возвратить в состав империи украинские и белорусские земли, находившееся с XVI столетия в составе польско-литовского государства. Для Украины и Белоруссии разделы Речи Посполитой являются частью их национальной истории. Поэтому совсем не удивительно, что интерпретация (отражение) этого события в украинских и белорусских учебниках в сравнении с российскими, весьма отличаются. Не следует забывать о том, что данный период истории во многом определил дальнейшие взаимоотношения этих трёх стран.

Стоит подчеркнуть, что при описании разделов Речи Посполитой в школьных и вузовских учебниках особое значение уделяется тому, к какой стране относится данный учебник. В России большое внимание уделяется, непосредственно, причинам разделов. Сделана попытка отвести всю вину от российского самодержавия. Одной из важных особенностей наших учебников является своего рода одобрение политики Екатерины в отношении Речи Посполитой. Абсолютно во всех школьных и вузовских учебниках говорится о том, что Россия участвовала в разделах только с одной целью – возвратить себе все ранее потерянные земли. Ни в украинских, ни в белорусских учебниках даже вопрос об этом не поднимается. В Белоруссии проблема состоит в том, как донести до учащихся подробности истории между самими разделами [7]. А для Украины характерно описание жизни украинских земель до и после разделов [6].

Одним из ведущих является вопрос о степени виновности каждой из сторон, участвующих в разделах. Примечательно, что ни школьные, ни вузовские учебники по истории Белоруссии и Украины не могут на него отве-

тить. Как говорилось ранее, для учебников по истории России характерно «облагораживание» политики Екатерины в отношении Речи Посполитой, поэтому в них вся вина перекладывается на Пруссию и Австрию в равной степени. Хотя в историографии, особенно в отечественной, упоминается о сотрудничестве (союзе) между Россией и Австрией. И, наоборот, соперничество России с Пруссией.

Тем не менее, в школьных учебника и пособиях по истории всех трёх стран можно найти одинаковые черты. Все авторы соглашаются в том, что гибель Речи Посполитой не банальная случайность, что распад государства начался задолго до осуществления самого первого раздела, которого нельзя было избежать.

Последней позиции придерживаются и авторы вузовских учебников, пособий, сборников лекций и практикумов по истории. Исследовав их, мы можем констатировать, что в вузовских учебниках и пособиях по истории России, Белоруссии и Украины ярко прослеживаются авторские точки зрения, не только по проблеме разделов Речи Посполитой, но и взаимоотношений между тремя народами в последующей истории вплоть до современности. Стоит подчеркнуть, что даже в одной взятой стране разные учебники для высшей школы могут существенно отличаться друг от друга. Ярким примером тому являются белорусские и украинские учебники, пособия и сборники лекций по истории. Такой разброс мнений может говорить только об одном. На сегодняшний день в исторической науке не существует однозначных устоявшихся оценок исторических процессов в нашей стране и соседних государствах. И вузовские учебники (пособия) подтверждают наше предположение.

Таким образом, при оценке интерпретации разделов Речи Посполитой в вузовских и школьных учебниках России, Белоруссии и Украины стоит указать на то, что очень трудно сравнивать между собой материалы, содержащиеся в них, так как они предназначены для разных возрастных категорий и групп. Но всё же следует выделить одну тенденцию, которая ярко показывает, что на содержание самих учебников в значительной степени оказывает влияние государственная идеология. Другими словами, на сам школьный и вузовский учебник влияет то, где, когда и при каких обстоятельствах он был написан. В любом случае и у России, и у Белоруссии, и у Украины своё видение событий конца XVIII века, полностью изменивших их дальнейшую судьбу.

Литература

1. Костяшов Ю В. Балтийский регион в международных отношениях в новое и новейшее время. – Калининград: КГУ, 2004. – 234 с.

2. Кудринский Ф. А. Императрица Екатерина II и разделы Польши. – Вильна, 1895. – 298 с.

3. Левадовский А. А. История России XVIII – XIX веков: учебник для образовательных учреждений: базовый уровень. – М.: Просвещение, 2008. – 256 с.

4. Ревякин А. В. История международных отношений в Новое время. – М.: МГИМО, 2004. – 187 с.

5. Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795 гг. – М., 2004. – 256 с.

6. Чигринов П. Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие. – Минск: Высшая школа, 2004. – 465 с.

7. Швидьдо Г. К. Історія Украіни XVI – XVIII ст.: підруч. Для 8-го класса загальноооствін. Нав. Закл. / Г. К. Швидько. – Киев: Генеза, 2008. – 336 с.

ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ ЭССЕ ПО ИСТОРИИ

С.Н. Груздева

Научный руководитель ***С.Г. Карпов****, канд. ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Эссе – (от фр. essay – «попытка, проба»; от лат. exigo – «взвешиваю, пробую, пытаюсь»; жанр критики, публицистики) – прозаический этюд небольшого объема и свободной композиции, представляющий общие или предварительные соображения о каком-либо предмете или по какому-либо поводу. С точки зрения содержания, эссе бывают философскими, литературно-критическими, историческими, художественными, художественно-публицистическими, духовно-религиозными. Различают также эссе описательного характера, повествовательные, критические, аналитические, рефлексивные и др. Основателем эссе считается французский философ Мишель Монтень (1533–1592). Наличие конкретной темы эссе не предполагает исчерпывающей трактовки, определения, утверждения, анализа.

Эссе по истории относится к формам работы, которые, с одной стороны, могут успешно выполнить лишь ученики, освоившие содержание исторического курса на высоком уровне, а с другой стороны – позволяют выявить учащихся, которые могут мыслить логично, но без особой убеждающей доказательности и учащихся, которые находят убедительные аргументы, но не построившие общую логическую цепочку утверждений и доказательств. В том и другом случае эссе выступает как средство развития познавательных интересов и обобщения знаний по истории.

Для чего необходимо писать эссе по истории? Эссе помогает привести мысли в порядок по теме, выстраивать логичный ответ, учит формулировать тезисы и подбирать аргументы, отбирать наиболее важные доказательства,

мыслить творчески. Эссе предполагает свободное владение историческим языком, ясное изложение затрагиваемых понятий, демонстрирует понимание предмета, развивает логическое мышление. Эссе диктует необходимость свободного использования в контексте изложения темы понятий, имен, фактов, дат, историографии. Цель эссе по истории – выявление умения учащихся самостоятельно в письменной форме высказать мнение по определенному вопросу (теме, проблеме).

Основные признаки эссе по истории (требования): наличие конкретной темы; небольшой объем; свободное владение темой и ее личностное осмысление (понимание); глубина раскрытия проблемы на теоретическом уровне; логика построения рассуждений; целостность (внутреннее смысловое единство); согласованность ключевых тезисов и утверждений; аргументация основных выдвинутых положений; анализ (разложение проблемы на ее составляющие) информации; свободная композиция и открытость (нет претензии на полное, исчерпывающее раскрытие темы); использование различных форм и способов, при помощи которых происходит наполнение содержания работы (интегративность); самостоятельность; наличие собственного взгляда на предмет рассуждения.

Для написания эссе учащемуся необходимо хорошее знание предмета рассуждения, развитое мышление, навыки связной речи, знание специфических признаков эссе, то есть нужно обладать широким спектром умений и навыков. Если остановиться на этом вопросе более детально, то можно сказать следующее. При написании эссе по истории учащийся должен: знать отличительные особенности эссе как формы сочинения и особенности исторического эссе; определять предмет эссе; делить эссе на смысловые части (видеть структуру работы); обозначать круг событий, явлений и понятий, необходимых для ответа на вопрос; иллюстрировать утверждения соответствующими примерами и анализировать их; выделять причинно – следственные связи; применять аппарат сравнительных характеристик; использовать статистические данные, цитаты, применять знания историографии; структурировать информацию и излагать ее логично; делать промежуточные (текущие) выводы, конечные и обобщение; демонстрировать владение научным стилем речи; оформлять работу аккуратно, в соответствии с требованиями.

Эссе – это творческое сочинение. Но возникает вопрос – в какой мере эссе по истории должно соответствовать жанровым особенностям эссе? Существуют ли особенности, характерные только для эссе по истории и в чем они состоят? От ответа на эти вопросы зависит определение критериев, в соответствии с которыми и ставится оценка за работу.

Форма эссе, в классическом восприятии, дает простор субъективности, формальной неопределенности, парадоксальности, образности, художественной неопределенности. Перечисленные характеристики эссе по истории либо не соответствуют предложенным параметрам, либо слабо им соответствуют.

Эссе по истории – это демонстрация ассоциативных связей между историческими понятиями, фактами, явлениями, принимающая форму строго формализованного изложения мыслей с достаточной базой аргументации. Оно требует особой строгости и логичности, точности изложения мысли, взвешенности, объективности, скрупулезности отбора материала и его аргументации. Вместе с тем в эссе по истории должна быть ясно, четко и просто изложена основная мысль работы. Эссе по истории не должно приобретать ярко эмоциональную форму. Если существует своя оригинальная позиция по высказываемой проблеме, то она должна быть проиллюстрирована убедительными доказательствами. Желательно, чтобы в эссе прослеживалось знание историографии. Стиль эссе по истории предполагает публицистический или научный. Вообще эссе по истории характеризует достаточная доля консервативности.

Основным критерием оценивания эссе является степень раскрытия содержания: на основе знания и понимания темы, должно быть ее разностороннее, логичное, аргументированное раскрытие.

При многолетней работе с учащимися, которые принимают участие в олимпиадном движении по истории, автору приходилось сталкиваться с различными критериями оценки эссе. Например, критерии 2014–2015 гг. позволяют жюри олимпиады наиболее объективно подойти к оцениванию эссе, но снижают степень креативности участника и ограничивают принципы свободности композиции. В то же время данные критерии предполагают исчерпывающий характер раскрытия темы, что нарушает классическое понимание такой формы работы как «эссе».

Эссе по истории должно быть построено по традиционному плану: введение, основная часть, заключение.

Во введении можно продумать вводные фразы, связанные с основными основополагающими явлениями, событиями, фактами, анализ которых необходим в работе. Необходимо дать краткую характеристику описанного в источнике исторического момента, охарактеризовать сам источник и возможности, которые он дает для освещения проблемы. Можно провести аналогию с подобными явлениями в истории России, современными событиями нашего государства или всеобщей истории. Необходимо выявить проблему, сформулировать главную цель, которую важно разбить на задачи. Задачи же и будут являться планом основной части работы. Эссе желательно сопроводить знанием историографии (автор, название работы). Будет уместным дать краткую характеристику автору высказывания (темы эссе).

Содержание основной части должно соответствовать выработанному плану, т.е. поставленным задачам. Каждый абзац может быть построен по модели: утверждение – аргумент(ы) – объяснение (доказательства) – текущий вывод. Прежде всего, необходимо продумать содержание смысловых частей основной части (структуры), которые определены в задачах работы, затем тезисы (утверждения положения), потом аргументы (доказательства, примеры).

Следует обратить внимание на логичность, смысловое единство, точность, краткость, доказательность, выразительность. Можно использовать примеры, статистику, исторические понятия, иные подтверждения, раскрывающие основную мысль эссе.

Доказательство – это совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью истинных и связанных с ним суждений. Аргументация или доказательство должны основываться на данных науки и практики. Любое доказательство имеет структуру, которая включает в себя: тезис, аргументы, вывод или оценочные суждения.

В процессе построения эссе важно знать, что один абзац (смысловой блок) может иметь только одно утверждение и несколько доказательств.

Опыт показывает, если учащийся работает в экстремальных условиях (жесткое ограничение времени), а в теме эссе заложена проблема, не стоит доказательно аргументировать две позиции. Стоит выбрать одну более близкую позицию. Также не стоит в основной части работы уделять большое внимание описанию личностного восприятия темы.

Заключение должно подытожить или кратко обобщить содержание основной части, заострить внимание на главном выводе, подчеркнуть смысл и значение написанного, выразить собственное отношение. Но самое главное, необходимо дать ответ на главный вопрос работы (часто иносказательно заложенный в теме эссе), обобщить основные текущие выводы и сформулировать вывод, который намечен в поставленной цели. При этом кратко суммировать все самые важные идеи, подвести общий итог рассуждениям и, возможно, предложить направление дальнейшие рассуждения по этой теме. При этом в кратком основном выводе необходимо избегать повторения и перефразирования мыслей, уже приведенных в основной части эссе (текущих выводах).

Таким образом, эссе – как форма работы по истории – это действенная, важная, демократичная, личностно-ориентированная форма работы, которая поможет учащимся себя проявить, а преподавателю увидеть талантливых учеников, понять проблемы у учеников, которые нуждаются в помощи педагога и создать разноуровневые организационно-педагогические и психологические условия для создания ситуации успеха для всех учеников, развития их познавательных интересов и активности.

Литература

1. Козленко С. И., Козленко И. В. История. Всероссийские олимпиады. Вып. 1 – М.: Просвещение, 2008.

2. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников по истории в 2014/2015 учебном году / составители А. А. Талызина, Д. А. Хитров, Д. А. Черненко. – Режим доступа: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

ВОДНЫЕ ПУТИ СООБЩЕНИЯ В ЖИЗНИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

К.О. Димони
Научный руководитель ***В.А.Саблин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Основную часть истории транспортная система России твёрдо зиждилась на «трёх транспортных китах» – водных путях сообщения, грунтовых и шоссейных дорогах и железных дорогах. При этом основную роль в движении транспорта до XIX в. традиционно играли мускульная сила, сила ветра, и, довольно редко, – паровой двигатель. С XIX в. вместе с модернизационными процессами ощутимо начала своё изменение и транспортная парадигма. Роль всех видов самоходного транспорта усиливалась, постепенно заменяя собой традиционные способы сообщения. На смену парусному флоту пришел флот паровой, на смену гужевому транспорту – транспорт железнодорожный. Преимущества последних очевидны: высокая скорость, способность перевезти гораздо больший груз, значительно меньшая зависимость от погодных условий, в разы меньшая степень нужды в мускульной тяге для прохождения сложных участков пути. Всё это порождало как новые возможности для торговли и пассажироперевозок, так и существенные общественные изменения, вызванные модернизацией.

Железные дороги даже в начале XX в. еще не были основным средством грузоперевозок. Природные же условия Вологодской губернии сделали данный регион территорией с наибольшей протяженностью речных путей *(общее число рек и речек Вологодской губернии доходило до 4500)* [3], при этом сухопутное сообщение было одним из самых слаборазвитых в Российской империи, ибо сезонная распутица делала гужевой транспорт малопригодным для передвижения на большие расстояния. Водные пути сообщения были наиболее используемы и востребованы в транспортной системе того времени.

Вологодская губерния долго служила вратами международной торговли, занимала одно из первых мест в стране по длине водных путей сообщения (3,5 тысячи вёрст судоходных путей сообщения уже в 1872 г.). Наиболее важной водной артерией региона была река Северная Двина, которая образовывалась слиянием Сухоны и Вычегды; она текла в губернии на протяжении 215 верст. Через речную систему Северной Двины проходили основные торговые пути Вологодской губернии. Основное назначение этих путей – доставка товаров в Петербург и Архангельск. Основная судоходная река, впадавшая в Северную Двину, – Сухона (525 вёрст с учетом р. Вологды) [2, с. 30].

Судоходность большинства речных притоков во многом зависела от времени года. Об этом сообщает нам военно-статистическое обозрение Российской

Империи: *«если мы будем рассматривать частные свойства реки, то найдём, что выгода эта весьма уменьшается краткостию времени, в продолжении которого некоторые из них делаются способными к судоходству»*.

Глубина множества мелких речушек была невелика, и только весеннее половодье делало их судоходными. С развитием судостроения и сопутствующим ему увеличением величины корабля, маневрирование парохода довольно сильно затруднялось. Путешественник середины XIX в. Фирсов так писал о реке Сухоне: *«Река узкая, и наш громадный «Зосима» представляется на ней каким-то чудовищем. Приходится только удивляться, каким образом он ухитряется изворачиваться и делать часто повороты почти под прямым углом»* [5, с. 62]. Впрочем, неудобства маневрирования большого колёсного парохода с лихвой окупались экономией средств при преодолении Сухонских порогов: «*Рассказывают, что еще несколько лет тому назад пароходы, имевшие машины менее сильные, чем в настоящее время, двигались здесь лишь при помощи буксиров: на оба берега с парохода подавались буксиры, которые тянули сотни людей из окрестных селений. За эту работу добровольцы-бурлаки иногда брали огромные деньги, и определенную часть заработка всегда, по обычаю, жертвовали в местный храм»* [5, с. 88].

Фирсов отмечал, что вместе с развитием транспортного сообщения изменялся и пейзаж Вологодской губернии: «*Между селом Шуйским и Тотьмою сильно развито судостроение. По обоим берегам реки белелись в большом количестве основы строящихся карбасов и шняк»*. В путевом дневнике Фирсова имеется эмоциональное высказывание, показывающее великую пользу судостроения и водной торговли для местных жителей: *«Какие хорошие, большие дома здесь! Как больно сжимается сердце, когда вспомнишь о тех убогих хатках, в которых живет среднерусский крестьянин»*. К тому же, водные пути сообщения существенно помогали населению и хлебом: *«У небольшого села Коченги толпилась масса народа, шум стоял невообразимый: внизу с карбасов шла раздача земского хлеба населенно, сильно пострадавшему от недорода. Вся эта толпа приветствовала нас громогласным «ура». Впрочем, так приветствовали нас с берега неоднократно в продолжение всего плавания»*[5, с. 72].

Развитие речного сообщения, впрочем, не было идеальным: в ряде случаев не стоило удивляться опозданиям пароходов, внезапным сменам их расписаний, крайней тесноте в каютах и на палубах: «*Опаздывание к назначенному часу и беспрестанная перемена расписаний по пароходному движению – на Шексне, дело заурядное, и к этому публика до того привыкла, что уже и не претендует, да и всякая претензия тут ни к чему: пароходное начальство не обратило бы на нее никакого внимания, так как в пассажирах не нуждается: с каждым рейсом пароходы возят столько публики, сколько лишь могут вмещать*» [1, с. 20], – *писал Ф.А. Арсеньев.*

Вторая половина XIX – начала XX вв. были временем обустройства водных путей сообщения: строились шлюзы, обводные каналы, пристани. В середине XIX в. важнейшими торговыми пристанями Вологодской губернии были: Вологодская на р. Вологде в губернском городе; Устюгская на Сухоне в г. Устюге; Никольская и Подосиновская на р. Юге; Ношульская, Быковская и Лальская на р. Лузе; Сысольская, Вочевская, Кайгородская и Визенская на Вычегде и ее притоках: Выми, Сысоле и Визенге; Киберская на р. Кибре, впадающей в Визенгу; Коберская при р. Кобре, соединяющейся с Камскою речной системой и Ананьевская на р. Кубине. Кроме того, были еще пристани на р. Сухоне: в г. Тотьме, при устье р. Толшмы и в селе Шуйском. Таким образом, в середине XIX в. в Вологодской губернии было более 14 важнейших пристаней [2, с. 37].

Основная часть товаров с Вологодской пристани отправлялась в Архангельск. Так, в 1850 г. в этот город было отправлено товаров на 1,2 млн. руб., а в Санкт-Петербург – на 393 тыс. руб. В г. Тотьме суда нагружались преимущественно солью с Леденгского и Тотемского солеваренных заводов; а в с. Устье-Толшемском – хлебом, льном, паклей и др. Пристань в г. Великом Устюге была одним из центров судоходства Вологодской губернии. Судоходство из Устюга производилось в основном вниз по р. Северной Двине к Архангельску, а также вверх по Сухоне и Вологде и далее. В 1851 г. с Велико-Устюгской пристани отправлено было к Архангельску хлебов на 517 493 руб. и в Вологду, преимущественно, щетины и коровьего масла на 64 110 руб.

С Ношульской пристани сплавляли муку, рожь, овес, льняное семя, горох, пшеницу, лен, сало, рогожу, железо и спирт, в основном они были произведены в Вятской, Пермской, Казанской и Симбирской губерниях. В 1847 году торговая деятельность на пристани достигла суммы 2,9 млн руб. В 1849 г. было отправлено товаров на сумму 1,6 млн руб.; в 1850 – на 1,3 млн руб., а в 1851 г. – на 1,5 млн руб.

Сплав товаров производился на судах различного размера, преимущественно барках, которые строились на самих пристанях. Только с 1845 по 1849 гг. построено: барок – 403; полубарок- 3; карбасов – 561; лодок – 139; павозков - 32. Другие пристани по грузообороту серьезно уступали перечисленным [4].

Рыночные отношения, активно развивавшиеся в изучаемые период, привели к увеличению пассажиропотока по рекам. Так, в начале XX в. ежедневно отправлялись пароходы из Вологды в Архангельск (около 1000 верст), 5 раз в неделю в Усть-Сысольск (около 700 верст), раз в неделю из Устюга в Веселяны (около 500 верст), от двух до пяти раз в неделю от Устюга до Никольска (около 500 верст). Кроме того, между Вологдой и Тотьмой ежедневно курсировали пароходы братьев Варакиных и Красавина, судоходство также было организовано по Кубенскому озеру.

Таким образом во второй половине XIX – начале XX вв. в Вологодской губернии в связи с большой площадью региона, его удаленностью от столиц и

природными особенностями основную роль в грузо- и пассажирообороте продолжало играть речное сообщение, активно развивавшееся в связи с модернизацией, нуждами населения и развитием рыночных отношений.

Литература

1. Арсеньев Ф. А. От Шексны до Кубенского озера: Путевые очерки. – [б.м.] : [б.и.], [б.г.]. – 48 с. – Оттиск из журнала «Древняя и новая Россия» за 1878 г.

2. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Вологодская губерния. Т. 2, ч. 3. – СПб.: Департамент Генерального Штаба, 1850.

3. Вологодская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 7. – СПб., 1892. – С. 61–65.

4. Очерк промышленности и торговли Вологодской губернии // Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. – Вологда, [Б.г.,1856?]. – С. 3–69.

5. Фирсов А. По рекам Вологде, Сухоне и Северной Двине // Исторический вестник. 1907. Т. 110, октябрь–декабрь.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛОГДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

И.С. Зарубина

Научный руководитель ***Л.В. Изюмова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

После распада Советского Союза российское общество охватил глубокий политический и социально-экономический кризис, который сказался и на населении, на всех демографических процессах. Людям пришлось приспосабливаться к новой ситуации, что привело к резкому снижению рождаемости и массовой внутренней миграции населения из деревень и малых городов в более крупные города, каким можно назвать областной центр Вологодской области – г. Вологду. Цель данной статьи – проанализировать социально-демографическую ситуацию в г. Вологде во второй половине 1990-х гг.

Согласно результатам переписи населения 2002 г., численность населения в целом по Российской Федерации составила 145,2 млн. человек. По сравнению с переписью 1989 г. численность населения сократилась на 1,8 млн. человек [3]. Население г. Вологды во второй половине 1990-х гг. держалось примерно на одном уровне: в среднем 307,5 тыс. человек. В 2000 г. численность населения города по сравнению с 1995 г. сократилась незначительно и составила 99,7% к уровню 1995 г. В этом плане ситуация с численностью на-

селения областного центра выглядела вполне благополучной, прежде всего, в сравнении с изменением численности населения в целом по области. В целом по Вологодской области естественный прирост населения сократился примерно в 8 раз [5].

Если проанализировать данные распределения населения г. Вологды по полу, то можно увидеть диспропорцию в численности женского и мужского населения. В конце 1990-х гг. численность женщин примерно на 30 тыс. человек превышала численность мужского населения Вологды. По нашим подсчетам на долю женщин приходилось примерно 55% от общей численности населения города [4, с. 198]. Такая диспропорция полов с преобладанием численности женского населения характерна для всей территории России. Причиной такого явления можно назвать высокую преждевременную смертность мужчин.

По данным статистики, во второй половине 1990-х гг. в составе населения г. Вологды преобладали граждане трудоспособного возраста (мужчины в возрасте от 16 до 59 лет; женщины – от 16 до 54 лет). На их долю приходилось в 1998–2000 гг. 61–64% от общей численности населения. За эти же годы наблюдалось незначительное увеличение числа трудоспособного населения с 188631 чел. в 1998 г. до 194691 чел. в 2000 г. Удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в составе городского населения сократился с 20,9% в 1998 г. до 18,6% в 2000 г. Численность населения старшей возрастной группы (старше трудоспособного возраста) изменилась незначительно, в составе населения г. Вологды на долю этой возрастной группы приходилось примерно 18% [4, с. 198].

На протяжении всей второй половины 1990-х гг. в г. Вологде число умерших значительно превосходило число родившихся, т.е. наблюдался отрицательный естественный прирост, который в это время колебался от -3,8 до -5,3 на 1000 человек [2, с. 165]. Отсюда следует, что в период с 1995 по 2000 гг. в Вологде наблюдался серьезный демографический кризис. Однако в изучаемый период существенного сокращения численности населения в г. Вологде не произошло из-за процессов миграции. Однако и миграционные процессы к 2000 г. постепенно идут на спад. Так, если в 1995 г. миграционный прирост населения Вологды составлял 12 промилле, то уже в 1999 г. он составлял -1,2 промилле [2, с. 165].

Социальное положение человека зависит от многих факторов, в том числе от наличия или отсутствия работы. Новым явлением 1990-х гг. стала безработица. До 1997 г. в г. Вологде число населения, занятого на предприятиях и в организациях снижалось, увеличивался уровень безработицы. Это связано с углублением экономического кризиса, когда предприятия вынуждены были сокращать сотрудников. Резкий скачёк числа безработных произошёл в Вологде в 1996 г., когда их число с 2945 человек в 1995 г. резко возросло до 6476, уровень безработицы с 2% вырос более чем в 2 раза. Лишь в 1999 г., когда в экономике страны начинается подъём, уровень безработицы в Вологде

сократился до 1,8% и далее держался примерно на этом же уровне [2, с. 157]. В процентном соотношении число безработных мужчин и женщин, зарегистрированных в органах службы занятости города на 1998 г., было следующим: число безработных женщин – 2539 человек, что составило 64% от общего числа безработных города, безработных мужчин – 1417 человек, что равно 36% от общего числа безработных. Как видим, среди безработных преобладали женщины.

Среднемесячный уровень заработной платы на крупных и средних предприятиях города, в условиях кризиса и обесценивания российского рубля, постепенно возрастал. Так, если в 1995 г. среднемесячная номинальная заработная плата составила 541 руб., то в 1999 г. эта цифра выросла почти в 3 раза и составила уже 1600 руб. в месяц. В 1998 г. средняя месячная заработная плата составила 900 руб. у женщин и 1584 руб. у мужчин. Незначительно менялся и размер пенсий. Например, в 1998 г. пенсионерам в среднем выплачивалась пенсия в размере 432 руб., в 1999 г. эта цифра составляла 551 руб., в 2000 – 872 руб. [2, с. 199]. В последующие годы государство начало осуществлять программы по поддержке нуждающихся и лиц пенсионного возраста

Ещё одной социальной группой, которой также необходима помощь государства, являются дети дошкольного возраста и школьники. Главной задачей государства является обеспечение детей и подростков местами в детских садах и школах. К 1999 г. на территории Вологды действовало 79 дошкольных учреждений и 52 дневных общеобразовательных учреждения. В детских садах города в 1999 г. на 100 мест приходилось в среднем по 90 детей [2, с. 199]. Можно сделать вывод, что детские дошкольные учреждения полностью удовлетворяли потребность в местах, и даже присутствовал момент неполного заполнения дошкольных учреждений. Такую ситуацию можно связать с действием Постановления Администрации Вологодской области № 18 от 18 января 1993 г. «О выплате пособия на детей дошкольного возраста», согласно которому родителям (лицам, их заменяющим), осуществляющим воспитание ребенка в семье от полутора лет до поступления в школу, устанавливалось ежемесячное пособие в размере 5 тыс. руб. на одного ребенка за счет областного бюджета с последующей индексацией.

Ещё одним аспектом благополучия населения является сфера здравоохранения, в которую входит обеспеченность населения специализированными учреждениями, специально обученным персоналом и больничными койками. В 1998 г. в Вологде сократилось число больниц, однако количество врачей и среднего медицинского персонала сохранилось на уровне, который прослеживался в предыдущие годы. Это можно связать с объединением некоторых мелких учреждений в более крупные с сохранением числа медицинского персонала. Значительное сокращение числа врачей произошло в 1997 г., когда их число с 2047 человек сократилось до 1844 человек, несмотря на то, что за это же время в городе была построена ещё одна больница [4, с. 199]. Подобная си-

туация связана как с сокращением специалистов, так и с их трудовой миграцией. Число среднего медицинского персонала при этом оставалось примерно на одном уровне. С каждым годом сокращалось количество больничных коек, в результате происходил рост такого показателя, как «число населения на одну больничную койку» – с 47 в 1995 г. до 54 в 2000 г.

Несмотря на кризис экономики и обнищание населения, в целом по стране и в г. Вологде проходило активное строительство жилья. В 1995 году было введено в действие жилых домов общей площадью 144,9 тыс. квадратных метров. В последующие годы можно проследить тенденцию увеличения доли индивидуального строительства в общем объеме жилищного строительства (с 4,1% в 1998 г. до 7,3% в 2000 г.) [4, с. 201].

Таким образом, в изучаемый период обострялись многие демографические и социальные проблемы, наблюдался резкий скачок безработицы, который повлек за собой ухудшение качества жизни вологжан. Одним из факторов, способствовавших низкому уровню жизни населения была тяжёлая экономическая ситуация в стране в целом и в г. Вологде, в частности. Государство уделяло мало внимания социальным проблемам населения, которое массово теряло работу, а работающее население сталкивалось с фактами задержки выплаты заработной платы.

Литература

1. Женщины и мужчины Вологодской области. Краткий статистический сборник / Российский государственный комитет по статистике. Вологодский областной комитет государственной статистики. – Вологда, 1999. – 64 с.

2. Муниципальные образования Вологодской области. 1995-2002. Основные характеристики муниципальных образований. Официальный статистический сборник. Т. 1. – Вологда, 2003. – 178 с.

3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/perepis/report.htm. – Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года (Дата обращения: 26.04.2015).

4. Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области 1998-2007 гг. Официальный статистический сборник. Т. 1. – Вологда, 2008. – 219 с.

5. Статистический сборник. О положении детей в Вологодской области в 1995-2000 годы. – Вологда, 2001. – С. 34.

КОЛХОЗЫ КОВАРЗИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА В 1930-е ГОДЫ

В.Н. Калачев
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Массовое образование колхозов происходило в годы коллективизации. Создание первых сельскохозяйственных артелей в Коварзинском сельском поселении Кирилловского района началось в 1928–1930 гг. [8]. Колхозы были образованы с целью уничтожения класса «кулачества», а также для того, чтобы создать условия для капитализации российской деревни. Согласно мнению специалистов по аграрной истории России М.А. Безнина и Т.М. Димони, процесс капитализации российской деревни длился с 1930 по 1980-е гг. [3]. Изучение процесса образования колхозов на территории сельского поселения Коварзинское имеет научную значимость, т. к. колхозная система в 1930-е гг. преобладала в сельскохозяйственной отрасли страны. За это время колхозы внесли огромный вклад в развитие народного хозяйства. Актуальность работы заключается в том, что процесс становления и развития колхозной системы в Кирилловском районе, в том числе на территории Коварзинского поселения, изучен недостаточно.

Согласно административно-территориальному делению Кирилловского района на 1941 г., в состав так называемого «Коварзинского куста» входили Андреевский, Блиновский, Ивановский, Коварзинский, Колнобовский и Чистодорский сельсоветы. Всего в 1930-е гг. был образован 41 колхоз в 65 населенных пунктах Коварзинского поселения, то есть практически в каждой деревне был свой колхоз [1].

Сохранились воспоминания местных жителей о становлении и развитии колхозов на территории сельского поселения Коварзинское. Так, Евграфов Сергей Иванович о колхозе «Красный Тековец» Андреевского сельсовета рассказывал: «Когда стал образовываться колхоз, провели собрание, на котором агитировали о вступлении в колхоз. У кого было по 2 лошади и коровы, то они обязаны по одной сдать в колхоз. Овины, амбары, сеновалы – всё переходило в колхоз. Люди писали заявление, чтобы их приняли в колхоз. Проходило собрание, на котором выбирали главу колхоза. Выбрали моего отца – Евграфова Ивана» [6].

Ромичев Калистрат Степанович о создании колхозов в Блиновском сельсовете вспоминал: «Образовать в деревне колхоз оказалось не просто. Начали с того, что в 1930 году создали поселковое товарищество. Собирались по 5–6 дворов, заготовляли себе семена, сообща покупали сельскохозяйственные машины и сообща помогали друг другу обрабатывать поля, собирать урожаи.

Поняв, насколько выгоден и удобен коллективный метод работы, крестьяне охотно стали записываться в колхоз и вскоре в списке колхозников числились все жители деревни. Колхоз из одной деревни. Его так и назвали – «Блиново»…» [7]. Таким образом, из воспоминаний следует, что большинство жителей деревень практически сразу вступали в колхоз, отдавали личный скот и рабочий инвентарь.

В первые годы большинство коллективных хозяйств на территории Кирилловского района были нерентабельными, т.к. была слабая материально–техническая база, не хватало высококвалифицированных специалистов, была неэффективной работа колхозных руководителей. В 1939–1941 гг. на территории сельского поселения Коварзинское прошла первая волна укрупнения сельхозартелей. По состоянию на 1 января 1941 г. на территории сельского поселения Коварзинское насчитывалось 26 хозяйств, т.е. по сравнению с 1936 г. число колхозов сократилось примерно на 30% [1].

В 1930-е гг. основные посевные и уборочные работы в колхозах производила Коварзинская бригада II-ой Кирилловской машинно-тракторной станции (МТС). МТС обслуживала практически все колхозы Коварзинского поселения, за исключением ряда хозяйств Чистодорского сельсовета [2]. В Государственном архиве Вологодской области сохранились сведения о состоянии материально-технической базы колхозов в 1930-е годы [4].

Таблица

Материально-техническая база колхозов Коварзинского сельского поселения Кирилловского района в 1930-е гг.

Название колхоза	Число работающих колхозников	Площадь пахоты (га)	Число лошадей	Число коров	Инвентарь
«Ивашково»	нет сведений (9 хозяйств)	45	15	40	сельскохозяйственный инвентарь
«Олюшино»	140	200 (с покосами и пастбищем)	23	41	сельскохозяйственный инвентарь
«Гридинская»	40	42	13	18	сельскохозяйственный инвентарь
«Фефелово»	55	55	24	25	телеги и сельскохозяйственный инвентарь

Составлено по: ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Д. 13. Л. 1-62.

Анализируя сведения таблицы, можно сделать вывод, что колхозы Коварзинского сельского поселения перед Великой Отечественной войной были слабо обеспечены сельскохозяйственным инвентарем. По количеству скота лидировал колхоз «Олюшино». По численности колхозников и по количеству пахотных земель лидером был также колхоз «Олюшино». Данное хозяйство

был одним из передовых в Кирилловском районе в 1930–1940-е гг. и неоднократно получало переходящее Красное знамя [1].

В 1930-е гг. в колхозах Коварзинского сельского поселения урожайность трав была одной из самых высоких в Кирилловском районе. По данным годовых отчетов колхозов Коварзинского сельсовета за 1930-е гг., урожайность трав доходила до 70–80 ц с га, что значительно превышало районные показатели (в среднем 45–55 ц с га) [4]. Неслучайно в статье «Накануне уборки», напечатанной в районной газете 18 июня 1939 г., отмечалось, что колхозы Андреевского сельсовета одними из первых в районе завершили подготовку к сенокошению и уборке урожая [10]. В 1939 г. колхозы Ивановского сельсовета были лидерами сельскохозяйственной компании в Кирилловском районе. Так, из статьи, напечатанной в газете «Ленинское знамя» 27 февраля 1940 г., известно, что сев в колхозах Ивановского сельсовета был выполнен на 102,5% [5]. Средний урожай зерновых в 1939 г. по хозяйствам Ивановского сельсовета составлял 11 ц с га, что было выше в 1,8 раза средних показателей по Кирилловскому району. За высокие достижения в уборке зерновых в 1939 г. Ивановский сельсовет получил переходящее Красное знамя Кирилловского райисполкома [10].

На протяжении 1930-х гг. колхозы Коварзинского сельского поселения постепенно увеличивали поголовье скота, но проблемы в развитии колхозного животноводства сохранялись. В конце 1930-х гг. в колхозах в среднем было 50–60 голов крупного рогатого скота, 15 лошадей. Анализ годовых отчетов колхозов за 1930-е гг. свидетельствует, что практически все хозяйства не выполняли планы развития животноводства, ежегодно наблюдался падеж скота (до 15% от общего количества скота в хозяйстве) [2]. Причины были связаны с тем, что в колхозах не было квалифицированных зоотехников и ветеринарных врачей, руководителей ферм, не хватало кормовой базы. Например, в статье «Почему уменьшается стадо в колхозе Роговская», напечатанной в районной газете «Ленинское знамя», говорилось, что заведующий фермой К.С. Братахин халатно относился к исполнению служебных обязанностей. В этом хозяйстве значительно сократилось количества скота, т. к. заведующий фермой незаконно продал 2-х баранов, ярочек и пару ягнят, что от голода погибла лошадь [10].

Таким образом, на территории сельского поселения Коварзинское Кирилловского района в начале 1930-х годов был образован 41 колхоз, однако в конце 1930-х гг. произошло укрупнение колхозов. В колхозах была слабая материально-техническая база и низкая доходность. Однако отдельные показатели значительно превышали средние по Кирилловскому району (например, по урожайности зерновых). В большинстве хозяйств были определенные трудности в развитии животноводства, так как ощущалась нехватка кормов, сохранялся большой падеж скота, не выполнялись планы развития животноводства.

Литература

1. Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 187. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-18.
2. Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 187. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-10; Д. 20. Л. 41-48; Д. 37. Л. 44-50; Д. 57. Л. 30-37; Д. 62. Л. 60-68; Д. 69. Л. 63-71.
3. Безнин М.А.. Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930-1980-х годов. – М.,2009. – 128 с.
4. ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Д. 13. Л. 1-62.
5. Из отчета секретаря Ивановской парторганизации // Ленинское знамя. 1940. 27 февраля.
6. Интервью с Евграфовым Сергеем Ивановичем (на момент записи: 80 лет; 1927 года рождения; уроженец д. Кленово; образование 4 класса; работал в колхозе «Красный Тековец» Андреевского сельсовета). (Личный архив В.Н. Калачева).
7. Интервью с Ромичевым Калистратом Степановичем (на момент записи 84 года; образование: 3 класса; работал председателем Блиновского сельсовета). (Личный архив В.Н. Калачева).
8. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 10.
9. Почему уменьшается стадо в колхозе «Роговская» // Ленинское знамя». 1939. 6 января.
10. Совков. Накануне уборки // Ленинское знамя. 1939. 18 июня.

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1960-х ГОДОВ

Л.А. Коновалова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В истории развития колхозной торговли СССР период с 1961 по 1965 гг. характеризовался такими особенностями, как снижение базарного товарооборота и повышение цен на сельскохозяйственные продукты [1]. Конъюнктурные обзоры о работе колхозных рынков Вологодской области за 1961–1965 гг. подтверждают общую тенденцию сокращения объемов поступления сельскохозяйственной продукции и, соответственно, уменьшение роли колхозной торговли в розничном товарообороте [2]. Однако колхозный базар продолжал играть важную роль в реализации сельхозпродукции и обеспечении населения необходимыми товарами. Колхозная торговля не планировалась государством, однако это не означало, что она развивалась стихийно. Министерство торговли РСФСР осуществляло общее руководство и контроль над колхозными рынками.

Цель исследования проанализировать администрирование колхозной торговли в Вологодской области в середине 1960-х гг.. Источниковой базой исследования послужила делопроизводственная документация, отложившаяся в фонде № 1405 «Управление торговли облисполкома» Государственного архива Вологодской области. Документация представлена перепиской Управления торговли Вологодского облисполкома с Министерством торговли РСФСР, Вологодским облисполкомом и райисполкомами области о работе колхозных рынков.

Направления развития колхозной торговли в Вологодской области определялись приказами, указаниями и циркулярными письмами Совета Министров РСФСР и Министерства торговли РСФСР. В них красной нитью проходила идея об улучшении торговли и устранении недостатков в работе крестьянских базаров. Этому вопросу посвящено, например, циркулярное письмо Министерства торговли РСФСР № 0123 от 20 марта 1965 г. «Об устранении недостатков в работе пристанционных и пристанских колхозных рынков». Интересно его исполнение Управлением торговли Вологодского облисполкома и райисполкомами области.

В марте 1965 г. Управлением торговли Вологодского облисполкома было получено циркулярное письмо «Об устранении недостатков в работе пристанционных и пристанских колхозных рынков» [3, л. 21]. В документе была обозначена проблема серьезных недостатков в работе пристанционных и пристанских колхозных рынков. Для ее решения Министерство торговли предложило «установить постоянный контроль за работой пристанционных и пристанских колхозных рынков, обеспечить бесперебойные продажи продовольственных товаров, расширить торговлю товарами на перронах и платформах железнодорожных вокзалов и станций, дебаркадерах речных вокзалов и пристаней, а также в вагонах поездов местного и пригородного сообщения». Особое внимание уделялось вопросу увеличения привоза сельхозпродуктов на колхозные рынки. Так в письме Министерство торговли РСФСР предлагает: «… разработать конкретные мероприятия по увеличению привоза на пристанционные и пристанские колхозные рынки сельскохозяйственных продуктов, постоянно популяризируя этот вид торговли среди населения близлежащих к железнодорожным станциям населенных пунктов средствами рекламы через местную печать и радио» [3, л. 22].

В целях создания условий для успешной реализации перечисленных предложений Министерство торговли РСФСР, Министерство путей сообщения РСФСР, Министерство речного флота РСФСР, Министерство охраны общественного порядка РСФСР, Министерство здравоохранения РСФСР и Роспотребсоюз обязали руководителей подведомственных организаций выполнить пять требований:

«1. Привести в надлежащий порядок пристанционные и пристанские колхозные рынки, обеспечить выполнение работ по благоустройству их тер-

риторий, оборудовать новые и отремонтировать имеющиеся навесы и торговые столы;

2. Расширить торговлю с рук непосредственно у вагонов поездов и, особенно, на станциях с малыми стоянками;

3. Снять ограничения в продаже населением сельскохозяйственных продуктов на этих рынках и непосредственно у поездов и судов;

4. Расширить и привести в порядок на станциях, вокзалах и пристанях торговую сеть, предназначенную для обслуживания пассажиров железнодорожного и водного транспорта;

5. Усилить контроль за санитарным состоянием пристанционных и пристанских рынков» [3, л. 21].

Министерство торговли РСФСР обязало Управление торговли Вологодской области предоставить информацию о принятых мерах по устранению недостатков торговли на пристанских и пристанционных колхозных рынках не позднее 1 июня 1965 г.

Действенным ответом на циркулярное письмо стало распоряжение Вологодского облисполкома № 100 от 10 апреля 1965 г., которое устанавливало задания для председателей райисполкомов, горисполкомов и поселковых советов по восстановлению и организации колхозных рынков. Например, задачей председателя Вожегодского поселкового совета К.А. Пономаревой стала организация одного крытого стола на десять торговых мест [3, л. 27]. 28 мая 1965 г. Управлением торговли облисполкома были потребованы отчеты о выполнении заданий по организации пристанских и пристанционных рынков [3, л. 25]. Распоряжение Вологодского облисполкома от 10 апреля 1965 г. было исполнено следующим образом (табл.).

Таблица

Организация пристанционных и пристанских колхозных рынков в апреле-июне 1965 г.

Станция / пристань	Пристанционные рынки				Пристанские рынки			
	Задание		Выполнено		Задание		Выполнено	
	Кол-во столов	Кол-во торговых мест	Кол-во столов	Кол-во торговых мест	Кол-во столов	Кол-во торговых мест	Кол-во столов	Кол-во торговых мест
Вожега	1	10	1	10				
Харовск	1	10						
Сокол (Печаткино)					1	5		
Череповец	1	10	1	10	1	10	1	10
Шексна	1	10			1	10	1	10
Вологда					1	10	4	16
Грязовец	1	10						
Белозерск					1	10	1	10
Кириллов					1	10	1	10
Великий Устюг					1	10	1	10
Кипелово		6						

Составлено по: ГАВО. Ф. 1405. Оп. 26. Д. 390. Л. 26.

Из таблицы видно, что всего была запланирована организация 12 крытых столов и 121 торгового места. Однако не во всех районах области задания были выполнены. Например, председатель Харовского горисполкома докладывал в Управление торговли облисполкома следующее: «Оборудование пристанционного крытого стола на станции Харовская не целесообразно, так как стоянка пассажирских поездов на станции только 2-3 минуты, пассажиры в период стоянки поездов из вагонов не выходят. Средств на строительство не предусмотрено, архитектурное оформление привокзальной площади также не позволяет строительство торговой точки» [3, л. 31]. В Шексне организация пристанционного рынка не была осуществлена, так как начальник железнодорожной станции не дал разрешение на строительство. В Соколе, Шексне, Грязовце и Великом Устюге выполнение работ по организации торговых точек было запланировано на июнь 1965 г. [3, л. 26].

Информация о проделанных мероприятиях в области во исполнение циркулярного письма № 0123 от 20 марта 1965 г. «Об устранении недостатков в работе пристанционных и пристанских колхозных рынков» была направлена в Министерство торговли РСФСР заместителем начальника Управления торговли облисполкома А. Гладковским 23 июня 1965 г. [3, л. 23].

Вероятно, причиной невыполнения заданий по организации пристанционных и пристанских колхозных рынков была нехватка кадров по руководству колхозными рынками. Об этой проблеме начальник Управления торговли Н. Пилягин докладывал председателю Вологодского облисполкома 20 декабря 1965 г.: «По состоянию на 1 декабря 1965 г. в области работает 17 колхозных рынков. Управление торговли не имеет в штате специальных работников по руководству рынками, а райисполкомы не уделяют должного внимания развитию колхозной торговли. За последние годы вместо развертывания торговли на колхозных рынках в ряде районов области они были закрыты. В целях улучшения и расширения колхозной торговли в области Управление торговли считает целесообразным организовать областное Управление колхозными рынками при Управлении торговли облисполкома за счет отчислений доходов от колхозных рынков» [3, л. 79].

18 декабря 1965 г. Вологодский облисполком решил организовать при Управлении торговли областное Управление колхозными рынками со штатом 6 человек, месячным фондом зарплаты 520 рублей [3, л. 81]. Был разработан проект штатного расписания [3, л. 82]. Однако 14 марта 1966 г. заместитель председателя облисполкома С. Гоглев докладывал в Министерство торговли РСФСР: «Вологодский исполнительный комитет депутатов трудящихся сообщает, что создание областного Управления рынками при Управлении торговли облисполкома в настоящее время не целесообразно» [3, л. 83].

Таким образом, в середине 1960-х гг. происходили важные перемены в администрировании колхозной торговли. Как правило, импульсы исходили из общероссийских структур, в том числе из Министерства торговли РСФСР.

Основные направления администрирования связаны с влиянием на сеть рынков путем улучшения материально-технической базы и расширения колхозной торговли. Однако с середины 1960-х гг., в связи с развитием государственной и кооперативной торговли, наблюдаются процессы свертывания колхозной торговли. В частности, Управление колхозными рынками при Управлении торговли облисполкома так и не было создано.

Литература

1. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. / М.А. Безнин. – Москва, 1991. – 143 с.
2. Безнин М.А., Коновалова Л.А. Поступление сельхозпродуктов на колхозные рынки Вологодской области в 1961–1965 гг. // Вестник Вологодского государственного университета. – 2015. – № 15. – С. 99–101.
3. ГАВО. Ф. 1405. Оп. 26. Д. 390.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Н.В. Коновалова
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Понятие «интеллигенция» сложное, многогранное и неоднозначное. Многие историки, философы, культурологи пытались вникнуть в его смысл, проследить историю, дать характеристику. Появилось даже научное направление – интеллигентоведение, область знаний, изучающая феномен интеллигенции. В России существует НИИ интеллигентоведения, созданный при Ивановском государственном университете в 1998 г. на базе межвузовского центра «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества». И все же эта тема необычайно актуальна, ибо интеллигент – это как раз тот человек, который стремится всегда добраться до сути. Об этом же пишет поэт Борис Пастернак: «Во всем мне хочется дойти до самой сути…» [8].

Интеллигент, интеллигентность, интеллектуализм, интеллигентоведение – всё это производные или составляющие емкого понятия «интеллигенция». Ф.Х. Соколова в своем научном исследовании об интеллигенции определяет ее следующим образом: «Интеллигенция – сложное социокультурное явление общественной жизни. Она – объект и субъект социальной реальности, носитель духа и материи, связей и ценностей, одновременно продукт и создатель культуры своего народа» [9].

Слово «интеллигенция» – западного происхождения, оно появилось в России как следствие западного культурного влияния. Об этом пишет

Б.А. Успенский в статье «Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры». Ученый рассуждает: «специфика русской культуры в том и состоит, что она одновременно и похожа, и не похожа на другие культуры. Поэтому всегда можно описать русскую культуру в тех же терминах – по той же модели, что и какую-то другую культуру, но какие-то специфические черты русской культуры будут неизбежно игнорироваться в этом случае, останутся вне поля зрения исследователя» [10]. Одним из фундаментальных признаков русской интеллигенции Б.А. Успенский считает принципиальную оппозиционность к доминирующим в социуме институтам, которая проявляется, прежде всего, в отношении к политическому режиму, к религиозным и идеологическим установкам, но она может распространяться также на этические нормы и правила поведения.

Б.А. Успенский, как специалист по истории языка и культуры, выводит оригинальную формулу возникновения русской интеллигенции как специфически социального феномена, и называет время ее рождения – годы правление императора Николая I. «Это была реакция против той имперской идеологии, которая нашла выражение в знаменитой формуле С.С. Уварова: «Православие, Самодержавие, Народность» (1832 г). <…> Необходимо подчеркнуть при этом, что триединая формула Уварова была создана, по всей видимости, по модели формулы Французской революции: «Liberte, Egalite, Fraternite» – «Свобода, Равенство, Братство» – и была ей полемически противопоставлена. Это был своего рода ответ на французскую формулу. Итак, уваровская формула одновременно связана с французской формулой и ей противопоставлена» [10]. Отсюда вытекает изначальная разница между русскими интеллигентами и западными интеллектуалами: это две разные традиции мысли.

Можно согласиться с наблюдениями Б. А. Успенского о том, что русская интеллигенция и западный интеллектуализм, несомненно, имеют общие корни, общие источники: они так или иначе связаны с эпохой Просвещения и Французской революцией. «Однако русская интеллигенция не связана непосредственно с этими источниками: она возникла как реакция на теократический, самодержавный и националистический режим, возникновение которого, в свою очередь, было результатом реакции на французскую идеологию… Мы наблюдаем, таким образом, нечто похожее на двойной перевод и такого рода процесс может объяснить возникновение русской интеллигенции как специфического культурного явления» [10].

А Р.В. Иванов-Разумник, давая свое определение понятию «интеллигенция» в начале XX в., рассуждает: «Глубоко прав по существу дела был И. Аксаков, определявший интеллигенцию как "самосознающий народ" и указывавший, что интеллигенция "не есть ни сословие, ни цех (мы бы прибавили теперь: ни класс), ни корпорация, ни кружок... Это даже не собрание, а совокупность живых сил, выделяемых из себя народом». В своем труде «Что такое интеллигенция?» ученый определяет черты, характеризующие интеллиген-

цию: «интеллигенция есть этически – анти-мещанская, социологически внесословная, внеклассовая, преемственная группа, характеризуемая творчеством новых форм и идеалов, и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности» [3].

Иванов-Разумник называет время появления интеллигенции в России – с середины XVIII в. Он пишет, что отдельные "интеллигенты" существовали всегда, а интеллигенция появилась только при органическом соединении отдельных интеллигентов в цельную, единую группу. «Так, например, отдельными русскими "интеллигентами" были в XVI веке князь Курбский, Иван Грозный, Феодосий Косой, этот типичный русский анархист; в XVII веке – Матвеев, Котошихин, Хворостинин; в начале XVIII – Петр I, Татищев, Ломоносов и т.п.; однако ни в шестнадцатом, ни в семнадцатом, ни в восемнадцатом веке в России не было интеллигенции» [3]. Иванов-Разумник отмечает то, что интеллигенция есть группа преемственная, и что «одна общая идея … связывает эту группу в непрерывное целое; кроме того, независимо от этой общей идеи русскую интеллигенцию с середины XVIII века связывает общее действие – борьба за освобождение. Эта вековая, эпическая борьба спаяла русскую интеллигенцию в одну массу с невероятной силой сопротивления; эта борьба закалила русскую интеллигенцию, как огонь закаливает сталь; эта борьба выковала из русской интеллигенции такое оружие, какого нет, и не может быть в иных странах, у других народов» [3]. Наблюдения и выводы автора интересны, обоснованы, его взгляды разделяют многие ученые-исследователи или стоят на близких позициях.

Интеллигенция – это, прежде всего, определенная общественная группа, состоящая из отдельных интеллигентов. А теперь остановимся более подробно на понятии «интеллигент». Вот как характеризует русского интеллигента М. О. Гершензо́н – российский литературовед, философ, публицист и переводчик в своей статье «Творческое самосознание»: «Русский интеллигент – это, прежде всего, человек, с юных лет живущий вне себя, в буквальном смысле слова, т. е. признающий единственно достойным объектом своего интереса и участия нечто лежащее вне его личности – народ, общество, государство. Нигде в мире общественное мнение не властвует так деспотически, как у нас, а наше общественное мнение уже три четверти века неподвижно зиждется на признании этого верховного принципа: думать о своей личности – эгоизм, непристойность; настоящий человек лишь тот, кто думает об общественном, интересуется вопросами общественности, работает на пользу общую» [1].

По мнению Д.С. Лихачева, интеллигент – «это представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, ученый, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью. Все интеллигенты в той или иной мере "творят", а с другой стороны, человек, пишущий, преподающий, творящий произведения искусства, но делающий это по заказу, по

заданию, в духе требований партии, государства или какого-либо заказчика с "идеологическим уклоном", ...никак не интеллигент, а наемник. Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли... Человек должен иметь право менять свои убеждения по серьезным причинам нравственного порядка. Если он меняет убеждения по соображениям выгодности – это высшая безнравственность. Если интеллигентный человек по размышлении приходит к другим мыслям, чувствуя свою неправоту, особенно в вопросах, связанных с моралью, – это его не может уронить. Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести – это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной». Дмитрий Сергеевич отмечает, что «ученые не всегда бывают интеллигентны (в высшем смысле, конечно). Неинтеллигентны они тогда, когда, слишком замыкаясь в своей специальности, забывают о том, кто и как может воспользоваться плодами их труда. И тогда, подчиняя все интересам своей специальности, они жертвуют интересами людей или культурными ценностями. Самый несложный случай – это когда люди работают на войну или производят опыты, связанные с опасностью для человека и страданиями животных» [7]. Д. С. Лихачев подчеркивал, что «образованность нельзя смешивать с интеллигентностью, но для интеллигентности человека огромное значение имеет именно образованность. Чем интеллигентнее человек, тем больше его тяга к образованности. Интеллигентность в России – это, прежде всего, независимость мысли при европейском образовании» [6].

Вот цитата из воспоминаний А.М. Константинова, которая характеризует провинциального учителя-интеллигента: «Дмитрий Александрович казался мне интеллигентным человеком. В его характере и поведении в отношении с людьми было много привлекательного, достойного трепетного уважения. Он был почтителен и вежлив со всеми незнакомыми людьми и с родителями учеников, умел показать себя учтивым с женщинами, был в меру остроумен и находчив в сложных ситуациях, отличался принципиальностью и какой-то милой добротой. При всем этом, обладая мягкостью характера, он никогда не был пустым либералом и никогда не прощал несправедливости и беспричинной грубости» [5].

Обобщив все вышесказанное, можно представить следующую формулировку: интеллигентность – это совокупность качеств человека, она «представляет, собой интегральное образование, характеризующееся единством интеллектуальных, нравственных и эстетических компонентов, выступающих продолжением родовых свойств человека как мыслящего, творящего и деятельного существа. Интеллектуальность как познавательная способность восприятия и осмысления окружающего мира выступает рациональной основой жизненных ориентаций; нравственность, задавая ценностную направленность

и смысл теоретической и предметно-практической деятельности, способствует преодолению центробежных сил человеческого бытия; эстетизм привносит гармонию в способность человека репрезентировать свое время, свой народ, все человечество. Эти три компонента отражают сущность интеллигентности как антропологического явления, задающего универсальный смысл сосуществованию и функционированию человека знающего, человека нравственного и человека эстетического» [4].

Идеальное представление об интеллигентности может включать в себя следующее: 1) высокие моральные качества (совесть, любовь и уважение к окружающим людям, осознание уникальности человеческой личности, доброжелательность, честность, порядочность, обостренное чувство справедливости, вежливость, такт, верность, сострадание и т.д.); 2) высокий уровень образования (сумма специальных знаний, информация об изменениях в науке с течением времени, критичность мышления, в том числе и по отношению к самому себе); 3) особый интерес к вопросам мировоззренческого характера, потребность в рефлексии; желание ответить на все вопросы (и как, и почему?) с помощью разума [2].

В настоящее время, как и в XIX веке, интеллигентный человек может не иметь высшего уровня образования, но важным критерием интеллигентности является стремление к знаниям, которые можно получить, в том числе, в результате самообразования. Система современного российского образования направлена (по крайней мере, формально) на формирование интеллигентности. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» среди целей и задач образования отмечается формирование научного мировоззрения, творческих способностей, навыков самообразования, непрерывность образования в течение всей жизни, воспитание патриотов России.

Таким образом, создавая идеальный образ можно вообразить, что интеллигенция это большая социальная группа людей, являющихся носителями интеллигентности, объединенных одной общей идеей борьбы за счастье человечества. Но в действительности часто носителями интеллигентности являются люди, отношения к интеллигенции не имеющие, а также, ввиду неоднозначности понятия «интеллигенция», далеко не каждый человек, относящий себя к интеллигенции, обладает интеллигентностью. «Чем наполнена посуда, то и выльется оттуда» – слова великого Шота Руставели.

Литература

1. Гершензон М. Творческое самосознание // Вехи. Интеллигенция в России. – М., 1909–1910.

2. Димитричева О.И. Интеллигентность как социально-духовное явление: автореферат дис.… канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2004.

3. Иванов-Разумник Р.В. Что такое интеллигенция? // Интеллигенция – Власть – Народ. – М.: Наука, 1992.–341 с.

4. Келеман Л.А. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире: автореферат дис. … д-ра филос. наук. – Ставрополь, 2006.

5. Константинов А.М. «Что было... (воспоминания о Вахонькинской средней школе 1940–1970-х годов)» // Кадуй: Краеведческий альманах. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2005. – 352 с.

6. Лихачев Д.С. Об интеллигенции: сб. статей.– СПб., 1997.– 446 с.

7. Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб.: Издательство "Logos", 1999. – 666 с.

8. Пастернак Б. Доктор Живаго. – М., 1989. – 431 с.

9. Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью (1917–1930-е годы): автореферат дис. … д-ра ист. наук. – Архангельск, 2005.

10. Успенский Б.А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. – М., О.Г.И., 1999. – 152 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

В.В. Кошельков

Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

После распада СССР перед новообразовавшимися государствами встала проблема принципов, по которым они будут строить свою национальную политику. В Средней Азии эта проблема осложнялась тем, что границы государств во многом носили условный характер и не соответствовали реальному разделению этнотерриториальных групп региона.

В рамках данной статьи будет рассмотрено формирование национальной идентичности в Узбекистане, после обретения им независимости от СССР. Однако, прежде чем перейти собственно к исследуемой проблеме следует разобраться, что собственно представляет из себя «национальная идентичность»? Согласно определению философского словаря, национальная идентичность предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом [1, с. 79]. Соответственно, говоря о ней, нам следует учитывать два

аспекта: формирование национальной политики и идеологии на политическом уровне и восприятие себя как нации и народа, на уровне низовом, личностном.

Источниковой базой работы служат законодательные акты Узбекистана и тексты его бессменного президента И. Каримова, а также свидетельства очевидцев, в том числе, носящие литературный характер.

Необходимо отметить, что границы нынешнего Узбекистана были сформированы в 20-е годы XX в. и не совпадают с этническими границами региона. Впрочем и о самом понятии этноса относительно узбеков можно говорить лишь с некоторыми допущениями. Современные узбеки еще в начале XX в. по сути не представляли собой единого народа. Их можно было разделить на оседлых – жителей городов и земледельческих селений и скотоводов – кочевников или полукочевников, сохранявших деление на племена и роды. Несмотря на нынешнее объединение этнонима, которое некоторые исследователи считают искусственным [2, с. 61], различия в языке между кочевыми и оседлыми узбеками можно обнаружить до сих пор. Эта особенность узбекского этноса способствовала тому, что местные территориальные отношения стали превалировать над отношениями этническими. В частности, после распада Советского Союза на территории Узбекистана сформировалось несколько территориально-клановых структур, во многом определявших облик и самосознание местного населения. Наиболее крупными из этих кланов стали «Самаркандский», «Ташкентский» и «Ферганский» [3, с. 92]. Диктуемый этим явлением нарратив, способствует тому, что многие узбеки скорей ассоциируют себя скорее с этими кланами, нежели с собственной нацией.

Однако, помимо этого, в целом идущего на спад нарратива, который мы назовём «местническим», к моменту распада СССР сформировался нарратив интернациональный. В советское время этот выражался в идеологии «советского народа», существование которого было прописано в Конституции СССР, но после распада Советского Союза он сохранялся в виде влияния русского языка и связанной с ним культуры. В этом отношении показательной является «ферганская поэтическая школа». Это группа писателей узбеков, писавших в 90-е гг. на русском языке [4]. В их текстах мы можем увидеть характерное для постколониальных стран смешение национального и транснационального. Часто в их текстах русские выступают своеобразными демиургами, привносящими в мир Востока западную культуру [5]. Осознавая свою принадлежность и к Востоку, и к Западу, представители «ферганской школы» продолжили традицию познания западной культуры именно через культуру русскую.

Этот интернационалистический дискурс остался важным фактором в формировании узбекской идентичности и в XXI в. В крупных городах и в наше время основным языком межэтнического общения является русский [6, с. 19]. А высокий уровень трудовой миграции в Россию служит дополнитель-

ным стимулом для того, чтобы русская культура оставалась актуальной для жителей Узбекистана [6, с. 27].

Помимо провозглашаемого в советской конституции «советского народа», в среде узбекских интеллектуалов оформилось ещё понятие народа «узбекского». Под узбеками в нём, как правило, понималось «тюркоязычное население Ферганской, Заревшанской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Гиссарской долин, а также Ташкентского и Хорезмского оазисов» [7, с. 19]. В этом определении, сформулированном М. Вахабовым ещё в 1961 г., важным является, во-первых, то, что под узбеками понимаются исключительно тюркоязычные народы, что противопоставляло узбеков ираноязычным народам, в частности таджикам, а, во-вторых, определяло за узбеками имеющуюся у них на данный момент территорию как историческую.

После распада СССР этно-националистический дискурс, продолжавший рассматривать узбекскую нацию прежде всего по территориальному признаку, расширился и стал официальной доктриной национальной политики Узбекистана. Эта доктрина, автором которой считается бессменный президент Узбекистана И. А. Каримов, получила название «Идеология национальной независимости» [8].

В становлении и институализации этой идеологии можно выделить три этапа:

1. 1991-1995 гг. – «Партийный». В это время на партийном уровне происходила борьба между сторонниками и противниками И. А. Каримова. И рассматриваемая идеология фигурировала, прежде всего, во внутрипартийных документах Народно-демократической партии Узбекистана.

2. 1996-2001 гг. – «Рекомендательный». К 1993 г. И. А. Каримов окончательно утверждается во власти, а с 1996 г. начинается публикация его собрания сочинений. Основные мысли в них выделяются жирным шрифтом, чтобы избежать ошибки при интерпретации, но идеология продолжает носить рекомендательный характер [9].

3. С 2001 по наше время - «Индоктринатический». В 2001 году доктрина публикуется в виде отдельного программного документа – «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы», представляющего собой «теоретико-методологическую разработку для формирования идеологии национальной независимости и определения практических мер по ее реализации» [10, с. 77]. Вскоре после этого появляется Распоряжение президента «О создании и внедрении в систему образования республики учебных программ по предмету "Идея национальной независимости: основные понятия и принципы"». С этого момента данная национальная идеология становится обязательной как для изучения, так и использования.

Рассматривая риторику государственной национальной идеологии Узбекистана с точки зрения в методологии постмодернистской истории, можно увидеть, что в этой риторике сочетаются черты как советского, так и религиоз-

ного дискурса. С одной стороны идеология имеет статус научной и официальной, а в текстах можно обнаружить клише советской эпохи например, «Узбекистан – страна огромных возможностей» [11, с. 115], «превыше всего человек и его интересы» [12, с. 274] и т. п., а с другой — фразы вроде «… святые, покоящиеся в нашей земле, всегда живут в сердцах, памяти людей, и все устремления в этом плане благословлены самим Всевышним» [11, с. 39] и «Пусть сам Всевышний поможет нам во всех наших благих делах!» [12, с. 115].

Двойственность идеологии просматривается и в самом понимании нации. Продолжая вслед за Вахабовым, понимать под узбекской нацией только тех, кто живёт в Узбекистане, тем не менее подчёркивается, что определение границ республик в 1924 г. не соответствовало естественным границам региона. Особенно ярко это видно в книге И. А. Каримова «Узбекистан на пороге XXI века», где автор сперва предваряет рассуждениям о древности «узбекского народа» и возрождении «узбекской цивилизации», утверждением, что «…Современные коренные этносы <…> прошли сложный и своеобразный путь формирования как нации, корни которых были заложены в прошлом…» [13, с. 69], а затем сетует на политику, «…которую вела Российская империя и продолжала вести Советская власть, по созданию территориально-административных границ республик в Центральной Азии…» [13, с. 72-73], т.е. в итоге из текста нельзя понять, считает ли И. А. Каримов образование Узбекистана в нынешних границах закономерным или Российская Империя, а затем СССР нарушили естественный ход вещей.

Таким образом, можно увидеть, что после распада СССР на территории Узбекистана продолжали жить три конкурирующих принципа построения национальной идентичности: местнический, интернациональный и государственный. Последний стал доминирующим на официальном уровне, но в области культуры и массового сознания продолжает испытывать конкуренцию с другими принципами построения национального сознания. Учитывая же то, что государственная национальная доктрина во многом зациклена на бессменного президента Узбекистана И. А. Каримова, которому в январе 2016 исполнится 78 лет, то после его ухода вполне возможны дальнейшие изменения национальной идеологии и на официальном уровне. Поэтому назвать узбекскую национальную идентичность сформированной на данный момент нельзя.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. – 2-е изд., испр. и доп. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Пред. научно-ред. совета В. С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – 639 с.

2. Шоберлайн-Энгел Д. Перспективы становления национального самосознания узбеков // Восток. – 1997. – № 3. – С. 52-63.

3. Фёдоров Ю. И. Узбекистан: нестабильный фактор стабильности // Индекс Безопасности. – 2012. – № 3–4. – С. 85–106.

4. Закиров Х. Взгляд с некоторого расстояния [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.ferghana.ru/almanac/hamdam9.htm

5. Олевский Е. Восток и Запад: Есть ли различия? [электронный ресурс] – Режим доступа: http://library.ferghana.ru/almanac/olevski2.htm

6. Абдуллаев Е.. Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // Русский мир в Центральной Азии: Сб. ст. и материалов: Вып. 1. – Б.: О.Ф. Александра Князева, Центральноазиатский институт русской диаспоры, 2007. – С. 9-34.

7. Вахабов М. Формирование узбекской социалистической нации. – Ташкент, 1961. – 588 с.

8. Марч Э. «Идеология национальной независимости» И. Каримова: обоснование и пропаганда // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 6 (24) [электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2002/12.marprimru.shtml.

9. Середа М.В. Идеология независимости Узбекистана: логика гегемонии [электронный ресурс]. – Режим доступа http://sibac.info/50-2011-12-21-06-47-18/2011-12-21-06-47-43/416-2012-01-10-06-48-10

10. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы.– Ташкент: Узбекистон, 2003. – 80 с.

11. Каримов А.И. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли нашего народа. – Т. 12. – Ташкент: Узбекистон, 2004. – 280 с.

12. Каримов А.И. За процветание родины – каждый из нас в ответе. – Т. 9. – Ташкент: Узбекистон, 2001. – 399 с.

13. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: у грозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистон, 1997. – 315 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЕНСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО УБОРА БЕЛОЗЕРЬЯ IX-XIII вв.

Е.В. Красавина

Научный руководитель ***А.В. Кудряшов****, канд. ист. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Проблема определения имущественного и социального положения погребённых по инвентарю погребений до сих пор не решена окончательно. Это обусловлено не только известной скудностью письменных источников, но и

своеобразием различных территорий Древней Руси [4, с. 145]. Не известно точно, как на погребальном обряде и костюме отражались богатство и социальный статус человека при жизни. Важной проблемой также является соотношение возраста и особенностей костюма, поскольку не исключено, что социальное и обрядовое начала находились в определенном «конфликте»: традиция диктовала одно, а социальное положение – другое.

Согласно мнению М.А. Сабуровой, погребальная одежда была знаком пройденного жизненного пути и одновременно свидетельством достатка похороненного человека при жизни [8, с. 266].

Б.А. Рыбаков указывает, что по свидетельствам летописи, хоронили людей в брачном наряде, а значит, это «как бы приводит все курганные инвентари X–XIII в. к одному знаменателю <…> – в каждом погребении положены лучшие вещи, входившие в состав брачного наряда» [7, с. 141].

Письменные источники, являющиеся «современниками эпохи» кратко освещают погребальный обряд руссов; так, анонимный персоязычный трактат «Пределы мира от востока к западу» (982 г.) сообщает следующее: «Мёртвого сжигают со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений» [6, с. 55].

Имущественный достаток человека, вероятно, не мог не отражаться на его костюме. Это объясняется не только возможностью приобретать те или иные статусные вещи, но и самим значением этих вещей, как маркеров престижа. Вследствие отсутствия надёжных источников по поводу внешнего вида древнерусского костюма, критерии выделения богатства/бедности можно попробовать реконструировать по данным погребений.

Н.А. Макаров при рассмотрении данного вопроса предлагает попытаться оценить стоимость той или иной древнерусской вещи с современных позиций. Так, поскольку бронзовые и свинцово-оловянистые украшения являются массовыми, а украшения из золота и серебра встречаются редко (и в основном только в «богатых» на инвентарь комплексах), то золотые и серебряные украшения, вероятно, были более дорогими и более престижными. Причём, золотых вещей в древнерусских погребальных памятниках ничтожно мало. Достаточно непросто оценить и стоимость работы ювелиров. Очевидно, что цена вещи зависела от количества затраченного на неё материала и сложности изготовления. Так, например, наиболее массовы находки простых проволочных колец разных типов, реже встречаются височные кольца со сканными и зернёными бусинами, бусинные узелковые и пр., то есть, более сложные в изготовлении вещи были, естественно, более дорогими и престижными, позволить их себе могли не все [4, с. 144].

Можно также попытаться сделать какие-либо выводы на основании количества бус в погребении. В.Л. Янин предполагает, что бусы могли использоваться в виде платежной единицы [9, с. 211-212]. То есть, большое количество бус в погребении с большой долей вероятности означало высокий материальный достаток их владелицы. Значительным дополнением могут служить

в этом случае письменные источники, в частности, Ибн Фадлан (арабский путешественник X века). Несмотря на то, что, вероятнее всего, он описывает скандинавский костюм, его наблюдения показывают, что количество денежных средств, имеющихся у женщины и ее мужа, отражалось на количестве украшений в уборе и их материале [2, с. 68].

Наличие шейных гривн в некоторых погребениях тоже можно рассматривать, как индикатор благосостояния, но данный вопрос не бесспорен. Ещё одним показателем, возможно, являлось использование в качестве украшений монет, предметов импорта. Но выделенные критерии необходимо рассматривать с оглядкой на этнические и религиозные процессы, торговые связи. Кроме того, важно рассматривать костюмы «в смысле принадлежности их деревне, городу или привилегированному классу» [8, с. 266].

На территории Белозерья было рассмотрено 40 археологически исследованных и опубликованных погребальных памятников, относящихся к периоду IX–XIII вв. и содержащих определимые элементы женского убора. Данные памятники различны по датировке, погребальной обрядности, этнической принадлежности. Общее число рассмотренных женских погребений на памятниках региона составляет более 276.

Наиболее ярко имущественное неравенство может быть выявлено у населения, оставившего памятник Никольское-3 (Кемский некрополь, XI в.), который, по предположению Н.А. Макарова, принадлежал воинскому гарнизону, отправленному на р. Кему для контроля над вывозом пушнины из местных земель [5, с. 42]. Курганные и бескурганные погребения памятника совершались одновременно. Для погребений в курганах характерен более разнообразный набор инвентаря и украшений, наличие многочисленных статусных вещей и общая полнота убора, в то время как бескурганные захоронения выглядят значительно проще: в них меньше количество бус или они вовсе отсутствуют (исключение – грунтовое погребение 13, содержащее 61 бусину), нет серебряных вещей и сложных ювелирных украшений, полностью отсутствуют украшения рук, даже крестик вырезан из монеты, а не представляет собой законченное ювелирное произведение. При сравнении погребений, где умершие женщины были близки по возрасту, прослеживается та же тенденция. Впрочем, в двух курганах были выявлены женские погребения вообще без инвентаря, являющиеся при этом, единственными захоронениями в кургане, одно из них принадлежало ребёнку. Все это позволяет говорить о том, что в данной военизированной среде существовала определенная социальная иерархия, отразившаяся, в том числе, и в женском костюме. Возможно, в бескурганных могилах хоронили детей и взрослых в тех случаях, если они были не свободны, зависимы по положению относительно более привилегированных членов общества [5, с. 43].

Для остальных погребальных памятников региона выявить какое-либо социальное расслоение значительно труднее, поскольку погребальная обряд-

ность не выявляет настолько чётких различий. Вероятно, большая часть памятников была оставлена небольшими независимыми сельскими коллективами или населением нескольких деревень округи, поэтому говорить о каком-либо значительном социальном расслоении в обществе сложно. Население, вероятно, принадлежало к свободным общинникам, коллективно занимавшимся хозяйственной и промысловой деятельностью, в среде которых могло проявляться разве что некоторое имущественное неравенство. К подобным погребальным памятникам можно отнести: на Белом озере – памятник Киснема (Троицкое-1); на реке Суде – Никольское-5, Борисово-Судское-2, Борисово-Судское-3, Пожарищи-1, Бережок, Нижний конец, Кривец-2; на реке Колпь – Володино-1, Степаново, Бабаево-1; на реке Андоге – Никольское Андогское-4, Орлово, Муриновская пристань-3; на реке Большой Юг – Минино-1; на Родиновском озере – Нефедово-2; на реке Маттерке – Нижнее селище. В женских погребениях этих памятников количество и качество украшений схожи, только единичные погребения содержат какие-либо особые типы украшений (гривны или фибулы).

Однако на некоторых памятниках женские погребения, при едином погребальном обряде, зачастую значительно различались в масштабах одного памятника по количеству и качеству украшений: группа памятников у д. Никольское на р. Суде; на реке Колпь – Новинки-1-3, Володино-2, Тимошкино-Ярцево, Дудино; на реке Андоге – Ступолохта. Для большей части этих памятников в публикациях не указан возраст погребённых женщин, что затрудняет анализ, если принять гипотезу, что возраст также играл определяющую роль в формировании женского костюма. Соответственно, выделение групп погребений по материальному признаку в перечисленных памятниках возможно условно, поскольку имеющихся опубликованных данных пока явно недостаточно для полномасштабных выводов.

Славянские памятники на реке Колпь X–XIII вв. Новинки 1-3, Володино-2, Тимошкино-Ярцево, Дудино в целом содержали довольно полный женский убор, большая часть погребений имела височные кольца, ожерелья из бус с шейными привесками, украшения рук. Можно отметить, что набор украшений в уборе в целом не менялся за весь этот период, менялся только тип и внешний вид некоторых украшений, что говорит о преемственности культуры и достаточной ее консервативности. В пределах одного памятника для хронологически близких погребений прослеживается некоторое различие в женском уборе, и, поскольку возраст погребенных для большего числа указанных памятников не указан, можно предположить, что при одинаковом социальном положении, часть жителей имела несколько больший материальный достаток, что, соответственно, находило отражение в женском уборе. То же относится и к памятнику финно-угорской культуры Никольское-18 (XII–XIII вв.). Несмотря на позднюю дату, женский убор в нём многообразен и дополнен новыми элементами, пришедшими из славянской культуры.

Финно-угорские могильники с трупосожжениями Никольское-13 (X–XI вв.), Никольское-17 (IX–X вв.), Никольское-11 (IX–X вв.), Никольское-16 (IX–X вв.), Пугино (X–XI вв.), Ступолохта (X–XI вв.), Никольское-4 (X–XI вв.), Никольское-13 (X в.), Никольское-6 (X–XI вв.) дают значительно меньше возможностей для реконструкции социальных процессов из-за особенностей погребального обряда. В целом для данных памятников отмечается значительное количество украшений в уборе, общая его полнота и богатство на фоне других памятников региона. Особенно выделяется в этом плане группа погребальных памятников у д. Никольское на Суде, являющаяся, по мнению А.Н. Башенькина, центром судской веси [1, с. 13]. А.Н. Башенькин указывает: «большая роль торговли в жизни весского общества стимулировала развитие частной собственности. <…> Имущественное расслоение влекло за собой и социальную дифференциацию. <…> факт выделения местной финской знати в X–XI веках не вызывает сомнения» [1, с. 17]. Наиболее ярким примером этого может служить мужское погребение в могильнике Никольское-13, сопровождавшееся двумя одновременными жертвенными погребениями женщин – с пышным погребальным убором у одной и только орудиями труда у другой, что указывает на особый статус погребённого мужчины. Особенно интересно в этом случае и различие между набором инвентаря обеих женщин, одна из которых, захороненная только с орудиями труда, явно кажется ниже по социальному статусу, чем захороненная в украшениях, включавших 60 бус, кожаный ремень с 70 накладками, украшения рук и пр.

Отдельно можно отметить некрополь Крохинские пески, как памятник, принадлежащий городскому населению. Вблизи города Белоозеро было исследовано 2 кургана (один с кремациями конца X–первой половины XI вв., другой с ингумациями середины XI в.) и грунтовый могильник XI–XII вв. Затрудняет исследование сильная разрушенность слоя. Погребения в обоих курганах выделяются наличием статусных вещей: золотого височного кольца, серебряной пронизки, стеклянных вставок, скорлупообразной фибулы [3, с. 288-289]. Вероятно, курганы стали местом захоронения местной знати. Впоследствии погребения совершались в грунтовых могилах, инвентарь их в значительной степени однороден и не выделяется особой пышностью, принадлежа, вероятно, рядовому городскому населению.

Таким образом, женский погребальный убор дает возможность попытаться реконструировать наличие социального расслоения в средневековом Белозерье. Естественно, полученные данные не отражают всей полноты социальной жизни, локальных ее разновидностей, но дают представления, необходимые для понимания общей картины. Формировавшийся в специфической среде, на стыке традиционного, религиозного и социального начал, женский убор отразил многие общественные процессы наиболее полно.

Литература

1. Башенькин А.Н. Некоторые общие вопросы культуры веси. V–XIII вв. // Культура Европейского Севера России (дооктябрьский период): межвузовский сборник научных трудов. – Вологда, 1989. – С. 3-21.
2. Ибн Фадлан. Записка о путешествии на Волгу // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III: Восточные источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – С. 65-76.
3. Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 496 с.
4. Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI – XIII веках: по материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. – М.: Скрипторий, 1997. – 386 с.
5. Макаров Н.А. Население русского севера в IX–XIII вв.: по материалам могильников восточного Прионежья. – М.: Наука, 1990. – 216 с.
6. Пределы мира от востока к западу // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III: Восточные источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – С.51-55.
7. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 792 с.
8. Сабурова М.А. Погребальная древнерусская одежда и некоторые вопросы ее типологии // Древности славян и Руси. – М.: Наука, 1988. – С.266-271.
9. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 416 с.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Р.С. Мамедов

Научные руководители: ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, профессор;*
И.Д. Попов*, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет
г. Вологда

Россия и Турция долгое время выступали в качестве противоборствующих держав. Предметом спора между странами с конца XVI и вплоть до начала XX века был контроль над Северным Причерноморьем и Северным Кавказом. Позднее Османская и Российская империи боролись за влияние на Южном Кавказе, за право судоходства на Черном море и его проливах, а также за права христиан. Однако, после распада империй в результате Первой мировой войны, отношения между странами стали налаживаться. Советская Россия, оказывая экономическую, политическую и военную поддержку Кемалю Ата-

тюрку, сыграла роль в становлении Турецкой республики и на десятилетия заручилась ее поддержкой. В дальнейшем, практически на всех этапах, за исключением военного и послевоенного периодов, одним из основных деловых партнеров Турции оставалась наша страна. В последние годы стала заметна значительная активизация политических, экономических, культурных и торговых связей между странами.

Между тем, Россия и Турция сегодня являются экономически и политически самыми влиятельными государствами на Балканах, в регионе Большого Кавказа и в бассейне Черного моря. Результаты соперничества или сотрудничества между этими двумя странами отражаются на развитии соседних стран, во многом определяют динамику развития экономики, оказывают влияние на развитие ситуации по вопросам безопасности в соответствующих регионах. Несмотря на то, что современный этап российско-турецких отношений характеризуется широкими политическими, экономическими, культурными и торговыми связями, еще в относительно недавнем прошлом в отношениях между странами существовали серьезные противоречия, что нельзя оставить без внимания. В связи с этим представляется весьма актуальным освещение проблемных вопросов советско-турецких отношений.

В период между двумя мировыми войнами советско-турецкие отношения прошли интересный путь исторического развития. Оба государства в 20-е годы XX века постепенно заняли свое место в системе международных отношений, продвинулись от двусторонних связей к системе широкого международного сотрудничества, от борьбы за обеспечение национальной независимости к укреплению своих международных позиций. В 1921 г. страны заключили Договор о дружбе и братстве. Тогда, стремясь выйти из международной изоляции и расширить свое политическое и идеологическое влияние на Восток, большевики добровольно уступили туркам в Закавказье районы Карса, Ардагана и Артвина и признали новую северо-восточную границу Турции. Позднее, когда надежды на поддержку кемалистов в осуществлении мировой революции так и не оправдались, в СССР стали вспоминать об утраченных территориях. Впрочем, до середины 30-х годов советско-турецкие отношения в целом можно характеризовать как дружеские. Определенный спад стал наблюдаться после усиления английского влияния на Турцию. Так, на конференции в Монтре 1936 г. Турция не поддержала инициативу советской стороны в вопросе о проливах. Также в октябре 1936 года она отклонила предложение СССР о заключении пакта о взаимопомощи. Турецкий посол З. Апайдын 28 октября заявил М. Литвинову, что, по мнению турецкого правительства, Конвенция Монтре достаточно отвечает интересам СССР и Турции и нет необходимости затевать новое соглашение помимо Конвенции. Министр иностранных дел Р. Арас не счел нужным скрывать, что консультировались по этому вопросу с Англией.

Турция вступила во Вторую мировую войну в качестве дружественной державы для обеих противоборствующих сторон. В мае и июне 1939 г. она подписала соответственно с Англией и Францией соглашения о взаимопомощи в случае агрессии в районе Средиземноморья, а 18 июня 1941 г. – Договор о дружбе и ненападении с гитлеровской Германией. 25 июня 1941 г., на третий день после нападения Германии на СССР, Турция объявила о своем нейтралитете. Поначалу Москву вполне устраивал нейтралитет Турции, однако в 1943 г. позиция Москвы в отношении Турции стала меняться. Теперь ее политика нейтралитета воспринималась сталинским руководством как фактор, выгодный одной лишь гитлеровской Германии. В советском МИД начали готовить материалы о территориальных претензиях к Турции со стороны СССР. Речь шла о возвращении бывших территорий Российской империи, переданных Советской Россией правительству кемалистской Турции в соответствии с Договором о дружбе и братстве, заключенным между двумя странами в 1921 г. На исходе Второй мировой войны, советское руководство посчитало, что настал удобный момент для возвращения утраченных территорий. Москва перешла в открытое дипломатическое наступление, используя тему утраченных территорий как средство давления на Анкару. 19 марта 1945 г. нарком иностранных дел СССР В. Молотов заявил турецкому послу в Москве С. Сарперу о необходимости денонсации советско-турецкого договора как утратившего свое значение и нуждающегося в серьезных изменениях.

На Потсдамской конференции трех союзных держав-победительниц в июле-августе 1945 г. впервые после 1921 г. официально был поставлен вопрос об «исправлении» советско-турецкой государственной границы. «В 1921 г. турки воспользовались слабостью Советского государства и отняли у него часть Советской Армении. Армяне в Советском Союзе чувствуют себя обиженными», – заявил наркоминдел СССР В. Молотов своему коллеге из Великобритании Идену и продолжил, – «в силу этих причин Советское правительство и подняло вопрос о возвращении законно принадлежащих Советскому Союзу территорий». Молотов привел следующий довод: «Всего в Советской Армении живет около 1 млн армян, а вне территории Советской Армении, за границей, проживает свыше 1 млн армян. Когда территория армян расширится, многие армяне, проживающие за границей, будут стремиться возвратиться на родину. Пусть турки отдадут Советскому Союзу армян, это будет справедливо». Согласно подсчетам советской стороны, Турция должна была вернуть территории общей площадью 26 тыс. кв. км. Из них 20,5 тыс. кв. км предполагалось отдать Армении, а 5,5 тыс. – Грузии.

Однако, хотя после войны СССР находился в зените своего могущества, советскому руководству так и не удалось добиться от Турции территориальных уступок. Напротив, бескомпромиссная позиция и жесткие дипломатические демарши с советской стороны привели к противоположному результату – США и страны Западной Европы оказали Анкаре политическое покровительство и

стали ее защитниками от территориальных претензий СССР. Советский союз, выдвинув неприемлемые для Анкары территориальные требования, добился обратного — турецкое правительство стало более энергично искать поддержки у стран Запада. В мае 1951 г. США с целью укрепления юго-восточного фланга НАТО и усиления своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке заявили о поддержке приема Турции в НАТО. На сессии Совета НАТО в Оттаве в сентябре того же года вопрос о приеме Турции был рассмотрен и в принципе решен, а 17 октября в Лондоне страны–члены Североатлантического договора официально пригласили Турцию присоединиться к нему. 18 февраля 1952 г. турецкий парламент принял закон о вступлении в НАТО.

Лишь после смерти Сталина Советский Союз начал выстраивать более реалистичную политику в отношении Турции. 30 мая 1953 г. советское правительство в своей ноте правительству Турции окончательно заявило о своем отказе от требований по пересмотру советско-турецкой границы. С этой ноты началось послевоенное «размораживание» советско-турецких отношений, но стало заметным не сразу, сказались события, связанные с Карибским кризисом. В 1957 г. американцы разместили на территории Турции ракеты средней дальности типа «Юпитер». Это создало для СССР «окно уязвимости» благодаря малому, по сравнению с межконтинентальными ракетами, времени подлета «Юпитеров» к промышленным центрам юга Европейской части страны. Весной 1962 г. Хрущев узнал о турецкой угрозе, а уже в августе на Кубе тайно было размещено несколько стартовых позиций советских ракет средней дальности с ядерными боеголовками, но взяло верх благоразумие – Хрущев и Кеннеди приступили к переговорам. В октябре 1962 г. произошла утечка информации, что взамен ликвидированных советских ракет на Кубе могут быть закрыты американские базы в Турции, и это беспокоило Анкару. Вывод американских ракет мог сделать Турцию совершенно беззащитной перед лицом ракетной мощи Советского Союза. Еще 18 октября в беседе с госсекретарем США Д. Раском А. Громыко выразил беспокойство СССР наличием американских военных баз в Турции. Было ясно, если советское предложение не будет принято, то по Турции может быть нанесен удар. Турецкие войска были приведены в боевую готовность, правительство начало разрабатывать планы эвакуации населения из Анкары, Стамбула, Измира и других крупных городов. Однако, в ноябре в обмен на обязательство Соединенных Штатов не нападать на Кубу Советский Союз убрал с острова свои ракеты. Американцы, в свою очередь, демонтировали «Юпитеры», находившиеся в Турции вблизи границ СССР.

После долгих трений в 60-е гг., наконец, проявились первые признаки возможного советско-турецкого сближения. 28 июня 1960 г. Н.Хрущев обратился к премьер-министру Дж. Гюрселю с предложением вернуться к прежнему статусу нейтралитета, впрочем, безуспешно; а в мае 1963 г. был заключен протокол об увеличении товарооборота между двумя странами, и это уже

говорило о возвращении отношений в нормальное русло. Создание экономической базы взаимных интересов позволило на рубеже 60-70-х гг. XX в. провести демаркацию советско-турецкой границы – около 620 км. В 1967 г. был подписан Протокол о редемаркации советско-турецкой границы. Работы по редемаркации прошли конструктивно, и в конце 1973 г. были подписаны документы о государственной сухопутной границе между СССР и Турцией.

В том же году был подписан протокол об определении линии морской границы между советскими и турецкими территориальными водами в Черном море; демаркация морской границы была завершена в 1980 г. Таким образом, проблемы советско-турецких границ были урегулированы. Вопрос о статусе черноморских проливов, по-прежнему остается актуальным – конвенция Монтре не удовлетворяет требованиям безопасности России. Положения конвенции позволяют нечерноморским державам при условии предварительного уведомления властей Турции проводить через проливы в мирное время свои военные корабли. Этим воспользовались в США, во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г., отправив свое военное судно в Черное море. Также, позднее, в связи с событиями в Украине в 2014 г., опасная ситуация повторялась дважды.

Кроме того, членство Турции в НАТО в случаях обострения отношений между этим военно-политическим блоком и нашей страной приводит и к определенному осложнению российско-турецких отношений. На территории Турции находится более 60 различных американских военных объектов, в том числе ядерное оружие и станции системы ЕвроПРО, проводятся регулярные военные учения стран-НАТО. Все это сегодня создает угрозу безопасности РФ. Таким образом, советско-турецкие отношения сформировали некоторые противоречия, попытки решения которых, тем не менее, стали первоосновой взаимодействия России и Турции уже в постсоветский период.

Литература

1. Гасанлы Дж. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939-1953). – Москва: Центр Пропаганды, 2008. – 663 с.

2. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. – Москва: Наука, 1976. – 314 с.

ПРОБЛЕМА ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОСОАВИАХИМА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

Е.Ю. Петрова
Научный руководитель ***А.Н. Егоров****, д-р ист. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Вначале 1920–1930-х гг. проблема военного обучения населения СССР была актуальной в связи с напряженной международной обстановкой. Советское руководство стремилось ликвидировать «пробелы» в рядах Красной Армии любыми способами. Первостепенной задачей стало освоение населением минимума медицинских знаний, военного дела, приемов противохимической и противовоздушной обороны. Решением поставленных целей занялось созданное в 1927 г. Общество содействия обороне, авиации и химической промышленности (Осоавиахим). На начальных этапах существования Осоавиахима происходила отработка основных способов вовлечения населения и методов управления членами общества. Постепенно, в связи с нарастающей военной угрозой государству, в первой половине 1930-х гг. на первый план вышли задачи оборонного характера [8]. Общество несло ответственность за подготовку обученных резервов для Красной Армии. Основными направлениями работы стали агитационные пробеги и перелеты, недели обороны, всесоюзные лотереи, беседы и лекции на военную тематику, различные соревнования и массовые учения, кружки и секции различной направленности.

На местах создавались первичные организации общества, которые контролировались из Москвы. По документам Череповецкого центра хранения документации (ЧЦХД) известно, что в Череповецком районе на 1 июля 1931 г. насчитывалось восемьдесят одна ячейка Осоавиахима, в г. Череповце их было сорок пять. При Совете общества в городе на 1 октября 1927 г. работали кружки: авиационно-химический – 1, военный – 8, военно-санитарный – 2, стрелковый – 9. Получается, что основная деятельность разворачивалась в кружках и секциях общества.

Главной задачей и, соответственно, главной проблемой было привлечение новых членов, в частности, молодежи. В отчете Окружного Совета Череповецкого Осоавиахима звучит следующая целевая установка – «задачей общества должно являться широкое освещение вопроса о военной опасности... освещение данного вопроса среди молодежи, обучающейся в военных кружках» [3, л. 16]. Кроме молодежи необходимо было осуществлять пропаганду среди сельских жителей. Однако опыта работы среди крестьянства у осоавиахимовцев еще не накопилось [3, л. 19]. Еще одна группа населения – женщины, за счет которой бы существенно увеличились ряды общества, не интересовалась военным делом и участием в ячейках Осоавиахима. В документах

организации встречаются рекомендации по привлечению женского населения в члены общества [5, л. 14; 6, л. 3]. Предлагалось организовать военно-хозяйственные женские курсы, выявить актив, проработать вопрос о формах и методах работы среди женщин в сельской местности, усилить разъяснения о военной опасности и обороне страны. Как видим из вышесказанного, организация всеми способами привлекала в свои ряды новых членов. Изначально общество задумывалось как массовая добровольная организация.

Главными источниками бюджета Осоавиахима были средства, поступающие в виде членских взносов и от реализации лотерейных билетов. Однако, в г. Череповце со сбором денежных средств существовали серьёзные проблемы. Члены общества массово не платили обязательных взносов. К слову сказать, деньги это были не малые, так на октябрь–декабрь 1930 г. вступительные взносы составляли 50 руб., членские – 25 руб. [7, л. 11]. Ежегодные осоавиахимовские лотереи также не способствовали пополнению бюджета общества, по крайней мере, на первоначальном этапе. В отчете Окружного Совета Череповецкого Осоавиахима зафиксировано нежелание членов организации покупать лотерейные билеты: «По состоянию на первое апреля 1929 г. работа Окрсовета по реализации лотерейных билетов характеризуется следующим образом: на город получено билетов – 10000, реализовано – 2110, процент реализации – 21,41» [3, л. 58]. Для пропаганды лотерей использовались следующие лозунги: «Каждый член Осоавиахима должен иметь не менее одного билета», «Все суммы с лотереи Осоавиахима – на подготовку трудящихся» [4, л. 19]. Таким образом, лотереи и членские взносы были одним из способов финансирования и общества, и Красной Армии. В реальности эта задача практически не выполнялась.

Остро стоял вопрос о материально-техническом обеспечении работы кружков и секций. Например, военно-спортивная секция поставила себе задачу построить аэросани и совершить пробег в г. Белозерск. Однако члены секции не имели в своем распоряжении ни руководства-инструкции, ни оборудования для их постройки. Ребятам пришлось самостоятельно изучить и приспособить авиационный мотор для аэросаней [1, л. 1-13]. Документы секции воздушно-химической обороны подтверждают, что не хватало специальной учебной литературы, полностью или частично отсутствовали противогазы, инструменты, экспонаты, химические реактивы [1, л. 18.]. Запланированные работы не выполнялись из-за отсутствия средств [2, л. 25]. Кружок военных знаний был наиболее востребован у населения, но также испытывал трудности в материально-техническом обеспечении. Не было винтовок для занятий, поэтому пользовались оружием выпуска 1918 г., помещения под тир не выделялись. Для решения материально-технических проблем прибегали к организации социалистического соревнования по линии осоавиахимовских организаций [5, л. 15]. Целью соревнования было обеспечение кружков военных зна-

ний оружием и учебными пособиями, увеличение количества выписываемых журналов Осоавиахима, устранение старой задолженности и др.

Следующая проблема, на которую стоит обратить внимание, это отношение членов Осоавиахима к занятиям по линии общества. В анкетах имелась графа о времени, которое члены Осоавиахима могли бы тратить на занятия. Большинство членов ответили, что они согласны заниматься не более двух часов в неделю. Это свидетельствует об их незаинтересованности в более интенсивной работе общества. Отсюда возникает формализм, выражавшийся в приукрашивании реальной картины.

Изучение проблем военного обучения населения на примере г. Череповца демонстрирует противоречивость задач, поставленных перед Осоавиахимом и его реальными возможностями. Отсутствие материальной и технической базы, недостаток квалифицированных кадров, незаинтересованность различных групп населения в обучении – это малая часть того, что оказало влияние на работу общества. Перечисленные факторы существенно снижали эффективность оборонного общества. Для преодоления накопившихся проблем необходимо было время и осмысление недоработок.

Литература

1. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5.
2. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 22.
3. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 35.
4. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 37.
5. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 42.
6. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 70.
7. ЧЦХД. Ф. 349. Оп. 1. Д. 80.
8. Пузырев А.Ю. Вклад Осоавиахима в военную подготовку населения накануне Великой Отечественной войны. URL: http://gaspito.ru/index.php/publication/35-statyi/136-2011-05-11-05-53-20.

ВОЙНА ИЛИ МИР: ДИСКУССИЯ О ПУТЯХ РАЗРЕШЕНИЯ ИЮЛЬСКОГО КРИЗИСА 1914 ГОДА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ И ТОРИОГРАФИИ

С.В. Попов
Научный руководитель ***А.В. Савина****, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Цель доклада: рассмотреть основные мнения в англо-американской и российской историографии по вопросу неизбежности перерастания июльского кризиса 1914 г. в мировую войну. Актуальность работы связана с юбилеем

Первой мировой войны, благодаря чему интерес к данной теме возрос. Некоторые аспекты историографии Первой мировой войны уже поднимались, например, в статьях Б.Д. Козенко «Отечественная историография Первой мировой войны» [4] и В.П. Любина «Современная историография Первой мировой войны» [5]. Источниками данной работы являлись труды Д. Джолла «Истоки Первой мировой войны» (1984) [2], Д. Кигана «Первая мировая война» (1998) [3], Б. Такман «Августовские пушки» (1962) [8], Н.П. Полетики «Возникновение первой мировой войны: июльский кризис 1914 года» (1964) [7], А.И. Уткина «Первая мировая война» (2001) [9], В.Э. Молодяков «Первая мировая: война, которой могло не быть» (2012) [6] и статья В.Н. Виноградова «1914 год: быть войне или не быть» (2004) [1]. Выбор этих исследований связан с нескольким причинам: широкая распространенность и доступность.

Обратимся к англо-американской историографии, а точнее к книге Джеймса Джолла «Истоки Первой мировой войны», где он подробно описывает события с 28 июня по 12 августа 1914 г. Так он заявляет, что «союзники в Берлине подталкивали ее (Австро-Венгрию) к решительным действиям и заявляли о своей готовности начать войну » [2, с. 33]. Они считали, что это уменьшит шансы на вступление в конфликт России, что подкреплялось еще и колебаниями со стороны Франции, которая в случае войны должна была стать союзником России. В возможность войны одной России против Германии и Австро-Венгрии они не верили, поэтому и выдвинули такие серьезные требования к Сербии. Кризис мог быть решен до 27 июля, когда Германия отказалась участвовать в конференции по регулированию спорных вопросов между Россией и Австро-Венгрией. Кризис вылился в мировую войну из-за того, что политики при решении спорных вопросов стали придерживаться принципа демонстрации силы. При этом они не верили, что их действия приведут к войне. Джолл не оценивает их действия, а говорит, чтобы «понять людей 1914 года нам нужно понять ценности 1914 года – и, исходя из этих ценностей, судить об их делах» [2, с. 404].

Еще одно видение этих событий изложил другой британский историк Джон Киган в своей книге «Первая мировая война». В ней он излагает довольно интересную позицию: июльского кризиса вообще могло не быть, если бы Австро-Венгрия начала войну с Сербией без поддержки Германии. По мнению Кигана «Австро-Венгрия могла, не опасаясь серьезных последствий, вступить в войну с Сербией без консультаций с Германией <…>. У большинства европейских держав Сербия не вызывала симпатий» [3, с. 35]. Никто из европейских держав не осудил бы Австро-Венгрию. Помощь могла оказать только Россия, но вряд ли она решилась бы на это в одиночку. Вполне вероятно, что «локальный конфликт бы не перерос в мировую войну – Сербии было легче принять ультиматум, чем потерять независимость» [3, с. 35]. Поддержка Германии нужна была из-за опасения вступления в войну России. Но даже начавшийся кризис можно было решить до 4 августа, так как боевые действия

никто не вел. Кто же виноват в развязывании Первой мировой войны? Никто: «ни сама Австро-Венгрия, ни Германия, ни Россия не стремились превратить конфликт на Балканах в мировую войну» [3, с. 83].

Теперь же перейдем к американской историографии: к книге Б. Такман «Августовские пушки». Такман считает, что Германия развязывать мировую войну не хотела. Ее цель – закрепление на мировой арене, но при этом она действовала только с позиции силы. Как только нависла угроза войны, кайзер Германии стал искать способы избежать войны. Такая возможность была: предоставление автономии Эльзасу. Тогда бы «Франция не имела бы оснований начать военные действия для возвращения утерянной провинции» [8, с. 84]. Конфликт свелся бы к противостоянию между Австро-Венгрией, Германией и Россией, так как Англии не было бы смысла вмешиваться. Россия без поддержки не решилась бы на активные действия. Таким образом, мы видим, что решить мирным путем кризис, с точки зрения Такман, было возможно вплоть до нападения Германии на Бельгию. Как же получилось, что при всем этом война началась? Здесь опять же делается акцент на недальновидность политиков, но говорится еще и о том, что большую роль сыграли и военные планы каждой из сторон, которые больше склонялись к военному решению кризиса.

Если говорить о российской историографии, то здесь в первую очередь нужно отметить Н.П. Полетику и его книгу «Возникновение Первой мировой войны». Полетика говорит о том, что июльский кризис можно было решить мирным путем, однако только до вмешательства в него Германии. После этого война стала неизбежна. При этом стоит отметить, что Полетика лишает Австро-Венгрию какой-либо самостоятельности при принятии решений и называет ее союзником-сателлитом. Участие Австро-Венгрии и Германии в дипломатических переговорах нужны им были для того, чтобы обвинить страны Антанты в агрессии. Не только Тройственный союз, но и Антанта желала военного разрешения кризиса. Первые роли тут отводятся Англии и Франции, Россия же действовала под их давлением из-за экономической зависимости от своих союзников. Но не все страны в одинаковой мере виновны в начале войны: главный виновник – Германия, «если бы германское правительство не решило использовать сараевское убийство в качестве предлога для развязывания войны, то мировой войны в 1914 бы не было» [7, с. 576]. Следующая – Великобритания, которая не хотела усиления Германии. Далее Франция, всячески подталкивающая Россию к войне. В равной степени виновны Россия и Австро-Венгрия, так как они были зависимы от своих союзников.

Следующая работа – «Первая мировая война» А.И. Уткина: он говорит, что возможность мирного решения кризиса была только со стороны Антанты и до 31 июля. «Грей и Сазонов начали давление на Белград с целью убедить его принять австрийский ультиматум. Россия готова была принять любой вариант, который оставлял бы Сербию независимым государством» [9, с. 86]. Со стороны Тройственного союза о мирном разрешении дела и речи быть не мог-

ло: «военное руководство Германии и Австро-Венгрии «… считали войну центральных держав с Россией неизбежной» [9, с. 84]. Главной причиной этого была идея создания Серединной Европы Германией, в состав которой должны были войти земли Российской империи.

Свое мнение по этому вопросу также высказал В.Н. Виноградов в статье «1914 Год: Быть войне или не быть?». Виноградов считает, что мирным путем кризис решить было невозможно, потому что «для сохранения мира между двумя странами необходимо, чтобы они обе проявляли к нему интерес. Обнаружить таковой у германской стороны крайне затруднительно» [1, с. 22]. Единственная возможность предотвращения войны была в том, что Германия откажется от своих планов по сокрушению существовавшего в Европе баланса сил и от претензий на установление в ней своей гегемонии, но на это надежд практически не существовало. «Год 1914-й – войны не миновать» – заключает Виноградов [1 с. 24].

Последний труд – «Первая мировая: война, которой могло не быть» В.Э. Молодякова. В работе автор называет тех, кто прямо поспособствовал переходу кризиса в мировую войну: министр иностранных дел Берхтольд, начальник генштаба Гетцендорф в Австро-Венгрии; великий князь Николай Николаевич, министр иностранных дел Сазонов, посол Извольский и военное руководство в России; президент Пуанкаре во Франции; Вильгельм II в Германии и министр иностранных дел Грей в Великобритании. Говорится и о виновности сербского правительства. Главные причины, толкнувшие страны Тройственного союза на конфронтацию: Австро-Венгрии нужно было сохранить целостность государства, потеря Тройственным союзом лидирующих позиций в мире, родство Вильгельма II с убитым эрцгерцогом, необходимость Германии сохранить союз с Австро-Венгрией. Страны Антанты были нацелены на следующее: Россия – контроль проливов, Франция – возвращение Эльзаса и Лотарингии, Англия – лишение Германии флота, колоний, возможности вести внешнеэкономическую экспансию. Наличие таких причин не убеждает Молодякова в неизбежности мировой войны: ««Экономическое соперничество сделало войну возможной, действия политиков – неизбежной» [4, с. 189]. Момент, когда договориться стало уже невозможно – объявление Россией мобилизации.

Таким образом, в рассматриваемых нами работах преобладает точка зрения: июльский кризис 1914 г. можно было решить мирным путем, только Уткин и Виноградов говорят об обратном. Также мы можем выделить три основных оценки виновности какой-либо из сторон в развязывании войны: никто не виноват, виноваты политические круги каждой из стран, виновна одна сторона (чаще всего Германия). Но больше всего историки разошлись в оценке события, после которого кризис решить уже было невозможно мирным путем: отказ от участия в конференции Германии и Австро-Венгрии, мобилиза-

ция русской армии до объявления войны Германией России, вторжение Германии в Бельгию.

Литература

1. Виноградов В. Н. 1914 год: быть войне или не быть // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6. – С. 17–25.
2. Джолл Дж. Истоки первой мировой войны. пер. англ. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 415 с.
3. Киган Д. Первая мировая война. Пер. с англ. Т. Горошковой. – М.: АСТ, 2002. – 572 с.
4. Козенко Б. Д. Отечественная историография первой мировой войны. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 3. – С. 3–27.
5. Люблин В. П. Современная историография Первой мировой войны // Известия Уральского федерального университета. – Серия 3. Общественные науки. – 2014. – № 4 (134). – С. 6–19.
6. Молодяков В.Э. Первая мировая: война, которой могло не быть. – М.: Просвещение, 2012. – 192 с.
7. Полетика Н. П. Возникновение первой мировой войны: июльский кризис 1914 г. – М.: Мысль, 1964. – 610 с.
8. Такман Б. Августовские пушки. Пер. с англ. А.Милюкова. – М.: АСТ, 2014. – 576 с.
9. Уткин А. И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2002. – 670 с.

РОМАН ЭПТОНА СИНКЛЕРА «ДЖУНГЛИ»: ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОИЗВОДСТВА В США НАЧАЛА XX ВЕКА

О.С. Пудова
Научный руководитель ***А.В. Савина****, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Каждый день мы пользуемся покупными товарами и различными услугами. Безусловно, очень большое значение приобретает вопрос их качества. И, пожалуй, наиболее важным является добротность продуктов питания. В наши дни этот вопрос взят под контроль. Существуют различные комиссии и общественные организации по надзору за качеством. Существуют лаборатории и экспертизы. Существуют различные ГОСТы. Кроме того, законодательство стоит на защите здоровья людей и потребителей. Наконец, все это происходит – открыто и гласно. Видимо, именно это играет немалую роль. Ведь если фабрику очернят средства массовой информации, это заметно скажется на ее

репутации. Именно средства массовой информации (СМИ), возможно, защищают нас от произвола на производствах.

Однако так было не всегда. В Америке во второй половине XIX в. произошла гражданская война. Она имела ряд последствий, одним из которых стало развитие экономической сферы. Промышленность бурно развивалась. По всей стране открывались различные фабрики и заводы. Но особенностью американской промышленности стала монополизация производства. Такая форма представлялась более выгодной и более устойчивой перед конкурентами. Вскоре по всей стране развернулись процессы конгломерации фабрик. Одними из наиболее известных явились: нефтяной трест Рокфеллера, стальной Моргана и ряд других. Но дело обстояло в том, что тресты были даже слишком устойчивы к конкурентам – тысячи мелких и средних производителей разорялись. Капиталы трестов росли, но производство в них не всегда было «чистым». Однако чтобы не терять своей прибыли, монополии откупались. Со временем они стали не только богатыми, но и могущественными. Они диктовали цены на продукцию по всей стране, а вскоре захватили в свои руки и политику. Некоторые чиновники «продавались» владельцам монополий, остальных просто смещали, назначая на их место «своих» людей. Америку захлестнули произвол и коррупция. Полиция и суды также были подкуплены. Людям, как оказалось, неоткуда было ждать помощи. Тогда и зародилось движение «разгребателей грязи» или «макрейкеров» [от англ. «muckrakers», от «muck» – грязь и «rake» – разбирать, разгребать]. Их интересовали, например, источники дохода монополистов; непосредственно организация производства, то есть то, чего не видно на первый взгляд. Это движение как раз и составляли журналисты и писатели. Ввиду этого, проблема макрейкерства представляется весьма актуальной и современной. Ведь именно журналисты, то есть единственные СМИ на тот момент, через статьи в журналах разоблачали нечестных монополистов и пытались донести правду до населения.

Итак, данная тема представляется важной и интересной, однако, движение макрейкеров очень мало изучено в нашей стране. Советские и российские историки не уделяли должного внимания проблемам монополий, макрейкерского движения при изучении истории Америки. Тем не менее, среди отечественных исследователей можно назвать А.А. Фурсенко [6], В.В. Согрина [5], Ю.В. Лучинского [2], И.А. Белявскую [1]. Среди зарубежных исследователей по изучению истории Америки, и в частности макрейкерства, которые доступны в нашей стране, можно назвать Д. Макинерни [3]. В целом историки обычно рассматривают проблемы политики, гораздо меньше внимания уделяя экономике, и еще меньше – социальной сфере. Проблема же произвола в экономической сфере и господства монополий – находится на стыке трех этих сфер.

Что представляли собой монополии изнутри? Как была организована работа? И чего это стоило как владельцам, так и непосредственно рабочим? Подобные вопросы интересовали «разгребателей грязи» – современников со-

бытий. Они хотели разоблачить грязную игру монополистов, их способы наживы, и рассказать правду людям. К движению принадлежали, например, Джек Лондон, Теодор Драйзер, Ида Тарбелл. Также «макрейкером» был и Эптон Синклер, писатель. Его позиция заключалась в том, что бизнесмены, а вместе с ними монополии, и капиталистическая система в целом – это зло, которая развращает общество, и ведет к его загниванию. За свою длинную жизнь он неоднократно бывал в Советском Союзе, восхищался социалистическим устройством страны, в нем он и видел спасение общества.

Среди основных работ Синклера можно назвать такие, как: «Метрополис» (1908), «Нефть» (1927), «Автомобильный король» (1937) и ряд других. Одной из работ, которая получила, пожалуй, наибольший общественный резонанс, стал роман «Джунгли» (1906). Роман описывает ситуацию на бойнях Чикаго. Он основан на реальных событиях. Ради его написания Синклер сам какое-то время работал на бойнях, и все видел своими глазами. Целью автора было показать общественности произвол, царивший там. Пытаясь донести до людей правду, автор тем самым разоблачал владельцев монополии. Конечно, роман – это художественное произведение, что не исключает возможность некоего вымысла. Возможно, у автора был мотив несколько усугубить ситуацию. Однако, роман представляется вполне правдоподобным, так как, ситуация в городах действительно была удручающей, и многие его «коллеги» – писатели и журналисты – показывали аналогичную ситуацию.

Устами своих героев Синклер рассказывает об организации боен монополии Брауна. Что же поразило писателя больше всего? Во-первых, ужасные условия труда рабочих. Бойни представляли собой огромные помещения, которые не отапливались, так что зимой заиндевали руки. Смены длились по двенадцать–тринадцать часов, лишь с одним перерывом на обед. За пропуск рабочей смены, вне зависимости от обстоятельств, человек мог потерять рабочее место. Более того, опоздание даже на минуту «съедало» зарплату за целый час, так как оплата была почасовая. «Даже в сочельник Юргис работал до часу ночи, а в первый день рождества он явился в убойную к семи часам утра… но случались вещи и похуже. Рабочему платили не за всю его тяжелую работу, а только за часть ее» [4]. Только теперь «Юргис сам мог оценить горькую иронию того факта, что именно могущество этих концернов позволяло им безнаказанно обманывать людей» [4].

Были здесь и инспекторы, которые осматривали освежёванные туши на предмет их здоровья. Однако, «инспектор отнюдь не казался переутомленным работой; его явно не мучило опасение, что, пока он проверяет одну свинью, он может проглядеть другую» [4]. И между тем он имел красивый серебряный значок и солидный вид.

Во-вторых, на бойнях была дискриминация в оплате труда женского и детского труда. Несмотря на то, что дети выполняли такие же обязанности,

как взрослые работники, получали они в три раза меньше. Труд женщин, выполняющих далеко не простую работу, ценился в два раза дешевле мужского.

Но самым поразительным было, пожалуй, непосредственно производство мясной продукции. Так, в консервы шел больной скот; мясо могло лежать на полу, по нему пробегали крысы. Консервы создавались из окрашенной требухи, бычьей гортани, нечищеного картофеля, и лишь малой толики мяса. Техника безопасности была на нуле. Например, рабочий мог поскользнуться – и упасть в чан с кипятком, отрубить палец, который, к слову, попадал в консервы вместе с мясом; наконец просто простудиться в холодных цехах. Кроме того, широко применялись различные химикаты, вдыхание которых было отнюдь не безопасно. Однако не могло идти и речи о компенсации вреда, причиненному здоровью.

Очевидно, что это было настоящей эксплуатацией. Но люди были рады и такой работе. Ежедневно тысячи безработных обивали ворота боен. Если работника увольняли – уже через час его место занимал другой. Здесь «человек ценился дешевле, чем доллар» [4].

Мы видим, что производство было опасно для работников, произведенный товар – для покупателей. Однако людям некуда было жаловаться, неоткуда ждать помощи – все общественные институты были пронизаны коррупцией. Суды, полиция были подчинены бизнесу, который в свою очередь был подчинен получению прибыли, ради которой можно было закрыть глаза на многое.

Таким образом, мы видим действительно жестокую, антигуманную организацию производства. Жесткая дисциплина, строгий контроль – все работало на производство, на выгоду для владельца. Права людей не соблюдались. К этим людям, жителям городских окраин, по сути – плебсу, не было уважения. К ним относились как к рабочей силе, не бесплатной, но очень дешевой. Как видно из источника, владельцы монополий абсолютно безразлично относились к народу как таковому. Все было подчинено наживе. Наживе на здоровье людей. Видимо, только этим можно объяснить то, что продукты питания производили в настолько неподходящих условиях.

Поэтому нельзя не заметить, что деятельность макрейкеров в США все-таки принесла плоды. Во многих штатах шокированный народ добился выборов новых, настроенных на реформы, губернаторов. Также Сенат создал комиссию по контролю над качеством продукции. Кроме этого, к 1908 г. по всей стране было издано более девяноста законодательных актов, ограничивающих произвол монополий. Наконец, в 1914 г., при президентстве В. Вильсона, был принят «Закон Клейтона», который усиливал антимонопольное законодательство. Таким образом, всколыхнув общественность, именно «разгребатели грязи» смогли начать реформирование общества.

Литература

1. Белявская И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. – М.: Наука, 1978. – 310 с.
2. Лучинский Ю.В. Очерки истории зарубежной журналистики: учебное пособие. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1996. – 140 с.
3. Макинерни Д. США: история страны. – М.: Эксмо; СПб: Мидгард, 2011. – 736 с.
4. Синклер Э. Джунгли URL: http://romanbook.ru/book/9481947/ (дата обращения: 31.10.2015).
5. Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. – М.: Весь мир, 2001. – 400 с.
6. Фурсенко А.А. Династия Рокфеллеров. – Л.: Наука, 1970. – 488 с.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ Ф. ЛАССАЛЯ: Ю.В. СУВОРОВ О НЕМЕЦКОМ СОЦИАЛИСТЕ XIXВЕКА

Ю.О. Ушакова

Научный руководитель ***А.В. Савина****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Тема посвящена первому крупному исследованию деятельности Фердинанда Лассаля в отечественной историографии, предпринятому Юрием Владимировичем Суворовым.

Фердинанд Лассаль – знаменитый немецкий философ, юрист, экономист и политический деятель. Он родился в 1825 г. в Бреславле в еврейской купеческой семье. В 1840 г. Лассаль жил и учился в Лейпциге. Там он познакомился с работами немецких поэтов-эмигрантов, в особенности с Л. Берне и Г. Гейне, которые оказали огромное влияние на формирование взглядов Лассаля. Именно тогда он осознал бесправное положение немецкого народа. Основная заслуга Лассаля заключалась, главным образом, в том, что он смог возродить рабочее движение после революции 1848 года [2, с. 9-15].

В дореволюционной историографии достаточно много внимания уделялось фигуре Лассаля. В 1908 г. вышла работа В.О. Жеглинского «Фердинанд Лассаль» [2]. Одной из первых работ, написанной о Лассале, была статья Э.К. Ватсона «Об улучшении быта рабочих в Германии» [1]. П.Б. Струве в своей статье «Еще о Лассале» [4], опубликованной в 1901 г., подчеркивал внутреннюю силу Лассаля, показывал его настоящим демократом. Большое внимание теории Лассаля уделял Г.В. Плеханов. В 1908 г. он написал статью «Фердинанд Лассаль. Его жизнь и деятельность» [3]. Плеханов указывал на

то, что Лассаль не всегда мог установить правильное соотношение между своими целями и своими средствами.

В 1920-1950-е гг. наблюдается постепенное снижение интереса к Лассалю. В публикациях этого периода Лассаль представлен как предатель интересов пролетариата. В 1960-1980-х годах серьезных публикаций о Лассале вообще в СССР не было, что объясняется сложившимися идеологическими стереотипами в трактовке лассальянства. Следующий подъем интереса к этой фигуре приходится на время «перестройки». Н.Г. Федоровский в 1986 г. опубликовал проблемную статью «К вопросу о классовой сущности лассальянства» [5]. В этой работе автор ставил вопрос, носила ли агитация Лассаля мелкобуржуазный характер, как это утверждалось в советское время.

В целом, отечественные историки мало изучали Лассаля, руководствуясь штампами, сложившимися из негативных оценок своего «конкурента» Марксом и Энгельсом. Ведущими характеристиками лассальянства, исходя из этих оценок, были идеализм и мелкобуржуазный характер социальных идей. Однако Ф. Лассаль – редкий пример социалиста XIX века, который выбрал реформаторский путь и повлиял не только на рабочее движение, но и развитие марксизма (Э. Бернштейн, например) или либерализма (тезис о государстве – «ночном стороже»).

Только в 1990-е годы впервые в России была предпринята попытка изучить творчество и деятельность Лассаля с позиций объективизма, без идеологической зашоренности. Заслуга в этом принадлежит Ю.В. Суворову – кандидату исторических наук, доценту кафедры всеобщей истории исторического факультета Петрозаводского государственного университета. Он фактически «возродил» Лассаля, который был почти забыт в российской историографии. В своей монографии «Ф. Лассаль. Штрихи к политическому портрету» 1997 г. [8] Суворов обозначил основные этапы формирования личности Лассаля, проследил, как менялись его политические взгляды. В 2013 г. была опубликована статья Ю.В. Суворова «Лассаль и лассальянство в отечественной историографии» [7], где историк выделил три основных направления в русской литературе дореволюционного периода о Ф. Лассале: либеральное (П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), народническое (П.Л. Лавров и Н. К. Михайловский), социал-демократическое (Г.В. Плеханов). В 2013 г. была опубликована еще одна работа Суворова «Страницы истории германской социал-демократии» [6]. В этой работе представлена информация о социал-демократической партии Германии, зарождение и становление немецкого социалистического движения, в контекст которого вписана фигура Лассаля, организатора Всеобщего Германского Рабочего Союза (ВГРС).

Какую же оценку в своих работах дает Ю.В. Суворов Лассалю, как социально-политическому деятелю, и его взглядам? Ю.В. Суворов пишет, что Лассаль всегда стремился к созданию массовой политической организации рабочих, способной вести активную борьбу за решение актуальных задач.

Именно Лассаль оказался у истоков нового рабочего движения. Весной 1863 г. при активном участии Лассаля был создан ВГРС. Задачами этой организации было достижение введения всеобщего избирательного права, образование производственных ассоциаций при государственной помощи. Все это должно было дать возможность построить правовое демократическое государство. Средством достижения этой цели должна быть мирная и законная агитация: Лассаль подчеркивал, вся программа носит мирный характер [6, с. 24-26].

Суворов отмечает, что долгое время для Лассаля авторитетом был Маркс. Многие идеи Маркса были близки ему. Однако со временем стали обозначаться различия в их взглядах. Лассаль нередко выступал против Маркса, отстаивал свою точку зрения. В этих спорах и проявилось все различие их философских концепций. Лассаль не принял исторического и диалектического материализма Маркса, оставаясь на всю жизнь приверженцем философии Гегеля и Фихте. По-разному они представляли социализм и переход к будущему обществу. Отвергая революционные устремления Маркса, Лассаль в конце жизни считал более верным путь реформ, мирный, конституционный переход к правовому государству [8, с. 97].

Суворов пишет, что со временем Лассаль заметил в рабочем классе политическую апатию и равнодушие к идее всеобщего избирательного права. Тогда Лассаль осмелился поменять свою политику. Суворов считает, что смена тактики Лассаля явилась следствием обращения его к монархии, которая могла бы в последующем привести общество к правовому государству. Также Суворов отмечает, что ВГРС за год своей работы так и не сумел создать общедемократического движения. Суворов пишет, что эволюция Лассаля в сторону «социальной монархии» весьма показательна. Слабость демократического движения, рабочих организаций привели Лассаля к выводу, что лишь монархия способна решить стоящие перед страной проблемы. Именно в прусской монархии Лассаль теперь увидел ту консолидирующую силу, которая способна объединить весь народ, силу, способную решить общегерманские проблемы [8, с. 144].

Суворов считает, что причиной такой неожиданной перемены взглядов стало то, что Лассаль постепенно начинает разочаровываться в немецких общественных движениях как таковых – либералы уже давно показали свою неспособность проводить решительную демократическую политику; прогрессивное движение в стране, на подъем которого он рассчитывал, тоже не оправдало его надежд. Решение же проблем требовало незамедлительных действий, проведения реформ. Единственная сила, способная провести перестройку – монархия.

Таким образом, работы Ю.В. Суворова стали первыми работами в отечественной историографии, после долгого периода молчания, «реабилитировавшими» фигуру Лассаля, показавшими его заслуги в политической и общественной жизни Германии 60-х гг.XIX в., значение для дальнейшего развития

германского государства, в частности, попытку введения всеобщего избирательного права.

Литература

1. Ватсон Э.К. Вопрос об улучшении быта рабочих в Германии // Ватсон Э.К. Этюды и очерки по общественным вопросам. – СПб., 1892. – 486 с.
2. Жеглинский В.О. Фердинанд Лассаль. – Вологда, 1908. – 15 с.
3. Плеханов Г.В. Лассаль, его жизнь и деятельность // Плеханов Г.В. Сочинения: в 24 т. Т.24. – СПб., 1908. – 50 с.
4. Струве П.Б. Еще о Лассале// На разные темы: сб. ст. – СПб., 1901. – 555 с.
5. Федоровский Н.Г. К вопросу о классовой сущности лассальянства // История социалистических учений: сб. ст. – М., 1986. – С. 49-73.
6. Суворов Ю.В. Страницы истории германской социал-демократии: в 3 ч. Ч. 1. Становление партии: учеб. пособие. – Петрозаводск, 2013. – 56 с.
7. Суворов Ю.В. Ф. Лассаль и лассальянство в отечественной историографии // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Серия общественные и гуманитарные науки. – 2013. – №3. – 124 с.
8. Суворов Ю.В. Ф. Лассаль. Штрихи к политическому. – Петрозаводск, 1997. – 159 с.

КОНСТИТУЦИЯ 1988 ГОДА КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БРАЗИЛИИ

А.А. Черняев
Научные руководители: ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, профессор;*
И.Д. Попов*, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В конце XX века во многих странах мира начались процессы демократизации политической системы. Не исключением стали и страны Латинской Америки. В 1985 году, после продолжительного периода авторитарного правления военной диктатуры, демократические перемены наступили и в Бразилии. Довольно важной вехой этого перехода стало принятие новой демократической конституции 1988 года, которая вырабатывалась в течение трех лет (1985-1988). Она являлась седьмой по счету конституцией страны (предыдущая конституция была принята в 1967 году).

Период военной диктатуры, который длился более 20 лет, характеризовался авторитаризмом, непрямыми выборами и наступлением на основные права и свободы человека. Однако уже в 1979 году начались амнистии для не-

которых политических заключенных. Партии вышли из подполья, начинала восстанавливаться многопартийная система. В 1982 году прошли прямые выборы губернаторов штатов, а в 1983 году развернулось движение «Прямые выборы сейчас», агитировавшее за возращение прямых выборов на пост президента. Конец режиму военной диктатуры положил президент Жозе Сарней. Он сразу после вступления в должность легализовал 20 партий, а также чуть позже провел первые муниципальные выборы.

В 1985 году Ж. Сарней издал декрет о создании комиссии, которая должна была выработать конституцию. Но проект был подвергнут резкой критике и отклонен, даже не поступив в Конституционную ассамблею (или Учредительное собрание), которая была установлена в Национальном конгрессе для составления демократической конституции. Учредительное собрание было сформировано из демократических партий, которые победили на всеобщих выборах в ноябре 1986 года. 1 февраля 1987 года ассамблея начала работу над новым проектом, и летом этого же года проект был представлен на всенародное голосование, после которого было внесено 10 тысяч предложений, воплотившихся в 122 поправках. При выработке конституции комиссия опиралась на мировой опыт: в её тексте можно увидеть влияние конституции США, Португалии, Испании, Греции, Италии, Франции. Ассамблея, которая разрабатывала конституцию, состояла из компетентных юристов, политологов, экономистов, предпринимателей и профсоюзных деятелей. Учредительное собрание отражало весь спектр общественного мнения. Таким образом, опираясь на мнение и желание народа, собрание серьёзно доработало документ в специальных тематических комиссиях. После изменения и дополнения текста конституции, она вновь была вынесена на всенародное голосование в 1988 году и была принята большинством голосов. Каждый гражданин получил бесплатный экземпляр конституции. Таким образом, конституция Бразилии 1988 года ознаменовала конец военной диктатуры и завершила начатый в 1985 году период демократизации.

Конституция 1988 года имеет обычную для Бразилии форму: она состоит из преамбулы и двух частей – «Основная часть» и «Акт о переходных конституционных положениях». Основная часть состоит из 9 разделов, которые делятся на главы и отделы, а они в свою очередь – на 250 статей, имеющих сложное деление. Акт о переходных конституционных положениях состоит из 83 отдельных статей. Примерно такую же структуру имела конституция 1946 года: основная часть конституции состояла из 245 статей, а Акт о переходных конституционных положениях – из 70. Также совместно с этим действует ряд поправок, не включённых в текст закона, а статьи имеют переходный характер.

По своей сути конституция выглядит как ответная реакция на военный режим, стремившийся ограничить права и свободы. Она была первым законом, активно способствующим защите прав и свобод человека. Это впослед-

ствии повлекло утверждение закона против тех, кто разжигает межнациональную вражду или дискриминирует другие меньшинства.

Также в конституции 1988 года происходит отход от авторитарной логики управления по сравнению с конституцией 1967 года. Так конституция 1967 года была направлена против демократических основ и всячески отстраняла население от государственного реформирования. А по конституции 1988 года появляется множество форм участия народа: например, кроме регулярных выборов, существует плебисцит, референдум и возможность гражданам предлагать новые законы. Примерами таких демократических механизмов были плебисцит 1993 года о форме правления, где президентская система была подтверждена, и референдум 2005 года, касающийся запрета на продажу огнестрельного оружия и боеприпасов.

В конституции Бразилии 1988 года решились многие вопросы. В основном законе была развита идея народного суверенитета и прямой демократии. Так, если конституция 1967 года заявляла, что «вся власть исходит от народа и осуществляется от его имени», то конституция 1988 говорит, что «вся власть исходит от народа, который осуществляет её через избранных представителей или непосредственно». Народный суверенитет осуществляется путем всеобщего, прямого, тайного голосования, с равной ценностью голоса для всех, а также путем плебисцита, референдума или по народной инициативе. Была введена возможность голосования с 16 лет. До этого по конституции 1934 года было обязательное голосование с 18 лет, а с 1937 года оно было отменено. Также конституция стала признавать голоса неграмотных избирателей.

Частная собственность была не защищена. Так до 1988 года полицейский мог сам выписать себе ордер и войти в дом, а судьям сообщалось позднее. В данный момент раздел 5 закрепляет неприкосновенность частного жилища, и никто не может войти в дом за исключением некоторых случаев либо по решению суда. Решился вопрос амнистий, с принятием конституции амнистии появились и закрепились в статье 8.

Окружающая среда по 225 статье становится общественным благом, а до этого лишь только экономическим, тем самым охрана окружающей среды является одной из основ прав гражданина. Статья 196 конституции 1988 года установила, что здоровье является всеобщим правом и обязанностью государства, тем самым обеспечивалась доступность здравоохранения, до этого здравоохранением занимался Национальный институт медико-социальной помощи и безопасности, который должен был удовлетворять желания только тех, кто платил налоговые взносы.

Расовая дискриминация до 1985 года приравнивалась к издевательству над животными, в 1985 году появилась новая формулировка закона, но наказание было не более года заключения. В 1997 году для подкрепления раздела 5 вышел закон Уголовного кодекса, где говорилось о преступлениях на основе расовой и религиозной нетерпимости, а также произошло увеличение меры

наказания. Незаконнорождённые до этого также подвергались дискриминации и имели меньше прав. Только с 1977 года появилась возможность признания отцом, с некоторыми оговорками. В 1988 году закон обеспечил равенство всех и запретил все формы дискриминации по родовой принадлежности, расовому и религиозному признаку.

По конституции 1988 года расширяется и социальная защита детей: так они имеют преимущественное право на питание, образование, здравоохранение и другие виды защиты семьи и общества. Новые трудовые права защищают людей с ограниченными возможностями, по статье 37 правительствующие органы устанавливают определенный резерв для них. Для всех людей сокращается рабочая неделя, появляется оплачиваемый отпуск.

Статья 220 гарантирует проявление мысли, творчества, выражения мнений и информации, свободной от ограничений, это выражается во 2 пункте более ярко: запрещен любой вид цензуры политической, идеологической и художественной.

Однако многие политики ведут дискуссии и высказывают свое мнение, что во многих случаях права, предоставленные конституцией, не соблюдаются. Так конституция запрещает любые виды цензуры, но правительство запрещает спорные материалы, где человек не согласен с мнением автора. По конституции Бразилия – это светское государство, но большинство правительствующих зданий украшены иконами. Также в преамбуле указано «принята под защитой бога», но текст преамбулы не имеет юридической силы.

Несмотря на успехи, которых добилась конституция в защите прав и свобод граждан, а также административного регулирования, всё же текст конституции был не идеальным и привел к серьезным трудностям, которые касаются государственной эффективности. Так с 1995 года активно начинаются вноситься поправки, направленные на то, чтобы избавиться от нежизнеспособных противоречивых или неясных положений, а также для лучшего проведения в жизнь экономических реформ. На декабрь 2014 года конституция была изменена 77 раз.

Поправки может внести Президент, треть членов Палаты депутатов или Сената, а также более половины законодательных собраний штатов. Граждане не могут непосредственно предлагать поправки, но они могут попросить политических представителей внести за них законопроекты, что и случается довольно часто. В конституции не могут быть изменены такие положения, как федеративное устройство, принципы голосования, разделения властей, частные права и свободы. Также конституция не может быть изменена во время чрезвычайного положения.

Таким образом, бразильская конституция 1988 года явилась отходом от авторитарного правления и ознаменовала начало нового этапа развития демократии в стране. Она отразила общественное мнение и закрепила в себе социальную направленность законодательства, обеспечив людей бесплатной меди-

циной, образованием и другими благами. Её гибкий институт поправок позволяет менять и дополнять закон во благо общества. Кроме того, конституция утвердила основные права и гарантии личности, а также положила конец дискриминации по расовым, конфессиональным и другим признакам.

Литература

1. Bruno Z.V. Breve historico acerca das constitutions do brasil e do controle de constitutionalidade brasileiro // Revista Brasileira de Direito Constitucional. – 2010. – № 16. – P. 161-191.

2. Constituição da República Federativa do Brasil: Texto consolidado até a Emenda Constitucional nº 64 de 04 de fevereiro de / Senado Federal secretaria especial de editoração e publicações subsecretaria de edições técnicas.– Brasília, 2010. - 60 p.

3. Oliveira Lima F.A. A Constituição Brasileira: da Constituição Imperial à Constituição Cidadã [Электронный] – Режим доступа: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=6352 (Дата обращения: 01.11.2015)

4. Saiba o que mudou com a Constituição de 1988 [Электронный] – Режим доступа: http://zh.clicrbs.com.br/rs/noticia/2008/09/saiba-o-que-mudou-com-a-constituicao-de-1988-2206963.html (Дата обращения: 01.11.2015)

5. Vieira L. Carvalho Nilo Bitu V. Evolução constitucional brasileira: construindo um Estado Democrático de Direito [Электронный] – Режим доступа: http://jus.com.br/artigos/30016/evolucao-constitucional-brasileira-construindo-um-estado-democratico-de-direito (Дата обращения: 01.11.2015)

6. Ивановский З.В. Конституционные реформы в Латинской Америке и их политические последствия (конец XX – начало XXI в.). // PolitBook. – 2014. – №1. – С. 111-140.

МОДЕЛЬ СУБЪЕКТНОСТИ НАУЧНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

А.С. Виноградов
Научный руководитель ***С.Ю. Лаврова****, д-р филол. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Настоящая статья посвящена проблеме представления субъекта в научных лингвистических текстах. Необходимость обращения к данной проблематике обусловлена проводимым нами сопоставительным анализом авторских научных дискурсов и способов их языковой репрезентации. Анализ авторских научных дискурсов осуществляется на материале научных текстов российских лингвистов, а в качестве одного из способов языковой репрезентации данных дискурсов рассматриваются различные языковые примеры. Примеры, о которых идёт речь, приводятся авторами научных текстов для объективации изучаемого языкового явления: «Если история употребления имени приводит к “блоку”, т. е. эпизоду введения имени в оборот речи через фикцию, то соответствующее имя лишено реального референта и может войти в состав истинных предложений о несуществовании, типа *Санта Клаус не существует*» [1, с. 28]. В приведённой цитате интересующий нас языковой пример выделен курсивом. В перечень подобного рода примеров включаются и фрагменты художественных (а также других) текстов, выполняющие в научном тексте аналогичную функцию. Природа языковых примеров, присущие им функции и механизм взаимодействия с научными текстами обусловили выбор рабочего понятия для данных единиц. Таким понятием в проводимом исследовании стало понятие ***«метатекстовые включения»***. Метатекстовые включения определяются нами как особые текстовые единицы, служащие для объективации изучаемого языкового явления и вводимые автором в научный текст в качестве обусловленных эпистемической ситуацией высказываний. Метатекстовые включения ярко иллюстрируют наблюдаемую в научных лингвистических текстах сложную ситуацию, заключающуюся в совпадении языка-объекта и языка, с помощью которого происходит описание этого объекта. Одним из важных следствий, прямо вытекающих из обозначенной ситуации, является формирование у языковой личности учёного дополнительной речевой компетенции, отвечающей за порождение метатекстовых включений. Наличие подобной компетенции, её реализация на текстовом уровне существенным образом усложняет структуру субъектности научного текста.

Целью настоящей статьи является рассмотрение структуры субъектности научного лингвистического текста в аспекте реализации речевой компетенции, направленной на порождение метатекстовых включений.

В качестве материала исследования выступают научные тексты отечественных лингвистов Н. Д. Арутюновой [1], Е. В. Падучевой [3] и Ю. С. Степанова [4]. Настоящая статья отражает важный фрагмент проводимого исследования и содержит некоторые выводы, к которым пришли в ходе анализа метатекстовых включений как языкового способа репрезентации авторских научных дискурсов. Прежде чем перечислить эти выводы, обозначим параметры, на основании которых осуществляется описание структуры субъектности научного текста.

Согласно общему определению, имеющему отношение и к научным текстам, субъектность речи (текста) трактуется как «глобальная интегрирующая категория текста, соотносимая с одним из двух составляющих творческой деятельности – субъекта и объекта» [6, с. 517–518]. В данном определении намечены контуры структуры субъектности научного текста: имеется субъект и объект, на взаимодействие с которым направлена речевая деятельность субъекта. Субъект и объект здесь – эксплицитно представленные компоненты структуры субъектности текста; имплицитно представленным компонентом кажется справедливым считать воспринимающего субъекта, адресата. Без адресата сложно представить нормальный коммуникативный процесс (кроме того, любой информационный процесс предполагает наличие получателя сообщения [5, с. 32]). На текстовом уровне воспринимающий субъект представлен фактором адресата, существенно влияющим на многие стороны процесса порождения текста [2, с. 51], поэтому его учёт в структуре субъектности текста кажется обоснованным. Принимая во внимание все эти компоненты (эксплицитные и имплицитные), структуру субъектности научного текста можно представить в виде формулы «$\mathbf{S_{ял} \rightarrow объект \leftarrow S_{адресат}}$», где $S_{ял}$ – субъект, порождающий текст, $S_{адресат}$ – субъект, воспринимающий текст, и выраженный на текстовом уровне объект (метатекстовые включения), на который направлены соответствующие типы деятельности субъектов (порождение и восприятие).

Применительно к научным лингвистическим текстам представленная структура субъектности претерпевает существенное усложнение. Источником этого усложнения выступает природа объекта: в лингвистических научных текстах объектом является язык. Совпадение языка-объекта и языка, служащего для описания этого объекта, обусловливает существование метатекстовых включений. Метатекстовые включения представляют собой прямых представителей языка-объекта в научных текстах, объективирующих изучаемое языковое явление. Их существование и функционирование в научных текстах обусловлено следующими факторами: 1) открытость текста; 2) реализация специальной речевой компетенции языковой личности учёного. Открытость текста следует считать базовым параметром, поскольку природа языка-объекта предполагает наличие именно лингвистического механизма интеграции в научные тексты. Данный механизм в своей основе аналогичен тому, что

наблюдается при интертекстуальном взаимодействии, также очень важном в научной коммуникации [7, 8]. Сравним два примера:

(1) «Присутствие человека в мире наполняет “формальное время” событиями, а темпоральная организация психики позволяет говорить о времени как единстве “взаимного протяжения наступающего, осуществившегося и настоящего” [Хайдеггер 1993, 399]» [1, с. 688];

(2) «В сущности то же самое обычно производят говорящие, когда заменяют выражение времени выражением места, например: *Мы позавтракаем в поезде* вместо *Мы позавтракаем в 12 часов* <…>» [4, с. 136].

В приведённых примерах мы видим действие феномена открытости текста, обусловливающего наличие в научных текстах чужеродных элементов. В примере (1) данный феномен проявляется в явлении интертекстуальности, которая в научной речи «<…> выступает как универсальный принцип построения научного текста на уровне содержания» [7, с. 49]. В примере (2) феномен открытости текста служит основой для реализации специальной речевой компетенции языковой личности учёного, направленной на порождение метатекстовых включений *Мы позавтракаем в поезде* и *Мы позавтракаем в 12 часов*, объективирующих изучаемое языковое явление.

Принципиальная разница между примерами (1) и (2) состоит в субъектной отнесённости цитаты из работы М. Хайдеггера и метатекстовых включений *Мы позавтракаем в поезде* и *Мы позавтракаем в 12 часов*. В случае с цитатой субъектная отнесённость носит прямой характер: чужеродный элемент (цитата) снабжён точным указанием на породившего его субъекта согласно правилам оформления интертекстуальных включений в научной коммуникации. В ситуации с метатекстовыми включениями наблюдается иной тип субъектной отнесённости. Очевидно, что за любым языковым выражением предполагается наличие некоего субъекта, породившего данное выражение. Метатекстовые включения также предполагают существование породившего их субъекта. Таким субъектом является языковая личность учёного. Порождая метатекстовые включения, языковая личность учёного избирает стратегию опосредованной коммуникации, предполагающей косвенную субъектную отнесённость. Языковая личность учёного не эксплицирует своей роли в появлении метатекстовых включений, перепоручая их тем самым своеобразному специальному субъекту. Появление данного субъекта обусловлено двумя факторами: характером реализации речевой компетенции языковой личности учёного, направленной на порождение метатекстовых включений, и природой самих метатекстовых включений. Исходя из этого, структура субъектности научного лингвистического текста в качестве дополнительного компонента должна включать специального субъекта (S_x), делающего возможным функционирование метатекстовых включений: **«$S_{ял} \rightarrow S_x \rightarrow$ объект $\leftarrow S_{адресат}$»**.

В научном тексте специальный субъект может занимать две позиции: 1) позицию абстрактного субъекта (S_x); 2) позицию конкретизированного субъ-

екта. Позицию абстрактного субъекта наблюдаем в примере (2): *Мы позавтракаем в поезде*. Позиция конкретизированного субъекта имеет место в тех случаях, когда языковая личность учёного в качестве метатекстовых включений использует соответствующие фрагменты художественных текстов, указывая при этом автора данных фрагментов. Например:

(3) «К лирическим примыкают – в этом отношении – риторические отступления (*Кто при звёздах и при луне так поздно едет на коне?* – Пушкин. “Полтава”), которые тоже предполагают адресата – хотя бы этим адресатом был и сам автор» [3, с. 208–209].

В примере (3) в позиции специального субъекта находится конкретный автор фрагмента художественного текста – А. С. Пушкин. Фрагмент художественного текста используется языковой личностью в качестве метатекстового включения. При этом указывается имя автора и источник заимствования. За счёт этого позиция специального субъекта замещается конкретизированным субъектом.

Таким образом, в ходе проведения анализа метатекстовых включений как языкового способа репрезентации авторских научных дискурсов мы пришли к выводу, заключающемуся в том, что, применительно к научным лингвистическим текстам справедливо говорить о трёхкомпонентной структуре субъектности научного текста.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.

2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.

3. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.

4. Степанов Ю. С. В трёхмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 331 с.

5. Сусов И. П. Введение в языкознание / И. П. Сусов. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 379 с.

6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

7. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: теоретическое учебное пособие / В. Е. Чернявская. – СПб.: Наука, 2004. – 127 с.

8. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.

ЯЗЫК ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

В.А. Горбачева
Научный руководитель ***Д.В. Минец****, канд. филол. наук*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В настоящее время изучение языка города как особой формы существования русского языка является одним из разделов ономастики. В рамках данной статьи мы рассмотрим один из самых значительных массивов городских имен – эмпоронимы (иначе – названия торговых заведений и организаций – от киосков до больших торговых центров). Мы также попытаемся выявить информативно-экспрессивный функционал этих слов.

Эмпоронимы, фиксирующие географическое расположение объекта – одна из частотных групп онимов с локальной семантикой. Сюда входят эмпоронимы, включающие следующие словообразовательные элементы:

1) *цифра «35»*, указывающая на Северо-западный регион и его код: «Никс.35.Ру» (пр. Советский, 73), «Трасса35.Ру» (пр. Советский, 76), агентство недвижимости «35 регион» (ул. Первомайская, 42б, оф. 5), монтажная компания «Монтаж 35» (ул. Боршодская, 48);

2) *корень -череповец-,* преимущественно в инициальной позиции: «Череповецдорстрой» (Кирилловское шоссе, 94**),** «Черстрой» (пр. Советский, 57б), издательский дом «Череповецъ» (ул. Металлургов, 14а), ресторан «Че» (пр. Победы, 90);

3) *номинации-внутригородские объекты*: салон красоты «В Камерном» (ул. Ленина, 48, рядом с Камерным театром г. Череповца), магазин продуктов «У штыков» (ул. Ленина, 173, обелиск воинской славы 286-й Ленинградской краснознамённой стрелковой дивизии «Штыки»), магазин автозапчастей для иномарок «Гоголь-моголь» (ул. Гоголя, 58).

Номинации, включающие элементы имени градообразующего предприятия «север», «сталь», «металл»: НПФ «Стальфонд» (пр. Луначарского, 53а), «Сталь-Эмаль» (ул. Окружная, 9), компания по производству стекольной продукции и комплектующих для окон «Прозрачный Север» (ул. Красная, 54/64), «Ам-ПРО север» (ул. Чкалова, 23а), «Металл **Стиль»** (пр. Московский, 49), «Металл-**Продукт»** (ул. Металлистов пр-д, 4).

Эмпоронимы, образованные от антропонимов (в абсолютном большинстве случаев – это имена хозяев заведений, их детей или родственников): «Центр доктора Фролова» (ул. Юбилейная, 28), «ВЛАДиЯ» (ул. Сталеваров, 41а), «KornetovaStudio» (пр. Октябрьский, 51), парикмахерская «Виктория» (ул. Набережная, 35), салон красоты «Ксения Плахотина» (ул. Ленина, 68), «Элби» (ул. Наседкина, 18, образовано от «**Э**дуард и **Л**юдмила **Би**беры), «Вега» (ул. Ломоносова, 10, сеть магазинов по имени владелицы «**Ве**ра **Г**оголи-

цын**а**»), «Юмак» (ул. Белинского, 1/3 корп.2 от «**Ю**рий, **М**ария и **А**лександр **К**арапетян»), бакалея «Кирпа» (ул. Архангельская, 12 от «**Ки**рилл **Па**шин»), «Мак и Кэт» (ул. Гоголя, 8 от «**Ма**рина и Екатерина **К**апустины).

Идиомы и паремии в структуре эмпоронимов: «Мягкое золото» (ул. М. Горького, 32), ТЦ «Золотое дно» (ул. М. Горького, 22), «Во саду ли в огороде» (ул. Ленинградская, 1), «Все пучком!» (ул. Юбилейная, 22), «Ешкин кот» (пр. Победы, 134), «Ядрёна Матрёна» (пр. Шекснинский, 25).

Иноязычные элементы в структуре номинаций: «Bestseller» (пр. Московский, 49, оф. 3, от «best» – лучший, «to sell» – продавать), «New Fashion» (ул. М. Горького, «новая мода» в переводе с английского), «BestиЯ» (ул. М. Горького, 55 от «the best» – лучший), «Sумочка» (пр. Победы, 95), «РеклаMaster» (пр. Советский, 35).

Ретроэлементы в структуре номинаций (использование букв старославянского алфавита): издательский дом «Череповец**ъ**» (ул. Металлургов, 14а), «Ямщик**ъ**» (ул. Ленина, 39, оф.4), «ЧайКофѣский» (пр. Победы), ломбард «Гарант**ъ**» (ул. Ленина, 133).

Номинации, включающие элементы с семантикой престижной и положительной оценки: «СупеR окна» (пр. Победы, 131**),** «Хорошая мебель» (ул. К. Беляева, 59), «Шикарные двери» (ул. Рыбинская, 59).

Номинации, включающие прецедентные элементы: кафе «Лукоморье» (ул. Ленина, 149), магазин нижнего белья «Золотая рыбка» (ул. Первомайская, 15), магазин игрушек «Аладдин» (ул. Наседкина, 2).

Таким образом, эмпоронимы города Череповца являются важным элементом городской лингвокультуры, частью языкового пространства г. Череповца, в пределах которого происходит его коммуникативная и прагматическая реализация.

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЙ А.С. ПУШКИНА КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

О.Н. Гусева

Научный руководитель ***С.Ю. Баранов****, канд. филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Особую нишу в отечественном и зарубежном литературоведении составляет изучение драматургии А.С. Пушкина. В частности, маленькие трагедии неоднократно подвергались специальному рассмотрению. Стоит отметить, что пушкинские драмы рассматриваются исследователями не только как корпус текстов, отличающийся устойчивостью и неизменностью и включающий в себя четыре произведения: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный

гость» и «Пир во время чумы». Ученые вполне допускают включение в данный перечень и других драматических творений А.С. Пушкина, в частности «Сцены из Фауста (1825). Данный художественный текст был включен нами вслед за Г.П. Макогоненко [2, с. 284–291] в состав маленьких драм.

В настоящей статье идея исследуемых произведений определяется по отношению к ним как художественной целостности: в ходе исследования нами были проанализированы основные структурно-содержательные конституирующие элементы пяти драматических творений А.С. Пушкина, что позволило прийти к определенным выводам относительно идеи этих текстов как определенного единства.

На наш взгляд, идейное содержание (то есть основная мысль произведения, растворенная в его структуре) данных драм было обусловлено поиском ответа на «вечный» вопрос, всю жизнь волновавший А.С.Пушкина: в чем заключается смысл человеческого существования? Что такое счастье, и есть ли оно вообще?

В первой трагедии, «Сцене из Фауста», А.С. Пушкин представляет читательскому взору свой вариант «вечного» образа Фауста, основной целью которого был именно поиск счастья и истины. Как подчеркивает Г.П. Макогоненко, «он [Фауст] получил все, к чему стремился, все, чего желал <…>. Содержание «Сцены» и определяется Пушкиным как первое невольное подведение итогов прожитой новой жизни. И этот итог с пушкинским лаконизмом формулирует Фауст: «Мне скучно, бес!». Этой фразой, доминантой содержания трагедии, и начинается «Сцена» [2, с. 287]. Таким образом, пушкинский Фауст, с одной стороны, все еще томим желанием отыскать счастье, а с другой стороны – томится от скуки, потому что все, что он испытал (знания, слава) бессмысленно: «В глубоком знанье жизни нет — <...> А слава... луч ее случайный / Неуловим. / Мирская честь / Бессмысленна, как сон...[3, с. 435]. Мефистофель разуверяет Фауста во всем, даже в любви: «Ты бредишь, Фауст, наяву!» [3, с. 436]. И Фаусту не остается ничего иного, кроме скуки. Он осознал крах своей жизненной философии, мировоззрения, поэтому он и прогоняет Мефистофеля: «Сокройся, адское творенье! Беги от взора моего!» [3, с. 437]. На что Мефистофель отвечает: «Изволь. Задай лишь мне задачу: // Без дела, знаешь, от тебя / Не смею отлучаться я — /Я даром времени не трачу» [3, с. 437]. Первой «задачей» Мефистофеля стало потопление голландского корабля. На наш взгляд, разумно предполагать, что сцена с кораблем была первым, но отнюдь не последним его деструктивным заданием.

«Сцена из Фауста» играет роль своеобразного *пролога* к остальным маленьким трагедиям. В ней заданы основные содержательные константы пушкинских драм: всепоглощающая *скука и разочарование в основных ценностях* (любви, славе, знании). Остальные маленькие трагедии стали не просто бессвязными иллюстрациями к желаниям Фауста, их можно трактовать как своеобразные «задачи» для Мефистофеля – дать героям желаемое. Сразу заме-

тим, что образ Мефистофеля (демона) возникает в нескольких трагедиях: в «Скупом рыцаре» этот образ присутствует имплицитно, в «Моцарте и Сальери» появляется *Черный человек,* Лепорелло говорит о том, что в соблазнении Инезы Дон Гуану «насилу помог *лукавый*», Луизу из «Пира во время чумы» посещает виденье («Ужасный *демон* / Приснился мне: весь *черный, белоглазый...*»).

Герои трагедий «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы» словно служат ответом на фаустовский вопрос, в чем заключается человеческое счастье. Барон хочет найти его в богатстве, Сальери – в искусстве, славе, Дон Гуан – в любви, герои «Пира во время чумы» – в особом виде наслаждения, атараксии [5], в «упоении в бою».

Но каждый из них, как и Фауст, разочаровывается. Так, Барон, с одной стороны, владеет «блещущими грудами» золота, то есть получает желаемое, но, с другой стороны, Филипп жаждет всё большего и большего: если раньше его задачей было просто накопительство, то теперь даже после смерти он не хочет никому отдавать свои сокровища: «О, если б из могилы / Прийти я мог, сторожевою тенью / Сидеть на сундуке и от живых / Сокровища хранить, как ныне!» [4, с. 113]. Хоть Барон и говорит о том, что он «выше всех желаний», что ему достаточно лишь «сего сознанья», на самом же деле свое главное желание он уже озвучил – «сокровища хранить, как ныне». Таким образом, Барон никак не может *насытиться,* его страсть – *обладание ради обладания,* что само по себе *бессмысленно.*

Трагедия «Скупой рыцарь» – своего рода *первое действие* художественного целого под наименованием «Маленькие трагедии», первая задача, которую Фауст дает Мефистофелю (испытание богатством).

Сальери жаждал *самореализоваться в искусстве*, упорно трудился, работал, искал *славы* (как и Фауст), но встретил на своем жизненном пути «гуляку праздного», Моцарта. «А слава... луч ее случайный / Неуловим», - эти же слова, по сути, может сказать и Сальери. Он тоже разочаровался в *желаемом*: хотел быть творцом, получить «в награду / Любви горящей, самоотверженья, / Трудов, усердия, молений» [3, с.124] гениальный дар. А достался этот дар несправедливо, по мнению Сальери, Моцарту. Также стоит отметить, что Сальери, по собственному же признанию, «слава улыбнулась». То есть ищущий славы Сальери ее получил, но, как и Барон, пожелал б*ольшего*. Кроме того, Сальери, как и Барон, желает хранить свое сокровище (музыку, искусство) от нечестивых посягательств других, «умертвить» музыку. Таким образом, Сальери также хочет обладать «священным даром» ради *обладания, т.е. бессмысленно.* Трагедия «Моцарт и Сальери» - *второе действие*, вторая задача для Мефистофеля (испытание славой, завистью).

Истинное наслаждение Дон Гуана, героя трагедии «Каменный гость» - *любовь* (то, что Фауст называет «прямым благом: сочетаньем/Двух душ...). Как и Барон, и Сальери, Дон Гуан также терпит поражение в погоне за счасть-

ем. С одной стороны, он жаждет только плотских наслаждений, соблазняет множество женщин («А живы будем, будут и другие»), то есть получает желаемое, как и другие герои маленьких драм. Но с другой стороны, как и остальные, Гуан не ведает *меры в своих желаниях,* предел «пира» наступает тогда, когда он пригласил Командора стать свидетелем свидания Гуана с Донной Анной, его (Командора) вдовой. Именно за это Дон Гуан получает *возмездие*. Если же взять за основу точку зрения А.А. Ахматовой, согласно которой Донна Анна – *первая настоящая любовь* Дон Гуана, то финал трагедии остается прежним: Гуан, испытав краткое счастье, гибнет, и в любви герой не находит истины и счастья.

Таким образом, «Каменный гость» – *третье действие*, третье задание Мефистофеля (испытание *любовью*).

Трагедия «Пир во время чумы» – соответственно, *четвертое действие* художественного целого под названием «Маленькие трагедии» и четвертая задача Мефистофеля (испытание *неминуемой смертью*). Если в предыдущих драмах герои желали испытать «*наслаждения жизни»,* то в «Пире...» Вальсингам, очутившись на *пороге смерти*, задается вопросом: «Что делать нам? И чем помочь?». И сам же на него отвечает: «Зажжем огни, нальем бокалы; / Утопим весело умы / И, заварив пиры да балы, / Восславим царствие Чумы» [4, с. 180]. Так, Вальсингам пытается понять: может быть, наслаждение заключается в «упоении в бою»? И приходит к выводу: «Всё, всё, что гибелью грозит, / Для сердца смертного таит / Неизъяснимы наслажденья —/ Бессмертья, может быть, залог! / И *счастлив* тот, кто средь волненья / Их обретать и ведать мог» [4, с. 181].

Казалось бы, герой уже нашел истину: в «упоении в бою» и есть смысл человеческого существования. Как отмечает Г.П. Макогоненко, «вызов судьбе, обстоятельствам, «здравому смыслу» есть высший момент жизни человека, когда он осознает свое величие, свою силу, свою раскрепощенность от всех навязанных ему норм поведения» [2, с. 239].

Но с другой стороны, Вальсингам хочет «от очей ее [умершей жены Матильды] бессмертных/ Скрыть это зрелище!» [4, с. 183].

«Меня когда-то/ Она *считала* чистым, гордым, вольным...», – говорит он. Таким образом, неслучайно Председатель употребляет лексему *считала* – глагол со значением субъективного восприятия. Иными словами, Вальсингам акцентирует внимание на противоречии: существует контраст между тем, что думала о нем Матильда, и тем, что есть на самом деле. Эту реплику Вальсингама можно трактовать как выражение его разочарованности: он осознал, что есть «упоение в бою», но сам его *не ощущает*, поэтому и хочет скрыть это от Матильды, взирающей на него с высоты небес. Также отметим, что «Пир во время чумы» заканчивается авторской ремаркой: *«Уходит. Пир продолжается. Председатель остается погруженный в глубокую задумчивость»* [4, с. 184]. Вальсингам задумчив, то есть *размышляет* о чем-то. «Ты беспо-

койною душой / Уж погружался в размышленье / (А доказали мы с тобой, Что размышленье — скуки семя)» [3, с. 436], - говорит Мефистофель Фаусту. Если соотнести пушкинскую ремарку из «Пира во время чумы» и реплику Мефистофеля, то можно прийти к выводу, что размышления Председателя вызваны *разочарованием:* как и другие герои, он осознал, что не нашел истины даже на пороге смерти.

Таким образом, общая композиционная схема маленьких трагедий выглядит следующим образом: «Сцена из Фауста» - *пролог*; «Скупой рыцарь» - *I действие*; «Моцарт и Сальери» – *II действие*; «Каменный гость» – *III действие;* «Пир во время чумы» – *IV действие.*

Итак, мы полагаем, что трактовка пушкинских драм с общефилософских позиций, ориентированная на направление авторских духовных и нравственных исканий той поры, весьма продуктивна. Как полагают Н.В. Беляк и М.Н. Виролайнен, «К 1830 г. в его [Пушкина] творчестве давно уже был преодолен искус байронического индивидуализма. <...> Пушкин искал путей к тому, что противоположно трагическому исходу индивидуалистического пафоса: он искал путей к счастью» [1, с. 73].

Именно поэтому, на наш взгляд, идею пушкинских драм можно сформулировать так: *«Познание истины, сущности счастья и смысла существования недоступны человеку»,* что и нашло отражение в маленьких трагедиях.

Литература

1. Беляк, Н.В. «Маленькие трагедии»» как культурный эпос новоевропейской истории: (Судьба личности – судьба культуры) / Н.В. Беляк, М.Н. Виролайнен // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Ленинград: Наука, 1991. – Т. 14. – С. 73– 96.

2. Макогоненко, Г. П. Пушкин и Гете: (К истории истолкования пушкинской «Сцены из Фауста») / Г. П. Макогоненко // Русская литература XVIII в. и ее международные связи. – Ленинград: Наука, 1975. – С. 284 – 291.

3. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. /А.С. Пушкин. — Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1937—1959. – Т. 2, кн. 1. Стихотворения, 1817—1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. — 1947. – 608 с.

4. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. / А.С. Пушкин. — Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1937—1959. – Т. 7. Драматические произведения, 1948. – 356 с.

5. Ронен, О. Авторский корпус как целокупность / О. Ронен // Русская филология. 15. Сборник работ молодых филологов. Tartu, 2004. – С. 11–30.

СПОРТИВНЫЕ ПРОЗВИЩА В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОЙ СБОРНОЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ФУТБОЛУ)

А.П. Дружинина
Научный руководитель ***В.И. Чуглов****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Прозвища – неиссякающий источник неофициального именования русского человека – возникают и функционируют в определенной среде. В.К. Чичагов предлагает следующее определение: прозвища – это «слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качествам этих людей, и под которыми они известны обычно в определенном часто довольно замкнутом кругу общества» [2, с. 17–18]. Прозвища являются ярким показателем отношений между участниками общения: коммуникация, являясь механизмом организации социальных отношений, средством влияния общества на личность, маркирует социальные роли в системе прозвищ, которые активнее других классов слов реализуют социально-различительную функцию.

В отличие от личных имён прозвища зачастую прямо и непосредственно характеризуют человека. При этом отличительно и то, что прозвище не оглашается прямо, в отличие от имён, отчеств и фамилий, относящихся к официальной сфере употребления и не связанных с образными и эмоциональными переживаниями. Прозвища являются вторым именем, происхождение их мотивировано, а сами они представляют собой систему, не менее сложную, чем система имен.

Прозвище выделяет каждого отдельного человека в коллективе. Например, в футбольной команде у нескольких человек может быть одно имя, а одинаковых прозвищ в одном коллективе не бывает. В данной статье рассматриваются индивидуальные прозвища игроков женской сборной Вологодской области по футболу. Источником материала является дискурсивные высказывания самих игроков и болельщиков.

Женский футбол пользуется меньшей популярностью, чем мужской. Поэтому количество прозвищ игроков женской футбольной команды г. Вологды достаточно значительно меньше, чем количество прозвищ игроков мужской команды. Всего нам удалось обнаружить 19 лексических единиц.

Большинство из них (18) относится к группе отантропонимических прозвищ. Эти наименования не опираются на реальные свойства носителей, а извлекаются из содержательного смысла имени и фамилии, а также из их созвучия с именем нарицательным. Такие прозвища более нейтральны по содержанию, но все же «свидетельствуют об известных отношениях между именую-

щим и именуемым, а, следовательно, и в них отражены определённые эмоции» [1].

В зависимости от мотивировочных признаков отантропонимические прозвища могут быть: «отфамильными» и «отыменными». Среди женской сборной Вологодской области превалируют отфамильные прозвища (16). Способ номинации этих прозвищ – прямой, мотивировочный признак в каждом из них выражен непосредственно. В структурном отношении такие прозвища образуют несколько моделей: а) образования с усечением фамильного форманта *-ова-*: *Упак* (Упакова Ольга), *Жених* (Женихова Елена), *Макар* (Макарова Наталия), *Наум* (Наумова Анастасия), б) образования с усеченными основами: *Зая* (Зайцева Ирина), *Лето* (Летовальцева Анастасия); в) образования с суффиксом *-ух-* на базе усечённой производящей основы: *Попуха* (Попова Анастасия), *Летуха* (Летовальцева Анастасия); г) образования с уменьшительно-ласкательными суффиксами на базе усечённой производящей основы: *Адаряша* (Адаряева Мария), *Ульяша* (Ульянова Надежда), *Егорушка* (Егорова Анастасия), *Шушик* (Шушкова Любовь); д) образования на базе усечённой производящей основы с финальным компонентом-*а*: *Сава* (Савчук Анастасия), *Стёпа* (Степанова Анна). Ассоциативный путь образования реализуют только два прозвища: *Жеребец* (Жеребьева Виктория), *Упаковка* (Упакова Ольга). Основу таких именований составляют созвучные исходным фамилиям слова, подвергшиеся антропонимизации.

Среди отфамильных прозвищ можно вычленить те именования, которые совпадают с разного рода апеллятивами: *Жених, Лето, Упаковка.* Отфамильных прозвищ гораздо больше, чем отыменных. Это связано с тем, что прозвища от фамилии удобнее образовывать, они больше конкретизируют носителя. Отыменные прозвища весьма немногочисленны: *Арчи* (Большакова Арина), *Виктор* (Жеребьева Виктория).

Другой принцип номинации – прозвища, отражающие внешний вид именуемого. Они выделяют какую-то одну, ярко выраженную черту. Среди рассматриваемого материала такое прозвище одно: *Малыш* (Шишова Екатерина). Это наименование образовано с помощью прямой номинации и указывает на особенности конституции и роста именуемого (худощавое телосложение и невысокий рост).

Отличительную особенность прозвищ составляет наличие коннотаций. Среди рассматриваемых нами прозвищ игроков женской футбольной команды превалирует положительная коннотация. Возможно, это явление объясняется гендерной принадлежностью игроков.

Если рассматривать прозвища женской футбольной сборной Вологодской области по структуре, можно заметить, что все наименования относятся к однословным. Это обусловлено отсутствием на региональном уровне основных факторов возникновения прозвищ-словосочетаний:

В составе рассматриваемых прозвищ отсутствуют образования, маркирующие игрока по месту его рождения и проживания (например, *Валийский Колдун*– прозвище легенды английского футбола Гиггза Райна), а также отражающие манеру игры, особые достижения спортсмена (например, *Король дриблинга* – прозвище игрока Робиньо). Вероятно, оба эти признака несущественны для региональной команды: она редко привлекает уроженцев отдаленных территорий, а спортсмены, демонстрирующие отличительные игровые навыки, быстро перерастают областной уровень.

Наши выводы в основном соотносятся с результатами ономасиологического анализа индивидуальных прозвищ футболистов мира: наиболее актуальными являются отантропонимические наименования (в мире – 33%), следующей по популярности является номинация по внешности именуемого (в мире – 26,4%). Мы не выявили предпосылок к отсутствию других продуктивных принципов номинации (например, статус в команде, позиция на поле, соотносительность с известной личностью или персонажем, отражение специфических привычек именуемого, личностные качества и пр.). Отсутствие таких прозвищ в нашем материале вполне может объясняться небольшим объемом исходных данных.

Литература

1. Суперанская А.В. Современные русские прозвища / А.В. Суперанская // Хабаршы вестник. Филология сериясы № 6 (78). Серия филологическая. – Алматы: Казак университет, 2004. – С. 43–50.

2. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В.К. Чичагов. – М.: Учпедгиз, 1959. – 127 с.

СИМВОЛИКА КРЕСТА В КНИГАХ А.М. РЕМИЗОВА

Н.С. Жернова

Научный руководитель ***Ю.В. Розанов****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Алексей Михайлович Ремизов – особенная фигура в русской литературе XX века. С точки зрения художественного метода его творчество – уникальное явление. Он занимал срединное положение между реализмом и символизмом. Он смешивал явь и сон. Пытался найти равновесие между Добром и Злом. Он шел от реалистических рассказов раннего периода творчества к импрессионизму 1900–1910-х годов, к тому принципу художественного восприятия мира, который современники писателя называли «сновидческим», пара-

доксально сочетавшим реальное и фантастическое, явь и сон, реальности быта, и только Ремизову присущий фантастический гротеск [11, с. 407].

В.Келдыш говорит о тяготении Ремизова к неореализму, Б. Садовский считает, что «как поэт метафоры, понимаемой в смысле символа, Ремизов должен быть причислен к символизму» [7, с. 309]. Н. Барковская же в своей работе [1] говорит о традициях реализма в произведениях автора. Творчество А. Ремизова не вписывалось в рамки распространенных представлений о декадентстве или символизме и никогда не определялось самоценностью искусства. А. Ремизов – известный любитель символов, знаков, метафор. «Форма и содержание у Ремизова, – утверждал Б. Садовской, – сливаются в строгом и нераздельном единстве, но сквозь плотные ткани его творений проглядывает то, чего не всегда увидишь простым глазом. Как поэт метафоры, понимаемой в смысле символа, Ремизов должен быть причислен к писателям-символистам в этом отношении он, как воссоздатель национального творчества, может быть назван *поэтом будущего*» [7, с. 309].

Для Ремизова весьма символичен образ смерти. Она чаще оборачивается женщиной или существом женского пола, это старуха в кофте, с одним глазом на лбу («Старые портреты»), либо это женщина с постным лицом, с желтыми соколиными глазами, в нерусском платье («Живые мощи»), а кому-то смерть является в виде жены-покойницы («Бригадир»)». К гимназистке Кате из повести «Часы» смерть приходит в облике женщины в черном, в «Иверене» Оде настигает смерть кошка-женщина-Кикимора. Образ кошки тоже приобретает особый смысл – это Мурка, которую кто-то накормил гвоздями («Крестовые сестры»), выражающая зло и безысходность, кошка-Кикимора, задушившая девочку («Иверень»). Символичен и ремизовский знаменитый пруд – знак плена, безвыходности, метафора его художественного мира.

Часто в книгах писателя появляется крест – важный христианский символ. Известно, что символ креста существовал в культурах различных народов задолго до возникновения христианства. В большинстве случаев этот символ был связан с представлениями о порядке мироустройства (он изображал пересечение орбит небесных тел, образ "мирового дерева", возделанной земли). Русский православный крест является одной из модификаций древнего символа, в котором соединились космическое значение и христианская история о распятом и воскресшем Боге.

Крест – предмет весьма неоднозначный, для кого-то он символизирует смерть, для кого-то – жизнь. Им благословляют и им проклинают. Его ставят на могилы и им награждают за заслуги. Культ креста пронизывают все человечество.

Когда в произведении появляется слово «крест» – в сознании возникает не одна какая-то «картина», а целое явление – идеи христианства, жизни, отданной во спасение людей, крестных мук, смерти и воскрешения. И описания

в этом случае вторичны, всё, что можно описать словами, в этом символе уже присутствует, хотя и не описано напрямую.

Проблематике символов в книгах Ремизова посвящены работы Е. Горного (символ собачонки – «омут неоправданных страданий» [3, с. 197]), М.М. Солонской (символика круга), Т.Н. Стояновой (огонь-вихрь-революция) и др. Комплексных работ, посвященных символике креста в произведениях Ремизова, нет, в этом и состоит научная новизна исследования.

Цель данной работы – выявить символику креста в книгах писателя, определить значимость данного символа.

Задачи работы состоят в том, чтобы исследовать различные аспекты использования образа креста в произведениях Ремизова: крест – убеждения человека, крест как символ несчастья, непосильной ноши, крест как символ победы над смертью и насилием.

Следует отметить, что в книгах писателя символ креста часто стоит рядом с символом петли, виселицы, имеет отрицательную окраску. Нередко употребляются выражения «крест мук», «нести свой крест». В связи с этим важно христианское представление о спасительном поклонении кресту, которое сочетается с идеей несения креста: «И подозвав народ с учениками своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Марк, VII, 34) С течением времени идея «несения креста» стала пониматься, прежде всего, как терпеливое перенесение житейских тягот и скорбей: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матфей, X, 38).

В романе «Пруд» мать главного героя Варенька несчастлива. У нее есть муж, которого она не любит, есть дети, которые для нее – проклятье. Неосуществленные желания и мечты терзают ее, заставляют искать утешения в водке. Материнство не утешает ее и не составляет смысла жизни [9, с. 59]. Для нее дети – «крест-виселица», тогда как ее мать Ефросинья, тоже мучающаяся и страдающая, «покорилась и несла свой крест безропотно ради своего первенца» [5, с. 39]. Здесь крест – непосильная ноша, виселица, петля, только одна героиня мучается, но несет его через всю жизнь, а другая не выдерживает тяжести.

Мотивировка самоубийства Вареньки ограничивается сочувствием-сожалением повествователя: «Зачем она покорилась? Во имя чего взяла на себя такой большой, такой тяжелый, такой непосильный крест?» [4, с. 409].

Крест – покорность, он выступает предметно-метафорическим выражением страданий героев и их нелегкой судьбы. На символике распятия построена сцена самоубийства: «Монах стоял перед ней, как распятый, крестом руки раскинул» [5, с. 147]. Петля и крест в книгах Ремизова символизируют и убеждения людей. Главный герой романа возглавляет крестный ход: «Подымают Финогеновы свои знамена и хоругви и трогается крестный ход: избиение младенцев» [5, с. 52], этот крест символизирует покорность и жертвенность дворовой девчонки Машки.

Имя Христины из повести «Часы» можно соотнести с именем Спасителя. В повести ее образ окружен символикой креста, милосердия [8, с. 45]. Эта символика достигает апогея после известия о самоубийстве ее любимого человека, в котором она видела опору: «Христина, снятая с креста». В данном контексте символ креста – это символ жертвенности, милосердия, терпения.

У Ремизова есть повесть, в названии которой уже есть упоминание креста, – «Крестовые сестры». Кто это? Это – сестры по кресту, женщины, обменявшиеся своими нательными крестиками. Какими же «крестиками» обменялись героини Ремизова?

Исследователь Е.Е. Вахненко относит крест, пояс и цепи к веригам. Как известно, вериги созданы для усмирения плоти, для Ремизова же это «духовный символ: вериги, проводящие душу сквозь тернии страданий» [2]. Одна из героинь – Евгения – женский вариант Спасителя, по утверждению исследовательницы Е. Тырышкиной [12, с. 45]. Неоднократно будучи жертвой насилия Женя не обвиняет в этом никого: «А делали они то, что хотели, не потому, что лежало плохо, они делали все, на что их слепых бросало» [6, с. 169]. Женя отмаливает чужой грех, казня себя – она наносит кресты на свое тело за слепое, покорное злу человечество. Крест – это символ Христа. Две «руки» горизонтальной оси креста при этом означают две основополагающие идеи христианского вероучения: во-первых, прощение и искупление; во- вторых, осуждение и Божью кару. Вместе с тем две пересекающиеся оси, из которых составлен крест, представляют двойную природу Спасителя: горизонтальная ось – его земную природу, вертикальная – божественную [10, с. 43].

В образе героини – прямая отсылка к образу Марии Магдалины. Жене дано особое зрение, чувствующее сердце, она не создана для земной жизни. Она винит во грехе только себя. Здесь крест – символ мученичества, страданий за веру, ответ одного человека за зло всего человечества.

Страдание, непринятость, неприютность, мученичество – вот те «крестики», которыми обменялись героини этой повести и многих книг автора.

Ремизов убедительно воссоздает трагические истории предельно обездоленных, чаще женщин, принявших крест равных мук.

Идея, которая лежит в основе существования креста, есть пересечение возможного и невозможного, созидания и разрушения. Символ креста в произведениях А.М. Ремизова несомненно важен и несет определенный смысл. Крест – чаще всего символ жертвенности, мученичества, тяжелая, неподъемная ноша, ответ одного человека за преступления человечества.

Литература

1. Барковская Н.В. Традиции реализма в прозе А. Ремизова 1890-1910-х годов / Н.В. Барковская // Проблема стиля и жанра в русской литературе XIX века: сборник научных трудов. – Свердловск, 1991.

2. Вахненко Е.Е. Монастырская изба: духовные искания А.М. Ремизова / Е.Е. Вахненко // [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://traditions.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8:2010-02-20-18-21-29&catid=2:2010-02-19-17-01-43&Itemid=2
3. Горный Е. Заметки о поэтике Ремизова: "Часы" / Е. Горный // В честь 70-летия профессора Ю.М. Лотмана. – Тарту, 1992. – С. 192–209.
4. Карпов И.П. Авторология русской литературы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А.М. Ремизов): монография / И.П. Карпов – Йошкар-Ола, 2003.
5. Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 томах. – Т. 1. Пруд. – М., 2000.
6. Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 томах. – Т.4. Плачужная канава. – М., 2001.
7. Садовской Б. «Настоящий» (Сочинения Алексея Ремизова. Семь томов. СПб., 1911–1912) / Б.Садовской // Современник. – 1912. – № 5.
8. Сёке К. Судьба без судьбы. Проблемы поэтики Алексея Ремизова. / К. Сёке – Budapest, 2006.
9. Слобин Грета Н. Проза Ремизова, 1900–1921 / Грета Н. Слобин – СПб., 1997. – С. 7–76.
10. Смирнова И. Тайная история креста / И. Смирнова – М., 2006.
11. Смирнова Л.А. Русская литература конца XIX-начала XX века: учеб. для ун-в и пед. ин-тов / Л.А. Смирнова. – М., 1993.
12. Тырышкина Е.В. «Крестовые сестры» А.М. Ремизова: концепция и поэтика / Е.В. Тырышкина. – Новосибирск, 1997.

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ КАТОЙКОНИМОВ В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

С.Е. Кириллова
Научный руководитель ***Д.Ю. Ильин****, д-р филол. наук, доцент*
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград

Функции названий жителей, или катойконимов, употребляющихся в газетных текстах, подразделяются на две группы: обязательные, выполняемые всеми дериватами независимо от каких-либо условий, и дополнительные, набор которых изменяется вследствие действия ряда факторов. К первой группе относятся номинативная и компрессивная функции, присущие производным словам в целом [3]: любой катойконим, во-первых, представляет собой единицу, обозначающую жителей определенной местности, а во-вторых, является наиболее кратким вариантом такого обозначения: *алексеевцы* – более экономичный способ наименования, чем *жители станицы Алексеевской*.

Вторая группа функций, выполняемых оттопонимическими дериватами в публикациях волгоградских СМИ, – дополнительные, которые реализуются при определенных условиях: идентифицирующая, индивидуализирующая, характеризующая, дифференцирующая, стилистическая [4], адресная [5], текстообразующая [1]. Задача данного исследования – выявить условия выполнения дериватами названных функций в материалах региональных изданий: областного («Волгоградская правда», далее - ВП), городского («Родной город», далее - РГ) и районного («Коммунар», далее - Кр).

Анализ материала дает основания утверждать, что наиболее частотной для слов-наименований жителей является идентифицирующая функция. Катойконим, реализующий данную функцию, характеризует именуемых с его помощью лиц как обладателей какого-либо *объективного, точного* статуса, признака: 1) субъекта или объекта действия; 2) участника мероприятия; 3) безоценочной характеристики (например, возраста, территориального или семейного положения); 4) принадлежности к вышестоящим административно-территориальным образованиям. Перечисленные свойства раскрываются при наличии у деривата определенного контекстуального окружения. Так, в высказывании ***Дубовчане*** *выбирают спорт, как альтернативу пагубным привычкам* [ВП, 09.12.2013] семантика конкретизатора *выбирать* «признавать (признать) кого-, что-л. … наиболее отвечающим тем или иным требованиям» [6, 326] позволяет катойкониму охарактеризовать жителей как субъектов интеллектуального действия.

Подобным образом в публикациях региональных СМИ реализуется и признак «участник мероприятия», например: ***Палласовцы*** *отметили День семьи, любви и верности* [РГ, 10.07.2013]. В данном случае благодаря значению глагола *отметить* «заниматься устройством празднества…, участвовать в празднике» [6, 390] и упоминанию названия официального праздника дериват обозначает жителей как участников торжественных мероприятий.

Наиболее частотным примером безоценочной характеристики является употребление катойконима с зависимым прилагательным, например: *И замужние* ***фроловчанки****, и девушки на выданье не только демонстрировали пышные наряды, но и показывали творческие номера, пропагандирующие семейные ценности* [ВП, 05.07.2013]. В данном контексте реализации дериватом идентифицирующей функции способствует конкретизатор *замужние*, обозначающий такой объективный признак, как семейное положение.

Выполнение катойконимом идентифицирующей функции возможно также при наличии в высказывании наименований административно-территориальных единиц более высокого порядка, например: *В 1935 году в составе Астраханской губернии был организован Быковский район, и* ***балыклейцы*** *стали его жителями* [Кр, 19.09.2013]. В этом контексте дериват обозначает жителей не только конкретного населенного пункта, но и более крупных административно-территориальных образований.

Реализация характеризующей функции оттопонимических существительных, также связанной с обозначением жителей как обладателей определенных качеств, признаков или свойств, всегда сопровождается *оценкой* последних. Например: *Но поразили* ***балыклейцы*** *не только чистотой и аккуратностью поселения, а и самим размахом юбилейного праздника* [Кр, 24.09.2012]. В приведенном высказывании благодаря наличию в контексте глагола *поразить* «вызывать (вызвать) у кого-л. сильное удивление…» [6, 537] обозначается впечатление автора публикации, его эмоциональное состояние, причиной которого стали действия жителей населенного пункта.

Индивидуализирующая функция катойконима заключается в подчеркивании, выделении особых успехов и/или достижений именуемых посредством деривата лиц. Наиболее частотными примерами реализации данной роли являются контексты из публикаций, посвященных спортивной тематике: *Матч закончился победой* ***суровикинцев*** *со счетом 6:2* [РГ, 05.08.2013]; *Среди* ***быковчан*** *… третье место занял Азис Маденов (Победа)* [Кр, 01.06.2012]. В подобных высказываниях с помощью различных конкретизаторов подчеркиваются достижения отдельных представителей населенных пунктов или вышестоящих административно-территориальных образований.

Массив фактов дает основания утверждать, что разграничение индивидуализирующей, характеризующей и идентифицирующей функций катойконимов представляется довольно сложным. В частности, указание на возраст жителей не всегда является точной датой, например, при использовании прилагательных типа *юные*. В подобных случаях возникает вопрос о точности характеристики, и, как следствие, о выборе между идентифицирующей и характеризующей функциями деривата. Кроме того, в материалах, посвященных спортивной тематике, конструкции типа *занял 2 место* одновременно содержат сведения и об объективной характеристике, и об индивидуальном достижении. Согласно нашим данным, большинство дериватов действительно выполняет в контекстах определенный набор (или комплекс) функций, однако наличие перечисленных выше случаев требует выявления общих условий реализации различных функций или уточнения критериев их разграничения.

Дифференцирующая функция катойконимов реализуется дериватами при наличии в высказывании нескольких наименований жителей, производных от одного или разных топонимов, например: *9 мая* ***волгоградцы*** *на сутки станут* ***сталинградцами*** [РГ, 08.05.2014]. В приведенном высказывании упоминается факт официального возвращения областному центру бывшего названия – Сталинград – на время особо значимых дат, связанных с событиями Великой Отечественной войны. В данном контексте имеет место противопоставление названий жителей одного населенного пункта в разные периоды его существования.

Помимо названных выше функций, частотных в газетных материалах, катойконимы могут выполнять и менее частотные – адресную, стилистическую и

текстообразующую. На данном этапе исследования анализ имеющихся контекстов делает возможным выявление некоторых общих закономерностей. Так, при употреблении в материалах газетных публикаций названия жителей могут замещать производящие их топонимы, выполняя адресную функцию: *Несколько лет назад поселение включили в программу газификации, начались проектные и строительные работы и вот, наконец,* ***большинцы*** *дождались появления голубого топлива* [ВП, 21.04.2014]. В приведенном контексте дериват замещает название поселения, что возможно при наличии в высказывании какого-либо апеллятива, указывающего на населенный пункт или иное административно-территориальное образование, о жителях которого сообщается в публикации.

Кроме того, названия жителей могут служить стилистическим средством, если при образовании деривата использован формант, не характерный для современного катойконимического словопроизводства. Анализ материала показывает, что в публикациях СМИ Волгоградской области таким формантом является суффикс *–ян(е) (-ан(е))*, например: *В воскресные дни* ***кисляне*** *ходили на рынок в слободу Николаевскую, пытаясь там продать кое-какие вещички от прошлой жизни…* [Кр, 13.05.2015]. Данный суффикс утратил продуктивность в системе названий жителей и считался принадлежащим к «исторической книжной лексике» еще в XIX веке [2, 288], поэтому в современном русском языке, в случае возможности образования других вариантов дериватов, катойконим на *–ян(е) (-ан(е))* можно оценить как устаревший вариант. Так, от топонима *Кислово*, согласно материалам газеты «Коммунар», образуется более частотный катойконим ***кисловчане***. Исключениями в подобных ситуациях являются случаи с традиционно закрепившимися названиями жителей наиболее древних населенных пунктов, например, ***камышане*** – жители города Камышина, основанного в 1668 году.

Анализ массива фактов показывает, что реализация текстообразующей функции возможна при вынесении деривата в заголовок статьи, например: ***Волгоградцы*** *отметят День государственного флага* [РГ, 21.08.2013]. В этом контексте употребление катойконима в заглавии публикации, во-первых, позволяет структурировать статью, во-вторых, формирует у читателя представление о содержании материала.

Таким образом, анализ слов-наименований жителей, зафиксированных в текстах печатных СМИ Волгоградской области, позволил выявить две группы функций, характерных для оттопонимических производных, обозначить конкретные условия, необходимые для реализации катойконимом той или иной функции в газетном тексте, а также наметить перспективы проводимого исследования.

Литература

1. Батурина, Л.А. Прагмасемантические аспекты употребления имен собственных в газетном тексте / Л. А. Батурина // Ономастика Поволжья: тез.

докл. IX междунар. конф. Волгоград, 9–12 сент. 2002 г. – Волгоград, 2002. – С. 32–33.

2. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – М.: Наука, 1976. – 456 с.

3. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 221 с.

4. Ильин, Д.Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI в.: динамические процессы / Д. Ю. Ильин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 408 с.

5. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.

6. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

БОЛЕЗНЬ В ГОВОРАХ АРХАНГЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Е.А. Ковригина

Научный руководитель ***Е.А. Нефедова****, д-р филол. наук, профессор*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

Концепт *БОЛЕЗНЬ* является базовым в национальной языковой картине мира, отражающей «особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков» [1, с. 35]. Содержание данного феномена «обусловлено связью с важнейшими составляющими человеческого бытия (здоровьем, жизнью и смертью) и ввиду этого аккумулирует…религиозные, мифологические, нравственные и философские представления» [2, с. 259].

Общее понятие *БОЛЕЗНИ* в говорах архангельского региона представлено словами: *бо́лесть, боле́знь, бо́ль, бо́лька, боля́чка, болева́нье, боле́зенка.*

Целью статьи является рассмотрение предикатной метафорической сочетаемости имен, выражающих состояние *БОЛЕЗНИ*. Данные о содержании концепта извлекаются из анализа такой сочетаемости.

БОЛЕЗНЬ в наивной языковой картине мира носителей диалекта персонифицирована, подобна живому существу. Она *ходит, приходит, переходит, проходит:*

бо́лесть – *Бо́лесьть-то ходи́ла* така́ ти́ф.

боле́знь – Вот *боле́сь* – не ка́жной боле́т, так шо вот боле́т, а по́ людям *хо́дит. Боле́сь перехо́жа, перехо́дид* дру́шка ко дру́шке. Не ходи́те та́м (туда),

передёт к ва́м *боле́зьнь*. Веть уш – *боле́сь подоспе́ла,* што́ зде́лали*, боле́сь* никово́ не *прохо́дит* ми́мо.

бо́ль - *Ходи́ла* така́ *бо́ль* – во́спа. Кака́я-то холе́ра *ходи́ла, бо́ль* кака́я-то. Кресты́ над две́рью де́лали, што́б *бо́ль, боле́сь* не *приходи́ла* никака́я.

БОЛЕЗНЬ – существо агрессивное, оказывающее резко негативное воздействие на физическое состояние человека. Она *находит, настигает, нападает, скачет, подскакивает,* то есть догоняет, *пристает; уводит; попадает, летит:*

бо́лесть – Ка́к не *приста́ть бо́лесьти*. Йа ду́мала, куда́ йево́ *бо́лесь увела́*.

боле́знь – На ка́ждово мо́жэт *найти́* така́ *боле́сь-то*. Кто́ ка́к, ка́к *боле́сь насти́гнет*. Аранчю́к - это как *напа́ло* чего́-то, *боле́сь* кака́я. Аранчю́к напа́л на мена́ се́й гот. Перехо́ццива *боле́сь*, так на э́ково целове́ка *ска́це*. Кака́-то *буле́сь поцьскоци́ла* - умерла́. Чу́йеш, *боле́сь-то приста́ла* сно́ва. Ростра́йиваца нельзя́.

бо́ль – Во́т к кому́ кака́ *бо́ль приста́нет*.

бо́лька – *Бо́лька попадёт,* так ревёт, *не попадёт*, так и смейо́ця.

боля́чка – Как согну́сь, та́к ы кру́жат. Сежа́ла четы́ре дня́, до реше́тки не доходи́ла. Фсё́ каки́йе-то *боля́чьки* вот *приставаю́т*. Фся́ких *боля́чек наприставало*. Во́т фсё́ здоро́вьйе ухо́жэно. Пошто́ ко мне́-то о́н приста́л (диабет), я ш са́хару почьти́ не йе́м. Све́рху *боля́чка-то лети́т*, затравлё́но фсё.

болева́нье – *Болева́ньйе пристайо́т*.

Возникновение *БОЛЕЗНИ* – нападение, перед которым человек оказывается беспомощен. Она *прихватывает, подхватывает, захватывает; наваливается; трогает, скручивает, закручивает, стягивает, сковывает, корчит, тычет, прибивает; берёт, забирает, привязывается:*

бо́лесть – Ра́ньшэ выпива́л - *боле́сьть прихвати́ла* - тепе́рь-то ничёго́. Ста́ла мне *боле́сьть прибива́ть*. Это и *бо́лесьть скрути́ла*.

боле́знь – Немолодо́й, заболе́й, *боле́сь потхвати́ла* и умё́р. Мне́ бы то́лько смёрточка пришла́, *боле́зь не захвати́ла бы*. Вы́ пришли́ ф тако́ вре́мя што меня́ *трога́йед боле́сь*. Ра́ньшэ-то йа была́ не така́: *боле́сь* немно́шко *скрути́ла*. Меня́ *боле́сь сьтяну́ла* фсю́. А пото́м то уш софсе́м *боле́сь-то* йейо́ (маму) *сковала́*, рак оно́ вить бо́ли, а обезба́ливающих никаки́х. Фсё́ *боле́сь* меня́ *ко́рчит*. Э́то *боле́сь* меня́ *ты́чет*. *Привеза́лась* к нему́ *боле́зьнь*, *унесла́* йево́ (брата). А *боле́сь,* она́ фся *вя́жэца* с ростро́йства. Ника́к меня́ *боле́сь не брала́*. Так бу́эте, вопшэ́ *боле́сь заберё́т*. А у меня́ вот ы́ш, фсё тако́йо-то го́рё, ка́к *боле́сь не заберё́т*.

бо́ль – Меня́ *приби́ло бо́лью* пора́то.

боле́зенка – Така́ *боле́зенка навали́лась. Закрути́ла боле́зенка* (отца).

Появление *БОЛЕЗНИ* может быть изъявлением злой воли человека (через заговор или сглаз) или какого-либо мифического существа. Её *делают, садят, нагоняют;* ею *угощают, наделяют;* в нее *вводят:*

бо́лесть – Мо́жэт чё-то кто́-то зна́т, дак не бу́дет молоко́ ки́снуть или *боле́сьть* на коро́ву *зде́лают*.

боле́знь – Домово́й навреди́л, *боле́сь нагони́л*. Боле́ю дак не шы́пко, и́х ищё *угошшу́ боле́зьнью-то*. Мо́жно челове́ка сло́вом вы́лечить, а мо́жно *в боле́сь ввести́*.

бо́ль – Не ты́ ли меня́ *наделила* э́той *бо́лью?*

боля́чка – *Боля́чку* на се́рцэ *посади́л*.

Получить *БОЛЕЗНЬ* можно и без вмешательства третьего лица. Её, *берут, приносят, ловят, схватывают, наимают, наживают, подцепляют:*

бо́лесть – Она́ *получи́ла боле́сьть*. Кто́ эту де́нюшку возьмё́т - то́т и *бо́lесьть возьмё́т*. Вот она́ где́-то *поймала* э́ту *бо́лесь*.

боле́знь – *Схвати́л боле́сь* наве́рно каку́ю? Я́ не пойду́, опя́ть *боле́сь* себе́ *наиму́*. Она́ меня́ фсё́ пробира́: «Шо́ ты сама́ себе́ *боле́сь-то нажыва́йеш*!»

бо́ль – Ста́ршый сы́н каку́ю-то *бо́ль принё́с*.

боля́чка – Я́ и грю́, одна́ *боля́цька попровля́йеця,* другу́ *потцепля́ю*.

Так как *БОЛЕЗНЬ* приходит извне, то от нее стремятся избавиться, «принуждают» недуг к устранению: *сбрасывают, отводят, прогоняют*. Чаще всего это делается посредством заговоров и различных ритуалов, т.е. совмещая физический и вербальный способы изгнания. *БОЛЕЗНЬ* можно наговорить на деньги. Кто их найдет и возьмет себе - возьмет и болезнь: *На де́ньги де́лают, боле́зь зброо́сят, на перекрё́ске или ря́дом с перекрё́ском*. Для ритуала по избавлению от лишая необходим сухой сук. Предполагается, что болячки на теле больного должны стать такими же сухими, как этот сук, а впоследствии вовсе исчезнуть: *Йе́сь боле́сь така́я отводи́ть на́до – лиша́й – к сучьку́. Боли́д, дак несколо́ро пройдё́, зря́ (легко, просто так) не прого́ниш э́ту боле́зь дак*. Существует поверье, что шерсть, намыленная хозяйственным мылом, обладает целебными свойствами. Ее необходимо приложить к больному месту и боль проходит: *На шэ́рсть мы́ла намы́лят, и на ра́ну навя́жут, боле́сь утуха́йет*. Также в народной культуре целительной силой наделяется вода: *Вы́купайэсси, боле́сь отойдё́т*. Неслучайно многие ритуалы на здоровье маленьких детей и на избавление от *БОЛЕЗНЕЙ* связаны с омовением в бане: *В ба́не намо́еш и лу́чьшэ спя́т они. Ребё́нка на но́ги поло́жат и плива́ют, пова́ля́т. В деревя́нных коры́тах мы́ли. Ба́пка умо́ет ребё́нка, пу́стят там каки́е-то слова́, да опка́чивают водо́й*. Способствует изгнанию *БОЛЕЗНИ* не только вода, но и огонь, полученный силой трения. Такой огонь называют деревянным: *Как си́льная боле́зьнь, так фсего́ изломайет, так лю́ди деревя́нный ого́нь жга́ли, посьле того́ боле́зьнь потеря́йеца, да по́льза была́. Боле́зьнь и утомжи́ца. Была́ испа́нка, не́мощь, деревя́нный ого́нь добыва́ли, веретно́ тако́*.

От *БОЛЕЗНИ* не только избавляются посредством заговора, но стараются умилостивить:

боле́знь – На́до ка́к-то *уте́шыть боле́сь-то* свойу́.

В результате ритуальных действий *БОЛЕЗНЬ утухает, теряется, уходит, отходит:*

бо́лесть – Во́т ы *бо́лесьть* фся́ *ушла́*.

Народная культура «вся была проникнута убежденностью ее носителей в постоянном присутствии и участии сверхъестественной силы во всех ее трудовых процессах» [3, с. 145]. «Этой сверхъестественной силой…была населена вся вселенная, с нею приходилось иметь дело, и она была опасна, хотя и не всегда вела к плохому или трагическому исходу. Эту силу можно было умилостивить и даже отпугнуть, что и совершалось согласно особым ритуалам и традициям» [3, с. 146].

Получение *БОЛЕЗНИ* в народной культуре представлено как результат действия нечистой силы, колдунов, людей «знающих» и с «дурным глазом»: *Она́ говори́т, по́ ветру напуска́ла. Не коренна́, чюжа́ кака́-то боле́сь – по́ ветру придё́т. Цё́рный гла́с – заболе́йеш, температу́ра поды́меца, позёва́йеш, вот э́то – прико́с. А жо́нки, ви́дно, опреко́сели йего́ – э́то о́н с опреко́су заболе́л, фсё́ говори́ли: «Как хорошо́ пойо́т, како́й хоро́шой!».*

Избавлением от *БОЛЕЗНИ* занимаются знающие люди: *Лека́рка ле́чит боле́зьни, а кто на́ зло говори́т – дья́вольшшыну зна́т.*

Наиболее эффективным является воздействие на *БОЛЕЗНЬ* через заговор: *Фсё́ зьде́лай гре́зь гре́зью до йеди́ной боле́зьни: по́рчи, ико́ты, стре́лы, гры́жы, жолтуни́ци, золоту́хи, пе́реполохи…* Нередко заговор приобретает форму молитвы: *За́говор од жэ́нской боле́зьни: Ари́на, Мари́на, ф кали́ну ходи́ли, кали́ну лома́ли, у рабы́ бо́жйей (имя) боле́сь выбива́ли… – опка́чиваньйе од жэ́нской боле́зьни. Приди́те заморите у рабы́ бо́жйей Пала́дьйи сухую, мо́крую жа́бу, жа́бу-полужа́бу, че́твердь жа́бу, фсю́ жа́бу, жа́бу чё́рную, жа́бу си́льную, жа́бу жы́льную, ражжы́льную, иш чё́рных бровей, из ушэ́й, из ноздре́й, из бу́йной головы́.*

Существуют некоторые запреты, в случае нарушения которых можно заболеть: *Кро́шки нельзя́ жга́ть, ра́ньшэ стару́шки фсё́ говори́ли: э́то Христо́во те́ло, лу́цьшэ пти́цюшкам на у́лицю одда́ть. Во́лосы зафсегда́, фсё́ говоря́т, ф пе́цьке жги́те, а то́ мы́шы ута́шшат, совью́д гнездо́, и – заболе́ла голова́; ну́ э́то, быва́й (наверное), фсё́ пустяки́.*

Особое место в народной культуре занимает лечение травами: *Йе́сли бу́дет леци́ть э́той тра́фкой, она́ выку́ривацца, э́та боле́сь.* В основу номинаций лечебных трав заложены сакральные числа: девять, двенадцать и девяносто. Эти же числа используются в названиях самих болезней. От двенадцати грыж помогает двенадцатигрыжная трава и девятиборник: *У меня́ йе́сь така́я трава́ на двена́цядь гры́ш, так на́до найти́, двена́цядь боле́зней мо́жно вы́лечить. Трава́ – двена́ццять гры́ш. Испуга́цца робё́нок, таг двена́цать роди́мцеф пристайо́т. Э́та-то тра́фка на по́жнях росьтё́т, од двена́цати роди́мцеф она́. Девяти́борник – тово́ мно́го росьтё́т. Пото́м йе́сь трава́ девяти́борник: то́д, говоря́т, од двена́ццати боле́зьней; о́н росьтё́т на таки́х прутка́х, цветё́т жо́лтый цве́т.*

От девяноста *БОЛЕЗНЕЙ* избавляет щербец: *Щебре́ц, тра́фка-то, од двяно́ста боле́зней она́; у не́й за́пашок-то хоро́шэй, по приго́ру тут она́ росьтё́т.*

Девять болезней лечит деветиха, деветильник: *Деветиха – она́ на де́ведь боле́зьней идё́т. Девятиха – дли́нная, да листо́чьки как ребиновыйе; она́, говоря́т, од девяти́ боле́зьней. Деветильник недушно́й од девяти́ боле́й.*

Таким образом, *БОЛЕЗНЬ* в наивной картине мира представляется как антропоморфное или зооморфное существо, негативно влияющее на жизнедеятельность человека. По отношению к человеку *БОЛЕЗНЬ* ведет себя агрессивно. Человек оказывается подвластен *БОЛЕЗНИ*. Также в народной культуре бытуют воззрения о насланности *БОЛЕЗНИ* колдунами и людьми «с дурным глазом». Совладать с *БОЛЕЗНЬЮ* можно посредством магических заговоров и ритуальных действий. Для этого человеку необходим посредник - лекарь, знахарь. Сакральными свойствами наделяются и травы, способные излечить человека от многих болезней.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии / Ю.Д.Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006.

2. Некора Н. Е. Национально-культурная специфика концепта «болезнь» в обучении русскому языку как иностранному / Н.Е.Некора // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №51.

3. Толстой Н.И. Язычество древних славян / Н.И. Толстой // Очерки истории культуры славян. – М.: Издательство «Индрик», 1996.

ПРОГРАММА «РАЗВИТИЕ РЕЧИ.ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИГРЫ» В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОНТОЛИНГВИСТИКИ

Т.Г. Комиссарова

Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Дошкольный возраст – это период активного усвоения ребенком разговорного языка, становления и развития всех сторон речи: фонетической, лексической, грамматической. Нельзя переоценить роль родного языка, который помогает детям осознанно воспринимать окружающий мир и является средством общения. Процесс развития речи предполагает освоение как содержательной, так и образной, эмоциональной стороны языка. Использование детьми разнообразных средств выразительности речи – непременное условие все-

стороннего развития ребёнка. Основной и ведущей деятельностью ребенка дошкольника является игра.

Благоприятные условия для широкой практики и развития детской игры создаются в театрализованной деятельности. Театрализованная деятельность – это такая деятельность, которая направлена на развитие у ее участников ощущений (сенсорики), чувств, эмоций, мышления, воображения, фантазии, внимания, памяти, воли, а также многих умений и навыков (речевых, коммуникативных, организаторских, двигательных и так далее). Театрализованная деятельность и послужила основой для разработанной нами программы раннего развития детской речи «Развитие речи. Театральные игры», апробированной в 2010 – 2015 годах в практике обучения детей 2,5 – 4 лет на базе МАОУ ДОД «Детская школа искусств (хореографическая) «Пируэт» г. Вологды.

Актуальность программы заключается, во-первых, в том, что одним из важнейших средств познания мира для детей от 3 до 5 лет является возможность понимать речь и говорить. У ребенка возникает настоятельная потребность спрашивать взрослого о заинтересовавших его предметах и явлениях окружающего мира, что служит основой для развития у детей познавательной и речевой активности. Вместе с интенсивным развитием речи у детей формируются навыки речевой рефлексии, появляется контроль за собственной речью. Во-вторых, в целях формирования у детей дошкольного возраста целостной картины мира в программе предусмотрено в театрально-игровой форме знакомство детей с окружающим миром: с различными животными (раздел «Животный мир»), с окружающей природой (раздел «Времена года»), с основами национальной и региональной культуры («Куклы в народных костюмах») и пр.

В процессе реализации поставленной цели мы решаем комплекс частных задач: 1) развиваем речевой аппарат и фонематический слух ребёнка; 2) способствуем развитию связной речи детей, учим обосновывать свои суждения, строить простейшие умозаключения; 3) расширяем словарный запас учеников, целенаправленно вводим новые слова, работаем с их произношением, семантикой и употреблением в речи; 4) развиваем креативные способности детей, формируем мотивацию для обучения, ориентированную на удовлетворение познавательных интересов, радость творчества; 5) способствуем психологической адаптации ребёнка в детском коллективе, учим преодолевать робость, неуверенность в себе, поддерживаем культуру поведения в детском коллективе; 6) развиваем образное мышление, способствуем увеличению объема памяти, внимания; 7) способствуем формированию целостной и ценностной картин мира, патриотических чувств, чувства принадлежности к мировому сообществу; 8) формируем готовность к продолжению художественного образования на следующих ступенях школы искусств.

Реализация программы рассчитана на три года (по 1 часу в неделю). Оптимальными условиями реализации программы, на наш взгляд, являются невысокая наполняемость группы (до 20 человек), адекватное материально-

техническое оснащение занятий (просторный, хорошо проветриваемый зал, магнитофон, музыкальные инструменты, дидактические игрушки и пр.), обеспечение удобной одежды и обуви для занятий, а главное – заинтересованность преподавателя в организации творческой, непринуждённой атмосферы, создании положительной мотивации к обучению внутри игровой деятельности ребёнка.

В результате проводимой нами работы по программе выпускники групп должны научиться 1) устанавливать разнообразные (временные, последовательные, причинные) связи в произведении, давать элементарную оценку поступкам и действиям героев, уметь выразить свое отношение к ним; 2) запоминать и воспроизводить стихи, активно участвовать в играх по литературным сюжетам, драматизациях и инсценировках; 3) драматизировать (инсценировать) с помощью взрослого небольшие сказки (отрывки из сказок); 4) проявлять внимание к языку литературного произведения; знать 3-4 программных стихотворения (при необходимости следует напомнить ребенку первые строчки), 5-6 скороговорок; 5) активно проявлять себя в разных видах художественной деятельности. Дети умеют делать артикуляционную гимнастику, осваивают многие пальчиковые игры, достаточно осознанно отвечают на вопросы по содержанию произведения, а также выполняют по этому тексту игровые действия. Результаты работы демонстрируются на открытых уроках и концертах школы.

Подготовленная и апробированная нами программа «Развитие речи. Театральные игры» весьма актуальна в свете проблем онтолингвистики, учения о детской речи. Разработанная на основе деятельностной концепции современной педагогики, реализующая методологические основы логоритмики и артпедагогики, данная программа обеспечивает целенаправленное, поступательное усложнение речевой практики ребёнка в условиях положительной мотивации его речевой активности в процессе театрализованной игровой деятельности.

ВЕЩЬ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Н.М. Кузина
Научный руководитель ***С.Ю. Баранов****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Долгие годы остается неизменным интерес к личности Михаила Афанасьевича Булгакова и к произведениям, вышедшим из-под его пера. «Никто не будет спорить, что Михаил Булгаков стал по-настоящему знаменит в стра-

не и мире своим главным романом – «Мастер и Маргарита». Этот роман необоримо притягивает к себе, берет читателя в плен, не отпускает потом всю жизнь» [3]. Последнее произведение Михаила Афанасьевича не утратило своей актуальности и свежести читательского восприятия благодаря глубокой нравственно-философской проблематике и необычному сюжету.

Исследователи творчества Булгакова рассматривают роман в свете множества аспектов, среди которых особое место занимает предметный мир. На страницах «закатного» произведения автор соединил реалии нескольких эпох, наделив их художественными смыслами. Предметы сопутствуют персонажам с первых строк повествования, они создают особую культурно-историческую, социальную, личностно значимую среду для развития действия. Через тесную связь предметного мира и образов персонажей в «Мастере и Маргарите» выражаются ключевые идеи. Это обстоятельство, как и то, что в работах булгаковедов фигурируют, как правило, лишь отдельные художественные детали, позволяет поставить вопрос о правомерности специального исследования предметного мира в романе.

Мы попытались представить вещь в романе Булгакова как концептуально значимый способ создания образа персонажа, влияющий на реализацию художественного замысла автора. Для исследования были выбраны главные персонажи «московских» глав «Мастера и Маргариты»: Воланд, Азазелло, Коровьев-Фагот, Кот Бегемот, Мастер, Маргарита, Михаил Берлиоз, Иван Бездомный. По-нашему мнению, именно эти персонажи являются выразителями ключевых идей романа. Воланд и его свита «ведут спор» о добре и зле, отношения Мастера и Маргариты – это воплощение любовной линии в романе, Михаил Берлиоз предстает как жертва вопроса о вере и неверии, а Иван Бездомный – это пример становления личности, задумавшейся о смысле своего существования. Эти персонажи разработаны автором очень колоритно, многогранно. При составлении вещного тезауруса выяснилось, что каждого из выделенных нами персонажей сопровождает большой набор вещей, именно ему принадлежащих. Причем соотношение этих вещей из эпизода в эпизод либо кардинально меняется, либо остается неизменным, либо настойчиво повторяется какая-то деталь. Вещь формирует образ персонажа, отражает его взгляды на мир, а значит, влияет на его роль в выражении идеи произведения.

Не стоит забывать про то, что когда вещная реалия попадает на страницы художественного произведения, то она перестает быть просто бытовым отображением действительности. Любая вещь в литературном тексте наделяется тем или иным смыслом, выполняет ту или иную функцию, то есть становится образом. Поэтому, когда идет речь о понятии «вещь» как об «элементе условного художественного мира» [4], необходимо сказать о функциях, которые она может выполнять. Исследователи выделяют следующие функции вещи в зависимости от роли в литературном произведении [4]:

а) культурологическая (вещь – это знак изображаемой эпохи и социокультурной среды);

б) сюжетно-композиционная (вещь влияет на развитие действия художественного произведения и является элементом его структуры);

в) характерологическая (вещь имеет связь со своим владельцем, она является знаком, личностной характеристикой персонажа).

Опираясь на названные функции, можно предложить следующую классификацию вещей в романе:

а) вещи, характеризующие эпоху (описание московской квартиры, в которую заскочил Иван Бездомный в поисках Воланда; обстановка театра «Варьете» и т.д.); причем в романе присутствуют вещи из разных эпох в зависимости от объекта изображения: библейской (последний день земной жизни Иисуса Христа), Средневековья, а также Москвы конца 20-х – начала 30-х годов;

б) вещи сюжетно-функциональные, играющие важную роль в действии романа; они способны становиться инициаторами действия (роман Мастера; глобус Воланда; подкова, данная Воландом на счастье Мастеру и Маргарите; фалернское вино; голова Берлиоза);

в) «вещные портреты» [2] персонажей – это портреты, созданные автором из совокупности вещей, присвоенных персонажу в процессе развития действия произведения; эти «портреты» могут строиться по-разному, меняться, приобретать одни детали и утрачивать другие; в зависимости от этого и сам персонаж может трансформироваться в ходе развития действия.

Помимо портрета изменения в характере персонажа может фиксировать и интерьер, вернее совокупность вещей, из которых он состоит. Показательным примером является знаменитая квартира № 50. На протяжении развития действия ее «вещная наполняемость» изменяется в зависимости от разных факторов: находящихся в ней людей и инфернальных существ, происходящих событий или случайных совпадений; вещи из категорий, представленных выше, могут также формировать «вещный интерьер».

Вещи в романе могут переходить из одной категории в другую. Например, роман Мастера одновременно ведет и направление линии сюжета, и является важной составляющей образа Мастера как одного из центральных персонажей произведения. Это его творческое инобытие.

Роман «Мастер и Маргарита» является показательным примером взаимодействия двух важнейших категорий поэтики: системы персонажей и вещного мира. Как единое целое они предстают в художественном образовании «вещный портрет», которое является предметом особого внимания.

На основе анализа «вещных портретов» вышеперечисленных персонажей становится ясно, что каждый образ персонажа показан автором как личность, находящаяся на разных стадиях своего развития. При этом последний эпизод, в котором появляется «вещный портрет» персонажа, становится высшей точкой в отображении его личностных характеристик. При анализе «вещ-

ного портрета» важно все: то, как представлена вещь (через общее описание или подробно), как часто она появляется в повествовании, какое место занимает в жизни персонажа. Также очень важен порядок введения вещей в действие романа. Иногда вещи являются ведущим способом построения образа персонажа, а иногда они лишь подтверждают сказанное ранее, заставляя читателя сконцентрировать на вводимой в текст мысли свое внимание.

В «Мастере и Маргарите» через образы «потусторонних сил» а также через образы некоторых жителей Москвы выражаются ключевые смыслы романа. На основании анализа «вещных портретов» перечисленных персонажей можно говорить о повторяемости мотивов через вещный ряд, входящий в структуру образа.

Так, *мотив инфернальности, потусторонности* находит свое выражение в «вещных портретах» Воланда и его свиты, а также Маргариты на уровне костюма (или отсутствия его) и отдельных деталей-символов (черный цвет, голова пуделя).

Мотив творчества выражают детали «вещного портрета» Мастера («черная бархатная шапочка с вышитой на ней желтым шелком буквой М» [1]).

Мотив судьбы и рока реализован в сюжетных ситуациях, связанных с «вещными портретами» Михаила Александровича Берлиоза, Ивана Бездомного и Мастера.

Мотив прощения и наказания воплощают детали «вещных портретов» Азазелло (нож, пистолет) и Коровьева-Фагота (фиолетовые доспехи).

Мотив времени и вечности находит выражение в деталях «вещного портрета» Воланда (часы и портсигар с алмазным треугольником).

Помимо перечисленных вещей в «вещные портреты» некоторых персонажей входят атрибуты, выполняющие сюжетно-композиционную функцию. К ним, как уже отмечалось, относятся:

а) глобус Воланда;

б) крем Азазелло;

в) фалернское вино, принесенное Азазелло;

г) рукопись романа Мастера.

Эти вещи хоть и стоят особняком при описании «вещных портретов» персонажей, но, все-таки, по-своему примыкают к системе вышеперечисленных мотивов.

Так, *глобус Воланда*, являясь атрибутом власти над Землей, олицетворяет собой *мотив судьбы и рока,* но не конкретного человека в отдельности, а всех людей на земном шаре. *Крем Азазелло* отсылает читателя к *мотиву инфернальности и потусторонности,* являясь средством перевоплощения Маргариты в ведьму. *Фалернское вино*, которое принес Азазелло Мастеру и Маргарите, также представляет собой выражение *мотива судьбы и рока,* отсылая при этом читателя к «ершалаимским» главам. *Рукопись романа Мастера,* гла-

вы из которого введены в текст «Мастера и Маргариты», заключает в себе *мотив судьбы человека творческого.*

Через вещную наполняемость образа персонажа в совокупности с самой идеей построения каждого образа (каждый из образов оригинален, символичен) автор стремится выразить ключевые смыслы на уровне системы мотивов произведения. Вещь как средство создания образа персонажа – это воплощение авторского замысла, объединяющего уровни структуры внутреннего мира художественного произведения. Иногда самая незначительная деталь в тексте способна внести в него глубокий смысл, который, в свою очередь, помогает выйти на идею произведения. Роман «Мастер и Маргарита» с этой точки зрения – средоточие художественных смыслов, открывающихся читателю при углубленном прочтении.

Литература

1. Булгаков, М. А. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 5. Мастер и Маргарита / Михаил Булгаков. – М.: Художественная литература, 1992. – 734 с.

2. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие / А. Б. Есин. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 248с.

3. Соколов, Б. В. Булгаков. Энциклопедия / Б. В. Соколов. – М.: Эксмо, 2007. – 573 с.

4. Чернец, Л. В. Введение в литературоведение: учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек; под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – 680 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ УСЛОВИЯ В ХУДОЖЕСТВЕНЫХ ТЕКСТАХ

Е.М. Мартиросова

Научный руководитель ***Е.Г. Сидорова****, канд. филол. наук, доцент*

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград

Функционирование сложноподчиненных предложений достаточно давно является предметом исследования многих языковедов. При этом наибольший интерес, с точки зрения функционирования сложноподчиненных предложений (далее СПП), вызывают предложения расчлененной структуры. Что же включает в себя само понятие сложноподчиненного предложения? А.М. Ломов понимает под этим «сложное предложение, в составе которого зависимая часть, называемая придаточным предложением, соединяется с главной частью подчинительными союзами и союзными словами» [5, с. 333].

Сложноподчиненные предложения представлены двумя основными типами – расчлененными и нерасчлененными. Одним из главных различий между ними является тот факт, что для нерасчлененных предложений обязательный признак - отнесенность придаточной части к одному слову в главной; для расчлененных предложений характерна отнесенность придаточной части ко всей главной части, хотя при некоторых осложнениях строения главной части возможны и отклонения от типичной для расчлененных предложений соотнесенности частей. Это основное различие между расчлененными и нерасчлененными предложениями обусловливает разный характер дифференциации их видов.

Для своей исследовательской работы мы выбрали именно расчлененные предложения, так как данный класс отличается наибольшим семантическим разнообразием. В таком случае дифференцирующим признаком является характер союзных средств. Классификация расчлененных предложений подготовлена традицией и больших споров и разногласий среди ученых не вызывает.

Предметом нашего исследования выступают структурно-семантические разновидности сложноподчиненных предложений в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Б. Акунина «ФМ». Выбор именно этих произведений обусловлен тем обстоятельством, что роман «ФМ» включает в себя два пласта: текст, написанный современным русским языком, и текст, представляющий собой фрагменты стилизации рукописей Ф.М. Достоевского. Проанализировав два представленных романа, мы решили сосредоточить наше внимание на исследовании СПП со значением условия. Выбор был обоснован не только разнообразием данного класса, но и тем, что в обоих романах данный тип предложений является достаточно употребительным.

Класс условных предложений призван передавать такую связь ситуаций, при которой одна из них обусловлена другой: действие, сообщаемое в главном предложении, произойдет после осуществления действия, описываемого в придаточной части. В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и предопределенной, т.е. ситуации-следствия (в главной части) [4, с. 563]. В современных грамматических исследованиях в рамках условных отношений принято выделять: «1) предложения со значением нереальной обусловленности (соответствие действительности сообщаемого в придаточной и главной части исключается) и 2) предложения со значением потенциальной обусловленности (соответствие и несоответствие действительности допустимы в равной мере)» [4, с. 565].

Но это не единственная особенность СПП со значением условия. Данный класс предложений заметно отличается разнообразием используемых союзов: в оформлении условных отношений принимают участие такие союзные средства, как: *если, коли, если бы, если б, коль, кабы, коли бы, ежели, если б не, ежели б, когда.* Представленный перечень союзных средств можно разделить на две группы: 1) однозначно и 2) неоднозначно характеризующие

союзы. Так, например, *если бы, ежели бы, коли бы, когда бы, кабы* потенциально неоднозначны, т. е. могут оформлять обе разновидности условных отношений, а вот такие союзные средства, как *если, ежели, коли* и *коль,* выражают потенциальную обусловленность.

Необходимо отметить, что в предложениях с неоднозначно характеризующими союзами разграничение нереальной и потенциальной обусловленности опирается на контекст. В грамматическом отношении данные предложения представляют собой построения неиндикативного типа, а это значит, что союз выступает здесь как неотъемлемый элемент сложного комплекса, в состав которого входит глагольная форма на -л; частица *бы* в составе этого комплекса неотделима от глагола и образует вместе с ним форму синтаксического условного наклонения» [4, с. 566]. В большинстве случаев частица *бы*- примыкает к союзу. Примеры мы встречаем и в романе «Преступление и наказание», и в романе «ФМ», причем как в собственно авторской, так и в стилизованной части:

А) ***Если бы*** *кто зашел, что* ***бы*** *он подумал?* [3, с.121];

Б) ***Коли бы*** *преступнику деньги были нужны, взял* ***бы*** *сколько надо у процентщицы и тем удовлетворился* [1, с.170].

В) *Так* ***бы*** *всё и устроилось,* ***если б*** *не маленькая ошибка, допущенная губернскими хитрецами* [1, с. 52].

Встречается и дистантное расположение союза *если* и частицы *бы*, но в исследуемых нами текстах такие примеры не были замечены. А вот примеры использования допустимого повторения частицы *бы* при *если* и при глаголе нам удалось наблюдать в романе «Преступление и наказание» и в стилизованной части романа «ФМ». Найденные нами примеры полностью совпадают, что доказывает наше предположение о наличии стилизации: *Ведь* ***если б*** *я, например, помер и оставил* ***бы*** *эту сумму сестрице вашей по духовному завещанию, неужели б она и тогда принять отказалась?* [3, с.313].

Достаточно часто конструкции неиндикативного типа оформляются при помощи коррелятов *то, так, тогда* и др.:

А) ***Если б*** *возможно было уйти куда-нибудь в эту минуту и остаться совсем одному, хотя бы на всю жизнь,* ***то*** *он почел бы себя счастливым* [3, с.454];

Б) ***Если б*** *того, иного, не было,* ***то*** *я нисколько и не чувствовал бы себя злым животным, верно?* [2, с.190];

В) ***Если бы*** *Валя исполнила свое намерение,* ***то*** *обнаружилось бы одно интригующее обстоятельство* [1, с.160].

Предложения, употребляющиеся с однозначно характеризующими союзами, представляют собой предложения индикативного типа. Это значит, что придаточная часть имеет одну из форм индикатива, а значение потенциальности опирается на союз. В данном типе предложений говорящий сообщает о своем незнании того, реальна ли ситуация, о которой сообщается в придаточ-

ной части, а показателями индикативных предложений являются союз*если* и его синонимы:

А) *А по-моему,* ***коль*** *ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости!* [3, с.100];

Б) *Что будем делать,* ***если*** *никого нет дома?* [1, с.101];

В) ***Ежели*** *я от честного своего слова отступлюсь, что ж от меня останется?* [2, с.50].

В заключении хотелось бы отметить союзы, общие для всех исследуемых частей. К ним относятся *если, коли*, *если бы*. Причем союз ***если*** употребляется достаточно часто во всех исследуемых текстах. Он составляет не менее 44% от всех союзов, используемых в СПП со значением условия, а в собственно авторской части романа «ФМ» и вовсе 85%. Для текста романа «Преступление и наказание» и стилизованной части романа «ФМ» общим является частое использование союзов *коли* и *если б*. Но есть и союзы, которые встречаются достаточно редко. В собственно авторской части романа «ФМ» таким союзом оказался *коли бы*, в стилизованной – союз *когда.* Общими для всего романа оказались союзы *ежели, если б не.*

Все три пласта объединяет еще один немаловажный фактор. Во всех частях исследуемых текстов отмечается явное преобладание использования условных СПП индикативного типа. От общего процента условных предложений, обнаруженных в тексте, СПП индикативного типа составляют: в романе «Преступление и наказание» – 71%, в стилизованной части романа «ФМ» – 90%, в собственно авторской части романа «ФМ» – 72%. Представленные данные являются еще одним аргументом в пользу нашей гипотезы о наличии стилизации на синтаксическом уровне.

Литература

1. Акунин, Б. Ф.М. –Т.1/Б. Акунин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 288 с.

2. Акунин, Б. Ф.М. – Т.2 / Б. Акунин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 256 с.

3. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М.Достоевский. – М.: Художественная литература, 1971. – 560 с.

4. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Рус. яз., 1989. – 639 с.

5. Ломов, А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А.М. Ломов. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ *МАТЬ* И *СЫН* В ПОЭЗИИ Н.А. КЛЮЕВА

Л.А. Нуралиева
Научный руководитель ***Л.Г. Яцкевич****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Фольклор тесно связан с жизнью народа. Фольклорные тексты хранят в себе древнейшие традиции, представления наших предков об устройстве мира. Возникнув в доклассовом обществе, фольклор изначально обеспечивал небольшие социальные объединения людей – род и племя. Поэтому логичным оказывается тот факт, что система персонажей в фольклорном сознании в основном выстраивается на основе родовых отношений.

Поэтика Н.А. Клюева родственна образному языку народно-поэтического искусства. Фольклорные основы творчества Н.А. Клюева исследовали многие филологи (К.М. Азадовский, В.Г. Базанов, Е.И. Маркова, Э.Б. Мэкш, Х.М. Юхименко). В меньшей мере описаны лингвистические аспекты фольклоризмов в его поэтическом языке [7].

Важный фрагмент поэтической картины мира Н.А. Клюева - система терминов родства. Термины родства являются смысловым центром образного мира поэта [2]. В данной статье сделана попытка рассмотреть архаичные отношения *мать - сын* в поэтике Н.А. Клюева. Образы матери и сына являются традиционными для русского фольклора. Для поэзии Н.А. Клюева характерно фольклорное осмысление отношений *мать-сын*. Былинная мать провожает и благословляет сына-богатыря на подвиги, молится за него: *«Еще дала ему матушка благословленьице / Да с буйной-то главы да все до резвых ног»* [1]. В фольклорных тестах о смерти сына обычно первой узнает мать: *«Вернулся к этому времени из поля Алёша Попович; привёз с собою нерадостные вести, говорит, будто Добрыни уже нет в живых. Горько плачет мать богатыря, Мамелфа Тимофеевна; горючие слёзы глаза ей выели»* [1].

У Н.А. Клюева матери отправляют на войну сыновей-солдат. Как и былинные матери богатырей, они молятся за своих детей, горько плачут о гибели родного чада («Слезный плат», «Матрос», «Что ты, нивушка, чернёшенька», «*В этот год за святыми обеднями…*» и др.).

Не пава перо обронила,
Обронила мать солдатская платочек,
При дороженьке слезный утеряла… [3, с. 285]

Снесите родной деревушке
Посмертный рыдающий стон,
И матери, бедной старушке,
От павшего сына поклон! [3, с. 388]

Оттого, человече, я выгляжу
Срубом-церковкой в пуще забытою,
Что сегодня солдатская матушка
Подо мною о сыне молилася… [3, с. 270]

В поэтике Н.А. Клюева возникают персонификации, связанные с образом матери. Это образы матери-Родины, матери-отчизны, матери-избы: *«О кто ты, родина? Старуха? / Иль властноокая жена?../ Как мать, как женщина любима/ Семьей отверженных сынов»* [3, с. 138]. Внутри данного стихотворения выстраивается следующая поэтическая номинативная парадигма: *Родина - старуха - жена - женщина - мать*. Родина оценивается как мать с позиции людей, которые считают себя ее сыновьями. Происходит своеобразная корреляция по характеру родственной связи. Другими словами Родина - это эго, человек (люди) - альтер [2, с. 137]. Кроме того, происходит семантическое сближение на основе сходства признака: самый близкий человек - самое близкое сердцу место.

Похожие отношения возникают и в следующих строчках: *«О, матерь-отчизна, какими тропами/ Бездольному сыну укажешь пойти…»* [3, с. 149].

С образом матери связан мотив прядения, который имеет мифологические корни и фольклорные традиции. В глубокой древности люди связывали с нитью и прялкой (веретеном) представления о жизни и судьбе. В поэтических текстах Н.А. Клюева образ матери-пряхи не является случайным. Он регулярно появляется в текстах поэта [2, с. 86]: *«Сказывал взводный: Где парень убит, / Светлой слезинкой лампадка горит. -/ В волость бумага о смерти пришла, / Мать о ту пору куделю пряла,/Нитка порвалась...Куделя, как кровь.../Много на нашем погосте крестов!»* [3, с. 358]. Образ оборвавшейся нити в руках матери усиливает трагизм ситуации. Актуализируется сема `нити судьбы`. У образа матери появляется какой-то божественный ореол: ср. мифические пряхи у мирового древа.

Отношения *мать - сын* связаны с мотивом сиротства. В традиционных лирических песнях часто изображается несправедливость по отношению к сиротам, возникает мотив «нечеловеческого» воспитания сирот (силы природы воспитывают детей-сирот). Мотив «нечеловеческого» воспитания можно найти и у Н.А. Клюева: *«Снежный бор от вьюг студеных/ Сироту оборонит/ Сказкой инеев узорных/ Боль – любовь угомонит»* [3, с. 130].

В поэзии Н.А. Клюева часто встречаются антропоморфизмы, основанные на терминах родства. Так, например, в следующем примере актуализируется переносное значение слова осиротеть `быть покинутым, одиноким, забытым`: *«Осиротела печь, заплаканный горшок/ С таганом шепчутся, что умерла хозяйка»* [3, с. 234].

Нужно отметить, что образы *матери и сына* занимают особое место в поэтике Н.А. Клюева, о чем может свидетельствовать частота употребления данных лексем: мать (172 употребления), сын (74 употребления) [4]. Наверно,

это можно объяснить особой связью поэта с матерью, Прасковьей Дмитриевной, которая привила сыну любовь к народному слову.

Отношения мать-сын, нашедшие отражение в поэтике Н.А. Клюева, обнаруживают в себе традиционные черты. На основе развернутых метафор, устойчивых фольклорных формул, создается персонифицированный образ матери-Родины, матери-избы.

Литература

1. Былины / под. ред. Ф. М. Селиванова. – М.: Сов. Россия, 1988.

2. Головкина С.Х. Термины родства в поэзии Н. Клюева (в лексикографическом аспекте): дис. … на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – В., 1999

3. Клюев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999.

4. Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 1: Частотные словоуказатели. / Научный ред. Л.Г. Яцкевич. – Вологда, 2007.

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. *А.П. Евгеньевой*. – М.: Полиграфресурсы, 1999.

6. Трофимов А.А. Сирота в славянском фольклоре, обрядах и верованиях: дипломная работа.– М.: РГГУ, 1999.

7. Яцкевич Л.Г. Фольклоризмы в поэзии Н.А. Клюева // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа. – Петрозаводск, 2015.

"ПИРОЖКИ" И ПОРОШКИ" КАК НОВЫЕ ЖАНРЫ СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ: ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ АСПЕКТ

А.Л. Покровская

Научный руководитель ***Д.В. Минец****, канд. филол. наук*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Во все времена люди стремились к творчеству, и каждая эпоха давала свои площадки для реализации тех образов и сюжетов, которые находились в голове писателя. Если у Пушкина роль такой площадки выполняли альбомы, исписанные вдоль и поперёк стихотворными строчками, то в наше время эту функцию выполняет Интернет. Всемирная паутина позволяет в любое время выложить на всеобщее обозрение результаты своего творчества, не проходя при этом через тернистый путь публикации литературных произведений. Возможно, именно эта свобода действий дала начало различным экспериментам и созданию новых игровых жанровых форм в интернет-пространстве.

В данной статье мы рассмотрим один из таковых экспериментов в рамках сети Интернет – пирожково-порошковую поэзию.

«Пирожки» (или «перашки») – четверостишие, написанное четырёхстопным ямбом, с чередованием количества слогов в строках 9-8-9-8 (онегинская строфа), строчными буквами, без знаков препинания, цифр, дефисов и рифмы:

увы я раб своих желаний
я подневольный человек
хотел еды пришлось покушать
хотел поспать пришлось поспать
© al cogol

Жанровые характеристики **«порошков»** отличаются лишь размером (9-8-9-2) и рифмовкой второй и четвертой строки:

кто виноват и что с ним делать
вот что народ волнует лишь
ну и конечно же хау мач
из зе фиш

Используются только строчные буквы и пробелы. Знаки препинания допускаются в исключительных случаях.

у вас умерший к сожаленью
непроходимость райских врат
возьмите справку у иуды
и в ад
Ψ zuboskalka Ψ

«Пирожки» были придуманы пользователем LiveJournal – allcogol, создавшим в 2003 году их прообраз в виде стихотворения из шести строф под названием «Пирожки», откуда и пошло наименование жанра. Эта твердая жанровая форма имеет ряд особенностей, оформившихся впоследствии в свод правил написания «перашков»:

1) пирожок не может быть просто набором слов, он должен волновать, не быть банальным и соответствовать духу пирожка;

2) все буквы в пирожке должны быть написаны одинаковыми шрифтом, цветом, величиной;

3) дефисы, хотя не являются знаками препинания, тоже запрещены;

4) в пирожках не используются цифры, числа прописываются словами;

5) пирожок может быть написан только по-русски, кириллицей;

6) обсценная (матерная) лексика допускается, если ее употребление оправдано с точки зрения смысла и художественной выразительности;

7) скрытый слог (добавление гласных в слово).

Несмотря на строгое ограничение правилами, жанровые формы «пирожков» и «порошков» стали открытой площадкой для языковой игры. Так, в стихах довольно часто можно встретить приём аллитерации и тавтограммы:

жы шы пишыте через ы вы
жы шы ты через ы пишы
через пишыте ы жы шы вы
жы шы;

что есть то есть как говорится
ешь то что есть нельзя же есть
то чего нет не существует
то есть;

ужу уже не стать ужее
ужее некуда уже
уже достигнута вся ужесть
в уже.

В последнем примере, помимо приёмов созвучания автор использует альтернативный способ образования формы слова (*ужее* – сравнительная степень от «узкий», *ужесть* – «узкость»).

Зачастую авторы пренебрегают правилами непроницаемости словоформы, используя усечение основы слова, псевдочленение словоформы и графоморфоактуализацию для попадания в ритм и усиления комического эффекта:

я не поверю не услышу
вселенную остановлю
когда ты скажешь еле слышно
не лю;

друзья прошу вас расходитесь
тут право не на что смотреть
сказала глеба никаноры
ча треть.

Нарушение орфографических норм так же является характерной чертой пирожковой поэзии: эмчеэс, жызнь, пришол, чутьчуть, какой-та, распустиццо, чорный, ещо, цылиндыр. Одним из ведущих приёмов языковой игры в пирожково-порошковой поэзии является игра с прецедентными феноменами:

трамваю старому всё снится
в депо забытом страшный миг
звон масло голова на рельсах
и крик;

исус всем пишет эсемэски
ребята вечером ко мне
нас леонардо нарисует
оденьтесь только победней;

я упираюсь в стену дома
падёт которая вот вот
моя слюна смешалась с кровью
хохочет мой сосед наф наф

медведев пишет на указе
владимир как насчёт бэ пять
ответ приходит через сутки
бэ пять убит стреляй еще.

Языковые игровые механизмы во многом определяют и **тематику порошково-пирожковой поэзии.** Прецедентные имена (*явные или скрытые ссылки на различных деятелей искусства*) определяют сюжетные линии текстов:

«мой добрый друг твои картины
не покупает здесь никто
попробуй же найти работу
послушай же меня винсент» (Владислав Кунгуров)

«в квартире было минус тридцать
и гоголь подошол к столу
схватил какието бумаги
и не читая кинул в печ» (Владислав Кунгуров)

«твоя трактовка неуместна
онегин пушкину твердит
я весь как будто бы из ваты
а в жизни твёрдый и простой» (Сергей Беляков)

«идёт бычок дорогой смерти
доска как альт под ним скрипит
за ним цинично наблюдает
писатель агния барто» (Вадим Сахаенко)

К лейтмотивным темам и образам пирожково-порошковой поэзии модно отнести повторяющийся образ «седовласой мамы», встречающийся неоднократно в разных текстах разных авторов.

«старушка прыгнула с балкона
надев неношенный халат
но перепутав направленья
тихонько полетела вверх» (Владислав Кунгуров)

«к старушке нищий мент подходит
плати за место говорит
и та артритными руками
копейками набрала рубль» (Владислав Кунгуров)

«седая мама в магазине
купила фарша полкило
яиц муки кастрюлю воду
плиту квартиру город мир» (Сергей Беляков)

«сидит кристина орбакайте
и пилкой водит по ногтям
но вдруг вошла седая мама
и молча дочку обняла» (Владислав Кунгуров)

Тема смерти довольно часто становится предметом различных игровых тенденций. Как правило, четверостишие заканчивается парадоксальным сюжетным решением.

сел николай за стол и пишет
приходит к николаю смерть
а в это время ктото сзади
к нему неслышно подошол (Вадим Сахаенко)

смерть николая быстро быстро
влетает в комнату где он
чтобы успеть пока в аптеку
ушла его седая мать (Вадим Сахаенко)

смерть прибежала запыхавшись
надела шапочку халат
чего опаздываем пробки
хирургу отвечает смерть (Вадим Сахаенко)

должно быть смерть подобна утру
всем стыдно за ночной угар
и солнце ярко освещает
окурки наши и салат (Евгения Тен)

Интерес представляет решение любовного сюжета.

однажды я сидел на крыше
а ты сидела на трубе
я встал и сел с тобою рядом
и мы сложились в слово аб» (Владислав Кункуров).

Приводимый текст содержит к отсылку к известной логической задаче про «А» и «Б», сидящие на трубе.

В другом тексте прецедентная ситуация, отсылающая к сказочному сюжету о смерти Кощея буквализирована посредством идиоматического «любовь в сердце».

«любовь в яйце яйцо в собаке
собака в тигре тигр в слоне
слон в динозавре в том который
бушует в сердце у меня (Владислав Кунгуров).

Интерес представляют «пирожки» и «порошки» философской тематики. Особенность сюжетных решений такого типа четверостиший – абсурдистская, алогичная концовка:

есть рыба меч есть рыба сабля
есть рыбы молот и пила
а почему нет рыбы дружба
и рыб улыбка и любовь» (Владислав Кунгуров)

олег в коляске инвалидной
мчит по бульвару как лихач
на зависть тем кто в вечной пробке
и тем кто с сумками пешком» (Вадим Сахаенко)

«на самом деле если честно
если совсем без дураков
то никому на этом свете
мы абсолютно не нужны» (Вадим Сахаенко).

Отметим тот факт, что в настоящее время под влиянием различных художественных произведений и телевизионных сериалов появляются целые «пирожковые мастерские» в социальных сетях, посвящённые тому или иному сериалу, фильму или творчеству конкретного писателя. Так, например, в группах «Пирожки из Тардис» (сериал Доктор Кто), «Пирожки от Ганибала» (книги, фильмы и сериал, связанные с персонажем Ганибал Лектер), «Ширские пирожки» (произведения Толкина) и «Пирожки на Бейкер-стрит» (произведения Конан Дойла) ведётся активная творческая деятельность по созданию «фанатских» пирожков.

Таким образом, новые жанровые формы сетевой поэзии, базирующиеся на переосмыслении известных читателю сюжетов, ситуаций и героев в рамках этих ситуаций позволяют запустить сам механизм языковой шутки согласно эффекту обманутого ожидания: контраст между ожиданиями читателя, основанными на его личном опыте, и конечной реализацией активизирует игру. В этом отношении лингвокреативную деятельность авторов этих жанровых форм можно трактовать как возможность поиграть с системой, осознанно ломая языковые нормы.

Литература

1. НЕПОЭЗИЯ : избранные пирожки / Владислав Кунгуров, Сергей Беляков, Вера Барковская, Евгения Тен, Вадим Саханенко; ред.-сост. В. Саханенко. – Минск : И. П. Логвинов, 2009.
2. www.perashki.ru
3. www. poroshokuhodi.ru
4. www.pirozhki-ru.livejournal.com

РЕЧЕВАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОЛОГОДСКОГО КРЕСТЬЯНИНА В ПОЭЗИИ А. А. РОМАНОВА

М.М. Поляков
Научный руководитель ***Г.В. Судаков****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Среди основных жизненных ценностей вологодского крестьянина (семья, труд, совесть) в поэтическом мире А. А. Романова важное место отводится дому. Дом включает названия внутренних строений здания и определяет связь поэта с родственниками, друзьями, родной землей; дом неразрывен с крестьянским трудом; он определяет нравственный стержень человека.

Наблюдения над фактами языка, культурно-историческими и литературными источниками, а также анализ поэтических текстов А.А. Романова позволяют представить лексико-семантическое поле, связанное с формированием образа дома в языке и индивидуально-авторской поэтической системе. Наиболее значимые составляющие лексико-семантического поля представим ниже:

1. Места, пункты по их расположению, виду, свойству

1) *Местность* как общее понятие для описания родных мест поэта: *«Пришел я поклониться / Тебе,* ***река Двиница****, / И посидеть* ***у плеса*** */ Наедине с тобою, / И чистые глубины ценить и постигать»* [3], *«Любить* ***рассветов*** *свежесть, /* ***Полей*** *родных безбрежность/ И* ***в омуты*** *глухие не трусить заплывать»* [3].

2) *Земля* как номинант деревенской среды и вологодского края: *«****Земли-то****, собственно, - кружок, / Обвитый синий лесом. / Река блестит наискосок / Под ивовым навесом. / Деревни тянутся к реке / От ягодной опушки, / И белый камень вдалеке разрушенной церквушки»* [3].

Данная тематическая группа слов делает возможным установить значимость родного места для речевой презентации образа *дома* поэта. Как видим из строчек стихотворений, семы *«любования деревенским пространством», «наслаждения от родной природы», «вдохновения родным краем»* показывают общую картину территории, на которой мог располагаться жилой *дом* А. А. Романова. Сочетания слов (*«земли клочок», «рассветов свежесть»),* простые предложения (*«Деревни тянутся к реке», «Парит и пенится земля»),* словосочетания с разными типами связи *(*согласования: *«разрушенные церквушки», «омуты глухие»;* управления: *«рассветов свежесть», «полей безбрежность»)* создают временное и географическое окружение для развития и становления *дома* и формируют лексическое и семантическое пространство вокруг него. Поэт рассказывает об особенностях территории, где находится дом (*ельники, бугры, покосы, озерная синева, церквушки, кружок земли, обви-*

тый синим лесом и др.) и употребляет семантически непроизводные предлоги, выражающие пространственные отношения для их описания: *поднимаюсь легко* ***на бугры,*** *посидеть* ***у плеса, в омуты*** *глухие не трусить заплывать, река блестит наискосок* ***под*** *ивовым* ***навесом,*** *деревни тянутся* ***к реке от*** *ягодной* ***опушки***. В примерах наблюдается разграничение отношений по признакам пространственного расположения (***под*** *ивовым* ***навесом***), пространственной направленности на сближение, приближение или положение возле, около предмета (*посидеть* ***у плеса***), по направлению к предмету (***в омуты***) или на его поверхность (*поднимаюсь легко* ***на бугры***). Данные отношения позволяют составить образное представление о месте расположения избы, проследить связь между значениями предлогов, указывающих на функциональную связь между лексемами. Значения природы, земли, понятия «родного края» ***не являются*** диффузными по отношению к дому. Наоборот, дом соотноситься с родной землей, природой, географией области: *«****Дом*** *различается во мгле, / Как будто он врастает в землю»* [2].

Дом неотделим от поэта и его поэтической фантазии. Значения дома / избы семантически связаны со всем духовным и территориальным окружением А. А. Романова. Используя ряды существительных, поэт композиционно показывает движение авторского взгляда от общей картины природы к конкретным объектам (деревне, забору, двери дома, матери, братишкам). Формируется цепочка *родная природа – дом и его части – семья, живущая в доме*: *«Вдохнуть бы воздух на просторе / И увидать* ***на косогоре*** */* ***Деревни милые дома****, / Равнины, снежные поля, / Дорогу, вьющуюся в гору, /* ***В деревню****, к старому* ***забору****, И* ***мать****, стоящую* ***в дверях****, / С слезами радости в глазах, /* ***Братишек****, маленьких ребят, / Которых надо воспитать – / Увидеть* ***родину свою****, / Что я безумно так люблю!»* [3].

2. Сооружения, постройки, их внутренние части

Дом в поэзии А. Романова характеризуется внешними чертами: *«Прояснено в тиши и* ***в доме старом»*** [3], *В* ***просторном доме****, как тогда. / Уж сорок лет минуло, сорок»* [3], *«Ах,* ***красным садом вызрел*** */ От занавесок* ***дом****!»* [2], *«Туда смотрю: да,* ***дом*** *– отрада… /* ***Железом крыт****.* ***Высок****.* ***Широк****»* [4].

Признаки дома передаются с помощью согласованных (обособленных и необособленных) определений, сказуемых, выраженных полными и краткими прилагательными, причастиями (*крыт* железом), реже устойчивыми сочетаниями (*все на добрый лад*), сравнительными конструкциями (*Красным садом вызрел…*).

Дом определяет настроение живущих в нем, передает состояние хозяев и сам испытывает состояния, свойственные людям: «*Мать опрокинулась от слез, /* ***Дом вздрогнул*** *от обвала»; «Легко понять без слов / Характеры хозяев* ***по облику домов»*** [3]. Дом перенимает на себя качества хозяев, неразрывно связан с ними. При описании избы устойчивым для поэтической системы

А. Романова становится определение–прилагательное *родная.* Примечательно, что при описании старой, ветхой или бедной избы поэт нередко прибегает к производному существительному *избушка* (содержащему эмоционально-оценочную коннотацию, создающему особый лирический настрой поэтического текста): *«**За избушкой старой** тихие поля»* [3], *«У старого Ени **избушка** / **Косилась** в четыре угла. / Ее называли – **«вползушка»** - / Настолько мала и низка»* [3].

В поэзии А. Романова в качестве комплекса сооружений выступает прежде всего «усадьба» (в значении ‘поселок, место, где расположены жилые дома и хозяйственные постройки совхоза, колхоза’): *«На косогоре, полосатом / От тропок, гусениц, колес, / Белеет главная **усадьба**, / **Что сахар, кинутый вразброс;** Но всех ясней она, / Центральная **усадьба**, / В тиши полей видна»* [2]. В создании образа усадьбы участвует сравнение (сравнительный оборот), создающее образ одновременно зрительный (по цвету) и в то же время вкусовой (ассоциативная связь *сахар – сладкий, приятный на вкус* – выражает эмоциональное отношение к объекту как к родному своему, близкому, дорогому). Дома усадьбы осознаются поэтом как близкое, родное пространство, влекущее к себе лирического героя стихотворения. Строения, описываемые поэтом, не изолированы друг от друга. Родной дом представляется в окружении других построек, выделяется на их фоне каким-либо признаком: *«А вот уже и **пятистенок** – / **Быстровский**, **в свежих стружках**, дом. / Его сюда с родного места, / С далеких пашен перевез… / В ряду других домов отменно / **Стоит**, но как бы **над землей**, / Но как бы **вытянут антенной** / В закат тревожно-огневой. / **Сверкает** модная **веранда**, / И **высока**, и **широка**»* [2]. Непредельные глаголы со значением действия-состояния *(сверкает, светится)* в сознании поэта лишены ограниченности. Это создает образ здания нового, высящегося над другими. Значимые свойства объекта описаны с помощью существительных и прилагательных. Для создания образа используются сравнения (*как бы над землей, как бы вытянут антенной*), которые создают эффект «парения» дома над окружающими его объектами.

Среди объектов внутреннего пространства наибольшее внимание автор уделяет печи. Печь стала источником одушевления всей жизни семьи А. Романова. Реальность восприятия действительности крестьянской жизни исключает возможность использования поэтом сказочных средств выразительности при изображении печи. Это объясняется отсутствием чрезмерного перенасыщения данного образа тропами и стилистическими фигурами. Печь предстает в реалиях: она – центр семьи, без которой не мыслится жизнь человека в деревне; печь связана с трудными периодами жизни края и России и является спасительницей рода в эти моменты; она становится символом времени, памятником «избяной избы». Печь – источник работы, тепла, радости: *«Она стоит на середине / Иль у дверей избы любой / Как величавая твердыня / **И служит комнатам стеной**. / С рассвета **людям угождая**, / **Печет и варит дотемна**. / И*

сколько ***дум людских рождает****, / Так знает только лишь она! / И* ***в ней****, широкой, доброй, ладной, /* ***Натура русская видна****: / В работе выдюжит как надо / И в горе выстоит она… / Стоит, и ей износу нету,/ Хотя в работе целый век, / И вот ее за все за это / Так любит русский человек»* [3]. Поэт описывает реальное расположение печи в доме (*на середине, у двери*), ее функциональную нагрузку (*служит стеной, печет, варит*), надежность (*износу нет*) и в то же время создает олицетворенный (одухотворенный) образ печи (*она знает думы людей, которые в них же и рождает*). Не случайно прилагательные, описывающие признаки печи, синтезируют характеристики как неодушевленного, так и одушевленного объекта (*широкая, добрая, ладная*). Аксиологический план текста создают устойчивые поэтические сочетания *величавая твердыня, в ней натура русская видна, в работе выдюжит, в горе выстоит).* Глагол *любит* прямо выражает эмоционально-оценочную характеристику объекта. Печь – то, без чего немыслима изба, константа дома, сердце и душа дома, жизнь избы и людей. И такое совмещение первичных и вторичных, прямых и переносных значений в одном тексте, а иногда и поэтической фразе использует А. Романов.

В поэзии А. Романова человек и дом легко взаимодействуют друг с другом: родной очаг подпитывает силы поэта, стимулирует его творческий потенциал. Дом хранит жизнь, память о прошлом, дает защиту, надежду на продолжение рода и осмысленность человеческого существования. Дом для А. Романова – средоточие жизни, память прошлого, родственные «корни» человека, то, что не отпускает, связывает настоящее с прошлым и будущим: *«Голубеют старинными* ***крышами*** */ Деревеньки и там и тут, / Здесь моя* ***деревянная отчина****, / Хоть я житель и городской»* [3]. Мотивы памяти, становления человека, связи поколений нередко влияют в поэзии А. Романова на формирование образа дома*: «Ведь я –* ***не просто дом****, а* ***память****, / А* ***ваша жизнь – года, года****... / Я знаю: вас ещё* ***потянет****, /* ***Ещё приедете сюда****!»* [2].

Любовь к родному дому, родной стране, семье, деревне выражаются у А.Романова через нетленную связь поколений (*«Меж ушедших и живущих / Я – единое звено»* [1]). И когда эта цепь подкрепляется еще и памятью о потомках, о природе, родине, семье, то ‘дом’ в поэзии Романова обретает значение «дома земли вологодской». Ведь только прошлое в тесной связи с настоящим, которое заключено в доме и в семье, где царят трудолюбие и высокая нравственность, и составляют реальность жизни.

Литература

1. Романов А. А. Поземка. – Архангельск,1972.

2. Романова А., Романов С.А., Романов-мл. А.А. Романов А. Северные поэмы: (страницы сердца моего). – Вологда, 2005.

3. Романов А. А., Романов С. А. Романова А. А. Ради светлости дня: Романов А. А. Избранные произведения. – Вологда, 2010.

4. Романов А. А.Черный хлеб. Стихи и поэма. – Москва, 1975.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА С ФУЗИЕЙ КОРНЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ РЕЧИ

И.Е. Саблина
Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Еще со времен работ К.И. Чуковского отечественная наука всерьез задумалась над феноменом детского словотворчества.

Корней Иванович называл себя собирателем детского фольклора, он не был ученым-языковедом в прямом смысле этого слова, но имел способность чувствовать феноменальность детского языка. Детская речь «*на первых порах просто забавляла меня*, – писал он, – *но мало-помалу я пришел к убеждению, что, прекрасная сама по себе, она имеет высокую научную ценность, так как, исследуя ее, мы тем самым вскрываем причудливые закономерности детского мышления, детской психики*» [10, с. 242].

Онтолингвистика, сформировавшаяся немногим позднее, только подтвердила выводы Чуковского. Детская речь скрупулезно записывалась в дневники (самыми капитальными были записи А.Н. Гвоздева, который «*старался отмечать в Дневнике все факты, касающиеся усвоения родного языка*» [1, с. 12]); различные ее особенности выявлялись путем срезовых исследований; лексический фонд так называемого «детского языка» накапливался и продолжает отбираться в лексикографических изданиях, направленных на «*возможно полное отражение детской речи во всем многообразии ее словообразовательных, грамматических и сочетаемостных феноменов*» [6, с. 3].

Касаемо детских словообразовательных инноваций, современная онтолингвистика пришла к выводу о том, что они конструируются главным образом либо по продуктивным моделям, существующим в современном языке (такая модель «*представляет собой результат обобщения большого числа тождественных словообразовательных пар*» [8, с. 16]) либо по конкретным словам-образцам, при этом «*копируются семантические и формальные отношения между конкретной парой слов, находящейся в отношениях «производящее – производное*» [8, с. 16].

Ученые отмечают и еще один, стоящий особняком и, пожалуй, самый яркий, способ конструирования детских словообразовательных инноваций: это слова, образующиеся путем соединения корней или частей основ двух производящих. В отличие от сложных слов, созданных по модели, в словах данного типа происходит сцепление корневых элементов, содержащих общую последовательность звуков. Как и сложные слова нормативного языка, эти неологизмы имеют по два лексических мотиватора (*подаринка* ‘мандаринка, которую подарили’; лексические мотиваторы: *подарить*, *мандаринка*). Однако

заметим, что К.И. Чуковский считает такие слова «*своеобразными явлениями детской речи*» [9, с. 47], а значит, они не имеют аналогов в нормативном языке. В терминологии доктора психологических наук Т.Н. Ушаковой слова такого типа названы *синтетическими.*

К сожалению, данному способу конструирования детских словообразовательных инноваций уделяется мало внимания как в теоретических работах, так и в лексикографических изданиях. Поэтому хотелось бы попытаться устранить такую несправедливость и подробно рассмотреть структуру слов с фузией корневых элементов и случаи их использования в речи детей.

Проиллюстрируем принцип образования «синтетических» слов на примере неологизма *пиджакет* ‘пиджак или жакет’, представленного во фразе «*Это Олин пиждакет*» ребенка 5-ти лет. Итак:

пиджак +
жакет =
пиджакет

Структурную схему данного слова можно представить в следующем виде:

Кроме того, образование слов такого типа может сопровождаться использованием слово- и формообразовательных аффиксов. К примеру, конструкция детской словообразовательной инновации *залокотать* ‘закатать до локтя’, записанной от ребенка в возрасте 3-х лет 5-ти месяцев в контексте «*залокотай мне рукавчики*», выглядит следующим образом:

локоть +
за-кат-а-ть =
за-локот-а-ть

Структурную схему данного слова можно представить в следующем виде:

Итак, «*возникновение синтетического слова можно понять следующим образом, когда в первом образующем слове произносится элемент, общий у него со вторым словом, происходит переключение на этот общий элемент второго образующего слова и дальше присоединяется оставшаяся часть второго образующего слова*» [4, с. 127].

Обычно, «*овладевая системой языка раньше, чем языковой нормой, ребенок в своей речевой деятельности прибегает к деривации, конструирует языковые единицы, правильные относительно системы и при этом расходящиеся с нормой*» [7, с. 70]. В этом случае, «*сформулировав языковое правило, ребенок распространяет его на все случаи, когда найденным способом он может выразить определенное содержание*» [2, с. 51]. Таким образом, дети прибегают к словотворчеству, когда мир вещей, их окружающих, шире круга названий, им известных. Так утверждает и Алексей Алексеевич Леонтьев. В своей работе «Основы теории речевой деятельности» он пишет: «*Словообра-*

зовательные инновации – самое убедительное свидетельство языкового чутья и лингвокреативной природы речевой деятельности ребенка, компенсирующей номинативный дефицит» [3, с. 24].

Такая логика детей возможна лишь при конструировании слов по модели и по конкретному образцу. В случае создания слов с фузией корней все происходит иначе, потому как в ситуации номинативного дефицита они почти не употребляются. Рассмотрим возможные варианты использования «синтетических» слов в речевой деятельности детей.

Слова с фузией корневых элементов могут появляться как результат смешения значений производящих слов в сознании ребенка. Приведем в пример детский неологизм *пенопластырь*, зарегистрированный нами от ребенка 4-х лет в контексте «*Тащи пенопластырь, сейчас заклеим*!». Видим, что здесь имеет место ассоциация слова *пенопласт* со словом *пластырь* на основе общности у них звукового комплекса -*пласт*-. То же самое происходит с уже упомянутой инновацией *пиджакет*.

Кроме того, образование слов такого типа может являться для ребенка способом экономии языковых средств. И тогда возникают неологизмы типа *антиблошейник* ‘ошейник против блох’ (фраза «*Боня у нас теперь в антиблошейнике, а ему не нравится*» записана нами от ребенка в возрасте 4-х с половиной лет); *оступениться* ‘оступиться на ступеньках’ (в контексте: «*Мам, я оступенился*» у ребенка 4-х лет 3-х месяцев).

Однако чаще всего слова с фузией корневых элементов создаются детьми для языковой игры, в том числе и у детей 4-х – 5-ти лет. Уже в этом возрасте «*дети начинают осознавать ненормативность собственных образований, почти всегда отличая придуманное слово от существующего в языке*» [2, с. 54]. Так детский креативный ум с легкостью и юмором, подчас недоступным взрослому, создает такие новообразования, как: *ремешелька* ‘тонкий, как вермишель, ремешок’ («*Какая у вас ремешелька на сумке*») или *подаринка* ‘подаренная мандаринка’ («*Ура! Опять подаринки в коробке есть*!»). С помощью *синтетических* слов шутят и подростки. Так, девочка 12-ти лет конструирует неологизм *собатон*, называя им собаку, напоминающую батон своим экстерьером («*Тося, хватит батон трескать, сама, как батон. Сабатон ты!*»).

Этот интерес ребенка к языковой игре заключается в возможности «*созерцать сразу и истинное положение вещей, и отклонение от этого положения.* <…> Это и объясняет появление в детской речи «*лепых нелепиц*» [2, с. 128].

Итак, слова с фузией корневых элементов, *синтетические* слова есть редчайшее и удивительное по форме, содержанию и языковым возможностям явление детской речи. Оно способно приоткрыть для нас мир детского мышления. Ведь «*детство, мир детства остается за семью печатями, поскольку мы нелюбопытны <…> Внимание – необходимое условие для изучения феномена детства*» [5, с. 4].

Литература

1. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса: дневник научных наблюдений / А.Н. Гвоздев. – Изд. 2-е, испр.. – М.: URSS, 2005. – 322 с.

2. Гридина Т. А. Онтолингвистика: язык в зеркале детской речи: учебное пособие: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» / Т.А. Гридина. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 149 с.

3. Основы теории речевой деятельности / [А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя и др.; Ответственный редактор А. А. Леонтьев]; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974. – 368 с.

4. Ушакова Т. Н. Речь: истоки и принципы развития: учеб. пособие / Т. Н. Ушакова. – М.: PerSe, 2004. – 255 с.

5. Харченко, В. К. Парадоксы детской речи: опыт словаря / В. К. Харченко, Н. М. Голева, И. М. Чеботарева. – Белгород: Белгор. гос. пед. ун-т, 1995. – 152 с.

6. Харченко В. К. Словарь детской речи. – Белгород, 1994. – 256 с.

7. Цейтлин С. Н. Инновации как продукт речевой деятельности ребенка // Детская речь: проблемы и наблюдения: Межвуз. сб. научных трудов. – Л.: ЛГПИ, 1989. – С. 64–74.

8. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: пособие для учителей / С. Н. Цейтлин. – М.: Просвещение, 1982. – 127 с.

9. Чуковский К. И. Живой как жизнь: О рус. яз.: [Для сред. и ст. возраста]. – М. : Дет. лит., 1966. – 207 с.

10. Чуковский К. И. От двух до пяти. – М.: Эй-Ди-Лтд, 1994. – 458 с.

ТЕОРИЯ КОНФИКСА В СОВРЕМЕННОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

А.А. Сускина

Научный руководитель ***И.М. Курносова****, д-р филол. наук, доцент*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Елец

Развитие русского словообразования характеризуется постоянным пополнением лексической системы новыми производными словами, которые образуются и входят в речевое употребление стремительно, «когда в соответствии с потребностями языкового коллектива, в связи с актуализацией того или иного понятия, в речевой обиход обрушивается сразу громоздкое словообразовательное гнездо» [13].

Структура словообразовательного значения, продуктивные способы словообразования, членение слова на морфемы, отношения между мотивато-

ром и производным словом – все эти вопросы требуют полного и всестороннего рассмотрения системы словообразования в целом.

Следует отметить, что за последние десятилетия интерес к особенностям русского словообразования значительно возрос, в частности – к теории конфиксов (циркумфиксов) и их роли в образовании новых слов. В начале XXI столетия появились значимые исследования в данной области: работы Л.Б. Бубековой («Основные этапы развития конфиксации в сфере глагольного словообразования» [1]), М.А. Веденеевой («Конфикс и конфиксоид как особые словообразовательные форманты приставочно-суффиксального и сложносуффиксального способов словообразования» [2]), О.И. Дмитриевой («Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации» [4]), О.И. Литвинниковой («Глаголы отсубстантивной производности с дистантными словообразующими комплексами в диалектной речи» [7]), А.Н. Новикова («О некоторых дискуссионных вопросах глагольной префиксации» [12]), А.А. Сускиной («Глаголы с дистантными словообразующими комплексами в детской речи» [14]), Л.В. Владимировой («Конфиксальные образования с финальным *-ник* в истории русского языка» [3] и др.).

Вопрос о выделении в словах конфиксов, или циркумфиксов, – до сих пор дискуссионный в русском словообразовании.

Как самостоятельная единица конфикс закрепился, по мнению лингвистов, приблизительно в начале XIV века, хотя первые конфиксальные образования отмечаются памятниками уже с XI века (например, *наперстник, созвездие, наплечник*), однако они могли быть, как полагают исследователи, и результатом взаимодействия собственно русского пути формирования подобных форм и калькирования с древнегреческого, которое рано слилось с первым способом и, возможно, даже стимулировало его [11].

Термин «конфикс» (от лат. confixum – «совместно взятое») в научный оборот ввел в середине XX века русист Н.В. Юшманов, который применил его относительно семитских языков для более понятного обозначения прерывистой формообразовательной морфемы.

Однако в русском языке существует еще одно определение данного явления – циркумфикс. Термин «циркумфикс» был предложен И.А. Мельчуком, который в своей работе «О «внутренней флексии» в индоевропейских и семитских языках» трактовал его так: «Циркумфиксы охватывают корень (или редко – другой аффикс) с двух сторон – как спереди, так и сзади, «разрываясь» при этом на части, но не «разрывая» корень» [9].

В современном словообразовании эти термины используются как синонимы: «Если прерывистый аффиксальный сегмент охватывает с двух сторон корень, перед нами конфикс, или, лучше, циркумфикс» [8]; «явление конфиксации, или циркумфиксации – функционирование единой, но расчлененной морфемы» [10].

Согласно анализу исследований в области дериватологии и полученным выводам, термин «конфикс» более распространен в современном словообразовании. Однако оба термина (как «конфикс», так и «циркумфикс») имеют право на существование.

По мнению М.А. Веденеевой, конфикс представляет собой особый словообразовательный формант приставочно-суффиксального способа словообразования, где наблюдается функциональное единство префикса и суффикса, в котором суффиксальная часть определяет частеречную семантику мотивированного слова и является средством выражения общего словообразовательного значения (лица, предмета, абстрактного понятия, признака и т.д.), а префиксальная часть играет роль конкретизатора общего словообразовательного значения [2].

Однако конфикс может включать в себя не только префикс и суффикс, но одновременно и постфикс. Именно поэтому, если рассматривать двух- и трехаффиксные структуры, то можно отметить функциональное единство всех компонентов – префикса, суффикса, постфикса, причем постфикс – константен.

Таким образом, конфикс, он же циркумфикс – это прерывистый, но единый словообразовательный аффикс, состоящий из нескольких компонентов, которые функционируют как единое целое. Это единство доказывает невозможность членения компонентов на автономные части. Они участвуют в процессе словопроизводства как самостоятельное словообразовательное средство, комплексное по форме и единое по содержанию [5]. Так, например, глаголы *наловчиться*, *заупрямиться*, *загордиться*, *искривиться*, *осмелиться,* образованы от имен прилагательных (ИП) при помощи суффикса *-и-*, постфикса *-ся* и различных префиксов. В итоге наблюдаем единые словообразующие морфемы *за-…-и-…ся*, *ис-…-и-…-ся, на-…-и-…ся*, *о-…-и-…-ся*, каждой из которых свойственно словообразовательное значение ‘стать таким, как названо мотивирующим ИП’. Данное утверждение подчеркивает характерные особенности конфиксов – прерывистость, составной характер, функциональное единство всех составляющих компонентов.

Производные слова, состоящие из двух- и трехкомпонентных структур (конфиксов), продуктивны в русском языке, однако в настоящее время в лингвистике данное явление характеризуется недостаточной изученностью.

В целом исследование теории конфиксов является актуальным и перспективным для словообразования, так как в условиях стремительного пополнения состава языка новыми словами грамотное и четкое определение словообразовательной границы, отношений между мотивированным и мотивирующим словами, способа словообразования крайне необходимо.

Литература

1. Бубекова, Л.Б. Основные этапы развития конфиксации в сфере глагольного словообразования / Л.Б. Бубекова // II Бодуэновские чтения: Казан-

ская лингвистическая школа: труды и материалы: в 2 т. – Казань, 2003. – Т. 1. – С. 80-82.

2. Веденеева, М.А. Конфикс и конфиксоид как особые словообразовательные форманты приставочно-суффиксального и сложносуффиксального способов словообразования / М.А. Веденеева // Вестник МГОУ. – Серия: Русский филология. – М., 2012. – № 1. – С. 40-41.

3. Владимирова, Л.В. Конфиксальные образования с финальным -ник в истории русского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Владимирова Лариса Валентиновна. – Казань, 1991. – 34 с.

4. Дмитриева, О.И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Дмитриева Ольга Ивановна. – Саратов, 2005. – 363 с.

5. Евсеева, И.В. Современный русский язык. Вопросы морфемики и словообразования: учебное пособие / И.В. Евсеева. – Красноярск, 2007. – С. 35-36.

6. Королева, Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Королева Юлия Вадимовна. – Томск, 2003. – 24 с.

7. Литвинникова, О.И. Полимотивированные глаголы отыменной производности в русской народной речи / О.И. Литвинникова // Европейские языки: историография, теория, история. К 70-летию доктора филологических наук профессора Р.И. Хашимова. – Елец, 2009. – Выпуск 7. – С. 46-55.

8. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. – 3 изд., испр. – М.: Высш. шк., 1997. – С. 137.

9. Мельчук, И.А. О «внутренней флексии» в индоевропейских и семитских языках / И.А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1963. – № 4. – С. 34.

10. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учеб. пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – С. 43

11. Николаев Г.А. Формы именного словообразования в языке XII века // Древнерусский язык домонгольского периода. – Л., 1991. – С. 159

12. Новиков, А.Н. О некоторых дискуссионных вопросах глагольной префиксации (применительно к приставке под-) / А.Н. Новиков // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. – Выпуск 1. – С. 134-138.

13. Скляревская, Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г.Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – № 6. – С. 180.

14. Сускина, А.А. Глаголы с дистантными словообразующими комплексами в детской речи / А.А. Сускина // ФИЛОLOGOS. – Елец, 2013. – Выпуск 17 (2). – С. 70-72.

«ЛАД» В.И.БЕЛОВА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Цветкова
Научный руководитель ***О.Ю. Неволина****, канд. филол.наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Осмысляя русскую культуру, мы обращаемся к слову «лад», без которого трудно представить уклад жизни русского человека, строй родной речи и многие другие как бытовые, так и духовные составляющие этого важнейшего понятия. Более того, история русской культуры и литературы, в частности, предстает перед нами как история сохранения и утраты «лада».

Для обыденной речи слово «лад» стало настолько привычным, что мы даже не задумываемся о том, почему же так называется детская игра «ладушки», еда «оладушки», и почему внутри нас иногда не все ладно и складно.

К XX веку слово «лад» стало ключевым в теории музыки, а к 2000 годам введено в философию культуры Н.Н. Миклиной. Но обратимся к истокам. На протяжении своего развития слово «лад» аккумулировало много различных смыслов, в результате чего усложнилась и его этимология. Словари современного русского языка трактуют «лад» как «взаимодействие», «дружба», «гармония», «красота», «любовь», «мир», «порядок», «прелесть», «согласие», «структура», «система» и т.п. «Словарь констант русской культуры» Ю. Степанова не рассматривает «лад» как отдельный термин. Но само понятие, безусловно, соотносится с такими константами, как «жизнь», «быт», «семья», «дом». В народной жизни слово «лад» также насыщено различной семантикой. Наиболее полно ее раскрывает В.И. Белов в очерке о народной эстетике «Лад», и в своем творчестве в целом. В.И. Белов рассматривает «лад» как вселенский принцип, действующий во всех сферах жизни крестьянина. Так жизнь тружеников земли характеризуется единством таких категорий, как рождение и умирание, временной цикл, жизненный цикл, единение духовного и материального, рационального и иррационального, статического и динамического и т.п. Писателя привлекает тот «лад», который можно найти в своих корнях, а именно в деревне, в природе. Этот «лад» создавался многими тысячелетиями, испокон веков люди нарабатывали его, старались сберечь. В повести «Привычное дело» В.И. Белов создает мир, построенный на поддержании «лада» или на возвращении к нему. Наряду с этим, повесть строится и по главным категориям очерка «Лад»: цикличность времени («Круглый год»), ритмичность жизни («Жизненный круг»), социальные отношения («Миряне») и др. Именно через «лад» можно понять всю противоречивость характера Ивана Африкановича, главного героя произведения. На протяжении всего повествования герой движется к «ладу», но приходит к нему только через смерть супруги Катерины. Соотнося идеи, заложенные в очерке о народной эстетике

«Лад» и повесть «Привычное дело» можно сделать вывод, что для писателя тема «лада» становится ключевой, и ее реализация играет главную роль в формировании ценностей писателя.

В мифологии «лад» является космологическим принципом и универсальным символом. Так, в начертании «лада» в кириллице и глаголице зашифрована идея Космоса, «Единого Божественного Слова» - ΛΑΔ, трех лучей, освещающих все три пространственные сферы, образа «говорящей Троицы» [3, с. 275]. В древнеславянском языческом пантеоне богиня Лада – это символ женственного начала, Богиня Любви, Великой Матери, отвечающей за плодородие, продолжение рода, домашний очаг.

Однако ученые, исследующие славянскую мифологию, нередко задаются вопросом: была ли у славян богиня Лада? В решении этой загадки обилие исторических и фольклорных материалов столкнулось с рассудительностью ученых.

С одной стороны, существуют сведения о широчайшем распространении имени Лады в фольклоре всех славянских (и даже некоторых балтских) народов и сведениями историков начиная с 15 в., а, с другой стороны, целый ряд крупных исследователей конца XIX – начала XX вв. выразил категорическое сомнение в существовании такой богини.

В 1884 г. А.С. Фаминцын обобщил ряд этнографических материалов всех славянских стран, связанных с Ладой. А.С. Фаминцын пишет: «Лада – богиня брака и веселья, славянская Bona Dea» [3, с.264]. Связывали ее с весенними и свадебными обрядами. Исторические и историко-этнографические материалы 15–17 вв. рисуют Ладу как богиню брака и благополучия, празднования в честь которой проводились весной (1 мая) и в первую половину лета («зеленые святки» в диапазоне: середина мая – середина июня). В полном согласии с этим находятся те этнографические песни XVIII – первой половины XIX вв., в которых Лада зовется матерью, святым божеством или приравнивается богу в весенних молениях о дожде и урожае.

Наряду со всем вышеперечисленным Лада играет важнейшую роль в родовом устройстве Мира. Она собирает и провожает в мир иной души усопших, каждую в свой Род. У этой богини в разное время года разный образ. Так зимой – это белокурая дева в снежном одеянии, а начиная с весны представляется как девушка с золотыми волосами и венком из цветов. Традиция жертвоприношения богине Ладе послужила обычаем одаривать женщин цветами и по сегодняшний день. Лада предельно благосклонна ко всем людским чаяньям и даже на ненависть отвечает любовью.

Во всех древнерусских городах существовали храмы Лады. Отличались они особым изяществом, богатством украшений, красивой деревянной резьбой. Статуи Богини обыкновенно вырезались из дерева и покрывались тонким золотом. На капищах ее изображения оставались деревянными. Иногда вместо них ставился на берёзовом отрезке (берёза – дерево Богини) знак Лады – круг с треугольником посередине, где острый угол направлен вниз, а основание

треугольника вверх. Круг обыкновенно означал вселенную, а треугольник сердце этой Вселенной. Единственная статуя, выполненная из золота, находилась в главном храме Богини, который когда-то стоял на берегу Ладожского озера. Чтобы расшифровать название озера, достаточно знать имя Лада и древнерусское слово, означающее путь – «га». И получается, что озеро Ладога всего-навсего значит «дорога к Ладе». И на самом деле, к храму Великой Лады можно было подойти только со стороны озера. Обнажённое золотое изображение Великой Лады стояло на каменном постаменте у алтаря под куполом храма. На согнутой левой руке Богини сидел маленький Лель и улыбался. Одежда статуи Лады состояла из трёх венков: они были собраны из искусно выполненных из золота полевых цветов, перевитых коваными серебряными листьями и серёжками берёзы. Один такой венок украшал золотые волосы, уложенные в высокую причёску. Второй венок висел на плечах статуи, прикрывая ее грудь, и являлся своеобразной одеждой для маленького Леля. Третий венок обвивал ее бедра, и с него на тонких серебряных нитях свисали небольшие серебряные колокольчики, создавая этим видимость своеобразной юбки. Под ногами Богини лежали большие гусли – «самогуды». Если верить преданию, волшебные гусли без посторонней помощи играли гимн Великой Ладе. В других, более поздних преданиях, говорится, что эти гусли играли с помощью ветра, который, благодаря неведомой механике, улавливался и колебал не только струны гуслей-самогудов, но и скрытые в стенах храма язычки рожков, а также и серебряные колокольчики на «юбке» золотой статуи. Все эти звуки сливались и превращались в музыку гимна Небесной Богине.

Таким образом, можно увидеть культ божества Лада в славянской народной традиции, ее реализацию и развитие.

Наиболее полно идею «лада» в русской речи отразил А.М. Ремизов. Он пишет о ладе русского языка, русской речи. Лад - живой первоисток слова, то есть имени как такого слова, в котором имплицитно заключена вся полнота языка. А.М. Ремизов ставил себе задачей сохранение и развитие русского языка, в котором заключена идея «лада». Язык, как считал писатель, полнее всего сохранил культуру и пронес ее на протяжении времени. Грамматика А.М. Ремизова описывается словами: «лад», «склад», «уклад русского природного языка/русской речи («корплю над «русским ладом» [1, с. 32]); «следую природному движению русской речи [1, с. 275]. Писатель утверждал, что « природный лад живой речи неизменен, а народная речь постоянна и словарь народных слов меняется в зависимости от слуха и памяти» [2, с. 239]. Анализируя пространство текста, А.М. Ремизов утверждал, что, для того, чтобы передать «звучащие смыслы», надо, прежде всего, организовать синтаксис разговорной речи, который должен быть свободным, обусловленным порядком слов: «Ведь, дело не в словах, а в порядке слов, в синтаксисе. <…> Пишите как у вас сказывается» [1, с. 32]

По А.М. Ремизову, лад очень звучен и гармоничен. Любое упорядочивание становится ладным, т.к. состоит из частей, соединенных по смыслу, ин-

тонационно, композиционно. Лад – хранимый языком первоисток и первооснова народной жизни, образующая народ. Лад помогает упорядочивать жизнь людей, организовывать её. Таковы основные мысли А.М. Ремизова о ладе. Все это говорит глубоко укорененный в стихии русской речи человек, обладающий абсолютным слухом к живому и мертвому. На «лад» опирается любая эстетика русского. Как утверждает А.М. Ремизов, язык хранит память о ладе и укрепляет волю к нему. Глубокая сакральность языка заложена в его природе, и трудно постичь истинный смысл существования языка. Однако А.М. Ремизов как будто бы раскрывает эту сакральность, находя в языке основу – «лад».

Итак, нужно говорить об особой роли этого слова в русской культуре. В совокупности всех значений «лада», показанных выше, можно сделать выводы об особой роли этого слова в русской культуре. «Лад» укоренился в русском сознании, русской речи, и об этом явно свидетельствует лексико-фразеологическое пространство: слова с корнем –лад, пословицы, поговорки. «Лад» - способ самоидентификации русского сознания. «Лад» лежит в основе уклада жизни русского человека, в его опыте, своеобразии мышления, в особом восприятии как мира, так и самого себя.

Литература

1. Кодрянская Н. Алексей Ремизов в своих письмах / Н. Кодрянская. – Париж, 1977 – 416 с.

2. Ремизов А.М. Ахру/А.М. Ремизов // Собр. соч.: в 10т. – М.: Русская книга, 2002. – Т.7 – 604 с.

3. Фоминцын А.С. Божества древних славян / А.С. Фоминцын. – СПб: Изд-во «Алтея», 1995. – 364 с.

ДИАЛЕКТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РАССКАЗАХ О КРЕСТЬЯНСКОЙ КУХНЕ (на материале речи жителей Кичменгско-Городецкого района Вологодской области)

М.И. Черняева

Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Особое место в современной лингвистике занимает изучение диалектной языковой картины мира. Это отдельное направление диалектологии, весьма активно развивающееся на материале севернорусских, сибирских и уральских говоров [3; 4; 5; др.]. На материале вологодских говоров эти про-

блемы рассматриваются в работах Е.П. Андреевой, Ю.Н. Драчевой, Л.Ю. Зориной, Е.Н. Ильиной, Е.А. Кириловой, Л.Г. Яцкевич и других исследователей.

Диалектная картина мира отличается от общеязыковой своим естественным характером, поскольку она складывается в достаточно замкнутом диалектном коллективе, отражает особенности сельского бытового уклада, близость к природе, служит своего рода субстратом по отношению к картине мира общеупотребительного языка [5].

Термин *диалектная языковая картина мира* толкуется как «система традиционно-народных представлений о мире, имеющая нечеткий, во многом эклектический характер и отраженная в совокупности территориально-социальных коммуникативных средств» [3]. Диалектная языковая картина мира воплощает в себе народную культуру и значительной степени проявляет русскую ментальность как отражение многовекового опыта народа. Социолингвистические и системные параметры диалектной картины мира проявляются в устной речи жителей той или иной местности.

Особую роль в реконструкции диалектной языковой картины мира играет лексика. «Именно лексический состав языка, взятый в его системном (семантико-полевом) аспекте, способен в гораздо большей степени позволить заглянуть в процессы этноспецифической номинации…» [5].

Реконструкция диалектной картины мира, по мнению диалектологов, включает в себя описание как минимум трёх составляющих. Это, во-первых, инвентарь объектов, актуальных для носителя говоров, во-вторых, система оценок этих объектов, а в-третьих, арсенал типичных способов действия с объектами реконструируемого фрагмента картины мира [4]. Характеристику этих составляющих мы постараемся дать, опираясь на записи речи жителей Кичменгско-Городецкого района Вологодской области.

Инвентарь объектов, актуальных для носителей говора.

Инвентарь объектов представляют собой актуальные для носителя говора именования того, что сопровождает его в течение жизни. Одну из важнейших сфер диалектной картины мира составляет крестьянская кухня. В этой сфере вербализуются различные группы объектов. Это человек, который готовит пищу: *большуха, хозяйка* – главная женщина в доме, отвечающая за всё хозяйство; *повариха*, *стряпуха, стряпка, стряпунья* – женщина, готовящая еду. Это помещения для приготовления пищи и хранения продуктов: *кут, куть* – кухня, *кипятилка, летник* – летняя кухня; *амбар, клеть, ледник, мост* и пр. Это время приема пищи: *завтрик, утренник, паужин, паужна, ужна и пр*. Это названия видов кушаний (*губница, гороховица, селянка, крошанина*), выпечных изделий (*ягодник, грибовник, хлопунцы, пряженики*), ритуальных кушаний (*кутья*, *каравай, помакушки*). Особые названия имеет приём пищи не вовремя (*сухомятка*), многочисленны также глаголы со значением «есть между основными приемами пищи: *кусочничать, кусоловничать, кусомничать* и др.

Система оценок.

Оценочность (и экспрессивность в том числе) в целом характерна для диалектной речи. Вслед за классификацией оценок Н.Д. Арутюновой [1] выделим следующие разновидности системы оценок в отношении объектов крестьянской кухни.

Оценки-аффективы передают вкусовые ощущения, такие, например, как *сладко, кисло, горько, и пр.* Эти оценки выражают представление диалектоносителя о качестве пищи. Приведём пример: «*Сладкие эдакие, вкусные, как сейчасошные карамельки*» (о сушёной галанке брюкве'); «*В кислуху сахара стали добавлять, а то шибко кисла казалась»; «Суп-от из свежинки то ли дело какой!»* и пр. Внутренняя форма лексем *кислуха, свежина, слатить, солонина* также служит средством выражения оценок-аффективов.

Оценки-когнитивы формируются в результате обобщения опыта людей и в этой сфере деятельности касаются способов приготовления, консистенции, состава продуктов в основе приготовления блюд. Примерами таких оценок могут служить наименования способов приготовления (*крошанина, опара, простокиша, сухомес*), именования пищи по консистенции (*гуща, густеперя*), акцентирование температурных характеристик кушаний (*холодянка*). Способы действия хозяйки на кухне также оцениваются окружающими. Так, например, неправильно приготовленный хлеб всегда был позором для хозяйки: *«Неудача, то есть невыбродивший либо перекисший хлеб, ложилась на большуху позором, и она в таких случаях всегда сокрушалась»* [2].

Оценки-сублиматы встречаются в текстах о крестьянской кухне довольно часто. Это объясняется тем, что восприятие пищи в первую очередь происходит через оценивание по вкусу – вкусно/невкусно, сытно/несытно, хорошее/плохое и пр. «С*ладкие э`дакие, вкусные, как сеча`сошные карамельки/ оку`сно казалось/ оку`сно как было, самое лучшее ку`шанье было*».

Способы действия на крестьянской кухне.

Здесь актуализируется система глаголов, обозначающих, как и что есть, как и в каком количестве пить и пр. В сознании жителя деревни кухня – это место для работы и для питания. Именно поэтому действие – это главное, что здесь происходит.

Нами отмечено большое количество глаголов с обозначением того как происходит сам процесс принятия пищи. Например, *мумлить* `медленно есть`; *нахлобучиться* `напиться много воды`; *рылить* `быть привередливым в еде` и пр. Заметим, что большое количество глаголов данной группы имеют отрицательную оценку.

Ученые отмечают специфические черт ***диалектной языковой картины мира.*** Первое *фрагментарность / парцеллированность* (не всё, что может быть вербализовано, находит отражение в языке). Например, для кухни вологодского крестьянина практически закрыты такие сферы, актуальные для «городской кухни», как приготовление блюд с помощью новейших средств бытовой техники, а также с применением разного рода приправ. *Утилитарность* выража-

ется в том, что всё, что названно в диалекте, имеет отношение к практической пользе. *Приоритетность проблем биологического выживания* человека проявляется в том, что в пищу идёт всё, что спасёт человека от голода, особенно в трудные годы. *Традиционность* касается именования процессов приготовления и приёма пищи. Примечательно, что в деревне крайне редко пользуются кулинарными книгами и рецептами. Все рецепты передаются чаще в устной форме из поколения в поколение. *Экспрессивность* проявляется в личном отношении информантов к пище. Здесь в первую очередь обращает на себя внимание яркая внутренняя форма слов.

Таким образом, на материале лексики крестьянской кухни могут быть описаны специфические черты языковой картины мира сельского жителя Русского Севера.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. – М., 1984. – С. 5–23.

2. Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 294 с.

3. Белякова С.М. Образ времени в диалектно картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): Автореф. дис…д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005.

4. Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. – СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2008. – С. 68–76.

5. Радченко О.А., Закуткина Н.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. – 2004. – №6. – С. 25–46.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Ю.А. Бедарева
Научный руководитель ***С.И. Михайлова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В ходе выполнения своей профессиональной деятельности каждый человек сталкивается с эмоциональной нагрузкой, которая может иметь либо позитивные, либо негативные последствия. Комплекс негативных последствий воздействия профессии на личность специалиста и определяется как профессиональная деформация.

Профессиональная деформация - это изменения в личности под влиянием особенностей профессиональной деятельности, которые начинают негативно влиять на осуществление этой деятельности и на психологическую структуру самой личности.

Признаками психологических изменений могут служить: завышенная профессиональная самооценка, болезненная реакция на критику; снижение самокритичности, уверенность в своей непогрешимости, пресыщение общением, эмоциональная холодность, цинизм; профессиональная отчужденность, неудовлетворенность содержанием своего труда и другие [1].

Наиболее заметна профессиональная деформация в профессиях, связанных с общением.

Большую часть рабочего времени специалиста по социальной работе составляет коммуникация, в процессе которой ему приходится проявлять участие к жизни получателя услуг, применять техники эффективного взаимодействия, терпимость, проявлять сочувствие. Специалистам приходится взаимодействовать с социально-разрушенными клиентами, находящимися в сложных, а порой и критических ситуациях, которые необходимо решать в короткие сроки. Данная форма взаимодействия относится к категории профессиональных рисков, которые у специалистов по социальной работе связаны с особенностями профессиональной деятельности.

К ним, по мнению С.И. Михайловой, относятся:

1) риск деятельности в ситуациях неопределенности;
2) риски принятия решений в короткие сроки;
3) риски, связанные со спецификой жизненных ситуаций клиентов;
4) риски, связанные с методами и технологиями решения проблем клиентов;

5) риски, связанные с медицинским состоянием и социальными деформациями клиента;

6) риски размытости поля деятельности специалистов социальной сферы [2].

В связи с этим, можно утверждать, что специалисты по социальной работе являются группой повышенного риска по формированию профессиональных деформаций.

Целью исследования было изучить влияние профессионального рисков на формирование профессиональных деформаций у специалистов по социальной работе.

Для достижения целей исследования была проведена диагностика специалистов учреждений социальной защиты г. Вологды. В исследовании приняли участие 60 специалистов по социальной работе из учреждений социальной защиты населения. Нами были сформированы три группы специалистов с различным стажем трудовой деятельности: до 1 года; от 1 года до 5 лет; от 5 и до 10 лет (по 20 человек в каждой группе).

В начале исследования мы попытались выявить степень осведомлённости специалистов социальной сферы по проблеме профессиональных рисков. Нами были созданы анкеты с целью изучения представлений специалистов о профессиональных рисках, и последствиях их для личности специалиста по социальной работе.

Мы получили следующие результаты: независимо от стажа работы, большинство специалистов отмечают, что профессиональные риски постоянно присутствуют в их работе, влияют на работоспособность и общее эмоциональное состояние.

Также мы изучили разнообразие факторов профессиональных рисков и субъективные оценки их влияния на специалиста. Используя метод ранжирования, полученные результаты представили в таблице.

Таблица

Ранжирование ответов на вопрос: «К факторам профессионального риска относятся...»

Фактор	Специалисты по социальной работе со стажем		
	от 1 до 5	от 5 до 10	свыше 10
постоянный дефицит времени	8	1	7
сложные клиенты	3	3	9
личные особенности самого специалиста	7	4	3
монотонность работы	4	5	4
повышенная интенсивность труда	1	2	8
конфликты на работе	6	10	1
отношения с коллегами	10	9	2
избыточность информации	2	8	10
рутинный характер деятельности	5	7	6
условия труда	9	6	5

Анализ результатов показывает, что для специалистов наиболее значимы факторы социально-психологического характера (конфликты, отношения с коллегами и др.). Именно их они относят к зоне наибольшего риска. Монотонность, рутинный характер деятельности, условия труда и сложные клиенты выступают для них факторами второго порядка. Мы предположили, что акцентирование внимания специалистов на социально-психологических факторах обусловливается тем, что с увеличением опыта работы у них развиваются приспособительные механизмы - способы блокирования негативных последствий рутинности деятельности и далеко не идеальных условий труда. Происходит так называемое рационализирование и уменьшение чувствительности к деятельности, начинает развиваться эмоциональная холодность, деформируется отношение к людям, которое становится формальным и функциональным, т.е. последствием нерегулируемых профессиональных рисков являются профессиональные деформации.

Таким образом, исходя, из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что профессиональных риски неизбежны при выполнении трудовых обязанностей, сами специалисты осознают это, и, даже, характеризуют спектр профессиональных деформаций, которые являются их следствием. Парадоксально, что с увеличением стажа работы, процент респондентов с мнением о том, что риски являются постоянной составляющей их деятельности, уменьшается. Мы предполагаем, что это связано с тем, что у специалисты-профессионалы с увеличением опыта работы становятся менее чувствительны к некоторым факторам риска. Особенно к таким, как интенсивность труда, принятие ответственных решений в критических ситуациях, работая с социально неблагополучным клиентом. Это говорит о том, что у них начинают формироваться специфические «защиты» от профессиональных деформаций.

Трудность борьбы с профессиональными деформациями, на наш взгляд, заключается в том, что они, как правило, не осознаются работником. Поэтому профессионалам очень важно знать о возможных последствиях этого явления и более объективно относиться к своим недостаткам в процессе взаимодействия с окружающими в повседневной и профессиональной жизни. Для полноценной и эффективной подготовки специалистов по социальной работе к преодолению профессиональных рисков и предотвращению профессиональных деформаций необходимы специальные учебные программы, направленные на обучение их способам профилактики как профессиональных рисков, так и профессиональных деформаций.

Литература

1. Кузьмина, Ю.М. Профессиональная деформация как негативное явление. Перспективы интеграции медицинского, социального и гуманитарного образования: мат. конференции 25 - 26.01.2012 г. УГМА / Ю.М. Кузьмина. – Екатеринбург.

2. Михайлова, С.И. Профессиональные риски / С.И. Михайлова // Настольная книга по социальной работе. – Вологда, 2014. – С. 175-178.
3. Роик, В.Д. Профессиональные риски / В.Д. Роик. – Москва: АНКИЛ, 2004. – 280 с.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

М.Ю. Вершинин
Научный руководитель ***А.А. Романов****, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный мир информационных технологий обладает большим потенциалом для развития и раскрытия интеллектуальных способностей молодого поколения, а также воспитания здоровых членов общества. Вместе с тем, многовековые социальные проблемы, такие, например, как отклоняющееся поведение (алкоголизм, табакокурение, жестокость), не теряют актуальности и в наши дни. По данным статистики, одни из первых проб слабоалкогольных напитков осуществляются детьми уже в возрасте 3-4 лет, первые пробы вина наблюдаются в 5-8 лет, около 40% первоклассников уже имеют эпизодический опыт курения в дошкольном возрасте [1].

Под влиянием отрицательных тенденций, таких, как социально-экономическая нестабильность, понижение уровня жизни, неустойчивый микроклимат в семье, возрастает уровень детской жестокости. Такое поведение в сфере социальной работы относится к отклоняющему поведению, определяемому как поведение, которое не идентифицируется с общественными нормами, не соответствует ожиданиям социума и общества в целом. В связи с этим возникает необходимость в профилактике девинантного и аддиктивного подведения у детей и подростков.

Социальная девиация – это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Поэтому девиантным является поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, а также поведение, не отвечающее социальным ожиданиям того или иного общества в обусловленный период времени [1].

В социальной работе одна из наиболее эффективных профилактик девиантного поведения детей – это система предупреждений негативных явлений, ориентированных на защиту от возникновения проблем, путем освоения и раскрытия ресурсов психики и личности, поддержка ребенка и помощь ему в

самореализации собственного жизненного предназначения. Главный акцент должен быть сделан на предупредительных возможностях воспитания, так как наказание за проступок действует лишь после совершенного деяния и чаще всего оказывает временный исправительный эффект на личность, тем самым открывая дверь для дальнейших рецидивов.

В этих условиях для формирования верных ориентиров у детей большим потенциалом обладает мультипликационная педагогика. Она включает не только продуктивную деятельность, созидательный процесс, созерцание уже готовых нравственных форм, но и дает возможность ребенку выразить свою личную позицию, спроецировать накопленные переживания в близкий ему по духу мир. Отсутствие ограничений в процессе творчества позволяет детям раскрываться с неожиданных сторон, тем самым приоткрывая дверь к большим возможностям и раскрытию личностного потенциала, а также способствуя корректировке самооценки.

За столетнее существование мультипликации технический прогресс во многом повлиял на искусство анимации. Мультипликация, с развитием информационно-коммуникационных технологий, стала доступна каждому человеку. Развитие детской мультипликации в нашей стране и в мире подтолкнуло ведущих психологов и педагогов к созданию одного из перспективных педагогических направлений – мультипликационной педагогики [2]. Об этом говорит нарастающий интерес к мультипликации, появление научных статей и книг об этом направлении воспитательной и образовательной деятельности.

Как известно, ведущей для ученика начальной школы становится учебная деятельность (Л. С. Выготский). Она определяет важнейшие изменения, происходящие в развитии психики детей на данном возрастном этапе. В рамках учебной деятельности складываются психологические новообразования, характеризующие наиболее значимые достижения в развитии младших школьников и являющиеся фундаментом, обеспечивающим развитие на следующем возрастном этапе. Сензитивным периодом для развития тонкой моторики является именно данный возраст, поэтому анимационные занятия очень эффективны.

При создании мультипликационного фильма ребенку приходится углубиться в выбранную им проблему, отыскать её причины, придумать пути решения этой проблемы, выбрать форму её экранизации, создать образы персонажей, которые бы лучше всего помогли выразить его мысли. Важен, в первую очередь, сам процесс создания фильма, а не результат. В этом процессе ребенок и обучается выстраивать причинно-следственные связи между явлениями и предметами мира. В дальнейшем у маленького человека вырабатывается привычка сопоставлять и анализировать явления жизни, что-то объединять, что-то противопоставлять. И так, по крупицам, он встанет на путь составления своей собственной неповторимой красочной мозаики, своей целостной картины мира [3].

В своем исследовании мы опирались на работы таких ученых, как В.Д. Менделевич, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, Д.А. Рассел. В своих трудах они рассматривали многоаспектность девиантного поведения, его формирования и профилактику. Особенности влияния мультипликационной педагогики на данную проблему были проанализированы выдающимися исследователями Н.Г. Куниченко, М.В. Корепановой, И.Г. Сигитовой и др. В настоящее время вопрос возможностей мультипликационной педагогики при работе с детьми рассмотрен более глубоко такими психологами, как А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, А.А. Адаскина и др.

В рамках исследования рассматриваем возможности мультипликационной педагогики для профилактики девиантного поведения детей младшего школьного возраста на базе детско-юношеского центра «Лидер» (г. Вологда). Для этого была разработана образовательная программа по направлению мультипликации, в рамках которой задействованы элементы позитивной и социальной профилактик.

Были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ, синтез социально-педагогической и социально-медицинской литературы, обобщение, сравнение, эмпирические методы (наблюдение, беседа, проективная методика, тест).

На первом занятии с каждым ребенком была проведена беседа на тему семьи, взаимоотношения с родителями и пагубных привычек. После этого применялась проективная методика «рисунок семьи», где каждый ребенок смог отразить свое отношение к близким людям. Завершающим этапом исследования стал тест тревожности (Тэммл, Дорки, Амен).

Полученные результаты показали, что для детей представленной выборки необходимо провести ряд мероприятий по профилактике девиантного поведения, так как выявление ранних признаков девиантности должно происходить еще в детстве для устранения потенциальной «болезни» в будущем.

В Детско-юношеском центре «Лидер» ведется наблюдение за тем, как систематические занятия мультипликацией влияют на формирование целостной картины мира у детей. Критериями анализа были выделены:

1. Система ценностей ребенка (нравственные ценности, определение добра и зла);

2. Способность выявлять причинно-следственные связи между явлениями (постановка целей и задач фильма, логичное построение сюжета, характер процесса создания фильма);

3. Объективная оценка своего произведения (самооценка, оценка зрителей).

Для проведения исследования были задействованы воспитанники, регулярно посещающие занятия мультипликации в течение первого месяца курса. Критерии оценки картины мира ребенка можно отследить при создании первого мультфильма. Вначале ребенок рассказывает о том, что его тревожит, что

у него за душой, после он демонстрирует способности образно, метафорически показывает свою мысль через персонажей и вымышленные события. В завершении проходит показ фильма, после чего следует рефлексия и оценка зрителей.

В рамках позитивной профилактики мультипликация представляет пользу для детей по нескольким причинам. Во-первых, насыщенная различными видами деятельности она способствует разностороннему развитию ребенка. Во-вторых, причастность (эмпатия) ребенка к разрешаемой проблеме в процессе создания фильма производит мощный позитивный воспитательный эффект, а также оказывает непосредственное влияние на мировоззрение и формирование ценностей маленьких аниматоров. В-третьих, мультипликация являет собой некую экспериментальную, тренировочную площадку, на которой маленький человек может попытаться узнать, кто он есть, как к нему относится социум, что он знает, что он может узнать.

Таким образом, мультипликационная педагогика, включающая в себя систему занятий, в значительной степени способствует позитивной профилактике девиантного поведения младших школьников.

Литература

1. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – Москва: Академия, 2007. – 241 с.
2. Мелик-Пашаев А.А. Создание мультфильмов как творческая деятельность детей / А.А. Мелик-Пашаев // Культурно-историческая психология. – 2014. – №4 (10). – С. 66-71.
3. Полет Жар-Птицы / П.И. Анофриков; ред. А.А. Мелик-Пашаев. – Новосибирск, 2014. – 436 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОПЕЧЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н.С. Воротникова
Научный руководитель ***И.А. Макеева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение опыта социального попечения в дореволюционный период представляется актуальным, поскольку на современном этапе ощущается потребность в выработке общих принципов социальной помощи, которые бы базировались на исторических традициях. Целью нашей работы является изучение и анализ деятельности благотворительных обществ в Вологодской гу-

бернии. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: выявление основных направлений работы обществ, их организационно-экономических основ социального попечения и определение эффективности данной деятельности. Исследование преимущественно основывалось на источниках изучаемого периода (опубликованных уставах, отчетах обществ, периодических изданиях – Памятные книжки Вологодской губернии, Вологодские губернские ведомости).

Исследование позволило выявить определенный спектр мотивов общественной и частной благотворительности: осознание гражданской солидарности между членами общества, стремление послужить своим богатством делу просвещения и милосердия, помощь родному городу, стране, патриотические чувства, так и желание получить признательность со стороны правительства (титулы и награды), поднять свою репутацию; кроме того, пожертвования, идущие на благотворительные цели, не облагались налогами.

В Вологде в XIX – начале XX вв. было несколько десятков благотворительных обществ, которые можно распределить на две группы. К первой группе относятся отделения центральных благотворительных обществ, такие как Вологодское местное управление Российского общества Красного Креста, Правление общества спасения на водах, Совет Попечительства о слепых. Ко второй группе – организации, созданные по инициативе местных жителей и органов общественного городского управления: Вологодское женское благотворительное общество, Александровское Вологодское купечество благотворительное общество, Благотворительная комиссия при городской управе; аналогичная комиссия при мещанской управе, Вологодское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников, Общество врачей лечебницы для приходящих больных, Общество вспомоществования нуждающимся в народных училищах г. Вологды.

Каждое общество действовало на основе устава, который разрабатывался инициативной группой, затем обсуждался на заседаниях городской думы, утверждался губернатором, а затем центральными ведомствами. Устав определял основные цели общества, например, «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных всех сословий, принятие мер для искоренения нищенства».

Обобщение опыта работы благотворительных обществ, позволило определить основные направления деятельности: обеспечение одеждой, пищей и кровом тех, кто не в состоянии работать; содействие в подыскании работы; помощь детям, преимущественно круглым сиротам; призрение неимущих за счет общества, оказание бесплатной медицинской помощи, погребение за счет общества умерших бедняков; создание и содержание с «надлежащего разрешения» благотворительных заведений; определение престарелых и немощных

в богадельни, дома призрения, а малолетних сирот в сиротские дома, ремесленные и учебные заведения.

В качестве иллюстративного материала, характеризующего деятельность благотворительных обществ, приведем следующие факты.

Вологодское благотворительное общество было создано в 1874 г. Основными целями общества были помощь бедным, опека и воспитание детей сирот и из бедных семей. В ведении общества находились Убежище для мальчиков, открытое в 1876 г., и ремесленный приют (1889). Число воспитанников увеличилось с 29 (1876 г.) человек до 72 (1901 г.), из них 52 мальчика находились в убежище и 20 – в приюте. Принимались дети от 6 до 14 лет. Дети, проживавшие в Убежище, обучались там же и лишь немногие (3-8 человек) имели возможность посещать городские школы. В ремесленном приюте дети обучались столярному и токарному делу. В 14 лет мальчики получали свидетельства, которые позволяли им работать подмастерьями. Штат сотрудников убежища и приюта был невелик: попечитель, смотритель, воспитатели, приглашались учителя.

Кроме того, общество выдавало бездомным гражданам единовременное пособие к праздникам Святой Пасхи и Рождества Христова, каждому выдавалось от 50 копеек до 5 рублей.

Вологодское женское благотворительное общество было организовано в 1864 г. из местного дамского отделения Попечительства о тюрьмах. Целью общества являлось предоставление бесплатного приюта и медицинской помощи беременным женщинам из бедных слоев населения, призревание и воспитание детей сирот, обучение повивальному искусству и прививанию оспы. В ведении женского благотворительного общества находились родовспомогательное заведение, повивальная школа и воспитательный приют для круглых сирот. Денежные средства в первый период существования общества складывались из добровольных пожертвований, пособии Приказа общественного призрения, членских взносов, и от устройства спектаклей и лотерей, пособий от земств, городской думы, Управления Северными железными дорогами и так далее. К перечисленным средствам можно добавить капитал по духовному завещанию вологодского купца Ф.А. Варакина (3 листа 4% Государственной ренты по 1000 рублей). В 1915 г. доходы Вологодского женского благотворительного общества составили 18300 рублей 45 копеек. Расходы общества шли на содержание служащих - 23%, закупку продовольствия - 51%, одежды и другие нужды - 11%, а также на содержание зданий общества -15%.

Повивальная школа была открыта в 1866 г., в ней обучались девушки из малоимущих семей повивальному делу в течение 2-х лет и выпускались со званием повивальных бабок 2-го разряда. Число учениц увеличилось с 3 (1866 г.) до 22 (1914 г.). Так как во многих уездах не было акушерок, то подготовку таких кадров трудно переоценить.

Воспитательный приют для круглых сирот открылся в 1871 г. Он занимался воспитанием и обучением девочек и мальчиков с младенчества до 10 – 12 лет, а затем их определяли в ремесленные школы или в услужение. В детском приюте с 1874 по 1884 гг. ежегодно содержалось от 12 до 20 детей.

За свою деятельность Вологодское женское благотворительное общество в 1878 г. удостоилось внимания государыни Марии Федоровны, и она взяла это общество под своё августейшее покровительство. За свою полувековую деятельность (с 1864 по 1916 гг.) общество оказало помощь 19184 роженицам, обучило 216 учениц и воспитало 138 круглых сирот.

Не менее важной была материальная поддержка обществ и нуждающихся людей. В конце XIX – начале XX века было много женских имен в списках различных благотворительных обществ: Г.И. и М.Я. Масленниковы, Е.А. Пермякова, В.Ф. Брызгалова, Е.Д. Суконщикова, Л.И. Воденко, Е.М. Гусева, А.П. Волкова и другие. Благотворительностью занимались жены и дочери первых лиц города, а также представительницы купеческого сословия.

По духовному завещанию потомственной почетной гражданки А.М. Скулябиной (1872 г.) с ее капитала, хранившегося в банке из процентов на вечные времена «назначено отсылать в городскую управу для раздачи бедным перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи на вдов и сирот благородного сословия – 60 руб., для бедных граждан, обремененных семейством – 150 руб., возвратившимся из военной службы в отставку дряхлым и увечным низшим чинам, которые поступили на службу из мещан г. Вологды – 75 руб.; для подаяния заключенным в тюремном замке, работном доме, на призреваемых в богадельне в богадельнях Приказа общественного призрения и городской общественной богадельне – 75 руб., итого 360 руб.».

В 1870 г. проценты с капитала С.Н. Леденцовой на содержание приходских училищ было выделено 1 тыс. руб., Успенского женского училища – 25 руб. Через банк проходили и коллективные пожертвования. Так, в 1861 г. от лиц городского сословия было пожертвовано на призреваемых в общественных богадельнях 2580 руб.

Вологодская купеческая дочь М.В.Маталындина завещала 100 рублей в бесплатную столовую им. Колесникова с тем, чтобы капитал этот оставался неприкосновенным, а на проценты с него производилась выдача бесплатных обедов бедным в день ее смерти ежегодно и в Вологодские богадельни – Леденцовскую и Витушешниковскую по 1300 руб. в каждую, на проценты с которых содержать по одному призреваемому по указанию душеприказчика.

Купеческая вдова С.Н. Грудина и купеческая жена А.И. Ганичева пожертвовали семь тысяч рублей на содержание дома призрения С.А. Леденцова

и бесплатной столовой им. Т.Е. Колесникова. Жертвователи передавали свои капиталы с тем условием, что капиталы, ими жертвуемые, все время оставались неприкосновенными, а проценты с капитала должны расходоваться на вышеуказанные ими определенные цели.

Целью Общества вспомоществования нуждающимся в народных (начальных) училищах г. Вологды было оказание помощи нуждающимся учащимся, проведение культурно-просветительных мероприятий. Только в 1911 г. за помощью в общество обратились 382 человека, из них 307 получили пособия: обувь, одежда, бесплатное питание в школьных столовых. В ведении общества находились детская библиотека, столовые при училищах, детские площадки. В 1912 г. обществом была устроена выставка школьного дела. Средства общества складывались (как у других обществ) из членских взносов, пособий городской и земской управ, доходов от спектаклей, концертов, от добровольных пожертвований благотворителей, например, пожертвование в 1 тыс. руб. по духовному завещанию Е.Д. Камкиной. Общество получало пособия и от Министерства народного просвещения. Активными деятелями общества были ее многолетний председатель В.Н. Свешников, П.Ф. Клушин (казначей), К.И. Мазалев, А.А. Татаутин.

Деятельность общества врачей лечебницы для приходящих больных имела разнообразный характер и была «всецело направлена на пользу местного населения, местных общественных учреждений и на улучшение гигиенических условий жизни». За 35 лет существования обществом была оказана медицинская помощь 211253 человек. Такая плодотворная деятельность общества была возможна благодаря щедрой поддержке частных лиц, купцов А.Е. и Н.А. Волковых, Н.А. и П.А. Белозеровых, Ф.М. Леденцова, С.Н. Леденцовой и многих других.

Руководили обществами Попечительные советы, члены которых утверждались городской думой. Советы состояли из председателя, почетных и действительных членов и казначея. Ежегодно Попечительные советы публиковали отчеты о деятельности общества, где подробно вели роспись доходов и расходов, количество призреваемых, социальный, возрастной состав призреваемых, итоги деятельности, иногда печатались отчеты ревизионных комиссий и общих собраний.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что благотворительные общества и созданные по их инициативе и помощи благотворительные учреждения (заведения) играли большую роль в обществе, так как они объединяли значительные интеллектуальные и материальные ресурсы. Происходили расширение категорий призреваемых, наблюдалась дифференциация попечительских заведений, их специализация, контроль за распределением помощи.

Литература

1. Отчеты Вологодского благотворительного общества за 1898, 1901, 1902, 1906, 1910, 1911, 1913, 1915 гг.; Отчеты Вологодского женского благотворительного общества за 1894, 1899, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916 гг. // ГАВО (Государственный архив Вологодской области). – Ф. 475. – Оп. 1. – Д. 114, 1136; ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 913, 1067.
2. Памятные книжки Вологодской губернии на 1896-1897; 1899-1900; 1914 гг. // ГАВО. – Ф. 489. – Оп. 1. - Д. 1; 7; 8.

ПРОФИЛАКТИКА МОББИНГА В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.Г. Гришенкова
Научный руководитель ***С.И. Михайлова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Согласно исследованиям российского ученого А.В.Соловьёва, за последние годы наметилась тенденция, когда сотрудники компаний, больших и маленьких, чувствуют себя некомфортно на рабочем месте. И чаще всего причинами этого являются:

- недостаточная компетентность высшего руководства;
- слабая «обратная связь» руководства с сотрудниками, что не позволяет им своевременно обсудить свои проблемы с руководством;
- попустительское отношение к любителям интриг и закулисных игр;
- неправильная организация труда, при которой одни сотрудники бывают перегружены работой, другие явно не дорабатывают, что приводит к напряженности в коллективе;
- нездоровый микроклимат и др.

Сами работники так транслируют состояния, которые у них возникают: «не хочу ходить на эту работу», «физически не могу находиться в стенах «родного» офиса», «встаю с постели с ужасом, потому, что снова нужно туда ехать», «мечтаю, чтобы поскорее наступила суббота» и т.п. Как мы видим, ряд работников в коллективе испытывают дискомфорт, подвергаясь нападению со стороны коллег или руководства. Исходом таких событий может быть: увольнение, госпитализации сотрудника, соматические заболевания, депрессия, стойкое отвращение к работе. Основной причиной этого служит психологическое насилие коллег по отношению друг к другу.

Процесс психологического насилия и психологического давления в отношении работника получил название моббинг.

Исследователи установили, что обычно работнику очень трудно защитить себя от моббинга с юридической точки зрения, поскольку его факт практически невозможно доказать. В некоторых случаях люди пытаются убедить весь коллектив в своей правоте, в других – сразу увольняются при первых признаках моббинга.

Как научное понятие термин «моббинг» впервые употребил К.Лоренц в 1958 г. Он употребил английское слово «mobbing» для обозначения агрессивного поведения некоторых животных по отношению к другим.

Психологом, доктором Ханцом Лейманом исследование моббинга было проведено в Швеции в начале 1980-х. Он охарактеризовал его как «психологический террор», включающий систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей, направленное против другого человека. Лейман определил 45 вариаций поведения, типичных для моббинга: утаивание необходимой информации, социальная изоляция, клевета, непрекращающаяся критика, распространение необоснованных слухов, высмеивание и т.п.

Российский ученый А. Скавитин, считает, что моббинг может проявляться в травле одного сотрудника коллективом либо руководством, в ополчении коллектива против начальства, т.е. категории, к которым применяется моббинг, разнообразны и не зависят от статуса и положения человека в обществе. Жертвами моббинга могут стать молодые специалисты, профессионалы со стажем, женщины пенсионного возраста, а также беременные женщины.

Наиболее распространенной формой моббинга является отношение к беременным женщинам, о чем говорят: нежелание работодателей брать их на работу, повышать по службе, оплачивать отпуска по беременности и родам. Формы моббинга могут быть различны. Мы попытались провести исследование на базе одной из женских консультаций г. Вологды. Был проведен опрос 20 женщин, целью которого было изучение того, сталкивались ли женщины с моббингом на своих рабочих местах. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что большая часть, а именно 70% беременных женщин, испытывали то или иное давление руководства на своем рабочем месте. Так, женщины отмечали: «…старались уволить до декрета, давали задания, не относящиеся к должностным обязанностям, проявляли постоянное недовольство, пытались найти поводы для выговора или увольнения…». Исследование подтвердило актуальность данной проблемы для России.

Наиболее активно исследования моббинга проводятся в ряде Европейских стран, например, Австрии, Германии. По результатам опроса, проведенного в Германии одним из крупных профсоюзов IG Metall, среди 4500 работающих в разных отраслях, почти две трети немцев (61%) подвергались моббингу на рабочем месте. Лишь четверть опрошенных утвердили, что с моббингом они лично не сталкивались, а 12% респондентов честно признались, что участвовали в психологическом давлении своих коллег. В связи с этим, в

Германии и скандинавских странах моббинг оговаривается в трудовых договорах, и в случаях, если он действительно имел место, работодатель платит объекту психологического давления материальное возмещение. В этих странах существуют специальные центры помощи, например, Mobbing-Zentrale в Германии. Пострадавшие создают группы взаимопомощи, пользуются телефонами доверия, консультациями в специализированных центрах при церкви или обращаются к юридической поддержке.

Исследования российского психолога Н.В Кораблёвой подтвердили, что моббинг на работе приводит к сильным физическим и психическим травмам. Сотрудники испытывают напряжение, страх и болезненные проявления. В результате, человек становится психологически нестабильным, тратит энергию на доказательство коллективу или руководителю своей профессиональной или социальной состоятельности. В случаях, если психологическое давление усиливается, то у сотрудника появляются сопутствующие стрессу психосоматические симптомы – мигрени, простуды, нарушения концентрации, бессонница. По статистике, жертва моббинга начинает часто болеть. Таким образом, моббинг способствует снижению работоспособности человека, формированию нездорового климата в коллективе, текучке кадров, что негативно сказывается на экономическом балансе самого предприятия и физическом и моральном состоянии его сотрудников.

Анализ исследований по проблеме показал, что, несмотря на значительный интерес к обозначенной теме, методы и механизмы профилактики и предотвращения моббинга в России не унифицированы. Они применяются в основном в странах с развитой рыночной экономикой, что обеспечивает успешность деятельности предприятий. В российской практике данные технологии, как и сама проблема, практически не исследованы.

В связи с этим, мы считаем, что разработка научно-методического аппарата формирования системы профилактики моббинга в производственных коллективах является актуальной и современной. Данная методика может быть востребована на предприятиях, озабоченных высокими результатами труда и высокоэффективным развитием персонала.

Литература

1. Моббинг в организации, его виды и причины возникновения // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). – 2012. – №7.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ С ПОМОЩЬЮ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМАТЕРАПИИ

С.Т. Дураханова
Научный руководитель ***О.М. Фалетрова****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что в наше время увеличивается количество учреждений помощи для детей, имеющих особые возможности здоровья. Дети, составляющие категорию с особыми возможностями здоровья, имеют нарушения: слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); зрения (слепые, слабовидящие); речи (логопаты); опорно-двигательного аппарата; задержки психического развития; поведения и общения; комплексного психофизического развития с так называемыми сложными дефектами (слепоглухонемые, глухие или слепые дети с умственной отсталостью). Одна из главных и ведущих проблем у детей с особыми возможностями здоровья связана с социализацией.

Социализация – это сложный непрерывный процесс, протекающий на биологическом, психологическом и социальном уровнях при котором, с одной стороны, потребности отдельно взятой личности адаптируются к потребностям общественным (или отвергаются ею). Психологи И.С Кон, Л.Ф. Обухова, педагог Л.М. Мардахаев и др. единодушно считают, что «социализация – начинающийся в младенчестве и заканчивающийся в глубокой старости процесс освоения социальных ролей и усвоения социальных (культурных) норм. Но при этом, каждый возрастной этап социализации имеет свои возможности и особенности».

Изучив литературу, можно сделать вывод, что дети с ограниченными возможностями - это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обусловливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. При взаимодействии и анализе групп детей с особыми возможностями здоровья выявили характерные особенности, такие как: замкнутость, обидчивость, эмоциональная ранимость, одиночество, непонимание и, как итог – чувство своей неполноценности.

Арт-терапия помогает развить всесторонние качества личности, а также является эффективной при работе с детьми. Ребенок получает удовольствие от самого процесса, не задумываясь о конечном результате, поэтому этот процесс так для него терапевтичен. Вся творческая деятельность ребенка является важным элементом его развития.

Арт-терапия предполагает самовыражение через визуальные искусства: живопись, графику, фотографию, рисование, лепку. А также используется в

психотерапевтических целях, таких как: куклотерапия, маскотерапия, музыкотерапия, танцедвигательная терапия, драматерапия, сказкотерапия, библиотерапия, этнотерапия. По-мнению М.В. Киселевой: «Арт- терапия – это метод, связанный с раскрытием творческого потенциала индивида, высвобождением его скрытых энергетических резервов, и в результате, нахождением им оптимальных способов решения своих проблем» [4, с 23].

В основе работы, лежит направление арт-терапии - музыкальная драматерапия. Музыкальная драматерапия помогает ребенку расслабиться, почувствовать мышечное расслабление. С помощью драматерапии ребенок с легкостью принимает на себя новый для него образ, что не вызывает у него страха, тревоги и боли. Музыкальная драматерапия благотворно воздействует на эмоциональное состояние ребенка, тем самым способствуя лечению психосоматических заболеваний, а также раскрывает творческий потенциал ребенка.

Творчество естественно вплетается в жизнь ребенка, являясь неотъемлемой частью его развития. В творчестве ребенка отображается то, что его волнует, то, что для него важно. Многие исследователи (Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский, С. Левин и др.) отмечают игровое начало детской деятельности.

Исследование проводилось на базе ГОУ ЯО «Центр помощи детям», в котором приняло участие 13 человек. Использовались различные упражнения, связанные с двигательными и мелодическими импровизациями.

Для того что бы изменить уровень социализированности детей, имеющих особые возможности здоровья, важно создать благоприятную атмосферу во время занятия; включить детей в активное коммуникативное взаимодействие на основе музыкальной деятельности: двигательных и мелодических импровизаций, звуковых картин.

В работе мы использовали методику «Звуковые картины», которая основана на звуковых имитациях. Дети звуками создают картины из жизни животных и людей, природных явлений. Сюжетами таких картин-экспромтов могут быть скотный двор со звуковыми портретами его обитателей, берег океана с шумом прибоя и шумом ветра, дикие джунгли, птичий базар, шум утренней улицы и т.д.

На первом этапе учитель распределяет роли участников и помогает найти голосовые средства для озвучивания партий. После того, как все участники игры попробовали «на звук» свою роль, начинается второй этап-рождение звуковой картины. Педагог выступает в роли рассказчика. Его рассказ озвучивается голосами, шумами, различными звуковыми имитациями.

Далее мы использовали методику «Музыкальный поезд». Учащиеся усаживаются на всю глубину стула, ноги вместе. По команде учителя выполняют руками два хлопка перед собой и два хлопка по коленям. Так задается определенный темпо-ритм для движения поезда (в размере 4/4).

На фоне хлопков учитель голосом пропевает короткую музыкальную фразу на любой слог (ля, та, ду и т.д.), укладываясь в заданный размер. Уче-

ники, как эхо, вторят ему. Можно импровизировать: включать знакомые музыкальные темы, фразы из песен, гудеть на одном звуке, как сигнал машины или поезда и т.д. Упражнение развивает координацию, моторные реакции, произвольное внимание, снимает психоэмоциональное напряжение.

Для эксперимента мы выбрали детскую песенку «В лесу родилась елочка». Как оказалось, детям с особыми возможностями здоровья очень сложно удерживать правильный ритм и при этом интонировать не просто слоги, а слова, имеющие определенный смысл (контекст).

Мы считаем, что задача педагогов, работающих с детьми с особыми возможностями здоровья, заключается в том, что бы применять на своих занятиях различные методики, связанные с музыкальными играми, песнями, танцевальными движениями. Это поможет ребенку почувствовать гармонию с собой и в окружающем его обществе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при выполненных педагогических условиях музыкальная драматерапия способна благоприятно влиять на уровень социализации детей с особыми возможностями здоровья.

Литература

1. Жиганова, К.С. Музыкотерапия в образовании: методические рекомендации / под общ.ред. О.М. Фалетровой. – Ярославль, 2011. – 47 с.

2. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми / М.В. Киселева. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 160 с.

3. Мудрик, А.В. Социализация человека: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – Москва: Академия, 2006. – 304 с.

4. Фалетрова, О.М. Музыка как средство психолого-педагогической коррекции: учебно-методическое пособие / О.М. Фролова. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – 143 с.

ТЕРАПИЯ КАК ВИД ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

А.Н. Карачева

Научный руководитель ***А.А. Романов****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современной трактовке «технологии социальной работы» представляют собой совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых при достижении цели, являются способом управления социальными процессами. Отличительными особенностями или спецификой технологий социальной ра-

боты, применяемых при работе с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания, являются: во-первых, тесная связь с клиническими показаниями, поэтому содержание их различно на различных стадиях заболевания, при этом учитываются возрастные характеристики, реакции личности на болезнь; во-вторых, необходимость активации автономии больного, улучшения его социального функционирования.

При работе с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания, используются различные виды технологий социальной работы: традиционные (социальное обслуживание, социальная диагностика, социальное посредничество, социальное консультирование, социальная реабилитация) и инновационные (театр воспоминаний, день именинника и т.д.). При этом одной из наиболее эффективных разновидностей технологий социальной работы, ориентированных на данную социальную группу, является терапия.

Социальная терапия (термин «терапия» в переводе с греческого означает «забота, уход, лечение») имеет своей конечной целью положительное воздействие на психологическое состояние человека. Объектом социальной терапии могут быть получатели социальных услуг, их семейное окружение, близкие люди. Любой из методов терапевтического воздействия, применяемый при работе с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания, включает два компонента: интеллектуальный, связанный с информационным воздействием слова, и эмоциональный — выражение лица, тембр и интонации голоса, характер и особенности жестов специалиста по социальной работе. Специалист должен быть для получателя социальных услуг авторитетом, образцом поведения, экспертом и эмоционально близким человеком через «связь», возникающую в рамках терапевтического процесса.

Методы социальной терапии основываются на двух формах работы — индивидуальной и групповой, каждая из которых предполагает определенную технологию построения взаимодействия между специалистом по социальной работе и получателем социальных услуг. Целью такого взаимодействия может быть решение эмоциональных проблем, обмен информацией, развитие социальных навыков, изменение ценностных ориентаций.

Специалист по социальной работе в процессе своей деятельности использует различные виды терапий. Трудовая терапия основана на тонизирующем и активизирующем действии труда на психофизическую сферу человека. Терапия посильной занятостью входит в качестве обязательного компонента в комплекс социально-терапевтических мероприятий с лицами пожилого возраста, имеющими психическиезаболевания.

Психогимнастика — одна из форм психотерапии, при которой взаимодействие основывается на двигательной экспрессии, мимике, пантомиме. Упражнения направлены на достижение двух целей: уменьшение напряжения и сокращение эмоциональной дистанции участников группы, а также выработку умения выражать чувства, желания. Соединение мимики, жеста, движения и

осязания создает более полную возможность выражения и передачи своих ощущений и намерений без слов.

Библиотерапия представляет собой специфическое коррекционное воздействие на получателя социальных услуг с помощью чтения специально подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния. В данном случае в качестве инструмента выступает книга [2].

Пет–терапия, или анималотерапия (терапия, представляющая собой общение с животными), способствует положительному изменению психологического состояния людей, имеющих психические заболевания: здесь наблюдается улучшение настроения, создается благоприятный энергетический фон. Так, исследования в США доказали, что люди, имеющие психические заболевания, не желавшие общаться с людьми, ухаживая за животными, полностью меняли свой образ жизни: становились активными и завязывали дружественные отношения [3].

Музыкотерапия — один из старейших методов воздействия на психику человека, использующийся в лечебных целях. Красивая ритмичная музыка способствует гармоничному эмоциональному развитию человека. Прослушивая специально подобранные музыкальные произведения, затем обсуждая свои чувства, переживания, получатели социальных услуг испытывают эмоциональный подъем [4].

Музейная терапия основана использовании потенциала музея, который в данном контексте воспринимается как социально-реабилитационное пространство. Посещение музея, организация выездных выставок позволяют расширить социальные контакты и кругозор пожилых людей, имеющих психические заболевания, обеспечить их занятость, повысить самооценку [5].

Арт-терапия – это специализированная форма психотерапии, основанная на искусстве, в первую очередь изобразительном, и творческой деятельности. Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Внедрение арт-терапии при работе с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания, преследует следующие цели:

1. Возможность реализации социально-приемлемого выхода агрессивности клиентов;

2. Проработку мыслей и чувств, внешне подавляемых клиентом;

3. Создание отношений взаимного принятия между специалистом по социальной работе и получателем социальных услуг [6].

Существует несколько вариантов этого метода:

– использование уже существующих произведений искусства через их анализ и интерпретацию получателями социальных услуг;

– побуждение людей, имеющих психические заболевания, к самостоятельному творчеству;

– творчество самого специалиста – лепка, рисование и др., направленное на взаимодействие с получателем социальных услуг [1].

Арт-терапия, как вид терапии, применяемый с людьми, имеющими психические заболевания, позволяет получить дополнительный диагностический материал, свидетельствующий о проблемах. Арт-терапия способствует расслаблению, снятию напряженности, повышает адаптационные способности получателей социальных услуг в повседневной жизни. Основная роль в арт-терапии отводится психологу (специалисту по социальной работе). Вновь приобретенные способы самовыражения, положительные эмоции, возникшие в процессе творчества, снижают агрессивность, повышают самооценку («Я не хуже других») и т.п.

В технологии социальной работы не рекомендуется отдавать предпочтение какому-либо одному терапевтическому методу. Воздействие наиболее эффективно в том случае, когда применение того или иного метода осуществляется с учетом условий и ситуации, приобретенного опыта, факторов, усиливающих мотивацию людей, имеющих психические заболевания. Получатель социальных услуг, нуждающийся в целенаправленной терапевтической помощи, должен осознавать, что терапия является одним из важнейших методов решения его проблем, при понимании этого терапевтическая помощь наиболее результативна.

Таким образом, мы рассмотрели технологии социальной работы с пожилыми людьми, имеющими психические расстройства: раскрыли сущность понятий «технологии социальной работы», «терапия как вид социальных технологий»; выявили специфику применения технологий социальной работы с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания; охарактеризовали использование различных видов социальных технологий, применяемых при работе с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания.

Литература

1. Арт-терапия. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vslovare.ru/slovo/psihologicheskiij-slovar/artterapija/1294.

2. Библиотерапия. Психотерапевтическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psyter/Biblioterapija-414/.

3. Галеева, С.А. Использование пет-терапии в работе по реабилитации клиентов психоневрологического интерната: первые результаты / С.А. Галеева // Работник социальной службы. – 2014. – №6. – С.95-97.

4. Семенова, Н.Л. Психологические особенности адаптации людей пожилого возраста и инвалидов в доме-интернате / Н.Л. Семенова // Работник социальной службы. – 2014. – №5. – С.80-90.

5. Маслова, Е. Музей в психоневрологическом интернате –инновациионная технология в социокультурной реабилитации пожилых людей и инвалидов / Е. Маслова // Работник социальной службы. – 2014. – №1. – С. 16.

6. Осипова, А.А. Общая психокоррекция: учебное пособие для студентов вузов / А.А.Осипова.- Москва: ТЦ Сфера, 2007. – 512 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ СПОРТИВНОЙ ИГРЫ АЛТИМАТ

А.К. Котин
Научный руководитель ***О.А. Маркевич****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социализация подростков является одной из важнейших проблем в современном мире. Для эффективного решения этой проблемы специалистам в области социальной работы необходимо глубже изучать особенности протекания детской социализации в обществе. На современном этапе развития общества процессы социализации проходят в условиях углубления социально-экономического неравенства, возрастания влияния СМИ на современную молодёжь, кризиса таких основных институтов социализации, как институты школы и семьи.

В сложившейся ситуации выявляется множество различных проблем, таких, как рост преступности, детский алкоголизм, наркомания, токсикомания, социальное сиротство и беспризорность, бездуховность и моральная деформация.

Наиболее эффективным путём предупреждения и решения асоциальных проявлений в поведении подростков является привлечение их к социально значимой деятельности, в том числе к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

Одним из социальных институтов, предназначенных для воспитания и развития молодёжи, являются различные спортивные секции, в том числе секции по спортивным играм. Спортивная игра способствует, с точки зрения У. Бронфенбреннера, вхождению индивида в социальную среду, усвоению им социальных влияний, приобщению его к системе социальных связей, развитию с ранних лет чувства коллективизма, требовательности друг к другу, доброты, принципиальности, стойкости [1]. Тренируясь в спортивной секции, подросток получает возможность научиться играть в избранную спортивную игру, а также общаться, адекватно сравнивать себя с другими, постоянно участвовать в соревновании, набираться опыта у старших, то есть постоянно совершенствовать свои физические способности и развивать эмоциональные и нравственные качества. Учиться вести себя в соответствии с определёнными обстоятельствами в коллективе и обществе в целом [2].

Как показывает статистика, в последние годы очень много детей недостаточно физически развиты и имеют слабое здоровье. Причин сложившейся ситуации много. К ним относится малоподвижный образ жизни, плохая экология, наследственность и другие. Занятия спортом способствуют хорошему физическому развитию детей. В одно и то же время происходит развитие физи-

ческих способностей, исправляются многие врождённые и приобретённые недостатки.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что занятия спортивными играми являются одним из средств успешной социализации подростков, так как имеют большие возможности для развития, формирования и становления личности.

Одной из новых для нашего региона и страны в целом спортивных игр является спортивная игра алтимат. Алтимат фризби (Ultimate Frisbee) - одна из самых распространенных игр с летающим диском [3]. Игра ведётся двумя командами. Поле для игры прямоугольной формы с игровой зоной посередине и голевыми зонами в торцах. Цель игры – занести диск в зону соперника, т.е., пасуя диск между игроками своей команды, необходимо поймать его в голевой зоне соперника. Игрок, владеющий диском, перемещаться по полю не может. Игроки защиты должны сбить диск, пока он находится в полёте, либо вынудить соперника сделать неточный пас, чтобы завладеть диском.

Алтимат является бесконтактным видом спорта, в нём отсутствуют судьи, а роль арбитров выполняют сами игроки. Все спорные моменты во время игры они решают самостоятельно путём обсуждения. Спортсмены изначально не настроены агрессивно по отношению к сопернику, не совершают фолы умышленно и не симулируют. «Дух игры» является самым основным правилом алтимата. В конце каждого матча команды встают в общий круг и обсуждают результаты игры, делятся друг с другом советами и выставляют соперникам баллы за Дух игры. Команда, набравшая больше всех баллов по итогам соревнований, получает кубок за лучший «Дух игры», который ценится не меньше кубка за первое место. Эта оценка является показателем уважительного и честного отношения команды к игре и соперникам.

Ещё одной особенностью алтимата является то, что в одной команде могут играть как девушки, так и юноши. На турнирах есть мужские, женские, а также и смешанные дивизионы.

Алтимат является эффективным средством развития и совершенствования таких физических качеств, как координация, скорость, общая и скоростная выносливость, сила мышц рук, ног и туловища.

Разнообразие действий в игре способствует улучшению координации и точности движений, повышает скорость двигательной реакции. У занимающихся совершенствуются зрительный и вестибулярный аппарат, способность ориентироваться в пространстве.

Как и в любом другом командном виде спорта, в алтимате существует необходимость преодолевать сопротивление противника тактически правильными решениями в постоянно меняющейся игровой обстановке, что формирует и совершенствует у игроков решительность, смелость, инициативу, находчивость, концентрацию и переключение внимания [3].

Популярность игры во всём мире растёт с каждым днём: на данный момент зарегистрировано более пяти миллионов игроков из 80 стран. Ежегодно проводятся чемпионаты мира, чемпионаты Европы и России по-уличному, зальному и пляжному алтимату, в которых принимают участие сборные команды и нашей страны.

В 2013 году Всемирная Федерация летающих дисков подала заявку на внесение алтимата в список олимпийских видов спорта. Второго августа 2015 года МОК признал алтимат олимпийским видом спорта. Это означает, что в ближайшем будущем алтимат будет включён в программу летних Олимпийских Игр.

В 2013 году Минспорт России признал и включил во Всероссийский реестр видов спорта «Флаинг диск». В Росси насчитывается около 130 команд из девяти округов. Федерацией флаинг диска России ежегодно проводятся открытые чемпионаты России по алтимату. Быстрыми темпами идёт развитие студенческого алтимата.

В городе Вологде на данный момент насчитывается три команды по алтимату «Space Jam», «Молоко» и «Магура». Команда «Магура» состоит из преподавателей, студентов и выпускников ВоГУ факультета физической культуры. Команда является победителем и призёром различных всероссийских соревнований по алтимату.

Таким образом, спортивная игра алтимат и все перечисленные особенности игры: смешанный состав команд, бесконтактность, необходимость решать спорные моменты самостоятельно, правило «дух игры», могут эффективно способствовать успешной социализации подростков в обществе.

Возможности спортивных игр в социализации ребёнка в современном обществе ещё не вызывают большого интереса в исследовательских коллективах. Именно командное взаимодействие спортсменов, проявляющееся в современной игре, должно привлечь внимание специалистов в области физической культуры и спорта, а также и исследователей в области социальной работы и психологии.

Наше исследование направлено на теоретическое обоснование и экспериментальную проверку влияния занятий спортивной игрой алтимат на социализацию подростков.

Таким образом, включение подростка в спортивно-игровую деятельность является особым фактором, способствующим развитию двигательных и эмоциональных качеств, повышению творческого потенциала и самостоятельности, что в целом способствует решению проблем подростковой социализации. Условия взаимодействия ребёнка в коллективной спортивно-игровой деятельности обусловливают необходимость более детального изучения способов и механизмов межличностного взаимодействия в процессе занятий спортивной игрой, которая и обеспечивает ему формирование социального

опыта. Мы считаем, что занятия спортивной игрой алтимат, окажут положительное влияние на социализацию подростков.

Литература

1. Бронфенбреннер, У. Два мира детства. Дети США и СССР: пер. с англ. / У. Бронфенбреннер. – Москва: Прогресс, 1976. – 128 с.

2. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62-68.

3. Ленин, Р. С. Техническая и тактическая подготовка игроков в алтимат: учебно-методическое пособие / Р. С. Ленин, С. В. Романов. – Вологда: ВоГУ, 2014. – 66 с.

4. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Р.А. Манойлова

Научный руководитель ***О.В. Нагибина****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время экономические перемены носят как позитивный, так и негативный характер для реализации социально направленных программ. С одной стороны, государство ведет политику изыскания средств в федеральный бюджет путем повышения налоговых ставок, увеличения стоимости оказываемых услуг, требования погашения внешнего и внутреннего долга. Все это делается для поддержки незащищенного населения путем увеличения льгот, дотаций и другой материальной помощи.

С другой стороны, в результате спада производства, предприятия нуждаются в дополнительном субсидировании, которое правительство уже не может выделить. В результате снижается качество, объем выпускаемой продукции, а цена, наоборот, возрастает. Малый бизнес не в силах удержаться на плаву, растет безработица. В этих показателях население ощущает на себе воздействие кризиса.

Ни для кого не секрет, что в момент спада экономики здравоохранение относится к социальным сферам, нуждающимся в большей поддержке со стороны государства. Правительству необходимо отслеживать уровень цен на медикаменты, их качество и наличие в медицинских учреждениях.

Опрос населения в период настоящего экономического кризиса (конец 2014-2015 гг.) дал возможность оценить психологический настрой общества по вопросам доступности жизненно важных медикаментов. Большинство рес-

пондентов отметили подорожание ряда лекарств и отсутствие аналогов дешевого сегмента. Имеет место и человеческий фактор: население стало покупать лекарства «про запас». Спрос породил ограничение предложения, что позволило фармацевтическим кампаниям повысить цены на ряд препаратов. Есть сразу несколько причин такого положения дел. Основная же – это практически абсолютная зависимость фармацевтического рынка России от импортных медицинских препаратов. И как следствие – зависимость рынка от снижения курса национальной валюты по отношению к бивалютной корзине.

Доля отечественных производителей на рынке составляет всего четверть, однако по большому счёту и их продукция является импортной. Ведь Российская Федерация практически не производит собственных фармацевтических субстанций.

В нашей стране функционирует модель здравоохранения на основе всеобщего государственного медицинского страхования. Для этой модели, характерно то, что государство непосредственно координирует работу всех медицинских учреждений и само обеспечивает производство медицинских услуг всему населению страны. Система государственного страхования – наиболее экономичная и рациональная модель организации медицинского обслуживания населения.

Функционирование данной модели не допускает отделения государства от ответственности за производство услуг и качество медицинского обслуживания населения. В функции государственных органов управления входит также ответственность за сбор средств, управление финансами, формирование госзаказа и установление цен на медицинские услуги. Рассматривая плюсы данной модели, несомненно, можно выделить ограничение расходов без потери эффективности и качества медицинского обслуживания.

Для успешного функционирования сферы здравоохранения в Российской Федерации реализуется Программа государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи. Она ежегодно утверждается Постановлением Правительства РФ с целью реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной медицинской помощи.

Основной задачей данной программы является создание единого правового и экономического механизма реализации конституционных прав граждан на получение гарантированной (бесплатной) медицинской помощи. Это означает, что все граждане РФ имеют равные права на первичную медико-санитарную помощь, скорую медицинскую помощь (включая специализированную), а также на высокотехнологичную медицинскую помощь.

Источниками финансового обеспечения Программы являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов (в случае передачи органами государственной власти субъектов Российской Федерации соответствующих полномочий в сфере охраны здоро-

вья граждан для осуществления органами местного самоуправления), средства обязательного медицинского страхования.

Рассматривая экономические проблемы во время переходного периода государственной экономики, необходимо сделать акцент на защите интересов застрахованных лиц. Так, опрос ВЦИОМ показал, что в той или иной степени о своих правах знают 69 процентов пациентов. Из них хорошо осведомлены лишь 15 процентов, чуть больше половины респондентов имеют только общее представление. Более четверти опрошенных ничего не знают о своих правах, гарантированных Федеральным законом № 326 об обязательном медицинском страховании.

В момент экономического кризиса необходимо отслеживать решение проблем по пяти основным направлениям: доступность и качество медицинской помощи, система подготовки медицинских кадров, лекарственное и технологическое обеспечение, детское здравоохранение, экономика и управление системой здравоохранения. Наиболее яркой задачей в решении такой глобальной проблемы как укрепление здоровья граждан, является популяризация активного образа жизни населения, обеспечение информативными проспектами о возможностях, которые представляют для этого центры здоровья. В то же время мониторинг, проведенный в регионах России, показал, что этот резерв используется не в полной мере. Немногим более половины всех опрошенных граждан знают или что-то слышали о работе центров здоровья.

При формировании программы здравоохранения в период спада экономики страны обязательно должны быть учтены демографические и социально-экономические вызовы. Первостепенный пункт демографического вызова, который потребует серьезного внимания к здоровью граждан трудоспособного возраста, – это ежегодное сокращение на 1 млн численности населения трудоспособного возраста, или на 9 млн человек к 2020 г. [1].

Следует также учесть ожидаемое сокращение рождаемости из-за снижения к 2020 г. на 15% числа женщин детородного возраста; фактор старения населения (так, доля населения старше трудоспособного возраста увеличится на 5% к 2020 г.). Необходимо также отметить постоянный рост заболеваемости населения, соответственно, и потребности в медицинской помощи. Например, в 2009 г. (в период восстановления экономики после экономического кризиса) в Российской Федерации было зарегистрировано 114 млн. случаев заболеваний населения по основным классам болезни, то есть произошел резкий скачок по сравнению с периодом начала 2000-х. [1]. Граждане нашей страны также ведут нездоровый образ жизни: доля курящего взрослого населения и потребление алкоголя на душу населения в год в России почти в 2 раза выше, чем в среднем в развитых странах [2].

Следует также учесть, что важнейшим социально-экономическим вызовом является недовольство населения качеством и доступностью бесплатной медицинской помощи (2/3 недовольных), что связано как с недостаточным

финансированием бесплатной медицинской помощи, так и с неспособностью большинства населения самостоятельно платить за эту помощь (55% населения проживает на ежемесячные доходы менее 15 тыс. руб.) [1].

Таким образом, для поддержания такой важной сферы человеческой жизни, как здравоохранение необходимо: во-первых создать антикризисный комитет, который бы занимался разработкой реабилитационного проекта по восстановлению полноценного функционирования медицинских учреждений и своевременном обеспечении лекарственными препаратами. Во-вторых, необходимо популяризировать среди населения здоровый образ жизни, проводить более активную работу центров здоровья, доводить до граждан возможности, которые им представляет государство в области здравоохранения.

Литература

1. База данных Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#

2. База данных ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.oecd.org/russian-federation.htm

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

К.Е. Миронычева

Научный руководитель ***Э.В. Зауторова****, д-р пед. наук, доцент*

ВИПЭ ФСИН России

г. Вологда

Вопрос о построении жизненных планов является особенно актуальным среди женщин-осужденных, так как трудная адаптация к жизни, отсутствие четкого представления о том, что они будут делать, когда выйдут на свободу, порождает новые преступления. Поэтому деятельность психолога в этой области имеет большое значение, являясь одной из стратегий предупреждения женской преступности.

Внимание к жизненным планам осужденных связано с необходимостью изменения их поведения в условиях исправительной колонии и подготовкой к жизни в новых условиях свободы. В этой связи выделяются группы осужденных с различным уровнем развития жизненных планов (близкие, средние и дальние), которые ориентированы на современные или традиционные социально-экономические условия, что и определяет закономерности поведения осужденных в колонии и степень их готовности к будущей жизни [2].

Проблема личностных жизненных планов осужденных впервые была обозначена С. В. Познышевым (1925) и развита в работах Ю.Ю. Бехтерева

(1928). В 30-е годы А.С. Макаренко разработал педагогическую практику формирования «перспективных линий» у несовершеннолетних правонарушителей. В дальнейшем разработку «макареновских идей» применительно ко всем категориям осужденных продолжил Б.С. Утевский, А.П. Евграфов, И.В. Шмаров [1].

Объектом исследования являются осужденные женского пола в возрасте от 18 до 56 лет, отбывающие уголовное наказание в колонии общего режима, а предметом – психологическое содержание, структура личностных жизненных планов и особенности их влияния на поведение осужденных женского пола в исправительном учреждении.

Личностные жизненные планы – это высший уровень направленности личности, последовательная совокупность включенных в жизненную перспективу целей, которые обусловливают пролонгированный, длительно сохраняющийся во времени характер мотивации поведения осужденных.

Личностные жизненные планы имеют сложную структуру, представленную различными уровнями развития, обусловливающими особенности их функционирования и реализации: 1) близкие жизненные планы – соответствуют низшему уровню развития направленности личности осужденного (влечения, желания) и имеют функционально-динамическую характеристику, направленную на реализацию поведения; 2) средние жизненные планы – соответствуют среднему уровню развития направленности личности осужденного (стремления, интересы) и имеют ситуационно-событийный характер, направленный на развитие общения в различных сферах жизни; 3) дальние жизненные планы – соответствуют высшему уровню развития направленности личности (убеждения, идеалы) и имеют ценностно-смысловой характер, направленный на жизненное самоутверждение [3].

Наше исследование было проведено на базе женской исправительной колонии №1 УФСИН России по Вологодской области. В исследовании принимали участие женщины, впервые отбывающие наказание за преступления в возрасте от 18 до 56 лет. В силу специфичности данного контингента обследуемых выборка составила всего 30 человек. В ходе исследования были изучены жизненные планы женщин-осужденных.

Перед проведением исследования мы попытались прояснить социальную ситуацию развития исследуемой категории. Это имело целью выяснить наличие или отсутствие семейных коррелятов преступности, которые и привели этих женщин к осуждению.

Анализ детско-родительских отношений показал, что половина из осужденных росла в неблагополучных и неполных семьях: родители злоупотребляли алкоголем, один или оба родителя в свое время были осуждены за различные преступления; еще восемь осужденных росли в интернатах или детских домах; семь женщин воспитывались матерями-одиночками и жили в условиях крайней нужды. Этот анализ лишний раз указывает на то, что семей-

ная ситуация, родительское воспитание и внутрисемейные отношения оказывают огромное влияние на формирование личности преступниц.

При рассмотрении профессионального самоопределения осужденных женщин выборка разделилась на 2 подгруппы по возрасту: от 18 до 30 лет и от 31 до 56 лет. Первая подгруппа характеризовалась отсутствием четких профессиональных планов, либо слишком нереалистичными планами, которые не соответствовали их реальным возможностям. При этом пути и средства достижения, а также сама сфера или область деятельности не указывались и не осознавались. Для второй подгруппы было характерно то, что их профессиональные планы были осуществлены либо полностью, либо частично. Характерно то, что все профессии, которые были указаны, относились к «женским» сферам деятельности – повар, учитель, врач, стюардесса, проводница.

При рассмотрении способов достижения целей и осуществления жизненных планов у осужденных женщин нами была обнаружена достаточно противоречивая тенденция: 45% испытуемых указывали на то, что в жизни им никто не помогал, а свои планы в жизнь они воплощали сами без чьей-либо поддержки. Оставшиеся 55% указывали на то, что чаще всего в жизни им помогали родители, родственники и близкие, а друзья и работа поддерживали их в жизни.

Результаты теста «Выход из трудных жизненных ситуаций» оказались достаточно красноречивыми, учитывая особенности исследуемой категории – все испытуемые разделились на две одинаковые группы: 50% не всегда с достоинством выдерживают удары судьбы, часто срываются, проклинают судьбу, расстраиваются при возникновении проблем и расстраивают других и 50% не могут нормально переживать неприятности и обычно реагируют на них психологически неадекватно. Среди всей выборки не оказалось ни одного человека, который бы легко примирялся с неприятностями, правильно оценивая случившееся и сохраняя душевное равновесие.

Большой объем информации о жизненном планировании осужденных женщин дало построение ими образа собственного будущего после освобождения. Результаты показали, что образ собственного будущего отстраивается ими весьма нечетко, характеризуется несформированностью и нереалистичностью. Осужденные не могут предвидеть трудности, с которыми им придется столкнуться после освобождения, можно предположить, что собственное будущее видится им в «розовом» свете. Также было установлено, что лишь 18% планируют изменить свою жизнь через изменение себя и своего отношения к жизни и окружающим. Эта категория часто указывала в ответах, что одной из важнейших целей, к которой они будут стремиться – это изменение себя, воспитание своего характера так, чтобы не совершать в будущем ошибок, которые и привели их к заключению. У оставшихся же наблюдалась тенденция планирования будущего по одному и тому же сценарию: «Выйду на свободу, вернусь в семью к родным и близким, буду воспитывать детей, устроюсь на

работу и буду жить правильно, по законам и счастливо». Даже если и указывались некоторые трудности и помехи в реализации собственных жизненных планов, то пути выхода и преодоления их либо не указывались, либо ответы были размытыми и нечеткими.

Развитие и коррекция личностных жизненных планов представляет собой противоречивый процесс взаимодействия старых, ориентированных на традиционные социально-экономические отношения, обусловливающие сложившийся способ жизненного функционирования индивида, и новых, ориентированных на самоутверждение в современных социально-экономических условиях личностных жизненных планов осужденных, в связи с чем возникают личностные жизненные планы (средние), направленные на поиск жизненных сфер и определенных событий, снимающих это противоречие.

Развитию и коррекции личностных жизненных планов осужденных препятствуют и способствуют факторы: 1) индивидуально-психологические, устраняющиеся полностью или частично в результате психологической работы с осужденным; 2) социально-психологические, нейтрализующиеся в процессе оптимизации общения осужденного в различных сферах его жизни; 3) социальные, которые наиболее трудно устранимы.

Повторяющиеся позитивные отношения, стили поведения и деятельности формируют у осужденных привычки, способности, которые являются средством решения жизненных задач (достижения целей в заданных условиях) и ложатся в основу жизненного планирования личности. Поэтому эффективность формирования позитивных жизненных планов осужденных в местах лишения свободы достигается соблюдением следующих условий: 1) высокой организованностью жизни в колонии; 2) созданием и поддержанием позитивного социально-психологического климата в среде сотрудников и осужденных; 3) развитием материально-технической базы исправительной колонии; 4) соответствием получаемых осужденными знаний, умений, навыков практическим запросам, связанным с организацией их жизни в колонии и в условиях свободы; 5) проявлением настойчивости и оптимистичным отношением сотрудников к процессу развития положительных качеств личности осужденных; 6) ориентацией основных средств исправления (режима отбывания наказания, воспитательной работы, труда, общеобразовательного и профессионального обучения) на конечный результат – формирование у осужденного способности к организации жизни в современных социально-экономических условиях в соответствии с существующими правовыми нормами; 7) частичной реализацией осужденными положительных жизненных планов уже в местах лишения свободы.

Методами коррекции жизненных планов осужденных женщин являются: 1) социально-психологический тренинг («Жизненные планы», «Жизненные трудности», «Я и мое будущее»); 2) психологическое консультирование по проблемным вопросам (страх перед выходом на свободу); 3) арт-терапия

(песочная терапия, методика «Карта моей жизни»); 4) библиотерапия (Бетти Фридан «Загадка женственности», Элизабет Гилбер «Есть, молиться, любить»); 5) дискуссия на заданную тему; 6) кинотерапия и др.

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: 1) жизненные планы осужденных женщин отличаются несформированностью; 2) для осужденных женщин характерно отсутствие четкого плана действий по осуществлению своих жизненных планов; 3) жизненные планы осужденных женщин отличаются направленностью на идеальное достижение результатов, граничащих с мечтами.

Литература

1. Деева, Н.А. Формирование социально-значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство их перевоспитания / Н. А. Деева, – Рязань: Оникс, 2005. – С.143-145.
2. Михлин, А. С. Ценностные ориентации осужденных / А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, – Москва: Юрист, 1975. – С. 78-80.
3. Ушатиков, А. И. Основы пенитенциарной психологии / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак, – Рязань: Оникс, 2007. – С. 248-251.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

В.Н. Паршакова
Научный руководитель ***М.И. Баженова****, канд. психол. наук, доцент*
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь

На сегодняшний день под семьей понимается малая социальная группа, основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями. Семья рассматривается как целый комплекс действий, обеспечивающих существование семьи: это совместное проживание и ведение общего хозяйства, воспитание и забота о детях, комплекс действий повседневных или систематически совершаемых в течение длительного времени [3].

Основополагающая функция семьи – это репродуктивная. Рождение ребенка – величайшая ценность для родителей, т.к. рождением ребенка многие удовлетворяют свою базовую потребность – потребность стать родителем, воспитать и вырастить детей. Но к появлению и воспитанию детей все относятся по-разному. Не редкость на сегодняшний день создание семьи без цели рождения детей. А есть категория семей, которые считают своим долгом родить столько детей, сколько смогут обеспечить их благополучие.

Семья, в которой растет больше трех детей, считается многодетной. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения РФ составила 142,9 млн. человек. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 2,3 млн. человек. Итоги переписи показывают, что численность населения в России идет на уменьшение [2]. Но стоит отметить, что в России отсутствует статистика по многодетным семьям. Точного числа многодетных семей нет как на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, так и на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. О количестве многодетных семей в Пермском крае можно судить по новости на современном портале Перми Properm.ru, где говорится, что в Пермском крае уже почти 17 тысяч многодетных семей [1].

Не вызывает сомнения справедливость утверждения, что одним из ресурсов, обеспечивающих на сегодняшний день улучшение демографической ситуации, является многодетная семья. В многодетных семьях создаются такие условия воспитания, в которых дети растут в тесных взаимоотношениях друг с другом, с раннего детства приучаются выполнять определенные обязанности и помогать друг другу. Но с экономической точки зрения такие семьи оказываются в наиболее сложном положении. Часто многодетные семьи сталкиваются с негативным или неоднозначным отношением общественности.

Среди исследователей нет единого мнения по определению понятия многодетной семьи. Например, в социологии к многодетной семье относят ту, в которой пять и более детей. Семейное законодательство РФ не устанавливает, какая семья является многодетной. Основным документом федерального уровня, определяющим статус многодетной семьи, является Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». В соответствии с данным указом, правительства республик в составе РФ, органы исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга сами определяют категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона [5].

Таким образом, каждый регион РФ самостоятельно определяет, какая семья относится к категории «многодетной». Так, в Москве многодетной признается семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в общеобразовательном учреждении, реализующим общеобразовательные программы, – 18 лет. В составе многодетной семьи не учитываются дети, находящиеся на полном государственном обеспечении, и дети, в отношении которых родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах [6].

В Пермском крае также существует собственное определение многодетной семьи. Закон Пермской области от 9 сентября 1996 г. №533-83 «Об охране

семьи, материнства, отцовства и детства» в п. 1 ст. 15 устанавливает, что многодетной признается семья, имеющая на содержании и воспитании троих и более детей в возрасте до 18 лет [7]. Но в то же время Закон Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 871-ПК «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Пермском крае» в п. 2 ст. 1 говорит, что многодетная семья – это граждане, состоящие в зарегистрированном браке, либо одинокие матери (отцы), имеющие на дату подачи заявления о предоставлении земельного участка трех и более несовершеннолетних детей (в том числе пасынков, падчериц, усыновленных детей), а также детей в возрасте до 23 лет (при условии, что они обучаются в образовательных учреждениях по очной форме обучения или проходят военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ) [4].

Можно сделать вывод, что не существует единого определения многодетной семьи ни на федеральном, ни на региональном (в Пермском крае) уровнях. Все определения четко закрепляют количество детей в таких семьях – три и более; разница – возраст, который достигли дети (до 16, 18 или 23 лет).

Таким образом, многодетные семьи уже на этом уровне сталкиваются с проблемами. Это и возникновение путаницы у семей в определении своего статуса, и недоверие государству в том, что оно может каким-то образом помочь семье, и непонимание того, на какую помощь может рассчитывать семья, и т.д.

Кроме этого, многодетные семьи в ходе своей жизнедеятельности сталкиваются и с другими, самыми разными проблемами, которые присущи любой другой категории семей. Но в многодетных семьях каждая проблема может быть выражена ярче и острее.

Несомненно, в каждом конкретном случае какая-либо проблема является центральной, ключевой. Каждый раз, работая с семьей, необходимо находить и выделять эту ключевую проблему и ее природу. Однако нельзя забывать, что проблема может быть не одна, проблемы и трудности многодетной семьи могут пересекаться и быть взаимосвязанными. Таким образом, при работе с многодетной семьей следует четко определять круг проблем, но решать их через выделение ключевой, системообразующей проблемы. Это еще раз доказывает, что при работе с многодетными семьями необходимо выстраивать такую систему помощи, которая будет направлена на улучшение положения семьи в целом, а не какой-то отдельной стороны их жизни.

Исходя из того, что к определению проблем многодетных семей надо подходить системно, необходимо осуществлять комплексную государственную поддержку многодетных семей. Выплаты и льготы должны быть направлены не на решение отдельных проблем (в настоящее время в основном вся помощь сводится к решению материально-бытовых проблем), а решение всего комплекса проблем.

Многодетные семьи, безусловно, являются категорией социальной работы. Однако многодетные семьи должны рассматриваться не только как объек-

ты социальной работы, но и ее субъекты. Рассматривать многодетные семьи как субъекты социальной работы важно по нескольким причинам:

1. Многодетные семьи, исходя из собственного жизненного опыта, могут определить весь спектр проблем, с которыми они сталкиваются или могут столкнуться в процессе жизни, а также спектр услуг, необходимых для преодоления этих самых проблем.

2. Включение самих многодетных семей в реализацию государственной политики в отношении них повысит качество мер государственной поддержки.

3. Без активной позиции самих многодетных семей государство никогда не сможет улучшить их состояние. Это будет похоже на простой вклад в бездну, от которого не будет обратной связи. Обратная же связь для государства является ориентиром на формирование и осуществление дальнейшей политики в той или иной области.

4. Многодетные семьи, объединяя и организуя собственные общественные организации, помогут в создании системного подхода в работе с такими семьями.

Нужно отметить, что общественные организации по своей природе, как правило, могут работать в тех направлениях, в которых государство работает менее интенсивно, т.е. они могут оказывать помощь многодетным семьям там, где государство не оказывает или оказывает слабую помощь.

Нами была проанализирована деятельность Региональной общественной организации «Многодетные Пермского края». Организация оказывает многодетным семьям помощь в получении льгот (особый упор делается на помощь в получении бесплатных земельных участков, приобретении льготной древесины, получении регионального материнского капитала). Ведется консультационная работа (разъяснение того, на какие выплаты и льготы семья имеет право; направление в центры бесплатной юридической помощи). Но главное, что данная организация ведет досуговую работу с многодетными семьями, в т.ч. с благополучными многодетными семьями. Кроме того, организация активно взаимодействует с органами власти края, что помогает осуществлять дружественную семьям социальную политику.

Таким образом, в Пермском крае существование общественной организации многодетных семей действительно имеет положительный эффект. Деятельность государства и общественной организации ведется в одном русле, но они оказывают помощь многодетным семьям с разных сторон. Это важно, т.к. в таком случае можно говорить о системном подходе в работе с многодетными семьями.

Многодетная семья обладает значительным потенциалом в плане сохранения семейных традиций, воспитания детей, это один из весомых результатов улучшения демографической ситуации в стране. Именно поэтому необходимо развивать социальную работу с данной категорией семей. Нужно направлять помощь не только на улучшение материального состояния, но необ-

ходимо развивать работу по активизации, укреплению, развитию внутренних ресурсов семьи, больше работать с детьми из таких семей.

Литература

1. В Пермском крае уже почти 17 тысяч многодетных семей – Новости – Properm.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://properm.ru/news/society/106897/ (дата обращения 20.10.2015).

2. Вот какие мы – россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. Федеральный выпуск № 566 (284) 22.12.2011 г.

3. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного Кодекса Российской Федерации. – Томск, 2008. – С.13.

4. О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Пермском крае [Электронный ресурс]: Закон Пермского края от 01.12.2011 г. (с изм., внесенными Законом Пермского края от 07.11.2012 г. № 113-ПК). *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

5. О мерах по социальной поддержке многодетных семей [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 (с изм. и доп. от 25.02.2003г.). *Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

6. О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве [Электронный ресурс]: Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 (в ред. от 22 января 2014 г.). *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

7. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства: Закон Пермской области от 09.09.1996 г. № 533-83 (с изм., внесенными Законом Пермского края от 19.12.2012 г. № 139-ПК) // Портал «Все про детские пособия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.detskie-posobiya.ru/ezhemesjachnye_denezhnye_vyplaty_na_tretego_rebenka_do_3_let_mnogodetnym_semjam/permskij_kraj/zakon_533_83/ (дата обращения: 21.10.2014).

БУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

А.И. Поколова, Е.С. Шалашова

Научный руководитель ***И.В. Балашова****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Все чаще в интернете и других средствах массовой информации мы сталкиваемся с примерами проявления агрессии, жестокости, грубости современных школьников. Речь идет о буллинге. Ученые разных стран, проведя исследования, выявили, что многие сталкиваются с проблемой буллинга как на работе, школе, семье, так и в сети. Эта проблема носит глобальный характер, но мы рассмотрим ее в рамках педагогической системы.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что во всем мире психологи и социальные педагоги выясняют причины и цели такого поведения подростков, но нет определенного способа искоренить жестокость. Степень осведомленности среди учеников невелика и, скорее всего, многие дети даже не слышали слова «буллинг» и не знают, что именно оно обозначает.

Буллинг (bullying) образованно от английского bully - хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник и определяется как притеснение, дискриминация, травля. Ученые многих страна мира всесторонне изучают проблему буллинга и на самом высоком уровне озабочены ею, создаются государственные и международные антибуллинговые программы. Один из первых исследователей данной проблемы Д. Лейн сравнивал понятие буллинг с травлей и рассматривает его как процесс сознательного жестокого отношения, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально [3]. Данное явление можно отличить от иных столкновений и агрессивных действий по таким отличительным особенностям, как: регулярная повторяемость на протяжении времени; субъекты взаимодействия, как правило, являются представителями одной и той же социальной группы.

Сегодня буллинг широко распространен в школах, результаты чего мы можем видеть в интернете. Многочисленные фото, видео с актами жестокого отношения к своим сверстникам, а также издевательские и похвальные комментарии. Однако эти случаи не позволяют увидеть всю плачевность ситуации.

Нами было проведено исследование в современной школе: был проведен анонимный опрос среди обучающихся 5-7 классов общеобразовательной и специальной школы для детей с нарушениями зрения. Было опрошено 36 человек, которые отвечали на 9 вопросов. По результатам исследования, можно судить, что эта проблема существует как в обычной школе, так и в специальной. Результаты опроса представлены на рис. 1.

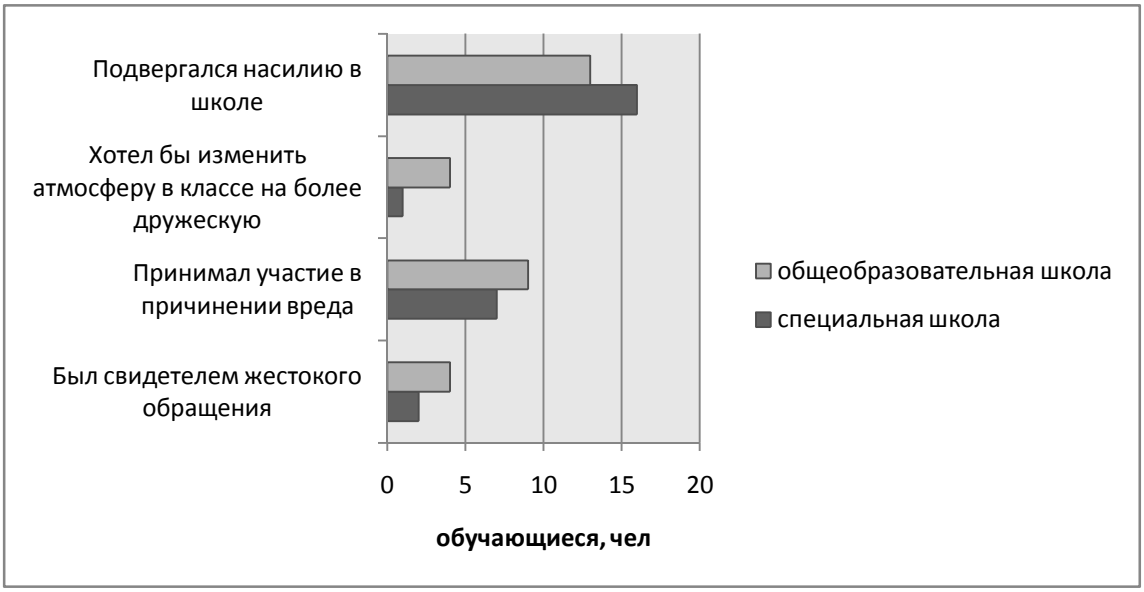

Рис. 1. Результаты анкетирования детей школ г. Вологды и г. Грязовца

Причины буллинга многочисленны и связаны как с индивидуальными особенностями ребенка, так и с социально-семейной средой. Известно, что дети в большинстве случаев копируют поведение родителей, поэтому мы посчитали правильным спросить, часто ли их наказывают дома. Оказалось, что ребенок, которого часто наказывают дома, непременно подвергался жестокости в школе, либо сам причинял вред своему сверстнику. Из этого следует, что домашняя жестокость способствует формированию у ребенка неправильного представления о мире: он становится либо задирой, либо жертвой.

Не менее важной причиной появления жестокости в школе являются компьютерные игры и компьютерная зависимость. Дети сами признались, что игры влияют на реальную жизнь (рис.2).

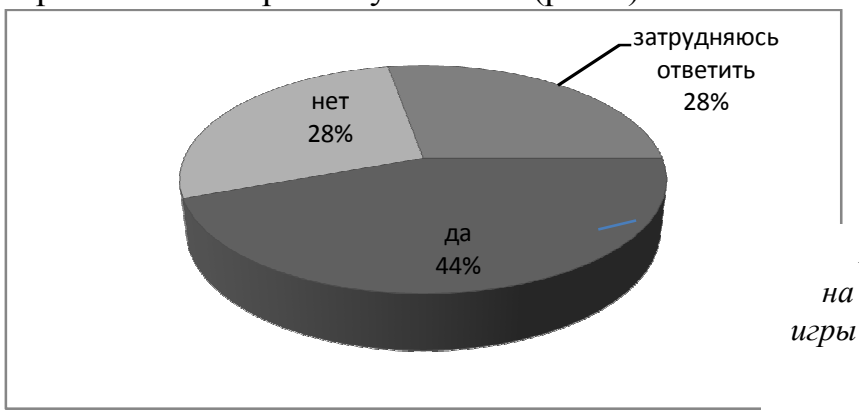

Рис. 2. Ответы детей на вопрос: «Компьютерные игры способствуют проявлению жестокости?»

По данным Д. Ольвеуса, примерно 16% девочек и 17,5% мальчиков во всех развитых странах мира (за исключением Японии) 2-3 раза в месяц становятся жертвами буллинга. 7% девочек и 12 % мальчиков сами являются инициаторами травли – булли [4]. Данные почти полностью совпадают для разных стран. Самым распространенным методом травли являются оскорбления, клички, распускания клеветы и слухов, изоляция, и встречаются они чаще среди девочек. Реже встречаются и характерны в большей степени для мальчиков издевательства расистского содержания, физические воздействия и вымогательство.

С нашей точки зрения можно выделить два основных типа детей-агрессоров: дети, которые прекрасно ладят со своими сверстниками, обладающие социальной властью, но чересчур обеспокоенные своей популярностью. Они могут обладать нарциссическими чертами характера, любят доминировать над другими и хотят быть лидерами во всем; вызывающе себя ведут как со сверстниками, так и с взрослыми и утверждают за счет них свою власть; не считаются с требованиями родителей, учителя, школы.

Дети, изолированные от своих сверстников, депрессивные и тревожные, с низкой самооценкой, не заинтересованные в учебе, не проявляющие эмоций и интереса к другим, но импульсивны и легко приходят в ярость; они имеют отрицательные представления о школе, конфликты с родителями дома и легко подвергаются негативному влиянию со стороны.

Выяснить причину, по которой ребенок обижает других также важно, как и помочь жертве. Чаще всего жертвы буллинга молчат о том, что над ними издеваются. Распознать, что ребенок стал жертвой можно по следующим поведенческим особенностям: ребенок боится один идти в школу или притворяется больным, чтобы избежать ее, опаздывает; поведение и темперамент ребенка меняются; наблюдаются явные симптомы страха, выражающиеся в нарушениях сна и аппетита, молчаливости, ночном крике, энурезе, заикании и нервном тике; обнаружение рваной верхней одежды или поврежденных вещей, постоянные ссадины, синяки и другие травмы; частые просьбы дать денег и воровство; снижение качества учебы и потеря интереса к любимым занятиям.

Типичные жертвы буллинга также имеют свои характерные признаки: пугливость, чувствительность, замкнутость и застенчивость; часто тревожность, неуверенность в себе, низкое самоуважение; отличаются от своих сверстников лишним или же недостаточным весом, ношением очков и различной одежды; новички или ученики, которые не могут себе позволить то, что дети называют «крутым»; склонность к депрессии и суицидальным мыслям. Такие дети часто не имеют ни одного близкого друга и успешнее общаются с взрослыми, нежели со сверстниками; мальчики физически слабее своих ровесников. Численно меньшая категория жертв – так называемые провокативные жертвы или булли-жертвы. Часто это дети, испытывающие трудности в учебе, страдающие расстройствами внимания и повышенной возбудимостью. Хотя эти дети по природе не агрессивны, их поведение часто вызывает раздражение у многих одноклассников, что делает их легкой добычей и жертвами буллинга и способствует закреплению социально невыгодных психологических черт и стиля поведения [4].

Русские исследователи И.Бердышев и М.Нечаева сформулировали классификацию типов адаптации [1]: активное сопротивление; пассивное сопротивление; отказ от сопротивления; бегство от травли; усугубляющее сопротивление.

Исследователи этого вопроса выделяют множество форм буллинга: Д. Лейн выделяет физическое и психическое насилие [3]; Т. Мерцалова - физическое, эмоциональное, вербальное, психическое и сексуальное насилие [2]. Если рассматривать буллинг в школьной среде, то следует скорее придерживаться классификации Д. Лейна [3], который разделяет лишь две формы. Физический, включающий в себя и сексуальный буллинг - умышленные толчки, удары, побои, нанесение иных телесных повреждений, действия сексуального характера и т. д. Психологический буллинг - насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путём словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность. К этой группе относится вербальный и кибербуллинг.

Таким образом, буллинг – в основном скрытый для окружающих процесс, но дети, которые подверглись травле, получают психологическую травму различной степени тяжести вне зависимости от формы буллинга. Предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей государства, поскольку жестокое отношение к ребенку неминуемо приводит к негативным последствиям, крайней степенью чего являются самоубийства.

Литература

1. Бердышев, И. С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников/ И. С. Бердышев, М.Г.Нечаева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.homekid.ru/bullying/contens.html (дата обращения 20.10.2015).
2. Мерцалова, С.Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / С.Т. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25-32.
3. Lane, D. A. The problem of order / D.A. Lane // Remedial Education - 1973. – P. 9-11.
4. Olweus, D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do / D. Olweus // Oxford.: Wiley-Blackwell,1993. – P.30-38.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУПРУГОВ

Т.А. Тереханова
Научный руководитель ***О.В. Филатова****, канд. психол. наук, доцент*
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г.Столетовых
г. Владимир

Проблемы семьи всегда были в центре внимания социальных психологов. В последние годы в нашей стране наблюдается ряд негативных явлений в институте семьи – растёт число одиноких, увеличивается число разводов и т.д. Всё это требует более глубокого понимания процессов, происходящих в современной семье, с целью использования этих знаний как оптимизации межличностных отношений семьи при оказании консультативной помощи супружеским парам. В связи с вышеизложенным, изучение данной проблемы сегодня становится особенно актуальным с теоретической и практической точек зрения.

Брак является межличностным отношением мужчины и женщины, позволяющим удовлетворить потребность в эмоциональной привязанности, индивидуальной половой любви, потребности в продолжении своего рода, организации быта и досуга, моральной и эмоциональной поддержке [1]. Данные

особенности личности имеют тесную связь с системой ценностных ориентаций личности.

Одной из важнейших характеристик современной семьи является такой показатель отношения человека к собственному браку, как удовлетворенность семейно-брачными отношениями. Удовлетворенность браком рассматривается как феномен межличностного восприятия, выражающий степень удовлетворенности потребностей супругов в высоком качестве семейных отношений и в личностном росте.

К факторам, влияющим на степень субъективной удовлетворенности браком, относятся:

1. Стадия жизненного цикла семьи.

2. Супружеский стаж.

3. Сходство ценностей у супругов. Ценностное единство оказывается значимым фактором для субъективной удовлетворенности браком лишь при условии длительного семейного стажа – более 25 лет.

4. Пол. Гендерные различия проявляются в более высокой степени удовлетворенности браком у мужчин, чем у женщин.

5. Наличие в семье детей.

6. Трудовая занятость.

7. Стратегии совладающего поведения (копинга), используемые супругами при решении семейных проблем.

8. Характер профессиональной деятельности женщины, обеспечивающий для нее «независимую» от семьи сферу самовыражения и дружеского общения, повышает уровень удовлетворенности браком у обоих супругов.

9. Удовлетворенность работой.

10. Мотивы вступления в брак.

11. Срок предбрачного ухаживания. Г. Навайтис указывает на проблемные брачные союзы, сформировавшиеся как при кратковременном знакомстве, так и при длительном (около пяти лет).

12. Сексуальная удовлетворенность супругов.

13. Формирование образа счастливого замужества. По результатам исследования О.А. Добрыниной, образ счастливого брака у мужчин формируется в первую очередь через призму психологических, сексуальных компонентов супружества. А у женщин – через бытовую, рекреативную, сексуальную и психологическую подструктуры супружества.

14. Комплементарность супругов – максимальная удовлетворенность браком в комплементарных и частично комплементарных браках.

15. Существует определенная зависимость между удовлетворенностью браком и разделением домашнего труда [5].

Ценности – это обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения, на базе которых человек осуществляет сознательный выбор целей и средств деятельности. Ценности личности выступают в качестве

основы для формирования жизненной стратегии, во многом определяют линию профессионального развития [3].

Учеными предложено множество типологий ценностей, наиболее известно разделение на духовные, социальные и материальные. Кроме того, выделяют ценности, соответствующие разным областям социальной жизни (моральные, эстетические, политические, познавательные, экономические и др.).

М. Рокич разработал свою типологию ценностей:

• Ценности-цели (терминальные), определяемые им как убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться.

• Ценности-средства (инструментальные), определяемые как убеждения человека в том, что определенный образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации.

Инструментальные ценности подразделяются на группы:

• этические, ценности общения, ценности дела;
• индивидуалистические, конформистские, альтруистические;
• самоутверждения, принятия других людей и т. д.

Условием нормального развития и функционирования семьи является наличие у супругов многообразных ценностных ориентации. Зная ценностные ориентации конкретного индивида, то есть то, что ему дорого, значимо, необходимо в жизни, мы можем предвидеть, как человек будет реагировать на поступки в межличностных отношениях в семейной жизни. Супруги хорошо знают систему ценностей друг друга и могут предвидеть поведение партнёра [2].

Ценностные ориентации супругов могут не только совпадать, иметь близкую иерархическую структуру, но и взаимодополнять друг друга, компенсируя и сглаживая разногласия в целях [4].

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязь удовлетворенности супружескими отношениями и ценностных ориентаций супругов. Объект исследования – взаимосвязь удовлетворенности супружескими отношениями и ценностных ориентаций супругов. Предмет исследования – удовлетворенность супружескими отношениями в семейных парах с разной степенью сходства ценностных ориентаций. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между удовлетворенностью супружескими отношениями и ценностными ориентациями супругов.

В исследовании приняли участие 12 супружеских пар со стажем брака более 10 лет. Возраст супругов от 32 до 46 лет.

В работе были применены методы исследования: анализ теоретических источников; тестирование (методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина, «Опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко), математическо-статистический анализ (ранговая корреляция Спирмена (r_s), линейная корреляция Пирсона, нахождение среднего группового значения).

В результате исследования мы выявили взаимосвязи между удовлетворенностью супружескими отношениями и ценностными ориентациями супругов.

Была проанализирована выраженность определенных ценностей в каждой супружеской паре и то, как каждый из супругов оценивает свой брак, насколько удовлетворен своими взаимоотношениями с супругом (-ой). Результаты оказались неоднозначными. Не всегда сходство ценностных ориентаций обеспечивает высокую степень удовлетворенности супружескими отношениями: встречались пары с высокой степенью сходства ценностей, которые были абсолютно удовлетворены браком, и пары с высокой степенью сходства, которые были не удовлетворены супружескими отношениями.

И, наоборот, не всегда расхождение, несовпадение ценностей и ценностных представлений приводит к разногласиям и не всегда это приводит к неудовлетворенности браком. Многие пары с различными ценностями и взглядами счастливо живут в браке, взаимодополняют друг друга.

С помощью линейной корреляции Пирсона на статистически значимом уровне была выявлена взаимосвязь между удовлетворенностью браком супруги и следующими ценностями супруга (r(кр.)=0,58):

— Креативность ($r = -0,6$, $p \leq 0,05$). Причем, чем ниже показатель креативности у супруга, тем выше степень удовлетворенности браком супруги.

— Активные социальные контакты ($r = -0,6$, $p \leq 0,05$). Чем ниже данный показатель, чем меньше супруг взаимодействует и общается с другими людьми, тем больше супруга удовлетворена браком.

— Развитие себя ($r = -0,7$, $p \leq 0,05$). Чем ниже данный показатель, чем меньше супруг стремится реализовать свои возможности, тем выше степень удовлетворенности браком у супруги.

— Профессиональная жизнь ($r = -0,6$, $p \leq 0,05$). Чем меньше супруг отдает времени своей работе, тем выше степень удовлетворенности браком у супруги.

Таким образом, в ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что существует взаимосвязь между удовлетворенностью супружескими отношениями и ценностными ориентациями супругов. Несомненно, ценностные ориентации – значимый фактор, влияющий на удовлетворенность супружескими отношениями.

Литература

1. Алешина, Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы [Текст] / Ю.Е. Алешина // Вест. МГУ. – М., 1987. – сер. 14. Психология – №2. – С. 60-66.

2. Волкова, А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости [Текст] / А.Н. Волкова // Вопросы психологии. – №2. – 1989. – С. 110-116.

3. Обозов, Н.Н. Психология межличностных отношений [Текст]: учеб. для вузов / Н.Н. Обозов. – Киев, 1990. – 238 с.

4. Сатир, В. Психотерапия семьи [Текст]: учеб. – метод, пособие / В. Сатир. – СПб.: Ювента, 1999. – 131 с.

5. Сысенко, В.А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия [Текст]: учеб. для вузов / В.А. Сысенко. – Москва: Финансы и статистика, 1981. – 199 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.В. Усиков

Научный руководитель ***И.А. Макеева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Одним из приоритетов социальной политики Российской Федерации в области социальной защиты инвалидов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права является реализация комплекса мер, направленных на создание инвалидам равных с другими гражданами возможностей для участия в жизни общества, в том числе равное право на получение всех необходимых социальных услуг для удовлетворения своих нужд в различных сферах жизнедеятельности.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы» предусмотрено формирование условий беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. Первостепенной задачей государства в сфере социальной защиты инвалидов становится устранение средовых, коммуникационных и институциональных барьеров, препятствующих увеличению культурного и человеческого капитала данной категории граждан. Следовательно, должна быть создана безбарьерная среда (безбарьерность), под которой понимается свойство здания, помещения, места обслуживания, позволяющее беспрепятственно достичь места целевого назначения и воспользоваться услугой.

В Вологодской области в настоящее время число людей с ограниченными возможностями – около 126 тыс. человек, что составляет 11% от всего населения [7]. В период с 2010 по 2014 год в нашем регионе реализовывалась долгосрочная целевая программа «Безбарьерная среда», целью которой было формирование условий для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, а также к объектам и услугам, предоставляемым населению.

Обобщая результаты деятельности рабочей группы «Качество жизни» по оценке реализации программы «Безбарьерная среда» [3], мы можем констатировать, что ни один объект в регионе в системе здравоохранения, образования, культуры, органов власти и учреждений, оказывающих государственные услуги, не является абсолютно доступным. К сожалению, на практике выполнение указа Президента РФ по созданию доступной среды зачастую ограничивается установкой пандусов, которые не всегда соответствуют требованиям ГОСТов и СНИПов.

В 2013-2014 годах финансирование программы «Безбарьерная среда» из бюджета Вологодской области было сокращено. В 2014 году из федерального, областного и муниципальных бюджетов на мероприятия в рамках программы было запланировано выделение 92 миллионов рублей, как результат, из 99 лечебных учреждений в Вологодской области только 7 модернизированы в полном соответствии с требованиями программы, и только в 67 выполнены мероприятия по оборудованию входной группы пандусами [4]. Следует отметить, что ситуация в районах области остается более сложной, чем в областном центре.

Первостепенной задачей, на наш взгляд, должно быть приспособление жилого фонда, обеспечение возможности беспрепятственного доступа в социум. К сожалению, в 2014 и 2015 году из областного бюджета средств на это направление выделено не было. Для сравнения в 2013 г. было переоборудовано 119 квартир в 23 муниципальных образованиях области, 19 остановок в 8 муниципальных образованиях области, однако и эти показатели выполнены лишь на половину, согласно утвержденным объемам финансирования [2].

За 2013-2014 гг. в рамках программы произведено приспособление зданий государственных учреждений культуры области к нуждам инвалидов, запланированные объемы выполнены полностью (в среднем около 350 тыс. руб. в год). Что касается обеспечения реализации мероприятий по приобретению транспорта для социального обслуживания инвалидов на дому отделениями социального обслуживания, то от запланированного объёма программа выполнена лишь на 32 и 34 % в 2013 и 2014 гг. соответственно [5, 6].

По итогам 2014 года в 54 общеобразовательных школах (12,6% от общего количества) Вологодской области за счет областного бюджета и федеральных субсидий созданы условия для инклюзивного обучения детей-инвалидов. В Вологде необходимым для этого оборудованием оснащены три школы, в Череповце – шесть. В 2014 г затрачено около 400 тыс. руб. (на 50% меньше запланированного) на проведение методического обеспечения обучения детей-инвалидов, их родителей (законных представителей) и педагогических работников пользованию компьютерным оборудованием и специализированным программным обеспечением [1]. Поставки специального реабилитационного оборудования в учебные заведения области за 2013-2014 годы выполнены в полном объеме, однако, количество обучающихся с ограниченными воз-

можностями здоровья существенно не увеличилось. Член регионального штаба ОНФ, председатель ассоциации инвалидов «АССТОМ-Вологда» Алла Климова, считает, что таким образом отмечается невнимательное отношение к проблемам и потребностям детей-инвалидов и происходит лишь формальное приобретение оборудования. В первом полугодии 2015 года в школах области обучались всего лишь 229 детей-инвалидов с нарушением зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата [4].

Показатели реализации мероприятий по приобретению технических средств (трости, коляски, костыли, кровати многофункциональные, ходунки, ортопедический матрац и др.) для пунктов выдачи технических средств реабилитации в соотношении с ожидаемыми, составляют примерно 25% (около 1256,3 и 1300,78 тыс. рублей в 2013 и 2014 гг. соответственно). На мероприятия по приобретению диагностического, реабилитационного оборудования, спортивного инвентаря для работы с инвалидами в муниципальных учреждениях социального обслуживания населения, центрах социальной помощи семье и детям в 2013-2014 гг. было выделено 518,2 тыс. рублей, в то время как планировалось 1127,4 тыс. рублей. Данные действия были осуществлены преимущественно для работы с детьми-инвалидами в МБУ Центр социальной помощи семье и детям «Радуга» Усть-Кубинского муниципального района (приобретено детское игровое оборудование для проведения занятий на свежем воздухе; комплексная образовательно-профилактическая программа) [5, 6].

Следует отметить, что инфраструктура городов в целом не предназначена для доступной жизни инвалидов. Планировка и строительство жилищных объектов не предусматривает потребностей людей с ограниченными возможностями, т.к. это повышает стоимость дополнительных работ.

Обобщая все вышесказанное, мы сформулировали предложения, направленные на повышение эффективности решения обозначенных проблем:

Во-первых, для рационального использования средств на инклюзивное обучение нужно формировать списки обучающихся на следующий учебный год весной. Таким образом, каждая школа к концу учебного года будет знать, сколько детей-инвалидов будет учиться у них в следующем году, в каких классах, какое оборудование им может потребоваться. Соответственно, в эти базовые школы и в конкретные классы и должно точечно поставляться то, что будет необходимо для инклюзивного обучения.

Во-вторых, целесообразно профильным комитетам и департаментам, которые составляют конкурсную документацию, а также комитету госзаказа включать в нее пункт о приемке работ специальной комиссией, в состав которой будут входить представители общественных организаций инвалидов, поскольку о качестве услуг, оказанных за бюджетный счет, должны высказывать свое мнение заинтересованные стороны – те, кто этими услугами будет пользоваться.

Проведенный анализ показал, что государственные программы по созданию доступной среды – это инструмент, который в случае его разумного и ответственного применения может принести реальную пользу городам, регионам и странам в повышении качества жизни, а также в их конкурентной борьбе и сотрудничестве друг с другом в мировом сообществе.

Литература

1. Департамент образования Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.depobr.gov35.ru/
2. Информация о ходе реализации Плана действий по выполнению задач, поставленных Губернатором Вологодской области органам исполнительной государственной власти области на 2012-2016 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov35.ru/
3. Межнациональный центр исследования качества жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.quality-life.ru/
4. Общероссийский народный фронт Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onf.ru
5. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента социальной защиты населения Вологодской области за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socium35.ru/
6. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента социальной защиты населения Вологодской области за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socium35.ru/
7. Статистический ежегодник Вологодской области. 2012 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 371 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРА

Е.Н. Шарова
Научный руководитель ***И.А.Макеева****, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Здоровье детского населения является одним из важнейших критериев благополучного развития общества. В современных условиях усугубления социальных проблем в России, ухудшения показателей здоровья подрастающего поколения возрастает объективная потребность решения взаимосвязанных задач медицинского и социального характера на качественно новом уровне.

В связи с этим остро встает вопрос о совершенствовании социальной политики, разработке новых механизмов, форм и методов ее реализации, ос-

нованных на оказании населению не только материальной помощи, но и других видов социальных услуг.

Одним из таких механизмов является медико-социальная помощь, осуществление требует пересмотра организационных технологий, направленных на укрепления физического, психического, репродуктивного здоровья, социального благополучия детей. Любая болезнь изменяет жизненную ситуацию ребёнка, препятствует полноценному, гармоничному функционированию в обществе, влечёт за собой большое разнообразие проблем, в том числе и социального характера [2]. В общем виде медико-социальная помощь детям может рассматриваться как система непрерывного квалифицированного наблюдения за ребенком с момента его рождения и до достижения 18-летнего возраста.

Медико-социальная помощь в деятельности специалиста по социальной работе может быть охарактеризована как новый вид профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленный не только на восстановление, но и на сохранение и укрепление здоровья различных групп населения [1].

Медико-социальная помощь ориентирована на сохранение и укрепление здоровья детей и подростков; их социально-правовую защиту и поддержку, профилактику и снижение заболеваемости, формирование потребности в здоровом образе жизни.

Специалист по социальной работе обеспечивает связь с органами социальной защиты населения, правоохранительными органами, службой опеки и попечительства, учебно-воспитательными учреждениями, участвует в социальном патронаже, разрабатывает индивидуальную программу работы с семьей.

В настоящее время возникает необходимость развития новых подходов в оказании медико-социальной помощи населению, определении ее места и роли в системе профессиональной социальной работы. На базе медицинских учреждений (стационарных и амбулаторных) создаются медико-социальные отделения для работы с различными контингентами населения [3]. Отделение медико-социальной помощи имеет своей целью реализацию медико-социальных мероприятий, учитывающих специфические особенности детей.

Бюджетное учреждение здравоохранения Вологодской области «Вологодская городская поликлиника №4» (в состав которой входят два педиатрических отделения, кабинет медико-социальной помощи) оказывает помощь пациентам с периода новорожденности до 18 летнего возраста. На сегодняшний день это крупнейший региональный центр специализированной медицинской помощи детскому населению. В штате работают: социальный педагог, специалист по социальной работе, две медицинские сестры. Клиентами отделения являются дети и их родители, находящиеся в трудной жизненной ситуации, нуждающиеся в психологической и социальной помощи. Деятельность осуществляется на основе заявительного принципа (по заявлению врача или по обращению самих родителей), и осуществляется согласно следующему алгоритму:

- врач сообщает о поступившем ребенке заведующему отделения медико-социальной помощи;

- затем специалист по социальной работе передает информацию органам опеки и попечительства управления социальной защиты города Вологды;

- далее оформляет документы, необходимые для устройства ребенка в организации для детей сирот и оставшихся без попечения родителей (при невозможности вернуть ребенка в кровную семью);

- после выписки ребенок передается родителям или лицам, их заменяющим.

Выписка из стационара производится по согласию органов опеки и попечительства и подтверждается сопроводительным письмом о проведении с законными представителями индивидуально-профилактической работы (беседы, выезда по месту жительства, постановки на патронаж).

Кроме того, проводится работа и с детьми, от которых отказались родители в роддоме. По данным на 2013 год таких детей было 25, по социальным показателям 100-130 детей. Дети находятся в больнице около 1 месяца. В течение этого времени специалист по социальной работе совместно с органами опеки и попечительства готовит документы по определению дальнейшего устройства ребенка – устройство в замещающую семью или передача его на государственное попечение в Дом ребенка.

Медико-социальная работа подразумевает также проведение консультаций для родителей, беседы с детьми, разрешение конфликтных ситуаций, оказание психологической помощи (например, работа с детьми, которые боятся наркоза, дети, попытавшиеся совершить попытку суицида и так далее).

Осуществляется работа с детьми-инвалидами и онкологическими больными и их родителями. Специалист по социальной работе оказывает консультативную помощь, помогает в организации межведомственной помощи.

В своей деятельности специалист по социальной работе медико-социального отделения, руководствуется законодательством РФ, нормативными актами, официальными документами в области здравоохранения и социальной защиты, приказами и распоряжениями администрации поликлиники, должностной инструкцией,

Специалист по социальной работе находится в тесном взаимодействии с участковыми педиатрами, профильными и другими специалистами детской поликлиники, территориальными лечебно-профилактическими, образовательными учреждениями, организациям, оказывающими социальные услуги населению.

Таким образом, изучив документацию и содержание деятельности специализированного медико-социального отделения, мы пришли к выводу, что специалисты осуществляют профилактические и реабилитационные меры, оказывают психологическую, санитарно-профилактическую, социально-правовую помощь детям и их родителям.

Следовательно, можно констатировать, что медико-социальная помощь является новым видом мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленной не только на восстановление, но и на сохранение и укрепление здоровья.

Литература

1. Жданова, Л.А. Социальная работа в учреждениях здравоохранения / Л.А. Жданова. - Иваново: ГОУ ВПО ИвГМА МЗ РФ, 2003. – С. 19.

2. Концептуальные основы подготовки специалистов по медико-социальной работе / под ред. Л.Родионова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2010. – №1. – С. 35.

3. Роль и место социальных работников в учреждениях здравоохранения / под ред. Лебединская, О.И., Кошовская Т.В. // Социальная работа в учреждениях здравоохранения. – Москва, 2006. – С. 60.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Е.Ю. Шестакова

Научный руководитель ***М.И. Баженова****, канд. психол. наук, доцент*

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед российским обществом сегодня, является поиск способов снижения количества правонарушений среди несовершеннолетних, повышение эффективности профилактической и реабилитационной работы. Необходимость решения этой задачи обусловлена, прежде всего, тем, что в сферу организованной преступности втягивается все большее число несовершеннолетних, ранее совершавших правонарушения. По данным информационного центра ГУ МВД России по Пермскому краю, в 2014 г. участниками преступлений стали 1739 несовершеннолетних, при этом 875 несовершеннолетних на момент совершения преступления уже имели опыт противоправного поведения и состояли на учете в органах внутренних дел (50,4%) и других учреждениях системы профилактики [8].

Социальная реабилитация – система мероприятий, направленных на восстановление утраченных гражданином социальных связей, социального статуса, устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности [5]. Цель реабилитации несовершеннолетних правонарушителей

– изменение дезадаптивных форм поведения несовершеннолетних, приводящих их к совершению правонарушений, и профилактика рецидивов.

Необходимо помнить, что при схожести проблем их природа может быть разной: каждый несовершеннолетний – это неповторимая личность и уникальная история. Для достижения стойкого реабилитационного эффекта для каждого несовершеннолетнего необходимо подбирать программы по реабилитации и ресоциализации, основываясь на данных, полученных при детальном изучении личности подростка, его индивидуальных качеств, особенностей значимого окружения и той жизненной ситуации, в которую правонарушитель погружен [7].

В социальной работе индивидуальный подход к клиенту является одним из основополагающих принципов. Однако, для того чтобы эти принципы реализовывались, они должны быть закреплены законодательно. Федеральное законодательство устанавливает общие правила и принципы осуществления индивидуальной реабилитации. Так, Федеральный закон №442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации», принятый 23 декабря 2013г., утверждает, что социальные услуги предоставляются гражданам в соответствии с индивидуальной программой, которая составляется в зависимости от потребностей гражданина в социальных услугах и пересматривается с учетом изменения этих потребностей. Порядок предоставления социальной услуги включает также стандарт социальной услуги, устанавливающий объем социальной услуги, сроки и условия ее предоставления. Отметим, что в программе реабилитации не только перечень услуг носит индивидуальный характер, но и порядок и объем их предоставления.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012г. № 761) в качестве одного из ключевых принципов выделяет максимальную реализацию потенциала каждого ребенка, создание условий для образования, воспитания и социализации, максимально возможной самореализации в социально позитивной деятельности. Стратегия утверждает, что технологии помощи должны быть ориентированы на развитие внутренних ресурсов семьи, удовлетворение потребностей ребенка. Относительно детей, совершивших общественно опасные деяния, указывается, что реабилитационные мероприятия должны соответствовать возрасту и развитию несовершеннолетнего и ориентироваться на обеспечение потребностей и интересов ребенка.

Федеральный закон №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятый 24 июня 1999 г., обозначает важные направления в реабилитации несовершеннолетних правонарушителей: профилактика рецидивов и профилактика совершения правонарушений в целом. Одной из основных задач деятельности по профилактике и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних выделяются выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению

правонарушений. Безусловно, обнаруживаются типичные причины и условия, однако в каждом конкретном случае они индивидуальны и требуют к себе индивидуального подхода.

Среди принципов профилактической деятельности ФЗ №120-ФЗ выделяет гуманное обращение с несовершеннолетними, поддержку семьи и взаимодействие с ней, индивидуальный подход к несовершеннолетним. В ст. 5 перечисляются категории несовершеннолетних, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, однако не раскрывается специфика работы с каждой категорией. Функции органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних описывают меры, которые указываются в индивидуальной программе реабилитации (ИПР) и могут быть осуществлены в отношении каждого ребенка-правонарушителя. И здесь также наблюдаем, что указанные меры не соотносятся с определенной категорией. Однако необходимо понимать, что федеральные законы задают общие направления деятельности, а конкретизация должна происходить посредством принятия подзаконных актов и региональных нормативных документов.

Закон Пермского края №352 «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае», принятый 19 июня 2014 г., в качестве одного из принципов деятельности органов и учреждений системы профилактики детского и семейного неблагополучия выделяет адресный подход в решении проблем семей и детей, который осуществляется в отношении несовершеннолетних и их законных представителей путем реализации индивидуальных программ реабилитации.

Приложением 1 Постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края №7 от 14.07.2014 утвержден Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия. Данный Порядок делает акцент на том, что реабилитационная работа носит индивидуальный характер в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. В качестве важнейшей задачи выделяется обеспечение адресного подхода в организации и проведении реабилитационных и коррекционных мероприятий различных категорий семей и детей.

Индивидуальная программа реабилитации должна отвечать определенным требованиям. Она должна отражать выявленные проблемы-критерии постановки на учет, обозначать задачи реабилитации и комплекс мер, направленных на решение проблем. Отметим, что в ИПР делается акцент на ресурсах – факторах (обстоятельствах, людях из ближайшего окружения, сильных сторонах личности, членов семьи и т.д.), которые способствуют решению проблемы, активности самой семьи в решении своих проблем. Реализация и корректировка индивидуальных программ происходит в соответствии с определенным алгоритмом. Снятие несовершеннолетних с учета осуществляется при

устранении причин неблагополучия, положительной динамики поведения несовершеннолетнего.

Таким образом, на уровне федерального законодательства устанавливаются основы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, которая реализуется через индивидуальную программу. Федеральные нормативные акты акцентируют внимание на условиях совершения правонарушений, а также утверждают, что ключевую роль в реабилитации несовершеннолетнего играет его семья.

Региональные нормативные акты конкретизируют федеральное законодательство. В них определяется алгоритм реализации индивидуальных программ реабилитации, устанавливаются требования к программам, указываются основания для проведения индивидуальной реабилитационной работы, среди которых пропуски занятий, употребление психоактивных веществ, участие в драках и др. Региональное законодательство акцентирует внимание на успеваемости несовершеннолетнего, его занятости, особенностях ближайшего окружения.

Региональные нормативные документы провозглашают, что в реабилитационной работе с несовершеннолетними правонарушителями должен быть обеспечен адресный подход. Адресный подход означает, что социальная помощь оказывается тем лицам, которые истинно в ней нуждаются [6]. Адресность несет в себе экономический аспект, в соответствии с которым помощь предоставляется в зависимости от прожиточного минимума клиента. Региональное законодательство утверждает, что при работе с несовершеннолетними правонарушителями необходимо не только учитывать индивидуальные факторы, но и определять, насколько и в какой помощи нуждается несовершеннолетний. Положительным моментом будет определение в региональных нормативных актах того, как конкретно реализовывать индивидуальный подход.

В целом, необходимо отметить, что федеральное законодательство в области реабилитации несовершеннолетних правонарушителей задает ориентиры деятельности в данной сфере: указываются категории несовершеннолетних правонарушителей, нуждающиеся в проведении индивидуальной работы, а также меры социальной реабилитации. На уровне регионального законодательства нет конкретизации механизмов реабилитационной работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Можно предположить, что данная детализация находит или будет находить отражение в стандартах предоставления социальных услуг.

Литература

1. Федеральный закон №442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (просмотрено 23.10.2015).

2. Федеральный закон №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/12116087/ (просмотрено 23.10.2015).

3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012г. № 761) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70183566/ (просмотрено 23.10.2015).

4. Закон Пермского края №352 «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW368&n=75517&req=doc (просмотрено 23.10.2015).

5. Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия (утвержден Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 14.07.2014 № 7) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW368;n=81608 (просмотрено 23.10.2015).

6. Карпикова И. С. Адресность социальной защиты населения: необходимость и проблемы ее внедрения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – Вып. 6. – С.123-126.

7. Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. – М.: РБФ НАН, 2009. – 196 с. – (Серия «Работа с детьми группы риска», выпуск 17).

8. Миков П. В. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2014 году: ежегод. доклад / Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. – Пермь, 2015. – 180 с.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Н.В. Арбузова
Научный руководитель ***О.В. Филатова****, канд. психол. наук, доцент*
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Проблема профессиональной деформации личности изучалась многими исследователями (Э.Ф. Зеер, 1993, 1997, 2003; Н.С. Пряжников, 1997; Е.И. Рогов, 1998; Е.В. Руденский, 1998; Е.Ю. Пряжникова, 2001; и др.), но до сих пор в психологии не оформилось единого представления о данном феномене, однозначного понимания причин его возникновения.

Впервые термин «профессиональная деформация» появляется в статье Х. Ландерока «Профессионализм: Исследования профессиональной деформации», опубликованной в «Американском журнале социологии» в 1915 году. Автор писал: «Продолжительное выполнение определенной профессии создает в отдельном человеке деформацию процессов мышления и деформацию здоровой оценки важности его деятельности работы в общей работе той группы, к которой принадлежит данный человек [10].

В отечественную науку данный термин был введен Питиримом Сорокиным в 1921 г. для обозначения негативного влияния профессиональной деятельности на поведение и переживания человека [7].

Вяземский Д.Н., определяет профессиональную деформацию личности как изменение качеств личности, наступающее под влиянием выполнения профессиональной деятельности, проявляется в профессиональном жаргоне, манерах поведения, физическом облике [2].

Профессиональная деформация личности, по мнению Назарова Ю., – это перечень явлений социально-психологического характера, к которым относятся все нарушения норм (морально-этических, правовых, деятельностно-служебных и т.п.), и которые может совершить только субъект – профессионал, специалист в определенной сфере [5].

Принципиальное различие данных определений заключается в том, что первый автор указывает на негативные последствия данного феномена для всех структур личности. Назаров Ю. указывает на влияние профессиональных деформации непосредственно с морально-нравственной сферой личности специалиста. В концепциях профессионального становления личности В. А. Бодрова, Е. М. Борисовой, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, А. К. Марковой, Л. В. Ми-

тиной, Ю. В Поваренкова признается разнонаправленность изменений личности в процессе длительного выполнения профессиональной деятельности.

Профессиональное развитие личности сопровождается личностными приобретениями и потерями. Могут происходить деформации (искажения) и деструкции (разрушения) и социально одобряемой структуры деятельности, и самой личности профессионала. Искажение личности профессионала может проявляться в возникновении синдрома эмоционального выгорания, который считается некоторыми психологами одним из признаков профессиональной деформации.

Термин «выгорание» первоначально традиционно рассматривался в контексте профессионального труда (Т. В. Фурманюк, 1994; А. В. Осницкий, 1999; Н. Н. Водопьянова, 2000), а профессиональная деформация – в контексте поведения человека вне работы (Р.М. Грановская).

Когда говорят о профессиональной деформации, то традиционно имеется в виду феномен распространения привычного ролевого поведения специалиста на непрофессиональные сферы [3; 8]. Тогда, после выхода человека из профессиональной ситуации не происходит его естественного «выправления», поэтому даже в личной жизни человек продолжает нести на себе «деформирующий отпечаток» своей профессии. При этом профессиональные деформации рассматриваются как проявления дезадаптации личности специалиста. Менее изучены деформации личности в процессе освоения профессии; лишь в последние годы появились публикации исследований в этом направлении [1; 9]. Однако задача разработки конкретных механизмов конструктивного, «недеформирующего» построения профессиональной траектории человека пока не нашли своего решения.

Профессиональную деформацию мы рассматриваем как «искажение» психологической модели деятельности, либо ее деструктивное построение. Под профессиональной деструкцией понимается изменения и разрушения сложившейся психологической структуры личности, негативно сказывающиеся на результатах труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности.

Отечественные и зарубежные психологи предпринимали попытки типологизации профессиональных деформация специалистов различных видов деятельности. В настоящее время существует несколько авторских классификаций видов профессиональной деформации личности. Е.И. Рогов выделяет следующие деформации.

1. Общепрофессиональные деформации, которые типичны для большинства людей, занятых данной профессией. Они обусловлены инвариантными особенностями используемых средств труда, предмета труда, профессиональных задач, установок, привычек, форм общения. Чем в большей степени специализированы предмет и средства труда, тем в большей мере проявляются дилетантизм новичка и профессиональная ограниченность погруженного

только в профессию работника. Представители социономического типа профессий в гораздо большей степени воспринимают, различают и адекватно понимают особенности поведения отдельных людей по сравнению с профессионалами технономического типа. И даже в рамках одной профессии, например педагога, можно выделить типичных «руссистов», «физкультурников», «математиков»;

2. Типологические деформации, образованные слиянием личностных особенностей и особенностей функционального строения профессиональной деятельности (так в среде педагогов выделяются педагоги-организаторы и педагоги-предметники, в зависимости от степени выраженности у них организаторских способностей, лидерских качеств, экстравертности);

3. Индивидуальные деформации, обусловленные в первую очередь личностной направленностью, а не выполняемой трудовой деятельностью человека. Профессия, вероятно, может создавать благоприятные условия для развития тех качеств личности, предпосылки которых имели место еще до начала профессионализации. Например, педагоги начальной школы в своей деятельности выступают в роли организатора, руководителя, наделенного властными полномочиями по отношению к маленьким детям, часто не способным защитить себя от несправедливого обвинения, агрессии. Среди педагогов начальной школы нередко встречаются люди, оставшиеся в этой профессии потому, что у них сильно выражена потребность власти, подавления, управления активностью других людей. Если эта потребность не уравновешивается гуманизмом, высоким уровнем культуры, самокритичностью и самоконтролем, такие педагоги оказываются яркими представителями профессиональной деформации личности [6].

Зеер Э.Ф., классифицируя профессиональные деформации, в качестве критерия берет их уровни:

1. Общепрофессиональные деформации, типичные для работников данной профессии. Например, для работников правоохранительных органов – синдром "асоциальной перцепции" (когда каждый воспринимается как потенциальный нарушитель).

2. Специальные профессиональные деформации, возникающие в процессе специализации. Например, в юридических и правозащитных профессиях: у следователя – правовая подозрительность; у оперативного работника – актуальная агрессивность; у адвоката - профессиональная изворотливость; у прокурора – обвинительность.

3. Профессионально-типологические деформации, обусловленные наложением индивидуально-психологических особенностей личности на психологическую структуру профессиональной деятельности. В результате – складываются профессионально и личностно обусловленные комплексы:

а) деформации профессиональной направленности личности (искажение мотивов деятельности, перестройка ценностных ориентаций, пессимизм, скептическое отношение к нововведениям);

б) деформации, развивающиеся на основе каких-либо способностей – организаторских, коммуникативных, интеллектуальных и др. (комплекс превосходства, гипертрофированный уровень притязаний, нарциссизм);

в) деформации, обусловленные чертами характера (ролевая экспансия, властолюбие, "должностная интервенция", доминантность, индифферентность).

4. Индивидуальные деформации, обусловленные особенностями работников самых разных профессий, когда отдельные профессионально важные качества, как впрочем, и нежелательные качества, чрезвычайно развиваются, что приводит к возникновению сверхкачеств или акцентуаций. Например: сверхответственность, трудовой фанатизм, профессиональный энтузиазм, и др. [4].

Причины возникновения профессиональных деформаций, динамика их развития у представителей различных профессий в психологии мало исследована, поэтому данная проблема является актуальной.

Литература

1. Безносов, С. П. Профессиональная деформация личности [Текст]: учеб.-метод. пособие / С. П. Безносов. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

2. Вяземский, Д.Н. Психологический словарь [Текст]: словарь / Д.Н. Вяземский. – СПб.: Мир, 1997. – 682 с.

3. Грановская, Р. М. Психологическая защита [Текст]: монография / Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2007. – 476 с.

4. Зеер, Э.Ф. Психология профессий [Текст]: учеб.-метод, пособие / Э.Ф. Зеер. – М.: Акад. Проект, 2003. – 336 с.

5. Назаров, Ю.В. О выгорании [Текст] / Ю.В. Назаров // Вокруг света. – 2005. – №1. – С.12.

6. Рогов, Е.И. Выбор профессии: становление профессионала [Текст]: монография / Е.И. Рогов. – М.: Владос, 2003. – 336 с.

7. Сорокин, П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет [Текст]: учеб. для вузов / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1994. – 560 с.

8. Сыманюк, Э. Э. Психология профессиональных деструкций [Текст]: учеб.-метод. пособие / Э. Э. Сыманюк, Э. Ф. Зеер. – М.: ГРИФ, 2005. – 240 с.

9. Фонарев, А. Р. Психологические особенности личностного становления профессионала [Текст]: учеб. для вузов / А. Р. Фонарев. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 560 с.

10. Langerock H. Professionalism: A Study in Professional Deformation // American Journal of Sociology. Vol. 21, No. 1 (Jul., 1915), pp. 30–44.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

И.В. Брызгалова
Научный руководитель ***Э.В. Зауторова****, д-р пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день социально-экономическое развитие Российской Федерации, продолжающийся процесс по реформированию сферы образования, реализация положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года являются решающими факторами, определяющими методику и содержание подготовки высококвалифицированных специалистов правоохранительной деятельности [1]. Обучение будущего сотрудника УИС должно быть основано на полном соблюдении требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (далее - ФГОС ВПО) и ориентировано на «свободное развитие человека», развитие его творческой инициативы, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность и профессионализм преподавателей [2]. Для достижения эффективных результатов в таком обучении все чаще прибегают к использованию активных и интерактивных форм и методов обучения.

Цель работы – анализ педагогического опыта преподавателей по внедрению в учебный процесс интерактивных методик и методов активного обучения в преподавании историко-правовых и общеюридических дисциплин в Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний РФ.

На основании ФГОС ВПО по специальности «Правоохранительная деятельность» установлено, что удельный вес занятий, проводимых в интерактивной форме должен составлять не менее 30 % от общего числа занятий [3]. ФГОС ВПО по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) выпускника – бакалавр) устанавливает удельный вес занятий в интерактивной форме – не менее 20% [4].

В активной и интерактивной форме преподавателями Вологодского института права и экономики ФСИН России проводятся различные типы занятий: лекционные, семинарские, практические.

Лекция – это одна из форм организации обучения, в условиях которой преподаватель системно и последовательно преимущественно монологически излагает и объясняет учебный материал по целой теме, а учащиеся слушают и записывают содержание лекции, а в отдельных ситуациях и задают вопросы, на которые преподаватель отвечает [5]. Лекция как метод обучения и как

форма организации учебного процесса обычно проводится для достаточно большого числа слушателей и, конечно, в этом случае достаточно трудно сделать ее менее пассивной. Такие недостатки лекции в значительной степени могут быть преодолены с помощью использования активных и интерактивных форм и методов.

Существуют различные формы интерактивных лекций. В их числе можно выделить проблемную лекцию, лекцию-визуализацию, бинарную лекцию (лекция вдвоем), лекцию-дискуссию, лекцию-конференцию, лекцию-консультацию, лекцию - пресс-конференцию и др.

На кафедре государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России внедряются в процесс обучения курсантов некоторые виды интерактивных лекций:

– Лекция с элементами дискуссии или беседы. Данную форму лекции преподаватели используют в различных курсах, например по «Истории государства и права зарубежных стран», но и при изучении неоднозначных, имеющих различные научные подходы тем («Происхождение древнерусского государства», «Сословно-представительная монархия в России», «Буржуазные революции в странах Западной Европы» и др.).

– Визуальная лекция. Такая лекция не читается, а показывается, при этом сопровождается комментариями лектора, а также ответными действиями курсантов. Например, по «Истории государства и права зарубежных стран» по теме «Происхождение и развитие Древнего Рима» курсантам демонстрируется документальный фильм «Колизей – арена смерти». В ходе лекции курсанты не просто должны просмотреть фильм, но и заполнить опросный лист, заранее разработанный преподавателем по содержанию кинофильма.

– Лекция с элементами слайд-шоу - это лекция в цифровом формате. Учебный материал занятия представлен в виде слайдов презентации с речевым сопровождением преподавателя, автора лекций. Такая форма довольно часто используется по курсам «Римское право» и «Теория государства и права», где лекционный материал насыщен различной своеобразной информацией (понятиями, датами, историческими личностями и др.).

– Видеолекция. Такое занятие проводится с помощью записанной заранее видеолекцией, которую ведет преподаватель другого вуза. Например, лекцию по «Истории государства и права зарубежных стран» по теме «Феодальное государство Византии» курсантам читает доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета С.П.Карпов. Курсанты не только слушают лектора, но и ведут конспект излагаемого материала.

Существенно больший ресурс для использования активных и интерактивных форм и методов обучения предоставляют семинарские и практические занятия. В первом случае необходимо отходить от классической формы семинара и вводить элементы интерактивно обучения, во втором – занятие может быть проведено целиком в интерактивной форме. Наиболее часто использу-

ются активные и интерактивные формы и методы: учебная дискуссия, диспут, дебаты, анализ практических ситуаций, решение кейс-заданий, деловые, ролевые игры, метод проектов и др.

Дискуссионные методики, как правило, используются в качестве дополнительных методов проведения занятия наряду с другими. Так, например, по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» по теме «Государство и право фашистской Германии в 1930-е» преподавателем проводится учебная дискуссия по материалам видеосюжета, посвященного концлагерю Дахау.

Вместе с тем практическое или семинарское занятие может быть проведено и целиком в форме диспута или дебатов. Так, по дисциплине «Теория государства и права» проводятся дебаты по теме «Правовое государство и гражданское общество». Курсанты делятся на три рабочие группы, две из них готовят аргументы в поддержку или против заданного аргумента (кейс-аргументов, иллюстрированных мультимедийной презентацией), третья выступает в качестве судей-экспертов. Курсанты знакомятся также с правилами ведения дебатов, кодексом этики дебатера.

Игровые методики также довольно часто используются преподавателями кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. Так, например, по дисциплине «Международное право» проводится ролевая игра в виде имитации заседания Генеральной ассамблеи ООН по реформированию ООН, по дисциплине «Конституционное право России» - игра в форме имитации заседания Конституционного суда РФ.

Элементы проектной методики применяются на старших курсах института, например, по Конституционному праву России по теме «Федеративное устройство», где курсанты – представители различных субъектов РФ. Целью деятельности курсантов является разработка и защита презентаций о своих субъектах, особенностях их системы органов власти и управления.

Кроме того, на семинарских и практических занятиях используются такие интерактивные методы, как мозговой штурм и ПОПС-формула (позиция-обоснование-пример-следствие). Так, например, по дисциплине «История государства и права России» (Тема «Форма правления в России в начале XX в.») курсанты делятся на 3 подгруппы, каждая из которых предварительно готовит аргументы в пользу предложенной точки зрения, используя ПОПС-формулу; весомость аргументов оценивают «эксперты».

Преподавателями кафедры апробирована бинарная методика, суть которой заключается в том, что занятие ведут два преподавателя по одной или двум смежным дисциплинам. Подобная методика была реализована и в межкафедральном формате. Сегодня в методике преподавания такой подход является весьма перспективным, а в дальнейшем в связи с новыми ФГОСами, где по гуманитарным дисциплинам предполагается много междисциплинарных курсов, он будет востребован.

Активные и интерактивные методики позволяют не только активно, познавательно и интересно проводить текущие занятия, но и оценивать уровень сформированности компетенции у курсантов. Преподаватели кафедры внедряют активные, интерактивные методы и формы в текущие контроли и зачеты по различным дисциплинам. Так, используется кейс-задания, дидактические игры и технология «обучающийся в роли преподавателя».

Таким образом, с одной стороны, интерактивные формы и методы активного обучения помогают курсантам образовательных организаций высшего образования ФСИН России закреплять полученные знания, применять их на практике, приближать ситуацию к реальным условиям работы в уголовно-исполнительной системе, овладевать общими и профессиональными компетенциями. С другой, преподаватели повышают свой творческий потенциал, актуализируют научно-методическую работу, развивают воспитательно-образовательную среду внутри вуза.

Литература

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Текст] : [принят Постановлением Правительства РФ 4 октября 2000 № 751] : офиц. текст : по состоянию на 4 октября 2000 г. / СЗРФ. - 2000. - № 41. - Ст. 4089.

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Текст] : [принят Распоряжением Правительства РФ 14 октября 2010 № 1772-р] : офиц. текст : по состоянию на 31 мая 2012 г. / СЗРФ. – 2010. - № 43. - Ст. 5544; 2012.- № 24. - Ст. 3213.

3. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»)» [Текст] : [принят Приказом Минобрнауки РФ 14 января 2011 г. № 20. Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.04.2011 № 20457] : офиц. текст : по состоянию на 31 мая 2011 г. / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2011. - № 23.

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») [Текст] : [принят Приказом Минобрнауки РФ 4 мая 2010 г. № 464. Зарегистрировано в Минюсте РФ 21 мая 2010 г. № 17337] : офиц. текст : по состоянию на 31 мая 2011 г. / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2010. - № 26.

5. Артюхина М.С., Артюхин О.И.Теоретико-методические основы проведения интерактивных лекций // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11/2. – С. 304. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-osnovy-provedeniya-interaktivnyh-lektsiy (дата обращения: 27.10.2015).

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГНО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Власова
Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одна из задач начального школьного образования – формирование общей культуры младшего школьника. Согласно Федеральным государственным стандартам НОО, основная образовательная программа должна быть направлена на «формирование общей культуры, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное и интеллектуальное развитие» [2].

Под общей культурой младшего школьника нами понимается совокупность взглядов, усвоенных знаний, нравственных, духовных ценностей, сформированных умений и навыков, компетенций и универсальных учебных действий, особенностей поведения и деятельности, основанных на культурно-ориентированном отношении ребенка к себе, обществу, окружающему миру.

На основе анализа психолого-педагогических источников нами были сформулированы критерии и показатели сформированности общей культуры у младших школьников. С учетом идей Д.В. Григорьева об уровнях достижения воспитательного процесса (приобретение социального знания, формирование ценностного отношения к социальной реальности, получение опыта самостоятельного общественного действия) [1] нами выделены четыре компонента общей культуры младшего школьника: мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный.

В процессе исследования была разработана программа педагогической диагностики, представляющая собой ряд технологических процедур, включающих в себя проектирование и диагностику сформированности общей культуры младшего школьника.

Программа диагностики уровня сформированности общей культуры в экспериментальных и контрольных группах включает компоненты: определение цели и задач диагностики, определение содержания диагностики; выбор средств, приемов, методов диагностики; реализация диагностической программы; оценивание и анализ результатов диагностики.

Диагностическая программа базируется на выделенных нами компонентах общей культуры младшего школьника и представляет собой совокупность таких средств, приемов, методов диагностирования, как: наблюдение, тестирование, метод экспертной оценки и др.

Содержание диагностической программы по выявлению уровня сформированности общей культуры младшего школьника отражено в таблице 1.

Таблица1

Содержание диагностической программы по выявлению уровня сформированности общей культуры младшего школьника

Наименование раздела (критерии)	Показатели	Методы диагностики
Мотивационный	1. Наличие интереса (желания, стремления) к общекультурному развитию; 2. Побуждение со стороны взрослых к общекультурному развитию.	педагогическое наблюдение, анкета на определение уровня общей культуры, анкета на английском языке “Personality and culture” («Личность и культура»), метод экспертной оценки, методика Р.В. Овчаровой «Изучение уровня владения учащимися нравственными качествами», методика М. Рокича «Ценностные оринтации», беседа.
Когнитивный	1. Уровень усвоения знаний об общей культуре; 2. Отношение к общекультурным ценностям.	методика С.М. Петровой «Пословицы», тест креативности Э. Торренса, анкета на определение уровня общей культуры, анкета на английском языке “Personality and culture” («Личность и культура»), методика «Неоконченные предложения», беседа, анализ результатов творческой деятельности обучающихся
Деятельностный	1. Следование этическим нормам; 2. Проявление умения межличностного взаимодействия; 3. Творческое отношение к труду.	педагогическое наблюдение, тестирование: методика С.М. Петровой «Пословицы», тест креативности Э. Торренса, анкета на определение уровня общей культуры, анкета на английском языке “Personality and culture” («Личность и культура»), методика Р.В. Овчаровой «Изучение уровня владения учащимися нравственными качествами», анализ результатов творческой деятельности обучающихся
Рефлексивный	1. Контроль и самоконтроль 2. Оценка и самооценка	педагогическое наблюдение, анкета на определение уровня общей культуры, анкета на английском языке “Personality and culture” («Личность и культура»), метод экспертной оценки, беседа

На этапе констатирующего эксперимента был выявлен уровень обладания младшими школьниками общей культурой у всех учащихся третьих и четвертых классов. Для этого был использован комплекс методов: педагогическое наблюдение, беседа, метода экспертной оценки, а также методики С.М. Петровой «Пословицы», Р.В. Овчаровой «Изучение уровня владения учащимися нравственными качествами», тест креативности Э. Торренса; применя-

лись собственные разработки – анкеты на русском и английском языках на определение уровня сформированности общей культуры обучающихся; анализировалась творческая деятельность школьников (выполнение ими индивидуальных и коллективных творческих проектов) и др.

Так, методика Р.В. Овчаровой «Изучение уровня владения учащимися нравственными качествами» позволила вывить уровень сформированности общей культуры по деятельностному и мотивационному критериям в нашем исследовании. Мы отслеживали овладение обучающимися такими качествами, характеризующими общую культуру младшего школьника, как трудолюбие, культура поведения, активность, вежливость, эстетичность, гуманность в отношениях, ответственность. Когнитивный и рефлексивный критерии также отслеживались путем анкетирования, педагогического наблюдения, беседы, на основе анализа результатов творческой деятельности обучающихся.

Диагностирование проводилось также на иностранном языке, с этой целью была разработана анкета “Personality and culture” («Личность и культура»), школьникам предлагались индивидуальные и групповые творческие задания с целью выявления уровня сформированностии общей культуры, проводились индивидуальные беседы на иностранном языке в форме: вопрос-ответ.

Анализ результатов диагностики показал, что уровень сформированности общей культуры у младших школьников по разным показателям средний и ниже среднего, что свидетельствует о недостаточном развитии их в данном направлении (табл.2).

Таблица 2

Уровни сформированности общей культуры младших школьников на начало эксперимента

Критерии	Уровни в %		
	высокий	средний	низкий
мотивационный	28,3	36,9	34,8
когнитивный	17,5	52,1	30,4
деятельностный	21,0	37,3	41,7
рефлексивный	15,5	72,0	12,5
Итого, в среднем по всем критериям	20,5	49,5	29,8

Итак, результаты констатирующего эксперимента свидетельствуют о преобладании в основном среднего уровня сформированности общей культуры: 49,5%. Обучающиеся с высоким уровнем составляют 20,5 %, низкий уровень сформированности общей культуры зафиксирован у 29,8 % школьников.

Литература

1. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор [Текст]: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2014. – 223с.

2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа [Текст] / сост. Е. С. Савинов. – 4-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2013. – 223 с.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОПИНГ-СТРАТЕГИИ»

А.Н. Воронина

Научный руководитель ***И.В. Балашова****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На протяжении всей жизни практически каждый человек сталкивается с ситуациями, которые воспринимаются им как трудные и нарушают его привычный ход жизни. Переживание таких ситуаций влияет на психоэмоциональное состояние человека, его жизнедеятельность. В результате зачастую меняется восприятие окружающего мира и восприятия своего места в нем.

Проблема поведения в трудных жизненных ситуациях, с которыми сталкиваются люди, в настоящее время привлекает внимание многих психологов и социологов. Это объясняется информационной насыщенностью и ускорением ритма жизни современных людей. Социально-экономическая ситуация в мире на сегодняшний день нестабильна, что делает еще более актуальным изучение совладения с трудными жизненными ситуациями как механизма адаптации к изменяющимся социальным условиям.

Быстрое изменение социальной среды заставляет человека искать новые формы и алгоритмы поведения, позволяющие справиться с новой ситуацией, адаптироваться к ней, используя при этом свой прошлый жизненный опыт, умственные способности, творческий потенциал, активность и инициативность. В процессе построения взаимоотношений с окружающим миром и людьми индивид ставит перед собой разнообразные цели, стремится к их достижению и удовлетворяет свои потребности. Он создает и обретает ценности, которые необходимы ему и обществу. При этом у человека формируются определенные модели и стратегии поведения, способствующие реализации своих стремлений и позволяющие справится с трудными проблемами. Такое поведение в психологической литературе называется копинг-поведением, или совладающим поведением, а формы поведения, которые использует человек в трудных жизненных ситуациях – копинг-стратегиями.

Понятие «копинг-стратегии» исследовали многие отечественные авторы, такие как Е.Р. Исаева, Ю. Корчагина, Е. Одинцова, С.В. Фролова. Среди зарубежных авторов можно выделить Р. Лазаруса, который использовал понятие копингов в рамках транзактной модели стресса и разработал основные концепции копинг-процессов.

Е.Р. Исаева выделяет три подхода к толкованию понятия «копинг-стратегии». В рамках первого подхода копинг-стратегия рассматривается как один из способов психологической защиты, используемый для ослабления психического напряжения. Приверженцы второго подхода связывают это понятие с чертами личности, то есть рассматривают как относительно постоянную предрасположенность индивидуума, устойчивый стиль реагирования на стрессовые ситуации, который практически не меняется в течение всей жизни. И согласно третьему подходу, разработанному Р. Лазарус, это стремление к решению проблем, направленные на снижение влияния стресса. Рассмотрим данное понятие в рамках третьего подхода [1].

Р. Лазарус дал следующее определение копинга: «стремление к решению проблем, которое предпринимает индивид, если требования имеют огромное значение для его хорошего самочувствия (как в ситуации, связанной с большой опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активируют адаптивные возможности» [3, с. 9]. Копинг рассматривается как деятельность личности по поддержанию и сохранению баланса между требованиями среды и возможностями, ресурсами самого человека.

С.В. Фролова определяла копинг-стратегии как «постоянно изменяющиеся когнитивные, эмоциональные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними или/и внутренними требованиями, которые оцениваются как напряжение или превышают ресурсы человека с ними справиться» [5, с. 10].

В настоящее время под копингами понимают, как правило, произвольные и сознательные действия, хотя некоторые исследователи придерживаются более широкого определения. В последнем случае к копингам относятся все проявления регуляции эмоционального состояния, включая те непроизвольные процессы, которые обусловлены различиями в темпераменте и привычном поведении.

В зарубежной и отечественной научной литературе на данный момент копинг в целом определяют в качестве «особого вида социального поведения человека, позволяющего справиться с трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий» [4, с. 11].

Основные функции копинга – ликвидация психологической угрозы, обеспечение и поддержание своего внешнего и внутреннего благополучия. Понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы справиться со стрессовыми ситуациями.

Чтобы разобраться в понятии «копинг-стратегии» необходимо рассмотреть копинг-процесс. Структуру копинг-процесса Е.Р. Исаева представляет следующим образом: стрессовое воздействие – восприятие события и его оценка – возникновение эмоций – действия/стратегия поведения/копинг – оценка результата действия [1]. Ключевой момент в данной схеме – это оценка события. Каждый человек по-разному может оценить одну и ту же ситуацию, восприятие ситуации и его оценка субъективны. Если для одного такая ситуация является стрессовой и вызывает негативные эмоции, то другой может воспринять ее как вполне обычную ситуацию, с которой он может справиться.

Также на результат влияет то, какие копинг-стратегии использует человек. Анализируя труды Р. Лазаруса, Ю. Корчагина выделяет восемь основных копинг-стратегий:

1. Планирование решения проблемы, предполагающее усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы, а также планирование конкретных шагов по ее изменению.
2. Конфронтационный копинг, или конфронтация представляет собой открытую борьбу за уничтожение причины стресса, агрессивные усилия для изменения ситуации, определенная степень враждебности и готовности к риску.
3. Принятие ответственности: в основе этой стратегии признание своей роли в возникновении ситуации, взятие на себя ответственности за ее появление и разрешение, а также попытки ее решения.
4. Самоконтроль как усилия по регулированию своих эмоций и действий. Эта стратегия может быть очень эффективной, но не стоит ей злоупотреблять.
5. Положительная переоценка – это усилия по поиску достоинств существующего положения дел. Преодоление конфликта и кризиса воспринимается человеком как источник приобретения опыта, который может стать основой для позитивного самоизменения.
6. Поиск социальной поддержки заключается в обращении к помощи окружающих. В сложной ситуации человек действительно может нуждаться в помощи других, но слишком частое применение этой стратегии говорит о незрелости и недостаточной самостоятельности личности.
7. Дистанцирование: когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить или отрицать ее значимость. В данном случае у человека возникает нежелание встречаться лицом к лицу с проблемой, поэтому он постоянно откладывает решение проблемы.
8. Бегство-избегание – это желание и усилия, направленные на уход от проблемы. Человек, который использует эту стратегию, физически или мысленно покидает место возникновения стресса. Такой метод может усугубить проблему и отрицательно повлиять на человека [2].

Все эти копинг-стратегии можно отнести к адаптивным, которые помогают человеку справиться со стрессом, и неадаптивным, которые не позволяют решить проблему, а усугубляют ситуацию.

Безусловно, в современном мире, наполненном стрессогенными факторами, очень важно изучать методы совладания с трудными жизненными ситуациями. Для этого в данной статье мы попытались проанализировать понятие копинга, рассмотреть структуру копинг-процесса и разобрать основные виды копинг-стратегий. Результаты данной работы могут быть использованы в практической деятельности, в частности при разработке программы, направленной на формирование адаптивных копинг-стратегий, в рамках нашей магистерской диссертации.

Литература

1. Исаева, Е.Р. Копинг поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни [Текст] / Е.Р. Исаева. – Санкт-Петербург: СПбГМУ, 2009. – 136 с.
2. Корчагина, Ю. Копинг-стратегии преодоления стресса [Текст] / Ю. Корчагина // Здоровье детей. – 2013. – №1. – С. 57-59.
3. Лазарус, Р. Психологический стресс и копинг-процессы [Текст] / Р. Лазарус. – Москва: Медицина, 1966. – 466 с.
4. Одинцова, Е. Копинг-стратегии. Развивающее занятие для учащихся 9-го класса [Текст] / Е. Одинцова // Школьный психолог. – 2015. – №7/8. – С. 11-15.
5. Фролова, С.В. Исследование стратегий преодоления кризисных ситуаций в подростковом возрасте [Текст] / С. В. Фролова // Психологическая помощь подростку в кризисных ситуациях. – 2005. – С. 10-18.

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ЭМПАТИИ ПОДРОСТКАМИ. ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ ЭМПАТИИ НА БАЗЕ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА «ФЕНИКС»

А.Д. Горева
Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Эмпатия является одним из сложных явлений. Проблемой эмпатии занимались специалисты по психологии, педагогике, философии, эстетике и социологии. В литературе имеется большое разнообразие определений для этого явления: вчувствование (Т. Липпс, И. Фолькельт), понимание (В. Дильтей), сопереживание (К. Роджерс), симпатия (А. Шопенгауер, Т. Риббо), вооб-

ражение, фантазия (Э.В. Ильенков, С.Г. Афанасьев, Е.Я. Басин), коммуникация (Т.П. Гаврилова) и т.д.

К. Роджерс считает, что «быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков» [1].

Интересно утверждение Дж. Мид (Mead, 1934) о том, что эмпатия предполагает способность занимать позицию другого. Иначе говоря, эмпатия подразумевает принятие роли другого и понимание чувств, мыслей и установок другого человека [4].

А. Меграбян и Н. Эпштейн говорят о том, что «эмпатические способности человека возрастают с увеличением жизненного опыта. Эмпатия чаще проявляется в случае сходства субъектов (поведенческих и эмоциональных реакций). При этом она может иметь эгоистическую или альтруистическую направленность, т. е. использоваться как во имя собственных интересов, так и во имя интересов другого человека» [2].

Современное общество, не только российское, но и за рубежом столкнулось с проблемой воспитания социальной личности; личности, способной приспосабливаться к постоянно меняющимся социально-экономическим и культурным условиям; личности, которая может взаимодействовать с окружающими людьми, не нарушая при этом права другого человека.

Из-за нехватки общения, проблем в семье маленькому человеку сложно устанавливать правильные взаимоотношения с его сверстниками и взрослыми людьми. Немаловажная роль в установлении контакта при этом принадлежит школе и специальным детским учреждениям.

Для проведения диагностики эмпатии нами было выбрано бюджетное учреждение социального обслуживания Вологодской области социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс». Учреждение рассчитано на 42 места (36 – на стационаре, 6 – в семейных воспитательных группах).

Приоритетными направлениями в работе Учреждения являются:

- социальная реабилитация;
- профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
-информационно-методическая и проектная деятельность.

Все несовершеннолетние, поступающие в Учреждение, находятся на полном государственном обеспечении.

В структуру учреждения входят:

- приёмное отделение;
- отделение длительного пребывания (4 группы по 7 мест);
- отделение социально-правовой помощи несовершеннолетним;
- отделение социальной психолого-педагогической реабилитации;
- отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних [3].

На базе «Феникс» была проведена диагностика эмпатии у вновь поступивших детей в возрасте от 12 до 17 лет (12 человек) по А. Меграбяну и Н. Эпштейну.

Опросник методики «Шкала эмоционального отклика» состоит из 25 утверждений, по каждому из которых испытуемый должен был оценить степень своего согласия/несогласия с каждым из них.

Методика «Шкала эмоционального отклика» позволяет проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого, такие ее параметры, как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого. Объектами эмпатии выступают социальные ситуации и люди, которым испытуемый мог сопереживать в повседневной жизни.

Диагностика проводилась индивидуально с каждым ребенком.

Были получены следующие результаты: очень высокий уровень эмпатии у 33% детей (84-89 баллов), высокий уровень у 50 % детей (67-75 баллов) и нормальный уровень у 20 % детей (55-56 баллов).

Согласно результатам диагностики более высокий уровень эмпатии у девочек.

А. Меграбян и Н. Эпштейн утверждают, что « с уровнем развития эмпатийных способностей связан выбор способа разрешения сложных конфликтных ситуаций. Человек с высоким уровнем эмпатии предпочитает конструктивные способы, учитывающие интересы и переживания других людей и направленные на оказание действенной помощи, поддержку и развитие отношений. Человек с низким уровнем эмпатии предпочитает использовать директивные, силовые (деструктивные, без учета интересов и чувств другого человека) способы ее разрешения, либо пассивные — уход от решения, игнорирование ситуации, перекладывание ответственности за принятие решений на другого» [2].

Мы считаем, что проведение диагностики на базе таких учреждений как «Феникс» помогает лучше понять ситуацию, сложившуюся в жизни ребенка, подобрать способы решения проблем, лежащих в компетенции сотрудников, взглянуть на ребенка с другой стороны.

Таким образом, использование диагностики будет способствовать более качественной организации работы по межличностному общению среди таких детей, развитию уровня их эмпатии и установлению контакта со взрослыми, непосредственно работающими с ними.

Литература

1. Роджерс, К. Эмпатия [Электронный ресурс] / К. Роджерс// Психология эмоций / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 288 с. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0333/1_0333-274.shtml#book_page_top (дата обращения: 31.10.2015)

2. Диагностика эмпатии по А. Меграбяну и Н. Эпштейну [Электронный ресурс]. URL : http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=847 (дата обращения: 31.10.2015)

3. БУ СО ВО Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» [Офиц. сайт].URL: http://www.socium35.ru/system/gu_vo_src_fenix.php (дата обращения: 31.10.2015)

4. Mead, G.H. Mind, Self and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934. - 439 p.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТЕПЕНЕЙ АКУСТИКО-МНЕСТИЧЕСКОЙ АФАЗИИ

Н.К. Ефимцева

Научный руководитель ***Н.Г. Савельева****, канд. пед. наук, доцент*

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых

г. Владимир

Речь и ее нарушения изучаются целым рядом дисциплин. В задачи нейропсихологии входит исследование форм патологии речи, возникающих при локальных поражениях мозга. Современная нейропсихология рассматривает эти нарушения с общих теоретических позиций, разработанных А.Р. Лурия.

Афазия – это системное нарушение речи, которое возникает при органических поражениях мозга, охватывает разные уровни организации речи, влияет на ее связи с другими психическими процессами и приводит к дезинтеграции всей психической сферы человека, нарушая, прежде всего, коммуникативную функцию речи [1].

Сегодня количество людей, страдающих той или иной формой афазии, значительно возросло. В связи с этим повышается потребность в уточнении как основных, наиболее ярких проявлений, так и на комплексе симптомов того или иного вида данного речевого расстройства. Наиболее подробно мы решили изучить больных с акустико-мнестической формой афазии.

Цель нашей работы - это подбор и апробация диагностических методик, направленных на комплексное изучение больных с акустико-мнестической афазией. Объектом послужили особенности высших психических функций (ВПФ) у больных с акустико-мнестической афазией. Предметом является процесс диагностики высших психических функций.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что у людей с акустико-мнестической афазией отмечаются специфические нарушения ВПФ, наиболее ярко характеризующих данную форму афазии. Определение специфических особенностей ВПФ и их учет при диагностике будет способствовать

наиболее продуктивной работе по развитию всех сторон психической деятельности и более успешной социализации больных с данной формой афазии.

Исследование было организовано на базе ВОГУЗОКБ неврологического отделения для больных ОНМК г. Владимира. В эксперименте принимали участие 2 больных в возрасте 56 и 73 лет, переведенных из реанимационного отделения.

Исследование ВПФ проводилось по следующим критериям: изучение анамнеза и общего состояния больного; экспрессивной речи (диалог, называние предметов и действий, составление предложений, составление рассказа по картинке); импрессивной речи (понимание вопросов диалога, понимание значения слов, понимание фраз и инструкций); праксиса; письма и чтения; ориентировки в пространстве; проверки фонематического слуха, слухоречевой памяти; оценки общего состояния и критичности больного.

Нейропсихологическая диагностика – это исследование психических процессов с помощью набора специальных проб с целью квалификации и количественной характеристики нарушений (состояния) высших психических функций (ВПФ) и установления связи выявленных дефектов/особенностей с патологией или функциональным состоянием определенных отделов мозга, либо с индивидуальными особенностями морфо-функционального состояния мозга в целом [6].

Нейропсихологическое исследование ВПФ у больных с акустико- мнестической афазией проводилось с использованием логопедических карт, разработанных Е. Д. Дмитровой и альбома нейропсихологической диагностики Е.А. Хомской [1, 3].

Подсчет данных осуществлялся на основе методики, разработанной Л.С. Цветковой [4].

Ошибки, отмеченные при выполнении заданий, могут указывать на нарушение у пациента письма, чтения, речи, фонематического анализа, интеллектуальных процессов и т.д.

Больным предлагались задания различного характера. От простой ситуативной беседы, до понимания сложных логико-граматических конструкций. Все особенности деятельности и поведения пациентов фиксировались в протоколе. После выполнения заданий проводилась количественно-качественная оценка полученных данных.

Логопед ВОГУЗОКБ поставил участникам эксперимента одинаковый диагноз – акустико-мнестическая афазия. Основным дефектом у пациентов являлось нарушение слухоречевой памяти.

При подсчете данных исследования использовалась модернизированная нами методика Л.С. Цветковой (изменена, дополнена балльная система). За правильно выполненное задание пациент получал 10 баллов. Максимальный балл за все задания составлял 150 баллов.

Полученные данные представлены в таблице.

Таблица

		Н. А.	С. И.
Возраст		73	56
Экспрессивная речь	Диалог	7	9
	Называние предметов и действий	6	8
	Составление предложений	5	6
	Составление рассказа по картинке	4	6
Импрессивная речь	Понимание вопросов диалога	8	8
	Понимание значения слов	7	8
	Понимание фраз и инструкций	6	7
Критика		3	6
Ориентировка в пространстве, месте, времени, собственной личности		5	3
Чтение и письмо		2	5
Фонематический слух		2	5
Слухоречевая память		1	7
Праксис	кинетический	9	10
	кинестетический	8	10
	орально-артикуляционный	10	10
Итог в баллах		83	108
Степень выраженности акустико-мнестической афазии		средняя	легкая

Баллы позволяют разделить речевые нарушения на степени (легкая, средняя, тяжелая) и выявить наиболее нарушенные функции. Так у больных с акустико-мнестической афазией наиболее сохранными оказались кинетический, кинестетический и орально- артикуляционный праксис (9-10 баллов). Наиболее нарушенными были слухоречевая память, чтение и письмо, критичность. За эти задания пациенты получили от 1 до 5 баллов [5].

Как отмечалось ранее, наиболее характерным нарушением при акустико-мнестической афазии является снижение слухоречевой памяти. Однако при легкой степени (108 баллов) мы наблюдаем значительную ее сохранность. Также дело обстоит и с экспрессивной, импрессивной формами речи, незначительно нарушены все виды праксиса, что существенно различает легкую и среднюю степени данной формы афазии [2].

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что цель данной работы достигнута, гипотеза подтверждена.

Таким образом, необходима качественная, своевременная и поэтапная диагностическая работа по определению и отграничению легкой степени акустико-мнестической афазии от средней.

Диагностика, оформленная в балльную систему, дает прочный фундамент для коррекционно-развивающего процесса.

Литература

1. Дмитрова, Е.Д. Логопедические карты для диагностики речевых расстройств [Текст] / Е.Д. Дмитрова. – М.: АСТ Астрель, 2009. – 143 с.

2. Лурия, А.Р. Основные проблемы нейролингвистики [Текст] / А.Р. Лурия. – М., 2007. – 387 с.

3. Лурия, А.Р. Речь и мышление [Текст] – М.: МГУ, 1975. – 320 с.

4. Хомская, Е.А. Нейропсихологическая диагностика [Текст]: Институт общегуманитарных исследований. – М., 2007. – 496 с.

5. Храковская, М.Г. Резервные способности восстановления высших психических функции у больных с афазией [Текст]: I Международная конфереция памяти А.Р. Лурия: сб. докладов/ Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. – М.: РПО, 1998. – 184 с.

6. Цветкова, Л. С. Афазия и восстановительное обучение [Текст]: учебное пособие для студентов психологических и дефектологических направлений. – М.: Изд-во «МОДЭК», 2001. – 320 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В.А. Жувак

Научный руководитель ***Н.М. Ильченко****, д-р филол. наук, профессор*

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

г. Нижний Новгород

В настоящее время в России происходят изменения во всех сферах жизни общества, в том числе и в области образования. В национальной политике образования уже несколько лет разрабатываются новые программы, направленные на совершенствование и модернизацию системы обучения [1, 2, 3]. Это обусловлено переходом на позиции личностно-ориентированной педагогики. Одной из основных задач современной школы является раскрытие потенциала всех участников педагогического процесса, предоставление им возможностей проявления творческих способностей. Решение этих задач невозможно без осуществления вариативности образовательных процессов, в связи с чем появляются различные инновационные типы и виды образовательных учреждений, которые требуют глубокого научного и практического осмысления [4, 6].

Проблема образования всегда интересовала ученых, политиков, социологов, поскольку именно образование является той основой, на которой формируется будущее направление процессов в стране, именно образование позволяет укрепить национальную мощь страны. Обучение русскому языку как иностранному (РКИ) интересная, сложная работа. Главное, чтобы педагог обладал умением объединить разновозрастную группу студентов, настроить на

определенный темп работы для достижения поставленной цели. Инновационная педагогика предлагает преподавателю русского языка нестандартный подход в обучении иностранных учащихся [12].

Актуальность темы заключается в том, что система образования не может находиться в стороне от происходящих новшеств, перемен, инноваций, образование и научно-технические процессы, происходящие в мире, должны быть в тесном взаимодействии для успешного и эффективного обучения. Именно поэтому была выбрана тема статьи, которая активно рассматривается, обсуждается и исследуется многими учеными педагогами в нашей стране, такими как А. Арефьев, М. Ариян, Е. Бастрикова, И. Бим, А. Вербицкая и др., а также выбор обусловлен все возрастающим интересом иностранных граждан к русскому языку [7, 8, 9, 10].

Цель данной статьи: рассмотреть инновационную педагогику на современном этапе, проследить концепцию преподавания русского языка как иностранного.

Для достижения поставленной цели были рассмотрены новые технологии в образовании и их применение на практике. В профессиональном образовании инновационные технологии (наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения) повышают эффективность обучения и воспитания личности, направлены на подготовку высококвалифицированных специалистов, получивших фундаментальные и прикладные знания.

К основным инновационным технологиям в образовании относятся:

- информационные технологии, позволяющие увеличить эффективность преподавания (технологии, основанные на использовании компьютеров, компьютерные обучающие и контролирующие программы);
- интернет-ресурсы;
- информационные методы преподавания, способствующие повышению качества образования;
- инновационные формы активизации познавательной деятельности студентов.

Во время производственной практики (10 недель) в Нижегородском государственном педагогическом университете инициативная группа студентов-бакалавров разработала дополнения к программе курса обучения студентов-иностранцев, только приступивших к изучению русского языка (элементарный уровень). За основу обучения была взята программа под редакцией З.И. Есиной, Г.И. Кутузова, М.М. Нахабина и др. Особенностями применяемой нами методики являлись:

- использование мультимедийных средств, которые делают возможной эффективную наглядную презентацию материала (и в особенности, по страноведению);

- интерактивные учебные задания (существующие чаще всего в тестовой форме) и обучающие программы позволяют работать над развитием навыков во всех видах речевой деятельности;
- доступ к огромному количеству электронных ресурсов и национальным корпусам текстов позволяет объединить текстовые, аудио- и видеоматериалы и способствовать формированию социокультурной и лингвострановедческой компетенции иностранных студентов;
- средства электронного общения (по электронной почте, в чатах, skype, на форумах и т.п.), возможность онлайн-общения с носителями языка позволяют сделать существенным компонентом учебного процесса не только учебную, но и реальную коммуникацию на изучаемом языке;
- дистанционный доступ к учебным ресурсам позволяет сделать более гибкой и мобильной организацию обучения, значительно индивидуализировать обучение, увеличить объем самостоятельной и творческой работы студентов, усилить роль преподавателя как консультанта и координатора учебного процесса.

При этом особо важной оказывается разработка инновационных заданий для иностранных студентов, поскольку основной целью таких заданий является активизация регулярной мыслительной деятельности учащегося на стадии инициации.

В частности, к одной из форм инновационных упражнений мы относим тестовые задания, проводимые после изучения определенного блока грамматического и лексического материала. Источниками текстового материала, используемого при составлении тестов, служат базовые учебники и учебные пособия по изучаемой дисциплине, что позволяет исключить возможность ошибок, связанных с предметной некомпетентностью студентов-бакалавров.

Тест используется не только для проведения промежуточного контроля, но и как итоговый, контрольный. Особенностью тестового контроля является то, что работа может выполняться как в аудитории в качестве проверочной, так и на внеаудиторных занятий для самоконтроля студентов.

Таким образом,

- производственная практика студентов-бакалавров и как результат разработанная методика составляют только часть современной технологии обучения иностранных студентов базисным понятиям, поэтому представляет интерес для дальнейшего исследования;
- благодаря созданию учебных пособий с учетом междисциплинарной координации в преподавании специальных дисциплин и РКИ, а также привлечение студентов-бакалавров к практической части обучения иностранных студентов способствует улучшению освоения знаний курса.

Учитель русского языка должен владеть приемами педагогической диагностики, понимать, на каком уровне усвоения материала находится каждый

студент. Кроме того, видеть индивидуальные особенности учащихся, сравнивать их способы освоения материала.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [Электронный ресурс]// Режим доступа: http:www.edu.ru

2. Закон об образовании [Электронный ресурс]// Режим доступа: http:www.edu.net.vn

3. Закон Российской Федерации «Об образовании» [Закон Российской Федерации от 10.07.1992г. №3266-1: с изменениями и дополнениями на 2009г.] -М.: Эксмо, 2009. – 96 с.

4. Национальная доктрина развития образования Российской Федерации до 2025 г. // Официальные документы об образовании. -2000. – №21. – С. 3-14.

5. Образовательная программа по русскому языку как иностранному Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень / под ред. З.И. Есиной, Г.И. Кутузова, М.М. Нахабина и др. – Москва, 2001. – 134 с.

6. Программа модернизации педагогического образования: [приказ Министерства образования Российской Федерации от 1.04.2003 г. №1313]// Вестник образования: сб. приказов и инструкций Министерства образования России. – 2003. – №5. – С. 10-13.

7. Арефьев, А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг [Текст] / А.Л. Арефьев. - М.: Центр социального прогнозирования, 2007. - 700с.

8. Ариян, М.А. Методика преподавания иностранного языка: Общий курс. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Ариян, О.Г. Оберемко, А.Н. Шамов.- Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – 190 с.

9. Бим, И.Л. К проблеме профильного обучения иностранным языкам на старшей ступени полной средней школы [Текст] / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 17-24.

10. Вербицкая, А.А. Формирование познавательной и профессиональной мотивации [Текст] / А.А. Вербицкая, Т.А. Платонова. – М.: Луч, 2006.-143 с.

11. Емельянов, В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни [Текст] / В.В. Емельянов // Социс. – 2001. – № 9. – С. 77-82.

12. Методика преподавания иностранных языков: общий курс [Текст]: учеб. пособие / отв.ред. А.Н. Шамов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ Москва: Восток-Запад, 2008. – 253 с.

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ – ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ДИДАКТИКИ

В.С. Золотилова
Научный руководитель ***Е.Л. Тихомирова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Не вызывает сомнений тот факт, что для успешного функционирования и дальнейшего позитивного становления современному обществу недостаточно, чтобы его члены имели лишь высокий уровень когнитивного развития. Помимо этого требуется, чтобы человек был еще способен принимать неординарные решения в случае возникновения нестандартных ситуаций, генерировать и реализовывать на практике идеи в различных сферах жизни, а также в условиях постоянного и стремительного изменения всего того, что его окружает.

Сочетание данных характеристик личности составляет суть феномена «одаренность», а своевременное выявление таких лиц – по праву может считаться одним из приоритетных вопросов педагогических и психологических наук. Интеллектуальный, творческий и физический потенциал не является статичным, всецело зависящим от особенностей внутриутробного развития и половой принадлежности, а значит, становится возможным способствовать его развитию и повышению [3].

Оптимальным для этого возрастом является подростковый, поскольку именно тогда у ребенка появляется способность к рефлексии, а значит, к более объективной возможности определения собственных актуальных интересов, степени их проявления и определения дальнейших стратегических действий [1].

Однако подросткам необходима помощь со стороны квалифицированных специалистов. А лицами, наиболее подходящими для этой роли, являются классные руководители, тесно и систематично сотрудничающие с психологом и родителями детей, наблюдая обучающихся каждый день, из года в год. Местом работы останется школа, в которой дети проводят больше всего времени [4].

Изменению должно подлежать лишь содержание самого образования, которое, несмотря на обилие подходов («Формальная теория» И.Ф. Гербарта, «Дидактический материализм» Я.А. Коменского, Дж. Мильтона, Г. Спенсера и др.), перестает в полной мере соответствовать социальным запросам общества. Это обусловлено тем, что задачи, в основном ориентированные на конвергентное мышление, то есть линейное и логическое, подразумевающее одно единственное верное решение задачи, практически безраздельно доминируют над дивергентным, то есть творческим, в содержании подавляющего большинства школьных курсов [2].

Таким образом, может быть сформулировано противоречие: в настоящее время недостаточно соответствует запросам общества обеспечение содержания образования полноценного развития личности одаренных подростков.

Проблема исследования заключается в том, чтобы найти способ приведения содержания образования в среднем звене школы к его соответствию задаче развития одаренности каждого подростка.

Целью исследования будет являться ее конструктивное решение.

Поэтому объект исследования определен как содержание образования в среднем звене школы, а предмет – как качественно-количественное изменение содержания образования в среднем звене школы.

Гипотеза исследования состоит в выдвижении следующего предположения: содержание образования, включающее в себя систематический, соответствующий возрасту комплекс занятий, охватывающих все сферы развития: интеллектуальную, общеучебную и психосоциальную, подразумевающий активность самих подростков, может стать действенной причиной повышения и развития у них одаренности.

Имеется ряд принципов, которые определяют степень достижения запланированного: приоритет проектной деятельности детей над репродуктивным усвоением, обогащение содержания новым материалом, отличным от традиционно изучаемого в школе, формирование критического мышления.

В соответствии с выявленной проблемой, поставленной целью и выдвинутой гипотезой исследования поставлены следующие задачи:

1. Изучить взгляды отечественных и зарубежных ученых относительно содержания образования.

2. Определить часто используемые в педагогической практике России и за рубежом концепции, касающиеся вопросов одаренности детей.

3. Собрать диагностический материал по определению наличия, сфер выраженности одаренности у подростков и обозначить критерии оценки.

4. Разработать и апробировать программу по качественно-количественному изменению содержания образования подростков, влияющую на уровень их одаренности, доказать ее эффективность.

Методологическую основу исследования составят деятельностный, компетентностный и личностный подходы, а также идеи о единстве различных видов жизнедеятельности человека, то есть антропологический подход.

В теоретическую основу исследования войдут труды отечественных и зарубежных дидактов (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Ф. Вильямс и др.), взгляды современных ученых (Г.М. Коджаспирова, А.В. Хуторской и др.), идеи целостного подхода к исследованию процесса образования (Ш.А. Амонашвили и др.), концепции выявления и развития одаренности в современной образовательной среде (Дж. Рензулли, А.И. Савенков и др.).

Методы исследования включат в себя:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, всестороннее изучение и обобщение полученного опыта.

2. Беседа, наблюдение, оценка продуктов деятельности, тестирование и др.

3. Педагогический эксперимент.

4. Методы статистической обработки данных: непараметрические критерии Манна-Уитни, а также Вилкоксона (обнаружение наличия сдвигов).

Базой проведения пилотажного исследования стала МОУ СОШ №33 г. Вологды. В нем принял участие 81 обучающийся седьмых классов 12-13 лет.

В начале, при помощи методики Ф. Вильямса было определено наличие или отсутствие способности респондентов к дивергентному мышлению: 66 баллов – актуальная одаренность, при максимальном 131 балле, а показатель, стремящийся к 65,5 баллам – талант, то есть латентная одаренность.

Распределение одаренных подростков по классам отображено на рис. 1.

Количество одаренных подростков (28 чел.)

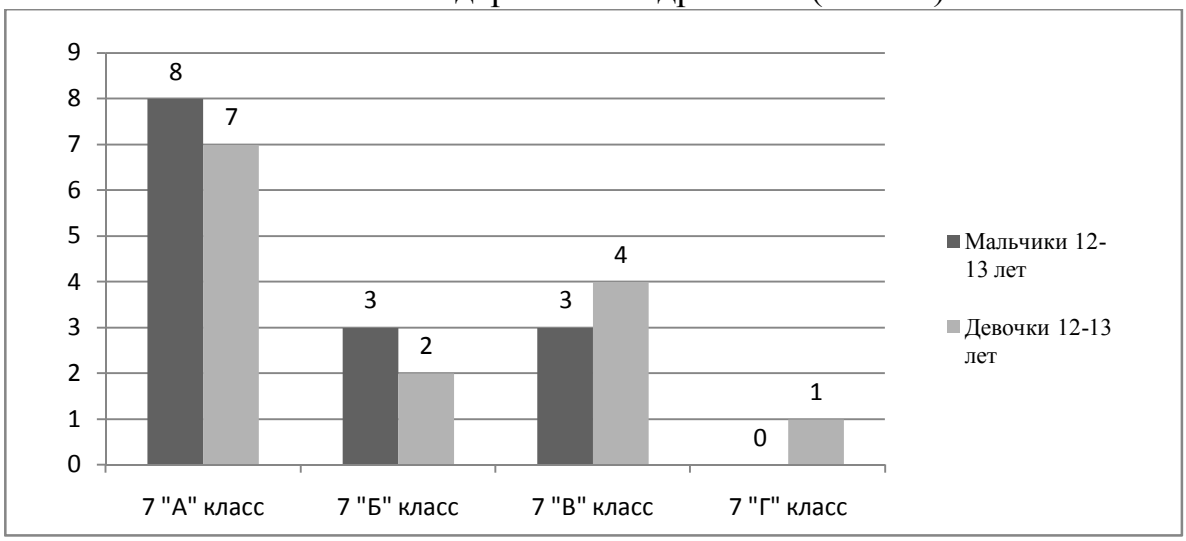

Рис. 1. Определение наличия одаренности у подростков

Исходя из анализа диаграммы видно, что контингент одаренных обучающихся – представители как женского, так и мужского пола, причем в равной степени, что еще раз доказывает положение об отсутствии зависимости актуального творческого потенциала от половой принадлежности.

Благодаря применению опросника А.И. Савенкова, была определена степень выраженности их одаренности по семи сферам, что видно из рис. 2.

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что многие из подростков демонстрируют наличие одаренности сразу в нескольких сферах. Также становится очевидной наиболее выраженная из всех – коммуникативная. Наименее выражена из всех – интеллектуальная сфера, характеризующаяся интересом к точным наукам, что является поводом для организации особой деятельности в ходе реализации комплексной программы с целью содействия повышения этого показателя вместе с остальны-

ми. Это, а также расширение выборки, обработка результатов, анализ научной литературы – следующий шаг на первом этапе работы над исследованием в 2015-2016 гг.

Количество выборов одаренных подростков

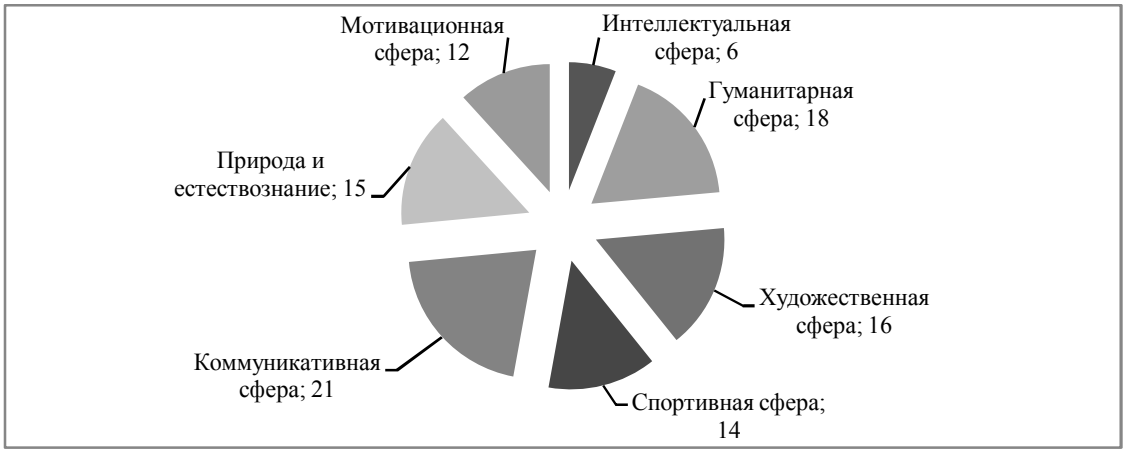

Рис. 2. Определение степени выраженности одаренности по ее сферам среди подростков, набравших большее количество баллов

Второй этап, с 2016-2017 гг. будет посвящен конкретизации теоретических положений, разработке и апробации программы из 15 занятий по 1 академическому часу каждое, направленную на качественно-количественное изменение содержания образования, которое может являться действенной причиной повышения степени и развития одаренности подростков.

На третьем этапе, с 2017-2018 гг., планируется систематизировать и окончательно проанализировать результаты проделанной работы, сформулировать выводы.

Научную новизну данной работы мы видим в том, чтобы определить то, каким образом качественно-количественное изменение содержания образования может являться действенной причиной повышения степени и развития одаренности подростков.

Теоретическая значимость заключается в том, чтобы теоретически обосновать и реализовать на практике модель качественно-количественного изменения содержания образования в среднем звене школы, ориентируясь на повышение и развитие одаренности подростков.

Практическая значимость будущего исследования в том, чтобы доказать эффективность реализованной программы, способствующей формированию когнитивной, общеучебной и психосоциальной компетентностей, что является составными частями феномена «одаренность» у подростков, которая может быть передана общеобразовательным учреждениям, может помочь в системе повышения квалификации педагогов.

Достоверность результатов будет подтверждена как на теоретическом, так и на практическом уровнях, методами математической обработки данных.

Литература

1. Бурменская, Г.В. Одаренные дети [Текст] / Г.В. Бурменская Г.В., В.М. Слуцкий. – М.: Прогресс, 1991. –232 с.

2. Краевский, В.В. Теоретические основы содержания общего среднего образования [Текст] / В.В. Краевский, И.Я. Лернер. – М.: 1983. – 352 с.

3. Савенков, А.И. Одаренные дети в детском саду и школе [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И. Савенков. – М.: Академия, 2000. – 232 с.

4. Сергеева, Т.Ф. Система работы с одаренными детьми: теория и практика [Текст] / Т.Ф. Сергеева, Н.А. Пронина, Е.В. Сечкарева. – Ростов-н/Д: Феникс, 2011. – 286 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГОКОНСТРУИРОВАНИЯ

Е.Е. Золотилова

Научный руководитель ***Т.Н. Денисова****, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Возрастание разнообразия и сложности процессов, возникающих в современном мире, обусловливает необходимость обучения, воспитания и развития людей, их творческого мышления и способности к нестандартному разрешению проблем.

Несмотря на многие дискуссионные проблемы, наука и реальная практика обучения многократно доказали не только наличие индивидуальных различий в успешности обучения, но и различие творческих возможностей детей, составляющее их личный творческий потенциал [1].

В нашей стране и за рубежом выполнены фундаментальные исследования по проблемам психологии творчества, общих и специальных способностей, генетическим предпосылкам индивидуальных различий. Данные вопросы изучались такими учеными, как Д. Джонсон, Дж. Рензулли, Ф. Вильямс, Е. Торренс, Г.С. Альтшуллер, Е.Л. Яковлева и т.д.

Реализация творческого потенциала, заложенного в каждом ребенке, является одним из результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования [3]. Наиболее полно показать умение решать творческие задачи в школе позволяет предмет технология. В настоящее время он состоит из нескольких курсов: основы труда и самообслуживания, технология ручной обработки материалов, конструирование и моделирование (робототехника), практика работы на компьютере.

В данной работе попытаемся рассмотреть возможности курса «Робототехника», который не только развивает способность творчески подходить к

проблемным ситуациям, но также формирует у обучающихся целостное представление об окружающем мире, увеличивает познавательный интерес, помогает развитию коммуникативных навыков за счет активного взаимодействия детей в ходе групповой проектной деятельности, воспитывает самодисциплину и самостоятельность при создании собственных моделей.

Работу по курсу «Робототехника» мы построили на основе образовательных конструкторов LEGO Education WeDo, которые представляют собой новую, отвечающую требованиям современного ребенка "игрушку". Причем, в процессе игры и обучения ученики собирают своими руками модели, представляющие собой предметы, механизмы из окружающего их мира. Таким образом, ребята знакомятся с техникой, открывают тайны механики, прививают соответствующие навыки, учатся работать, иными словами, получают основу для будущих знаний, развивают способность находить оптимальное решение, что несомненно пригодится им в течение всей будущей жизни.

В ходе работы со школьниками мы выдвинули гипотезу о том, что в процессе легоконструирования активнее идет развитие творческого мышления детей. Нами были выбраны две группы испытуемых. В экспериментальную группу вошли школьники, занимающиеся по программе «Робототехника» в ДЮЦ «Лидер», в контрольную группу вошли обучающиеся начальных школ г. Вологды, в школьной программе которых не предусмотрено использование образовательных ресурсов Lego.

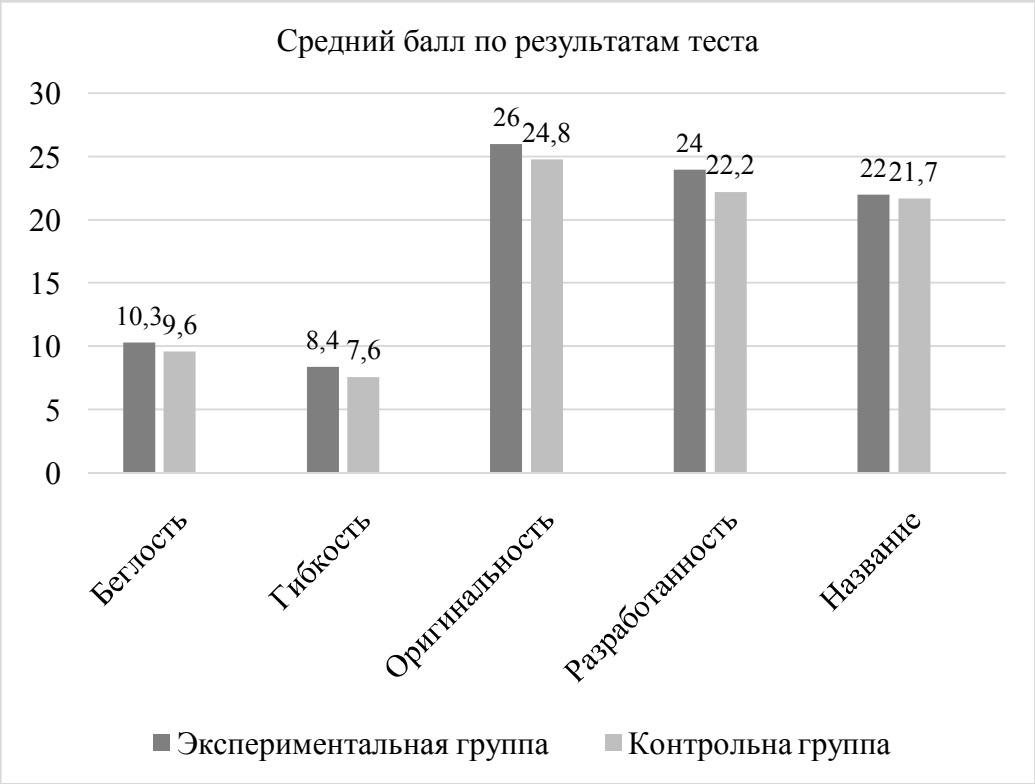

Рис.

Нами был проведен «Тест дивергентного мышления» из набора креативных тестов Вильямса, предназначенный для детей и подростков от 5 до 17 лет. По форме проведения тест является образным, требует для выполнения

20-25 минут. Способ проведения групповой. Тест направлен на диагностику комбинации вербальных левополушарных показателей и правополушарных визуально-перцептивных показателей.

Данные оцениваются с помощью четырех факторов дивергентного мышления: беглость, гибкость, оригинальность и разработанность. Также оценивалось название, отражающее вербальные способности [2].

Сравнивая результаты тестирования двух групп, мы можем предположить о существовании первоначального различия между экспериментальной и контрольной группой по пяти факторам. В целом, обучающиеся в обеих группах работают быстро, с большой продуктивностью. Дети способны выдвигать различные идеи, менять свою позицию и по-новому смотреть на вещи. Наличие в тесте замкнутых контуров не удерживало испытуемых от создания из стимульной фигуры целостной картины. В рисунках доминирует асимметрия, сложность изображения. Учащиеся эффективно пользуются языковыми средствами, придумывая необычные названия к своим рисункам.

Данная первичная диагностика является частью формирующего эксперимента, который будет включать в себя блок занятий, направленных на развитие творческого мышления младших школьников, а также повторное проведение методики.

Литература

1. Альтшуллер, Г.С. Найти идею. Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач [Текст] / Г.С. Альтшуллер. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 408с.

2. Туник, Е.Е. Лучшие тесты на креативность [Текст] / Е.Е. Туник. – СПб.: Питер, 2013. – 320 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=3386**.** – Загл. с экрана. (Дата обращения: 26 октября 2015).

РОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

А.К. Лямина

Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Возможности достижения значимых личностных результатов обучающимися в средней школе с помощью внеурочной деятельности – одна из актуальных задач современного образования.

Проблемами организации внеурочной деятельности воспитанников в истории образования занимались многие педагоги. Особую ценность представляет наследие выдающихся деятелей советской школы: А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и других.

В системе педагогических взглядов и педагогической деятельности С.Т. Шацкого важное место занимал вопрос организации жизни детей в условиях свободных форм работы: детского сада, клубов, летней трудовой колонии. Большое значение педагог придавал работе детских организаций, а также вопросам самоуправления воспитанников.

В своих педагогических трудах В.А. Сухомлинский проводит основную идею: каждому ученику следует уделять особое внимание, учитывать достоинства, недостатки и особенности его развития, так как это является основой основ как образования, так и воспитания, главные задачи которых заключаются в развитии сильных сторон и талантов, в развитии их способностей, создании условий для того, чтобы ученики стали активными членами социума.

Уделяя особое внимание самоуправлению, педагоги-новаторы стремились к тому, чтобы максимальное количество воспитанников участвовало в разных формах управления делами коллектива, проявляли сознательность и ответственность к порученному делу, и что немаловажно, чтобы учащиеся умели свои желания и намерения подчинять требованию коллектива. Роль общего собрания детей, мнение и похвала коллектива – решающая сила в становлении и развитии каждого воспитанника.

В работе «Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка» Ф.И. Кевля дает понятие «воспитывающая среда». Оно отражает «совокупность социально ценностных обстоятельств, влияющих на личностное развитие ребенка и содействие его вхождению в современную культуру» [2]. Именно во внеурочной деятельности в школе формируется эта среда, т.е проблемы формирования внеурочной деятельности многие годы были и остаются острыми и актуальными до сих пор.

В современном мире мы наблюдаем противоречие между потребностями общества и реальностью нашей повседневной жизни: недостаток человечности, милосердия, сострадания, доброты. Все это усугубляется ускорением темпов жизни, бурным развитием средств массовых коммуникаций. Несомненно, что для человека важно, на каком уровне осуществляется его взаимодействие и контакты с другими людьми, как это влияет на его эмоциональное состояние, самочувствие, жизненный тонус, поэтому именно любовь и уважение делают ребенка способным поддаваться влиянию педагога и коллектива [1]. Особенно эти проблемы помогает решить внеурочная деятельность.

Внеурочная деятельность учащихся в современных условиях школы в соответствии с ФГОС направлена на достижение результатов освоения основной образовательной программы, но особое внимание следует уделять достижению личностных результатов, а именно, включающих такие направления, как духовно-нравственное развитие и воспитание, социализация и профессио-

нальная ориентация, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, экологической культуры [3]. Это, в свою очередь, определяет специфику внеурочной деятельности, в ходе которой обучающийся должен научиться действовать, чувствовать, принимать решения самостоятельно.

Цель организации внеурочной деятельности по ФГОС - создание условий для достижения учащимися необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирования принимаемой обществом системы ценностей, создание условий для разностороннего развития каждого учащегося в свободное от учёбы время; создание воспитывающей среды, обеспечивающей активизацию социальных, интеллектуальных интересов учащихся, развитие здоровой, творчески растущей личности, подготовленной к жизнедеятельности в новых условиях, способной на реализацию добровольческих инициатив.

Внеурочная деятельность школы направлена на достижение воспитательных результатов:

- приобретение учащимися социального опыта;
- формирование положительного отношения к базовым общественным ценностям;
- приобретение школьниками опыта самостоятельного общественного действия.

Кроме того, внеурочная деятельность в школе позволяет педагогическому коллективу решить ещё целый ряд очень важных задач:

- обеспечить благоприятную адаптацию ребенка в школе;
- оптимизировать учебную нагрузку учащихся;
- улучшить условия для развития ребенка;
- учесть возрастные и индивидуальные особенности детей [3].

Внедрение программ внеурочной деятельности значительно обогащает систему воспитательной работы школы.

Принципы организации внеурочной деятельности:

- выбор учащимися внеурочных занятий в соответствии с их интересами и способностями.
- учёт возрастных особенностей;
- сочетание индивидуальных и коллективных форм работы;
- связь теории с практикой;
- доступность и наглядность;
- формирование активной жизненной позиции;
- единство и целостность партнёрских отношений всех субъектов социума.

Средняя общеобразовательная школа №3 г. Вологды предлагает широкий выбор мероприятий внеурочной деятельности, которые соответствуют поставленным целям и задачам, но, к сожалению, они отражают участие только команд или классов в предметных олимпиадах, спортивно-массовых мероприятиях, в конкурсах творческого мастерства и т.д. Проблема обеспечения

благоприятной адаптации отдельных детей в школе при этом остается не решенной, в связи с чем нарушается принцип сочетания индивидуальных и коллективных форм работы и принцип единства и целостности партнёрских отношений всех субъектов социума. Нами была проведена социометрия в 5Г и 5Д классах (60 человек), а также проведен опрос учеников этих классов и их родителей на определение удовлетворенности работой образовательного учреждения. Проведенные исследования показывают, что уровень удовлетворенности работой образовательного учреждения родителей учеников имеет средний коэффициент (2,3): из них 6% имеют низкий коэффициент (1,3) удовлетворенности. Дальнейший анализ установил, что низкий показатель имеют те родители, чьи дети находятся в группах «пренебрегаемых» и «изолированных» по результатам социометрии. В свою очередь результаты опроса самих учеников показывают, что уровень удовлетворенности работой образовательного учреждения также соответствует среднему коэффициенту (2,5): из них 7,5% имеют низкий коэффициент (1,5) удовлетворенности («пренебрегаемые» и «изолированные» группы). Исходя из полученных результатов, мы делаем вывод, что, дети не получающие одобрения среди сверстников с неохотой идут в школу, во время пребывания в школе у них отмечается повышенная тревожность, нежелание участвовать в классных и общешкольных мероприятиях.

При организации внеурочной деятельности считаем необходимым соблюдать следующие требования:

1) для приобретения всеми учащимися социального опыта в программу классных часов включать мероприятия, направленные на сплочение коллектива, требующие работы в малых группах;

2) для формирования положительного отношения к базовым общественным ценностям задействовать в классных мероприятиях всех обучающихся, учитывая их возрастные и индивидуальные особенности;

3) для улучшения условий адаптации и развития ребенка организовывать совместную деятельность школы, родителей, социума.

К сожалению, изучение имеющегося опыта в современной школе показывает: программы внеурочной деятельности, на первый взгляд, достаточно разработаны, но при этом, отсутствуют меры по созданию мотивации для участия отдельных обучающихся во внеурочной деятельности как школы, так и класса. Поэтому нам представляется, что данный вопрос, оставаясь актуальным, требует более тщательного исследования.

Литература

1. Волобоева, И.В., Шахирева, Н.В. Сухомлинский В.А. О трудовом воспитании [Электронный ресурс] // IV Межд. студ. электрон. науч. конф. 2012. Режим доступа: URL : http://www.rae.ru/forum2012/250/2102

2. Кевля,Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка [Текст] / Ф.И. Кевля – Вологда, 2009. – 226 с.

3. Савинов, Е.С. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа [Текст] / Е.С. Савинов – М.: Просвещение, 2011. – 454 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКА С ТЬЮТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГА-ПРЕДМЕТНИКА

Ю.Н. Малиновская

Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема выбора жизненного пути сложна, многоаспектна, для ее осмысления требуется большое количество разнообразной психологической, профессиоведческой информации, а также значительный жизненный опыт, поэтому ее решение не всегда под силу отдельному человеку. Выпускники школы, зачастую не обладая такими знаниями и опытом, нередко выбирают не ту профессию, к которой они предрасположены.

С целью выявления профессиональных планов и доминирующих мотивов выбора профессии у выпускников школы среди первокурсников ВГМХА им. Н.В. Верещагина был проведен опрос, в котором приняли участие 70 студентов.

На вопрос «Планируете ли Вы после окончания вуза работать по специальности?» 82% первокурсников дали положительный ответ. Еще не приняли окончательного решения по этому вопросу 18% опрошенных. Считают выбранную профессию интересной 28% респондентов, 51% считают, что выбранная профессия соответствует их способностям. В свой выбор студенты вкладывают личностный смысл, выражая эмоциональное отношение к своей будущей профессии: «люблю медицину», «работа с животными приносит мне радость», «считаю эту профессию самой благородной». Эти данные свидетельствуют о преобладании внутренних мотивов выбора профессии. Студенты указывают и внешние мотивы выбора профессии: деньги (28%), престиж (37%). С точки зрения О.В. Решетникова, изначальная ориентация на внешние мотивы профессиональной занятости создает угрозу процессу профессионализации, принижает значимость личностного потенциала будущих профессионалов [7].

Часть студентов выбрали профессию под прямым или косвенным влиянием родителей (35%), друзей и знакомых (4%), но, как показывает наша практика, такой подход к выбору не является продуктивным. По мнению Е.А. Климова, важным и необходимым результатом деятельности самоопределения является отчетливое осознание того, что «я сам» выбрал профессию. С его точки зрения, сознательный и самостоятельный выбор профессионального трудового пути является необходимым условием успешности его труда и удовлетворенности в будущем [3].

В результатах опроса удалось пронаблюдать зависимость между выбором мотивов профессиональной деятельности и возрастом, когда ребенок начинает задумываться о выборе профессии. 85% студентов, указавших в качестве мотивов наличие способностей к профессии и интерес к ней, начали задумываться о выборе профессии до 10 класса. 78% респондентов, указавших в качестве мотивов выбора высокую зарплату и престиж профессии, впервые задумались о будущей профессии лишь в 10-11 классах. Учитывая этот факт, можно сделать предположение о необходимости начинать работу по формированию профессиональной направленности личности школьников как можно раньше. Цель нашего исследования – поиск путей раннего выявления интересов и способностей подростка, их развития, а также укрепления внутренней мотивации выбора профессии.

Согласно данным нашего опроса, роль школьных педагогов в формировании профессиональной направленности учеников невелика (лишь 8% опрошенных ответили, что учителя оказали им помощь в выборе профессии). А между тем, опытный и внимательный педагог, наблюдая за поведением школьника в ходе учебной и внеучебной деятельности, беседуя с ним, взаимодействуя с его родителями, обладает обширной информацией о личности ученика, о его склонностях, интересах. Педагог-предметник, работающий с учеником на протяжении нескольких лет, имеет возможность предоставлять ему информацию и давать советы по поводу выбора профессии, постепенно формируя профессиональную направленность его личности. По мнению Е.А. Климова, практически любой учитель средних и старших классов школы логикой своего положения ставится в позицию индивидуального профконсультанта [3].

Изучение отечественной и зарубежной психологической литературы позволило сделать вывод о том, что подростковый период является сензитивным для формирования профессиональной направленности личности.

Во-первых, подростки, в отличие от детей более младшего возраста, способны отрешиться от конкретной реальности и думать об абстрактном и возможном [6]. Способность к абстрактному мышлению позволяет подростку создать образ своего будущего, в том числе профессионального.

Во-вторых, погруженность подростков в себя способствует осознанию своих способностей, интересов, ценностей, что необходимо для самоопределения.

В-третьих, в подростковом возрасте интерес часто получает стойкий, постоянный характер [1].

В-четвертых, общественно-полезный труд, труд в семье и труд по самообслуживанию приобретает в этот период более самостоятельный и продуктивный характер. Это приобщает школьников к трудовой деятельности взрослых, формирует у них трудовые умения и навыки, а главное, воспитывает у них уважение к труду, к его результатам и вызывает у подростков переживание себя как полезного участника общественно-трудовой деятельности [1].

Однако, по материалам ряда исследований, принятие подростками решения относительно будущей профессии осложняют следующие факторы:

1. Значительное влияние сверстников, которое достигает пикового уровня примерно в 12-13 лет.
2. Недостаточное умение рассуждать.
3. Низкая самооценка.
4. Недостаточный опыт принятия решений [6].
5. Повышенная чувствительность к оценке окружающих [1].

Роль педагога, ставящего своей целью формирование профессиональной направленности личности подростка, по мнению исследователей, должна заключаться в преодолении перечисленных факторов, то есть, педагогу необходимо развивать у подростка самостоятельность мышления, умение принимать решения, осознавать свои потребности и интересы. Важной задачей представляется повышение самооценки подростка.

Для решения перечисленных задач, на наш взгляд, могут успешно использоваться техники тьюторского сопровождения. Оказание помощи, поддержки учащемуся, создание условий для его саморазвития учёные определяют термином «тьюторство» (Т.М. Ковалёва, Н.В. Рыбалкина, П.Г. Щедровицкий и др.)

Тьюторство – феномен западноевропейского образования. В Англии эта деятельность выглядит как обучение социальным навыкам, советование, профессиональное ориентирование, информирование о возможном изучении предметов, помощь в их выборе, заботу, поддержку, опекунство [2]. Тьюторская позиция по отношению к ученику – это позиция партнера, старшего друга, советчика. Тьюторская позиция педагога-предметника созвучна актуальному в настоящее время принципу индивидуализации обучения.

В ряде Российских школ появилась должность тьютора, но речь может идти и об осуществлении целей и задач тьюторского сопровождения уже существующими педагогами, психологами, классными руководителями, завучами и координаторами старшей школы [4]. В данном случае необходимо, чтобы педагог обладал тьюторской компетентностью, которая, прежде всего, предпо-

лагает грамотно построенное общение с ребенком. Для эффективного взаимодействия с учеником педагогу необходимы эмпатия, конгруэнтность и безусловное принятие ребенка [8].

Следует подчеркнуть, что школьник имеет право самостоятельного выбора. Педагог не должен навязывать свое мнение, его задача - показать возможности, помочь разобраться в многообразии альтернатив. Давая советы, педагог берет ответственность за решение проблемы на себя, при этом ученик теряет ощущение, что он хозяин своей жизни. Педагог лишь может содействовать раскрытию способностей, склонностей ученика, стимулировать его самопознание, укреплять уверенность ученика в своих силах, создавать оптимистичный образ будущего. Беседуя с ребенком, педагог имеет преимущество перед родителями, так как родители чаще всего неспособны выслушать своего ребенка, не вторгаясь в его жизнь, не выдавая собственных суждений.

Поскольку наше сознание имеет диалоговую природу, наиболее адекватным методом, как для активизации самопознания и самоопределения оптанта (выбирающего профессию), так и для корректного педагогического воздействия на него, является организация доверительного обсуждения (по определенным правилам, максимально гарантирующим равноправные позиции собеседников и отсутствие какого-либо заметного педагогического «давления») существенных сторон ситуации выбора профессии [3].

Помимо беседы, педагог с тьюторской позицией использует в своей профессиональной деятельности с подростками технологии открытого образования: «Кейс-стади» (метод обучения, основанный на разборе практических ситуаций), «Портфолио» (метод презентации образовательных результатов), «Дебаты» (метод организации публичной дискуссии, в которой нужно предельно доказательно аргументировать свою точку зрения и опровергнуть противоположную) и др. Консультации, индивидуальные и групповые тьюториалы, образовательные события, тренинги должны применяться с учетом возраста и возможностей подростков [5].

Для работы с подростками целесообразно применение имитационно-игрового подхода, предполагающего использование специальных деловых игр, которые стимулируют активность школьников.

Таким образом, задачами нашего исследования являются:

1. Определение сущности и содержания формирования профессиональной направленности личности подростка;
2. Определение сущности и содержания деятельности педагога-предметника, обладающего тьюторской компетенцией;
3. Разработка модели процесса формирования профессиональной направленности личности подростка;
4. Разработка опытно-экспериментальной работы для реализации данной модели.

Выход на осмысление тьюторской позиции применительно к процессу формирования профессиональной направленности личности представляется новым и продуктивным. Внимание педагога к ученику, к его способностям, талантам имеет большое значение для его будущей жизни, карьеры. Тьюторская позиция педагога поможет поддержать развитие способностей ученика, не даст упустить драгоценное время, необходимое для их развития.

Литература

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. [Текст] / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.

2. Кевля, Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка. [Текст] / Практико-ориентированная монография для школьных психологов и социальных педагогов. – Вологда: Легия, 2009. – 226 с.

3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.

4. Ковалева, Т.М., Кобыща, Е.И., Попова (Смолик), С.Ю., Теров, А.А., Чередилина, М.Ю. Профессия «тьютор». [Текст]. – М. – Тверь: СФК-офис, 2012. – 246 с.

5. Материалы курса «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании» [Текст]: лекции 5–8. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 64 с.

6. Райс, Ф., Долджин, К. Психология подросткового возраста [Текст]. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 816 с.

7. Решетников О.В. Профессиональный интерес [Текст] // Школьный психолог. – 2013. – № 9.

8. Роджерс, К.Р. Консультирование и психотерапия [Текст]. Новейшие подходы в области практической работы: монография. – М., 2000.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ

Э.В. Муравьева

Научный руководитель ***О.В. Филатова****, канд. психол. наук, доцент*

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г.Столетовых

г. Владимир

В отечественной и зарубежной психологии существует множество подходов к исследованию самосознания, но в последние годы возрос интерес к прикладному аспекту этого психологического направления. Одним из таких прикладных аспектов является исследование самосознания в рамках профессионального становления и развития личности.

Период обучения в вузе соотносится с этапом профессионализации личности «адепт». Студент в рамках учебной деятельности и практики проходит первичное знакомство со своей будущей профессией. Как установлено в исследованиях на этом этапе профессионального становления происходят наиболее существенные изменения в структуре образа-Я субъекта деятельности. В свою очередь наблюдается и обратная тенденция: изменение в самооценке себя как профессионала влияет на динамику профессионального обучения и на профессиональную эффективность. Отсюда вытекает значимость теоретических и практических исследований проблемы профессионального самосознания студентов и их самооценки как одного из компонентов самосознания [1].

С.Л. Рубинштейн отмечал, что «самосознание - это осознание индивидом своей физической, интеллектуальной, личностной специфики, национальной и профессиональной принадлежности, места в системе общественных отношений». Он писал, что человек, прежде всего, для окружающих определяется по его отношению к своему труду, поэтому и его самооценка определяется тем, что он делает для общества. Это сознательное общественное отношение к труду, по мнению С.Л. Рубинштейна, является стержнем самосознания личности. Самооценка по Рубинштейну – это стержневое образование личности, которое строится на оценках индивида другими и его оценивания этих других [4].

А.К. Маркова, описывая структуру профессионального самосознания, выделяет:

- осознание человеком норм, правил, моделей своей профессии как эталонов для осознания своих качеств. Здесь закладываются основы профессионального мировоззрения, позднее – личного профессионального кредо, личной концепции профессионального труда, из которой будет исходить специалист в своем труде;

- осознание этих качеств у других людей, сравнение себя с неким абстрактным или конкретным коллегой; учет оценки себя как профессионала со стороны коллег; самооценивание человеком своих отдельных сторон – понимание себя, своего профессионального поведения, а также эмоциональное отношение и оценивание себя.

Профессиональное самосознание студента – психологический показатель успешности профессионального развития его личности. Вместе с тем, это важный механизм, обеспечивающий саморегуляцию профессиональной деятельности. Формирование самосознания является одной из главных задач высшего профессионального образования. Показателем его высокого уровня развития является наличие целостного образа – Я будущего профессионала в структуре общего самосознания личности.

Осознание студентом себя как будущего специалиста является психологическим условием профессионализации его личности. Оценивая черты своей личности, студент сравнивает, устанавливает сходство и различие их с анало-

гичными чертами других студентов. Профессиональное самосознание побуждает студентов к построению своего поведения соответственно задачам обучения, способности адекватно оценивать свои достижения и неудачи и адекватной самооценке. Профессиональное самосознание опирается здесь на профессиональную самооценку; положительное оценивание себя в целом, определение своих положительных качеств, перспектив, что приводит к позитивной «Я-концепции» [2].

Целью нашего исследования стало изучение самооценки как одного из компонентов профессионального самосознания студентов. Объект исследования - профессиональное самосознание студентов. Предмет исследования - самооценка как один из компонентов профессионального самосознания студентов. На начальном этапе исследованиями нами была выдвинута гипотеза о том, что у студентов технико-экономического факультета (ТЭФ) самооценка находится на адекватно высоком уровне.

Эмпирической базой исследования выступил «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ) факультет ТЭФ. Выборка – студенты в количестве 35 человек, в возрасте 18-20 лет (из них: 11 юношей и 24 девушки).

В работе использовались следующие методы исследования: анализ теоретических источников; тестирование (методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, тест двадцати высказываний «Кто Я» М.Кун), математический анализ.

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты указывают на факт детерминации самооценки студентов в структуре профессионального самосознания личности. Была исследована личностная сфера: уровень притязаний и высота самооценки, расхождения между уровнем притязаний и уровнем самооценки; проявления особенностей половой идентичности и проявление рефлексии; также мы рассмотрели временной аспект идентичности; соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик; уровень дифференцированности идентичности студентов.

По результатам методики Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, [3] мы выяснили, что у большинства студентов ТЭФ (68,6%) выявлен реалистический уровень притязаний, подтверждающий оптимальное представление о своих возможностях. Большинство студентов (74,4%) характеризуются адекватной самооценкой. У 48,6% студентов выявлена норма в расхождении между уровнями притязаний и самооценки. Это свидетельствует о том, что студент ставит перед собой такие цели, которые он действительно стремится достичь. Однако у 45,7% студентов выявлен большой разрыв между уровнями притязаний и самооценки. Такой разрыв указывает на конфликт между стремлениями и возможностями студентов.

При исследовании самосознания личности с помощью методики двадцати высказываний «Кто Я» М.Кун (в модификации Т.В.Румянцевой) [5], мы вы-

яснили, что у 45,7% студентов ТЭФ адекватная самооценка. Студенты ставят перед собой реально достижимые и соответствующие собственным возможностям цели и задачи, способны брать на себя ответственность за свои неудачи и успехи, уверены в себе, способны к жизненной самореализации. У 42,9% выявлена завышенная самооценка. Они, с одной стороны, гипертрофированно оценивают свои достоинства: переоценивают и приписывают их. С другой стороны, недооценивают и исключают у себя недостатки, ставят перед собой более высокие цели, чем те, которых могут реально достигнуть. У них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям.

Таким образом, в ходе нашего исследования цели и задачи были выполнены. Гипотеза о том, что у студентов ТЭФ самооценка находится на адекватно высоком уровне, получила эмпирическое подтверждение. В перспективе нашего исследования изучение остальных компонентов профессионального самосознания студентов.

Литература

1. Барсукова, А.Д. Особенности формирования профессионального самосознания студенчества [Текст]: монография / А.Д. Барсукова. – М.: Издательство АСВ, 2009 – 168 с.
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст]: учеб. – метод, пособие / А.К. Маркова. – М.: МГФ «Знание», 1996. – 312 с.
3. Прихожан, А.М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога [Текст] / А.М. Прихожан // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: сб. науч. тр. – М.: изд. АПН СССР, 1988. – С. 110-128.
4. Рубенштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст]: учеб. для вузов / С.Л. Рубинштейн. – М.: «Педагогика», 1989. – 300 с.
5. Румянцева, Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре [Текст]: учеб. – метод, пособие / Т.В. Румянцева. – СПб.: Речь, 2006. – С. 82-103.

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.Д. Оглуздина
Научный руководитель ***И.В. Балашова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Экологическая ситуация, сложившаяся за последние десятилетия на планете, поставила перед человечеством проблему достижения устойчивого развития общества. Такое развитие предполагает не только разумную экс-

плуатацию природных ресурсов, но и формирование соответствующего сознания по отношению к экологическим проблемам, воспитание личности, способной жить в гармонии с окружающим миром.

Экологические проблемы – проблемы нравственные, их невозможно решить только технически или технологически. Любые знания по отношению к нравственности человека нейтральны, поэтому важно, каким образом он умеет распорядиться «багажом» полученных им знаний. Для этого необходимо образование, которое позволяет личности усвоить необходимые в жизни эколого-нравственные нормы, ценности и отношения. «Экологическая ситуация требует перевода знаний в убеждения, предполагает перестройку взглядов и представлений человека, когда усвоенные им нормы становятся одновременно нормами его поведения» [4].

Экологическое воспитание – очень сложный педагогический процесс. Важнейшим компонентом экологической культуры школьников является знание экологии. Конечной целью экологического воспитания является формирование экологической культуры, определяющей отношение к окружающей среде. Его надо рассматривать как сложный комплексный процесс, который во многом зависит от возрастных особенностей и возможностей учащихся. Первым возрастным этапом обучения является начальная школа. Конкретная цель экологического воспитания младших школьников может быть сформулирована как становление научно-познавательного, эмоционально-нравственного, практически-деятельностного отношения к окружающей среде, здоровью на основе единства чувственного и рационального познания природного и социального окружения человека [1, с. 12].

Введение федеральных образовательных стандартов начального общего образования (2009 г.) поставило перед учителем конкретные задачи и пути реализации экологического воспитания на первой ступени школы.

Одно из обязательных требований ФГОС НОО - реализация программы формирования экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни (п.19.7). Данная программа обеспечивает:

- формирование представлений об основах экологической культуры на примере экологически сообразного поведения в быту и природе, безопасного для человека и окружающей среды;
- формирование познавательного интереса и бережного отношения к природе;
- формирование умений безопасного поведения в окружающей среде и простейших умений поведения в экстремальных (чрезвычайных) ситуациях.

Для успешной реализации данной программы педагогу начальных классов следует ориентироваться в целом ряде специальных понятий, таких как экология, экологическая культура, экологическое воспитание, экологическое сознание, также четко представлять себе задачи экологического воспитания, которые в дальнейшем и станут и его результатами.

Экологическое воспитание следует рассматривать как создание условий для духовного развития детей, формирования у них ценностных установок, умений и навыков экологически обоснованного взаимодействия с природой и социумом [11].

Среди педагогов, изучающих проблемы экологического воспитания младших школьников, следует отметить исследования Л.В Моисеевой [5], С.Н. Николаевой [6], Ю. М. Полищук [7], Прохоровой [8], Л.П. Салеевой [9], С. Ю. Прохоровой [8], А. Е. Тихоновой [10].

В соответствии с ФГОС важнейшей задачей экологического воспитания является теоретическое освоение школьниками знаний о природе, о ее ценностях, деятельности в ней человека, об экологических проблемах и путях их решения на производстве, в быту, в процессе отдыха в учебном процессе. Эти задачи также решаются в процессе самообразования, на занятиях кружка или школьного клуба по охране природы. Здесь имеются все необходимые условия для эффективного педагогического управления процессом теоретического усвоения экологических знаний [2, с. 4].

Другой важной задачей экологического воспитания является приобретение учащимися опыта и оценочных суждений. Наиболее успешно эта задача решается в процессе овладения школьниками практическими умениями по изучению состояния природной среды, целей и характера деятельности в ней человека, выявлению и оценке ее результатов. Здесь крайне важна взаимосвязь деятельности учащихся по отношению к природе и в условиях школы [2, с. 5].

Успех экологического воспитания во многом определяется заинтересованным участием всего или большей части педагогического коллектива школы в организации экологически направленной деятельности учащихся. Формирование у детей ответственного отношения к природе - длительный и сложный результат. Его результатом должно быть не только овладение определенными знаниями и умениями, а развитие эмоциональной отзывчивости, умение и желание активно защищать, улучшать, облагораживать природную среду [3, с.36].

Таким образом, экологическое воспитание младших школьников является важной и неотъемлемой частью процесса обучения. В этом процессе исключительная роль принадлежит начальной школе, где учащиеся получают базовые знания о природе. Работа по экологическому воспитанию опирается на теоретические знания, полученные школьниками на уроках, а также в процессе самообразования.

Чтобы в должной мере заняться изучением экологической культуры обучающихся возникла необходимость разработки измерительных материалов (анкет, тестов, опросников и т.д.) для установления наличного уровня экологической культуры младших школьников и для эффективной, последующей работы над его сохранением и повышением.

Для проведения исследования был выбран 3 класс школы № 11 г. Вологды. Для первичной диагностики нами была использована анкета, составленная на основе анкеты Л.В Моисеевой [5], методики диагностики экологической воспитанности младших школьников Е. А. Гриневой и С. Ю. Прохоровой [8], ряда методик Ю. М. Полищук [7]. Нами разработана программа экологического воспитания младших школьников, которая предполагает 20 мероприятий, в том числе: дидактические игры, экскурсии, походы и другие развивающие мероприятия. Программа рассчитана на период с ноября по март (2 – 3 четверть).

Литература

1. Богданец, Т.П., Смирнова, Л.Я. Формирование экологических представлений у шестилетних первоклассников [Текст] / Т.П. Богданец, Л.Я. Смирнова // Начальная школа. – 2006. – №5. – С. 25-27.

2. Виноградова, Н.Ф. Окружающий мир: Методика обучения: 1-4 классы [Текст] / Н.Ф. Виноградова – М.: Вента – Граф, 2005. – С. 4-10.

3. Виноградова, Н.Ф. Экологическое воспитание младших школьников [Текст] / Н.Ф. Виноградова // Начальная школа – 2009. – № 4. – С. 36-39.

4. Гирусов, Э.В. От экологического знания к экологическому сознанию / Э.В. Гирусов // Взаимодействие общества и природы. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 76-81.

5. Моисеева, Л.В. Диагностика уровня экологических знаний и сформированности экологических отношений у школьников / Л.В. Моисеева, И.Р. Колтунова // Министерство образования Российской федерации: УГПИ. Науч. пед. центр «Уникум». – Екатеринбург, 1993. –148 с.

6. Николаева, С.Н. Методика экологического воспитания дошкольников: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - 5-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2011. – 184 с.

7. Полищук, Ю.М., Кузнецова, С.Б. Общая экология [Текст] / М.Ю Полищук, С.Б. Кузнецова. – Ханты-Мансийск: Изд-е ЮГУ, 2004. - 206 с.

8. Прохорова, С. Ю. Продвижение региональных инновационных практик : опыт организации выставки – ярмарки инновационных образовательных проектов [Текст]: методическое пособие / С. Ю. Прохорова. - Ульяновск : УИПКПРО, 2013. –104 с.

9. Салеева, Л. П. Опыт экологического воспитания младших школьников [Текст] / Л. П Салеева // НШ. – 1991. – №4.

10. Тихонова, А. Е., Деев, В. М. Приобщите младших школьников к краеведческой работе с целью их экологического образования [Текст] / А. Е. Тихонова, В. М. Деев - 1998. - №6. - С. 77-81.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: ReportSource.aspx?docId=118&colId=134&repNumb=1&srcInd=2&bn=-1#bn-1. (дата обращения: 13.10.2015).

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В.С. Петрищева
Научный руководитель ***О.В. Филатова****, канд. психол. наук, доцент*
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Самооценка личности содержит в себе огромное пространство для творческой деятельности. Рефлексия себя, своих отношений с окружающими, правильная оценка себя – весьма сложная задача. В основе данного анализа рефлексия тесно связана с самооценкой, поэтому необходимо иметь четкое представление о самооценке и ее влиянии на личность. Традиционно, в психологии, основателем изучения проблемы самооценки человека считается Уильям Джеймс. Под самооценкой он понимал сложное образование, являющееся производным элементом развития самосознания, которое формируется в онтогенезе (возникает на определенном этапе) [1].

В структуре самооценки существуют два взаимосвязанных компонента: когнитивный (содержащий знания человека о себе разной степени обобщенности) и аффективный (переживания человеком того, что он узнает о себе).

По мнению А.В. Захаровой, самооценка – это проекция осознаваемых качеств на внутренний эталон, сопоставление своих характеристик с ценностными шкалами. А с другой стороны, самооценка – это гордость, самоуверенность, позитивная или негативная установка на себя. Самооценка связана с одной из центральных потребностей человека – потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении. Самооценка личности юношеского возраста очень важный фактор. Это отражение реальных и идеальных, или желаемых, представлений о себе. Изучение структуры самооценки, динамики ее развития представляет большой интерес, как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку позволяет приблизиться к пониманию механизмов формирования личности в онтогенезе. В свою очередь самооценка позволяет чувствовать человеку себя уверенно в различных жизненных ситуациях и не переживать по любому не значимому поводу. Следовательно, самооценка человека обуславливает степень стрессоустойчивости личности. Жизненный темп растет, а вместе с ним – внутреннее напряжение и тревога. Они вызывают сомнения в себе. И проще всего в неудавшейся жизни обвинить жизненные обстоятельства, правительство и т.п. Так появляются психические расстройства, фобии и т.п. Остро встает вопрос сопротивляемости организма стрессу или, так называемая, стрессоустойчивость.

П.Б. Зильберман под стрессоустойчивостью понимает «...интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональ-

ных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке» [2].

Стрессоустойчивость – это самооценка способности и возможности преодоления экстремальной ситуации, связанная с ресурсом личности или запасом, потенциалом различных структурно-функциональных характеристик, обеспечивающих общие виды жизнедеятельности и специфические формы поведения, реагирования, адаптации и т.д.

Стрессоустойчивость – это определенное сочетание личностных качеств, позволяющих переносить стрессовые ситуации без неприятных последствий для своей деятельности, личности и окружающих.

В современных исследованиях стрессоустойчивость рассматривается как качество личности, состоящее из совокупности следующих компонентов: психофизиологического, мотивационного, эмоционального опыта личности, волевого компонента, профессиональной подготовленности, интеллектуального компонента.

Всех людей можно условно разделить на 4 группы по стрессоустойчивости:

- стрессоустойчивые;
- стрессонеустойчивые;
- стрессотренируемые;
- стрессотормозные.

В современных условиях ежедневно возрастает число стрессоров – т.е. разнообразных факторов, оказывающих сильное негативное влияние на человеческую психику. Следовательно, проблеме самооценки и стрессоустойчивости необходимо уделять значительное внимание при изучении психологических особенностей юношей и девушек.

Цель исследования – выявление характера взаимосвязей самооценки и стрессоустойчивости у студентов-психологов.

Объект исследования – самооценка студентов-психологов. Предмет исследования – взаимосвязь самооценки и стрессоустойчивости студентов-психологов. В исследовании были применены: метод теоретического анализа литературы, метод тестирования с применением следующих методик: «Методика исследования самооценки личности» С.А. Будасси; исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан; «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации» Холмса и Раге; методы качественной и количественной обработки данных (подсчет коэффициента корреляции Ч. Спирмена).

Эмпирической базой исследования стал Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. В качестве испытуемых выступили студенты-психологи 3 курса в

возрасте 19-23 лет. Численность выборки 20 человек (из них: девушек – 19, юношей – 1).

В результате исследования уровня самооценки личности с помощью методики С.А. Будасси выявили, что у 35% студентов наблюдается высокая адекватная самооценка. У 65% студентов была выявлена средняя адекватная самооценка.

Исследуя стрессоустойчивость и социальную адаптацию с помощью методики Т. Холмса и Р. Раге, было выявлено, что у 20% студентов большая степень сопротивляемости стрессу. У 5% студентов была установлена высокая степень сопротивляемости стрессу. У 50% студентов была диагностирована пороговая (средняя) степень сопротивляемости стрессу. У 25% студентов была выявлена низкая степень сопротивляемости.

В результате исследования уровня самооценки по методике Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан выявили, что у 10% студентов низкий уровень самооценки. У 50% студентов средний уровень самооценки. У 40% испытуемых высокий уровень самооценки.

Обработка данных проводилась с применением статистических методов (коэффициент корреляции Спирмена). В результате диагностики гипотеза о том, что существует взаимосвязь между самооценкой и стрессоустойчивостью у студентов-психологов, фальсифицирована. Корреляция между показателями самооценки и стрессоустойчивости практически не отличается от нуля. Таким образом, корреляция равна $r=0,04$; $r=0,1$(очень слабая при коэффициенте корреляции $r<0,19$), можно сделать вывод, что самооценка и стрессоустойчивость в юношеском возрасте не взаимосвязаны.

Литература

1. Психология [Текст]: учеб.-метод. пособие / У. Джеймс; под ред. Л. А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

2. Эмоциональная устойчивость оператора [Текст]: учеб.-метод. пособие / П.Б. Зильберман; под ред. Е.А. Милеряна. – М.: Наука, 1974. – 256 с.

3. Юрчик, С.Н. Психологические аспекты формирования самооценки в подростково-юношеском возрасте [Текст] / С.Н. Юрчик // Социально-педагогическая работа. Серия «В помощь педагогу». – 2008 . – №11. – С. 37-46.

РАЗВИТИЕ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Н. Пирогова
Научный руководитель ***Е.Л. Тихомирова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В разные возрастные периоды ведущее значение для общего психического развития человека приобретает какой-либо один из психических процессов. Исследования Л.С. Выготского, И.Ю. Кулагиной, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и многих других показывают, что в младшем школьном возрасте главное значение приобретает развитие мышления.

По периодизации Л.С. Выготского младшему школьному возрасту соответствуют возрастные рамки от 7 до 11 лет. Развитие мышления ребенка в этот период находится на переломном этапе, так как совершается переход от наглядно-образного к словесно-логическому, понятийному мышлению [1].

Словесно-логическое мышление рассматривается как один из видов мышления, где мыслительная задача решается в вербальной форме [2].

Младший школьный возраст является сензитивным для развития понятийного мышления. Дети активно включаются в новые для них виды деятельности и системы межличностных отношений, требующие наличия новых психологических качеств. Учащиеся начинают активно ориентироваться в окружающем мире, получая представления о природе и обществе, учатся грамматически правильно строить фразы и обогащают свой лексический запас.

В условия реализации ФГОС уже в начальной школе предполагается наличие у учащихся достаточно высокого уровня развития словесно-логического мышления с тем, чтобы они имели возможность понять логическую связь, последовательность и структуру изложения учебного материала в учебнике, смогли вникнуть в ход рассуждений учителя и были в состоянии верно раскрывать понятия.

В ФГОС НОО указаны требования к метапредметным результатам освоения основной общеобразовательной программы начального общего образования. Метапредметные результаты должны отражать и логические действия сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации, установления аналогий и причинно-следственных связей и др. Только ученик с развитым понятийным мышлением может показать высокие личностные, предметные и метапредметные результаты.

Необходимость изучения путей и методов развития словесно-логического мышления неоспорима, поскольку от уровня его развития зависит успешность освоения ребенком окружающей действительности в процессе учебной деятельности, эффективность процесса обучения.

Это обусловило выбор темы нашего исследования «Развитие словесно-логического мышления младших школьников во внеурочной деятельности». Организация развивающих занятий во время, отведенное для внеурочной деятельности, обоснована тем, что в ФГОС НОО внеурочная деятельность является обязательным элементом школьного образования, и именно в ней младший школьник может не только развить понятийное мышление, но и включиться в определенные общественные отношения, удовлетворить потребности в общении и развитии, исходя из собственных пожеланий учащихся и родителей [3].

По заявленной теме на базе МБОУ«Б-Курьевская ООШ» и МБОУ «Борковская СОШ» было проведено экспериментальное исследование. В нем приняли участие 20 детей младшего школьного возраста (9 лет), в том числе в экспериментальную и контрольную группу вошли по 10 детей. Учащиеся МБОУ «Борковская СОШ» составили контрольную группу, а учащиеся МБОУ «Б-Курьевская ООШ» – экспериментальную.

Первичный замер уровня развития словесно-логического мышления у младших школьников был проведен при помощи методики «Словесные субтесты» Л.И. Переслени, Е.М. Мастюковой, Л.Ф. Чупрова. Четыре субтеста, входящие в состав используемой методики, включают задания, направленные на выявление осведомленности, сформированности логического действия «классификация», способности к абстрагированию, задания на сформированность логического действия «умозаключения», умения обобщать.

В контрольной группе 10% детей имели высокий уровень развития словесно-логического мышления, 60% – средний, 20% – недостаточный и 10% – низкий. В экспериментальной группе результаты аналогичны. (рис. 1).

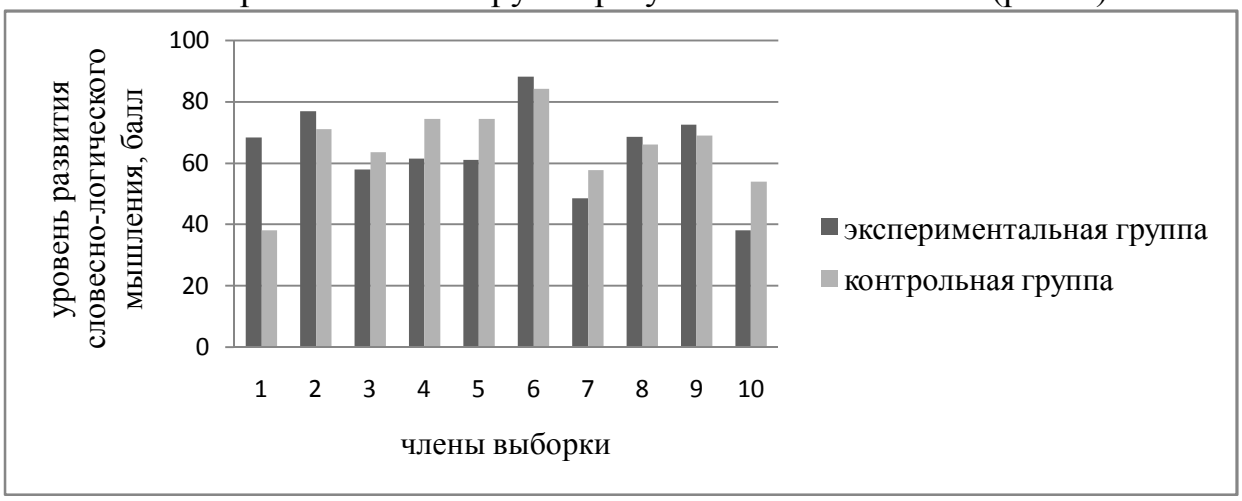

Рис.1. Первичный замер уровня развития словесно-логического мышления в контрольной и экспериментальной группах

При помощи U-критерия Манна-Уитни была доказана эквивалентность контрольной и экспериментальной групп по уровню развития словесно-

логического мышления в целом и эквивалентность по каждому из субтестов до эксперимента.

Нами была специально разработана программа развивающих занятий, целью которой являлось повышение уровня развития словесно-логического мышления детей младшего школьного возраста. Задачи программы:

1) способствовать развитию способности к анализу и синтезу, абстракции и обобщению, сравнению, конкретизации;

2) способствовать развитию умения устанавливать причинно-следственные связи;

3) способствовать развитию у детей способности к построению умозаключений на доступном материале;

4) способствовать развитию умения оперировать словами.

Занятия проводились 1-2 раза в неделю в период с февраля по апрель 2015 года. Цикл из 20 занятий построен в виде системы, каждое занятие которой посвящено развитию одной из мыслительных операций (анализ, синтез, абстракция, обобщение, сравнение, конкретизация), или развитию умения устанавливать причинно-следственные связи, или умения построению умозаключений на доступном материале, или умения оперировать словами. Разработанная программа, включающая в себя комплекс развивающих игр и специально подобранных упражнений, осуществлялась с учетом возрастных особенностей детей. Занятия проводились в индивидуально-групповой форме с использованием наглядного материала и мультимедийных средств. Продолжительность занятия – 45 минут. Каждое занятие предполагало три части:

1) приветствие, разминка (состоит из упражнений, способствующих активизации участников группы, созданию непринужденной доброжелательной атмосферы);

2) основная часть (включает в себя игры, упражнения, задания, способствующие повышению уровня развития словесно-логического мышления);

3) рефлексия (представляет собой мини-дискуссию о прошедшем занятии, обсуждение успехов и неудач каждого учащегося).

По окончанию цикла развивающих занятий был проведен итоговый замер уровня развития словесно-логического мышления при помощи той же методики, что и при первичной диагностике. В контрольной группе при повторной диагностике у 30% детей выявлен высокий уровень развития словесно-логического мышления, 50%– средний, 20% – недостаточный. В экспериментальной группе у 80% детей наблюдается высокий уровень развития словесно-логического мышления, у 20% – средний (рис. 2).

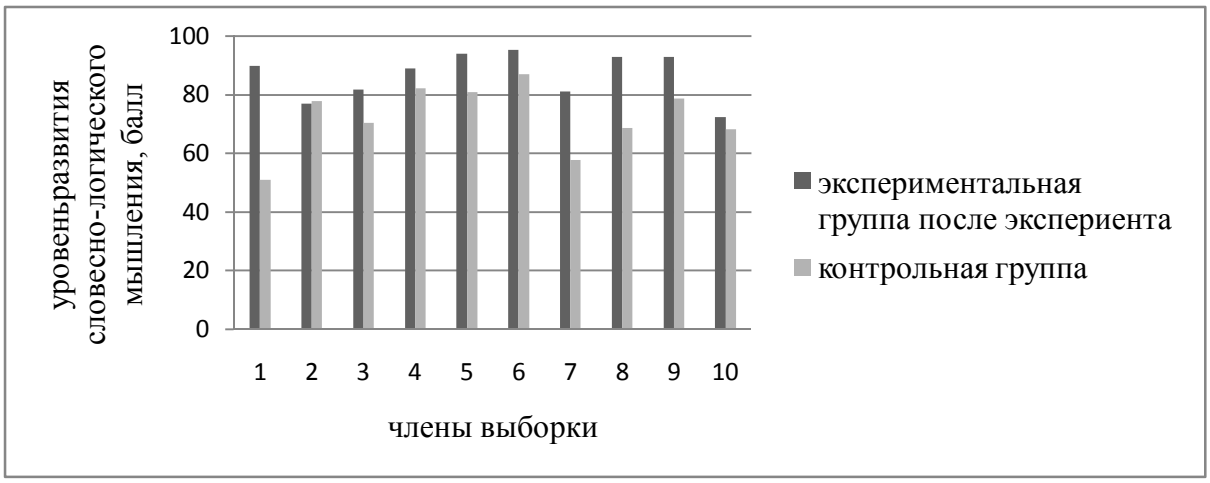

Рис. 2. Повторная диагностика уровня развития словено-логического мышления в контрольной и экспериментальной группах

С помощью U-критерия Манна-Уитни мы доказали неэквивалентность контрольной и экспериментальной групп после реализации программы по общему уровню развития словесно-логического мышления и по субтестам, измеряющим умение дифференцировать, владение операциями обобщения и отвлечения, умение устанавливать логические связи и отношения, умение обобщать. Уровень развития словесно-логического мышления младших школьников в экспериментальной группе выше, чем в контрольной, а это подтверждает, что проведенный формирующий эксперимент способствовал повышению уровня развития словесно-логического мышления младших школьников. Достоверность сдвига была рассчитана в ходе статистического анализа результатов исследовании при помощи Т-критерия Вилкоксона.

Таким образом, мы убедились в том, что разработанная и реализованная нами программа является эффективным условием для развития словесно-логического мышления младших школьников во внеурочной деятельности.

Литература

1. Выготский, Л.С. Сочинения [Текст]: в 6 т. Т. 3 / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1984. – 432 с.

2. Дмитриева, Н.Ю. Общая психология [Текст]: конспект лекций / Н.Ю. Дмитриева. – Москва, 2007. – 128 с.

3. Янушкявичене, О.И. Реформа образования и развитие мышления ребенка начальной школе [Текст] / О.И. Янушкявичене // Начальная школа. – 2004. – №4. – С.63–66.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА С СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ПОДРОСТКА В ГРУППЕ

О.М. Попова
Научный руководитель ***Э.В. Зауторова****, д-р пед. наук, доцент,*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера усилены, вследствие чего человек уязвим к определенным психогенным воздействиям при хорошей устойчивости к другим [1]. Особую остроту проблема акцентуации характера приобретает в подростковом возрасте. Подростковый возраст – самый ответственный период становления личности, когда происходит нравственное становление личности, формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода связаны с активным стремлением к личностному совершенствованию – самопознанию, самовыражению, самоутверждению [2].

Особенности проявления акцентуированных черт характера в подростковом возрасте манифестируются дисгармоничностью, общей сложностью, противоречивостью и эмоциональной незрелостью психических Эго-структур подростка. Его инфантильные стремления пробуждаются под давлением процесса психической перестройки. Бурный физиологический рост, половое созревание, озабоченность подростка внешним видом, столкновение с необходимостью найти свое профессиональное призвание, найти применение своим способностям, реализовать свой творческий потенциал и др.

Основной целью нашего исследования является изучение характера учащихся и их социального положения в классе, выявление связи между акцентуацией характера и социальным статусом. Исследование проводилось с 23 подростками 8 «б» класса в возрасте 15 лет мужского и женского пола (14 девочек и 9 мальчиков) МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7» г. Вологды.

В качестве экспериментальных методик, адекватных поставленным в исследовании задачам, нами были определены следующие: метод социометрических измерений Дж. Морено, методика выявления акцентуаций характера Шмишека.

В данном исследовании использовался параметрический метод, т.е. метод с ограничением числа выборов. Школьникам была предложена социометрическая карточка с инструкцией. Вопросы были подобраны с учётом различных сфер деятельности: личной и внутриклассной. Социометрия, проведенная в 8 «б» классе, выявила, что в исследуемой группе большинство детей имеет

более или менее благоприятный статус (18 человек). Коэффициент взаимности равен 78 %. Средний уровень благополучия взаимоотношений означает благополучие большинства группы в системе межличностных отношений, их удовлетворенность в общении, признании сверстниками.

Анализ социометрической структуры в группе испытуемых показывает, что в классе разнообразная картина «социометрических» статусов.

Изучение социометрической структуры группы испытуемых класса показали, что в группе 7 эмоциональных лидеров (30%), «звезды», которые в равной степени собирают вокруг себя членов группы; их статусы самые высокие и число выборов более 8. 11 членов группы (48%) оказались в числе принимаемых; они имеют средние значения социометрических статусов. Очень огорчает тот факт, что в категорию учащихся, не принятых коллективом, входят 5 испытуемых (22%). Связано это, прежде всего, с тем, что данная категория детей часто болеет, и редко посещают школу; их социометрические статусы самые низкие, и число выборов не превышает 2.

Анализируя индексы социометрического статуса для каждого члена коллектива, можно сказать, что в исследуемой группе большинство детей (65%) имеет благоприятный (положительный) статус.

С помощью методики Н. Шмишека мы изучали наличие или отсутствие у подростков акцентуированных черт характера. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение учащихся по наличию/отсутствию акцентуированных черт характера

	Количество детей	%
Наличие акцентуированных черт характера	14	60%
Отсутствие акцентуированных черт характера	9	40%

Как мы видим из таблицы 1, 60% подростков имеют выраженный тип акцентуации характера, и 40 % – подростки, которые имеют обычный рисунок личности – выражение какого-либо конкретного психотипа не проявляется.

Таким образом, среди учащихся класса можно выделить 2 группы: 1 – с ярко выраженными акцентуированными чертами характера; 2 группа – выражение акцентуированных черт характера не проявляется.

В первой группе 71 % подростков обладают одним ведущим типом акцентуации, 29 % – характеризуются наличием смешанного типа акцентуации (ведущими являются два типа). Были выявлены следующие типы акцентуаций характера, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Типы акцентуаций

Тип акцентуации	Количество детей	%
Возбудимый тип	1	5,6%
Гипертимный	6	33,3%
Тревожно-боязливый	3	16,6%
Экзальтированный	2	11,2%
Циклотимный	6	33,3%

Как видно из таблицы 2, акцентуации характера у подростков распределились в порядке убывания степени распространенности следующим образом: циклотимный (33,3 %), гипертимный (33,3 %), тревожно-боязливый (16,6 %), экзальтированный (11,2 %), возбудимый (5,6 %). Среди подростков не было выявлено таких типов акцентуаций как застревающий, демонстративный, дистимный.

При этом у 29 % испытуемых этой группы наблюдается смешанный тип акцентуации: - 1-й смешанный тип – тревожно-боязливый и экзальтированный (2 подростка). Часто спорят, но не доводят дела до открытых конфликтов. В конфликты с окружающими редко вступают, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры.- 2-й смешанный тип – возбудимый и гипертимный (1 подросток). Для них характерна повышенная импульсивность, склонность к конфликтам, повышенная раздражительность. 3-й смешанный тип – тревожно-боязливый и циклотимический (1 подросток). Подростков с этим типом акцентуации отличает склонность к резкой смене настроения в зависимости от внешней ситуации.

Обнаружение смешанных типов акцентуаций у подростков доказывает тот факт, что одним из кардинальных явлений в возрастной динамике этого возраста является трансформация типов акцентуаций. Суть этих трансформаций состоит обычно в присоединении черт близкого, совместимого с прежним типа, происходящим под влиянием продолжительных неблагоприятных социально-психологических влияний.

Таким образом, в результате исследования акцентуации характера подростков были выявлены следующие преобладающие типы акцентуаций: 1. Гипертимный: 1) положительные качества: предприимчивость, быстрое усвоение учебного материала, легкость общения, активность, выносливость, умение вызывать доверие, находчивость в нестандартной ситуации, готовность быть ответственным; 2)«слабое звено»: авантюризм, неустойчивость, не переносит однообразной обстановки, монотонного труда, его угнетает одиночество или вынужденное безделье. 2. Циклотимический: 1) положительные качества: радостные события вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей. В период подъема выражены желания иметь друзей, быть в компании; 2) «слабое звено»: им свой-

ственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Печальные события вызывают подавленность, замедленность реакций и мышления, также часто меняется их манера общения с окружающими людьми.

Как показало исследование, в классе есть изолированные ребята. Как правило, это дети с неадекватным поведением, с ярко выраженными акцентуациями характера: циклотимическим, тревожно-боязливым и экзальтированным типами. Они зачастую агрессивны, неуравновешены, склонны к антисоциальным поступкам. Своим поведением такие ребята пытаются привлечь внимание одноклассников, но тем самым еще более отдаляют себя от коллектива. Трудности в общении со сверстниками у них часто сопряжены с неправильным представлением о своем реальном статусе в группе.

Среди изолированных есть также подростки с тревожно-боязливым типом акцентуации характера. Детям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с теми, с кем хочется, особо слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Вследствие своей беззащитности нередко служат «козлами отпущения», мишенями для шуток.

Напротив, среди качеств, присущих подросткам, занимающим высокое статусное место, ориентация на сверстников является одним из ведущих мотивов. Как правило, эти дети, у которых выражение какого-либо конкретного психотипа не проявляется. Это ребята с достаточно адекватным представлением о себе, что позволяет им найти ту группу, в которой они будут признаны и оценены. Большое значение имеет тот факт, что эти подростки имеют достаточно высокий уровень эмпатии и развитый устойчивый набор социальных ролей. Это, с одной стороны, дает возможность вызвать положительное эмоциональное отношение к себе, а с другой - чувствуя отношение к себе других, они стараются меньше общаться с теми, кто их не принимает, увеличивая число контактов с теми ребятами, кто их принимает.

Исследования показали, что в подростковом возрасте индивид выходит на качественно новую социальную позицию, в это время формируется его сознательное отношение к себе как к члену общества. Следовательно, от того, как протекает социальная ориентация в этот период, зависит очень многое в формировании социальных установок человека. Общение со своими сверстниками - ведущий тип деятельности в этом возрасте. Именно здесь осваиваются нормы социального поведения, нормы морали, здесь устанавливаются отношения равенства и уважения друг к другу.

Таким образом, ярко выраженные в подростковом возрасте черты акцентуаций характера, часто приводят к внешним проявлениям в виде социальной дезадаптации и особенной уязвимости подростков перед манипулятивным воздействием и давлением группы, что оказывает влияние на их со-

циометрический статус. Данные явления должны обязательно учитываться в организации образовательного процесса школы, где обучаются подростки.

Литература

1. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А.Е. Личко. – СПб.: Речь, 2013. – 256 с.

2. Волков, Б.С. Психология подростка [Текст] / Б.С. Волков. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 160с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Ю.С. Поставничий

Научный руководитель ***Г.И. Новгородцева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Формирование культуры речи – это повседневная работа над речью на всех уроках. Труднее это дается на уроках математики.

Математическая речь является средством выражения математических мыслей, их образования и развития. Она подчиняется всем правилам речи, которые мы знаем из русского языка. Развитая речь - это содержательная, связная и правильная речь, это умение грамотно излагать полученные знания и выражать свои мысли.

Изложение школьного курса математики основано на совместном использовании словесной и символико-графической форм описания учебного материала. Каждая из этих форм - это своеобразный язык, служащий для передачи информации. Поэтому добиться осознанного и точного понимания учебного материала можно лишь при условии одинаково высокой подготовки школьников к восприятию информации, закодированной каждым из этих способов. Однако практика работы в школе убеждает нас в том, что пока еще многие учащиеся находятся в сильной зависимости от формы подачи информации.

Методически умелое использование математического языка обеспечивает сознательность учения, ускоряет развитие мышления как совокупности логических операций, способности к дедуктивным рассуждениям, рациональному оперированию знаковыми системами, пространственным представлениям, запоминанию и воображению.

А.Г. Мордкович говорит о развитии речи на уроках математики как об особой цели математического образования, что нашло отражение в разработанных под его руководством учебно-методических комплектах по алгебре для 7-11 классов.

Для наглядности и удобства восприятия нами была составлена таблица, классифицирующая практические приемы формирования культуры математической речи.

Таблица

Приемы формирования культуры математической речи учащихся

Вид математической речи	Прием формирования	Характеристика приема	Пример использования приема
Устная математическая речь	Работа над звуковой стороной речи	Сводится к формированию правильного произношения и выразительного чтения математических терминов и любого задания.	1. Исправьте неправильное предложение «Необходимо поменять знаки». («Необходимо изменить знаки») 2.Прочитайте правильно: прибавить к 95, вычесть из 89, к 139 прибавить 324.
	Словарная работа	Сводится к пониманию и умению объяснять значение математических терминов, усвоению их правильного написания и формированию умений составлять содержательное связное высказывание.	1. Объясните значение слов и выражений: функция, аргумент, равенство, разрядное число, разрядные слагаемые, геометрия. 2. Запишите слова, вставив пропущенные буквы: нум.рация, выч.таемое, ед.ница, кил.грамм, п.добие, тр.угольник. 3. Упражнения на составление правильных связных высказываний: а) прочитайте предложение, вставив пропущенные слова: "Чтобы к числу прибавить сумму, можно к числу прибавить ... слагаемое, а потом к полученному результату ... . слагаемое"; б) используя данные слова и выражения, составьте известное вам правило: слагаемое, сумма, найти, вычесть, неизвестное, слагаемое, другое, чтобы, надо, из.
	Культура речи	Сводится к устранению грамматических и математических ошибок, таких речевых недостатков, как неточность и бедность речи, употребление лишних слов, неправильный порядок слов в предложении и т.п.	1. Упражнения на устранение грамматических и математических ошибок: а) устраните математические ошибки в тексте: "Чтобы найти неизвестное число в выражении x+2=8, надо к 8 прибавить 2"; б) на вопрос учителя Коля ответил так: "При прибавлении к цифре 5 числа 4 будет 9".Какие ошибки допустил Коля? 2. Упражнения на устранение речевых недостатков подбираются в основном такие же, как и на уроках чтения, только используется математический материал: «Пример 295+12=307 Коля прочитал так: "К двести девяносто пять прибавим 12 и получим триста семь". Правильно ли он прочитал?»

Устная математическая речь	Связная математическая речь	Осуществляется в соответствии с требованиями к развитию речи на уроках литературы.	1. Составьте текст, используя набор слов и выражений: «Чтобы, на, произведение, двух чисел, это, умножить, число, можно, умножить, первый, число, на, множитель, число, на второй, и, полученное, умножить, множитель». 2. Закончите объяснение: "Чтобы разделить число 12 на произведение 3·2, можно 12 разделить на , и ...".
Письменная математическая речь	Оформление в виде связного текста	Приемы формирования культуры письменной математической речи характеризуются наглядностью, доступностью к пониманию и компактностью материала	Примеры использования приемов формирования письменной речи можно посмотреть в учебно-методических комплектах по предмету «Математика»
	Оформление в виде рисунка		
	Оформление в виде схематического решения-рисунка		
	Оформление в виде схемы		
	Оформление в виде содержательной схемы		
	Оформление с применением символики		
	Оформление с помощью схемы-графа		
	Оформление в виде таблицы		

Литература

1. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи [Текст] / Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.
2. Гибш, И.А. Развитие речи в процессе изучения школьного курса математики [Текст] // Математика в школе. – 1995. – № 6. – С. 2-5.
3. Гладкий, А.В. Язык, математика и лингвистика [Текст] // Математика в школе. – 1994. – № 1. – С. 2-9.
4. Гнеденко, Б.В. Развитие мышления и речи при изучении математики [Текст] // Математика в школе. – 1991. – № 4. – С. 3-9.
5. Фридман, Л.М. Теоретические основы методологии обучения математике: [Текст]: пособие для педагогов, методистов и педагогов высших учебных заведений / Л.М. Фридман. – Москва: Либроком, 2009. – 248 с.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СПОРТЕ

Ю.Н. Рунова
Научный руководитель ***О.В. Филатова****, канд. психол. наук, доцент*
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Исследования в области профессионализации личности нашли свое отражение как в работах зарубежных, так и российских психологов: Климов Е.А., Маркова А.К., Братусь Б.С., Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. и др. Основополагающей в российской психологии труда является теория, предложенная Е.А. Климовым. Данная периодизация дает представление о целостном жизненном пути и о системных отношениях, характеризующих личность. В связи с этим автор выделил основные фазы развития профессионала [2].

Оптант (фаза оптанта, оптации). Это период, когда человек обретает озабоченность вопросами выбора профессии или ее вынужденной перемены и делает этот выбор. Точных временных границ этой фазы, как и других, нет, поскольку они задаются условиями жизни, культурой.

Адепт (или фаза адепта), так называемая «заспинная» подготовка, объединяющая все категории стартующих профессионалов. Адепт – человек, ставший на путь приверженности к профессии и осваивающий ее.

Адаптант (или фаза адаптации, привыкания молодого специалиста к работе). Молодой специалист адаптируется к нормам коллектива, в который он попадет, привыкает решать разнообразные профессиональные задачи.

Интернал (или фаза интернала) – это уже опытный в своем деле работник, который устойчиво любит свое дело, может самостоятельно справляться с основными профессиональными функциями.

Мастер. Работник может решать и простые, и самые трудные профессиональные задачи.

Авторитет. Профессиональные задачи он решает за счет большого опыта, умелости, умения организовать свою работу, окружить себя помощниками.

Наставник. Авторитетный мастер своего дела в любой профессии «обрастает» единомышленниками, учениками, последователями.

А.К. Маркова, выделяя уровни профессионализма, ориентируется, в первую очередь, на эффективность личности в работе: допрофессионализм (человек уже работает, но не обладает полным набором качеств настоящего профессионала); профессионализм (человек – профессионал, т.е. стабильно работает и выполняет все, что от него требуется); суперпрофессионализм (творчество, личностное развитие); непрофессионализм, псевдопрофессионализм (внешне достаточно активная деятельность, но при этом либо он делает много «брака» в работе, либо сам деградирует как личность); послепрофес-

сионализм (человек может оказаться «профессионалом в прошлом», «экс-профессионалом», а может оказаться советчиком, учителем, наставником для других специалистов) [4].

В зарубежной психологии наибольшую известность приобрела периодизация голландского психолога Б. Ливехуд, который выделяет три аспекта развития: биологическое, психическое и духовное [3]. Биологическое развитие, включает подпериоды: период роста (происходит более созидание, нежели разрушение); устанавливается равновесие между созиданием и разрушением; период инволюции (все нарастающее разрушение организма). Психическое развитие начинается в детстве через поиск «образа мира», часто это «фантазийный мир»: «Эта детская фантазия является основой, на которой в будущей социальной и профессиональной жизни разовьются творческие способности» [3]. Духовная биография, которая начинается еще в детстве с осознания своего «образа Я». Б. Ливехуд, выделяя основные фазы онтогенеза после детства, проводит аналогию периодизации личностного развития с профессионализацией.

Юность (с 16-17 до 21-24 лет) – это переходная фаза. Годы с 21 до 28 – первая фаза взрослости. Организационная фаза (с 28 до 35 лет). На первый план все больше выходит профессиональная деятельность. 35-40 лет. Здесь происходит частая смена ценностей, страх перед разрывом между старыми и новыми ценностями. Возраст от 40 до 50 лет. Наблюдается биологический спад и возможность духовного развития. 50-56 лет. Б. Ливехуд отмечает, что если новые ценности не найдены, то возрастает ощущение трагичности жизни и человек все больше уходит в работу. Время после 56-ти лет (с 56 до 63 лет). Для многих людей будущего больше нет – все в прошлом. У многих есть ощущение того, что самое главное в жизни еще не сделал [3].

Приведенные в данной работе периодизации не исчерпывают все, встречающиеся в настоящее время. Многие авторы, выделяя периоды в профессиональном становлении, указывали на присутствие личностных кризисов у специалиста, вызванных трудовой деятельности, и которые также ознаменовывают переход на новый этап развития. Проблема кризисов в процессе профессионального становления рассматривалась многими авторами. Б.С. Братусь выделяет следующие типы кризисов:

1. Кризисы, обусловленные закономерностями возрастного развития человека, неравномерностью созревания отдельных психофизиологических функций (например, кризисы юности, зрелости, старости).

2. Кризисы, обусловленные логикой профессионального развития человека (противоречия и несоответствия в уровне развития отдельных компонентов профессионализма.

3. Кризисы, обусловленные профессиональной средой, выступающей дестабилизирующим фактором в профессиональном развитии человека.

Следуя логике профессионального становления, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова выделяют следующие виды кризисов [5]:

1. Профессиональное становление личности начинается со стадии оптации - формирования профессиональных намерений.

2. На стадии профессиональной подготовки многие учащиеся и студенты переживают разочарование в получаемой профессии.

3. После завершения профессионального образования наступает стадия профессиональной адаптации. Молодые специалисты приступают к самостоятельной трудовой деятельности.

4. Следующий нормативный кризис профессионального становления личности возникает на завершающей стадии первичной профессионализации, после 3-5 лет работы. Осознанно или неосознанно личность начинает испытывать потребность в дальнейшем профессиональном росте, в карьере.

5. Дальнейшее профессиональное развитие специалиста приводит его ко вторичной профессионализации. Особенностью этой стадии является высококачественное и высокопроизводительное выполнение профессиональной деятельности.

6. Стадия мастерства характеризуется творческим и инновационным уровнем выполнения профессиональной деятельности. Движущим фактором становится потребность в самореализации, самоосуществлении.

7. Нормативный кризис профессионального развития, обусловленный уходом из профессиональной жизни.

8. После выхода на пенсию начинается социально-психологическое старение, проявляющееся в ослаблении интеллектуальных процессов, повышении или снижении эмоциональных переживаний.

Э.Ф. Зеер выделяет основные факторы кризисов профессионального становления:

1. Сверхнормативная активность как следствие неудовлетворенности своим положением, своим статусом.

2. Социально-экономические условия жизнедеятельности человека (сокращение рабочих мест, ликвидация предприятия, переезд).

3. Возрастные психофизиологические изменения (ухудшение здоровья, снижение работоспособности, синдром «эмоционального сгорания»).

4. Вступление в новую должность (а также – участие в конкурсах на замещение, в аттестациях и т.д.).

5. Полная поглощенность профессиональной деятельностью.

6. Изменения в жизнедеятельности (смена местожительства, перерыв в работе) [1].

Кризисы часто сопровождаются нечетким осознанием недостаточного уровня своей компетентности и профессиональной беспомощности. В научной литературе выделяются также основные фазы кризисов профессионального развития. Еще Л.С. Выготский выделил три фазы возрастных кризисов:

предкритическую (обострение противоречий между субъективной и объективной составляющими социальной ситуации развития); критическую (это противоречие начинает проявляться в поведении); посткритическую (противоречие разрешается путем образования новой социальной ситуации развития) [6].

Разрешение кризисов может развиваться по положительному и негативному сценариям. На решение кризисным ситуаций в профессиональной карьере влияют как внутренние, так и внешние факторы. К числу внешних факторов относятся видовые особенности, характеристики труда: напряженность, требования к личности со стороны профессии.

Проблема кризисов спортивной карьеры выдвинулась в число ведущих проблем спортивной деятельности в психологии. Карьера в спортивной деятельности начинается очень рано (в 4-5 лет), и также рано заканчивается (в 25-30 лет). Иными словами, начало спортивной карьеры приходится на тот период жизни человека, который является наиболее сензитивным для развития его физических и психических свойств, качеств и способностей. Это тот период, когда личность в ходе освоения и профессиональной самореализации сталкивается с комплексом кризисных противоречий и проблем, которые определяют ход его карьеры. Наиболее полно кризисы спортивной карьеры представлены в работе Н.Б. Стамбуловой.

Наложение различных периодизаций спортивной карьеры позволило Н.Б. Стамбуловой выделить семь кризисов-переходов элитарной спортивной карьеры [6]: кризис начала спортивной специализации; кризис перехода к углубленной тренировке в избранном виде спорта; кризис перехода из массового спорта в спорт высших достижений; кризис перехода из юношеского спорта во взрослый спорт; кризис перехода из любительского спорта высших достижений в профессиональный спорт; кризис перехода от кульминации к финишу спортивной карьеры; кризис завершения спортивной карьеры и перехода к другой карьере.

Спортивная деятельность включает в себя широкую и разнообразную систему человеческих отношений и опосредуется ими. Характер отношений существенно влияет на эффективность деятельности спортсмена. Этот факт отражает общепсихологический принцип – принцип изменчивости психических и физических процессов человека под влиянием различных социальных ситуаций. Таким образом, исследования профессионализации и профессиональных деформаций личности в спорте становятся значительным достоянием различной спортивной практики.

Литература

1. Зеер, Э.Ф. Психология профессий [Текст]: учеб. – метод, пособие / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: УГППУ, 1997. – 244 с.

2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст]: учеб. для вузов / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.

3. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни [Текст]: монография / Б. Ливехуд. – Калуга: Духовное познание, 1994. – 224 с.

4. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст]: учеб. для вузов / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1999. – 184 с.

5. Пряжников, Н.С. Психология профессиональной деятельности и человеческого достоинства [Текст]: учеб. для вузов / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М.: Академия, 2001. – 480 с.

6. Стамбулова, Н.Б. Кризисы спортивной карьеры [Текст] / Н.Б. Стамбулова // Теория и практика физической культуры. – 1997. – №10. – С. 13-17.

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ШКОЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Н.А. Рыжикова

Научный руководитель ***И.В. Балашова****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Глобальные социально-экономические процессы, происходящие в мире, приводят к миграционным потокам. Среди беженцев значительную долю составляют дети. Молодым представителям мигрантов приходится испытать на себе все тяжести, связанные с адаптацией и социализацией в новых для них условиях.

Определение адаптации приводит в своем труде А.Я. Варламова: ею адаптация рассматривается как приспособление одного живого существа к другому существу или к окружающей среде [2].

Социализацией, по формулировке Г.М. Андреевой, называется двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидуумом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [1].

К новым условиям жизни и обществу человек приспосабливается под влиянием активно действующих факторов. Для данной группы людей, мигрантов, факторы можно разделить на 2 вида: внешние и внутренние.

Внешние связаны с новыми географическими, социальными, экономическими, политическими, этническими и другими условиями. При данных обстоятельствах потребуется поддержка не только ребенку, но и его родителям.

На организм может действовать акклиматизация, сказавшись на здоровье тяжелыми недомоганиями. Это происходит по причине резкого изменения тех внешних воздействий, под влиянием которых установились ритмы «биологических часов» человека: смена дня и ночи, ритмы сна и бодрствования, а также температурные условия среды обитания. Скорость перенесения акклиматизации зависит от того, в условиях какого климата приезжие жили раньше [5].

Множеством глобальных мировых факторов, в число которых входит и процесс миграции, было спровоцировано вовлечение все большего числа людей в различные формы межэтнического взаимодействия. Для многих народов одними из самых притягательных жизненных ценностей является национальная культура и солидарность со своей этнической общностью. Нередко это становится причиной обострения межэтнической напряженности в силу различий этнокультурного характера. Нахождение общих черт, традиций и ценностей могут помочь в разрешении конфликтов, возникших на почве специфики культур [6].

Внутренние факторы связаны с индивидуальными психологическими особенностями личности: темпераментом, характером, эмоциональностью, уровнями развития, воспитанности, обученности и т.д.

Причины значительного числа трудностей лежат в сфере чувств человека. Ребенок, как личность только формирующаяся, обладает эмоциональной неустойчивостью, и наиболее сильные эмоции, возникающие в связи с неудовлетворением потребностей и ожиданий, могут оказаться разрушительными.

Эмоции возникают на основе инстинктов, что дает повод рассматривать инстинктивно-эмоциональное поведение как одно целое. Корень эмоций идет из наиболее примитивных, низших чувствованиях: так, например, гнев есть нечто иное, как инстинкт самосохранения; страх – высшая форма моментального и стремительного избегания опасности. Чем младше ребенок, тем ярче выражена каждая из эмоций, с включением двигательных, соматических и секреторных реакций [3].

В условиях резкого изменения окружающей действительности, неудовлетворения ожиданий, дети могут растеряться. Прячась за вспышками гнева и злобы, ребенок скроет свои истинные переживания – страх и обиду. Эмоции, таким образом, будут накладываться друг на друга, создавая «защитный щит», и в этих ситуациях доверительные отношения детей и их родителей становятся необходимыми во избежание или для устранения недопонимания. Родители, также оказавшись в эмоционально напряженной ситуации, часто выбирают неверный способ реагирования на эмоциональные всплески своего ребенка, провоцируя таким образом постепенное духовное отчуждение.

В психологии (Ю.Б. Гиппенрейтер) был найден замечательный способ помощи собеседнику в случаях, когда ему трудно справиться с ситуацией, пережить неудачу, выразить еще не вполне ясные чувства или мысли. Он получил название техники активного слушания. Ее смысл заключается в «возвра-

щении» говорящему в беседе того, о чем он поведал, при этом обозначив его чувство. Ответы по этому способу показывают, что слушающий понял внутреннюю ситуацию человека и готов услышать о ней больше, принять ее [4]. Тактика незаменима в общении с детьми, так как задачей каждого родителя является заглянуть в душу своего ребенка.

Перед учителем встает своя задача: предвидеть все возможные варианты принятия нового ученика в классе, быть готовым к любому исходу и суметь, если понадобится, его предотвратить, помочь родителям, в случае осложнений их взаимоотношений с ребенком.

На примере конкретного подростка, семья которого переехала из Украины, проанализируем условия, которые были созданы в одной из городских школ г. Вологды.

В 7 «А» класс, где возраст детей варьируется от 12 до 14 лет, пришла новая ученица. Девочка 13 лет переехала с мамой из Луганска, поселившись в общежитии, папы у нее нет.

В школу она пришла не с самого начала учебного года, а с октября. В первый день, опоздав, она заблудилась в большой школе и пришла на урок в чужой класс, учитель и ребята быстро сориентировались и привели ее в нужный кабинет к своим одноклассникам. Девочка, уже расстроившись по причине утренней неудачи, была зажата, застенчива и, отсидев один урок, ушла домой, ссылаясь на головную боль.

На следующий день она пришла уже в свой класс, но все еще держалась стороной, хотя ребята сразу же взяли на себя инициативу с ней подружиться. Несколько слов о самом классе: ребята очень сплоченные, несмотря на то, что их в своём коллективе достаточно много – без «новенькой» девочки - 31 человек, участвуют во всех межшкольных мероприятиях, устраивают свои тематические классные вечера, часто совершают совместные поездки; занимают высокие позиции в рейтинге успеваемости по школе.

С девочкой поговорил классный руководитель, рассказал о ребятах, их занятиях помимо учебной занятости, успокоил, что ее очень ждали и очень ей рады. Она в свою очередь рассказала о своих талантах и достижениях, которых, как выяснилось, немало. Постепенно, почувствовав дружественную атмосферу, она начала раскрепощаться, общаться с одной, двумя девочками, и затем – уже со всем классом. Сейчас, по наблюдениям классного руководителя, совершенно свободно ведет себя с каждым одноклассником: ребята нашли общий язык, девочка оказалась очень интересной в общении.

В учебном плане оказалось немного сложнее: для девочки все было непривычным - другая школьная программа, система оценок. Обнаружились достаточно серьезные проблемы в изучении русского языка – не только при написании, но и в речи. Учитель русского языка пригласил девочку на дополнительные занятия, согласовав с классным руководителем и мамой. В отдель-

ных дисциплинах, как, например, английском языке, девочка сразу же проявила себя, сейчас делает явные успехи.

На первой неделе в школу приходила мама девочки, интересуясь успехами дочери у классного руководителя и учителей-предметников, и поделилась ярким и положительным впечатлением своего ребенка о школе. Классный руководитель дал маме несколько рекомендаций, которые помогли бы окончательно адаптироваться девочке. Позже женщина посещала и общее родительское собрание, наладив контакт и со всеми родителями.

Таким образом, для достижения положительного результата была проведена обширная работа как со стороны учителей и родителя, так и одноклассников и самого ребенка, где каждый из них активно контактировал между собой. В итоге согласованных и поочередных действий, адаптация прошла стремительно быстро, девочка безболезненно влилась в новый коллектив.

Это еще раз доказывает, что разработанная, личностно ориентированная система совместной работы педагога и родителей, исключительно индивидуальный подход – ключ к решению в любой ситуации, связанной с трудностями, в которых может оказаться ребёнок. Таким образом, все действия с каждой из сторон обеспечат действенную и эффективную поддержку детей в дезадаптационных ситуациях, создавая при этом все условия для личностного развития школьников.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст]: учебник для вузов – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.

2. Варламова, А.Я. Школьная адаптация [Текст]: 2-е изд., перераб. и доп. – Вологда: ВГПУ, 2005. – 204 с.

3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст]: учебник для вузов. – М.: Изд-во АСТ, 2009. – 672 с.

4. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? [Текст]: М.: Изд-во АСТ, 2014. – 304 с.

5. Коган, А. Б. Экологическая физиология человека [Текст] / А.Б. Коган. – Р. н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1990. – 264 с.

6. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию [Текст]: учеб. пособие. – М.: "Ключ-С", 1999. – 191 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

С.Л. Свешникова
Научный руководитель ***В.А. Соловьева****, канд. психол. наук, доцент*
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
г. Вологда

Жизнь требует от выпускника профессионального учреждения способности выбрать сферу своей профессионально-трудовой деятельности, ориентируясь на потребности общества и учитывая перспективы не только материального благополучия, но и индивидуально-личностного развития, т.е. умения планировать профессиональную карьеру. Сознательное планирование профессиональной карьеры выступает основой самореализации личности в сфере профессиональной деятельности. Именно выбор профессии и профессиональное обучение определяет особенности движения человека в профессии и возможности его самореализации.

Современному обществу нужны выпускники, готовые к включению в дальнейшую жизнедеятельность, способные практически решать встающие перед ними жизненные и профессиональные проблемы. Это во многом зависит от компетентности выпускников, проявляющейся в способности и готовности их к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самоопределение и самореализацию.

В то же время, как показывает практика, выпускники колледжа сталкиваются с серьезными проблемами, препятствующими их успешной самореализации на рынке труда: у выпускника колледжа порождается неуверенность перед будущим, тревожность по поводу дальнейшего трудоустройства.

В связи с этим актуальной становится проблема формирования профессиональной временной перспективы студентов.

По мнению И. В. Дубровиной, формирование профессиональной временной перспективы занимает центральное место в процессе профессионального становления студента. В процессе обучения студентов необходимо развивать способности видеть перспективу будущей жизни, самому определять цели жизни, осваивать практически полезные навыки планирования, соотнесения ближней и дальней перспектив [3].

Одним из основателей понятия *временная перспектива* является Ж. Нюттен. По мнению Ж. Нюттена, мотивационные образования, локализованные во времени образуют временную перспективу или перспективу будущего. Перспектива будущего – это когнитивно-мотивационный конструкт, ко-

торый является результатом мотивационного целеполагания и оказывает влияние на мотивацию [2].

Изучению проблемы временной перспективы посвящены многочисленные исследования. Однако актуально обратить внимание на изучение условий формирования профессиональной временной перспективы.

На базе БПОУ ВО «Вологодский педагогический колледж» мы провели исследование, целью которого стало изучение особенности временной перспективы студентов. В исследовании приняли участие студенты 1 и 4 курсов в количестве 120 человек.

По результатам исследования было выявлено, что на протяжении всего периода обучения происходят изменения в содержании профессиональной временной перспективы. К началу обучения в колледже временная перспектива студентов ограничена больше только периодом обучения. Выпускники колледжа уже обладают более сформированной профессиональной временной перспективой, планируют свое дальнейшее профессиональное становление более детально и длительно.

Можно предположить, что успешному формированию профессиональной временной перспективы способствуют специально созданные психолого-педагогические условия. В рамках работы со студентами на базе БПОУ ВО «Вологодский педагогический колледж» проводятся занятия, направленные на пополнение студентами собственных представлений о сущности профессии, о требованиях профессии к личностным качествам будущих специалистов, приобретение первоначальных навыков планирования карьеры, умения формулировать карьерные цели, составлять карту карьеры.

Формирование субъектной познавательной позиции студентов осуществляется через активное включение в различные формы обучения (проблемные лекции, практические занятия, семинарские занятия на основе сценарного подхода, урок-конференции, круглые-столы и т.д.). Посредством профконсультаций студенты осуществляют анализ жизненных и профессиональных желаний и возможностей, в период прохождения учебной и производственной практики осваивают способы профессиональной деятельности.

Формирование профессиональной мотивации, потребности в личной и профессиональной самореализации у студентов осуществляется через активное включение в учебно-производственную и исследовательскую деятельность. Студенты знакомятся с положительным опытом профессиональной самореализации в сфере образования, участвуют в социально-психологическом тренинге личностного роста, где продолжается становление личного и профессионального самоопределения. Работа в социально-психологическом тренинге направлена на формирование картины собственного жизненного пути, профессиональной деятельности.

Таким образом, использование разнообразных направлений и форм работы со студентами способствует эффективному формированию профессио-

нальной временной перспективы, умения планировать свою профессиональную карьеру.

Литература

1. Абульханова, К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни [Текст] / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304с.
2. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 607с.
3. Практическая психология образования [Текст]: учебное пособие / под редакцией И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е.В. Семенова
Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность и значимость здорового образа жизни для подрастающего поколения сегодня трудно переоценить. Нельзя заставить ребенка беречь свое здоровье с детства, но можно и нужно воспитывать культуру здоровья не только с первых классов школы, но и с первых лет его жизни.

В соответствии с законом РФ «Об образовании» школа должна не только давать знания, но и формировать здоровье детей и подростков. В материалах о внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «Об образовании» (глава 1, статья 2) отмечено, что «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности – это один из основных принципов государственной политики в области образования» [7].

Закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан» (23.11.2011 г.) в своих положениях формулирует необходимость заботы о здоровье. При этом отмечается необходимость разработки учебных программ, направленных на борьбу с потреблением алкоголя, табака, наркотических и психотропных веществ, а также формирование мотивации к ведению здорового образа жизни и создание условий для занятий физкультурой и спортом.

В статье 41 «Охрана здоровья обучающихся» сказано, что образовательные организации создают условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся. Учебная нагрузка, режим занятий обучающихся определяется уставом образовательной организации на основе рекомендаций, согласованных с органами здравоохранения [7].

Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов [6].

По мнению Ю.П. Лисицина, образ жизни – это определенный, исторически обусловленный тип, вид жизнедеятельности или определенный способ деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизнедеятельности людей. Также в понятие «образ жизни» Ю.П. Лисицин включает важный фактор – медицинскую активность, рассматривая её в трех аспектах:

1. Характер активности людей – интеллектуальное, физическое;
2. Сферы активности – трудовая, внетрудовая;
3. Виды (формы) активности – производственная, социальная, культурная (образовательная), деятельность в быту, физическая и медицинская [4].

Здоровый образ жизни – это активная деятельность людей, направленная в первую очередь на сохранение и улучшение здоровья [5].

Д.А. Изуткин в основе здорового образа жизни выделяет ряд основных принципов:

- здоровый образ жизни - его носителем является человек как существо деятельное и в биологическом, и в социальном отношении;
- человек выступает как единое целое, в единстве биологических и социальных характеристик;
- здоровый образ жизни способствует полноценному выполнению социальных функций;
- здоровый образ жизни включает в себя возможность предупреждения заболеваний [2].

По мнению Б.А. Воскресенкого, понятие «здоровый образ жизни» включает в себя правильно организованный физиологически оптимальный труд, нравственно-гигиеническое воспитание, психогигиену, физкультуру, закаливание, активный двигательный режим, продуманную организацию досуга, отказ от вредных привычек и экологическое воспитание.

При таком подходе формирование здорового образа жизни может рассматриваться как формирование установки, включающей три компонента:

1) когнитивный – осознание необходимости правильно питаться, соблюдать определённый режим дня, заниматься спортом и т.п.;

2) оценочный – формирование определённого эмоционального, ценностного отношения к здоровью, факторам, способствующим и препятствующим его поддержанию;

3) поведенческий – выработка определённых поведенческих стереотипов, оцениваемых как компоненты здорового образа жизни [1].

При этом формирование подобной установки должно включать как некие общие компоненты, характерные для всех людей (предупреждение вредных привычек, рациональное питание), так и специальные, связанные с индивидуальными и типологическими особенностями (формирование режима дня

с учетом индивидуальных биоритмов, уровень развития психических процессов, типологические особенности свойств нервной системы и темперамента).

Наиболее полным нам представляется определение здоровья, данное В.В. Колбановым: Здоровье человека – это континуум (сменяемость и протяженность во времени) естественных состояний жизнедеятельности, характеризующийся способностью организма к совершению саморегуляции, поддержанию гомеостаза, самосохранению и самосовершенствованию соматического и психического статуса, при оптимальном воздействии органов и систем, адекватном приспособлении к изменяющейся окружающей среде (физической, биологической, социальной), использовании резервных и компенсаторных механизмов в соответствии с фенотипическими потребностями и возможностями выполнения биологических и социальных функций. Отсутствие какого – либо из перечисленных признаков означает частичную или полную утрату здоровья. Полная утрата здоровья несовместима с жизнью.

В.В. Колбанов выделяет ряд факторов, влияющих на здоровье:

1. Индивидуальный потенциал здоровья человека (иммунитет, статус питания, осознания своего «Я», положительное отношение к здоровью, адекватные знания, способность противостоять стрессу, эмоциональная устойчивость, физическая форма, способность к самозащите).

2. Поведение (учеба/работа и рекреация, привычки, еда, питье, подвижность, отношение к социуму, стресс, возбуждающие средства).

3. Социокультурная система (семья, соседи, место учебы/работы, среда досуга, СМИ, службы здоровья).

4. Социально – экономические и политические условия (материальные ресурсы, доход, социальная безопасность, образование).

5. Физико-биологическая среда (природа, климат, жилище, рабочее место, связь, транспорт, вода, отходы, пища, товары) [3].

Таким образом, здоровый образ жизни – это деятельность человека направленная на сохранение и развитие своего здоровья посредством выполнения комплекса мер и принципов для соответствия общепринятым социальным нормам и возможности выполнения своих социальных функций.

Важную роль в формировании здорового образа жизни обучающихся играет школа. Разрабатываются собственные программы на основании ФЗ «Об образовании». Они включают в себя:

– проведение «уроков здоровья», где школьникам рассказывают об основах личной гигиены, способах поддержания своего здоровья, важности физических упражнений и негативных последствий вредных привычек;

– подготовку и проведение разнообразных спортивных праздников и состязаний, игр, дней здоровья;

– обсуждение факторов, влияющих на здоровье в рамках различных предметов;

– проведение тематических классных часов;

– организация экскурсия, походов;

– организацию досуга;

– пропаганду здорового образа жизни обучающихся.

Важно, чтобы каждый педагог и школьник знал концепцию здоровья общества, знал и претворял в жизнь концепцию здоровья индивида. Последняя должна отличаться научной простотой и была бы доступна любому школьнику. Нам представляется, что она должна содержать три основных положения: цель, стратегию и тактику здоровья. Под целью подразумевается не только сохранение, но и укрепление здоровья. Под стратегией подразумевается диагностика и максимальное развитие у обучающихся всех его способностей. В этом заключается гармоничное формирование здорового образа жизни у обучающихся.

Эффективность формирования знаний о здоровом образе жизни в значительной степени будет зависеть от разнообразных методов, которые учитель использует в своей работе, а также учета возрастных особенностей обучающихся при выборе этих методов и личного примера учителя.

Следует отметить, что успех в формировании у обучающихся ценностного отношения к здоровому образу жизни во многом зависит от педагога, его собственной заинтересованности в этом, любви к делу, к детям, от его валеологической культуры.

Литература

1. Воскресенский, Б.А. Здоровый образ жизни и гигиеническое воспитание подростков и молодежи [Текст] / Б.А. Воскресенский. – М.,1987. – 208с.

2. Изуткин, Д.А. Формирование здорового образа жизни [Текст] // Советское здравоохранение. – 1984. – № 11. – С. 8-11.

3. Колбанов, В. В. Валеология: основные понятия, термины и определения [Текст] / В. В. Колбанов. – СПб. : ДЕАМ, 1998. – 232 с.

4. Лисицын, Ю. П. Образ жизни и здоровье населения [Текст] / Ю.П. Лисицын. – М., 1982. – 40 с.

5. Малая медицинская энциклопедия [Текст]: в 6-ти т. АМН СССР. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 560 с.

6. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / Под общ.ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М., 1998. – 670 с.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015)

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКОТЕРАПИИ

Е.А. Смирнова
Научный руководитель ***Е.Н. Корнеева****, канд. психол. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Цель работы – рассмотреть феномен эмоционального выгорания, его проявления, симптоматику и динамику, а также осветить задачи, которые будут решаться при разработке программы профилактики эмоционального выгорания педагогов учреждений образования средствами музыкотерапии.

Профессия, в основе которой лежит с общение с людьми, а особенно с детьми, требует особых навыков взаимодействия и сопряжена с необходимостью контролировать собственные слова и поступки, что в свою очередь требует особых усилий и вызывает эмоциональное перенапряжение.

Профессия «учитель» относится к разряду стрессогенных, требующих от него больших резервов самообладания и саморегуляции. Ведь в процессе работы учителю зачастую приходится взаимодействовать и с детьми, и с родителями, и с коллегами. Причем иногда общение со всеми этими категориями людей происходит одномоментно, и специалист испытывает на себе троекратное перекрестное воздействие со стороны.

Помимо этого современная школа предъявляет значительные требования ко всем аспектам деятельности учителя: знаниям, педагогическим умениям и способам деятельности и, конечно, к личностным особенностям. Все это, в конечном счете, приводит к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов человека. Данную проблему определяют термином «эмоциональное выгорание».

Российская энциклопедия социальной работы определяет данный феномен как состояние физического, эмоционального, умственного истощения, это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [1].

Согласно взглядам Н.Е. Водопьяновой синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой многомерный конструкт, набор негативных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью. Это ответная реакция на продолжительные стрессы межличностных коммуникаций.

Эмоциональное выгорание возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки» или «освобождения» от них. Опасность «выгорания» состоит в том, что это не кратковременный проходящий эпизод, а долговременный процесс «сгорания дотла».

В настоящее время существует множество классификаций или моделей профессионального выгорания.

Согласно модели К. Маслач и С. Джексон, выгорание включает в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Дж. Гринберг предлагает рассматривать эмоциональное выгорание как пятиступенчатый прогрессирующий процесс: «медовый месяц», «недостаток топлива», хронические симптомы, кризис и «пробивание стены». Согласно модели М. Буриша, развитие синдрома эмоционального выгорания проходит ряд стадий. Сначала возникают значительные энергетические затраты — следствие экстремально высокой положительной установки на выполнение профессиональной деятельности. По мере развития синдрома появляется чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе [3], [4].

В.В. Бойко выделяет четыре симптома, или критерия, эмоционального выгорания, это «эмоциональный дефицит», «эмоциональная отстраненность», «личностная отстраненность, или деперсонализация» и «психосоматические и психовегетативные нарушения» [2].

Нам наиболее близка позиция Т.В. Формалюк, по мнению которой можно выделить три основные стадии синдрома профессионального выгорания у учителя: на первой начальной стадии наблюдаются отдельные сбои на уровне выполнения функций, произвольного поведения: забывание каких-то моментов; на второй стадии наблюдается снижение интереса к работе, потребности в общении; на третьей стадии – собственно личностное выгорание, характерна полная потеря интереса к работе и жизни вообще, эмоциональное безразличие, отупение, нежелание видеть людей и общаться с ними, ощущение постоянного отсутствия сил [7].

Факторы, приводящие к выгоранию, с точки зрения социальных психологов, являются как внутренними, личностными, так и внешними, связанными со сферой деятельности человека.

Л.С. Шафронова к основным факторам, способствующим формированию эмоционального выгорания педагогов, относит: когнитивная сложность межличностного общения; высокую эмоциональную и интеллектуальную насыщенность труда; необходимость управления эмоциональной напряженностью делового общения и значительного личного вклада в установление доверительных отношений; высокую ответственность за своих подопечных; необходимость проявлять эмпатию и самоотверженную помощь; постоянное ощущение новизны, характерное для рабочих ситуаций; наличие ролевых конфликтов; необходимость постоянного включения в деятельность волевых

процессов; необходимость постоянного саморазвития; дисбаланс между интеллектуально–энергетическими затратами и морально–материальным вознаграждением; работу с «трудными» детьми [5].

Таким образом, коммуникативная и эмоциональная составляющие деятельности педагога являются наиболее часто и интенсивно используемыми и, как следствие, наиболее подверженными выгоранию. Поэтому эмоциональное выгорание педагогов является их ответной реакцией на пролонгированные во времени стрессовые воздействия, возникающие в процессе межличностного общения с учениками, их родителями, коллегами, причем многие из них носят принудительный характер. Это комплекс, состоящий из поведенческой модели и психологических переживаний, которые непосредственно влияют на уровень работоспособности учителя, психофизиологическое самочувствие и на характер межличностных отношений как в системе «учитель – коллеги», «учитель – родитель (законный представитель)» так и в системе «учитель – ученик».

Поэтому в настоящее время одной из важнейших психолого-педагогических проблем, актуальных для личностного и профессионального развития современного педагога, становится коррекция психологического состояния и развития эмоциональной устойчивости. Педагог должен уметь эффективно «сбрасывать» напряжение и восстанавливать работоспособность, а целенаправленное использование приемов саморегуляции поможет педагогу повысить свое профессиональное мастерство, оптимально построить свое общение со школьниками и коллегами по работе. Именно на это и ориентированы программы профилактики эмоционального выгорания.

В свою очередь организм человек устроен так, что он способен слышать, чувствовать, воспринимать и реагировать на любые ритмы извне. И любой музыкальный ритм – это своеобразный раздражитель для организма. Соответственно, грамотно подобранная музыка способна восстановить гармонию как психологического, так и физического состояния человека.

Одним из таких перспективных методов признана музыкальная терапия – контролируемое использование музыки в образовательном пространстве, воспитании, реабилитации и лечении. Музыка оказывает влияние на наши эмоции, и с помощью музыкальной терапии можно задать необходимое настроение, чтобы избавиться от всего лишнего и негативного, что давит на нас психологически и ослабляет наш иммунитет. В качестве механизмов лечебного действия музыкотерапии указывают: катарсис, эмоциональную разрядку, регулирование эмоционального состояния, облегчение осознания собственных переживаний, конфронтацию с жизненными проблемами, повышение социальной активности, приобретение новых средств эмоциональной экспрессии, облегчение формирования новых отношений и установок.

Музыкотерапия существует в двух основных формах: активной и рецептивной. Активная музыкотерапия представляет собой терапевтически на-

правленную, активную музыкальную деятельность: воспроизведение, фантазирование, импровизацию с помощью человеческого голоса и выбранных музыкальных инструментов. Рецептивная музыкотерапия предполагает процесс восприятия музыки с терапевтической целью [6].

Существует также интегративная музыкотерапия где, наряду с музыкой, задействуют возможности других видов искусства: рисование под музыку, музыкально-подвижные игры, пантомима, пластическая драматизация под музыку, создание стихов, рисунков, рассказов после прослушивания музыки и др. творческие формы.

В настоящее время можно выделить несколько направлений использования искусства в коррекционной работе: психофизиологическое (связанное с коррекцией психосоматических нарушений), психотерапевтическое (связанное с психоэмоциональной сферой), психологическое (выполняющее катарсистическую, регулятивную, коммуникативную функции).

Поэтому цель работы – разработка программы профилактики профессионального выгорания педагогов средствами музыкотерапии, включающая в себя следующие задачи: обоснование значимости музыкотерапии, как психотерапевтического метода, способствующего профилактике профессионального выгорания педагогов; выявление условий (содержание, продолжительность этапов, особых видов взаимодействия тренера и участников) эффективности процесса профилактики профессионального выгорания педагогов; апробация программы профилактики профессионального выгорания педагогов; оценка эффективности программы профилактики выгорания глазами педагогов.

В рамках темы исследования, в целях здоровьесбережения педагогов, предлагаем использовать систему уникальных и полифункциональных музыкально-звуковых технологий, позволяющих посредством, как произведений музыкального искусства, так и отдельных звуков (музыкальных, природных, собственного голоса и др.) способствовать восстановлению, укреплению и сохранению физического и психического здоровья; коррекции психоэмоционального состояния; повышению резервных и адаптационных возможностей организма человека; умению проектировать индивидуальные траектории здоровьесбережения.

Проведенные теоретические исследования, анализ методик, позволило нам выбрать наиболее целесообразные формы и виды музыкально-звуковых технологий профилактики эмоционального выгорания: практическое музицирование; вокалотерапия; восприятие разнохарактерных музыкальных произведений; рисование под музыку; пластическое интонирование; рассказов после прослушивания музыки и технологию музыкальных проектов.

Каждая из означенных технологий при систематическом и адекватном использовании гарантирует достижимый положительный результат, но объединенные в систему они многократно усиливают оздоравливающий эффект.

Литература

1. Аминов, А.Н. Российская энциклопедия социальной работы [Текст]: Синдром эмоционального выгорания: в 2 т. Т. 2. – М., 1997.
2. Бойко, В.В. Синдром “эмоционального выгорания” в профессиональном общении [Текст] / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
3. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса. [Текст] – СПб., 2009.
4. Водопьянова, Н.Е. Синдром психического выгорания и его профилактика [Текст] / Психология профессионального здоровья / под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Изд-во “Речь”, 2006.
5. Кузнецова, Е.В., Петровская В.Г., Рязанцева С.А. Психология стресса и эмоционального выгорания [Текст]: учебное пособие для студ. факультета психологии. – Куйбышев, 2012. – 96 с.
6. Петрушин, В.И. Музыкальная психотерапия: Теория и практика [Текст] – М., 1999.
7. Формалюк, Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя [Текст] // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 57-64.

СВЯЗЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ СО СТИЛЯМИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

О.А. Собакина

Научный руководитель ***Т.А. Поярова****, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Место и роль психической саморегуляции в жизни человека очевидны. От степени совершенства процессов саморегуляции зависит успешность, надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности, в том числе и учебной деятельности.

В последние годы активно развиваются взгляды на саморегуляцию с позиций индивидуально-стилевого подхода (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова и др.), где ключевым понятием является стиль саморегуляции [1]. Моросанова В.И. выделяет следующие характеристики саморегуляции: планирование, программирование, оценивание, гибкость, самостоятельность [3].

Обучение в вузе по сравнению со школой имеет существенные отличия, к которым относятся больший объем учебного материала, возможность выбора учебных дисциплин для изучения, меньший контроль со стороны за самостоятельной подготовкой. Отсюда повышенные требования к развитости у студентов процессов саморегуляции и соответствующих регуляторно-личностных качеств, таких, как самостоятельность, инициативность, гибкость.

Саморегуляция играет особую роль и в ситуации конфликта. Оппонентам необходимо владеть собой, выбирать обоснованные аргументы, планировать и выбирать стратегию поведения. Выделяют 5 стилей разрешения конфликтных ситуаций: конкурентный (соперничество), партнерский (сотрудничество), компромиссный, избегающий (уход), примирительный (приспособления) [4]. Нельзя выделить самый лучший стиль, все они должны присутствовать в арсенале поведения человека.

Для успешного разрешения конфликта необходима саморегуляция, но в то же время связь между саморегуляцией и стилями поведения в конфликтной ситуации) недостаточно изучена.

Целью нашего исследования является выявление связи между саморегуляцией и стилями поведения в конфликтной ситуации.

В исследовании приняли участие 60 студентов.

Выбор методов исследования осуществлялся по двум направлениям:

1. Методики стандартизированного самоотчета - «Методика диагностики предрасположенности личности к стилю конфликтного поведения К. Томаса» (адаптация Н. В. Гришиной) [4], опросник ССП-98 [2].

2. Математическая обработка данных – коэффициент корреляции Ч. Спирмена. Данный критерий является непараметрическим, используется, если эмпирические данные значительно отличаются от нормального распределения. Для обработки данных использовалась программа SPSS.

Результаты исследования.

Представим данные, характеризующие выборку исследования по степени выраженности использования стилей поведения в конфликтной ситуации.

Только 33% респондентов имеют средний уровень выраженности всех стилей поведения в конфликтной ситуации. Эти студенты умеют действовать в соответствии с условиями, в которых находятся. Они анализируют ситуацию и подбирают более эффективный стиль поведения. Остальные студенты не пользуются всем возможным арсеналом поведения или ведут себя одинаковым образом, что снижает эффективность принимаемых решений.

Информация о том, какие именно стили поведения в конфликтной ситуации студенты предпочитают использовать, а какие стили студенты не проявляют в своем поведении, содержится на рис. 1.

Анализируя данные рис. 1, можно сделать вывод: у некоторых респондентов обнаружены мало используемые стили поведения. 18,3% студентов редко используют примирительный стиль поведения («уступка», «приспособление») в конфликте. 38,3% опрошенных имеют низкий показатель выраженности конкурентного стиля поведения в конфликте. По всей видимости, эти студенты не умеют использовать данные образцы поведения. Также, по данным рис. 1, можно заключить, что большинство студентов имеют средний уровень выраженности партнерского стиля (91,6%), компромиссного (88,3%),

избегающего (91,6%). Это говорит о том, что студенты умело пользуются данными стратегиями. Они ими не злоупотребляют, но и не избегают их.

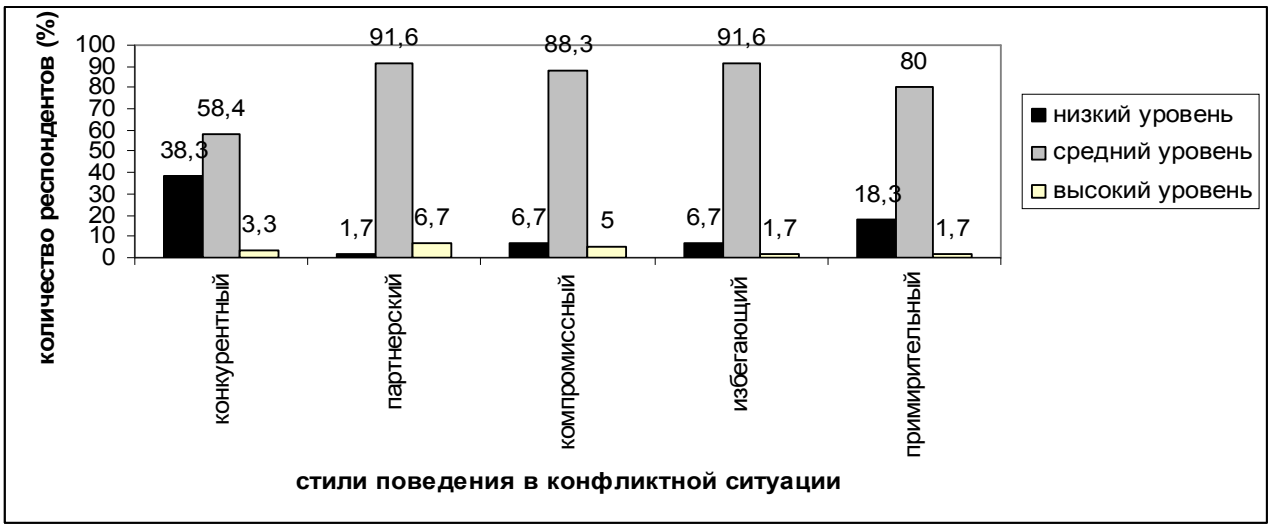

Рис. 1. Соотношение выборов студентами стилей поведения в конфликтной ситуации (данные в процентах)

При характеристике выборки исследования по степени выраженности общего уровня саморегуляции необходимо отметить, что все респонденты имеют средний (82%) и высокий (18%) уровень саморегуляции. По нашему мнению, на это влияет специфика учебной деятельности в вузе – с низким уровнем саморегуляции невозможно обучение в высшем учебном заведении.

Далее рассмотрим уровень развития каждой характеристики саморегуляции у учащихся вуза (данные представлены на рис. 2).

У большинства опрошенных студентов все компоненты саморегуляции развиты. Самый низкий уровень развития имеет «Самостоятельность». У 33% этот параметр является слабой стороной саморегуляции.

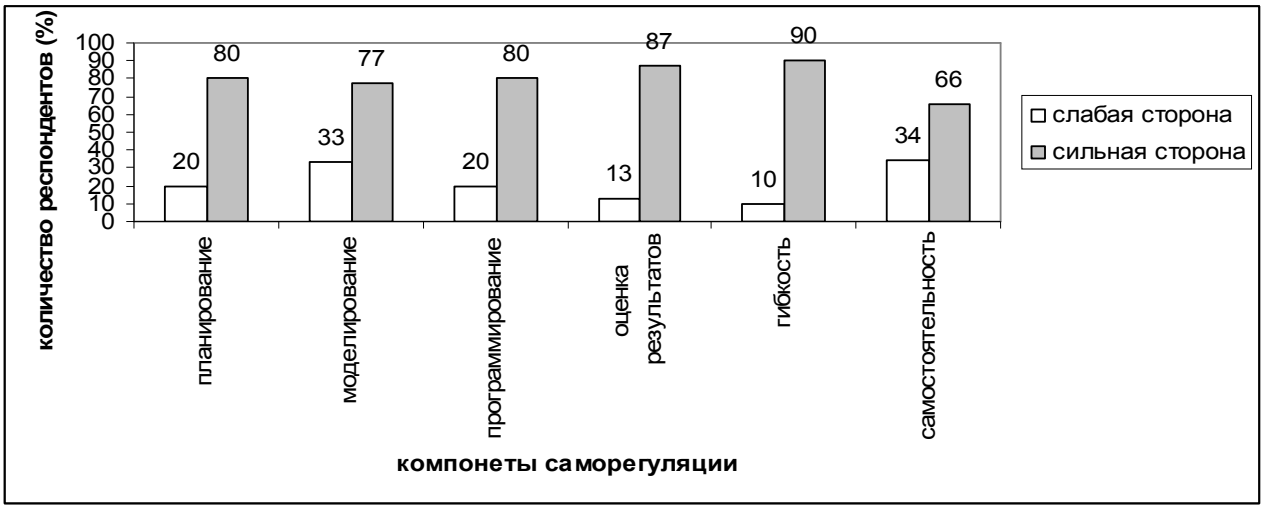

Рис. 2. Соотношение студентов с различным уровнем выраженности компонентов саморегуляции (в процентах)

Далее остановимся на результатах математической обработки данных и интерпретации полученных результатов.

Таблица

Результаты изучения связей компонентов саморегуляции у студентов с их стилями поведения в конфликтной ситуации

	Конкурентный	Партнерский	Компромиссный	Избегающий	Примирительный
планирование	,072	-,024	,052	,030	-,215
моделирование	,171	,094	,005	-,180	-,087
программирование	,180	,031	,068	-,032	-,237
оценка результатов	,322(*)	-,041	,035	-,098	-,249
гибкость	,251	,156	,044	-,198	-,229
самостоятельность	,401(**)	-,124	-,211	-,008	-,179
общий уровень саморегуляции	,379(**)	-,079	-,088	-,022	-,247

*- данные статистически значимы ($p \leq 0,05$)

**- данные статистически значимы ($p \leq 0,01$)

Согласно представленным данным в таблице, нами была выявлена корреляционная связь между конкурентным стилем поведения в конфликтной ситуации и общим уровнем саморегуляции, а также между конкурентной стратегией поведения и такими компонентами саморегуляции, как оценка результатов и самостоятельность.

Студенты, имеющие высокие показатели общего уровня саморегуляции, больше склонны к выбору конкурентного стиля поведения в конфликтной ситуации. Конкуренция, как стиль взаимодействия, как правило, выбирается, если проблема имеет жизненно важное значение для участника конфликта, или же участник конфликта уверен, что предлагаемый им вариант решения проблемы наилучший в данной ситуации. Поиск убедительных аргументов, умение подавать их в эффектном изложении, в манере броского вызова также требует от участника конфликта осознанной регуляции своего поведения.

Студент, использующий стиль конкуренции, весьма активен и предпочитает идти к разрешению конфликта своим собственным путем. Для принятия индивидуального решения необходима развитость и адекватность самооценки, сформированность и устойчивость субъективных критериев оценки успешности достижения результатов. Конкурентный стиль поведения в конфликтной ситуации не может быть эффективным без оценивая результатов деятельности.

«Самостоятельность» характеризует развитость регуляторной автономности, а именно способность самостоятельно. При конкурентном стиле поведения в конфликтной ситуации человеку необходимо планировать деятель-

ность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход её выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Противопоставляя себя другим, человек вынужден проявлять инициативу и самостоятельность.

Проведенное нами исследование не позволяет говорить о наличии связи партнерского, компромиссного, избегающего и примирительного стилей поведения в конфликтной ситуации с общим уровнем саморегуляции и её компонентами. Возможно, увеличение выборки испытуемых позволит выявить дополнительные связи между изучаемыми явлениями.

Литература

1. Конопкин, О.А., Моросанова, В.И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности [Текст] // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 18-26.

2. Моросанова, В.И., Коноз, Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека [Текст] // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118-127.

3. Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегулирования личности [Текст] // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 121–127.

4. Тест описания поведения К.Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) [Текст]: Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: в 2 т. – М., 2001. – Т. 2. – С. 69-77.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Е.В. Сысоева

Научный руководитель ***Ф.И.Кевля****, д-р пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Выявление критериев и показателей личностного развития студента представляют собой проблему ввиду многомерности понятия *личность*. Особенно трудно выявить объективные критерии и показатели личностного развития студента. Цель работы – рассмотреть процесс выявления критериев и показателей личностного развития студента первого курса в организации высшего образования (ОВО).

Согласно педагогическому словарю С.М. Вишняковой, критерий – это признак, на основании которого формируется оценка качества объекта, процесса; показатель – это уровень, характеризующий состояние какого-либо одного аспекта функционирования системы, который позволяет судить о состоянии системы, ее развитии [4].

Интересен начальный период обучения в ОВО тем, что периодизация жизненного пути личности, как считает К.А. Абульханова, начиная с юности, перестает совпадать с возрастной и становится личностной [1].

В наше исследование включено 120 студентов 1 и 2 курсов Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина. В сентябре 2014 г. была осуществлена первоначальная диагностика уровня личностного развития студентов-первокурсников. Студенты экспериментальной и контрольной групп были отобраны в соответствии с возрастом (18-19 лет), полом (60 юношей и 60 девушек), местом проживания (студенческое общежитие), средним баллом, полученным на ЕГЭ (от 60 до 80) и успеваемостью на основе ежемесячной аттестации по предметам семестра. В настоящее время (октябрь 2015 г.) проводится повторная диагностика личностного развития студентов.

Личностное развитие связано с личностью. Понятие "личность" рассматривается во многих науках: философии, психологии, педагогике, социологии и других.

В философии под личностью понимают социальное, сознательно-деятельное свойство человека активно воздействовать на окружающий мир и изменять его и себя в соответствии со своими взглядами [6].

В психологии личность – целостная психологическая структура, система мотивационно- потребностных отношений [6].

В педагогике личность определяется, с одной стороны, мерой присвоения общественного опыта, а с другой стороны, мерой отдачи обществу посильного вклада в сокровищницу материальных и духовных ценностей [6].

Личностное развитие студента мы понимаем как особое противоречивое становление психологической целостности, сложный процесс непрерывного самосовершенствования, помогающий преодолевать студенту внутриличностные кризисы, разумное разрешение которых способствует формированию психо-социальных новообразований более высокого порядка. Мы согласны с исследователем В.Г. Бочаровой [3], рассматривающей личностное развитие как нравственное развитие. От уровня личностного (нравственного) развития студента зависит успешная адаптация студента-первокурсника в ОВО.

Зарубежная и отечественная психология в качестве критериев личностного развития рассматривает: ответственность, терпимость, саморазвитие и позитивное мышление (А.А. Реан); широкие границы "Я", способность к теплым социальным отношениям, наличие самопринятия, реалистичное восприятие опыта, способность к самопознанию, чувство юмора, наличие определенной жизненной философии (C.S. Hall, G. Lindsey); мудрость; мягкость и снисходительность, самосознание (Б. Ливехуд), осознанность (К.А. Абульханова), способность к рефлексии, адаптацию к социуму, выполнение конкретных действий в зависимости от возраста, характеристика кризиса, появление личностных новообразований и т.д.

Подробно критерии зрелости в границах индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности рассматриваются в трудах Б.Г. Ананьева [2].

На основе диагностики студентов и анализа литературы были отобраны следующие критерии личностного развития: мотивационно-целевой, когнитивный критерий, деятельностный и рефлексивный. Внутри каждого критерия были отобраны показатели личностного развития.

В мотивационно-целевой критерий включены следующие показатели: открытость новому опыту (принятие новизны), мотивация достижения (стремление к успеху и избегание неудачи), ориентация на нравственные ценности.

Открытость новому опыту (принятие новизны) является одной из общих и относительно независимых черт личности (в модели личности "Большая пятерка", разработанной на основе исследований Г. Айзенка, Р. Кеттела и Г. Олпорта).

Мотивация достижения (разработанная Х.Хекхаузеном) и стремление избежать неудачи (Д. Макклелланд) представляют собой две тенденции "потребности достижения"("need for achievement"), которую Г. Мюррей [9] в 1938 г. ввел в ранг основных потребностей личности.

По мнению Х. Хекхаузена, мотивация достижения представляет собой стремление человека увеличить или сохранить на высоком уровне способности ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение может привести как к успеху, так и к неудаче [8]. Люди, которые мотивированы на успех, проявляют большую настойчивость в достижении целей, чем люди, мотивированные на избегание неудачи, которые имеют нереалистичный уровень притязаний [5].

Нравственные ценности (продуктивная жизнь, личная свобода и независимость, счастье других, честность, чуткость и др.) являются базовыми терминальными и инструментальными ценностями человека. Показатели когнитивного критерия: любознательность, понимание мотивов поведения, прогнозирование последствий действий. Любознательность представляет собой желание приобретать новые знания. Любознательность является показателем когнитивного критерия, поскольку может быть рассмотрена как базовая интеллектуальная характеристика (М.А. Холодная), как уровень развития познавательной потребности (В.С. Ильин), как проявление умственной активности (Н.С. Лейтес).

Мотивы поведения отображают сущность личности, на них строится индивидуальность.

Способность к прогнозированию мы рассматриваем как мыслительную функцию, которая помогает строить вероятностные предположения на основе научных фактов о действительности.

Показатели деятельностного критерия: воображение, лидерские и коммуникативные способности.

Воображение рассматривается нами как нестереотипное отражение реальности, наряду с лидерскими и коммуникативными способностями играет основную роль в управлении деятельностью.

Показатели рефлексивного критерия: рефлексия, самооценка и саморегуляция.

Способность к рефлексии - принцип человеческого мышления и показатель зрелости личностного развития, который обоснован в трудах отечественных педагогов- психологов Ф.И. Кевля, А.В. Петровского и других [6,7]. Характеризует осмысление, коррекцию отдельных шагов в деятельности студента и способствует улучшению качественных характеристик деятельности студента.

Самооценка является важным регулятором поведения личности и влияет на ее эффективность.

Саморегуляция представляет способность биологической системы формировать и сохранять на определенном уровне биологические или физиологические параметры.

Таким образом, отсутствие жестких границ сформированности личностного развития, его неравномерность и гетерохронность усложняют выявление объективных критериев и показателей личностного развития студента-первокурсника.

Литература

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды [Текст]. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.

2. Ананьев, Б.Г. Избранные труды по психологии [Текст]: СПб. : СПбГУ, 2007. – Т. 2. – 549 с.

3. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы [Текст]. – М.,1994. – 214 с.

4. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование [Текст]: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО,1999. – 538 с.

5. Денисова, Т.Н. Особенности представлений о времени у школьников и студентов с различным уровнем мотивации достижения [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – №1. – С. 111-122.

6. Кевля, Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка [Текст] / Практико-ориентированная монография для школьных психологов и социальных педагогов. – Вологда: Легия, 2009. – 226 с.

7. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив [Текст]. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.

8. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения [Текст] / Х. Хекхаузен. – СПб.: Речь, 2001. – 256с.

9. Henry A. Murray and Dan McAdams. Explorations in Personality. Oxford University Press, 2007. 816p.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

А.М. Усенок
Научный руководитель ***Л.В. Егорова****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Великобритания – всемирно известный туристический центр, родина выдающихся писателей и поэтов, страна с удивительным культурным наследием. Творчество английских писателей занимает значительное место в мировом литературном процессе. Великобритания подарила миру такие имена, как Уильям Шекспир, Джонатан Свифт, Оскар Уайлд, Бернард Шоу и многие другие. Литературное наследие этой страны нашло отражение в памятниках культуры, фестивалях, туристических программах. Многообразие литературных мест и туров может стать основой для изучения английского языка.

Системный подход был разработан А.А. Богдановым и Л. фон Берталанфи. Среди основных принципов системного подхода выделяют целостность, иерархичность строения, структуризацию, множественность и системность.

Согласно Суриковой-Камю Л.Г., системный подход «представляет собой кратчайший путь к овладению иностранными языками» [2]. «В результате занятий учащиеся получают представление о языке, как о системном образовании, в котором все компоненты системы находятся в тесном взаимодействии друг с другом» [2]. По Т.Г. Трушниковой, «системный подход в педагогике – это инновационное направление, исследующее сущность и закономерности воспитания и обучения как единую систему педагогического процесса, как комплекс взаимосвязанных мер по формированию мировоззрения и системы понятий основ наук, системного мышления на родном и одном или нескольких иностранных языках как механизмов творческого развития личности» [3].

Т.Г. Камянова разработала ряд принципов освоения нового материала. Так, для эффективного овладения лексикой рекомендуется «соблюдать принцип одной трудности – вводить, семантизировать и тренировать лексику на основе ранее освоенного грамматического материала (и наоборот, вводить и отрабатывать новый грамматический материал на основе ранее освоенной лексики)»[1].

Актуальность данной темы заключается в том, что системный подход ввиду комплексного решения образовательных задач позволяет овладеть необходимым набором коммуникативных умений за короткий срок и в любом возрасте. Более того, системный подход акцентирует внимание учащихся на выстраивании междисциплинарных связей, что влечёт за собой формирование полноценной мотивации к иностранному языку.

Целью работы является изучение литературной географии Великобритании посредством системного подхода.

Новизна исследования заключается в систематизации информации по теме «Литературная география Великобритании», адаптации данного материала с дидактической точки зрения, составлении набора упражнений и заданий в ключе системного подхода в обучении английского языка.

Необходимо отметить, что одним из основных принципов при реализации задач, выдвигаемых системным подходом, является опора на мультимедийную систему обучения (презентации, просмотр отрывков, аудиозаписи).

Для организации результативной деятельности учащихся целесообразно применение нетрадиционных форм проведения занятий. Например, урок-путешествие дает возможность познакомиться с лучшими произведениями литературы Великобритании, расширить читательский кругозор, пополнить знания об уже прочитанных произведениях. В качестве заданий предлагаются упражнения на развитие умений чтения, говорения, письма и аудирования.

Выбранный для урока литературный маршрут состоит из нескольких памятных мест, которые соотносятся с определенными этапами в жизни и творчестве писателя. Учащимся предоставляется не только биографический материал, но и информация о литературных произведениях, созданных в этот период, исторические справки, замечания, касающиеся стиля в искусстве, а также географическое расположение литературных памятников.

Этапы урока составляются в соответствии с периодами биографии писателя или географическим расположением достопримечательностей. Каждый этап визуально подкрепляется определенным памятным местом и системой упражнений, позволяющей расширить информацию о данном периоде.

Материалы по теме «Литературная география Великобритании» могут быть применены на уроках страноведения, использованы для элективного курса, кружка. Например, для внеклассного мероприятия актуальны произведения, пользующиеся популярностью среди учащихся определённой возрастной категории. Возможна организация обзорного «путешествия» для 5-9 классов по местам Конан Дойла, Льюиса Кэрролла, Джоан Роулинг. В старших классах станции могут быть представлены достопримечательностями, посвященными Уильяму Шекспиру, Чарльзу Диккенсу, Томасу Харди.

Так, этап об Уильяме Шекспире предполагает знакомство с шекспиризмами, устаревшими формами местоимений, глаголов, включает в себя рассказ о «Тресте по опеке над домом-музеем У.Шекспира», «Глобусе», демонстрацию отрывков из спектаклей («Twelfth Night», «Much Ado About Nothing», «Macbeth»).

Уроки-путешествия позволяют более подробно изучить жизнь и творчество автора, например, Чарльза Диккенса. По своему содержанию такие занятия будут направлены на знакомство с литературными местами, произведениями, новой лексикой, грамматическим материалом (например, Reported Speech), справками о викторианской эпохе, индустриальном периоде, георгианском стиле. Каждый урок представляет собой этап в жизни писателя, основывается на реальном туре («Диккенс в Портсмуте», «Рочестер и Кентербери», «Лондон Диккенса»).

В качестве заданий могут быть использованы упражнения на повторение основных произведений творчества писателя, чтение отрывков из произведений «Холодный дом», «Дэвид Копперфилд» или «Большие надежды», упражнения на сопоставление литературного места и этапа в жизни и творчестве писателя, на закрепление грамматики с опорой на лексику. Так, этап «Рочестер и Кентербери» включает в себя следующие «остановки»:

- Restoration House (рис. 1а);
- Gads Hill Place (рис. 1б);
- The Dickens House Museum in Broadstairs (рис. 1в);
- Bleak House (рис. 1г).

а) Restoration House *б) Gads Hill Place* *в)The Dickens House Museum* *г) Bleak House*

Рис. 1

За рассказом о достопримечательностях следует задание на выражения и фразы, связанными с Диккенсом («Dickensian», «Scrooge», «red tape»). Учащиеся смотрят видео на эту тему и отвечают на вопросы. Второе задание направлено на тренировку грамматического материала (Reported Speech) на основе цитат из произведений Диккенса, что также дублирует ранее полученную информацию из первого упражнения.

Этап «Лондон Диккенса» (The Court of Chancery at Lincoln's Inn Grays Inn (рис. 2а), The Old Curiosity Shop (рис. 2б) , The Dickens House Museum (рис. 2в), The Marshalsea Prison (рис. 2г) предлагает упражнение на перевод, где требуется догадаться о значении слов, вошедших в речь благодаря Диккенсу, знакомит с отрывком об утреннем Лондоне из произведения «Холодный дом», включает сопоставительные упражнения и задания на перевод с опорой на новую лексику и грамматику. На данном этапе учащимся предоставляются заметки о реализме в литературе, викторианской эпохе, промышленной революции.

а) The Court of Chancery *б) The Old Curiosity Shop* *в) The Dickens House Museum* *г) The Marshalsea Prison*

Рис. 2

По окончании темы учащиеся готовят проект по одной из станций или рекомендательную статью о реальном туре с использованием новой лексики, грамматики, а также включением исторической и культурной информации.

Таким образом, системный подход содействует выработке у учащегося способности мыслить на английском языке, формированию целостного представления об определенном периоде в истории, искусстве и литературе Великобритании. Попутно формируется представление о географии Великобритании, административном делении государства. Литературные путешествия позволяют установить междисциплинарные связи, расширить кругозор учащегося, проникнуться культурой страны изучаемого языка.

Литература

1. Камянова, Т.Г. Системный подход как новый метод повышения качества изучения иностранных языков / Т.Г. Камянова // Качество. Инновации. Образование. – 2009. – № 1. – С. 23-28.
2. Сурикова-Камю, Л. Г. Обучение грамматике английского языка с позиций системного подхода / Л.Г. Сурикова-Камю // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4-2. – С. 61-63.
3. Трушникова , Т. Г. Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства / Т. Г. Трушникова // Человек и образование. – 2006. - № 7. – С. 71-72.
4. Charles Dickens Literary Tour [Электронный ресурс] / British Tours; Режим доступа: http://www.britishtours.com/charles-dickens-tours, свободный. (Дата обращения: 27.10.2015г.).

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Л.А. Холопова
Научный руководитель ***О.К. Соколовская****, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современные компьютерные технологии открывают для человека массу возможностей, а Интернет дает огромный поток информации. Сегодня появились новые информационные технические средства с колоссальными обучающими ресурсами, которые принципиально влияют на организацию учебного процесса, увеличивая его возможности. Тем не менее, наряду с положительным значением применения компьютерных технологий у пользователей может сформироваться Интернет-зависимость, которую вполне можно сопос-

тавить с любой другой формой зависимости, как способ убежать от реальности, найти альтернативу, маскирующую депрессию или беспокойство.

В настоящее время стремительно увеличивается количество подростков, зависимых от компьютера и Интернета. В младшем школьном возрасте происходит только становление Интернет-зависимости, поэтому возникает потребность в изучении и развитии устойчивости к негативному влиянию современных информационно-коммуникационных технологий младших школьников в целях предупреждения данного явления [1].

Специалисты выделяют следующие стратегии для профилактики развития интернет-зависимости у ребенка: родителям необходимо показывать личный положительный пример ребенку в работе с компьютером; ограничить время работы ребенка с компьютером, но без резкого запрета; предлагать ребенку другие возможности времяпровождения и организовывать совместный досуг; научить ребенка критически относится к компьютеру и интернету, показать, что это малая часть доступных развлечений [3].

Таким образом, работа с Интернет-зависимостью у младших школьников необходима и должна быть направлена на предупреждение данного явления с помощью благополучного развития личности ребенка.

Целью нашего исследования является изучение психолого-педагогических условий формирования устойчивости к Интернет-зависимости у младших школьников посредством реализации программы развивающих занятий.

Понятие «устойчивость к интернет-зависимости» мы понимаем, как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды, не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью.

Младшему школьнику необходимо уметь планировать свой день и распределять свободное время, открыто выражать свои эмоции и понимать эмоции окружающих, уметь общаться со сверстниками, иметь уверенность в себе, разнообразие интересов и увлечений [2].

Объект исследования: устойчивость к Интернет-зависимости. Предмет исследования: условия формирования устойчивости к Интернет-зависимости младших школьников. В исследовании принимали участие учащиеся 4-х классов МОУ СОШ №15 им. А. Ф. Клубова г. Вологды в количестве 35 человек. Гипотеза: специальная развивающая программа может являться эффективным условием для формирования устойчивости к Интернет-зависимости младших школьников.

В исследовании использовались следующие методы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы; методы психодиагностики: «Тест на детскую интернет-зависимость», который представляет собой анкету для родителей учащихся начальной школы С.А. Кулакова, а также тест «Ком-

пьютерная зависимость» Г. Лабзиной для младших школьников; формирующий эксперимент; методы статистического анализа эмпирических данных.

Одной из задач нашей работы было изучение уровня интернет-зависимости младших школьников до проведения коррекционно-развивающей программы и после. Результаты первичной диагностики показали, что у 51 % четвероклассников по методике для родителей наблюдается склонность к интернет-зависимости. Таким образом, необходимы составление и реализация специальной коррекционно-развивающей программы, направленной на формирование устойчивости к интернет-зависимости.

У младших школьников очень интенсивно происходит личностный рост в уровне знаний, физическом развитии, психических процессах, в уровне социализированности, что приводит к конфликтам в семье и школе, ошибкам поведения, повышенной эмоциональности. Такое всестороннее развитие ребенка сопровождается множеством трудностей, поэтому так важно не упустить момент и не дать сформироваться у ребенка склонности к какой-либо зависимости, в том числе и виртуальной. В младшем школьном возрасте есть возможность предупредить ее возникновение, поэтому разработанная программа носит значимый, практический характер, является уместной и актуальной в плане воспитательной работы [1].

Цель развивающей программы – повышение личностных ресурсов младших школьников, лежащих в основе психологической устойчивости к интернет-зависимости**.** Программа «Я владею собой» – это комплекс занятий по формированию устойчивости к интернет-зависимости у детей младшего школьного возраста. Программа рассчитана на 15 занятий, длительностью 35 минут, и включает в себя три блока: Я берегу свое здоровье от компьютерной болезни; Я познаю себя; Я умею дружить и интересно проводить время.

В качестве контрольной и экспериментальной групп были выбраны естественные группы – 2 параллельных четвертых класса. Так как распределение не является нормальным, то для доказательства эквивалентности групп мы использовали критерий Манна-Уитни. Для выявления динамики и значимости различий мы применили методы статистической обработки данных: критерий Вилкоксона и критерий Манна – Уитни. Мы сопоставляли значения «до» и «после» эксперимента, отдельно по контрольной и экспериментальной группам. Наблюдаются значимые сдвиги в экспериментальной группе на однопроцентном уровне, а также в контрольной группе, но в сторону повышения интернет-зависимости. Для сравнения сдвигов в контрольной и экспериментальной группе мы использовали критерий для независимых выборок – U-критерия Манна-Уитни. Сдвиг является статистически незначимым, но изучив изменения в ранговых показателях, мы можем наблюдать сильные различия между данными. Положительную динамику развития устойчивости к интернет-зависимости у детей экспериментальной группы мы можем объяснить участием школьников в развивающих занятиях. Отсутствие позитивной ди-

намики у некоторых детей может быть связано с тем, что прошел сравнительно короткий временной промежуток после проведения занятий. Возможно, при повторной диагностике через более длительное время были бы отмечены более позитивные результаты. Таким образом, разработанная программа развивающих занятий может являться эффективным условием формирования устойчивости к интернет-зависимости у младших школьников.

Результаты исследования могут быть востребованы практическими психологами в организации практической работы с Интернет-зависимыми и склонными к Интренет-аддикции младшими школьниками. Профилактика, основанная на развитии индивидуальных ресурсов, будет не только эффективной, но и универсальной. Реализация проекта даст возможность ребенку не только благополучно взаимодействовать с интернетом и компьютером, но и поможет и в построении своей жизненной стратегии в целом. Развитые индивидуальные ресурсы личности – это путь к успешности ребенка.

Литература

1. Оськина, Н.Г. Профилактика интернет-зависимости у младших школьников: новая модель [Текст] / Н.Г. Оськина // Начальная школа: плюс до и после. – 2012. – № 7. – С. 1-4.

2. Уроки разума. Профилактика наркомании и формирование здорового образа жизни у младших школьников [Текст]: методическое пособие для учителей / О.Ю. Ягнова, Н.С. Королева. – Казань: ГОУ СПО «Казанский педагогический колледж», 2007. – 50 с.

3. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика [Текст] / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.Э. Архипова
Научный руководитель ***Н.Г. Федотова****, канд. филос. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Кинематограф – явление, возникшее чуть более века назад, однако с невероятной скоростью набравшее популярность во всем мире. Кино стало не только развлекательным аттракционом, его социокультурный потенциал значительно шире. Кинематограф позволил дополнить обыденные научные формы познания новым способом видения реальности, а также стал инструментом формирования образцов поведения и мышления в обществе. По словам Романа Якобсона, «мы присутствуем при становлении нового искусства. Оно развивается не по дням, а по часам… становится мощным средством пропаганды и воспитания, ежедневным социальным проявлением зрелищного типа» [1].

Кинематограф является объектом для многочисленных кросскультурных исследований. Однако все более актуальными становятся научные исследования, где кинематограф представлен в качестве важнейшего способа влияния на различные культурные и социальные процессы. В связи с этим актуализируется и рассмотрение кинематографа в качестве средства, которое формирует социокультурную реальность.

Целью данной статьи является изучение кинематографа как визуального источника информации, формирующего социокультурную реальность. С теоретической точки зрения работа опирается на подходы к конструированию социальной реальности, предложенные А. Шюцем, Дж. Сёрлем, П. Бергером и Т. Лукманом. Определенной новизной здесь будет применение конструктивистской парадигмы для анализа кинематографических практик.

Являясь элементом социокультурной реальности, кинематограф одновременно выступает и инструментом ее конструирования. Конструирование социальной реальности происходит на основе взаимодействий в обществе, при участии множественных форм коммуникации и на основе социального знания, формирующегося в процессе обучения и накопления опыта человеком. «Человек биологически предопределен конструировать мир и жить в нем с другими людьми. Его пределы установлены природой, но, однажды сконструированный, этот мир, в свою очередь, воздействует на природу» [2]. Отсюда следует, что любая человеческая деятельность направлена на создание социальной реальности, таким образом, человек выступает в роли актора этой самой реальности. Кинематограф является одним из созданных человеком ве-

щей, а значит, становится средством, с помощью которого формируется социокультурная реальность.

Кинематограф, будучи одним из средств трансляции аудиовизуальной информации, вступает в процесс коммуникации, происходящий между зрительской аудиторий и кинокартиной. Между обществом и кинематографом создается устойчивый канал связи. Кино формирует зрительскую аудиторию и оказывает на нее влияние, тем самым расширяя ее сознание, а общество, воспитанное под его влиянием, становится все более претенциозным и начинает требовать новых достижений в кино.

Применяя концепцию всемирно известных социологов Питера Бергера и Томаса Лукмана, изложенной в их совместном труде «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания», возможно проанализировать роль кинокартин в формировании реальности. Главным понятием в данной концепции выступает социальное знание. XXI век – это век информации и информационных технологий. Человек в процессе постижения мира накапливает знания различными способами, однако восемьдесят процентов из них он приобретает благодаря зрительному восприятию. С каждым годом растет значение визуальных средств передачи информации для познания окружающего мира. Люди, в частности молодое поколение, выбирают кинематограф, прежде всего, потому, что образы в его произведениях более яркие и живые, чем в других источниках информации. Слова Ю. Лотмана являются этому подтверждением: «Сила воздействия кино в разнообразии построенной, сложноорганизованной и предельно сконцентрированной информации» [3].

В этом контексте обратимся к анализу исторического жанра игрового кино. Он обладает важной миссией – сформировать правильное представление о предшествующем времени, где невозможно допустить ошибки даже в самых незначительных элементах. Именно поэтому при создании фильма творческой группе необходима помощь экспертов, которые помогут сложить достоверное представление о прошлом у будущего поколения, сформировать знание, которое они, в свою очередь, передадут дальше. Фильмы доносят точку зрения авторов и не претендуют на то, чтобы отразить всю целостность эпохи, однако в совокупности они могут предоставить довольно полное изображение исследуемого исторического отрезка.

Снять хорошее игровое кино в историческом жанре намного трудней, чем в любом другом. От работы режиссера и сценариста зависит очень многое. Как сказал известный кинорежиссер Альфред Хичкок: «В игровом кино режиссер – это Бог, а в документальном Бог – это режиссер» [4]. Так, работа сценариста заключается в правильности расстановки хронологических событий и акцентов в изображении исторических личностей. Следует подчеркнуть, что по мере удаления съемок фильма от реального события реальность прошлого будет все больше и больше искажаться, а значит, изменится и современное знание о прошлом и современная действительность. Произойдет на-

рушение реальности прошлого реальностью настоящего. Чем больше нарушений действительности происходит в кинематографической работе, тем более искажается реальность.

При анализе фильма как продукта кинематографии и источника информации, необходимо суметь определить замысел авторов и концепцию, рассмотреть среди прочего влияние на создателей социальной атмосферы и господствующей идеологии в стране.

Рассмотрев несколько игровых фильмов в историческом жанре, в которых происходит реконструкция событий Сталинградской битвы, мы можем увидеть, насколько историческая эпоха и страна оказывают влияние на отображение реальности кинокартины режиссером. Например, американский фильм 2000 года «Враг у ворот» Жан-Жака Ано, сохраняя лучшие традиции Голливуда, выдержан в рамках хэппи-энда. Однако настоящая история о советском снайпере Василии Зайцеве (главном герое ленты) заканчивается отнюдь не счастливым концом. В этой картине режиссер раскрыл лишь отрицательные стороны СССР, в ней чувствуются отголоски «холодной войны» и вечное превосходство американской нации над остальными странами. В качестве еще одного примера рассмотрим немецкий фильм 1989 года «Сталинград», который открыл абсолютно уникальную точку зрения проигравшей стороны на Сталинградскую битву. Возможно, что этот фильм снят как оправдание перед советским народом и перед всеми, кто участвовал в событиях той войны. Однако, представляя жизнь рядовых солдат Германии, нам явно намекают на жалость к немецким войскам, и если современное поколение еще сможет ее оценить, то только не наши прадеды, воевавшие за страну.

Французский историк Марк Ферро записал наблюдение за великим режиссером: «Эйзенштейн заметил, что всякое общество получает картины в зависимости от своей культуры. Более того, содержание и значение произведения могут иметь иное прочтение в разные моменты его истории» [4]. Анализируя и интерпретируя каждый из фильмов, становится заметно, что в разных культурах фильмы на одну тему абсолютно разные, в соответствии с принятыми в обществе установками.

Подводя итог, заметим, что кинематограф в настоящее время достиг своего апогея во всех сферах, в том числе и в процессе конструирования социокультурной реальности. Являясь аудиовизуальным источником информации, формирующим социальное знание, кинематограф занимает лидирующие позиции среди прочих каналов трансляции и передачи информации. В итоге между обществом и его порождением в виде кинематографа сложилась постоянная равносильная двухсторонняя связь. Кино, по сути, либо является проявлением чьих-либо пристрастий, либо становится фактором, их формирующим, становится одним из средств формирования общественного сознания, средством конструирования реальности. При создании фильма съемочная команда создает различные ценностно-ориентированные контексты в фильмах, в силу

того, что необходимо пропагандировать государству и что интересует общество в определенный момент. Таким образом, происходит конструирование социальных и культурных аспектов реальности.

Литература

1. Якобсон Р. Конец кино // Строение фильма. – М., 1985. – С. 25.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 295.
3. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин, 1973. С. 53.
4. Альфред Хичкок // Режим доступа: **https://ru.wikiquote.org/w/index.php/?title=%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%B4%_%D0%A5%D0%B8%D1%BA%D0%BE%D0%BA&oldid=223809** (дата обращения: 15.10.2015).
5. Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. – 1993. – №2. – С. 50.

КОНЦЕПТ «ПОСОЛЬСКОЙ СТОЛИЦЫ» КАК ПАМЯТЬ О ВОЛОГДЕ В 1918 ГОДУ

К.А. Быков

Научный руководитель ***К.А. Дидковская****, канд. культурологии, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Феномен пребывания дипломатических представителей стран Антанты в Вологде с марта по июль 1918 года, переехавших из столицы в провинциальный город, является одной из самых ярких страниц в истории Вологды. Немецкое наступление на Петроград, политический демарш против большевиков, а также отсутствие возможности покинуть Россию, стали основными причинами переезда плеяды дипломатов именно в Вологду. Здесь официальные представители союзных стран не только создали дипломатический центр, но и вступили во взаимодействие с провинциальным обществом революционного города. Многие впечатления иностранцев о Вологде и ее жителях были зафиксированы в мемуарах, дневниках и фотоматериалах самих дипломатов.

Существование «посольской столицы» в Вологде с марта по конец июля 1918 года имеет многогранный характер. Феномен затрагивает сферы истории Первой мировой войны, Гражданской войны в России, дипломатических отношений, а также историю города Вологды. Локальный феномен «посольской столицы» появился вопреки тенденциям и исторической логике. Он оставил отпечаток в различном историческом материале периода 1918 года, интерес к которому проявился со второй половины XX века. Актуальность обращения к

исследованиям данной проблематики возникает в связи с грядущим столетним юбилеем событий, репрезентация которого должна статья стать итогом детального анализа различных подходов к проблеме. Цель данной статьи – выявить границы концепта «посольской столицы» в различных исследованиях как зарубежных, так и отечественных. В задачи статьи не входит полный обзор всей литературы по теме, однако выявление основных научных тенденций, которые проиллюстрированы наиболее яркими примерами, предлагается в виде новой систематизации знаний по исследуемому вопросу.

Феномен «Дипломатической столицы», как исключительное явление эпохи Первой мировой войны, является сферой интересов прежде всего зарубежных исследователей. Поскольку в марте 1918 года Россия заключила сепаратный мир, данный период для отечественной истории не связан напрямую с темой Первой мировой войны. Однако в зарубежных исследованиях данный период является вехой в военных событиях.

Вологодский период деятельности посольств для воюющих стран, бывших союзниц России, стал переломным моментом в политике. Этот момент характеризуется рядом попыток союзных стран вернуть Россию, заключившую сепаратный мир, к активным военным действиям против немцев. Союзники считают это крайне важным делом, поэтому используют всевозможные средства для возобновления восточного фронта. Над решением этой задачи работают лучшие представители своих стран, в лице не только дипломатов, но и неофициальных агентов, таких как Брюс Локкарт, Жак Садуль, Раймонд Роббинс. Среди последних была реализована стратегия влияния на правительство большевиков путем признания, поддержки новой власти, а также помощи советам в организации армии. Вологда в данной политической игре являлась альтернативным центром, где попытка организовать сопротивление Германии происходит через связи дипломатов с пестрыми в политическом отношении антибольшевистскими силами. Для того чтобы вернуть Россию к активным военным действиям, необходимо поддержать те силы, которые готовы воевать «до победного конца» – считали лидеры посольств в Вологде. Возврат к войне мог быть осуществлен новой властью, поэтому дипломаты взаимодействовали с политическими различными силами как монархического, так и крайнего левого толка, которые могли бы совершить антисоветский переворот. Так Вологда с марта по апрель стала центром притяжения различных политических сил, которые готовились к насильственному изменению власти, смене внешнеполитического курса и продолжению войны.

История гражданской войны четко разделяет историю города в 1918 году на две части, в которых Вологда имеет противоположные статусы. С марта до конца июля – это центр подготовки к интервенции, контрреволюционный антибольшевистский город, куда стекались будущие участники белого движения на европейском севере страны. С августа 1918 года, после отъезда посольств, город становится центром борьбы с начавшейся интервенцией на ев-

ропейском севере России и штабом 6-й армии, которая противостояла силам Антанты. В самой Вологде революция одержала верх над силами империалистов и сделала город к осени 1918 года политически верным советскому государству силами репрессивного органа «Советской ревизии» под руководством М. Кедрова. Данная концепция была заложена советскими историками, и вошла в употребление, начиная с книги М. Буханова [1]. За прошедшие полвека данный подход к истории Вологды в 1918 году не изменился, к примеру, издание «Вологда в минувшем тысячелетии», которое посвящено истории города, в точности следует не только методологии, но и трактовке событий [2].

Исследования с акцентом на дипломатическую историю называют вологодский период пребывания дипломатов уникальным явлением [3]. Впервые провинциальный город, находящийся на периферии политической жизни страны, становится дипломатическим центром. В Вологде не просто находятся, но и успешно существуют иностранные дипломатические представительства, которые не были аккредитованы официальной государственной властью. Более того, дипломаты сами не признавали эту власть и агрессивно выступали против нее, о чем, к примеру, свидетельствует статья французского дипломата Жозефа Нуланса [4]. Между тем деятельность послов в вологодский период пребывания является дискуссионной. Один из наиболее авторитетных исследователей XX века, изучавший русско-американские отношения, Джордж Кеннан и стал основоположником идеи о том, что пребывание дипломатов в Вологде было праздным препровождением и никакого смысла не имело [5]. Современные зарубежные ученые, к примеру Харпер Барнс, не подвергают однозначной критике размещение дипломатического корпуса в провинциальном городе, однако считают вологодские события «странным и опасным периодом» для дипломатов [6].

Краеведческая составляющая феномена «посольской столицы» представляет собой дискурс, возникший на острие столкновения иностранной-столичной и русской-провинциальной культур, носителями которых являлись гости и местные жители. Со стороны дипломатов, в мемуарах, возникали сюжеты, описывавшие городской быт, провинциальное общество, культурное пространство Вологды. Особенно яркими в этом отношении являются наблюдения французского посла Ж. Нуланса и его помощника, атташе Луи де Робиена [7]. Ответной реакцией на визит высоких гостей становятся статьи вологодских периодических изданий о дипломатах. Издания публиковали как ироничные зарисовки о посольствах, так и серию вполне серьезных интервью с послами. Местные газеты «Вологодский листок», «Вольный голос Севера» и «Северное эхо», гордились тем, что могли узнавать комментарии к важнейшим мировым политическим событиям. [8] Кроме того в вологодских изданиях постепенно появляются специализированные рубрики, посвященные как официальным, так и бытовым событиям в жизни посольств.

Краеведческий аспект феномена является наименее исследованным. Его изучение было начато лишь с начала 1990-х годов, с публикации фрагмента мемуаров посла Френсиса [9], первая попытка осмысления была произведена в издании «Дипломатическая столица России» [3]. До сих пор не определен общий объем информации, касающейся культурной реакции на пребывание дипломатов в Вологде, поскольку вводятся в научный оборот новые источники, обладающие ранее не известными сведениями о деятельности посольств в Вологде.

Таким образом, феномен Вологды как «посольской столицы» имеет многогранный характер, занимая ключевое место в целом ряде важнейших тем, касающихся 1918 года. Различные подходы к изучению вопроса породили широкий спектр смысловых тем и дифференцированную трактовку феномена. Культурный смысл концепта широко изучен в политической истории, однако его смысл как социокультурного феномена является темой будущих исследований, границы которых не должны замыкаться только на дипломатическом, историческом или политическом ракурсах феномена. Грядущий столетний юбилей событий призван дать импульс к симбиозу подходов и устранению лакун в научных исследованиях, посвященных феномену Вологды как «посольской столицы» 1918 года.

Литература

1. Буханов М. С. Американские империалисты – злейшие враги советского народа. – Вологда, 1952.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. – Вологда, 2004.
3. Быков А. В., Панов Л. С. Дипломатическая столица России. – Вологда, 1997. С. 11.
4. Вологодский листок. 1918. №1303. С. 3.
5. Kennan G. F. Soviet-American Relations. 1917–1920. Vol. 2. The Decision to Intervene. Princeton, 1956–1958. P. 12.
6. Barnes H. Standing on a Volcano. The life and times of David Rowland Francis. St. Louis, 2001. P. 350.
7. Robien L. Journal d`un diplomate en Russie 1917-1918. Paris, 1967.
8. Быков К. А. Провинциальный город как субъект и среда межкультурного взаимодействия: Вологда в революционных событиях 1918 г. // Ярославский педагогический вестник. – 015. – № 2. – Том 1 (Культурология). – С. 179.
9. Голдин В. И., Лонг Дж. У. Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере глазами ее участников. – Архангельск, 1997. – С. 23-45.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ

О.И. Василенкова
Научный руководитель ***Н.Г. Федотова****, канд. филос. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Небезызвестным фактом является конкуренция регионов, городов и стран за разнообразные ресурсы, что превратило эти территориальные единицы в товар, обладающий стоимостью. Следствием этого следует назвать популярность территориального брендинга.

Проблема развития территориального бренда является очень актуальной в современном мире, поскольку его появление создает условия для развития потенциала территории, а именно – для роста эффективности его использования, поскольку продвижение бренда создает условия для роста его узнаваемости, а следовательно, роста числа потенциальных покупателей территории (туристов, инвесторов и т.п.). Все это в совокупности благоприятным образом влияет на оценку территории со стороны общественности и государства. В связи с этим целью работы будет выявление особенностей формирования территориального бренда в российских городах для дальнейшего более глубокого анализа данной проблемы и выработки эффективных стратегий в этом направлении. Определенная новизна работы заключается в попытке дать комплексный обзор типичных российских практик формирования бренда территорий на основе теоретико-методологического инструментария, разработанного в современной науке.

В 1990-х годах появились исследования, посвященные маркетингу территорий, большинство которых основывалось на утверждении, что территории, как и компании, продают продукты и услуги, в числе которых могут быть объекты для инвестиций, туризм, товары местного производства и т.д. В 1993 году вышло первое издание ставшей знаковой книги Филипа Котлера, Дональда Хайдера и Ирвина Рейна «Маркетинг территорий: привлечение инвестиций, промышленности и туризма в города, штаты и страны». Эта работа впервые четко обосновала использование маркетинга в качестве механизма всестороннего продвижения территорий.

Территориальный бренд представляет собой «бренд страны, региона, города или другого территориального образования, который выступает важным фактором продвижения территории, опирается на политический, экономический, социокультурный ее потенциал и природно-рекреационные ресурсы, а также на бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности» [1].

Существуют различные способы формирования бренда территории. Согласно одной из методик британской исследовательской компании Global Market Insight [2] культура наряду с наследием является одним из главных критериев привлекательности бренда той или иной территории. Акцент на данном критерии дает возможность в полной мере продемонстрировать ее уникальность.

Несомненно, на территории нашей страны можно найти огромное количество регионов, которые в полной мере могут передать всю неповторимость русской культуры. Как показывает практика, территориальный бренд, в основе которого лежат культурные объекты, возможно создать и при отсутствии культурного потенциала.

В качестве примера можно привести такую территориальную единицу в Ярославской области, как город Мышкин. Исходя из его названия, несложно догадаться, что базисом территориального бренда этого города послужило создание единственного Музея мыши не только на территории России, но и мира в целом. Все началось с того, что из разных стран стали привозить игрушечных мышей. Местные мастера наполняли коллекцию музея своими поделками из фарфора, дерева, металла и других материалов.

Известные личности, такие как Булат Окуджава и Дмитрий Лихачев, привезли в этот город свои экспонаты. Когда 1996 год был объявлен годом мыши, в городе прошел Мышиный фестиваль и создана целая наука под названием «мышелогия». В этом городе хорошо развита инфраструктура, которая так же, как и музеи, поддерживает территориальный бренд. Доказательством этого служит ресторан «Мышеловка» и гостиница «Кошкин дом». За 1996 год в город приехало 5000 туристов, а уже в 2015 году почти 5000 гостей побывали в городе только за одни новогодние каникулы. В начале третьего тысячелетия в экспозиции музея присутствовало 4500 мышей со всего света, а о городке с населением всего 7000 человек заговорили как о туристическом феномене [3].

В России существует огромное количество городов, которые обладают определенным потенциалом к развитию их территориального бренда. Рассмотрим город Великий Новгород на предмет особенностей формирования в нем территориального бренда. Следует, прежде всего, отметить, что это один из самых красивых городов области, обладающий богатым культурно-историческим наследием. Особую популярность данному городу приносит тот факт, что это место зарождения российской государственности. Считается, что это древнейший город на территории России.

В настоящее время власти Новгородского региона прилагают все силы для позиционирования Великого Новгорода и всей Новгородской области как центра культурного туризма, предполагая, что таким образом они могут исправить имеющиеся экономические проблемы.

Важнейшими ресурсами, необходимыми для построения территориального бренда, выступают музеи и памятники архитектуры. Из более чем 4000 объектов культурного наследия области 221 являются памятниками федерального значения, остальные имеют статус региональных [4]. Главной достопримечательностью Великого Новгорода является новгородский детинец, на территории которого можно увидеть и древнейший храм России – Софийский собор – и памятник «Тысячелетие России». Несомненно, город богат и музеями, например, широко известен музей деревянного зодчества «Витославлицы», расположенный на берегу озера Мячино, близ Юрьевского монастыря.

Должное внимание стоит уделить и таким ресурсам, как легенды и мифы, которые вносят вклад в формирование территориального бренда. Одна из самых известных легенд Великого Новгорода связана с памятником «Тысячелетие России» и изображением на нем деятелей русской истории, среди которых нет Ивана Грозного, устроившего в этом городе «кровавую резню». Чудовищная расправа над Новгородом потрясла русский народ, эхом отозвалась во многих странах Европы и породила целый ряд легенд. Согласно одной из них, в разгар расправы прилетел в Новгород голубь, который присел на крест Софийского собора и окаменел от увиденного вокруг ужаса. Далее легенда гласит, что, когда наступит кончина Новгорода, «Волхов пойдет вспять и зальет город, а голубь слетит на землю и трижды прокричит о гибели Новгорода» [5].

Также на территории Великого Новгорода с 1951 года археологами при раскопках были обнаружены древнейшие памятники российской письменности – берестяные грамоты. Значимость берестяных грамот для Великого Новгорода неоценима. Именно в них ученым удалось найти информацию, отсутствующую в летописях, например, о роли политических деятелей, таких как Пётр-Петрок Михалкович (видный деятель боярской олигархии XII века). Всего на территории Великого Новгорода было найдено более 1 тысячи берестяных грамот [6].

Следовательно, формирование бренда территории может быть основано нас следующих элементах: музеи, памятники архитектуры, мифы и легенды. В итоге, территориальный бренд может быть зонтичным, и тогда все эти элементы будут его частью, или основан на одном из них, как в случае с городом Мышкин. Со временем отдельные элементы восприятия города закрепляются, передаются следующим поколениям, становятся накопленной коллективной памятью, традицией, идеями, смыслами и символическим капиталом города [7].

Создание территориального бренда требует огромных средств и сил. Но его отсутствие стоит региону намного дороже. Территориальный бренд пусть и не сразу, но возмещает потраченные средства и в свою очередь благоприятно влияет на развитие региона, делая его достоянием своих жителей. Причем для создания сильного территориального бренда необходима не только идея,

но и развитие взаимополезных государственно-частных отношений, которые сделают возможным реализацию территориального бренда на практике.

Литература

1. Якубова Т. Н., Крюкова А. П. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. – 2014. – №21. – С. 484-488.
2. Бренды городов и стран мира // Бренд-менеджмент. – 2007. – № 01(32). – С. 55.
3. Культура и образование Новгородской области: сайт Правительства Новгородской области. // Режим доступа: http://region.adm.nov.ru/culture/ (дата обращения: 22.10.2015).
4. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью. Теория и практика. – М., 2006. – С. 202.
5. Абраменкова Т. В., Носкова О. А. Легенды и предания древнего Новгорода // Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/novgorod15.htm (дата обращения: 27.10.2015).
6. Рукописные памятники древней Руси // Режим доступа: http://gramoty.ru/index.php?key=bb&date%5B%5D=all&city%5B%5D=all&excav%5B%5D=all&safety%5B%5D=all&cath%5B%5D=all (дата обращения 27.10.2015).
7. Визгалов Д. В. Брендинг города. – М., 2011.

КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Н.Ю. Васильева
Научный руководитель ***Н.Г. Федотова****, канд. филос. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Патриотическое воспитание является важной частью формирования общенациональной культуры. И особенно актуальной данная проблема является на фоне снижения патриотизма у современной молодежи. Отсюда повышается интерес ученых к изучению механизмов формирования патриотических ценностей у молодого поколения. Кинематограф оказывает значительное влияние на формирование мировоззрения, в результате его можно рассматривать в качестве инструмента воспитания патриотизма, что мы и попытаемся доказать в данной работе. В связи с этим целью нашей работы будет являться анализ кинематографа в качестве одного из инструментов формирования патриотизма.

Современные исследователи отмечают способность кинематографа оказывать влияние на картину мира зрителя и аргументируют данное мнение особой спецификой языка кино. Среди них отметим такие персоналии, как

Р. Якобсон, М. Маклюэн, В. Беньямин, У. Эко, а также современных исследователей С. С. Жигалкину, М. И. Жабского. Новизна данной исследовательской работы заключается в том, что кинематограф рассматривается в новой функциональной роли по формированию патриотических чувств в обществе, которая практически не имеет освещенности в научных работах и сводится, по преимуществу, к обывательскому мнению.

Понятие «патриотизм» весьма неоднозначно, как и способы его формирования. По мнению ученых, в современном понимании патриотизма выделяются следующие аспекты: «патриотизм как чувство, как социальный долг, как готовность (психологическая) к служению родине, как нравственный принцип. Патриотизм представляется в качестве нравственной категории, неотделимой от индивидуальных и гражданских качеств личности» [1]. Если со стороны личности патриотизм раскрывается в той роли, которую играет человек по отношению к своей родине, то на социальном уровне патриотизм «представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей» [1].

Какие же факторы влияют на развитие патриотических чувств? Современные исследователи чаще всего выделяют следующие факторы формирования патриотизма:

- макросреда (государство и идеология, политика, экономика, право, мораль, социальные институты, культура и искусство);
- микросреда (семья, школа, трудовой коллектив, ближайшее окружение и т.д.);
- природная среда, в которой живет человек.

Следует заметить, что среди факторов макросреды большое значение в формировании мировоззрения человека, в том числе и патриотического, приобретает искусство. Кинематограф, как один из видов искусства, является «мощным средством пропаганды и воспитания, ежедневным социальным проявлением зрелищного типа: в этом отношении оно превосходит все остальные виды искусств» [2]. Кинематограф способен оказывать большое влияние на формирование патриотического мировоззрения и патриотических чувств у человека.

Для того чтобы получить одобрение зрителя (в виде кассовых сборов), большого количества просмотров и просто внимания, фильм должен заинтересовать потенциального потребителя, реализовать его потребность. В итоге он должен соответствовать базовым ценностям и нормам, ментальным особенностям и интересам той потенциальной аудитории, на которую ориентирован. В противном случае фильм будет забракован и не найдет массового отклика. Данная закономерность относится к любому творческому продукту, как в коммерческой, так и в духовной сфере.

Кинематограф передает свои идеи во многом с помощью кинематографических образов, которые конструируются, с одной стороны, режиссерами и операторами, а с другой стороны, зрительской аудиторией. Иными словами, устойчивость кинематографических образов и степень их влияния на человека во многом зависит от того, насколько они соответствуют ожиданиям и культурным ценностям, нормам, стереотипам зрителя.

Отсюда следует предположить, что массовое сознание создает кинематограф. Но все не так односложно, особенно если посмотреть на этот процесс с точки зрения концепции коммуникации. Безусловно, зрительский запрос детерминирует создание киноленты, однако коммуникативный процесс (который воплощается во взаимодействии авторов фильма и его зрителей) – это результат двухстороннего влияния, где все элементы, объекты коммуникации взаимодействуют и соподчиняются друг другу. Так, согласно М.М. Бахтину, особой значимостью при послании сообщений в коммуникативном процессе (будь то кинофильм или произведение литературы) обладает реальный коммуникативный контекст, который обеспечивает движение и «улавливание» смысла в процессе коммуникации. В частности, он подчеркивал, что высказывание строится между двумя социально организованными людьми, и поэтому слово всегда ориентировано на определенного собеседника, оно является «продуктом взаимоотношений говорящего со слушающим» [3]. Поэтому мы можем утверждать, что кинематограф способен создавать и конструировать в ценностной, нормативной и духовной среде общества нечто новое, непризнанное или даже опровергаемое данной средой.

Высокая степень убеждающей силы кинематографа заключается отчасти в специфике его языка. Информация, заключенная в фильме, транслируется сразу по нескольким каналам, так как заключает в себе текст, образ и музыку и тем самым задействует в процессе дешифровки текста сразу несколько чувств зрителя. В результате чего экранная действительность перестает быть просто выдумкой, и становится практически реальностью. Канадский культуролог Маршалл Маклюэн весьма удачно заметил, что «люди, переживая такой опыт, принимают его на подпороговом уровне и без крупицы критического сознания… и потому не случайно, что кино отличилось как средство коммуникации, предложившее бедным роли богатых и власть имущих, о которых даже в корыстолюбивых грезах не мечталось» [4].

Немаловажно не только то, что использует кино в качестве своего орудия, но и как. Музыкальное оформление позволяет нам услышать звуки действительности экрана, а также услышать то, что в реальных условиях никто бы не услышал. К примеру, напряженная музыка за кадром предупреждает об опасности, о которой герой даже не подозревает, тем самым подготавливая к определенным событиям и усиливая впечатления от них. Или же звук усиленного сердцебиения дает нам понять, что герой паникует, хотя внешне это может никак не проявляться.

Далее с помощью монтажа экранная реальность становится смыслопорождающим фактором. Поэтому кино – это и способ высказывания об окружающей действительности, и как средство её конструирования. «Кинематограф, в семантическом измерении связанный с материей (как фиксацией физической реальности), стал не только способствовать познанию (узнаванию) человеком окружающей реальности, предвосхищать и показывать процессы изменения в модели мироздания, но и исподволь формировать её образ с помощью своих выразительных средств, воздействуя на систему релевантности человека» [5]. По мнению исследователей, кинематограф формирует не просто какие-то идеи или взгляды, а, скорее, некие образцы поведения и мышления, он задает критерии оценки и осмысления окружающего мира.

При этом кино – не статический объект, который можно созерцать и размышлять о нем, оно находится в постоянной динамике, кадры и действия постоянно сменят друг друга, не позволяя зрителю полностью осознавать каждое событие. «Живописное полотно приглашает зрителя к созерцанию; перед ним зритель может предаться сменяющим друг друга ассоциациям. Перед кинокадром это невозможно. Едва он охватил его взглядом, как тот уже изменился. Он не поддается фиксации» [6]. И не всегда человек успевает оценить, соответствует ли информация его представлениям или нет, но в итоге соглашается с ней, пройдя по всем доводам, которые привел режиссер.

Значимость воздействия кинематографа на умонастроение и мировоззрение общества можно сформулировать и тезисом одного из общественных докладов по данной проблеме: «Кино может повышать образовательный, интеллектуальный и духовный потенциал общества, участвовать в формировании системы ценностей и нравственных ориентиров граждан» [7]. Кроме того, в данном докладе подчеркивается, что кино является мощным средством воздействия на эмоциональную и духовную жизнь людей, на их мировоззрение, формирование социальных моделей поведения.

Данные выводы позволяют утверждать, что кинематограф способен формировать базовые ценности и идеалы, которые ложатся в основу патриотического сознания. В результате чего кино является одним из важнейших инструментов по формированию патриотизма. Что позволяет использовать его на государственном уровне в целях повышения патриотических настроений у своих граждан.

Литература

1. Лыкова Т. Р. Анализ понятия «патриотизм»: педагогический аспект // Фундаментальные исследования. 2013. №11-4 // Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-patriotizm-pedagogicheskiy-aspekt (дата обращения: 03.03.2015).

2. Якобсон Р. Конец кино? // Строение фильма. М., 1985 // Режим доступа: http://tlf.narod.ru/school/stroenie_filma.pdf (дата обращения: 23.03.2015).

3. Бахтин М.М. (Волошинов В.Н.) Марксизм и философия языка // Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Статьи. – М., 2000. – С. 420.

4. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. – М.; Жуковский, 2003. – С. 145.

5. Жигалкина С. С. Кино как способ конструирования реальности (философско-культурологический анализ): автореф. дисс. … канд. филос. наук. Симферополь, 2010 // Режим доступа: http://avtoreferati.ru/kino-kak-sposob-konstruirovaniya-realnosti-filosofsko-kulturologicheskij-analiz.html (дата обращения 26.02.2015).

6. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. – М., 1996. – С. 57.

7. Общественный доклад «О состоянии российской киноиндустрии, возможностях и перспективах ее развития до 2015 года». – М., 2008.

ПРАЗДНИК КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Т.С. Дмитриева

Научный руководитель ***Т.А. Конарева****, канд. филос. наук, доцент*

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород

Праздники являются неотъемлемым элементом жизни общества и составляют часть нашей культуры, без которых обществу нельзя обойтись, так как праздники выполняют важные социальные функции.

Праздник – это социокультурное явление, отмечающее какое-то важное для общества событие и имеющее ряд характерных признаков: ценностное основание, противопоставленность обыденной жизни, сопровождение положительными эмоциями, пространственное и временное отношение. Кроме того, праздник выполняет коммуникативную, интегративную, социализирующую функции, функцию сохранения и трансляции культурно-исторического опыта и др. Это позволяет данному социокультурному явлению быть эффективным инструментом решения актуальных проблем в социальной, туристической и других сферах, в частности в деле формирования городской идентичности. Необходимость решения этого вопроса связана с изменением роли городов, трансформацией их социокультурного пространства, определенной конкуренцией между городами и, как следствие, межгородской миграцией, а также уровнем туристического потока. Увеличение миграционных потоков, а вместе с этим и рост мультикультурности, требует от города умения прививать свою идентичность. При этом существует проблема стихийности таких процессов, не являющихся эффективными, тогда как формирование идентич-

ности должно быть управляемо. Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение роли праздника в процессе формирования городской идентичности.

Исследование феномена городской идентичности является сравнительно новым направлением и на сегодняшний день трудов, посвященных именно этой теме, довольно мало. Среди российских исследователей, затрагивающих в своих работах вопросы городской идентичности, можно назвать А. В. Микляеву, П. В. Румянцеву, И. С. Самошкину и др. В качестве теоретико-методологической базы данного направления служат исследования в сфере социологии, социальной психологии, искусствоведения и т.д., представленные трудами В. Л. Глазычева, Л. Н. Когана и др. В связи с этим рассмотрение праздника как инструмента формирования городской идентичности является новым и актуальным направлением в исследовании данной темы.

Пример Великого Новгорода, в котором через различные мероприятия широко представлена ремесленная культура, показывает, что культурологи, историки, музейные работники уделяют недостаточно внимания теме городской идентичности. Ремесла ассоциируются больше с деревенским укладом жизни, нежели с городским. В культурно-досуговой сфере Великого Новгорода не хватает элементов, определяющих данную территорию как город, как сосредоточение разного рода информации, культурных и технических достижений общества и т.д.

«Городская идентичность – это компонент социальной идентичности личности, социокультурный конструкт, формируемый в результате идентификации человека с конкретной городской общностью и определяемый усвоением и воспроизводством символического капитала города, социальных норм и стиля жизни, объединяющих жителей данного города» [1]. Городская идентичность складывается из таких элементов, как местоположение города, особенности природных условий, история города, размер и состав населения, внешний облик города, благосостояние жителей, местные культурные традиции, городская символика, знаковые события, мода на отдельные товары и услуги и т.д. [1]

Трансляция городской идентичности служит ее сохранению, поддержанию, а в качестве одного из инструментов осуществления этого процесса является праздник, поскольку он транслирует ценности, культурную и историческую преемственность, выраженные в ритуалах и городских символах. «Обязанность празднования прямо вытекает из принадлежности к группе и признания как основных, так и вторичных ее ценностей, как идей праздника, так и формы празднования» [2]. Городской праздник демонстрирует принадлежность к городскому сообществу, что в свою очередь является важным элементом трансляции городской идентичности. Кроме того, праздник является хорошей основой для популяризации городских символов, так как в празднике они чаще всего воспроизводятся визуально, таким образом, устойчиво закреп-

ляясь в сознании жителей и гостей города, ведь известно, что у человека именно зрительное восприятие является доминирующей сенсорной системой.

Для подкрепления тезиса о том, что праздник является эффективным инструментом трансляции городских символов, вокруг которых может строиться формирование городской идентичности, можно привести следующий пример. В 2010 году был разработан межрегиональный проект «Сказочная карта России», где представлены различные сказочные и былинные персонажи. Например, о таком персонаже, как Баба-Яга, сообщается, что ее родиной является село Кукобой Ярославской области, и ниже дается небольшой рассказ: «Из дальних времен дошла легенда о безымянной старушке-задворенке. Проживала она в глубине глухих дремучих лесов, и редко кому ее удавалось увидеть. В настоящее время в селе открыт музей сказок, где Баба-Яга – главный кукольный персонаж. В последнюю субботу июля (одновременно с праздником дня села) всех приглашают на день рождения Бабы-Яги» [3]. Этот пример является хорошей иллюстрацией использования символа села (также и города) в празднике.

Символы, задействованные в празднике, на уровне образов и смыслов обеспечивают укоренение ценностного основания бытия. Они являются идеальной формой закрепления, хранения и передачи культурно-исторического опыта общества, универсальным способом обеспечения исторической преемственности. Например, основные действия массовых праздников Великого Новгорода проходят на Софийской площади, в Кремле и Ярославовом дворище, которые являются культурно-историческим ядром города. Совершение из года в год главных праздничных мероприятий в этих местах закрепляет данный статус в сознании жителей, подчеркивает значимость этих мест, ставших, кроме того, символами Великого Новгорода.

Праздники проводятся в определенных формах, выраженных ритуалами, в которых закреплены ценности общества. Напоминая через эти ритуалы о важных событиях в истории города, праздник передает культурные традиции из поколения в поколение, таким образом способствуя формированию городской идентичности. Например, во время праздничных мероприятий Дня города в Великом Новгороде напоминается история города (вечевой строй, экономическое развитие, международное сотрудничество и т.д.) и его роль в истории всей нашей страны, что может выступать в качестве одного среди многочисленных элементов формирования городской идентичности новгородцев.

В продолжение разговора о значимости праздничных ритуалов, стоит отметить о исторически сложившейся традиции собрания горожан во время больших праздников на главных открытых пространствах города, как правило, центральных площадях. Здесь отражены интегративная и коммуникативная функции городского праздника, связанные с массовостью его проведения. Когда на праздник собирается много народа, тогда у участников действия возникает ощущение сопричастности к общему (общей радости, ценности и

др.). Это момент, пожалуй, наивысшего проявления культурной коммуникации, так как здесь происходит активное взаимодействие среди собравшихся, выраженное в передаче и усвоении культурно-исторического опыта, знаний и навыков.

Городской праздник, отмечаемый всеми горожанами, вызывает чувство общности не только за счет зримого соприсутствия других людей, но и через различные формы развлечений, позволяющие участвовать во всеобщем действии, событии.

Место проведения праздника также очень важно. Как правило, оно строго определено исторически или символически, поскольку все объекты городской среды являются зримым воплощением истории и культуры города.

Следует отметить также важность взаимосвязи пространственно-временных характеристик праздника. М. М. Бахтин в одной из своих работ вводит понятие хронотопа, под которым понимает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» [4], неразрывность времени и пространства. «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [4]. Пространственные и временные приметы сливаются в единое целое, при этом время раскрывается в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем, которое в свою очередь является ведущим началом в хронотопе. Хотя введенное Бахтиным понятие рассматривается в связи с литературно-художественным произведением, но оно применимо в данном случае и для праздника, так как в нем все происходящее выстраивается по определенному сценарию, имеет свое начало и завершение, свою кульминацию и, как правило, воспроизводит или отсылает к каким-либо событиям, то есть обладает сюжетом.

Отметим, что выделение в праздничном календаре города некоторых праздников, для которых организуются большие торжества, отражает сферу наиболее ценного для горожан. Так, общегородские торжества в Великом Новгороде устраиваются на 9 мая, День России, День города, Новый год, Масленицу, тем самым подчеркивая важность для новгородцев именно этих событий. В этой совокупности «избранных» праздников обнаруживаются ценности городского сообщества, чувство уважения к памяти прошлого, великим деятелям и героям, культу предков.

Из всего вышеперечисленного следует, что праздник является эффективным механизмом сохранения и трансляции культурных традиций и ценностей, которые закреплены в празднике в ритуалах и атрибутах. Праздник обладает достаточным потенциалом для функционирования в качестве одного из многочисленного числа инструментов формирования городской идентичности – одной из актуальных проблем в социально-культурной сфере на сегодняшний день. Чтобы городской праздник был таковым, необходимо учитывать символику, место и время проведения, а также формы проведения данного

мероприятия. Праздник, в котором учтены все региональные особенности и другие тонкости, способствует объединению горожан, активным коммуникативным процессам в сфере культуры, закрепляет и транслирует ценности городского сообщества, а также выполняет другие социально важные функции.

Литература

1. Дягилева Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности / Н. С. Дягилева // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. – Екатеринбург, 2013. – С. 56.
2. Жигульский К. Праздник и культура. – М., 1985. – С. 103.
3. Сказочная карта России // Режим доступа: http://ria.ru/infografika/20110318/438423795.html (дата обращения: 12.10. 2015).
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Режим доступа: http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html (дата обращения: 22.10.2015).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ

А.В. Журавлева
Научный руководитель ***Л.А. Якушева****, канд. культурологии, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Высшая школа последних двух десятилетий балансирует между традиционными для русской ментальности гуманитарными приоритетами и прагматическими задачами развития производства, изменения социально-экономических реалий жизни гражданина Российской Федерации. В этой связи актуальным является рассмотрение базисных принципов культурологической парадигмы школьного обучения, представленных в работах современных исследователей и педагогов-практиков. Целью настоящей работы стало извлечение смысловой матрицы из разрозненных положений и концепций для того, чтобы в дальнейшем сопоставить идеологическую доктрину с тем, как на практике реализуются предложенные принципы и методы, какие концепты и образы становятся актуализированными и востребованными.

В современном российском образовании происходят значительные изменения: внедряются новые методы преподавания, отвечающие потребностям информационного общества, меняются программы и содержание образования. В связи с этим все больше возрастает потребность в культурологической составляющей содержания школьного образования. Не раз отечественные фило-

софы, педагоги и психологи отмечали существующую тесную связь между культурой и наукой. В настоящее время утвердилось мнение, что школа это не просто учреждение образования, а институт культуры, где образование служит цели приобщения школьников к культуре [1]. Это отражает ориентированность современной педагогики на культуросообразность общего образования, что является важным показателем изменения парадигмы образования от технократической (свойственной советской образовательной системе) к современной культурологической парадигме образования. А. Н. Ростовцев в своей работе отмечает, что понимание взаимосвязи культуры и образования, необходимости культурного содержания в определении образования дает основание говорить о культурологическом смысле содержания образования, главная задача которого развивать способность личности во всех сферах деятельности через знакомство и понимание достижений мировой и отечественной культуры [2].

Само понятие «культурологическое образование» появилось в последние десятилетия двадцатого века. С. Н. Токарев относит к условиям становления и развития системы культурологического образования интерес общества и науки к проблемам регулирования межнациональных и межэтнических, межконфессиональных отношений, как в частной жизни людей, так и в коллективной [3].

Существует несколько представлений о культурологическом образовании. Так А. Я. Флиер считает, что это направление высшего образования по специальности «Культурология», или «общеобразовательный курс культурологии, включенный в качестве обязательного в цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин учебных планов всех вузов по всем специальностям» [4]. Другие специалисты (В. С. Библер, Н. А. Алексеев, А. Н. Ростовцев, И. С. Якиманская и др.) расширяют сферу применения культурологического образования на всю систему воспитания и образования, начиная практически с дошкольного уровня. Как отмечает Т. С. Золотникова, в отечественной традиции культурологически обеспеченное образование основывается на опыте образовательной деятельности в таких научных направлениях, как философия, искусствоведение, история, филология, социология [5].

Такая трактовка понятия культурологического образования показывает, что в ходе обучения происходит актуализация общечеловеческих, в том числе, и общекультурных ценностей, что придает образовательному процессу культуросообразный характер.

Культурологический аспект – это важная составляющая современного образования, отвечающая не только российским, но и международным нормам. Так, Конвенция ООН о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 г., устанавливает обязательные условия для получения ребенком образования, «которое способствовало бы его общему культурному развитию, благодаря которому он мог бы развивать свои способности, личное суждение, чувство мораль-

ной и социальной ответственности и стать полезным членом общества» [6]. В соответствии с этим в России разработана концепция общего образования, а позже и сами федеральные государственные стандарты.

Культурологический подход предполагает также определенную логику развития образования, которая учитывает такие возрастные особенности детей, как психологические, физические, социальные и др. А. О. Зобнина выделяет три основные стадии в культурологическом образовании. На первом этапе, который соответствует начальному образованию, осваиваются «ближайшие» культурные явления, такие как родной язык, традиционные ценности, обычаи, нормы, и т.д. Второй этап – основная школа. Культурологические аспекты отражаются не только в предметной области школьной дисциплины «Искусство», но и прочно входят в содержание цикла социально-гуманитарных предметов. Это выводит культурологическое образование на более широкий уровень – уровень понимания национальной культуры. Старшая школа – заключительный этап школьного культурологического образования, в ней учащиеся используют уже обобщенные знания более высокого уровня, и максимально всеобъемлемо изучают мировую культуры, включая предыдущие уровни в общекультурный контекст [7].

В последние годы было разработано множество принципов и моделей культурологического образования, представителями таких направлений, как «школа диалога культур» В. С. Библера [8], культуротворческая школа А.П. Валицкой [9], культурно-историческая школа Е. А. Ямбурга [10], личностно-ориентированное обучение Н. А. Алексеева [11] и др.

Практически все представители культурологических школ и направлений отмечают разноплановость и многоаспектность современных реалий образования. Так, по мнению И.Я. Мурзиной в самой природе культурологического образования заложена диалогичность как условие существования человека культуры и принцип его существования в многообразном мире [12]. Вместе с тем, в научно-педагогической литературе уделяется внимание не только общим принципам культурологического образования, но и его отдельным аспектам. Так Н. А. Алексеев в своей работе обращает наше внимание на то, что культурологическая концепция образования предполагает технологию личностно-ориентированного обучения, где во главу угла становится личность ребенка, его самобытность, самоценность, субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования» [11, с. 65]. С. В. Кульневич, говоря о повышении интереса педагогов к концепциям личностно-ориентированного образования, которые становятся основой как педагогической теории, так и практической системы гуманитарного образования XXI века, выделяет важный момент в изменении российского образования – его поворот к внутреннему миру человека и обращение на современном этапе к гуманистическим идеям. Именно культуросообразность образования – обучение, воспитание и организация жизни детей в контексте культуры, обес-

печит максимальное приближение ребенка к общечеловеческим ценностям и идеалам культуры [13]. И. С. Якиманская считает, что технология личностно-ориентированного обучения базируется на психодидактической концепции, основанной на принципе субъективности [14]. А. Б. Этуев в своей работе также говорит о том, что для реализации, самосовершенствования личности и, конечно же, ее развития, нужна многообразная и разноплановая по содержанию образовательная среда, доступная каждому ребенку. При таких условиях технология личностно-ориентированного обучения отвечает принципам природосообразности, культуросообразности, индивидуально-личностного подхода [15]. Личностно-ориентированное обучение позволяет ребенку получать знания сообразно его потенциальным возможностям. Такое обучение помогает педагогу решить задачу развития личности учащегося, и это дает ребенку возможность более быстро и качественно достигать учебные цели.

Все это показывает, что культурологическое образование не просто особенный, а очень важный аспект культурного развития личности современного школьника. С. Н. Токарев описывает процесс культурологического образования как постоянное приобщение к культуре для максимального развития личности и ее вхождения на уровне личности в контекст социальной жизни. По его мнению, культурологическое образование школьников – важнейшая задача учителей, воспитателей и родителей как вклад в общее культурное развитие ребенка [16].

Литература

1. Ретивых М. В. Образование: культурологический аспект // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 72.

2. Ростовцев А. Н. Культурологический смысл содержания образования // Социально-политический журнал. – 1995. – № 3. – С. 173.

3. Токарев С. Н. Культурологическое образование в системе непрерывного образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – № 10. – Т. 5. – С. 253.

4. Флиер А.Я. Культурологическое образование // Культурология. XX век. – Т. 1. – СПб., 1998. – С. 370.

5. Золотникова Т. С. Образование в системе кодов массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 2. – Т. 1. – С. 50.

6. Концепция федеральных государственных стандартов общего образования: Проект. – М., 2008. – С. 4.

7. Зобнина А. О. Культурологическое образование как фактор формирования социокультурной компетентности школьников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 112. – Т. 5. – С. 129.

8. Библер В. С. Целостная концепция школы диалога культур // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 4. – С. 66-73.

9. Валицкая А. П. Новая школа России: культуротворческая модель. СПб., 2005.

10. Ямбург Е. А. Школа на пути к свободе: культурно-историческая педагогика. – М., 2000.

11. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение; вопросы теории и практики. – Тюмень, 1996.

12. Мурзина И. Я. Культурологическое образование сегодня: необходимо или достаточно // Режим доступа: http://www.science-education.ru/120-16602 (дата обращения: 12.10.2015).

13. Кульневич С. В. Педагогика личности от концепции до технологий. – Ростов н/Д, 2001. – С. 23.

14. Якиманская И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе. М., 2000.

15. Этуев А. Б. Современные технологии культурологического образования и дидактическая концепция // Режим доступа: http://e-koncept.ru/2013/54101.html (дата обращения 19.10.2015).

16. Токарев С. Н. Культурологические аспекты содержания школьного гуманитарного образования // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 5. – С. 28.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КНИГЕ М. МАРКОВОЙ «СОЛОМИНКА»

Е.Ю. Калягина

Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Важнее всего в современной социокультурной ситуации – человек. С одной стороны, это привело к свободе самовыражения, разнообразию культурных форм, но с другой стороны… А. С. Муратова [1] образцом построения общества в России считает «старожильскую» культуру (издавна заведенную, еще с Древней Руси), главной закономерностью которой являлось наличие мирков, перегородок и переходных обрядов между ними. Это, по ее мнению, и является основой культуры и имеет колоссальное значение в жизни отдельного человека и общества в любой исторический момент. С «падением перегородок» образовалось сплошное в культурном отношении пространство, стало возможным появление массовой культуры, диктата низкого вкуса. Сам по себе человек перестал что-либо значить.

Экзистенциальная проблематика затронула самосознание человека к началу XXI века. Самоощущение ничтожности человеческого бытия, хрупкости

существования ярко выражено в творчестве вологодского поэта Марии Марковой. Этот молодой автор – очень заметное явление в современной вологодской поэзии, сложное, пронзительное по своей лиричности. Сборник ее стихов «Соломинка», вышедший в издательстве «Воймега» в 2012 году, весьма показателен в этом плане. Его появление вызвало в свое время множество откликов и рецензий (Г. Каневский, Б. Кутенков, А. Пермяков, Е. Пестерева, Е. Погорелая, Э. Сокольский, Е. Титова и др.). В основном литературные критики и писатели рассматривали философскую, экзистенциальную проблематику сборника, говорили о хрупкости и благодарности бытию, герметичности внутреннего мира поэтессы. Акцентирование на замкнутости Марии Марковой, ее сосредоточенности только на своих психологических состояниях не позволяло взглянуть на проблему соотношения поэзии и времени, в котором поэт существует.

Цель нашего исследования заключается в анализе этого сборника с точки зрения отражения в нем кризисных моментов современной русской культуры.

Реализации намеченной цели способствует решение ряда задач:

– оценивание современных условий существования человека, временного вектора развития общества;

– разбор стихотворений, наиболее ярко выражающих вышеуказанную проблематику;

– анализ ситуации ускоренного темпа технического развития и размывания культурных границ с последующим рассмотрением преломления этой тематики в сборнике «Соломинка»;

- рассмотрение понятие обесценивания культуры и жизни в целом и обзор основных образов, ценных в поэтическом мире Марии Марковой;

- поиск выхода из создавшейся кризисной ситуации: обращение к памяти поколения, культурной истории, создание индивидуальных «перегородок»; выявление этих ценностных ориентиров в творчестве М.А. Марковой.

Основными методами исследования являются культурно-исторический, описательный, сравнительный.

Само название сборника уже отражает суть проблемы. Соломинка – образ хрупкости отдельно взятой человеческой жизни в современных условиях существования. Что же это за условия? Создание мощного оружия массового поражения, неблагоприятная экологическая ситуация, экономическая нестабильность разрушили в сознании современного человека картинку прекрасного будущего. В то же время прошлое в новом хронотопе, по Гумбрехту [2], буквально затопляет настоящее (в связи с все возрастающими возможностями памяти при электронной коммуникации) и расширяет его. Создается образ времени уже не в виде стрелы, направленной вперед, а в виде пространства одновременностей.

Лирической героине Марковой действительно не хочется заглядывать в грозное и страшное будущее. Семантика глаголов будущего времени оказыва-

ется зачастую негативной, а глаголов прошедшего – наоборот, позитивной. Для примера можно взять стихотворение «С высоты – и такой, что не страшно…» [2, с. 40], в котором первая половина, выстраивающаяся из глаголов прошедшего времени, наполнена светом любимого и родного для героини мира природы: повторяется словосочетание «долго пели» (по отношению к «моим соловьям», «кузнечикам»), словно героиня пытается продлить тот вчерашний свет. Далее идет предложение с семантикой будущего времени, но сам глагол «буду» пропущен: «Уже никогда не ходить без следа от укола», – словно героиня не видит себя в этом будущем.

Если взять ключевое стихотворение сборника «Соломинка», то там отражена нынешняя ситуация, в которой мы все оказались: время ускорилось, мы не успеваем следить за новыми тенденциями в моде, за новинками в области техники, все очень быстро устаревает, одна информация, картинка, образ сменяются другими. М. Пахтер и Ч. Лэндри в своей книге «Культура на перепутье» среди новых условий, в которых оказалось современное общество, называют «изменение представлений о месте, времени, темпе жизни, вызванное, прежде всего, появлением новых технических возможностей» [3, с. 22-23]. Вернемся к стихотворению. В первой строфе есть такая строчка: «…идешь квартал <…> уже меняется все» [4, с. 30]. И, как заклинание, звучит просьба героини повторить такие знакомые приметы улицы: «дом, дом, киоск, два дерева…». Но это не помогает. Уже в четвертой строфе с первых строк она настойчиво твердит о непоправимости течения времени и тупике: «Меняется все так непоправимо, что некуда становится идти» [4, с. 31].

Особенностями современной социокультурной ситуации являются размывание культурных границ, отрицание традиции, стремительное развитие процесса глобализации. В связи с этим происходит потеря культурных ориентиров. Человек оказывается в ситуации растерянности, которую Мария Маркова описала в стихотворении «На будущее»: «Прозревая беспамятство в потерянном человеке, черный аист спускается над затоном» [4, с. 44]. Человек потерял память веков, культурные корни, живет без высоких идеалов. Картина реальности, которая окружает лирическую героиню, мелка, ничтожна: «Мелкие семечки, скверные разговоры. Бледные спутники, мертвые сваты» [4, с. 46]. И хочется отгородить себя от пошлого мира: душа лирической героини – «легкая птица моя» – летит над незримым миром. Таким образом, беспамятству потерянного человека и грязной обыденности героиня противопоставляет свою душу, которая является вместилищем прошлого и культурных ценностей.

Как отмечают М. Пахтер и Ч. Лэндри, размывается значение ключевого понятия «ценность», на котором всегда базировалась культура. Жизнь без культурных ориентиров и ценностей становится похожей на дремучий лес. Неоднократно в этом образе она предстает в сборнике «Соломинка»: «Стала жизнь высокая как ели» («Соломинка»), «Жизнь проходишь как лес, полутьму» («Говоришь, говоришь, и впустую…») [4, с. 8], «Ты еще дошкольник, те-

бя подводят к самой кромке леса<…>. Вот так и жизнь – подходишь к самой кромке…» («Еще бы вышло что-нибудь из жизни…») [4, с. 42]. Но лес – двойной образ, он может повернуться к нам земной, страшной, темной стороной, а может и светлой, возвышенной. Ведь, по мысли М. Марковой, образно выраженной в стихотворении «Еще бы вышло что-нибудь из жизни…», если жить в суете и ничего не замечать тайного и чудесного, то все обернется никчемностью существования. Но если в «гомоне» леса ты расслышишь «разговоры ангелов в луче», а колыханье листьев станет для тебя «неприкасаемой огромной книгой» – ты станешь неуязвим для жизненных «стрел». Когда в наше время все сакральное стало доступным, оно обесценилось. А. С. Муратова объясняла это вполне логично: «всевозможные перегородки рушатся, все как бы теряет прежний сакральный смысл: рождение, брак и смерть человека, переходы из одного состояния в другое» [1]. Жизнь перестала восприниматься как чудо, тайна. Слово перестало быть оберегаемым. Неслучайно жизнь сравнивается с огромной книгой, ведь сначала было слово… В конце стихотворения «Все обернулось земным…» говорится о величии изначального Имени: «Но имя сверкнувшее, чьё ты, если не громоподобной огромной свободы, если не молнии испепеляющий свет?..» [4, с. 47].

Обесценивание духовных ценностей в современном обществе выражено в стихотворении «Воды на полстакана…» в строках: «Из сада Гесперид сияло и манило, но больше не горит» [4, с. 34]. Как известно, в древнегреческой мифологии Гесперидыи – это нимфы, охранявшие золотые яблоки в саду. «Вишневый сад» А. П. Чехова, связанный с миром интеллигенции, преобразуется в XXI веке в поэтическом мире вологодской поэтессы в яблоневый. Яблоко роднее для северного человека (Мария Маркова напишет несколькими годами ранее про антоновку, что «сладко саднит»). Мир детства связан в памяти лирической героини с образом яблоневого сада, родительского дома. Она словно застревает в детстве и не хочет оттуда уходить. Прошлое становится более дорогим и реальным, чем настоящее, и поэтому возникает желание: «Да, я хочу, чтобы время остановилось…», – и тут же просит, чтобы ей дали детское прозвище и проводили к реке [4, с. 7].

Таким образом, в сборнике «Соломинка» выражен взгляд поэтессы на современную социокультурную ситуацию, вызванную процессом глобализации, ускорением темпа жизни, обесцениванием ее сакрального смысла. М. Маркова показывает в «Соломинке» и то, что ей дорого. Ей приходится жить в «простенке» двух миров: мира природы, с одной стороны, с любимыми ей рекой, дождем и лесом, и «огненного венца» города с «зеркальным миром» городского транспорта – с другой. Ценности ее бытия – в ощущении себя одним целым с природой: «Так благозвучен мир. Лишь ветер и вода» [4, с. 7], в цикличности и простоте жизни: «Так просто, как все, что вокруг происходит всегда, – И овод гудит, и следы размывает вода» [4, с. 9]. Как из другого мира, который не хочется забывать, всплывают картинки из детства: женщины на

реке полощут белье, смуглокожая бабушка Рая, вьющая нитку, Ирочка в пальтишке тесноватом, с журавлиным позвонком, дети, бегущие к реке. Память – лейтмотив всего сборника. Причем во сне лирическая героиня вспоминает древние времена: сундуки с золотом, прах неведомого брата с колчаном стрел. Нынешняя реальность, особенно городская, для нее малопривлекательна.

Урбанизация приводит к тому, что люди становятся чужими друг для друга. И поэтесса в этом холодном мире большого города пытается отгородиться от общей массы и общего пространства: «Сквером одним постоянно хожу. Книги одни постоянно ношу» [4, с. 3] (снова повторяемость, спасительная для душевного равновесия!). Спасительными «перегородками» являются ее память, посредством которой она попадает в мир детства, ее сны, любимые книги, музыка, творчество. А как же еще спасти себя, сохранить свой внутренний мир, если не создать эти спасительные «перегородки» и не уйти в свой прекрасный мир?

Литература

1. Муратова А. С. Современная культурная ситуация // Режим доступа: http://www.prakultura.ru/school/culture/present/ (дата обращения: 28.10.2015).
2. Гумбрехт Х. У. Будущее чтения? Воспоминания и размышления о генеалогическом подходе // Режим доступа: http://www.nlobooks.ru/node/5257 (дата обращения: 28.10.2015).
3. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в 21 веке. – М., 2003. – С. 22-23.
4. Маркова М. Соломинка. – М., 2012.

СИНКРЕТИЗМ ТЕЛА И ПОДСОЗНАНИЯ В ПЕРФОРМАНСЕ

А.А. Канищева
Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

«Очищение личности может состояться лишь в состоянии безумия, притом безумия агрессивного и полного».
Тристан Тцара

Цель данной статьи – рассмотреть синкретическую природу перформанса в контексте ключевых понятий постмодернизма.

Современная культура в рамках глобализации отождествляется с эпохой постмодернизма, превращаясь в посткультуру, в которой еще не сформировался большой стиль новой идеи и трансформируется символическое про-

странство. Она предоставляет зрителю новые возможности общения с областями, которые формируются, по Ж. Бодрийяру, благодаря превалирующей роли симулякров.

Таким образом, чертой новой культуры постмодерн становится эстетика симулякра, а именно «транспозиционность» [1], когда упраздняются любые оппозиции: «мужское – женское»; «прекрасное – безобразное»; «добро – зло»; «человеческое – нечеловеческое» и пр. Вследствие очевидного культурного перелома искусство становится арт-практикой. Но перформанс не знаком с «мейнстримом», а противостоит ему.

Новый этап эволюции искусства датируется первой третью XX века, когда футуристы создавали провокационные полотна и представления, а затем и дадаисты – эксцентричные публичные выступления. Он открывает новые обстоятельства жизни для обеих сторон: зрителя и художника. Участники процесса примеряют на себя новые роли по средствам действия и жестов. Этот процесс показателен для новой сложившейся парадигмы жестуальности, смысловым апогеем которой является развитие и популярность жанра перформанс (от англ. performance – представление).

Главным инструментом в перформансе является время, которое реализуется посредством тела, что в свою очередь является инструментом реализации образа перформанса, а костюмы, декорации и атмосфера – художественными средствами. Именно тело есть квинтэссенция любого акционного жанра.

Начало развития телесного перформанса во второй половине XX в. связано с именем художника Ива Клайна. В конце 1950-х гг. он понял, что вовсе не обязательно писать с натуры – можно писать вместе с ней. Тогда он вывалял обнаженных натурщиц в синей краске и велел им прижаться телом к холсту. «Они превратились в живые кисти, <…> под моим управлением сама плоть наносила цвет на поверхность, причем, с идеальной точностью» [2]. 9 марта 1960 г. в Международной галерее современного искусства в Париже состоялась публичная демонстрация его полотен – «Антропометрий синего периода».

В 1970-е гг. Марина Абрамович, сербская художница, одна из первых обнаружила исключительные возможности жанра перформанса, нередко подвергая себя смерти. Опасный перформанс заставляет испытать катарсис, где жизненные обстоятельства переходят на новый уровень восприятия и понимания.

Абрамович считает, что перформанс – это и умственная и физическая конструкция, где значение имеет только реальный опыт, реальное действо, происходящее вживую и взаимодействующее напрямую с энергетикой зрителей. Она ввела понятие «перформансное тело», отмечая, что перформанс – это не роль, а он рождается из реальных ситуаций и чувств [3].

Перформанс теперь заменяет ритуал как структурно, так и психологически, заставляя инициироваться хтоническим силам человека – подсознанию, реализуясь в некоем архаическом сакральном времени.

Однако, тело – это материал, а перформанс – просто способ сказать что-то [3], что возможно благодаря сознанию, в первую очередь художника. Но сознательно подвергается вариативности духовное, традиционно эстетическое и художественное.

В то же время, рассматривая перформанс как жанр актуального искусства, следует учитывать его провокационную и шокирующую направленность, которая мимикрирует под обыденность. Здесь главной особенностью предстает действие как творчество. Таким образом, действие подвигает зрителя и художника на абсурдную реакцию, непонимание на сознательном уровне.

Провокационное действо совершается в реальном времени «здесь-бытия». Тело – это видимый компонент действа, реализация сознательной разработки запланированного и проработанного, а возможно, и репетируемого сценария раскрытия архетипов коллективного бессознательного публики. Воспринимая перформанс, зритель предстает tabula rasa, а художник, принимая это же состояние, сталкивается с неосознанной игрой на подсознательном уровне миметического характера, в том числе и архетипов коллективного бессознательного. Переживая перформанс, человек преодолевает архетип «Я». Стремясь к гармонизации внешнего мира внутренних конфликтов, связанных с неотделимостью от социума, и индивидуального начала, происходит идентификация – через трансформацию архетипа «маски» в «самость».

Таким образом, нормы и устои преодолеваются сознательно, посредством движений в перформативном акте, который, даже фиксируясь, теряет большую часть своей интенции. И эта предлагаемая взамен парадигма объединена с древними сакральными образами, что в том числе иллюстрирует творчество теоретика и практика постмодернизма Йозефа Бойса, прозванного шаманом.

Игра тела, сознания и подсознания осуществляется под действием осмысленных решений, что вступает в резонанс с подсознанием, которое, в свою очередь, находит отклик в поведении человека, когда тело по-новому проживает время. Результаты этого переживания создаются в сознании, интерпретируя образы подсознания.

Резюмируя, можно констатировать, что акционные жанры являются следствием пост-эпохи с ее характерным стремлением к гибкости, новаторству, трансформации и деконструкции символики и общепризнанных ценностей, формируемых в сознании отдельных индивидуумов посредством подсознания.

Искусство – это не только красота и что-то эстетически приятное. Оно должно беспокоить, задавать вопросы, быть политическим, заглядывать в будущее [3].

Литература

1. Литвинцева Г.Ю. Гиперреальность в эпоху постмодерна // Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/giperrealnost-v-epohu-postmoderna (дата обращения: 25.10.15).

2. Голдберг Р. Искусство перформанса. От футуризма до наших дней. – М., 2014.

3. Абрамович М. Тело как перформанс [видео] // Режим доступа: http://snob.ru/selected/entry/1412?v=1443713164 (дата обращения: 25.10.15).

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ

В.В. Карпова

Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р. филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В данной статье мы попытаемся дать как можно более обширную классификацию современных настольных игр. Исследованием настольных игр как специфического феномена занимались такие зарубежные ученые, как Дэвид Парлетт, Стюарт Вудс, Роберт Белл и др. В России настольные игры как объект исследования рассматривают либо психологи и педагоги, либо экономисты, либо этнологи. Отсутствием в отечественной науке основательных работ, посвященных настольным играм, получающим все большее распространение в нашей стране, в современной культуре, обосновывается актуальность данной статьи.

Настольные игры сопровождали человека с древнейших времен. Так, к примеру, на фресках древнеегипетских гробниц запечатлен процесс игры в сенет, помимо того эта игра даже упоминается в «Книге мертвых». А при раскопках древнего города Ур в Месопотамии (на территории современного Ирака) была найдена игра, получившая название «Шахматы Вавилона», которая относится к великой цивилизации шумеров [1].

Отправной точкой настольных игр в современном их понимании послужило изобретение «Монополии» в 1935 г. В этой игре появились все те элементы, которые можно ввести в определение «настольная игра»: игровое поле, кубики, карточки и фишки, обозначающие самих игроков на поле. В середине-конце 2000-х по всему миру начинается «бум» настольных игр. Россия также не осталась в стороне. На данный момент в России существуют около двух десятков действующих издателей настольных игр. Конечно, в основном они занимаются переводом и адаптацией зарубежных игр, но многие также издают и собственную продукцию, авторские игры. Даже в период экономического кризиса настольные игры продолжают пользоваться успехом. Рынок их сбыта процветает. Например, доходы компании «Hobby World» в 2014 году увеличились на 50% [2]. Возможно, причина такого расцвета заключается в том, что в тяжелые времена на первый план в сознании людей выходят ценности, свя-

занные с семьей, близкими людьми. А настольная игра служит прекрасным поводом для того, чтобы собрать всю семью за одним столом.

В чем же секрет настольных игр? В первую очередь, дело в психологии людей. Приступив к игре, любой человек, в независимости от типа своего характера, проявляет азарт, выказывает желание одержать победу, показать лучшие результаты, чем соперник. Особую интригу настольным играм придает непредсказуемость финала. Ведь каждая новая партия игры может закончиться не так, как предыдущая. Как говорит культуролог Марина Костюхина, «непредсказуемость итога делает игру ближе к жизни, чем книгу» [3].

Кроме того, любая игра – это способ социального взаимодействия. А настольная игра, в отличие, например, от компьютерной, предполагает живое общение, и в этом заключается основное ее достоинство. За настольной игрой можно не только прекрасно провести свободное время с друзьями, семьей, но и познакомиться с новыми людьми.

Многие психологи отмечают позитивное воздействие настольных игр на формирование личности ребенка. Так, сотрудники Родес-колледжа (штат Теннеси, США) Дж. Джирут и Н. Ньюкомб провели исследование, в ходе которого выяснили, что настольные игры развивают пространственное мышление, память, реакцию. Ребенок, играющий в настольные игры, более усидчив, может сконцентрироваться, сосредоточить внимание на достижении цели [4].

Классификация настольных игр

1. Классификация по типу взаимодействия игроков. 1) Кооперативные игры: игроки объединяются, координируют каждое действие в команде с целью победить невизуализированного персонажа игры («Ужас Аркхэма» – игроки примеряют на себя образы сыщиков, расследующих мистические события в городе Аркхэм; если им не удается собрать достаточное количество улик для раскрытия тайны, на игровое поле выходит Древний, которого игроки сообща пытаются победить). 2) Соревновательные игры: игроки играют друг против друга (иногда, например, как в «Игре престолов», играющие могут объединиться в коалицию, но в итоге в любом случае побеждает только один). 3) Довольно редко, но встречаются игры типа «один против всех», когда один игрок выступает в роли антагониста, против которого играют все остальные игроки («Descent: Странствия во тьме»).

2. Классификации по количеству игроков. Большинство настольных игр создано для компаний из нескольких человек. Но есть такие игры, которые предполагают участие только двух («Battlelore» – игроки руководят действиями двух противостоящих друг другу армий) или даже одного игроков (например, в игре «Знак древних» предусмотрен режим для одного игрока).

3. Классификация по типу игровых компонентов. По данному признаку настольные игры в основном делятся на два класса: игры с миниатюрами и игры с картами. Для примера можно привести уже упомянутые выше игры «Battlelore» (отряды, которыми руководит игрок, выглядят как пластиковые

фигурки воинов) и «7 чудес» (все города, постройки и ресурсы отображены на картах).

4. Классификация по назначению игры. 1) Семейные игры: имеют интуитивно понятную систему правил, не перегруженную нюансами, практически исключают тему агрессии («Колонизаторы»). 2) Детские игры («Магический лабиринт», «Сырный замок» и т.д.). 3) «Патигеймы»: игры, как можно судить из названия, созданные для вечеринок. Они, как правило, не растянуты во времени, не имеют сложной системы правил. Такова, например, русская игра «Имаджинариум». Замысел прост: игрок должен придумать ассоциацию на картинку так, чтобы другие игроки смогли угадать именно его картинку, а не предложенную соседом. Подкатегорией «патигеймов» можно считать и так называемые «филлеры» (от англ. fill – заполнять, или «убивать», время). Их отличительной чертой является короткое время игры. Приведу пример подобных игр: «Гномы-вредители», на коробке которой заявлено время игры до 30 минут, или «Восьмиминутная империя», название которой говорит само за себя. 4) «Хардкорные» игры: предназначены для людей, которые уже с головой окунулись в мир настольных игр. Они имеют сложную, разветвленную систему правил (как правило, составляющих довольно увесистый буклет или даже книгу), до деталей продуманный игровой мир и довольно продолжительное время игры. Так, например, в состав игры «Twilight Imperium» входит 348 пластиковых фигурок кораблей 6 цветов, и это лишь один из 22 компонентов. В эту игру можно играть от 6 до 8 часов. Таким играм посвящены специальные форумы в Интернете, в которых знатоки игры дают советы, как поступить в спорной ситуации.

5. Следующая классификация сводится к общеизвестному всему игровому миру делению практически всех игр на «еврогеймы» и «америтрешы». Несмотря на свои названия, эти игры давно перешли географические рамки распространения или изготовления в Европе или Америке. На примере двух игр в таблице покажем отличительные признаки этих двух жанров.

Таблица

Отличительные черты еврогейма и америтреша

Признак	Еврогейм («Каркассон)	Америтреш («Древний ужас»)
Конфликт	Прямого конфликта между игроками нет. Цель игры – заработать как можно больше очков, которые начисляются за каждый милл (фигурку человечка) на игровом поле.	Ярко выраженная конфликтность. В процессе игры постоянно возникают столкновения либо между игроками, либо между игрой и игроками (как в случае «Древнего ужаса»). Игрок может закончить игру до финала в результате «смерти» своего персонажа.
Время партии	Около часа.	От 2 и более часов.
Тематика	Сюжета как токового нет. Игрок просто управляет своими «подданными».	Хорошо продуманный сюжет. Каждому игровому действию соответствует определенный художественный текст, записанный на карте.

Окончание табл.

Роль случая	Игрок должен полностью полагаться на свои способности. Кубик кидается только в начале игры для определения очередности хода.	Очень велика воля случая. Как правило, все взаимодействия построены на прокидывании кубиков. Отсюда большое их количество в составе игры.
Миниатюры	Миллы сделаны из дерева. Они только схематически напоминают человечка, без прорисовки черт лица или фигуры.	Конкретно в «Древнем ужасе» нет миниатюр. Но в целом америтреш тяготеет к пластику. Фигурки людей или существ очень детальны, максимально приближены к жизни (если так можно сказать о фантастических существах).

Американский исследователь настольных игр С. Вудс в своей книге «Eurogames» охарактеризовал еще 4 класса игр, не попадающих под эту классификацию [5]: 1. Классические игры. Сюда он отнес такие всемирно известные игры, как шахматы, нарды, домино. 2. Варгеймы, игры, моделирующие военные события. Такова, например, масштабная игра «Warhammer» с миниатюрами. 3. Ролевые настольные игры («Shadowrun»). Игроки создают персонажа, в роли которого играют на протяжении долгого времени (игры проходят сессиями по 3-4 часа). Настольными эти игры можно назвать условно, так как основное действие проходит в воображении игроков. 4. Коллекционные карточные игры. Например, по игре «Magic: The Gathering» раз в четыре года выходят новые наборы карт (вместе около 600-700 карт), которые покупают игроки, чтобы дополнить свои коллекции, которыми они и играют.

В заключение нужно отметить, что практически все перечисленные выше классификации нельзя назвать строгими. Как правило, в игру привносятся черты другого типа игр, если не изначально, то при помощи разнообразных дополнений, выпускаемых отдельно. Этот процесс можно назвать свидетельством эволюции, позитивной динамики развития настольных игр.

Таким образом, в данной статье дана классификация современных настольных игр по разным основаниям с примерами, иллюстрирующими различия между разными типами игр. Эту классификацию нельзя назвать исчерпывающей, но ее можно дополнить в будущем и положить в основу дальнейшего исследования.

Литература

1. Скирюк Д. Настольные игры Древнего мира // Мир фантастики. – 2012. – № 3. – С. 18-23.

2. Гольдберг А., Коржова Д. Настольный антидепрессант // Коммерсантъ. Деньги. – 2014. – № 49. – С. 30-35.

3. «Непредсказуемость итога делает игру ближе к жизни, чем книгу»: культуролог Марина Костюхина о своем исследовании // Режим доступа:

http://theoryandpractice.ru/posts/7678-marina-kostyukhina (дата обращения: 30.10.2015).

4. Польза настольных игр все еще недооценена // Режим доступа: http://wek.ru/polza-nastolnyx-igr-vse-eshhe-nedoocenena (дата обращения: 30.10.2015).

5. Woods S. Eurogames: The Design, Culture and Play of Modern Board Games. Jefferson NC, 2012.

ПОЭЗИЯ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОПЫТ СБЛИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГЕННАДИЯ АЙГИ)

А.А. Кириллов

Научный руководитель ***А.В. Камкин****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

«Смотреть означает сближаться».
Джон Берджер « Блокнот Бенто»

Со времен античности зрение занимает центральное место в постижении человеком реальности. Аристотель называл его самым «интеллектуальным чувством» и основой познания. Более того, на концептуальном уровне зрение имплицитно встроено в систему языка [1]. Отсюда и возникает неиссякаемый интерес к поэтическому взгляду как максимально заостренному в своей проницательности «способу смотрения» на мир. Результат творческого видения закрепляется в категории образа.

Несмотря на различие вербальных и визуальных искусств на уровне знаковых систем и самой логики их восприятия, существует глубокая связь между текстом и изображением. Сообразно тому, как зрение инкорпорировано в язык, визуальные и словесные практики взаимопроникают друг в друга, открывая новые пространства для диалога. «Поэт ищет в соседних искусствах не отдельный образ, а особый язык: он теперь синтезатор языков, распорядитель и скрещиватель наречий, в точном смысле слова переводчик», – отмечает Борис Дубин [2].

Сложившаяся в 20 веке семиотическая модель языковой репрезентации образов, связанная с так называемым «лингвистическим поворотом», в последние десятилетия переживает парадигмальные смещения: мир уже не мыслится исключительно как текст, а тотальное присутствие образов в культуре заставляет исследователей разрабатывать новые теории визуальности. Обобщая их, можно сказать, что в интерпретацию образов помимо набора знаков, подлежащих дешифровке, включается регистр аффекта, категория невидимо-

го, неявного, выявляющегося лишь в нашем восприятии [3]. Десемиотизированные образы наделяются экзистенциальным статусом, измерением «присутствия» [4]. Из вышесказанного вытекает острая **актуальность** исследований, в которых поднимается вопрос о возникновении новых логик зрения, в числе которых поэтическое занимает особое место.

Хотя междисциплинарность становится привычной практикой в гуманитарных дисциплинах, визуальные исследования литературных произведений воспринимаются филологами скорее как эпистемические экспансии. Однако процесс «переселения» знаковых систем за собственные пределы и их активная медиализация не может быть адекватно оценен в рамках одной интерпретативной парадигмы. Важно установить взаимосвязь разных методологических линий, будь то семиология, феноменология или деконструктивизм. Подобный синтетический подход являет собой новизну предлагаемого исследования. Между тем, когда речь заходит о работе с конкретным текстом или поэтической стратегией того или иного автора, не менее важно оставаться предельно чутким к используемым теориям, поскольку многие из них, выпадая за собственные дискурсивные границы, становятся неэффективными.

Проблемы визуальности активно разрабатываются в отечественной науке такими теоретиками, как Елена Петровская («Теория образа», работы по философии фотографии), Михаил Ямпольский («Наблюдатель. Очерки истории видения» и множество других текстов, в которых он, по сути, конструирует свою «археологию» зрения), Валерий Подорога («Выражение и смысл» и другие работы, исследующие литературные ландшафты мировой культуры).

Подступаясь к методологии визуального анализа поэтического текста, и шире – всей творческой деятельности автора, выделим три уровня приближения:

– поэтическое видение или визуальность на уровне образов;

– иконическое/условное или визуальность на уровне текста;

– визуальный контекст творчества.

Наша задача – проследить, как эти уровни проявляются на примере некоторых категорий, характерных для поэтики Геннадия Айги.

Точка зрения автора определяется позицией поэтического субъекта. Михаил Ямпольский отмечает, что кризис субъективности, возникший в результате кантианской критики cogito, привел к превращению субъекта в наблюдателя. В сложившейся ситуации справедливо говорить о прагматике видения. Наблюдаемые объекты рассматриваются в символическом, знаковом и феноменологическом ключе, однако теперь обретает значимость отношение между наблюдателем и объектом, зрение становится самостоятельным «медиумом». Ямпольский использует для него понятие «машина зрения» [5].

У Айги подобные машины зрения служат каналом коммуникации между субъектом и наблюдаемыми объектами или пространством. Этот канал выстраивает связь между воображением и восприятием, позволяя субъекту «совпадать» с видимым, что выражается в их онтологическом тождестве.

Одной из таких машин зрения в текстах Айги является «сон». Подражая языку поэта, подобную систему видения можно назвать «машиной озарения» («*Сон-Озарение»*), посредством которой образы-фигуры (*«боярышник», «флоксы», «розы», «свет» и др.*) начинают проявляться на фоне-пространстве (*топосы поля и леса, овраг и др.*). Следуя логике гештальтпсихологии, на уровне образов подобные визуальные доминанты создают асимметрию между фигурой и фоном, устанавливая свое единично-дискретное различие с ним [1]. Образы теряют привычные семантические значения, проходя сквозь «тусклое стекло сна», и заново кодируются, как правило, неоднократно.

«Сон» – это пространство входа в метафизический ландшафт. Валерий Подорога подтверждает валидность подобной герменевтической позиции: «если перевести термин “метафизический” на язык восприятия, то мы получим его перцептивный эквивалент: незримое зримого. Ландшафтное переживание – это такого рода видение, которое определяется как “зримое становление незримого”» [6].

Выраженная в языке, структура видимого пространства определяет структуру текста на уровне синтаксиса и в его стремлении к изобразительности, иероглифичности. Например, образование характерных для Айги дефисных синтагматических связок (*«сон-Омовение», «Зал-Поле», «человеко-тишина», «Лес-Мироздание»*) представляет собой процесс трансгрессии языка, «бегства» слов за пределы сигнификации. И это касается не только синтагм или ключевых образных категорий, «в конечном счете, для Айги любой языковой знак – иероглиф», как отмечает Томаш Гланц [7].

Особое место занимает использование иконических символов в тексте (например, знаки креста, квадрата, нотные символы и др.). Здесь мы сталкиваемся уже с исключительно изобразительной знаковой системой. Когда язык переходит собственные границы, возникают те самые условия, при которых образ проявляется в изображении, достигает порога видимости [3]. В этот момент и обретает значимость эффект «присутствия», мультимедийной материальности образов.

В результате программное воспроизведение визуальной стратегии на разных текстовых уровнях приводит у Айги к «созданию языка заново или созданию надъязыка» [8].

Наконец, еще одним немаловажным вектором развития поэтики Айги в направлении визуализации является социально-культурный контекст его творческой жизни. Поэта всегда окружали художники и изобразительные искусства: участие преимущественно в художественных нонконформистских кружках, работа в Музее Маяковского по организации выставок, совместная работа с художниками над книгами. Кроме того, Айги непрестанно осознавал внутреннюю духовную связь с искусством исторического авангарда. «Я – малевичеанец», – повторял поэт [9].

В рамках дальнейших исследований можно проследить связь автора с теми художниками и произведениями, которые оказали влияние на его творчество и нашли отражение в текстах; проанализировать те работы художников, которые возникли в связи с текстами Айги; изучить его собственные рисунки и рукописи на предмет их изобразительности; составить иконографию многочисленных портретов, фотографий, фильмов, связанных с деятельностью поэта; провести визуальный анализ оформления авторских книг.

Подводя итоги, отметим, что междисциплинарный подход и методологический плюрализм позволяют охватить максимально широкий спектр визуальных практик поэтического творчества, проникнуть на разные языковые и внеязыковые уровни мышления автора. Однако необходимо соблюдать баланс, чтобы сохранить логическую взаимообусловленность и тождественность с предметом исследования. Описывая, по сути, опыт «покидания» языка, выхода во внеязыковое пространство, особенно важно и сложно не потерять границы и критерии научности.

Литература

1. Зенкова А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2004. – Вып. 5. – С. 184-193.

2. Дубин Б. В. Пространство другими словами: Французские поэты 20 века об образе в искусстве. – СПб., 2005.

3. Петровская Е. В. Теория Образа. – М., 2012.

4. Круткин В. Л. Кит Мокси: О визуальных исследованиях и иконическом повороте // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Социология. Психология. Педагогика». – 2011. – Вып. 2. – С. 30-35.

5. Ямпольский М. Наблюдатель. Очерки истории видения. – СПБ., 2012.

6. Подорога В. Выражение и смысл // Режим доступа http://nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/podoroga/ (дата обращения: 11.11.2015).

7. Гланц Т. Поэтика стыка. Является ли Айги транснациональным поэтом? // http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2014-4/glanc/ (дата обращения: 11.11.2015).

8. Азарова Н. М. Поэтическая грамматика Айги – к преимуществам межъязыкового мышления // Режим доступа http://natalia-azarova.com/cgi-bin/index.pl?p=poet_gram_ajgi (дата обращения: 11.11.2015).

9. Айги Г. Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи. – СПб., 2001.

ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРВОБЫТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

П.В. Кульпина
Научный руководитель ***А.Г. Некита****, д-р филос. наук, профессор*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

В условиях современного общества потребления реклама занимает большое место в жизни человека. Она, являясь инструментом, с помощью которого субъекты социума достигают поставленных целей, конструирует и транслирует определенные экономические, эстетические и нравственные установки, оказывающие воздействие на социум. Телевидение в этой связи является наиболее эффективным средством трансляции рекламных сообщений, использующим различные приемы продвижения товаров и услуг.

На сегодняшний день телереклама сформировалась не просто в виде неотъемлемого элемента маркетинга, а стала многосторонним феноменом культуры и колоссальным по объему источником, из которого можно выделить разнообразные смыслы. Но, несмотря на то, что феномен телевизионной рекламы существует достаточно длительное время, культурологические работы по его изучению ведутся сравнительно недавно. Можно констатировать тот факт, что остается большой тематический и источниковый пласт, который не подвергался культурологическому анализу, что обусловливает актуальность данного исследования.

Реклама на телевидении отличается большим видовым разнообразием, и можно утверждать, что каждый ролик демонстрирует культуру своей эпохи. Но, кроме того, реклама может воспроизводить элементы, которые утратили свое первоначальное значение и сохранились в виде архетипической категории. Гипотеза исследования состоит в том, что примером такого рода явлений являются первобытные религиозные верования – система взглядов, с помощью которых древний человек объяснял мироустройство, законы природы. Данными верованиями являются тотемизм, фетишизм и анимизм.

Стоит отметить, что в русле гуманитарных исследований ранее не предпринималось попыток обнаружить элементы первобытных религиозных верований в современной телевизионной рекламе, что позволяет нам впервые обозначить данную тематическую область. Данный факт и обусловливает новизну нашей работы.

Цель исследования – провести анализ современных рекламных сообщений и доказать изложенную нами гипотезу исследования.

В работе будем опираться на различные культурологические, социологические, философские и психологические исследования феномена рекламы таких авторов, как Ж. Бодрийяр, Т. Веблен, Д. Безлатный О. Посыпанова,

В. Ученова. Также будем использовать труды представителей психоаналитической школы – З. Фрейда, К. Юнга. В поле исследования попадут и некоторые аспекты этнологических исследований, к примеру, работы В. Тишкова и Ю. Семенова. Использование данных трудов позволит взглянуть на рекламу как на многогранный феномен и провести наиболее полный культурологический анализ данного явления.

Стоит уточнить, что мы будем приводить примеры репрезентации первобытных религиозных элементов в конкретном виде телерекламы – рекламе торговой марки. «Такая реклама предназначена, прежде всего, для достижения более высокой степени узнавания потребителем конкретных торговых марок» [1]. Выбор данного вида рекламы обусловлен его распространенностью и большим сюжетным разнообразием.

Итак, одной из ранних форм религиозного верования является тотемизм. Тотемизм в своей исходной форме представлял собой веру в полное тождество членов того или иного человеческого с особями одного определенного вида животных [2]. Также стоит обратить внимание на тот факт, что «при различных значительных обстоятельствах член клана старается подчеркнуть свое родство с тотемом, придавая себе наружное сходство с ним...» [3].

Отголоски данных ритуальных моделей поведения можем наблюдать во всевозможных рекламных роликах. К примеру, в российской рекламе часто прослеживается образ медведя. Это животное являлось тотемом древних славян, что отражено в различных элементах фольклора. Отсюда такое обилие медведей и в рекламе. Так, в одном из роликов пива «Три медведя» от 2013 года [4] закадровый голос произносит: «Уютная берлога, мягкий как травка диван, и теплые лучики света от телевизора – что может быть лучше?» Тем самым, создатели рекламы акцентируют внимание на том, что типичный потребитель пива и медведь крайне схожи. Но при этом данный образ несет позитивный коннотат, а не является опасной стороной бессознательного, как считал К. Г. Юнг [5]. В целом этот ролик создает в сознании телезрителя приятное впечатление. «Реклама сообщает вещам нечто такое, без чего «они не были бы сами собой», особую “теплоту”», – отмечал Ж. Бодрийяр [6].

Другой тотемный образ, встречающийся на ТВ – заяц. У телезрителя он ассоциируется со стремительностью и выносливостью. Поэтому именно ему доверили рекламировать батарейки марки «Duracell» – бренду, который позиционирует себя как лидер в сегменте долгослужащих батареек. Если говорить об истоках этого образа, то можно обнаружить его в мифах индейского племени виннебаго, жившего в восточной части Северной Америки. В мифологическом творчестве данного племени фигурирует культурный герой – заяц [7]. В той связи и современный человек, наблюдая с экрана данный образ, подсознательно доверяет данной марке и проецирует качества героя на себя.

Другая религиозная категория, которая встречается в рекламных роликах – анимизм – вера в души и духов. В этом значении термин был использо-

ван этнографом Э. Тайлором для описания верований, зародившихся в первобытную эпоху и лежащих, по его мнению, в основе любой религии, что позже было подвергнуто многосторонней критике [8]. По нашему мнению, в телевизионных рекламных сообщениях также присутствуют элементы данной первобытной религии.

Так, в рекламе автомобиля марки «Mazda» [9] машина «обращается» с экрана к телезрителям приятным женским голосом со словами: «Я красива, я быстра, я безопасна…». Из этого следует, что создатели рекламы наделяют автомобиль человеческими качествами, и в ролике он предстает не только как статусный предмет, но и как верный друг. Также стоит отметить, что «реклама подавляющего большинства потребительских продуктов создает соблазняющую “оболочку” вокруг фактологического информационного ядра, апеллируя к удовлетворению базовых потребностей и ценностей» [10]. В данном случае потребность в безопасности реализуется посредством покупки рекламируемого транспортного средства.

Также примером элементов анимизма в рекламе служит то, что зачастую создатели рекламной продукции «прикрепляют» к определенному рекламируемому средству какой-либо антропоморфный образ. Данный прием мы можем наблюдать в рекламе моющих средств. Марки «Mr. Proper», «Сорти», «Биолан» и т.д. эксплуатируют запоминающийся образ «помощника по хозяйству». Так, моющее средство «Mr. Proper» «одушевляется» в виде домовитого хозяина – мистера Пропера, крошки Сорти – в виде помощниц-фей, а марка средства «Биолан» предстает в виде забавного мальчик с колокольчиком в руках. Из этого следует, что, по мысли создателей ролика, антроморфизация данных предметов является понятной чертой для потребителей.

Еще одна религиозная форма, рекламное выражение которой мы рассмотрим, – это фетишизм – поклонение неодушевлённым материальным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства [11]. Можно сказать, что в современную эпоху произошел настоящий «фетишистский ренессанс»: многим предметам приписывают роль не столько талисмана, а сколько статусных атрибутов. «Интересно, что при таком фетишизме когнитивный компонент отношений сходит на нет, а аффективный начинает доминировать, доводя человека до состояния восторга от данного товара» [12]. В этой связи реклама всякий раз отсылает к вещи как к некоторому императивному критерию: «О вас станут судить по тому...», «Элегантная женщина опознается по тому...» и т.д. [2]

Примером фетишизма в рекламе может вновь являться реклама автомобиля. Так, известный российский актер Данила Козловский в одном из роликов рекламирует машину марки «Jaguar» [13]. Он, подчеркивая статус авто, заявляет: «Мир полон серых и безликих седанов. Решись на свой первый “Ягуар”». Из этого следует, что задача актера стоит в некотором принижении машин среднего класса и акцентировании внимания на престиже данного ав-

томобиля. Это подтверждает тезис Т. Веблена, который понимал демонстративное потребление как «использование потребления для доказательства статуса» [14].

Таким образом, рекламные сообщения могут выступать как широкое поле для междисциплинарного анализа в русле научного знания. В ходе работы нами доказано, что современное рекламное творчество является отражением того пласта традиций, знаний, и представлений, который копился веками и передавался из поколения в поколение. В этой связи в основе нашего метода – переоценка научных интерпретаций; «раскапывание» скрытых оснований, своего рода «бессознательного» истории. Из этого следует, что обнаружение в телевизионной рекламе характерных особенностей первобытных религиозных верований не случайность, а знак того, что данное явление пусть и утратило свое первоначально практическое значение, но продолжило существовать в виде архетипической категории.

Литература

1. Безлатный Д. Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным сознанием. – М., 2011. – С. 14.
2. Семёнов Ю. Тотемизм, первобытная мифология и первобытная религия // Скепсис. – 2005. – № 3/4. – С. 74-78.
3. Фрейд З. Тотем и табу. – М., 1997. – С. 52.
4. Реклама пива «Три медведя» // Режим доступа: http://yandex.ru/video/search?p=2&filmId=iITYCPi7UXI&text==1 (дата обращения: 29.10.2015).
5. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С. 6.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1999. – С. 184-210.
7. Народы и религии мира. – М., 1999. – С. 485-486.
8. Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 2. – М., 2001. – С. 143.
9. Реклама автомобиля «Mazda» // Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=S7Z3vFfBNsM (дата обращения: 30.10.2015).
10. Ученова В. Философия рекламы. – М., 2003. – С. 25.
11. Большая советская энциклопедия в 30 т. Т. 27. – М., 1977. – С. 342.
12. Посыпанова О. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей // Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m245/7_3.htm (дата обращения: 30.10.2015).
13. Реклама автомобиля «Jaguar» // Режим доступа: (http://www.youtube.com/watch?v=REt5rs5yzys (дата обращения: 30.10.2015).
14. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984. – С. 94.

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНАЯ КОНСТАНТА» В КУЛЬТУРОЛОГИИ

В.А. Лягина
Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Преемственность – одно из условий существования и развития любой культуры. Из поколения в поколение передаются не только знания, навыки и традиции, но и система ценностей, установок; наследуется призма, сквозь которую человек смотрит на мир.

Устойчивые, неизменные формы культуры заключены в ее ядре. Именно культурное ядро определяет пределы возможных изменений в культуре, превышение которых грозит разрушением самой культуры. Для обозначения неизменной составляющей культуры в культурологии используются такие термины, как «культурные константы», «архетипы», «культурные универсалии», «универсальные культурные паттерны», «категории культуры», «культурные образцы», «вечные образы», «мифологемы» и др. Приведенные термины во многом пересекаются по содержанию и нередко используются в науке как синонимичные. В данной статье делается попытка разграничения вышеуказанных терминов, и понятие «культурная константа» рассматривается как родовое для них понятие. В этом заключается актуальность и новизна работы.

Цель исследования – рассмотреть содержание понятия культурной константы как одного из понятий, определяющих неизменную составляющую культуры.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи: 1) рассмотреть понятие культурной константы в работах отечественных и зарубежных исследователей; 2) обозначить характерные черты культурной константы; 3) рассмотреть другие понятия, характеризующие неизменное в культуре.

Понятие константы широко используется в ряде наук: философии (Г.В. Лейбниц), антропологии (С. В. Лурье), социологии (П. Сорокин), семиотике (Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин), эстетике (Э. д’Орс) и др. Первоначально понятие константы использовалось в точных науках и обозначало неизменную величину, в гуманитарной сфере практически не употреблялось. Российский культуролог В. А. Луков отмечает, что на сегодняшний день сложилась следующая особенность констант: константы в естественнонаучном знании имеют количественный и объективный характер; константы в гуманитарном знании (или константы культуры) имеют качественный и субъективный характер [1].

Обратимся к истории определения понятия константы в гуманитарной сфере.

Принято считать, что в Новое время первым, кто сделал попытку объяснить термин «константа» в значении концепта культуры, не употребляя данное слово, был Г. В. Лейбниц. Он пытался доказать, что при рождении человек представляет собой не «чистую доску» («tabula rasa»), а изначально обладает неким набором понятий и принципов, которые невозможно приобрести эмпирически [2]. И хотя Г. В. Лейбниц не употребляет термин «константа», очевидно, что он имеет в виду некие врожденные понятия-принципы, которые являются константами.

В религиозной философии рассматриваемый термин впервые встречается в работе французского ученого Э. Жильсона «Лингвистика и философия. Эссе о философских константах языка». Э. Жильсон использует понятие константы, говоря о постоянствах.

В социологии также используется понятие константы. Так П. Сорокин отмечает: «Каждая из больших культурных систем и суперсистем зиждется на какой-то основной предпосылке, получившей выражение в философском принципе, прасимволе или конечной ценности, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах или подсистемах» [3].

Одно из первых крупных исследований, где разрабатывается данный термин, – это совместная работа Ю. С. Степанова и С. Г. Проскурина «Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия», вышедшая в 1993 году. Позднее, в 1997 году, под редакцией Ю. С. Степанова вышел труд «Константы. Словарь русской культуры».

Ю. С. Степанов определяет культурную константу как «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [4]. Понятие концепта также разрабатывалось в философии и культурологии – в работах Ю. М. Лотмана, В. А. Масловой, Ж. Делеза, А. Вежбицкой и др. Ввиду того, что данное понятие берется за точку отсчета, следует дать его определение: «Концепт – это “пучки представлений, знаний, переживаний, ассоциаций, которые сопровождают слово”, это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой обычный человек, не «творец духовных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 43].

Логика расположения и группировки статей в труде «Константы. Словарь русской культуры» свидетельствуют о том, что концепты в культуре не существуют в «чистом виде» и неизбежно взаимодействуют. Константы являются точкой пересечения взаимодействия и смыслов концептов. Ю. С. Степанов подразделяет константы на «априорные» и «апостериорные» [4, с. 84]. Первые существуют в силу устройства человеческого ума, вторые формируются на базе человеческого опыта. В качестве примера априорных констант Ю. С. Степанов приводит «единичность», «множественность», а апостериор-

ных – «Любовь», «Радость», «Родная земля» [4, с. 84]. Количество констант колеблется в пределах четырех-пяти десятков. Совокупность культурных констант представляет своеобразную призму, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором он существует. Культурные константы, сложившиеся в определенном обществе, позволяют отделить «свое» от «чужого» и наделить их ценностной ориентировкой.

Понятие культурной константы также подробно рассматривается в работах отечественного ученого С. В. Лурье. Она определяет константы как культурно-обусловленные бессознательные элементы человеческой психики. Именно они подвигают людей на совершение поступков, определяют их направленность и «предопределяют наше восприятие мира» [5]. Находясь в рамках культуры, человек не воспринимает факты реальности, не значимые в его культурной системе. Из этого следует, что культурные константы никогда не осознаются человеком. Картина мира, которая выстраивается в сознании на основе констант, может быть подвергнута критике, но «сами культурные константы никогда не становятся для человека предметом суждений, просто потому, что он их не видит». Культурные константы, согласно С. В. Лурье, никогда не обнаруживают своего содержания в сознании своих носителей, а появляются в виде представлений о том или ином объекте [5, с. 18].

Культурные константы в некотором смысле обеспечивают целостность всей системы определенного типа культуры. Каждая культура в каждый конкретный момент истории уникальна, потому что представляет собой не только совокупность фактов и событий, но и комбинации констант.

Исследователь А. Л. Жебраускас объясняет процесс конструирования констант следующей метафорой: «Это чем-то напоминает механизм образования снежинок: есть универсальные законы кристаллизации молекул воды; есть ряд вводных: температурный режим, атмосферное давление и влажность, наличие химических примесей в самой воде и в воздухе и ряд других; но в результате – среди всего многообразия получившихся кристаллов невозможно найти два одинаковых» [6].

Константы культуры проявляются в повседневной жизни как некие стандарты-эталоны. Основной задачей констант является сохранение устойчивости условий существования человека в постоянно изменяющемся мире. Константы дают возможность человеку адаптироваться к условиям социальной среды, самореализоваться.

Стоит отметить, что помимо понятия «культурная константа» могут использоваться и другие термины, описывающие схожие явления:

– культурные архетипы: универсальные культурные образы, обладающие символической природой и способные обнаруживать себя бесконечным числом способов;

– универсалии культуры: явления, которые свойственны всем культурам, наиболее распространенные и значительные формы социальной и культурной жизни;

– паттерны: данный термин был заимствован из биологии и впервые употреблен Р. Бенедикт применительно к общим «атрибутам» и «стилям», лежащим в основе культур. В современной антропологии и культурологии под паттернами понимают широкий круг явлений культуры, но в том числе способы и манеры поведения, сложившиеся в рамках определенной культуры;

– «вечные образы» как частные примеры воплощения всемирных образов и мотивов;

– культурные образцы: устойчивая связь между людьми, с предметной и природной средой, которая обусловливается определенными типами ситуаций, предписанным поведением в них человека.

Вышеуказанные понятия обладают рядом свойств: они универсальны, присущи всем культурам, не осознаются членами общества, в котором существуют, и обеспечивают целостность культуры.

Таким образом, культурная константа является одним из ключевых понятий в современной культурологии. Объем её содержания шире, чем у других терминов, описывающих неизменное в культуре, также данное понятие является наиболее разработанным в науке.

Основываясь на изученном материале, можем дать следующее рабочее определение культурной константы: это невидимая для человека и неосознаваемая им неизменная составляющая культуры, существующая на протяжении долгого времени, определяющая ценностные ориентиры общества и обеспечивающая его целостность. Совокупность констант формирует картину мира общества. В современном мире константы могут служить объединяющими идеями культуры.

Литература

1. Луков В. А., Гайдин Б. Н. Понятие «константа культуры» в философско-культурологическом дискурсе // Гуманитарные константы: сборник научных трудов. – М., 2008. – С. 33.

2. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. Т. 2. – М., 1983. – С. 48.

3. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и её критика // Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1998. – С. 47.

4. Степанов Ю. С. Константы русской культуры. – М., 2004. – С. 84.

5. Лурье С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. – М., 2005. – С. 15.

6. Жебраускас А. Л. Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности // Известия Российского педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2004. – №20. – С. 20.

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Н.А. Мадис
Научный руководитель ***Т.А. Конарева****, канд. филос. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Прикладная культурология, изучая механизмы формирования культурной идентичности, сталкивается с проблемой выбора критериев для анализа современных музейных технологий. Определение общественного значения и специфики музея, его места в системе социальных учреждений дает возможность разработать методологию изменения культурного пространства. Применение структурно-функционального анализа позволит описать музейные технологии.

На современном этапе происходит трансформация культурной сферы, вследствие чего музейные технологии претерпевают изменения. Музею необходимо осознать себя субъектом не только культурного, но и экономического пространства, чтобы интегрироваться в современное общество, которое организовано на основе множества экономических, политических, идеологических и социокультурных детерминантов. Современные музейные технологии могут стать только тогда эффективными агентами модернизации культурного пространства, когда богатейший практический опыт будет ориентироваться на теоретические концепты. Усовершенствование музейных технологии может опираться на подходы, отраженные в работах таких авторов, как Ф. Котлер, Г. Л. Тульчинский, В. В. Гузеев, М. В. Кларин, Е. С. Полат, Д. Белл и др.

Ф. Котлер первым выделил некоммерческий маркетинг, с помощью которого можно удержать посетителя и переосмыслить роль музея как самостоятельную область изучения [1]. Г. Л. Тульчинский на российском опыте рассмотрел инструменты социального маркетинга, которые повысят эффективность музейной деятельности, не разрушая её философию, миссию и цели [2]. С помощью маркетинговых коммуникаций, таких как реклама, связи с общественностью (PR), паблисити, изменятся как внутренние, так и внешние представления о музее. Успех деятельности музея полностью зависит от предлагаемых товаров и услуг. Для того чтобы музей смог выйти на рынок культурных услуг, ему необходимо мыслить себя как бренд, стать ментальной конструкцией в сознании посетителя. Примером может послужить опыт музеев Великобритании, которые, опираясь на данные подходы, активно внедряют маркетинговые технологии, что позволяет, например, своевременно пополнять фонды, организовывать временные выставки и привлекать посетителей.

Маркетинговые технологии требуют от музея построение такого пространства, в котором задержится посетитель. Интерактивное обучение сможет

создать такое место, которое сориентирует человека на личностное и профессиональное развитие. Интерактивность – это взаимодействие, процесс коммуникации, предусматривающий двусторонний диалог, целью которого является преобразование общей информации в личностные знания [3]. С конца 1980-х годов авторы В. В. Гузеев, М. В. Кларин, Е. С. Полат выделяют модель интерактивного обучения [4] как один их методов активизации музейной деятельности. Современные исследователи классифицируют методы интерактивного обучения как инструменты создания благоприятной атмосферы, организации коммуникации, которые помогут удержать посетителя. Приемы обмена деятельностями предполагают сочетание групповой и индивидуальной деятельности участников педагогического взаимодействия. Способы мыследеятельности создают благоприятную атмосферу, способствуют мобилизации творческих потенций посетителя, стимулируют активную мыслительную деятельность. Технологии смыслотворчества побуждают посетителя искать свой индивидуальный смысл при изучении явлений, проблем, а также обмениваться этими смыслами. Методики рефлексивной деятельности направлены на фиксирование участниками педагогического процесса состояния своего развития [3]. В интерактивной форме общения могут быть задействованы посетители разных возрастов. Примером интерактивной технологии является музей «Промышленной истории Петрозаводска», посетители которого собирают с использованием зеркала, а затем вслепую детали некоего механизма, подбирают формы и весы для разных технических моделей (автор идей – Софья Касыл, музейщик из Санкт-Петербурга) [5]. Таким образом, современные музейные коммуникации позволяют заинтересовывать посетителей и побудить к повторному посещению.

Также в музейной сфере можно использовать информационные технологии для экспозиционной, экскурсионной и культурно-образовательной деятельности. Согласно Д. Беллу, постиндустриальное общество обладает уникальными характеристиками, акценты в нем переносятся с производства товаров на производство услуг, также связанных с образованием. С помощью информационных технологий можно создать внутримузейную информационную сеть, которой будут пользоваться как сотрудники музея, так и посетители. Таким образом, повысится эффективная деятельность музейных служб, влияющая на качество конечного музейного продукта. Также можно создать виртуальный музей с образовательными и информационными функциями. Образовательный виртуальный музей направлен на предоставление образовательных ресурсов. Он включает в себя различные программы и игры, способствующие познанию нового. Примерами таких музеев являются, например, виртуальный музей «Тайны египетских мумий», виртуальный музей истории связи. К виртуальным музеям с информационными функциями можно отнести виртуальный музей советского быта и виртуальный музей русского примитива. Они

хранят в себе много полезной информации, которую невозможно собрать в одном месте в реальности [6].

Сегодня реклама в социальных сетях считается одной из самых используемых, и музею не стоит отставать от этих новшеств. Покупка показа баннеров на популярных ресурсах повысит интерес и узнаваемость музея. Регистрация музея на портале «Музеи России» привлечёт туристов из других городов. Создание музейных сайтов раскроет перед музеями дополнительные возможности для презентации своих коллекций и их объединения во всемирную музейную систему. Данные, размещенные на музейных сайтах, станут доступными большой аудитории мира, позволяя сравнивать музеи друг с другом. При использовании этих технологий обеспечивается информированность потенциальной музейной аудитории, формируются межведомственные профессиональные связи, и повышается социальный статус музея.

Таким образом, музею следует уделять основное внимание внедрению новых форм работы с музейной аудиторией, научиться применять социальный маркетинг и маркетинговые коммуникации с целью узнаваемости музея в обществе. Такие решения приведут к совершенствованию механизма сотрудничества музеев в контексте формирования имиджа и продвижения продукции.

Эффективность реализации данного подхода подтверждает деятельность таких брендов, как Эрмитаж, который осуществляет ряд масштабных проектов, направленных на развитие музея. Улучшает техническое оснащение музея, связанное со строительством Реставрационно-хранительского центра «Старая Деревня». Передача здания Биржи Эрмитажу, где планируется открыть Музей геральдики, расширит экспозиционную площадь музея. Центр «Эрмитаж-Италия», образованный совместно с Муниципалитетом Венеции, способствует укреплению международных культурных связей музея и побуждает к изучению коллекции Эрмитажа. Проект Эрмитаж 20/21, главные задачи которого – собирать, выставлять, изучать искусство XX-XXI веков, обеспечил Эрмитажу статус одного из главных центров современного искусства в России [7].

Хорошим примером также является Третьяковская галерея, виртуальные проекты которой в последнее время играют все большую роль в сотрудничестве музеев. В 2006 году началось создание сайта «Виртуальный музей России», который должен стать площадкой для виртуальных выставок разных музеев. Неизвестной областью работы стало для музеев сотрудничество со средствами массовой информации. Один из самых интересных проектов – «Собрание Третьяковки» на радио «Эхо Москвы». К 150-летию галереи был создан специальный сайт, содержащий информацию о торжествах и освещающий события юбилейного года. Он также включает в себя несколько мультимедиаприложений: «Семейный альбом Третьяковых», «Прогулка по галерее 1898 года», «Этапы строительства галереи» и «Конкурс детского рисунка» [8].

Литература

1. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филипп Котлер. – М., 2006. – С. 8.
2. Тульчинский Г. Л. Маркетинг в сфере культуры – СПб., 2009. – С. 12.
3. Полат Е. С., Бухаркин М. Ю. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 1999. – С. 224.
4. Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения педагогике. – Минск, 2004. – С. 37.
5. Паудяль Н. Ю., Филиндаш Л. В. Актуальные условия успешного сервиса в музее // Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-usloviya-uspeshnogo-servisa-v-muzee (дата обращения: 10.11.2015).
6. Вяткина Ю. Д. Социокультурные аспекты PR и рекламы. Виртуальный музей как PR – средство // Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-muzey-kak-pr-sredstvo (дата обращения: 10.11.2015).
7. Государственный Эрмитаж // Режим доступа: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/explore/projects?lng=ru (дата обращения: 10.11.2015).
8. Государственная Третьяковская галерея // Режим доступа: http:/www.tretyakovgallery.ru/ru/museum/root550567/ (дата обращения: 10.11.2015).

ШОУ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ)

М.Д. Муравьева

Научный руководитель ***Н.Г. Федотова****, канд. филос. наук, доцент*

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород

Современный мир информационных технологий и телекоммуникаций невозможно представить без визуальных объектов. Визуальные контенты передают образы, несущие смысловую информацию, способствуя тем самым развитию визуальной культуры.

С развитием различных технологий у человека меняется представление об окружающем мире, меняется и само его визуальное восприятие, которое формирует новый тип визуальной культуры с его специфическими формами. В начале XX века появление кинематографа вызвала культурную революцию, провозгласив эру визуализации культуры, но и сегодня средства визуальной культуры множатся весьма динамично: 3D-технологии, телевидение высокого качества, голографические изображения и т.д. В связи с этим растет и актуаль-

ность изучения визуальной культуры, а также форм и средств ее репрезентации, которые накладывают отпечаток на социальные и культурные процессы.

Целью данной работы является рассмотрение шоу как способа трансляции визуально-экранного представления на примере современных информационно-развлекательных ток-шоу. При этом новизна исследования заключается преимущественно в контекстуальном аспекте, где категория «шоу» представлена как знаковый формат, как важнейшая характеристика функционирования современной визуальной культуры.

Основными работами, на которые мы опирались в статье, явились труды М. Маклюэна, М. Кастельса, С. Кара-Мурзы, социологические исследования в области изучения массовой коммуникации Г. Ласвелла, П. Лазарсфельда, а также критические сочинения Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе и др.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что визуальная культура в целом зависит от уровня развития визуальных средств передачи информации, и в каждый исторический период для нее характерны свои особенности. Специфика визуальной культуры тесно связана с развитием информационных и электронных технологий, с техническим прогрессом. К примеру, в наши дни, по мнению ученых, «визуальная информация во многом заменила текстуальную (письменную) и информацию, получаемую в ходе непосредственного общения людей друг с другом» [1]. Современная визуальная культура охватывает многие объекты культуры: кино, телевидение, фотографию, рекламу.

Согласно известному культурологу Маршалу Маклюэну, письменная упорядоченность и «галактика Гуттенберга» [2] в «результате “коммуникационной революции” отошли на второй план, уступив место мультимедийной (электронной) коммуникации, где торжествует человек “смотрящий” и “слушающий”, воспринимающий мир на основе слияния мифа и разума» [3].

При этом главной особенностью современной визуальной культуры стоит назвать медиализацию. Масс-медиа являются на сегодняшний день одним из главных функционирующих объектов визуальной культуры. Медийное пространство определенным образом передает визуальные образы, символы современного мира через средства коммуникации: компьютер, проектор, телевидение и т.д. Между тем именно телевидение играет мощнейшую роль в СМИ как один из главных трансляторов информации.

Телевидение стало объектом изучения ученых в области социально-гуманитарных наук еще с начала прошлого века. Теперь уже не является открытием тот факт, что телевидение оказывают большое влияние на общество, его ценностные установки, нормы и идеалы. С помощью визуальных средств (рисунок на плакате, музыкальный клип, рекламный ролик) телевидение передает огромный поток информации, которая становится понятной большинству.

«Между тем, картинка и звук, в отличие от вербального текста, обрабатываются у человека тем полушарием головного мозга, который менее склонен к рационализации в процессе познания» [3]. Говоря иначе, телевидение

является одним из мощнейших средств массовой коммуникации, и чем проще становится информация, тем быстрее человек ее воспринимает без какого-либо критического отношения. Например, вспомним известное ток-шоу с Дмитрием Нагиевым «Окна», где информация воспринималась всерьез. Телезритель становится полноправным участником шоу и не может отделить правду ото лжи. Гости телешоу начинают драку, аудитория неистовствует, а телезрители, в свою очередь, вступают в дискуссии, создают сайты, чтобы выразить свои восторги и возмущения.

Существует множество теорий, которые подчеркивают особый характер тех визуальных практик, которые транслируются с помощью телевидения. Например, известный современный мыслитель Мануэль Кастельс считает, что телевидение формирует так называемую «культуру реальной виртуальности» [4], в результате которой человек начинает придавать значимость одним событиям и не замечать другие. В процессе передачи информации через визуальный ряд зритель погружается в создаваемую на телевидении реальность, и тем самым виртуальные объекты становятся реальными (например, в шоу-программе вымышленная реальность становится действительностью для телезрителя).

Немаловажным фактом является то, что телевидение имеет скорее развлекательный характер, чем просветительский или познавательный. «Неважно, что или под каким углом зрения показывают. Поверх всего лежит установка, что материалы эти должны нас развлекать и доставлять удовольствие» [5]. Поэтому среди телевизионных программ все большую популярность приобретают такие, которые транслируются в формате некоего представления, т.е. шоу.

Шоу (show) в переводе с английского языка означает «яркое эстрадное представление, развлекательная программа» [6]. На современном российском телеэкране большинство событий и процессов освещается как раз с расчетом на шумный эффект, с позиции развлекательности и «смакования» фрагментов окружающей действительности. Безусловно, не все передачи по телевидению идут в формате шоу, однако ключевые элементы шоу (развлекательность, постановочный характер, шумный эффект) наглядно представлены в телевизионных передачах о спорте, здоровье, красоте. Даже серьезная информация в новостных передачах нередко преподносится с элементами шоу, когда ведущие вступают в постановочный диалог между собой или со зрителем, где акцент делается на эффектность и увлекательность в подаче материала.

Персонажи шоу и их сценарии позволяют воздействовать на аудиторию, на их разум (как в политических, спортивных передачах, так и в программах о преображении тела, дома и т.д.), вызывать различного рода эмоции, способствующие улучшению восприятия материала. Формат шоу стал настолько популярным, что современные телеэфиры наполнены всевозможными «ток-шоу» и «реалити-шоу».

Главной задачей телевизионного шоу является массовый захват телевизионной аудитории с максимальным её удержанием у экранов, а затем вовлечение зрителя в процесс шоу. Одним из ярких примеров визуализации современной культуры является ток-шоу «Пусть говорят». Основная роль отводится, телеведущему – Андрею Малахову, но и телезрители становятся участниками процесса создания шоу. Темой шоу может стать все, что происходит с людьми. В частности, убийство знаменитого человека не просто обсуждается, но из него делается настоящее зрелище. Посредством шоу транслируется определенный наложенный образ, который строится на таких элементах, как привлечение разоблачительных материалов, сенсационных заявлений, описание подробностей личной жизни, поданных в сочетании с яркими эмоциями.

Однако демонстрируемые во время шоу отношения, оценки и тенденции поведения настолько реалистичны, что зрители подсознательно усваивают их и ориентируются на них. Человек, сидящий по ту сторону экрана, оценивает событие как действительно происходящие и нередко начинает вести себя подобным образом в реальной жизни.

Следовательно, шоу не просто развлекает или просвещает, но и попутно формирует оценочные суждения, ценностные ориентации, моральные категории и поведенческие стереотипы зрителей. В связи с этим возникает вопрос о качестве и тематике шоу-программ на современном российском телевидении.

Подводя итог, заметим, что на современном этапе визуальные образы по своему влиянию заменяют текстовую (вербальную) информацию. Причем основным местом проявления визуальной культуры является экранная сфера и, прежде всего, телевидение. Телевизионное шоу переносит на экран отражение действительности и способствует особому восприятию событий с попутной культурной оценкой происходящего. Причем информационно-развлекательное шоу является одним наиболее популярных форматов современной визуальной культуры. Во время шоу происходит активное взаимодействие представления со зрителем, которое обеспечивается ведущим, оформлением студии, приглашенными известными лицами, прямыми трансляциями, максимальной реалистичностью действующих персонажей шоу их «историй». С помощью шоу-программ транслируются определенные визуальные образы: семьи, политиков, женщин, детей, спортсменов, красоты и т.д. И эти образы благодаря визуализации настолько реалистичны, что воздействуют на зрителя, формируя его идеалы, ценности и модели поведения, а значит, оказывают влияние на культуру всего общества.

Литература

1. Емельянов А. В. Визуальная культура и пространство удовольствия // Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2003/sf/f03.pdf (дата обращения: 15.11.2015).

2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. – М., 2003 // Режим доступа: http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568/3577 (дата обращения: 15.11.2015).

3. Федотова Н. Г. Теория и культурные практики массовой коммуникации. – Великий Новгород: НовГУ, 2008. – С. 55.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000 // Режим доступа: http://polbu.ru/kastels_informepoch/ch48_i.html (дата обращения: 15.11.2015).

5. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. – М., 2004. – С. 91.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. – М., 2006 // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/271178/%D0%A8%D0%9E%D0%A3 (дата обращения: 15.11.2015).

ОБРАЗ АМЕРИКАНСКОГО СУПЕРГЕРОЯ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА

М.Э. Новикова

Научный руководитель ***Т.А. Конарева****, канд. филос. наук, доцент*

Новгородский государственный университет

г. Великий Новгород

В современном мире, в котором правят конкурентно-рыночные отношения, происходит глобальная стандартизация массового производства и развитие «массовой культуры». Это приводит к тому, что общество претерпевает глобальные изменения и становится сферой массового потребления. С развитием данной сферы и, вследствие этого, перенасыщением рынка различными товарами ужесточается конкурентная борьба. Одну из наиболее продуктивных функций успешного конкурирования на рынке выполняет бренд.

На данный момент не существует однозначного определения бренда. Одни авторы считаю, что это ментальная конструкция, сумма всего эмпирического в человеке. Другие говорят о том, что это психическое отражение людей в тот момент, когда они, например, наблюдают логотип или слышат его название. Некоторые под брендом понимают набор восприятий в воображении потребителя. Также понятие «бренд» определяется некоторыми исследователями как торговая марка, под которой понимаются имя, знак, символ или их сочетания [1]. Но почти все авторы пытаются описать бренд как находящуюся в воображении потребителей сумму ощущений, ментальную структуру сознания человека. Специфика бренда как продукта заключается в том, что вся деятельность компании строится на создании продолжительных отношений с потребителями путем встраивания эмоционального компонента в каждый контакт и формирования тем самым их положительного отношения к марке. Исследова-

тели культурологи говорят о том, что целью нового поколения становится не просто потребление, а потребление брендов как сенсуальных образов.

Процесс создания и последующего развития бренда происходит посредствам брендинга. Так О. Гусева представляет брендинг как последовательность действий из пяти шагов. Сначала происходит позиционирование бренда – определение его места на рынке, по отношению к конкурентам. Далее следует стратегия бренда – определение основных путей использования ресурсов производителя и поисков целевой аудитории, а также методов работы с ней. Следующим шагом является создание компонентов бренда: имени, логотипа, торгового знака, образа, упаковки и марки. Вслед за тем начинается продвижение бренда – определение методов и способов продвижения бренда на рынок и выстраивание плана маркетинговых мероприятий. И последним шагом является управление брендом, включающее в себя анализ текущего положения бренда, разработка корректирующих мероприятий и планов [2].

Существуют различные способы продвижения бренда на рынок. Так Ф. Котлер выделяет комплекс коммуникаций, состоящий из четырех основных способов развития торговой марки на рынке. Первым способом является реклама, позволяющая информировать потребителя о потребительских свойствах товаров и деятельности производителей. Также эффективным способом выступают кратковременные побудительные меры поощрения покупки и продажи товара или услуги, который выстраивает прямую связь с потребительскими свойствами продукции. Еще одним способом является неличное и не оплачиваемое спонсором стимулирование спроса на товар посредством распространения коммерчески важной или имиджевой информации. И последний способ – это устное представление товара с целью продажи в беседе с потенциальными покупателями [3].

В качестве примера эффективного средства продвижения торговых марок на мировой рынок потребления товаров и услуг рассмотрим известные во всем мире американские комиксы и образы супергероев в них.

Во всем мире образ супергероя ассоциируется с воплощением неуязвимости, силы и храбрости. Именно по этой причине комиксовые супергерои вышли за рамки собственной индустрии и тесно сплелись со сферой маркетинга, так как эмоциональный посыл, который транслируется образом сверхчеловеческого, в наши дни имеет высокую популярность. Проникновение образов супергероя в различные сферы деятельности и их превращение в популярное средство современного брендинга является актуальной проблемой в современной массовой культуре. На сегодняшний день так называемые паплжурналы читают люди совершенно разных возрастов. Помимо этого комикс как средство продвижения брендов распространился в различных сферах индустрии: кинематографе, компьютерных играх, товарах для детей, модной одежде, сувенирной продукции и т.д. По этой причине целью данной работы является анализ развития образа супергероя как способа продвижения бренда.

Супергерой – это мифический персонаж, наделенный некими сверхспособностями или имеющий какие-то приспособления, которые он использует для совершения подвигов во имя всеобщего блага. Самых известных супергероев мы знаем из популярнейших во всем мире американских комиксов.

Комикс – это литературный жанр, сочетающий в себе черты таких видов искусства, как литература и изобразительное искусство [4]. Слово «комикс» родилось в США. Первый комикс появился в Америке в конце XIX века. Для привлечения аудитории газетный магнат Джозеф Пулитцер стал публиковать в своей «New York World» смешные истории в черно-белых картинках под названием «Yellow Kid». Таким образом, изначально комикс был способом привлечения внимания читателя к данной газете и стал ее своеобразной рекламой.

Существует несколько стадий развития комикса как популярного жанра и образа супергероя в часности. Первая стадия – дожанровая, характеризующаяся выделением в культуре персонажей, образов, мотивов и темы, важных для дальнейшего становления жанра. Далее следовала выработка конвенций жанра с 1938 по 1955 годы, когда создатели и зрители твердо могли отличить этот жанр от других. В комиксе этот период ознаменовался «золотым веком». И как раз в этот период происходит выход образа супергероя за пределы комиксовой культуры. Компании прибегали к их образам для рекламного продвижения товаров народного потребления уже в конце 1930-х годов. Появляются первые анимационные фильмы и сериалы, а также стали выпускаться передачи о супергероях в формате радио. Следующей стадией с 1956 по 1971 годы становится «серебряный век». Жанр достигает наивысшей точки расцвета. Все типы персонажей и их мотивы уже давно знакомы читателю. Вслед за ним с 1972 по 1985 годы начинается «бронзовый век». В истории комиксов о супергероях это переходный период, когда происходит насыщение жанром и начинается поиск новых образов и форм. И последним периодом стала «барочная» стадия с 1986 по 1999 годы, отличающаяся экспериментами с формой, которые становятся основной особенностью комиксов. Это современный период расцвета индустрии образов супергероев, франшиз и рекламы. Он носит название «железного века».

В истории культуры явление образа супергероя формировалось по тем же позициям, что и бренд. На основе ментальных установок выделялись такие неотъемлемые свойства, как культурная идентичность, гендерные особенности, ценностные ориентиры, умственные навыки и духовные установки, этнопсихологические эталоны поведения и т.д. [5] Все это дает возможность смело сказать, что образ супергероя действительно может быть эффективным инструментом продвижения товаров и услуг, так как он отсылает к тем же ментальным структурам, что и сам бренд.

Популярность того или иного бренда напрямую зависит от того, как он взаимодействует с целевой аудиторией. По-настоящему хорошая коммуникация улавливает какую-то фундаментальную, вечную истину относительно че-

ловеческого существования и культуры в целом. И в то же самое время она выражает эту истину новым и современным способом. Наиболее удачной брендиноговой стратегией в современном обществе выступает обращение к героическим нарративам и архетипам. Это обращение наиболее сильным образом отвечает потребностям общества в подсознательном желании могущества, силы и власти. Поэтому образы супергероев в большом количестве используются в различных рекламах, например, модный бренд D&G одел в свою коллекцию Зеленого Фонаря, Чудо-женщину и других персонажей компании DC, или производитель бритв, компания Браун, придумал мужские бородки в виде символики Человека-паука и Бэтмена. Таким образом, реклама, пользующаяся образами комиксовых персонажей и их символикой, взывает к человеческим желаниям в прикосновении к сверхчеловеческому. Покупая продукт таких брендов, потребитель ощущает связь с фантастическим миром, чувствует свое превосходство и силу.

Питер Куган ссылается на теорию, которая видит в супергероях сложившиеся «бренды» — некие элементы, которые удерживают целостность единой культуры. Однажды найденные и использованные, они «застывают» и воспринимаются как стабильные данности [6].

Все созданные образы супергероев на протяжении всех исторических этопов формирования этого жанра отличались тем, что были созданы не просто как интересные истории в картинках, а истории, которые отражали глобальные и локальные проблемы в определенный момент того времени. Например, Капитан Америка создавался во время второй мировой войны и символизировал тотальную борьбу с фашизмом. Он восполнял потребность в единении всех народов против режима Адольфа Гитлера. А Чудо-женщина появилась в комиксах как символ отчетливого феминизма, заявляя женщинам всего мира, что они действительно могут быть сильными и независимыми. Также в современной рекламе очень популярными являются идеи сексизма, и ничто так не привлекает к себе внимание, как атлетически сложенные супергерои. Их нереальные формы с гипертрофированными мышцами современный человек воспринимает как идеал, что тоже способствует популярности продукта, который рекламирует супергерой, будь то сам комикс, фильм по его мотивам или совершенно иная реклама, например автомобиля.

Таким образом, комикс – это творение, которое заполняется глобальным сознанием, отражая его и в нем отражаясь. Комиксы считаются откровенным эхом массовой культуры, они непосредственно обращены к ценностям, желаниям, эмоциям среднего человека. Образ супергероя в наши дни выступает в роли культурной модели, а современный человек, со своими индивидуальными особенностями и желаниями, становится его дизайнером. И именно по этой причине их образы являются наиболее эффективным средством продвижения бренда в условиях современного маркетинга.

Литература

1. Овруцкий А. В. и др. Анатомия рекламного образа. – СПб., 2004. – С. 6.
2. Гусева О. Концепция брендинга // Рекламные идеи – YES! – 1998. – №3. – С. 6-13.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. – М., 2007. – С. 402-403.
4. Подойницына Т. История мирового комикса // Режим доступа: http://www.2ivanova.ru/cite/histoirebd.html (дата обращения: 16.10.2015).
5. Харитонов Е. В. Девятое искусство: Зарубежный фантастический комикс: Историко-критический очерк и путеводитель. – М., 2005. – С. 20-54.
6. Coogan P. Superhero: The Secret Origin of a Genre. Austin, 2006. – С. 117-128.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.Н. Овчинникова

Научный руководитель ***Т.А. Конарева****, канд. филос. наук, доцент*

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород

В современном российском обществе существует проблема восприятия феномена идеологии. Данный вопрос является одним из актуальных в области культурологии из-за своих противоречивых ценностных оснований, которые влияют на общее состояние социокультурного пространства. Идеология способна как сплотить, так и разъединить людей в обществе, именно поэтому она несет в себе особую значимость и ценность.

Отрицательное отношение к содержанию такого понятия, как идеология, появилось вследствие негативного исторического опыта, но ее концептуальные идеи выражаются не только через политические формы. Она является социально-духовным феноменом, сущность которого состоит в выражении определенных идей. Идеология является своего рода выражением интересов, которые несут в себе ценностные основания.

В современной науке существует множество определений идеологии, которые отличаются по большей части привязкой к конкретному феномену. Такое явление, как идеология, начинает приобретать смысл еще в восемнадцатом веке, когда понимается как учение, существующее для осознания общих идей и закономерностей в обществе и опирающееся на опытные знания. Данное явление получает еще большую популярность в работах К. Маркса, который предполагал, что идеология является определенного рода надстройкой в обществе и предполагает так называемое «ложное сознание». А Ф. Энгельс в своих работах говорит об идеологии как о силе, которая довлеет над

человеком [1]. Со временем идеология становится одним из основных вопросов, которые рассматриваются продолжателями марксистской традиции.

В свою очередь основатели Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер выдвигают идею исторической обоснованности идеологии, говоря о том, что она продукт исторических процессов. Они также отмечают, что идеология по большей части не является целостной конструкцией, она адаптируется в обыденность [2].

К. Мангейм противопоставляет идеологию и утопию как потенциальных соперников, а также считает, что идеология является искаженным представлением действительности, которое выражает интересы властей [3].

Культура, которая не осознает себя как носительницу идеологии, теряет способность управления. В современном обществе задача исследователей в области культуры состоит в том, чтобы доказать значимость идеологии как фундамента ценностных оснований. Несомненно, всякое развитое общество является идеологическим, что подразумевает системное воздействие на общество для достижения поставленных задач. Современное общество фундировано множеством причин, но именно идеологические факторы влияют на единство общества.

Одной из ведущих сил в процессе идейного воздействия на общество являются политические элиты, которые закладывают содержание идеи. Чем более развиты политические элиты, тем продуктивнее их деятельность. Идея в своем проявлении может быть различна, именно такие элиты призваны выбирать вектор. Из многообразия идеологических проявлений следует, что идеология не обязательно должна быть направлена против кого-то. Она способна стать объединяющим элементом, который подразумевает гуманистические общечеловеческие идеи. Без определенной идеи невозможно единство не только в сферах управления, но и в духовной жизни общества. Именно духовная культура транслирует различные формы идеологии, которые подчиняют себе религию, искусство во всех их проявлениях, повседневную жизнь и многое другое в современном обществе. Несомненно, единство культуры невозможно, но в качестве воспитательного момента существует вероятность ее усовершенствования [4]. Поэтому в нашей работе идеология рассматривается как фундаментальное звено формирования духовной культуры, содержание которого несет в себе принцип человечности и опирается на научные и практические знания.

Идеология напрямую связана с социальным благополучием в обществе, поскольку соприкасается со всеми сферами жизнедеятельности, и именно поэтому она обладает определенным набором функций. Прежде всего, идеология выполняет гносеологическую функцию, так как, являясь системой взглядов, содержит в себе определенного рода информацию, знания о действительности. Логическая функция позволяет проследить четкость и обоснованность идеологии. Также существует методика трансляции идеологии, основанная на опреде-

лении средств реализации идеологических установок. Несомненно, идеология выполняет информационную функцию, которая предназначена для распространения идеи. Оценочная функция позволяет человеку выбрать приемлемые для него ценности и нормы, чтобы руководствоваться именно ими. Программно-целевая функция предполагает конкретную программу достижения поставленных целей, а прогностическая функция задает модель, к которой нужно стремиться. Ввиду того, что идеология формирует и изменяет взгляды человека на окружающий мир, можно говорить о мировоззренческой функции.

В реализации идеологической деятельности используется довольно широкий функциональный аппарат, который с одной стороны является инструментом выражения содержания, а с другой стороны, решает задачу практической работы идеологии [5]. Выполняя ряд вышеперечисленных функций, можно сделать вывод, что идеология является системой, которая способна продуктивно осуществлять свою деятельность, основываясь на своих возможностях и человеческих потребностях. Идеология, как и культура, представляет собой сложное системное образование, этим объясняется многообразие функций и подходов к ее изучению.

Следует понимать, что современное общество находится в состоянии кризиса, который в свою очередь вызван разрушением ценностного сознания. Именно идеология, являясь инструментом духовной культуры, сможет воспитать в человеке ценностную базу, которая будет стимулировать развитие культуры во всей ее полноте. Достижение такого рода культурного развития способствует не только целостности развития личности, но и общества в целом. В настоящее время у значительной части общества на первостепенный план выступают материальные ценности. Теперь материальное отождествляется с духовным. Идеология, несомненно, поможет указать на истинные духовно-нравственные ориентиры культуры, которые необходимы для самосовершенствования.

Идеология, безусловно, обладает ценностным смыслом. Во-первых, она дает возможность увидеть направление государственной политики, становится движущей силой общественного развития, так как предполагает формирование общих принципов взаимодействия. Во-вторых, несомненно, идеология связана с легальностью власти. Идеи, которые государство выдвигает в массы, звучат из уст тех людей, которых мы сами выбираем. Этим людям мы доверяем, и поэтому государство владеет такой силой. Идеология в таком случае становится мощным средством объединения, без которого любое государство придет к разрушению, и можно сказать, что в любой стране существует общая идея, которая находит поддержку у большинства. В-третьих, идеология необходима в первую очередь населению. Она определяет ценностную ориентацию. Отсутствие идеологии ведет к утрате координат, которые направляют человеческую деятельность, и, следовательно, человек оказывается в неопределенной для себя и своего будущего ситуации. К. Маркс писал: «Теория ста-

новится материальной силой, когда она овладевает массами» [1, с. 422]. Именно идеология является действенным и незаменимым инструментом, с помощью которого осуществляется социально-культурный прогресс. Идеология, как и культура, представляет собой сложное системное образование, этим объясняется многообразие подходов к ее определению, пониманию и структурированию [2].

Являясь инструментом духовной культуры, идеология раскрывается как фундаментальная ценность в обществе. А культура служит средством реализации содержания идеологии. Взаимосвязь данных явлений очевидна, таким образом «идеологическая культура общества – это специфический механизм выработки и распределения в обществе идей, ориентированных на сохранение и приумножение культурных традиций» [6].

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – М., 1955. – С. 25.
2. Хорина Г. П. Идеология как элемент системы культуры // Режим доступа: http://tourism.mosgu.ru/o_fakultete/kafedra/cultural/Nayka/Horina.htm (дата обращения: 15.11.2015).
3. Мангейм К. Идеология и утопия // Режим доступа: http://modernlib.ru/books/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya/read_17/ (дата обращения: 15.11.2015).
4. Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В. Три модели самосознания культуры // Режим доступа: http://society.polbu.ru/kirilenko_philosophy/ch65_i.html (дата обращения: 15.11.2015).
5. Кокорин А. А. Функции идеологии // Режим доступа: http://www.lawinrussia.ru/node/170001 (дата обращения: 15.11.2015).
6. Кокорин А. А. Идеология и культура // Режим доступа: http://www.lawinrussia.ru/node/187437 (дата обращения: 15.11.2015).

СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ

О.С. Осовская
Научный руководитель ***И.В. Спасенкова****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена недостаточностью изученности праздничных традиций в современном мире. Новизна работы заключается в обращении к социологическому опросу как новому типу источника по изучению праздничной культуры. Статья основана на трудах С. Арутюнова,

А. Замараева, С. Квале, А. Кулагиной, а также на информации из монографии «Русские». Целью исследования стало выяснение степени сохранности праздничных традиций в настоящее время.

Праздничный календарь русского народа не был стабилен и в течение становления государства менялся каждый век, приобретая новые черты. Постепенно сформировался круг праздников, в котором можно выделить следующие группы: церковные, календарные, гражданские и семейные. Наиболее серьезные изменения, затронувшие традиционные (церковные и календарные [1]) праздники произошли в XX веке.

Изменения были вызваны рядом факторов. В 1917 году произошла смена политического режима. Как следствие, сменилась идеология, и политика государства во многом была направлена на проведение культурной революции и искоренение пережитков прошлого.

Декрет от 26 января 1918 года постановил введение в РСФСР григорианского календаря, что повлекло за собой путаницу в праздничных датах. Подтверждением этому может служить запись в дневнике крестьянина из города Тотьмы А.А. Замараева. Он пишет, что в 1919 году народ праздновал Новый Год 1 января, а власть 18 декабря. В 1920 году Новый Год праздновали все по-разному: и по старому стилю и по новому [2]. Важной причиной послужила смена поколений в начале века. Новое поколение, пришедшее на замену старым хранителям традиций, было воспитано в духе неприязни и противостояния всему «старому». На традиционную культуру оказал влияние феномен «единого советского» государства. Население составляли не только русские, но и группы других народов, со своими традициями. Попытка объединения и создания унифицированной культуры привела к ассимиляции этносов и утрате ими многих уникальных традиционных черт [3].

Изменения происходили в несколько этапов в зависимости от государственной политики.

С середины 1920-х годов в сельской местности в быт крестьян настойчиво внедрялись альтернативные праздники (например, Спас заменялся днем Плодов, Покров – днем Урожая). В 1930-е годы началось массовое закрытие церквей, что также повлияло на соблюдение праздничных традиций. Впрочем, и после закрытия церквей в семьях верующих по-прежнему отмечались все двунадесятые, престольные и некоторые другие церковные праздники, особо почитаемые в той или иной местности [1, с. 583].

В послевоенные годы появились тенденции к регенерированию праздничных традиций. Новые праздники лишь внешне напоминали традиционные аграрные. Например, Проводы Русской зимы созданы по мотивам Масленицы, но основной упор делался на зрелищную часть и не включал в подготовку к празднику дома (уборку, приготовление праздничной еды), что идет в разрез с традиционным событием [1, с. 590].

В условиях формирования новой государственности РФ, одной из задач государственной политики стало возрождение традиционной культуры, и нередко упор делается именно на традиционные праздники. Однако полное восстановление традиций не представляется возможным.

Нами предприняты попытки изучения состояния праздничных традиций в современных условиях бытования. Для получения наиболее развернутой информации был применен метод интервьюирования, в котором респондентами стали 116 человек из города и сельской местности. Вопросник составлен при помощи методологического и методического руководства по исследовательскому интервьюированию С. Квале [4] и с использованием материалов вопросника по собиранию фольклора Поветлужья, адаптированных для опроса жителей Вологодского района [5].

Для достижения цели были опрошены 116 человек из Вологды, поселка Грибково, села Новленское и его окрестностей. Для наибольшей репрезентативности выборки в число опрошенных входят люди разных возрастов, имеющих разный социальный статус, разное образование и профессии. В том числе в Новленском и окрестностях были опрошены 42 человека (35%), 36 в Вологде (32%) и 38 в Грибкове (34%). Количество учащихся (от 10 и до 24-28 лет) – 35 человек, работающего населения (от 24-28 до 60 лет) – 45 и пенсионеров (60 и более лет) – 36. Из общего количества респондентов школьников – 14, студентов – 21, работающих и пенсионеров, имеющих среднее образование, – 37 человек, имеющих высшее образование – 25.

Всего традиционными вологжане назвали 30 праздников. Из них наиболее частым ответом (≥50%) стали из церковных – Рождество, Пасха, Крещение, Троица, Вербное воскресенье, а из календарных – Масленица и Иван Купала.

Сохранение традиций крупных праздников характерно для всех населенных пунктов. Исследуя информацию, полученную от респондентов, можно сделать вывод, что все опрошенные (100%) знают (отмечают) Пасху, Рождество и Масленицу. Про Крещение и Рождество сказали 70%. Вербное Воскресение и другие не столь крупные праздники упомянули 40%.

Перед большинством праздников сохраняется обычай наводить дома порядок. Особое внимание уделяется Чистому четвергу, когда необходимо тщательно вымыть пол и окна. Также почти 70% процентов респондентов отметили, что существуют дни, когда нельзя прибираться. Например, жительница п. Грибково отметила, что если не удалось прибраться в Чистый четверг, то можно сделать это в субботу после службы, но ни в коем случае не в пятницу. Тоже относится и к Благовещенью – «В Благовещенье девица косы не плетет, а птица гнезда не вьет». Кроме того, лучше не делать «грязную работу» и в другие праздничные дни.

Все опрошенные на Масленицу пекут блины, многие знают название дней всей недели. Особенно часто упоминается «Тёщин день», когда ездят в

гости к родителям жены. Многие знают, что после праздника будет Великий пост. Дети из п. Новленское привели в пример частушки, которым их учили взрослые. Например: «Сидит кошка на окошке, пришивает себе хвост. Скоро Масленица будет, а за ней Великий пост». Соблюдают пост в настоящее время немногие, большинство из них верующие люди, которые соблюдают все церковные обряды. Интересен момент, что 20 человек считают Масленицу церковным праздником, и все они являются жителями города Вологда.

На Вербное Воскресение некоторые люди приносят домой или на кладбище веточки вербы и просят друг у друга прощения, на что идет ответ «Бог простит». Данный момент отражает путаницу в сознании людей, так как Прощеное Воскресение проходит за 7 недель до Пасхи, а Вербное Воскресение за неделю.

На Пасху все опрошенные респонденты красят яйца и пекут (покупают) куличи. Несмотря на то, что сейчас в магазинах представлен достаточно большой выбор пасхальной продукции, многие предпочитают готовить традиционные блюда дома. Так 15-летняя Анна, жительница с. Новленское, сказала, что кулич она печет сама по рецептам бабушки. В Новленском распространен обычай приготовления творожной Пасхи. Также повсеместно принято дарить соседям яйца и разбивать их друг о друга. Но вот способ окраски яиц может отличаться. Большинство респондентов используют луковую шелуху или покупают наклейки, но вот жители д. Ведраково (6 км от Новленского) предпочитают красить березовыми листьями, так как зеленый – это цвет весны.

На Троицу люди ходят на кладбище. В п. Грибково и г. Вологда все опрошенные ходят в родительскую субботу, а вот в Новленском непосредственно в сам праздник. В некоторых местах можно наблюдать обычай вставлять березовые веточки в окна деревянных домов, а в многоэтажных домах – над дверями.

Рождественские традиции сохранились слабо. Например, в Коробове (2 км от Новленского) и Грибкове дети в настоящее время ходят колядовать. Некоторые знают, что вечер перед праздником называется сочельник, что необходимо навести уборку и приготовить постные блюда. В большей степени традиции остаются на святочной неделе и в Крещенье. И взрослые и молодежь знают, что гадать лучше всего с 7 по 19 января. Половина опрошенных женского пола, независимо от территории проживания, рассказывают, что гадают они с детства и по настоящее время. Но в Новленском прибегают к более традиционным гаданиям, например, несколько жительниц упомянули, что они гадали в бане. В Вологде и в Грибково более распространены гадания в домашних условиях, например, с использованием восковых свечей или сжиганием газет.

На Крещение ходят на источник за святой водой и/или купаются в проруби. 42 человека сказали, что для них Крещение – больший праздник, чем

Рождество. Интересным моментом является знание смысла крещенского обливания водой и купания в проруби.

В настоящее время в неизменном виде остался ряд традиций на Великие Православные праздники, среди которых Пасха и часть двунадесятых. Из календарных можно выделить Масленицу и Ивана Купала. В большей части сохраняется праздничная символика (веточки вербы на вербное воскресенье), обрядовое поведение и предпраздничная подготовка (уборка жилища). При этом необходимо отметить, что многие традиции потеряли смысловую нагрузку и выполняются людьми скорее, как дань предкам.

Таким образом, можно сделать вывод, что праздничные традиции в XX веке не исчезли, а, скорее, сохранились в скрытом или измененном состоянии.

Литература

1. Русские. – М., 1999. – С. 585.
2. Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 годы // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. – Вологда, 1997. – С. 245-517.
3. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989. – С. 11.
4. Квале С. Исследовательское интервью. – М., 2003.
5. Кулагина А. Календарные обряды и поэзия // Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~folk/old/sci&pub/voprtext.htm#1 (дата обращения: 25.02.2015).

ТЕКСТОВОЕ СООЩЕНИЕ НА СОВЕТСКОЙ ПОЧТОВОЙ ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЙ ОТКРЫТКЕ 1950-Х – 1980-Х ГОДОВ

В.Г. Погуляева
Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, профессор*
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва

Многие явления советской культуры выражались в визуальной и словесной форме. При этом словесные конструкции часто визуализировались в виде надписей на плакатах, картинах и открытках.

Данный вопрос интересовал многих исследователей. Работы О. В. Снарского и П. А. Кудина и др. посвящены эстетике плаката и его составляющих. Здесь визуальные конструкции рассмотрены как механизмы воздействия на советское общество. О том, что причины воздействия кроются во внешних составляющих надписей, показал в своих работах Р. Арнхейм.

Подходы, применяемые к анализу плаката, его составляющих могут использоваться и при исследовании открытки, что определяет научную новизну нашей работы.

Текстовое сообщение на открытке не только отражало советские реалии, но, прежде всего, служило важнейшим компонентом поздравительной открытки. В данной статье мы постараемся объяснить причины вышеизложенного утверждения. Важно заметить, что текст на открытке будет рассматриваться как значимый элемент для нее самой и для людей, которые ее отправляли. В связи с этим текстовое сообщение на поздравительной открытке исследуется в трех аспектах:

- Надпись как определяющая поздравительной открытки;
- Надпись как эстетическая составляющая;
- Надпись как средство пропаганды и агитации.

Характерной особенностью поздравительной открытки является наличие определенного текста на ней. Надписи имели следующий вид: «С праздником 1 мая», «С праздником!», «С днем 8 марта!», «С Новым Годом!» и другие. Слова, размещенные на открытке, с одной стороны, разъясняли, к какому празднику было выпущено то или иное открытое письмо, а с другой – ограничивали поздравительную способность, лишая открытку такого качества как универсальность. Если открытка содержала изображения цветов, то её можно было отправить и на День Рождения, и на 8 марта, в случае, когда имелась надпись «С 8 марта!», отправляли открытку только к этому празднику.

Важным замечанием также является то, что надпись обычно составляла единое целое с композицией изображения и помогала её уравновесить, то есть все структурные элементы располагались определенным образом, чтобы зритель получал эстетическое удовольствие [1]. Отсутствие надписи создаст дискомфорт у зрителя, открытка потеряет привлекательность. В одних случаях надписи вписывались органично в саму композицию или выходили за её рамки, не нарушая и не дополняя её. Если мы уберем надпись, то изображение в таком случае не потеряет свою целостность, композиция не нарушится, мы будем воспринимать внешнюю сторону открытого письма как единое целое. В таких случаях изображение на открытке заключалось в белую рамку, а сама надпись располагалась на ней. Допускались варианты, когда надпись терялась в изображении, становилась практически невидимой. Это происходило в двух случаях:

- когда её исполняли в такой же цветовой гамме, что и область, где размещалась;
- когда размещали надпись в пестрой области изображения.

Поздравительный текст на открытке также мог быть и центром всей композиции изображения, и даже сам выступать как цельное композиционное решение. Таким образом текст на открытке выполнял эстетическую функцию.

В рамках данного аспекта существования текста на открытке, актуален вопрос о стиле – шрифте, в котором исполнялись надписи. Начертание поздравительных слов имело экспрессивный характер: буквы не были заключены в одну строчку, отдельные элементы выходили за рамки, одни буквы исполнялись больше других. Преобладала закругленная форма букв, не было слишком острых углов, слова исполнялись курсивом или прописными буквами, зачастую дополнялись декоративными элементами – узорами. Обязательным условием начертания торжественных надписей было написание с заглавной буквы. Такими средствами подчеркивался поздравительный характер открытки, шрифт служил вспомогательным инструментом для создания праздничного настроения. Поэтому его выбирали очень тщательно – правильный подобранный шрифт насыщает информацию эмоционально [2].

Помимо создания радостного настроения, надпись могла выступать в качестве средства поддержания революционных или миротворческих идей, а также вызывать чувства гордости за свою Родину, быть орудием пропаганды. Речь идет о лозунгах. Они были важной объединяющей советской культуры, поэтому и не обошли стороной такой вид печатной продукции как открытки.

Лозунги, размещенные на открытках, были нескольких видов:

- Лозунги, прославлявшие революцию и В. И. Ленина: «Слава Великому Октябрю!», «Вся власть советам!», «Ленин и теперь живее всех живых!» – размещались на открытках к празднику Октября.
- Лозунги, поддерживающие мирные настроения: «Мир!», «Мир, дружба, демократия, социализм!» – размещались на открытках к 1 мая, 8 марта.
- Лозунги, прославляющие советскую армию и государство, государственные достижения: «Слава вооруженным силам СССР!», «Слава первой женщине-космонавту!».

Надписи в виде лозунгов не просто служили внешним дополнением к изображению на открытке, они несли важную смысловую нагрузку. Правительство СССР, таким образом, вело пропаганду революционных и социалистических идеалов.

Эффективность агитации и пропаганды зависела от внешней эстетики – шрифтов. Шрифт повышает действенность средств агитации за счет того, что отвечает требованию удобочитаемости. [3]. И если тексты поздравительного характера могли исполняться с использованием множества художественных приемов, то лозунги печатались максимально простым, ясным и доступным для восприятия шрифтом, при этом привлекающим внимание.

Нижеприведенные факты доказываю это утверждение:

- Буквы были жирными, что привлекало внимание к высказыванию.
- Внутрибуквенные просветы были равны ширине основного штриха. Такой шрифт отличала простота и ясность.

- Цветовая гамма использовалась всегда контрастная: чаще всего присутствовало сочетание кранных букв на белом фоне, реже – черных букв на белом фоне. Таким образом, усиливалось эмоциональное воздействие на зрителя.
- Использовалась «классическая система апрошей (межбуквенных пробелов)» – пробелы между буквами гармонично чередуются с внутрибуквенными пробелами и соразмерны с ними. Такая система не только облегчала чтение слов советскому человеку, но и позволяла читать их человеку с ухудшенным зрением [4].
- Длина строки варьировалась в зависимости от композиции изображения. Если лозунг существовал отдельно от сюжета, его размещали во всю строчку. В случае, когда лозунг вписывался в композицию, он состоял из нескольких коротких строчек, при этом смысл высказывания не нарушался.

Проанализировав различные виды высказываний на открытом письме, можно говорить об их огромном значении в виду того, что они выполняли различные функции. Во-первых, они определяли предназначение открытки. Во-вторых, они имели определенную эстетическую ценность – дополняли композицию изображения на открытке, с помощью характера начертания придавали ей праздничность. В-третьих, надписи несли смысловую нагрузку. Благодаря размещению лозунгов на открытках происходила пропаганда советских идеалов и ценностей. Композиция открытого письма была построена настолько грамотно, что создавалась полная визуальная гармония надписей и других композиционных элементов. При этом они не выходили за рамки советской эстетики, оставаясь лаконичными и простыми для восприятия.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М., 1974. – С. 23.
2. Снарский О. В. Шрифт в наглядной агитации. – М., 1978. – С. 15.
3. Кудин П. А., Ломов Б. Ф., Митькин А. А. Психология восприятия и искусство плаката. – М., 1987. – С. 23.
4. Барышников Г. М., Бизяев А. Ю., Ефимов В. В., Моисеев А. А., Почтарь Э. И., Ярмола Ю. А. Шрифты. Разработка и использование. – М., 1997. – С. 14.

АКТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ ТОТЕМСКОГО СПАСО-СУМОРИНА МОНАСТЫРЯ

О.В. Полоцкая
Научный руководитель ***М.С. Черкасова****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 2014 году после длительного запустения Тотемский Спасо-Суморин монастырь был передан Русской Православной церкви. С этого времени началось восстановление обители, включая реставрацию храмовых построек, налаживание хозяйственной жизни и возобновление богослужений в стенах монастыря. В связи с этим знаменательным событием растёт интерес к истории обители как со стороны местных жителей, так и исследователей.

Целью данной работы является краткий обзор актовых источников середины XVI века, повествующих о раннем этапе истории Спасо-Суморина монастыря. Наличие изданного жития Феодосия Суморина, основателя обители, позволяет сравнить эти независимые друг от друга группы источников. Кроме того, они обрисовывают личность преподобного Феодосия с точки зрения его управленческой и хозяйственной деятельности.

Свидетельства, повествующие о строительстве и первом десятилетии существования Тотемского Спасо-Суморина монастыря, относятся к периоду правления Ивана IV. Прежде всего, это актовые источники – царские грамоты, адресованные строителю монастыря Феодосию Суморину, одна из которых датирована 1554 годом, а вторая – 1555. Ещё одна подобная грамота относится к 1538 году, она была направлена в Спасо-Николаевскую Режскую пустынь, впоследствии приписанную к Спасо-Суморину монастырю.

К группе актовых источников также можно отнести духовную грамоту Феодосия Суморина, составленную в декабре 1567 года. Она позволяет судить об экономическом положении монастыря на раннем этапе его истории.

Тексты грамот первоначально были опубликованы в 1849 году вологодским историком П.И. Савваитовым в его труде «Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни». В 1842 году П. И. Савваитов посетил монастырь, где осмотрел библиотеку и ризницу, и «здесь же списал несколько высочайших рескриптов» [1]. Вероятнее всего, это были вышеуказанные жалованные грамоты Ивана IV, духовное завещание Феодосия Тотемского и письма российских императоров – Павла I и Александра I, также приведённые в составленном П.И. Савваитовым описании монастыря.

Жалованная грамота 1538 года была направлена Иваном IV игумену Режской пустыни Леонтию и его братии. Согласно грамоте, Леонтий сообщил великому князю, что вокруг монастыря расположены неосвоенные непашенные земли, на что Иван IV повелел вырубить находящийся на них лес и рассе-

лить там крестьян для занятия земледелием. При этом население этих территорий освобождалось от некоторых повинностей и налогов, например от «городового дела» – то есть от участия в строительстве городских укреплений.

Монастырская братия и крестьяне, населявшие территорию вокруг пустыни, занимались продажей лошадей, однако встречали в этом деле препятствия со стороны важских и тотемских наместников. Согласно жалованной грамоте, царь дозволил монастырю иметь собственное пятно, то есть право клеймить лошадей, и налог с пятна шёл в пользу обители.

Кроме того, важские и тотемские наместники не имели права вершить над суд над монастырскими людьми, за исключением тех преступлений, где виновные были пойманы с поличным. Судить крестьян Режской волости имел право игумен или назначенные им люди. Игумена и братию мог судить великий князь или его дворецкий [2].

Данный документ свидетельствует о существовании в России середины XVI века довольно сложной и разветвлённой судебной и налоговой систем. Также грамота показывает процесс активной монастырской колонизации тотемских земель, которая поощрялась государством.

В документе прописываются некоторые социокультурные нормы, в частности касающиеся монастырских и крестьянских пиров и братчин. Тиуны, праведчики и доводчики не имели права являться на пир или на братчину без приглашения, а в случае нарушения этой нормы высылались оттуда незамедлительно [2, с. 48-49].

В связи с набегами казанских татар, хозяйство монастыря пришло в упадок, починки и займища вокруг него были заброшены, о чём свидетельствует духовная грамота Феодосия Тотемского, в которой Режская пустынь значится как приписная к Спасо-Суморину монастырю [3].

Согласно жалованной несудимой грамоте, составленной 20 февраля 1554 года, царю Ивану IV верхушкой тотемской посадской общины была подана челобитная, в которой говорилось о том, что ни в городе, ни в уезде нет монастыря, и что «и кто де ихъ при старости и при смерсти захощеть пострищись, ино де ему пострищись негъде» [4]. В числе лиц, подписавших челобитную, значились известные тотемские солепромышленники Саблины и Истомины.

В грамоте указывалось на то, что монастырская братия не подчинялась светскому суду, за исключением высших уголовных преступлений. Если в стенах монастыря совершалось убийство, то преступника были обязаны выдать наместнику или волостелю. В том случае, если душегубца не находили, монастырь выплачивал «виру» в размере двух рублей [4, с. 50-51].

Также в грамоте сообщается о том, что наместники и иные представители царской администрации не имели права кормиться с монастырских территорий. Но сама система кормлений была ликвидирована в результате земской реформы 1556 года, то есть фактически через два года после выдачи данной грамоты.

Основные доходы в первое время своего существования Спасо-Суморин монастырь черпал с продажи дров на солеварни, однако в связи с тем, что количество братии увеличивалось, этих средств на содержание обители не хватало. Феодосий Суморин подал челобитную царю и в 1555 году получил жалованную грамоту, согласно которой ему разрешалось завести соляную трубу, которая освобождалась от оброка. Его сумма по Тотьме составляла в год 18 алтын и 3 деньги.

Монастырская солоподъёмная труба в год давала 5 тысяч доброго рассола, 4 тысячи среднего и 3 тысячи худого. К 1567 году, согласно духовной грамоте Феодосия Суморина, обители принадлежало несколько таких труб, три црена и колодец с рассолом. Некоторые трубы монастырь делил с местными солепромышленниками [3, с. 9].

Наиболее полную картину экономического состояния монастыря даёт духовная грамота Феодосия Суморина, составленная в 1567 году. Помимо принадлежавших обители солеварен, в завещании преподобного упоминаются три мельницы, амбар на берегу Сухоны, пожни, житница, два сарая, починки, два дощаника с парусами, две лавки в большом ряду на городской площади, горница, располагавшаяся в стенах тотемской крепости. В хозяйстве монастыря находилось двадцать лошадей, два жеребёнка, семнадцать коров.

В духовной грамоте подробно описана имеющаяся в монастыре церковная утварь: иконы, одеяния священнослужителей, кресты, кадила, сосуды для богослужения. Также упоминаются церковные книги: Постный триод, Цветной триод, Псалтырь, тропари и кондаки, Минея, Часослов, Трефолой, Потребник и другие. Эти книги заложили основу монастырской библиотеки, которая в начале двадцатого века насчитывала несколько сотен наименований книг и журналов.

Прослеживаются в духовной грамоте и имущественные отношения между Феодосием Суморином и жителями посада. Так, например, в тексте документа упоминается некий Иван сын Григорьев, которому Феодосий ссудил сорок рублей, вследствие чего между ними был заключён в письменной форме кабальный договор. Однако в духовной грамоте Феодосий сообщил: «и та кабала у меня утерялась» [3, с. 10].

Экономические отношения связывали Спасо-Суморин монастырь и город Вологду, куда Феодосий в своей духовной повелел отправить два дощаника, груженных солью.

Интересной особенностью документа является то, что составитель духовной чётко разделяет своё личное имущество и монастырское.

Таким образом, проведённый краткий анализ актовых источников XVI века позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, они свидетельствуют о том, что Спасо-Суморин монастырь за довольно короткий срок становится крупным хозяйственным центром со своими угодьями, починками и солеварнями. Во-вторых, царские жалованные грамоты указывают на становление и развитие в России в годы правления Ивана Грозного судебной системы, в ко-

торых разделяется юрисдикция светских властей и церковных. Монастырские судебные дела разрешались либо братией и настоятелем, либо митрополитом. В-третьих, в грамотах перечисляются различные должностные лица: тиуны, наместники, праведчики, доводчики, что даёт представление об аппарате государственного управления в волостях и уездах.

В работе было рассмотрено четыре актовых источника XVI века, свидетельствующие о ранней истории Спасо-Суморина монастыря. Но внимательное прочтение источников говорит о существовании ещё двух – благословенной грамоты митрополита Макария и грамоты, адресованной Иваном IV Тотемскому посаду. Их возможное обнаружение в архивах будет большой удачей для дальнейшего исследования как начальной истории обители, так и города Тотьмы в середине XVI века.

Литература

1. Савваитов П. И. Дорожные заметки от Вологды до Устюга // Москвитянин. – 1842. – Ч. 6. – № 12. – С. 317.
2. Грамота Великого князя Иоанна Васильевича 1539 год, декабрь // Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни / П. И Савваитов. – СПб., 1850. – С. 47-49.
3. Духовное завещание преподобного Феодосия 1567 год, декабря 19 // Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни / П. И Савваитов. – СПб., 1850. – С. 11.
4. Грамота Царя и Великого князя Иоанна Васильевича 1554 год, 20 февраля // Описание Тотемского Спасо-Суморина Монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни / П.И. Савваитов. – СПб., 1850. – С. 50.

ОБРАЗЫ «LA TEMPESTA DI MARE» В ТВОРЧЕСТВЕ А. ВИВАЛЬДИ И А. САЛЬЕРИ

К.А. Фалько
Научный руководитель ***С.В. Блинова****, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

«Послушайте, слышите ли вы море?
Море – это всё, что есть самое музыкального…»
К. Дебюсси

Сложно встретить в природе что-то прекраснее и величественнее морской стихии – в ней кроется тайна и мощь, постоянно меняющаяся, манящая вдаль. Своими искристыми переливами красок она восхищает и завораживает

человека. Страстное влечение к морю запечатлелось в художественной культуре разных эпох, стран, жанров и стилей.

Поэты, художники, композиторы, воспевали морскую стихию, создавая неповторимый ее образ. Теме моря посвящено множество произведений, например «Стансы» Дж. Г. Байрона, «Тишина на море» И. В. Гёте, «Труженики моря» В. Гюго. Восторженное стихотворение посвятил морю и А. С. Пушкин: «…Море! Не забуду твоей торжественной красы / и долго, долго слышать буду / твой гул в вечерние часы».

Морские просторы очаровывали художников и композиторов. Высокое мастерство исполнения, одухотворение пейзажа личным чувством привело к созданию множества живописных и музыкальных шедевров.

Первым, кто обратился к жанру марины в итальянской живописи на рубеже XVII-XVIII веков, был Алессандро Маньяско (1667-1749). К наиболее известным его картинам можно отнести «Берег моря», «Христос на Галилейском море» (1700), «Пейзаж с бурным морем» (ок. 1718-1725).

Панорамные виды Венеции с красочным изображением городской жизни запечатлены в полотнах Джованни Антонио Каналетто (1697-1768) «Отъезд венецианского Дожа на обручение с Адриатическим морем» (1740-е гг.) и «Старый Уолтонский мост» (1754) [1].

Представителем жанра марины в XVIII веке также был Франческо Гварди (1712-1793), достаточно назвать его полотна «Корабли в бурю» (1765-1770), «Отплытие Бучинторо к церкви Сан-Николо дель Лидо» и «Буря на море» (1760).

Традиция создания сцен и образов морского пейзажа возникла и в музыке. Образы бури на море не раз встречались в операх французских композиторов М. Марэ, А. Камра, Ж. Ф. Рамо, П. Монсиньи, А. Гретри и Ф. Галеви.

Одним из излюбленных мотивов итальянской инструментальной музыки был образ «La Tempesta di Mare» («бури на море»). В данной статье будет рассмотрено его претворение в сочинениях Антонио Вивальди (1778–1841) и Антонио Сальери (1750–1825).

Ч. Берни писал о творчестве А. Вивальди: «Он создал неповторимый стиль, который обманчиво легок для слуха, в котором оригинально сопоставленные темы сплетены в богатую, текучую фактуру» [2].

Несмотря на то, что композитор была автором множества опер, «как современники, так и следующие поколения выше всего ставили инструментальные сочинения Вивальди» [3]. Он «прославился как выдающийся знаток оркестра, изобретатель многих колористических эффектов» [4], которые обогатили его произведения.

Особенно важный вклад композитор внес в становление и развитие жанра концерта. Многие из его концертов имеют программный характер – это концерты «Охота», «Тревога», «Отдых», «Ночь», «Фаворит», «Охота», «Щегленок».

В наследии Вивальди есть и два инструментальных концерта под названием «La Tempesta di Mare» («Буря на море») – Es-dur, для скрипки, струнного ансамбля и органа, и D-dur, op. 10, №1 для флейты, гобоя, фагота, скрипки, альта и чембало.

Рассмотрим концерт D-dur, так как он более разнообразен с точки зрения используемых средств музыкального языка.

Он состоит из трех частей: I. Allegro, II. Largo, III. Presto. I часть воплощает образ шторма. Мелодия в ней оживленная и беспокойная, передающая яростные порывы ветра. Во II части можно услышать, как воцаряется кратковременное безмолвие морской глади, лишь изредка доносится ветер, срывающий извилистые острые гребни волн.

Казалось бы, уже все стало успокаиваться и буря прошла, но в III происходит постепенное пульсирующее нарастание с помощью как динамических, так и ритмических фигураций. Это указывает на усиление скорости ветра, которое в свою очередь передает энергию своего движения волнам.

С точки зрения средств музыкальной выразительности стоит отметить в первую очередь контраст между частями концерта, выраженный не только в темповом соотношении, но также и в ладотональном. Мелодический рисунок проявляется по-разному, так фактура крайних частей то более слитная, содержательная, то рассеяна в фигурациях, что указывает на состояние моря.

Основная линия темы прослеживается в партии сменяющихся друг друга инструментов, выражена восходящей мелодией с ниспадающим скачком на ч. 8, который способствует имитированию движения волны. Во II части произведения акцент сделан на модулирующих секвенциях с хроматическими звуками, прерывающимися в продолжительном и непрерывно ровном кружении по трезвучию тоники. В целом Вивальди передает форму периодического непрерывно меняющегося движения, при котором совершаются колебания морских волн во время штормового ветра.

Через несколько десятилетий образ бури на море привлек А. Сальери.

Сальери, который уже в юности переселился из Италии в Вену (Вивальди переехал в Вену в 1740 году, за год до своей смерти), стал видным представителем австрийской музыкальной культуры и одним из самых успешных мастеров оперного жанра конца XVIII века [5, с. 54].

Образец морского пейзажа находим в симфонии Сальери «La Tempesta di Mare» B-dur, а также в увертюре, написанной композитором к опере «Cezare in Farmacusa» («Цезарь на Фармакузе», премьера состоялась в Вене 2 июня 1800 года), D-dur; последняя снабжена пометкой «La Tempesta di Mare».

В партитуре увертюры имеются ремарки, означающие желание композитора конкретизировать создаваемые образы: «Fulmine, e Tuono» – «Молнии и гром», «Pioggia continua» – «Дождь продолжается», «La pioggia cessa» – «Дождь прекращается», «Tuono in Contano» – «Громыхание грома», «La scena si rischiara» – «Сцена освещается».

Начинается увертюра с изображения молнии и грома. Оркестр на *ff* звучит весьма колоритно и передает эмоционально-устрашающий характер картины. Передача ударов грома достигается с помощью литавр. Движение музыкальной мысли разнообразно за счет динамического контраста. Резкий порыв прерывается тихим звучанием дуэта скрипок, изображающих капли дождя.

Композитор уделяет особое внимание достижению внутреннего драматизма, связанному не только с тембровым контрастом, но и интонационным. Основная мелодическая линия прослеживается в партии струнных, она изображает не только поток струй дождя, но и движение морской волны. Поток струй дождя изображают флейты.

После ремарки «Прекращение дождя» слышится, как издалека, постепенно подкрадываясь, усиливается и нарастает чувство тревоги (отчетливо слышится в партии деревянных духовых и струнных).

Вся увертюра сохраняет единство образного содержания, в конце происходит драматизация основного образа, но без нарушения основной эмоциональной сферы. Слушатель пребывает в напряженной, накаленной атмосфере. Этому способствует не только указанный темп Allegro assai, но также богатые динамические и образные контрасты.

Увертюра заканчивается разомкнуто – на доминантовом трезвучии, длительное звучание которого призвано создать развернутый доминантовый предыкт перед началом самой оперы.

Рассмотрев особенности интерпретации бурного пейзажа в произведениях Вивальди и Сальери, можно отметить ряд отличительных и сходных признаков:

1. Образы бури на море в их произведениях связаны с мажорными тональностями.

2. В мелодической линии рассматриваемых произведений можно наблюдать широкий диапазон, преобладание гаммообразного и скачкообразного движения, зачастую охватывающего несколько октав. Но в отличие от романтиков, бурный пейзаж у которых чаще всего связан с предпочтением хроматических гамм, Вивальди и Сальери используют гаммы диатонические.

3. Сама мелодия чаще всего волнообразная, но перед кульминацией в оркестре всегда наблюдается остинатное движение, постепенно перерастающее в мощное звучание всех оркестровых партий.

4. Ритм разнообразный, встречается как синкопированный, пунктирный ритм, так и ровное движение мелкими длительностями (шестнадцатыми и тридцать вторыми), триолями и секстолями.

Проведя музыкальный анализ, стоит отметить, что для передачи изображения бурного пейзажа рассмотренные нами композиторы чаще всего используют сходные средства музыкальной выразительности, что может говорить о единой эмоционально-образной характеристике пейзажа.

Тема моря нашла отражение в ряде опер композиторов XVIII– XIX веков. Среди них «Пират» и «Норма» В. Беллини, «Рита» Г. Доницетти, «Бал маскарад» и «Отелло» Д. Верди, «Летучий голландец» и «Тристан и Изольда» Р. Вагнера, а также множество симфонических, фортепианных и вокальных произведений разных авторов.

Литература

1. Верман К. Итальянская живопись XVIII века // Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/art/43482.php (дата обращения: 10.11.2015).
2. Берни Ч. Шедевры мировой классической музыки // Музыкальная академия. – 2002. – №1. – С. 5-6.
3. Белецкий И. Антонио Вивальди: Краткий очерк жизни и творчества. Ленинград, 1975. – С. 35.
4. Лебедев С. Антонио Вивальди // Режим доступа: http://www.belcanto.ru/vivaldi.html (дата обращения: 10.11.2015).
5. Ионина Н. А. Венеция. История. Легенды. Предания. – М., 2008. – С. 54.

САТИРА В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ КАК МЕТОД ТРАНСФОРМАЦИИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «THE SIMPSONS»)

О.В. Федина
Научный руководитель ***Е.В. Максимова****, канд. филос. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

В современном мире христианство по-прежнему является влиятельной социообразующей системой ценностей, которые, тем не менее, претерпевают трансформацию. Потому возникает вопрос – как влияет на американское или российское общество процесс изменения христианских ценностей? Культура постмодерна обращается к свободной критике, традиционных, в том, числе и религиозных ценностей. А сатира, как известно, достаточно жёсткая форма критики. Далее в условиях сосуществования атеизма и христианства возникает ещё один вопрос – возможен ли контроль над разворачиваемой критикой как со стороны верующих и религиозных христианских организаций, так и со стороны деятелей культуры?

Недавние события: террористический акт в редакции Charlie Hebdo, скандал вокруг оперы «Тангейзер» в Новосибирске – доказывают актуальность данной проблемы и необходимость аналитического подхода к произведениям искусства, в которых с помощью сатирических средств актуализируются религиозные ценности.

Тема сатиры и пародии освещается в трудах таких исследователей, как О.М. Фрейденберг, Г. Лессинг и др.; из современных авторов, высказывавшихся непосредственно о сатире в сериале «The Simpsons», следует назвать Дж. Ортведа, М. Розенбаума, С. Кэррола.

Целью данной статьи является исследование элементов сатиры (на христианские мотивы) в сериале «The Simpsons» и анализ влияния этих элементов на трансформацию христианских ценностей в современной культуре. Новизна данного исследования заключается в системном подходе к изучению анимационного сатирического сериала как феномена современной культуры, а также в выявлении его влияния на трансформацию христианских ценностей.

Сатира – это художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности [1]. Сатира призвана обличать, высмеивать пороки. Как жанр искусства сатира восходит ещё к Античности – одним из известнейших примеров является Меннипова сатира. Сатира призвана обличать, бичевать, высмеивать именно те пороки, которые автор считает наиболее важными и требующими исправления, так как смех, являющийся главным и основным механизмом сатиры, – мощное средство изменения общественного сознания и ценностей: «Во всей морали нет лекарства более действительного, более сильного, чем выставление на вид смешного» [2].

Пародия – разновидность сатиры. Сатира рассматривается в целом как явление искусства, пародия – как средство – наряду с гиперболой, гротеском и т.д. Пародия – «подражание, при котором величественная форма наполняется ничтожным содержанием» [3], это жанр, в котором для создания нового произведения некоторое другое произведение искусства предстаёт в комическом ключе, и за счёт высмеивания и гиперболизации неких его черт создаётся комический эффект. Первая известная нам пародия – «Война мышей и лягушек» («Батрахомиомахия»), античная поэма, пародия на героический эпос, описывающая в комической форме войну мышей и лягушек [4].

Необходимо упомянуть знаменитые средневековые пародии на церковные литургии: в одной из них по городу на осле ехала девушка, изображающая Деву Марию. После торжественного входа в церковь, осла обряжали в золотые одежды и проводили богослужение. И ни один сановник не собирался прекращать эти действия. Это говорит о нерушимой, изначальной и вечной связи пародии и пародируемого: выборы «Папы глупцов», весёлые шествия по городу с ослом приурочивались к большим религиозным праздникам. Пародируется изначально то, что считается наиболее ценным и святым, – божественное и высшая власть.

Тема религии занимает немаловажное место в пародийном полотне ставшего уже культовым сериала «The Simpsons». Так мы видим, что жители города Спрингфилд являются людьми верующими, в основном христианами: они принадлежат к «Западной ветви американского реформированного пресвилютеранства» – вымышленной ветви (аллюзия на пресвитерианство и про-

тестантство). Тем не менее, христианские заповеди выполняются ими не особенно усердно. Единственной действительно набожной является семья Нэда Фландерса (Ned Flanders) – на их примере высмеивается чрезвычайная набожность, богобоязненность. Фландерс является образцовым христианином, то время как один из главных героев сериала – Гомер Симпсон (Homer Simpson) – его антагонист. Гомер сконцентрировал в себе все смертные грехи и представляет собой квинтэссенцию безнравственности.

В истории «The Simpsons» есть около двадцати эпизодов, в которых тема религии является основной. Например, серия «Simpson's Bible Stories» полностью посвящена переработке библейских сюжетов через призму общей концепции сериала. В третьем эпизоде 4-го сезона, Гомер Симпсон отказывается идти с семьёй в церковь, вместо этого он остаётся дома и наслаждается выходным, в итоге Гомер вовсе отказывается посещать богослужения.

Очевидно, что пародия на христианские таинства в «The Simpsons» – вещь спорная и рискованная. На примере вымышленного пресвилютеранства высмеяна проблема нетерпимости христиан и раскола среди не только разных конфессий, но и самих христиан. Пресвилютеране с недоверием относятся к язычникам и атеистам, однако наибольшее количество конфликтов происходит на почве взаимоотношений вымышленного пресвилютерантва с Римско-католической церковью.

Реакция церкви на сериал неоднозначна. «The Simpsons» не раз оказывались в центре дискуссии, так, например, в 2008 году протестантские общины России подали жалобу на один из каналов, транслировавший «The Simpsons», однако позже вещание было восстановлено. Не только в России, но и в других странах «The Simpsons» привлекали внимание общественности: можно указать хотя бы такие зарубежные негативные статьи и выступления, как «Simpson Family Values» (John Ortved) [5], , «Is The Simpsons still subversive?» (Martin Rosenbaum) [6], «Cartoon family get animated on first Irish visit» (Steven Carroll) [7]. Следует также сказать и о положительной оценке сериала: так в статье «Добродетели Аристотеля и пончик Гомера» которая вышла в газете L'Osservatore Romano, официальном издании Ватикана, высоко оценена художественная ценность сериала, а сюжеты названы «реалистичными и умными».

В результате можно сделать следующие выводы: сатира и пародия в искусстве всегда касаются лишь тех проблем, которые существуют в областях, для общества важных, проблем, которые автор сатирического произведения предлагает зрителю (слушателю) немедленно решать. Авторы «The Simpsons» не подвергают осмеянию основы христианского вероучения или устои американского общества, а лишь указывают на существующие вопросы, дабы путём яркой демонстрации привлечь к ним внимание. Юмор же в этом сериале, как и в любой сатире, призван стереть некую прямолинейность критики.

Таким образом, на основании анализа сюжетов «The Simpsons» и знания истории можно сделать вывод, что сатира является необходимым художественным приёмом актуализации христианских ценностей, хотя и крайне неоднозначным.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // Режим доступа: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 12.11.2015).

2. Лессинг Г. Э. Гамбургская драматургия // Лессинг Г. Э. Собрание сочинений. Т. V. – СПб., 1904. – С. 76.

3. Фрейденберг О. М. Происхождение пародии // Режим доступа: http://freidenberg.ru/Docs/Научные-труды/статьи/Происхождение-пародии (дата обращения: 12.11.2015).

4. Батрахиомахия // Режим доступа: http://ancientrome.ru/antlitr/anon-greek/bmmachia.htm (дата обращения: 12.11.2015).

5. Ortved J. Simpson Family Values // Режим доступа: http://www.vanityfair.com/news/2007/08/simpsons200708 (дата обращения: 12.11.2015).

6. Rosenbaum M. Is The Simpsons still subversive? // Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_politics/6252856.stm (дата обращения: 12.11.2015)

7. Carroll S. Cartoon family get animated on first Irish visit // Режим доступа: http://www.irishtimes.com/news/cartoon-family-get-animated-on-first-irish-visit-1.724108 (дата обращения: 12.11.2015).

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ»

КИНЕЗИТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ РЕЧЕВЫЕ НАРУШЕНИЯ

А.В. Вендина
Научный руководитель ***О.М. Фалетрова****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

На современном этапе развития общества исследования показывают, что наиболее частыми проявлениями нарушениями развития в младшем школьном возрасте являются речевые нарушения. Психолого-педагогическая характеристика детей с недостатками речи подробно представлена в трудах Р.Е. Левиной, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, О.Е. Грибовой. Исследования этих ученых показали, что дети с нарушениями речи – это особая категория детей с проблемами в развитии, у которых сохранен слух и интеллект, но есть значительные нарушения речи, влияющие на формирование некоторых сторон психики. Такая категория детей имеет следующие особенности: невротическая симптоматика, поведенческие проблемы, речевой негативизм, нарушение способности к приёму и переработке информации. Все эти особенности, характеризующие нарушения развития детей данной группы, требуют целенаправленной коррекционной работы. Поэтому поиски новых эффективных способов, приемов и методов коррекции речевых нарушений не утратили своей актуальности.

В настоящее время в специальной педагогике все чаще применяются инновационные технологии. Многие современные исследователи, в том числе Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская, обращаются к **арттерапии,** «представляющей собой совокупность психокоррекционных методик, принадлежавших как к определенному виду искусства, так и являющихся технологией профилактического, лечебного и коррекционного применения».

Все методики арттерапии неразрывно связаны с музыкой, потому что именно музыка является мощнейшим средством коррекции речи. Музыка и речь – наиболее важные формы человеческого общения. По своему жизненному значению человеческая речь многофункциональна. Она является в первую очередь средством общения, средством мышления, носителем памяти, информации. Качество речи и голосовые характеристики, дают нам представление о личности говорящего. Характеризуя речь, используются понятия те же, что и в музыке – гармония, благозвучие, используются те же характери-

стики акустических средств выразительности – темп, тембр, интонация, тембр и другие.

Музыкальная интонация (средневековое латинское intonatio, от intono – произношу нараспев, пою первые слова) – это многозначное понятие, выражающее звуковое воплощение музыкальной мысли, которая трактуется как проявление человеческого сознания. Речевая интонация – сложное суперсегментное явление фонетики, способное объединять и разъединять сегменты (речевые единицы) по смыслу, передавая эмоционально – выразительный компонент. И музыкальная интонация и речевая сходны в главном – в передаче эмоционального компонента мысли, а значит они способны дополнять друг друга и обогащать человеческое общение. Следовательно, в формировании интонационных компонентов логично применять музыкальное наследие, использовать музыку и её выразительные средства – высотную, ладовую, ритмическую организацию как музыкальную стимуляцию (определенное событие, которое, воздействуя на сенсорный рецептор или рецепторную клетку, вызывает их активность) в воздействии на человеческий организм.

Музыкальная стимуляция – совокупность двигательных и вокальных упражнений, направленная на гармоничное развитие речи, при помощи расслабления тела и выработки правильных фонационных стереотипов. Общие для музыки и речи звуковые компоненты это знаковость, ритмичность, интонационная основа, а также акустические параметры: высота звука, сила, тембр, длительность, динамика. Музыка, как и речь, несут основную нагрузку – информацию. Музыка возвышается над понятийным языком, потому что она является лишь отражением представлений о предметах и явлениях окружающей действительности. Целиком и полностью музыка состоит из ритмов. Ритм – это форма и способ существования мира в целом, вся жизнь это цепь ритмичных последовательностей. Ритм также является универсальным свойством, организующим и дисциплинирующим началом любой языковой системы. Речь, как и музыка, построена на ритмическом фундаменте, поэтому для коррекции речевых нарушений у детей мы используем возможности кинезитерапии.

Кинезитерапия – терапия движением, усиливающая общую реактивность организма, повышающая его устойчивость. Цель кинезитерапии – это коррекция речевых нарушений с помощью использования различных видов музыкально-двигательной деятельности. Кинезитерапия включает в себя четыре основных раздела: пальчиковая гимнастика, коррекционная (логопедическая) ритмика, танец, психогимнатика. Наибольший эффект кинезитерапии применительно к детям с нарушениями речи проявляется, если она осуществляется в сочетании с музыкой. Коррекционная основа этих видов музыкально-двигательной терапии строится на единстве музыки и движений, на активной целенаправленной двигательной деятельности ребенка под музыку. (Медведева Е.А.)

Рассмотрим каждый из этих разделов. Первый раздел - пальчиковая гимнастика. Ее цель – развитие мелкой моторики рук у школьников с нарушениями речи. По данным Кольцовой М.М. речевые области мозга формируются под влиянием импульсов, поступающих от пальцев рук. Совершенствование ручной моторики способствует активизации моторных речевых зон головного мозга и, вследствие этого – развитие моторной функции речи.

Пальчиковая гимнастика включает в себя различные виды упражнений на развитие ловкости, точности, координации, синхронности движений пальцев рук. Пальчиковая гимнастика помогает детям отдохнуть, расслабиться, укрепляет мышцы пальцев и ладоней, что в свою очередь помогает в рисовании, а в дальнейшем – в письме, активно развивает память и речь. Игры с пальчиками создают благоприятный эмоциональный фон, учат вслушиваться и понимать смысл речи, повышают речевую активность ребенка. На таких занятиях рекомендуется сочетать специальные стихи вместе с музыкой. Существует сборник музыкальных упражнений пальчиковой гимнастики для детей младшего школьного возраста, разработанный Яртовой Л.А., включающий такие упражнения как «Прятки», «Дождик», «Играем на рояле», «Хлопки в ладоши».

Следующим разделом кинезитерапии является логопедическая ритмика. Понимание логоритмики основано на использовании связи слова, музыки и движения. Логоритмика – это система движений в сочетании с музыкой и словом. Занятия логопедической ритмикой укрепляют у детей с речевыми нарушениями костно-мышечный аппарат, развивают дыхание, воспитывают правильную осанку. Корректируют нарушения посредством ритма. Материал логоритмики составляют: малые фольклорные формы, пляски, игры – сценки, музыкально-речевые игры со специальными логопедическими упражнениями. С их помощью у ребенка успешно развиваются речевая и коммуникативная функции речи, обогащается словарный запас.

Третий раздел кинезитерапии называется психогимнастика. Цель психогимнастики – обучить детей элементам техники выражения эмоций посредством мимики, жестов, движений. Психогимнастика включает в себя комплекс упражнений, игр, этюдов, с помощью которых осуществляется коррекция психоэмоциональных и моторных нарушений у детей. Психогимнастические упражнения предлагаются для выполнения детьми в конце занятия по кинезитерапии. Выбор упражнения и соответствующей ему музыки по темпу и характеру на таких занятия подбирается в соответствии с эмоциональным состоянием детей: после подвижных упражнений используются этюды, направленные на релаксацию, и наоборот, умеренный темп предыдущих заданий требует яркого окончания.

Последним разделом кинезитерапии представлена фонетическая ритмика. Фонетическая ритмика — это система речедвигательных упражнений, направленных на формирование у детей с нарушением слуха естественной речи с выраженной интонацией и ритмической основой. В процессе вокально-

речевой работы на музыкальных занятиях эффективно использование распевок, пение вокализов, несложных мелодий с каким-либо гласным звуком, пропевание слогов «ми – мэ – ма – мо – му» на одном звуке, пропевание нисходящих мажорных трезвучий на гласных «и – а – у, е – о – а». Их несложная мелодика позволяет обращать внимание не только на интонационную точность исполнения, но и на правильное и выразительное произношение звуков. К средствам фонетической ритмики относятся специальные позы, движения, упражнения на развитие общей и мелкой моторики, артикуляционные движения, дыхательные упражнения, подчиненные темпам и ритмам. Средства фонетической ритмики используются в работе с детьми, имеющими нарушения речи с сохранным слухом. Выстроив тело обучаемого ребенка определенным образом, звук формируется правильно, резонирует и приобретает полетность. Фонетическая ритмика включает в себя движения детей, которые сопровождаются произнесением звуков и слогов. Работа ведется над тремя основными элементами звукопроизношения: напряженностью, интенсивностью, временем. От качества участия мускулатуры в движении зависит и характеристика звука. Интенсивность определяет динамику речи – те усилия в артикуляционном аппарате, которые возникают при произнесении того или другого звука. Время определяет скорость движения или проговаривания. С самого начала занятий фонетической ритмикой следует обучать детей сознательному регулированию движений при выполнении упражнений, которые сопровождают произнесение звуков и слогов с этими звуками. Все движения, на ранних этапах обучения, и повторы выполняются учениками синхронно с учителем-логопедом. Освоив основы метода, практикуется отраженное воспроизведение звука ребенком в заданном темпе, после этого постепенно убираются движения и оставляется только звук. Использование фонетической ритмики (сочетание системы двигательных упражнений с произнесением или пропеванием речевого материала) в логопедической практике играет существенную роль в формировании произношения и автоматизации звуков речи, устраняет дефекты произношения, корректирует ритмико-интонационную сторону речи, развивает естественность движений.

Таким образом, можно сделать вывод, что на психофизиологическом уровне существует явная взаимозависимость развития речи, музыки и движений. Музыкальные движения являются средством коррекции речевых нарушений.

Литература

1. Жиганова, К.С. Фалетрова, О.М. Музыкотерапия в образовании [Текст]: метод. рек. / О.М. Фалетрова. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – 35с.

2. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми [Текст]: учеб.пособие. – СПб., 2006.

3. Фалетрова, О.М. Музыка как средство психолого-педагогической коррекции [Текст]: учеб.-метод. пособие. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – 147с.

4. Медведева Е.А., Левченко И.Ю., Комиссарова Л.Н., Добровольская Т.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М. : Academia, 2001.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УМЕНИЯ»

К.В. Горбунова

Научный руководитель ***Т.П. Брова****, канд. пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В условиях реализации ФГОС проектно-исследовательская деятельность рассматривается как образовательная технология. Она способствует формированию универсальных учебных действий (УУД) и является основой для продуктивной деятельности обучающихся. В данной статье мы рассматриваем понятия «проектирование» и «исследовательские умения», которые образуют ключевое понятие нашего исследования «проектно-исследовательские умения».

Анализ сущности понятия «проект» позволил выяснить, что оно произошло от двух латинских слов projectum, projicere (продвигать что-то вперед, заранее). В свою очередь, эти латинские слова раскладываются на две части *pro* – нечто, что происходит перед основным действием, и *jacere* – продвигать, бросать вперед. Таким образом, первоначально слово project означало нечто, что должно было произойти перед самим действием и было эквивалентно слову план. От первоначального значения project произошло одно из русских значений слова «проект» – черновой, предварительный вариант. Словарь В. Даля трактует проект как план, предположение, предначертание; задуманное, предположенное дело, и самое изложение его на письме или в чертеже [3].

В большом энциклопедическом словаре проект имеет три значения. Первое − это совокупность расчетов, чертежей для создания сооружения или изделия. Второе − предварительный текст, третье − замысел, план [2]. В философском плане проект представляет собой результат духовно-преобразовательной деятельности (М. С. Каган). В педагогике И.А. Колесникова проект связывает с деятельностным началом человека. В данном случае проект выступает как цель и результат проектирования [4].

В философии проектирование трактуют как особый вид активности, основанный «на природном умении человека мысленно создавать модели «потребного будущего» и воплощать их в жизнь» [4, с. 3]. В педагогике под про-

ектированием понимают процесс разработки и создания проекта, где оно выступает в виде объекта, деятельности или состояния.

И.А. Колесникова выделила следующие функции проектной деятельности: исследовательскую, аналитическую, преобразующую и нормирующую [4]. Она классифицировала виды педагогического проектирования:

- социально-педагогическое проектирование, когда путем педагогических средств решаются социальные проблемы;
- психолого-педагогическое, направленное на преобразование человека в рамках образовательного процесса;
- образовательное проектирование, ориентирующее на изменение образовательных систем и институтов [4].

В исследованиях указывается, что проектная деятельность инициирует исследовательскую деятельность, в результате которых наблюдается развитие когнитивной и личностных сфер обучающихся [1].

Таким образом, анализ сущности понятия «проектирование» позволило выявить его методологические основы, на которые необходимо ориентироваться в организации учебно-проектной деятельности учащихся в образовательном процессе.

Философский словарь понятие «исследование» трактует как специализированную форму познавательной деятельности, как способ производства нового знания. Исследование предполагает явную фиксацию цели и средств познания, ориентируется методологическими нормами воспроизводимости результатов, их доказательности и объективности [8]. А.О. Носенко рассматривает проектную деятельность как условие формирования исследовательских умений. Она пишет, что исследование как научный метод (процесс) изучения чего-либо направлены на получение новых знаний о системах, явлениях, процессах непосредственной практической деятельности [5]. Именно в условиях исследовательской деятельности происходит формирование познавательной мотивации, способствующей развитию потребности в открытии новых знаний.

Т.И. Громова исследовательские умения рассматривает как систему интеллектуальных и практических умений, позволяющих «с большей степенью самостоятельности поставить эксперимент, обработать и обобщить результаты исследований; это способность быстро разбираться в новом оборудовании и приборах, применяемых в исследовании; умение работать с научной литературой, журналами, рефератами…» [4, с. 21].

Ученые справедливо замечают, что в качестве источника прибыли в современной ситуации выступают знания, инновации и способы их практического применения [7]. Для владения знаниями необходима такая организация исследовательской деятельности, которая будет связана с решением исследовательских задач, направленных на «поиск объяснения и доказательства закономерных связей и отношений, экспериментально наблюдаемых или теорети-

чески анализируемых фактов, явлений, процессов». В этом процессе будет доминировать самостоятельное применение приемов, научных методов познания, в результате которого учащиеся активно овладевают знаниями, развивают свои исследовательские умения и способности [6, с. 358-361].

Е.А. Острикова указывает, что участие школьников в учебно-исследовательской деятельности является эффективным способом перехода от репродуктивного способа обучения к творческому. Реализация проектирования в исследовании предполагает владение учащимися определенными исследовательскими умениями. Среди них А.Г. Асмолов выделяет следующие умения: видеть проблему, ставить вопросы, выдвигать гипотезы, структурировать тексты, работать с метафорами, давать определение понятиям [1].

Исходя из вышесказанного, проектно-исследовательские умения мы можем определить как комплекс умений, отражающих структуру проектной и исследовательской деятельности. Исходя из этого, в данный комплекс входят, по нашему мнению, следующие умения:

- умение видеть и анализировать проблему, аргументировать ее актуальность;
- умение выдвигать и формулировать гипотезу;
- умение планировать и выбирать средства и методы решения проблемы;
- умение наблюдать;
- умение делать выводы;
- умение представлять результаты исследования или продукта проектной деятельности.

Таким образом, в условиях проектно-исследовательской деятельности происходит не только интеллектуальное, но и личностное развитие обучающегося, так как порождение нового знания сопровождается осознанием образовательных действий и переживанием его личностного смысла.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, А.Г. Бурменская, И.А. Володарская и др.; ред. А.Г. Асмолова. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 159 с.

2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохоров. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1456 с.

3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - СПб., 1863-1866. – 90 с.

4. Колесникова, Н.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

5. Носенко, А.О. Проектная деятельность как оптимальное решение осуществления полноценной научно-исследовательской работы студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 76-78.

6. Острикова, Е. А. Психолого-педагогические основы формирования исследовательских умений и навыков школьников [Текст] / Е. А. Острикова // Молодой ученый. – 2012.– № 10. – С. 358-361.

7. Сауренко, Н.Е. Управление проектами в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 195-198.

8. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – М.: Сов. Энцикл., 1989 – 815 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАМЯТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА УРОКЕ МУЗЫКИ

Л.Д. Грачева

Научный руководитель ***Ю.Н.Слепко****, канд. психол. наук, доцент*

Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Одной из важнейших способностей человека, позволяющих ему запечатлевать полученные о мире знания, является память. Без нее было бы невозможным существование человека как личности. В процессе жизни человек запоминает и накапливает в своей памяти личный и общественный опыт, передаваемый ему другими людьми, а также знания и опыт, собранные в книгах, предметах искусства и культуры.

Память можно определить как способность к запоминанию, сохранению и последующему воспроизведению обстоятельств жизни и деятельности личности, ее прошлого опыта. «Без памяти,– писал С.Л. Рубинштейн,– мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исчезало бы в прошлом» [2, с. 302].

Возможность развивать себя как личность, постигать окружающий мир в его многообразии дает человеку мир искусства. Усвоение духовного опыта человечества, воплощенного в музыкальных произведениях происходит в процессе активной деятельности, в которой важное значение имеет способность к запоминанию, сохранению и последующему воспроизведению музыкального материала.

В процессе определенной деятельности человека в различных сферах жизни у него вырабатываются многообразные специальные виды памяти. Одним из таких видов является музыкальная память, процесс формирования которой происходит в музыкальной деятельности.

Музыкальная память – способность узнавать и воспроизводить музыкальный материал. Основным спорным моментом на протяжении многих лет оставался вопрос о том, является ли музыкальная память специфической музыкальной способностью, или это только частный случай памяти как психической способности, и, как следствие этого, поддается ли музыкальная память развитию специальными упражнениями, либо нет.

Выдающийся отечественный психолог Б.М. Теплов считал, что нет оснований говорить о музыкальной памяти как о самостоятельной музыкальной способности, поскольку непосредственное запоминание, усвоение и воспроизведение звуковысотного и ритмического движения составляют прямые проявления музыкального слуха и чувства ритма. В то же время, по утверждению К.В. Тарасовой, ряд исследователей констатировали существование у некоторых детей разницы в уровнях развития музыкального слуха и чувства ритма, с одной стороны, и музыкальной памяти, с другой (А.Л. Готсдинер, И.П. Гейнрихс, Г.М. Цыпин). Подчеркивая тесную связь музыкальной памяти с музыкальным чувством и чувством ритма, эти авторы, тем не менее, считают ее самостоятельной музыкальной способностью. А.Л. Готсдинер подчеркивает тезис о комплексном характере музыкальной памяти и особой роли в ней эмоционального компонента. Сходное мнение высказывает Г.М. Цыпин: «Наряду с музыкальным слухом и чувством ритма музыкальная память образует триаду основных, ведущих музыкальных способностей, – пишет исследователь,– По существу, никакой род музыкальной деятельности был бы невозможен вне тех или иных функциональных проявлений музыкальной памяти» [1, с. 197].

Итак, музыкальная память представляет собой частный случай памяти вообще, а процессы запоминания музыкального материала – это процессы психофизиологические. Этим объясняется необходимость рассмотрения сущности и структуры музыкальной памяти в опоре на положения общей психологической теории памяти и в тесной связи с музыкальной деятельностью.

Музыкальная память на уроке музыки это сложный комплекс различных видов памяти, различающихся по способу и характеру психической деятельности и использующихся в процессе музыкальной деятельности. Важное место в музыкальной памяти занимают слуховая память (одна из разновидностей образной памяти, связанная с запечатлением, сохранением и воспроизведением слуховых образов) и эмоциональная память (память на эмоционально окрашенные события). При воспроизведении музыки существенную роль играют также двигательная память (запоминание последовательности движений), зрительная (запоминание нотного текста) и словесно-логическая память, с помощью которой происходит запоминание логики строения музыкального произведения.

В каждой из работ по музыкальному обучению, воспитанию, развитию детей всегда учитывается обязательное и необходимое участие внимания и памяти в процессе исполнения музыкальных произведений, их слушания и

восприятия, а также в процессе осознания музыки, рассуждения и размышления о ней.

Особую важность задача развития музыкальной памяти приобретает в начальных классах, где педагог должен не только создать благоприятные условия для развития личности, но и заложить основы правильного, рационального запоминания, которые пригодятся детям в процессе всей последующей учебной деятельности.

Деятельностный подход к развитию музыкальной памяти на уроке музыки является необходимым условием, благоприятствующим ее формированию. Поэтому развитие музыкальной памяти должно стать одной из важных задач, реализуемых на уроке музыки в общеобразовательной школе.

Учебная музыкально-исполнительская деятельность обладает огромным потенциалом для развития музыкальной памяти. Это обязывает педагога начинать работу по развитию памяти с первых шагов обучения, планировать ход работы учеников на любом этапе обучения так, чтобы они постоянно имели новый материал для запоминания и, таким образом, непрерывно тренировали свою память.

Базой исследования нашей опытной работы была МОУ СОШ №76 г. Ярославля. В данной работе мы рассмотрели возможности применения различных упражнений на развитие музыкальной памяти младшего школьника на уроке музыки. Дидактической основой нашей работы стало положение о необходимости развития детской музыкальной памяти в неразрывном единстве с другими компонентами – особенностями музыкального материала (содержание, сложность, значимость), психологическими особенностями самой деятельности, собственно музыкальным восприятием и музыкальным мышлением.

Мы выяснили, что педагогические условия развития памяти младшего школьника на уроке музыки эффективны, если разработать и применить игровые, мультимедийные приемы и занимательные задания на уроке музыки младшего школьника. Это, прежде всего, применение специальных игровых упражнений для развития слуховой, воспроизводящей музыкальной памяти. А просмотрев мультфильм (видеозапись), школьники хорошо запоминают музыку из него.

Применение пластического интонирования помогает воспринимать и запоминать музыку через движения. Способность воспринимать и осознавать воспринятое оказывается у детей на значительно более высоком уровне, если они для своего ощущения музыки находят двигательные аналоги.

Прием пения по нотам в вокально-хоровой работе – для формирования зрительно-слуховых связей при запоминании мелодии. Этот вид деятельности активизирует учеников, развивает их память, создает нужные слухозрительные связи, помогающие вокально-хоровому обучению в целом.

Развитие музыкальной памяти на уроке музыки дает возможность приобщения детей к мировой сокровищнице музыкального искусства. При развитой музыкальной памяти у детей наблюдается лучшее усвоение учебного материала, происходит накопление запаса музыкальных впечатлений. С расширением музыкального кругозора дети приобретают способность различать истинно ценное, что особенно важно в современном мире, переполненном самой разнообразной звуковой информацией, далеко не всегда представляющей собой высокохудожественные образцы музыкального искусства.

Учебная музыкально-исполнительская деятельность обладает огромным потенциалом для развития музыкальной памяти на уроке музыки. Это обязывает педагога начинать работу по развитию музыкальной памяти с первых шагов обучения; планировать ход работы учеников – на любом этапе обучения – так, чтобы они постоянно имели новый материал для запоминания и, таким образом, непрерывно тренировали свою музыкальную память.

Таким образом, для эффективного развития музыкальной памяти требуется сформировать позитивное отношение, интерес к музыкальной деятельности и предметному содержанию уроков музыки в целом. Для прочного усвоения надо правильно организовать количество и периодичность упражнений и повторения материала, учесть индивидуальные различия. Прочность знаний обеспечивается, когда материал структурируется, выделяется главное, обозначаются логические связи. Прочность запоминания обеспечивается систематическим контролем над результатами обучения, проверкой и оценкой. От способов преподавания зависит посильность, доступность для детей преподносимых им музыкальных знаний и умений, а также степень их усвоения.

Литература

1. Психология музыкальной деятельности: теория и практика: учеб. пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. — М. : Академия, 2003. – 368 с.

2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.

3. Психология музыкальной деятельности: теория и практика: учеб.пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. – М. : Академия, 2003. — 368 с.

4. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б.М. Теплов. – М.-Л. : Музыка, 1947. – 336 с.

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ В «СРЕДОКРЕСТНОМ» ОБРЯДЕ ОБХОДА ДВОРОВ

М.В. Зайцева
Научный руководитель ***О.Я. Рейма****, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На территории Грязовецкого района Вологодской области зафиксирован ритуал обхода дворов на крестопоклонной неделе Великого поста.

Великий пост проходит перед праздником Святой Пасхи и длится 7 недель [13, с. 279]. Четвертая неделя Великого поста называется крестопоклонной. В воскресенье этой недели в церкви совершается поклонение Честному и Животворящему кресту Господню, поэтому в народе эту неделю ещё называли «Средокрестной», «Крестовой», «Солдохресной», а один из её дней, среду или четверг – «средокрестием» [17]. На ночь со среды на четверг приходиться середина поста. В народе говорили, что в эту ночь пост переламывается пополам и, если не спать, можно услышать хруст, происходивший в переднем углу.

В памяти народных исполнителей чаще употребляется название этого времени как «половина говинья».

В ходе экспедиционной деятельности ЦТНК ВГПУ за период 1985 – 2005 гг. было зафиксировано порядка 100 напевов и текстов художественных форм, приуроченных к обряду обхода дворов в средокрестие.

В традиции Грязовецкого района Вологодской области следует выделить несколько разновидностей фольклорных текстов, различающихся композиционным строением и поэтическим содержанием:

Менее развернутые в содержательном отношении тексты:

«Пол’ови`на гови`нья
По`д гору катил’ась.
Другая перел’оми`л’ась,
Третья тре`снул’а.
Да`йтё по крестику». [1]

Развёрнутые тексты:

«Кресты, кресты пророки,
Побежали по дороге.
Хто не даст креста –
Не видать Христа.
Хто даст креста –
Тому сорок коров,
Девяносто быков.
Оне на полё идут,
Да помыкивают.
Да и с полюшка идут –
Дак поигрывают» [2]

Ведущие образы поэтических текстов: образы времени – «говинье», «крест»; образы христианского мира – «Христос», «крест»; образы из мира людей – «двор»; образы животного мира связаны с благопожеланиями богат-

ства в хозяйстве: «корова», «быки»; образы природного ландшафта: «поле», «гора».

Доминирующим является образ обрядового времени – «гови`нья», который встречается практически в каждом тексте. Слово «гови`нье» означает «гове`ние», что вызвано фонетическим изменением буквы «е» на букву «и» в диалектной речи и обозначает период постового времени, когда нельзя употреблять в пищу мясные продукты; в народной терминалогии «говеть» значит «поститься». В контексте средокрестного обряда выражение «половина говинья» определяет окончание первой половины Великого Поста.

Также характерным для всех поэтических текстов является наличие образа «креста», как наиболее устойчивого элемента текста, несущего основную смысловую нагрузку. Основная роль на уровне поэтического текста оповестить о наступлении особого момента в обрядовой жизни человека – наступлении середины поста (образ креста как образ некого времени), в символической форме передать ход обрядовых событий.

Образно «кресты» именуются как «пророки». Размышляя над значением данного образа можно предположить, что пророк – это некий предсказатель судьбы, он обеспечивает будущее благополучие, пророчит его, поэтому и получил такое наименование как предвестник будущей благополучной жизни.

«Кресты пророки» являются одушевлённым существом, способным к передвижению (к бегу, скачкам и т.п.): «Кресты-проро`ки, Поскака`ли по дороге» [3]; «Кресты`, кресты`-проро`ки, Побежа`л'и по дороге.» [2]

Мотив действия можно определить как обозначение течения времени или как реальное передвижение собирателей «крестиков» от дома к дому.

Крестик также может представлять в текстах обрядовую выпечку (обрядовое печение), является неким предметом гадания. «Крёст разла`мываёшь. Кресты` пекли это… Кре`ст это вот пекли кресты`, вот это я помню. Испечёт мать крёст и вот всё положит чево`: луки`нку, копе`ечкю, печи`нку, там горо`шину эту, это раньше говорили что вот кому чево` попадёт это какоё сча`стьё. Попадёт копе`йка- значит бу`дёшь сща`стливо жить, лучи`нка попадёт- умрё`шь…» [4]

Линия христианского мира представлена в том числе и самим Иисусом Христом: «Хто` не даст креста` – Не видать Христа`. Хто` даст креста` – Тот увидит Христа`» [5].

Христос – один из центральных и значимых образов православной культуры, в связи с чем, угроза – «не видать Христа» представляет собой серьезную опасность для человека и наоборот: благопожелание увидеть Христа желательно.

Образы из мира домашних животных представлены образами «коровы» и «быка»: «корова» – наиболее почитаемое из домашних животных, требующее особой защиты от нечистой силы, способной отобрать молоко [16, с. 229].

Также в традиционной народной культуре «корова» является воплощением богатства, в мифологических поверьях и фольклоре, кроме того, символ грозовых туч [15, т.2, с. 608]. «Бык» – воплощение силы и мужского начала [15, т.1, с. 272].

Образ действия животных, свидетельствует о их здоровом образе жизни и хорошем состоянии: «Оне на полё идут / да помы`кивают,/ да и с полюшка идут /дак поигрывают» [2]. Мир человека всегда зависел от мира природы, отсюда можно сделать вывод, что дети, обходящие дома с песнями, желали хозяину дома благополучия, хорошего урожая и богатства.

Образ природного «ландшафта»: «гора» – это возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью. Идти в гору, в переносном смысле, означает достигать благополучия, повышаться, улучшаться [12, с.117].

Как средства художественной выразительности в поэтических текстах используются следующие тропы: эпитеты – «Дайте кре`стик - вере`стик.» [6]; гиперболы – «Тому сорок коро`в, Девено`сто быков.» [7]; параллелизм – проводится параллель «жизни» креста («крест сломился») с жизнью человека («дом свалился»), т.е. взаимосвязь двух миров. Действие из мира обрядового времени соотносится с действием мира человека: «Один кре`ст перел’оми`л’ся, Ма`нин дом повал’и`л’ся.» [8]

Структура поэтических текстов, зафиксированных на территории Грязовецкого района, включает следующие компоненты в их последовательности, выраженные в словесных формулах: 1) констатация некоего явления («факта»): «Половина говина переломилась» [9]; 2) просьба-императив: «Да`йтё по кре`стику» [1]; 3) угроза; «Кто не да`ст креста`– Тому коў в ворота`.» [10]; 4) благопожелание: «Хто` даст креста`– Тому сорок коров, Девяносто быков…» [2]. Отдельные составляющие компоненты текста могут меняться местами, либо отсутствовать.

Мотивы, связанные с императивным обращением-требованием, просьбой вознаграждения, придают всему тексту заклинательно-магический, ритуальный характер. Как отмечают исследователи, идея одаривания, т.е. «выделения обрядовой пищи для сакральных гостей («божественных посланцев») составляет содержательную основу обряда» [15, т.2, с. 574]. Мотивы просьб нередко содержат обращения к хозяевам: « Дайте по кре`стику» [1].

Представления о том, что от факта одаривания обходчиков домов зависит благосостояние семьи, наличие хорошего урожая в текущем году, прослеживается в мотиве хозяйственных благопожеланий за щедрое угощение, а также «формулах – угрозах» для тех, кто нарушает обычай.

Данные мотивы фольклорных текстов можно отнести к «сюжетообразующим», поскольку они содержат в себе «зерно дальнейшего развития и часто конфликтное начало» [14, с. 190]. Благопожелания могли включать популярный мотив о «приплоде скота»: «Хто` даст креста`– Тому сорок коров, Девяносто быков» [2].

В данных фольклорных текстах слоговой объем песенных строк меняется. Происходит это потому, что в таких напевах главным организующим временным началом является музыкальная ритмика, т.е. ритмика не стиха, а напева [11, с. 42].

Подводя итог анализа поэтических текстов обряда обхода дворов на средокрестие в традиции Грязовецкого района Вологодской области, можно отметить следующее: моменты структурирования времени, оповещение о конкретной обрядовой ситуации или событии, и о реальных участниках обряда. Через словесные формулы выпрашивания «крестов», через ритуальные действия одаривания, а также момент гадания регулировались взаимоотношения обходчиков домов с хозяевами дома, являясь своего рода проекцией на будущий год и для визитёров и для всей деревенской общины в целом. Несмотря на краткость поэтических формул, тексты являются самодостаточными.

Литература

1. Архив ЦТНК ВГПУ ЭАФ 380/66 Вол. обл., Грязовецкий р-н, Вохтогский с/с, п. Вохтога, 22.08.1987 г.

2. Архив ЦТНК ВГПУ ЭАФ 370/2 Вол. обл., Грязовецкий р-н., Сидоровский с/с, д. Панкратова, 18.08.1987 г.

3. Архив ЦТНК ВГПУ ЭАФ 355/12 Ярославская обл., Любимский р-н, Троицкий с/с, д. Мельцево,14.07.1987 г.

4. Архив ЦТНК ВГПУ ЭАФ 135/14 Вологодская обл., Грязовецкий р-н, Фроловский с/с, д. Курочкино

5. Архив ЦТНК ВГПУ ЭАФ 378/22 Вологодская обл., Грязовецкий р-н, Вохтожский с/с, д Тарасово, запись 20.08.1987

6. Архив ЦТНК ВГПУ ЭАФ 376/4 Вологодская обл., Грязовецкий р-н, Сидоровский с/с, д Иванино, запись 18.08.1987 г.

7. Архив ЦТНК ВГПУ 370/2 Вологодская обл., Грязовецкий р-н, Сидоровский с/с, д. Панкратово, зап. 18.08.1987 г.

8. Архив ЦТНК ВГПУ 338/27 Ярославская обл., Любимский р-н., Закобякинский с/с, д. Чудиново, зап. 10.07.1987 г.

9. Архив ЦТНК ВГПУ 376/4 Вологодская обл., Грязовецкий р-н, Сидоровский с/с, д.Иванино, зап. 10.08.1987 г.

10. Архив ЦТНК ВГПУ 383/9 Вологодская обл., Грязовецкий р-н, п. Вохтога, зап. 25.08.1987 г.

11. Камаев А. Ф. Народное музыкальное творчество: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. Ф. Камаев, Т. Ю. Камаева. – М.: Академия, 2005. – 304 с.

12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 2-е изд. испр. и доп. 52000 слов / С. И. Ожегов. – М.: Гос изд-во иностр. и нац. словарей, 1952 . – 848 с.

13. Православные праздники / Авт.-сост. Н. Будур. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 312 с.

14. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. – СПб., 2003. – 457 с.

15. Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1999. – 687 с.

16. Энциклопедический словарь Славянской мифологии. – М., 1995. – 416 с.

17. Электронный ресурс Российского этнографического музея htt://www.enthnomuseum.ru/section62/2092/2089/4066.htm дата обращения 2.04. 2014

К ПРОБЛЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Е.С. Коншина

Научный руководитель ***Т.П. Брова****, канд. пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Анализ теоретической литературы позволил определить инклюзивное образование как такую организацию процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах. В таких школах общего типа учитывают особые образовательные потребности учеников и оказывают им необходимую специальную поддержку. Исследователи подчеркивают, что инклюзивное образование подразумевает приспособление учебных заведений к нуждам всех детей, что, в свою очередь, обеспечивает доступ к образованию детей с особыми потребностями.

В педагогике инклюзивное образование рассматривается как процесс общего образования, который подразумевает доступность обучения для всех детей. В основу его положено исключение любой дискриминации личности и равных прав для всех. Идея инклюзивного обучения, которая соединяет специальное и общее обучение принадлежит Л.С. Выготскому. Его идеи между связью социальной активности, социальным окружением и индивидуальным развитием человека заложили методологическую основу образовательной интеграции детей с проблемами в развитии.

Инклюзия в буквальном переводе означает включение, приспособление, добавление. В философском осмыслении инклюзивное образование рассматривается как социальная интеграция детей с ограниченными возможностями. В современной философии смысл интеграции понимается как форма совместного бытия обычных людей и людей с ограниченными возможностями здоро-

вья, которое поддерживает общество, социальные институты, где члены общества имеют право свободного выбора.

Дети с особыми педагогическими потребностями − это дети, нуждающиеся в получении психолого-педагогической помощи и организации особых условий при их воспитании и обучении. Коррекционная педагогика опирается на ряд принципов, в соответствии с которыми педагоги строят коррекционно-развивающие программы для обучения и воспитания детей данной категории. Эта стратегия призвана обеспечить социализацию ребенка, т.е. способствовать достижению конечной цели обучения и воспитания ребенка с отклоняющимся развитием – преодолению его социальной недостаточности, максимально возможному введению его в социум. Инклюзивное обучение детей с особенностями развития совместно с их сверстниками предполагает обучение разных детей в одном классе, а не в специально выделенной группе (классе) при общеобразовательной школе.

Конвенция о правах ребенка (1989) гласит об уважении и обеспечении государствами-участниками всех прав за каждым ребенком без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. В рамках содействия выполнению Конвенции Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в партнерстве со всеми заинтересованными сторонами поддерживает программы, целью которых является преодоление дискриминации, стремление создать для детей условия, помогающие справиться с существующими социальными барьерами, реализовать себя в обществе.

В педагогике выделяют принципы инклюзии:

- каждый ребенок ценен вне зависимости от его способностей и физических возможностей;
- настоящее образование возможно лишь при наличии реальных взаимоотношений;
- совместное обучение – путь к толерантному обществу, воспринимающему людей с ограниченными возможностями как равноправных членов этого общества.

Основное преимущество инклюзивного подхода в обучении − это создание гибкой образовательной среды, удовлетворяющей каждого ребенка, соответствующей индивидуальным, интеллектуальным, физическим и психическим потребностям. Несомненным плюсом для общества является интеграция и социализация детей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья). Главное, к чему призывают сторонники совместного обучения, – это искоренение дискриминации и воспитание толерантности: дети, получающие инклюзивное образование, учатся милосердию, взаимоуважению и терпимости. Итогом внедрения такой методологии должно стать улучшение качества жизни учащихся в целом и тех из них, кто относится к социально-уязвимым группам.

Совместное обучение здоровых детей и детей с педагогическими проблемами способствует формированию у здоровых детей терпимости к физическим и психическим недостаткам одноклассников, чувства взаимопомощи и совместным контактам. А у детей с ограниченными возможностями в ходе совместного обучения ведет к формированию положительного отношения к своим сверстникам, адекватного социального поведения.

Анализ педагогической практики показывает, что наиболее важным для развития инклюзивного образования представляется следующее:

- выработка государственной политики и создание нормативно-правовой базы развития инклюзивного образования;
- обязательная профессиональная переподготовка учителей, создание ресурсных центров поддержки инклюзивного образования с привлечением опыта системы специального образования;
- подготовка всех участников школьного сообщества – формирование позитивного общественного мнения и толерантного отношения;
- разработка технологий психолого-педагогических технологий сопровождения;
- вовлечение в процесс развития инклюзивных школ общественных организаций, родительских групп, профессионалов из системы специального образования и других заинтересованных участников [1].

В современной образовательной среде существуют проблемы организации инклюзивного образования. Исследователи указывают, что мировая практика подобного обучения не выявила никаких отрицательных последствий ни для детей с ограниченными возможностями, ни для их соучеников, но на данный момент в российских реалиях существует ряд препятствий к внедрению инклюзии. Они носят как объективный, так и субъективный характер. В первую очередь, многие школы и, более того, педагоги не готовы к изменениям в традиционных формах, принципах и методах обучения. До сих пор инициатива, в интегрированном обучении была от специальных школ, специальных педагогов. Немалую роль в вопросе успешного внедрения инклюзии играет консервативность общества и, в частности, взглядов родителей здоровых детей, которые часто выступают, против того, чтобы их дети учились вместе с инвалидами. Нелегко преодолеть и материальные трудности – многие школы попросту не оборудованы для нужд детей с ОВЗ. Отмечается, что на государственном уровне нет пока четких правовых и экономических норм для инклюзивного образования. Тем не менее, именно это направление признано приоритетным во многих российских основополагающих документах.

Педагогическая практика позволила определить проектную работу как наиболее эффективную технологию инклюзивного образования.

На базе Центра лечебной педагогики в Москве в 1993 году возник первый интегрированный детский сад. Эта негосударственная организация возникла по инициативе специалистов и родителей особых детей как единственная на тот момент альтернатива официальной системе специального образо-

вания. Необходимость вовлечения детей с особенностями в реальную социальную среду своих сверстников способствовала воссозданию в условиях детского сада модели открытого общества, где каждый ребенок получал равные возможности для своего развития и обучения. Детский сад сумел доказать свою жизнеспособность и эффективность в современном мегаполисе. Активная творческая позиция специалистов-педагогов, искренняя заинтересованность родителей, их совместное желание самостоятельно решить проблему качественного образования для каждого ребенка предопределили успех и популярность детского сада, который в 1996 году был передан на государственное обеспечение ЦАО и получил название «Наш дом».

По данным министерства образования условия для инклюзивного образования в 2015 году обеспечены 20% школ России.

Таким образом, анализ теоретико-методической литературы позволил выделить проблемы развития инклюзивного образования в России, решать которые необходимо, на наш взгляд, в ближайшем будущем.

Литература

1. Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки» [Электронный ресурс] Алехина С.В Материалы / Алехина С.В. – М., 2010.

2. Сущность инклюзивного подхода в образовании: журн. / [Электронный ресурс] Воронич Е. А. – Санкт- Петербург, 2013, № 1.

3.Коррекционная работа в условиях инклюзивного образования: журн. /Крыжановская Л.М.- 2012,- ISSN 2223 – 6880.2012, № 6.

СКАЗКИ АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ДЕРБИНОЙ: ТИПИЧЕСКОЕ И ВАРИАТИВНОЕ

Е.А. Конькова

Научный руководитель ***С.В. Балуевская****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Сказочная проза – значимая часть фольклорного наследия. Народные сказки издавна привлекают внимание собирателей (фиксация первой русской сказки датируется XVI веком). В 1896 году при Этнографическом отделении Императорского Русского географического общества создается специальная «Сказочная комиссия», задачами которой становятся запись сказок, их публикация, каталогизация сказочных тем, составление библиографии и пр.

В числе первых собирателей вологодских сказок следует указать А.Н. Афанасьева, Н.А. Иваницкого, М.Б. Едемского, Б.М. и Ю.М. Соколовых [3].

Из современных изданий необходимо отметить сборники: «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» [1], «Спой, баба, сказочку» [4], «На-

родная традиционная культура Вологодской области. Т.1. Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч.2. Народные верования, сказки, необрядовый фольклор» [2].

Объектом настоящего исследования являются сказки, зафиксированные в Кичменгско-Городецком районе Вологодской области. Сказочная проза данной местности не представлена в публикациях, что и определяет актуальность настоящей работы.

Одной из талантливых представителей Кичменгско-Городецкой сказительской традиции является Анастасия Петровна Дербина, 1911 года рождения, уроженка д. Смольянка Еловинского сельского поселения. В ходе экспедиционной работы от А.П. Дербиной зафиксировано 19 сказочных сюжетов: в 1995-1998 годах в результате личных поездок Гудыменко (Кореньковой) Татьяны Валентиновны записано 13 сюжетов сказок; в 1994-1995 годах в ходе экспедиций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета (ныне – ЦТНК ВоГУ) – 15 сказочных сюжетов (табл.).

Таблица

Перечень сказочных сюжетов, зафиксированных от А.П. Дербиной

Экспедиция Гудыменко (Кореньковой) Т.В.	Экспедиции ЦТНК ВГПУ (ВоГУ)
Сказки о животных – 6 сюжетов	
«Как кошка ездила в Усолье по соль» («Звери в яме»)	
«Лисица-мытница»	
«Как лиса волка обманула»	
	«Как лиса зайца обманула»
	«Медведь – липовая нога»
	«Про волка»
Волшебные сказки – 12 сюжетов, из них 5 общих	
«Глебушко и Ягибабашна»	
«Как Иван солнышко искал»	
«Сивко-Бурко»	
«Небыль-небылиця» («Про лесного царя»)	
«Девочка-дудочка»	
«Как сын искал родителей, перехитрил Бабу Ягу»	
	«Как Ягибабашна молодых догоняла»
	«Морозко»
	«О трёх сыновьях и черте»
	«О парнечке-голубочке»
	«О горошинке»
	«Снегурка и старичок–коростенечок»
Социально-бытовая сказка – 1 сюжет	
«О кузнеце и золотых дел мастере»	

Следует отметить, что 5 сюжетов волшебных сказок фиксировались в ходе экспедиционных встреч с исполнительницей различными собирателями.

В результате полевых исследований ЦТНК ВоГУ одни и те же сказочные сюжеты также записывались неоднократно. Все это позволяет провести сравнительный и структурно-типологический анализ отдельных сюжетов сказок А.П. Дербиной с целью выявления их типических и вариативных компонентов, определяющих специфику бытования художественных текстов в устной сказительской традиции.

Рассмотрим свойства типического и вариативного на примере сказки «Про волка», представленной в двух исполнительских вариантах, зафиксированных экспедициями ЦТНК ВоГУ в 1994 и 1995 годах. Сюжетные мотивы данной сказки являются неизменными, что обусловлено закономерностями композиционного строения. Согласно сюжетной линии главный персонаж Волк каждый день наведывается к старику и съедает одного из «жителей» его хозяйства (от менее значимых персон до более важных). Количественный состав жильцов в различных вариантах сказки не меняется – фигурируют 9 персонажей. Неизменными в сюжете остаются такие персоналии, как: дедушка да бабушка, «парнечок да девочка», петушок да курочка, семь овечек, коровка. Лишь последние «жильцы», упоминаемые в паре с коровкой, варьируются: это может быть либо «коровка да телушечка», либо «коровка да лошадка».

Все походы Волка сопровождаются исполнением «песенки», в тексте которой отражается ситуация постепенной потери жителей дома путем сокращения последних песенных строк.

Понятие «песенка» в отношении музыкального компонента сказки вводится на основе следующих текстовых выражений: «Во`ук ба`ско пи`сьни поёт», «опе`ть эту жо пи`сьню поёт», «опе`ть это поёт». Лишь единожды упоминаемое слово «кричит» свидетельствует, скорее всего, о динамике исполняемой формы сказочным героем.

Песенка в анализируемых вариантах сказочного сюжета является стабильным компонентом с точки зрения ее поэтической составляющей. Музыкальный код представляет непесенную форму интонирования, в которой напев декламируется, не четко выражен звуковысотно, представлен в достаточно скором темпе. Всевозможные тоновые задержки и ускорения, глиссандирования, интонационные сбросы свидетельствуют о речевой манере исполнения. Амбитус музыкальной речи варьируется, расширяясь за счет квартовых, квинтовых или октавных ходов к верхнему тону, выделенному ритмически и звуковысотно, подчеркивая смысловой акцент музыкально-поэтической фразы.

Типовая сюжетная основа сказки имеет свои особенности бытования. Так, в классической сказке, представленной в Сравнительном указателе сюжетов Н.П. Андреева [5], дед и баба спасаются, а волк погибает. В сюжете Анастасии Петровны Дербиной волк поедает всех, в том числе и бабушку, затем старик обманом расправляется с ним, выручает за шкуру много денег, набирает конфет и пряников и доживает старость в достатке.

Рассматривая композиционные особенности сказок, выявляя типические и вариативные их составляющие, определяется стиль и мастерство сказочника, специфика местной сказительской традиции.

Сказки, зафиксированные от талантливой исполнительницы Анастасии Петровны Дербиной, в совокупности их вариантов будут представлены в сборнике «Сказки А.П. Дербиной (д. Смольянка Кичменгско-Городецкого района Вологодской области)», содержание которого составит аналитическая статья, биографический очерк, тексты сказок с нотными примерами, словарь диалектных слов, звуковое (аудио и видео) приложение. Исследуемые материалы пополняют фольклорное наследие по народной сказочной прозе Вологодского края, позволяя включить новые фактологические данные в современную научно-образовательную и культурно-просветительскую практику.

Литература

1. Вологодские сказки конца XX – начала XXI века / сост. Т.А. Кузьмина. – Воскресенкое: Издательский дом – Принт, 2008. – 306 с.

2. Народная традиционная культура Вологодской области. Том I. Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Часть 2. Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / сост., науч. ред. Г.В Лобкова; авт. колл.: А.М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Е.А. Валевская, Т.Г Иванова и др. – СПб. – Вологда: ВОНМЦиПК, 2009. - 286 с.; ил., нот.

3. Сказки, песни, частушки Вологодского края / сост., ред. В.В. Гура. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1965. – 332 с.

4. Спой, баба, сказочку: сборник фольклорно-этнографических материалов / сост., науч. ред. С. Р. Кулева; авт. кол. А. В. Кулев, С. Р. Кулева, Е. В. Савинская, О. Н. Зеленина. – Вологда: ОНМЦК и ПК, 2010. – 116 с.: нот.

5. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/sus/. Дата обращения: 01.11.15

СВЯТОЧНЫЕ ОБХОДЫ ДВОРОВ В НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ

Н.И. Королёва

Научный руководитель ***С.В. Балуевская****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Святочные обходы дворов занимали важное место в ритуальной практике жителей Белозерского края. Об этом свидетельствуют экспедиционные материалы, зафиксированные в ходе полевых исследований 1979 года Санкт-Петербургской (ранее – Ленинградской) государственной консерваторией им. Н.А. Римского-Корсакова и 2005 года Лабораторией народного музыкального

творчества Вологодского государственного педагогического университета (ныне – Центр традиционной народной культуры ВоГУ). Эти фольклорно-этнографические сведения впервые вводятся в научный оборот, расширяя фактологическую базу исследований в области календарных обрядовых традиций, могут быть использованы в образовательной и культурно-просветительской деятельности фольклорных коллективов Вологодской области. Цель данной работы – описать ритуал святочного обхода дворов белозерской традиции, выявить специфику функционирования фольклорных текстов в обряде. Методологическую основу составляют методы комплексного описания, сравнительно-типологического, структурального и функционального анализа.

Обход дворов являлся неотъемлемой частью празднования Святок. В традициях Белозерского края его совершали в вечернее время и, как правило, в кануны Рождества и Крещения. Для этого собирались молодежными группами от 3-4 до 10-15 человек, обходили все дома в деревне с пением колядок, которые исполнялись как под окном на улице, так и «на мосту» (у входа в избу) и непосредственно в доме. Некоторые деревенские жители отмечают, что «Коляду» не пели, а громко кричали, скандируя, прихлопывая в ладоши и приплясывая. Согласно традиционным правилам, сначала высказывались «хорошие» тексты. Если хозяева одаривали путников, им желали благополучия, если же домочадцы не выходили встречать гостей, колядку исполняли вторично, но уже с «плохими» пожеланиями.

В каждой семье заранее готовились к приходу гостей, пекли пироги. По народным верованиям и представлениям, если не угостить колядовщиков, можно накликать на себя и свой дом беду, а если их одарить – «счастье будет».

Среди угощений обязательно присутствовала выпечка (пироги), сладости (сахар или конфеты), яйца. Встречаются этнографические сведения о том, что могли одаривать молочными продуктами (творогом, сметаной). Дары складывали в корзину, либо в подол сарафана или в фартук одного из посетителей. По завершении обрядового действа все участники, если таковыми являлась молодежь, собирались в одном доме и вместе пировали («ели, гуляли, веселились»). Если же колядующими были семейные люди, то совместную трапезу не устраивали, а угощение распределяли между собой.

Возраст колядующих не имел ограничений: участие могли принимать как дети и молодежь, так и представители старшего поколения, в том числе и старики. Упоминается также о том, что колядки исполнялись «кудесами», т.е. ряжеными.

Всего на территории Белозерского района в ходе указанных выше экспедиций зафиксировано порядка 50 текстов колядок. Как отмечают деревенские жители, данные художественные формы были как небольшими по объему, так и достаточно продолжительными. Развернутые колядные тексты расширялись за счет включения таких поэтических мотивов, как:

«Ехал царь Василий
По синю морю
По Латинскому,
По Маринскому».
[Бечевинский, д. Коровино,
ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2471-21][1]

«Государев двор
На восьми столбах.
На восьми верстах.
Против этого двора
Вся шелковая трава,
На каждой травинке
По жемчужинке».
[Панинский, д.Зарецкая,
ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2545-09]

Краткий текст колядки представлял собой четырехстрочную форму, состоящую из двух и более поэтических мотивов. Например:

«Пришла Каледа
Накануне Рождества.
Ой, тетушка, дай,
Каравай не ломай».
[Гулинский, д. Ершово, ФЭЦ СПбГК 851-20]

А. Н. Розов в статье «К сравнительному изучению поэтики календарных песен», рассматривая композиционные особенности календарных художественных форм, указывает на то, что полный поэтический текст колядки должен состоять из трех частей: зачина, основной части и концовки. Для каждой из них присущи свои поэтические формулы:

- в зачине – формулы «прихода / рождения Коляды», «поиска ею хозяйского двора» / «поиска Коляды колядующими»;
- для основной части характерны «формулы величаний» хозяев;
- концовка включает в себя «формулы требования одарить колядующих с благопожеланиями или угрозами» [1; с. 49]

В зачине анализируемых текстов белозерской традиции встречаются все отмеченные А.Н. Розовым формулы: «зародилась Каляда», «што ходила Коляда», «Каледа, приходи сюда», «искала Коляда государева двора», «мы ходили, искали святую Коляду» и др.

В зафиксированных текстах отсутствует выделенные исследователем в основной части формулы величания хозяев, а встречаются лишь обращения к ним, такие как «хозюшка – наша матушка» [Визьменский, п. Визьма, ЭВФ ЦТНК ВоГУ 298-14], «благослови-ко нас, хозяин, под окошко встать, коляда рассказать» [Панинский, д. Михалёво, ФЭЦ СПбГК 879-20]. Формулы требования одарить выражены следующим образом: «тетенька, дай, дяденька, дай на полине каравай» [Антушевский, д. Левково, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2526-30] и др.

[1] Здесь и далее в скобках указывается место записи информации (сельский совет, населенный пункт), номер единицы архивного хранения фольклорно-этнографических материалов (ЭАФ – экспедиционного аудиофонда, ЭВФ – экспедиционного видеофонда) Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (ЦТНК ВоГУ) и Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории (ФЭЦ СПбГК).

Мотив благопожелания, как правило, представлен в краткой форме и довольно однообразен: «кто даст пирога, тому двор живота». Однако, в бечевинской местности он более развернут: «тому двор живота, на дворе-то кочки, у хозяина – дочки» [Бечевинский, д. Алексино, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2471-27], а в Визьменском поселении зафиксирован иной поэтический мотив благопожелания: «кто даст пирога, тому рожь густа, примолотиста» [Визьменский, п. Визьма, ЭВФ ЦТНК ВоГУ 298-14].

Мотив угрозы в текстах колядок Белозерья поражает своим многообразием. Зафиксировано свыше 10 различных его вариантов, которые можно классифицировать в следующие группы «плохих» пожеланий, прогнозирующих:

- урон здоровью человека: «тому чирей в глаза», «тому отсохнет голова», «у тово вырастут рога»,
- урон в хозяйстве: «тому скотина со двора», «тому одна корова, по двору ходит кишки волочит», «тому куричья нога», «тому курица одна, да и та без хвоста», «тому кошка в окошко, гнилые / слепые глаза»,
- несчастье: «тому и худо будет», «черт в ворота» и другие.

Образно-поэтическая сфера колядок Белозерского края ярко выражает архаические народные верования и представления, получившие воплощение в ритуальной практике святочного обхода дворов. Данный обряд выполняет значимые ритуально-магические, социальные, коммуникативные и иные функции, направленные на упорядочивание отношений человека с окружающим миром, обеспечение благополучия семейно-родового коллектива, социума в целом.

Литература

1. Розов А.Н. К сравнительному изучению поэтики календарных песен / А.Н. Розов // Русский фольклор. – Т. XXI. Поэтика русского фольклора. – СПб.: Наука, 1981. – С. 47-69.

ДЕТСКИЕ ВЕСЕННИЕ ЗАКЛИЧКИ НА ДОЖДЬ, СОЛНЦЕ И РАДУГУ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Е.Н. Куваева
Научный руководитель ***О.Я. Рейма****, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций, собранные Центром традиционной народной культуры Вологодского государственного университета, позволяют представить сложившуюся на территории Вологодской области жанровую систему фольклорных текстов, приуроченных к различным

обрядам, праздникам и датам народного календаря. Своё место в жанрах детского календарного фольклора занимают тексты, имеющие сезонную прикреплённость в рамках годового круга. Как показывают экспедиционные записи, в народных традициях заклички на природные явления были приурочены к весеннее-летнему периоду и исполнялись детьми, возрастом примерно от 6-7 лет до 10-11 лет.

Целью данной статьи является выявление музыкальных особенностей текстов детских весенних закличек на дождь, солнце и радугу, бытующих в фольклорных традициях Вологодской области, а задачами – анализ их звуковысотных, метроритмических, композиционных и исполнительских особенностей.

Важно отметить, что специфика современного изучения культурных традиций требует применения комплексного и системного подходов, которые позволяют рассматривать фольклорные явления в контексте культурной традиции, во взаимосвязях с верованиями и представления народа. В связи с этим кратко представим контекст бытования весенних закличек. Приведём несколько воспоминаний о своём детстве деревенских жителей. По словам Мастаковой П.П. (из д. Нелидово Сокольского района) закличкуна дождь «пели, когда на улице дождь» [4]. В с. Грибцово того же района исполнительница рассказала, что во время обращения к радуге дети«пели и скакали»: «Пели так <…> когда я ешо́ маленькая была́ дак. Когда радуга, такая знаешь, синяя, красные полосы, вот тогда мы пели. Скакали и пели» [5]. Некоторые исполнители давали свои представления о природных явлениях. Так Титова А.А. (из д. Космово Междуреченского района) рассказала нам, что такое радуга. «А радуга-дуга, так на одном конце, котёў зо́лота. Так вот на котором конце зо́лото? Вот глядим, на котором конце зо́лото. Маленькие были, а всё же понимали, что зо́л'ото» [6].

Жанровая номинация «закличка» имеет корневую основу с понятием «заклинать, заклинание». В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» С.М. Толстая определяет заклинание как «вид (жанр) ритуально-магической речи; прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме − требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы» [3, с. 658].

Известный исследователь обрядового фольклора псковских традиций Г. В. Лобкова в монографии «Древности Псковской земли» пишет о том, что для жанра заклинаний характерно тесная взаимосвязь контекста бытования и средств художественной, и в частности, музыкальной выразительности. Итак, Г.В. Лобкова пишет, что для заклинаний характерно:

- способ императивного воздействия на адресата (силы стихий, приуроченные силы или конкретных людей);
- ведущая роль акционально-изобразительного начала (реального или мыслимого), причём слово и интонация выступают в акциональной роли, то есть вербальный ряд дублирует или описывает действия;

- значимость метроритмического начала [1, с.27]

Исходя из этого, проанализируем композиционно-ритмические и звуковысотные особенности жанра закличек на солнце, дождь и радугу.

С точки зрения композиционно-ритмических закономерностей заклички обладают структурной целостностью, проявляющейся в опоре на единый тип восьмивременного ритмического периода со стабильным местоположением динамических акцентов. В анализируемых образцах фольклорных текстов стиховые строки содержат разное количество слогов, но временная протяжённость строки стабильна и соответствует двум четырёхсложным ритмическим звеньям. «Из-за неравного количества слогов возникает дробление или суммирование ритмических единиц, в результате чего в каждой стиховой строке образуется тот или иной ритмический рисунок» [2, с.115]. Кроме регламентированного музыкально-временного показателя, важным свойством организации композиции является регулярная пульсация.

Мелодика детских закличек строиться на небольших мелодических оборотах в амбитусе секунды, терции или кварты, внутрислоговые распевы практически отсутствуют, напев имеет одноголосную основу.

Исследователь Редькова Е.С., анализируя жанрово-стилевые особенности детского календарного фольклора Псковской области, делает следующие выводы об интонационной специфике закличек, которые мы можем применить к нашим материалам. «В основе звуковысотной организации лежит принцип сопоставления тонов, которые дифференцируются по принципу временной или динамической выделённости» [2, с. 123].

Специфика жанрово-стилевых свойств закличек заключается в тесной связи содержания и системы средств выражения, которые восходят к календарно-обрядовым формам фольклора и представляют собой игровую интерпретацию с детьми.

В закличках реализуется возгласный тип интонирования, при котором главной получается звуковысотная оппозиция крайних тонов звукоряда. Тесситура звучания и диапазон напева зависит также от исполнителя.

Так как большинство записей были сделаны от народных исполнителей пожилого возраста, перед нами встала проблема особенности музыкального языка. Будучи в экспедиции в д. Матвеево Тотемского р-на Вологодской обл., мы с научным руководителем продолжали работать над нашей темой. Нами были организованы дети и сделаны записи детских весенних закличек. Рассматривая их, сделали вывод, что ладовые особенности, метроритм народные исполнители выдерживают, но некоторые показатели исчезают. Например, низкая тесситура (высота голоса), потеряны исполнительские особенности (фаршлаги).

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что структура закличек, которые обращены к явлениям природы, а также птицам, стремятся к стабильности языковой системы.

Научная работа требует дальнейшего изучения. Данная тема изучается в рамках научных исследований секции этномузыкологии по детскому календарному фольклору вологодских традиций.

Литература

1. Лобкова, Г.В. Древности Псковской земли: монография. – С.-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 114 с.
2. Редькова, Е.С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора : автореф. дис. … канд. искусств / Е. С. Редькова. – СПб., 2009. – 280 с.
3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. - Т. 2: Д–К (Крошки) – М.: Междунар. отношения, 1999. – 704 с.
4. Архив ЦТНК ВоГУ № ЭАФ 042-30.
5. Архив ЦТНК ВоГУ № ЭАФ 049-16.
6. Архив ЦТНК ВоГУ № ЭАФ 060-18.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДАХ В ОБРАЗОВАНИИ

Т.А. Лазарева
Научный руководитель ***Т.П. Брова****, канд. пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Анализ педагогической литературы позволил сформулировать сущность педагогических методов.

Метод (от др.греч. μέθοδος –путь исследования или познания, «путь») означает систематизированную совокупность шагов, действий, которые нацелены на решение определённой задачи, или достижение определённой цели [5]. В силу своей ограниченности рамками действия и результата, методы имеют тенденцию устаревать, преобразовываясь в другие методы, развиваясь в соответствии со временем, достижениями технической и научной мысли, потребностями общества. Совокупность однородных методов принято называть подходом. Развитие методов является естественным следствием развития научной мысли. В педагогике метод трактуется как система способов воздействия на поведенческую сферу человека, направленная на реализацию воспитательных и образовательных задач.

Ученые выделяют активные, пассивные и интерактивные методы обучения. Активные методы определяют как методы, при которых ученики взаимодействуют с педагогом. При использовании пассивных методов ученики

являются слушателями. Интерактивные методы инициируют взаимодействие учащиеся не только с педагогом, но и друг с другом.

Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» – «взаимный», «act» – «действовать»). Интерактивный означает способность взаимодействовать или находится в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером). Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося [4]. Интерактивность подразумевает взаимодействие, а интерактивный метод обучения основывается на психологических принципах взаимодействий и взаимоотношений между людьми.

Интерактивные методы связывают:

- с развитием интеллектуальных способностей обучающихся, самостоятельности мышления, критичности ума;
- с достижением быстроты и прочности усвоения учебного материала, глубокого проникновения в сущность изучаемых явлений;
- с развитием творческого потенциала, т.е. способности к «видению» проблемы, оригинальности, гибкости, диалектичности, творческого воображения, легкости генерирования идей, способности к самостоятельной поисковой деятельности;
- с эффективностью применения профессиональных знаний, умений и навыков в реальной производственной практике.

Использование интерактивного метода обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. При этом исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Выделяют особенности этого взаимодействия. Они состоят в следующем:

- субъекты пребывают в одном смысловом образовательном пространстве;
- совместно погружаются в проблемное поле решаемой задачи, т. е. включаются в единое творческое пространство;
- согласованно выбирают средства и методы реализации решения задачи;
- совместно входят в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению решения задач.

Механизм применения интерактивных методов осуществляется через интерактивные упражнения и задания, основное отличие которых состоит в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового. Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных форм, среди которых можно выделить следующие: творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры (ролевые, деловые, образовательные игры, имитации), социальные проекты, дебаты. К интерактивным методам обучения относят кейс-технологии, ин-

терактивные экскурсии, круглый стол, мозговой штурм, фокус-группы, тренинги [7].

Рассмотрим некоторые из них. Ролевая игра как имитация реальной действительности направлена на усвоение опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий и общения. Отличительными признаками развертывания ролевой игры являются распределение ролей и быстро меняющиеся игровые ситуации в ходе развития игрового сюжета. Кейс-технологии – это метод анализа ситуаций. Суть его заключается в том, что обучающимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию. В процессе ее разрешения студенту требуется актуализировать знания, полученные ранее, а если знаний не хватает, то найти их и применить. При этом зачастую сама проблема не имеет однозначных решений, что позволяет преподавателю варьировать ход занятия. По технологии применения относится к методу решения сложных, слабоструктурированных проблем, предполагающих использование творческого потенциала исследователя, ориентацию на инновацию. Главный акцент при использовании метода конкретной ситуации ставится не столько на развитие навыков решения проблемы, сколько на развитие аналитического мышления, которое необходимо для выявления проблемы, ее формулировки, принятия решения [1]. Мозговой штурм (Брейнсторминг), предполагает диалог, направленный на расчленение обсуждаемой проблемы на две части, решение которых состоит из двух этапов. На первом этапе диалог организуется по принципу плюрализма идей и «отсрочки» критики выдвигаемых идей, что обеспечивает целенаправленный коллективный поиск и стимулирует интеллектуальную свободу. На втором этапе выдвинутые идеи классифицируются и подвергаются критике. Роль преподавателя заключается в стимулировании поиска решения эвристическими вопросами. Дебаты воплощают механизм приобщения учеников к нормам и ценностям гражданского, научного или профессионального сообщества. Дебаты – это игровая технология, предполагающая определенный уровень состязательности. Важно то, что побеждает тот, кто смог выстроить наиболее логичную линию доказательств, так как в дебатах не может быть безоговорочной правоты одной из сторон.

Таким образом, анализ теоретической и методической литературы позволил определить интерактивные методы как способы целенаправленного межсубъектного взаимодействия педагога и учащихся в образовательном процессе по созданию оптимальных условий развития каждого. «Обучающийся и педагог имеют возможность строить интерактивную образовательную среду на основе своих потребностей и в соответствии со своими направлениями развития в диалоговом режиме» [2, с. 274].

Литература

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т. Г. Мухина. – Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.

2. Гуманитарная методология исследования модернизационных процессов в педагогическом образовании: монография / коллектив авторов. – Ростов-Н/Д: Южный федеральный университет, 2013. – 436 с.

3. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.В. Бордовской. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 432 с.

4. Интерактивные методы обучения
http://pvsh-enu.narod.ru/olderfiles/1/interaktivnye_mnetody.doc

5. Кейс- технологии как один из инновационных методов образовательной среды.
http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2013/01/22/keys-tekhnologii-kak-odin-iz-innovatsionnykh-metodov

6. https://slovari.yandex.ru/

7. http://magistr.tstu.ru/upload/29_12_2012-13_42_00.doc

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ МАТЕРИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

А.А. Никашкина
Научный руководитель ***О.А. Федотовская****, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном обществе актуализируются проблемы этнокультурного образования, у педагогов появляется желание включать самобытные фольклорные произведения своего региона в образовательный процесс, повышается интерес к жанрам детского фольклора со стороны воспитателей и музыкальных работников детских садов. Всё чаще встречаются заинтересованные родители, которые понимают важность раннего воспитания детей на опыте народной педагогики.

Цель данной работы – выявить и показать педагогическую ценность материнского фольклора для развития ребенка.

Данная проблематика раскрывается в работах В. П. Аникина [1], Г.М. Науменко [4, 5], Е.С. Редьковой [7], А. Н. Мартыновой [3]. Исследователи обращаются к материалам различных этнокультурных традиций.

Настоящее исследование построено на фольклорно-этнографических сведениях, зафиксированных в ходе экспедиции Центра традиционной народной культуры ВоГУв 2013 г. в Режском поселении Сямженского района Вологодской области. В работе используются следующие методы: систематизация и комплексное описание фольклорных материалов, сравнительно-аналитический метод, жанрово- и диалектно-стилевой анализ.

Впервые актуализируются материалы по материнскому фольклору вышеуказанной локальной традиции Сямженского района и рекомендуются для введения в современную образовательную и культурно-просветительскую практику, семейное воспитание.

Материнский фольклор в естественной жизни крестьянской общины сопровождал развитие ребенка до трех лет. Все жанровые разновидности фольклора – колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки – являются важнейшим средством народной педагогики, несут ярко выраженную воспитательную функцию, направлены на становление личности ребенка. Особенность жанровой группы – неотъемлемое участие в исполнении художественных форм взрослых (мам, бабушек, нянь, сестер и др.). В отдельных ситуациях произведения материнского фольклора исполнялись детьми во время ролевых игр с куклами, когда нянчились с младшими братьями и сёстрами.

Редькова Е. С. определяет, что материнский фольклор – это «первые художественные законченные формы, которые служат средством общения взрослых с ребенком, помогают получать ему начальные представления об окружающем мире (дают первые образно-поэтические и музыкальные впечатления), формируют положительный эмоциональный фон, способствуют гармоничному психическому и физическому развитию младенца» [7, с. 22].

Произведения материнского фольклора представляют область жанров традиционной музыкальной культуры взрослых, которые ориентированы на детей в период грудного вскармливания. В психолого-педагогических науках этот возраст определяется как младенчество и раннее детство.

С трех месяцев жизни ребенка пестование активно входит в жизнь ребёнка и показывает готовность малыша взаимодействовать с окружающим миром. В этот период ребенок начинает играть со своими пальчиками, понимать речь взрослых и узнавать их. Пестушки содержат «рифмованные песенки с ритмическими упражнениями» [9, с.140], которые сопровождают основные этапы ухаживания за ребенком. Цель пестушек – «забавлять, потешать, успокаивать, отвлекать, ласкать ребенка, а нередко просто комментировать его движения и действия – агуканье и гуленье, потягивание, плач, первые шажки и т.д.» [5, с.10]. Пестушки предназначены, чтобы «вызывать у ребенка радостные бодрые эмоции» [3, с.5], а также они выступают «своеобразными приговорами к первым движениям ребенка (потягушуньки, порастунюшки)» [7, с. 52]. Пестушки выступали в качестве упражнений «для развития координации движений и укрепления мышц» [3, с.15]. Не менее значимым является изучение своего «телесного Я».

Напев пестушек выступает в роли своеобразного активатора, который мотивирует ребенка к действию [6, с.6].Пестушка, благодаря ритмическому и рифмованному тексту, упорядоченными движениями ребеночка с помощью взрослого, «закладывает основы будущих привычек: образно и метко говорить, воспринимать и воспроизводить движения танца, хоровода» [9, с. 141].

Жанр несёт «пожелания ребенку здоровья, скорейшего роста» [2, с.57]. Неслучайно тексты содержат имя ребенка, «имеют характер императивного высказывания» [7, с.63].

Врачи-педиатры отмечают, что «движения, сопровождающие материнские приговоры: поглаживания, разведения и складывания ручек, переваливание головки с руки на руку, закидывание ручек на голову, помахивание кистями рук и т.д. – простейшие, крайне необходимые ребенку физические упражнения» [1, с.9]. Классифицируя материалы, мы видим, что пестушки содержат элементы гимнастики, массажа и направлены на укрепление мышц, развитие координации движений [7, с. 62].

В экспедиционных материалах содержатся следующие примеры этого жанра:–«[Гули]прилетели, на головку сели, ладушки запели» (текст сопровождается взмахами рук ребёнка и прикладыванием их на головку);

– «Выспался! Какой большой!» (приговаривают, когда проснётся ребёнок, поднимают его ручки вверх).

Потешки – это коротенькие песенки, адресованные взрослым к ребенку, сопровождают первые игры с пальцами, ручками и ножками, которые исполняются с конца первого года его жизни. Тексты потешек «построены на ритмически-организованных текстах» и имеют плясовую ритмику и сопровождаются телесными движениями [2, с.57]. Потешки сопровождают каждый «значительный момент роста и развития ребенка – обучение ходьбе, бегу и прочему» [1, с.9].

Успенская Н. Н. отмечает, что в потешках присутствует «элемент сознательного обучения», в процессе которого ребенок повторяет простейшие движения за взрослым, что «закладывает в детях важнейшие элементы усвоения человеческой культуры: умение слушать, понимать, воспроизводить опыт старших в предложенных формах» [8, с.8].

Нами были записаны традиционные тексты потешек, которые связаны с развитием у детей мелкой моторики, тактильности. К ним относятся: а) сюжет «Ладушки», который сопровождается ритмическими хлопками в ладошки; б) «Сорока-ворона», во время произношения текста выполняется ряд действий с ладошкой малыша: круговые вращения указательного пальца взрослого по ладошке ребенка, затем подушечек каждого пальца по порядку (как бы массажируются взрослым), начиная с мизинца и заканчивая большим пальцем; в) «Шило-шило» - взрослый и ребенок крутят указательными пальцами друг о друга, проговаривая «Шило-шило-шило», на словах «проскочило, проскочило» интонация неожиданно «взлетает» вверх и учащается за счет ритма и каждый стремительно хочет пощекотать друг друга; г) «Куём, куём, куём, ножонки подкуём», текст направлен на символическое укрепление силы ног, которые обеспечивают двигательную активность детского организма; д) игры с частями лица «Два пожарничка бежали и на кнопочку нажали», «Стенка, стенка, потолок, два оконца, дверь звонок» - помогают изучить ребенку своё

«телесное я»; е) потешка «Ты пляши, пляши, пляши, не велики борыши» приплясывается ребёнком на ножках; аналогией данного сюжета является потешка «Топ, топ, топотоп, топотопотинки…». В качестве забавы с детьми выполнялось выкачивание их на ножках и подкидывание вверх.

Прибаутка – своеобразная «маленькая сказочка», направленная на активное вербальное развитие ребенка и формирование позитивного эмоционального состояния. Работа мысли в текстах прибауток сориентированы на освоение того, что окружает ребёнка. А то, что ценно в жизни, переносится на мир и жизнь птиц, зверей, насекомых – главных персонажей прибауток, образы которых любимы детьми. Исполняются прибаутки преимущественно для детей с трех летнего возраста.

Аникин В. П. отмечает, что в прибаутках «уловлен и реализован закон искусства, сильного ассоциациями. Сама недоговоренность историй дает пищу воображению» [1, с.10]. В экспедиции записана прибаутка «Басенка-басёнка» сюжет которой является своеобразной ритмически организованной «сказочкой», увлекающей малыша:

Басенка-басёнка
Посéредимышóнка
В ладе, складе,
В золоте корытце.

Поехали жениться
На бурке, на карке,
На сивой лошадке. Подъезжаем-ко избушке,
Ко соломенной.
А в этой-то избушке,
Старик со старушкой.
Кодочик, да палочка –
Вся и сказочка.

В целом хочется отметить, что записанные жанры материнского фольклора представлены через скандирование. Несмотря на это легко прочитывается их интонационно-ладовая природа и связь с речевой культурой. Тесситурное изменение в отдельных построениях художественных форм (поднятие интонации) связано с игровым моментом.

Многие фольклорные тексты в грудном и младенческом периоде, взрослыми поются зачастую впрок, на дальнейшую перспективу развития ребёнка. Произведения материнского фольклора формируют первичный словарный запас, развивают речь через формирование навыков, связанных с мелкой моторикой, координацией движений, восприятием ритмически-организованного слова, способствуют развитию образного мышления. Практически и все произведения данной жанровой группы доставляют детям радость, удовлетворяют особо значимую для данного возраста потребность в игре и движении. Все тексты колыбельных, пестушек и потешек социализировали ребёнка к жизненным условиям, давали установку на здоровье, быстрый рост, на счастливую и долгую жизнь.

Не менее значимым является развитие эмоциональной и физической отзывчивости, которые происходят через формы тактильного контакта, массажа, доброжелательную интонацию и музыкальный материал.

Таким образом, жанры материнского фольклора в период раннего детства служат актуальным и незаменимым средством комплексного развития детей.

Литература

1. Аникин В. П. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. – Вып. 1. Младенчество / В. П. Аникин. – М., 1991. – 589 с.

2. Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. – Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО Сыктывкарский госуниверситет, 2008. – 200 с.

3. Мартынова А. Н. Детский поэтический фольклор (антология)/ составитель А. Н. Мартынова; отв. ред. Б.Н.Путилов. – СПб.: Дмитрий Буландин, 1997. – 577 с.

4. Науменко Г. М. Фольклорная азбука: учеб.пособие / Г. М. Науменко. – М.: Академия, 1996. – 136 с.

5. Науменко Г. М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. / Г. М. Науменко. – М.: Русская жизнь, 2012. – 312 с.

6. Песенки, забавы, игровая гимнастика для малышей: методическое пособие / Е. И. Якубовская, Н. В. Еремина, Л. Н. Иващенко; под общ.ред. Е. И. Якубовской. Ч.1. – СПбАППО, 2007. – 108 с.

7. Редькова Е. С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора: дис. канд. наук: 17.00.02: защищена 2009 г.: утв.2009 г. / Редькова Евгения Сергеевна. – СПб., 2009. – 213 с.

8. Традиционная культура и мир детства / сост.: Н. Н. Успенская. – Екатеринбург: Свердловский областной дом фольклора, 2008.– 213 с.

9. Федотовская О. А. Детский фольклор и его педагогический потенциал по материалам экспедиций в Нюксенский район / Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы / Вологод. госуд. пед. ун-т; [авт.: М. Г. Долгушина и др.; сост., науч. ред. М. Г. Долгушина, Г. П. Парадовская; отв. за вып.О. А. Федотовская]. – Вологда: Древности Севера, 2013. – С.139-148.

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Осипова
Научный руководитель ***Ю.Н. Слепко****, канд. психол. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Проблема сохранения и укрепления здоровья школьников существует уже достаточно давно. Здоровье ребенка, его физическое и психическое развитие, социально-психологическая адаптация в значительной степени определяются условиями его жизни и, прежде всего, условиями жизни в школе. Как показывают исследования Института возрастной физиологии, за последние 10 лет число школьников с хронической патологией возросло в 1,5 раза, а среди подростков – в 2,1 раза. За время обучения 70% функциональных расстройств переходят теперь в стойкую хроническую патологию к окончанию школы, в 4-5 раз возрастает заболеваемость органов зрения, в 3 раза – органов пищеварения, в 2 раза - число нервно-психических заболеваний. В сложившейся ситуации появляется необходимость внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс.

Для решения поставленной задачи стоит рассмотреть уроки музыки с точки зрения музыкальной терапии. Музыкотерапия является интереснейшим и перспективным направлением, которое используется во многих странах в лечебных целях: в Америке, Великобритании, Германии, Швеции и др. В России в области музыкальной терапии наиболее известны исследования Л.С. Брусиловского, В.И. Петрушина, М.Л. Лазарева, М.Е. Бурно, С.О. Вышегородцева, А.И. Копытин, А. Маслоу, и др. Научно доказано, что музыка может укреплять иммунную систему, приводит к снижению заболеваемости, улучшает обмен веществ и, как следствие, активнее идут восстановительные процессы.

Арт–терапия включает в себя такие виды, как: музыкотерапия, вокалотерапия, фольклоротерапия, кинезотерапия, цветотерапия, игротерапия, драматерапию, сказкотерапия и др.

Обратите внимание на то, что очень многие виды арт-терапии перекликаются между собой. В этом и состоит особенность арт-терапии – интегрируя виды искусства, помочь учащимся снимать психологическое напряжение на уроках, повысить интерес детей к урокам музыки.

Область действия музыки – чувства, а через чувства и душу человека она влияет на личность в целом. Следовательно, при правильной постановке занятий учитель может добиться значительного эффекта по воздействию на психологическое здоровье учеников.

Наряду с музыкально-педагогическими целями (овладение определёнными знаниями и умениями в рамках программы) учителю необходимо ставить перед собой и музыкально-терапевтические задачи. Среди них: регуляция психо-эмоционального состояния детей, повышение их социальной активности, усвоение учащимися положительных установок и форм поведения.

Рассмотрим подробнее метод фольклоротерапии. Дело в том, что феномен фольклора достаточно полно изучен в области культурологических дисциплин, а психология только подходит к необходимости выделения психологического аспекта данного феномена, изучению психологических механизмов воздействия фольклора. Поэтому было решено провести исследования воздействия фольклора на психоэмоциональное состояние ребенка. Кроме того именно фольклоротерапия - это естественная система интегративной арт-терапии, включающая в себя излечение звуком, музыкой, движением, драмой, рисунком, цветом и несущая в себе скрытые инструкции по сохранению целостности человеческой личности.

Данный вид арт–терапии – наиболее эффективный, так как использование фольклора на уроках музыки предусматривает органичное сочетание самых разнообразных видов деятельности, что обусловлено синкретизмом осваиваемого материала и педагогическими условиями его познания.

На границе XX-XXI веков в ряде статей Аллой Борисовной Афанасьевой был введен термин «фольклоротерапия»: «Фольклоротерапия представляет собой направление арт-терапии, в котором средствами занятий фольклором осуществляется психокоррекционное и гармонизующее воздействие на личность» [4]. Оздоровительный эффект русских народных песен отмечает Людмила Дмитриевна Назарова [6]. Она рассматривает традиционный песенный фольклор как систему, которая позволяет гармонизовать отношения человека с окружающим миром. Многие считают, что наиболее распространённым и доступным средством для воспитания остаётся песня. Начиная с колыбельных, песня входила в жизнь ребёнка как основа культуры [3, 6]. Детский фольклор помогал детям расти здоровыми (пестушки), весёлыми (прибаутки, потешки), спокойными (колыбельные). Одновременно с помощью песен детей учили добру, красоте, мудрости, остроумию, а также любви к природе, животным, своей семье, родному краю, Родине.

В народных детских песнях особенно заметна непосредственная связь с речевым интонированием. Диапазоны их охватывают примарные тоны детского голоса и складываются из доступных каждому ребёнку секундовых, терцовых и квартовых интонаций. Благодаря естественности и органичности народных попевок достаточно быстро налаживается координация голоса и слуха, что незамедлительно сказывается на точности интонирования. Традиционные детские песни развивают у детей не только музыкальный слух и память, но и их лёгкие, дыхание, голосовой аппарат. Всё – кости рук, ног, мыш-

цы, кровь – всё до самой последней клетки вступает во взаимодействие, когда человек говорит, кричит, поёт.

Мелодика старинных русских песен, порой построенная на 2-3 нотах, поражает разнообразием и красотой. Она предлагает пройти путь от унисона до созвучий, учит гармонизации внешнего и внутреннего мира человека, настраивая организм и душу в соответствии с объективными законами природы.

В русском песенном фольклоре существует большое количество «неровных» песен, темп которых может возрастать и снижаться очень сильно (напряжение – расслабление – сброс). Хроническое мышечное напряжение, препятствующее качественному проживанию ситуаций, за счёт таких перепадов постепенно снимается.

Музыкальные инструменты на Руси также использовались издавна для развивающего воспитания детей. Трещотки, погремушки, жужжалки, бубенцы развивали у детей координацию движений, чувство ритма, а в дальнейшем – интерес к музыкальной деятельности. И до сих пор эти игрушки-инструменты также являются посредниками между ребёнком и традиционной культурой, миром творчества и гармонии. Роль русских народных инструментов в воспитании детей изучена Дмитрием Анатольевичем Рытовым [7].

Деятельность, основанная на принципах фольклорного творчества, развивает эмоционально-чувственную сферу, художественно-образное, ассоциативное мышление, фантазию, позволяет активизировать различные творческие проявления детей, в том числе в инсценировании русских народных песен. Учащимся предлагается задание «Разыграй песню», используя тексты и сюжеты русских народных песен («Коршун», «Как на тоненький ледок», «Как пошли наши подружки» и др.). Исполнение может сопровождаться характерными движениями, мимикой, жестами, звучанием народных инструментов. Характерная для русских танцев релаксация рук, особенно кистей, позволяет производить сбросы накопившихся зажимов.

Упражнения в выразительном, чётком, эмоционально ярком произнесении и пропевании народно-поэтических текстов развивают голос, повышают речевую и певческую культуру. Элементы движения, включаемые в исполнение песни, способствуют общему укреплению и развитию организма.

При этом они не только существенно влияют на развитие общей координации, но и позволяют освоить национальное своеобразие самовыражения.

Результаты психодиагностических исследований доказали позитивное воздействие грамотно подобранной музыки в исполнении на русских народных инструментах.

Одним из направлений нашей работы в школе стали коррекционно-развивающие занятия на основе фольклоротерапии. Была разработана авторская программа «Добрица», включающая в себя четыре основных этапа.

Первый этап - этап - «вхождения» в народное искусство. Основными видами деятельности детей на занятиях фольклором являются: слушание, восприятие, пение, игры (музыкальные, словесные).

Второй этап - дети овладевают традиционной манерой народного пения, учатся совместному исполнительству, постигают жанры музыкального фольклора, приобретают навыки импровизации.

Третий этап - календарно-обрядовые праздники. Знакомство с классификацией народных праздников. Изучение истории праздника и постановка праздников.

Четвёртый этап - фольклорный театр. Семейно-бытовые традиции, обряды (обряды жизненного цикла: свадьба, рождение ребёнка, похороны и т.д.).

В занятиях участвуют дети, имеющие психофизические проблемы: двигательная расторможенность, мышечные блоки и зажимы, характеризующиеся эмоциональной неустойчивостью, неуверенностью, неумением строить позитивное взаимодействие с окружающими, низкой самооценкой.

Таким образом, на уроках музыки необходимо использовать не только музыкально-педагогические методы обучения, но и музыкально-терапевтические. Использование арт-терапевтических средств на уроках позволит регулировать психоэмоциональное состояние слушателей, повысит их социальную активность, облегчит усвоение новых положительных установок и форм поведения. Восприятие музыки, ее исполнения и создание являются основными формами не только музыкального восприятия, но и музыкальной психотерапии.

Литература

1. Блох О. Музыкально-терапевтическое воздействие – свет жизни// Музыка и время. – 2007. – №12. – С. 29-31.
2. Назарова Л.Д. Фольклорная арт-терапия – СПб.: «Речь», 2002. – 240с.
3. Арт-терапия./ Под ред. А.И.Копытина. – СПб.: Питер, 2001.
4. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии. – СПб.: Питер, 2002.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ»

Н.М. Петрова
Научный руководитель ***Т.П. Брова****, канд. пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В образовательной практике Г.К. Селевко рассматривает педагогическую технологию на трёх уровнях. Общепедагогический (общедидактический) уровень характеризует образовательный процесс в регионе, учебном за-

ведении, на определенной ступени обучения. Частнометодический (предметный) уровень предполагает совокупность методов и средств для реализации содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета. Локальный (модульный) уровень представляет собой технологию отдельных частей учебно-воспитательного процесса, частные дидактические и воспитательные задачи. Т.М. Михайленко определяет педагогическую технологию как систему взаимосвязанных приемов, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, объединенную единой концептуальной основой, целями и задачами образования, создающую заданную совокупность условий для обучения, воспитания и развития воспитанников.

Для выяснения сущности понятия «игровая технология» обратимся к определению игры. В отечественной педагогике разработкой теории игры, ее методологических основ, выяснением ее социальной природы, значения для развития обучаемого занимались Л. С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин. В настоящее время игровые технологии имеют огромный потенциал в формировании субъектной позиции ребёнка в отношении его собственной деятельности, общения и самого себя. Г.М. Коджаспирова трактует игру как один из видов деятельности, значимость которой заключается не в результатах, а в самом процессе. Она способствует психологической разрядке, снятию стрессовых ситуаций, гармоничному включению в мир человеческих отношений. Игра особенно важна для детей, которые через воспроизведение в игровом процессе действий взрослых и отношений между ними познают окружающую действительность и служит физическому, умственному и нравственному воспитанию детей.

В настоящее время существует множество классификаций игр. Обычно основанием классификации являются целевое предназначение игры, физические и духовные структуры, в ней задействованные. Классификация игр должна позволить ориентироваться в игровом разнообразии, осмысленном и эффективном их использовании. Выделяют предметную игру с окружающими предметами, в которой ребенок учится использовать их по прямому назначению; ролевую игру (совместную, групповую), в которой дети берут на себя различные социальные роли (матери, отца, воспитателя, врача, ребенка, ученика и т. п.) в специально создаваемых ими сюжетных условиях. В *символической игре* реальность воспроизводится в виде символов, знаков, а действия выполняются в абстрактной, символической форме. Сюжетная игра воспроизводит сюжеты из реальной жизни людей, рассказов, сказок и т. п. Компьютерные игры представляют собой игровые программы для персональных компьютеров, имеющие обучающий и развивающий характер. Представленные в нескольких видах (абстрактно-логические, сюжетные, ролевые), компьютерные игры расширяют кругозор учащихся, стимулируют их познавательный интерес, формируют различные умения и навыки (игровые тренажеры), спо-

собствуют психофизическому развитию. Однако излишнее увлечение играми может нанести вред ребенку (Г.М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров).

А.П. Панфилова рассматривает актуальную для современного образования интерактивную игру, представляющую интервенцию, т.е. вмешательство ведущего в групповую ситуацию «здесь и теперь», которая структурирует активность членов группы в соответствии с определенной учебной целью, что позволяет обучаемым лучше, чем в сложном реальном мире, познать и понять структуру и причинно-следственные взаимосвязи происходящего, групповые и межличностные проблемы. В данном контексте ролевую игру можно отнести к интерактивной технологии. Это такая форма деятельности, в которой участники берут на себя роли взрослых (дети) или должностные, социальные (взрослые обучаемые) и в специально создаваемой игровой ситуации воссоздают деятельность людей и отношения между ними. Деловая игра имитирует принятие управленческих решений в различных производственных, хозяйственных ситуациях путем организации коллективной деятельности по заданным правилам и нормам.

Анализ научной литературы по данной теме позволил раскрыть различные психолого-педагогические подходы к применению игры в обучении. Л.С. Выготский пишет, что игра создает «зону ближайшего развития ребенка», в которой он становится «как бы на голову выше самого себя». Удачное проведение дидактической игры открывает ученикам учебный материал как нечто формирующее и активизирующее их субъектную жизнедеятельность. Дидактическая игра позволяет самовыражающимся ученикам ощутить резонанс заинтересованности (со-чувствия) сверстников, обнаружить новые грани своего единения, обнаружить себя как сверстников-единомышленников. Л.С. Выготский указывал, что развитие игры происходит от открытой «мнимой ситуации» (всем видимых понарошечных действий) со скрытыми (другим не известными) правилами – к скрытой «мнимой ситуации», правила которой открыты, «всем известны». На начальном этапе развития игра учит ребенка желать. Научившись, играющий свое умение использует для заполнения «пор» бездушных правил игры. Эти правила, подобно скелету, удерживают создаваемую в голове играющего «мнимую ситуацию», не известную (в отличие от правил) окружающим. (Букатов В.М.)

Игровые технологии являются составной частью педагогических технологий. О.В Ильина предлагает при введении игровых технологий в образовательный процесс учитывать следующие принципы:

- Принцип органичности игровой ситуации содержанию конкретной образовательной деятельности: игровая ситуация должна подбираться под материал, а не предметный материал под ситуацию. При этом она должна быть такой, чтобы воспроизводимые детьми игровые действия выявляли свойства материала и способы деятельности с ним.

- Принцип адекватности используемого предметного содержания: игровая деятельность должна быть направлена на выявление и осознание детьми существенных свойств и качеств изучаемого материала, их усвоение в процессе игры. К сожалению, часто получается, что педагоги придумывают сначала игровую ситуацию, а потом отбирают учебный материал. Организованный таким образом образовательный процесс не только не формирует у ребенка адекватных знаний и представлений, но закрепляет в его сознании искаженные представления о предметном мире.

- Принцип интерактивности, при котором педагогу важно помнить, что только в самостоятельной деятельности формируются полноценные знания и умения. Поэтому при построении игровой образовательной технологии необходимо обеспечить каждому ребенку возможность самостоятельно действовать с изучаемым материалом. Данный принцип предполагает участие в деятельности каждого ребенка.

Таким образом, анализ теоретической литературы позволил определить игровую технологию как организацию образовательного процесса, обеспечивающую через игровые методы и формы личностно-деятельностное усвоение знаний, умений, навыков, и позволяющие вовлечь обучаемого в творческую деятельность.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Смысл: Эксмо, 2004. – 512 с

2. Касаткина Е.И. Игра в педагогическом процессе современного детского сада.ВИРО, 2007. – 166 с.

3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. – 176 с.

4. Михайленко Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий [Текст] / Т. М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 140-146.

5. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб.пособие для студ. высш. уч. заведений / А.П.Панфилова ;под общ. Ред. В.А.Сдастенина, И.А.Колесниковой. – М.: Академия, 2006. – 368 с.

6. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М., 1998. – 256 с.

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОМ ИНТОНИРОВАНИИ В ПЕНИИ

Н.Н. Пушкина
Научный руководитель ***И.В. Субботина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современная музыкальная педагогика ставит своей задачей не просто обучать детей слушать музыку, но и слышать её, т.е. эмоционально переживать, правильно интонировать, учиться мыслить, понимать её смысл. В области музыкального искусства и музыкальной педагогики развитие смыслового интонирования у детей является актуальной проблемой.

Ведущей ролью в музыкальном воспитании детей является пение, так как пение – доступный вид музыкальной деятельности. Петь могут и любят практически все, поскольку голос – общедоступный инструмент. Кроме того, пение отличается от всех способов музицирования и является самым демократичным видом деятельности.

Целью нашего исследования является раскрытие понятия сущности смыслового интонирования в процессе пения. Рассматривая сущность понятия «смысловое интонирование», необходимо сначала остановиться на термине интонация. В переводе с латинского (intono) термин «интонация» означает «громко произношу», «произношу нараспев», «пою первые слова». Исходя из этого, становится понятно, в чем заключается связь интонации и голоса. В педагогическом словаре под редакцией Коджаспировых Г. М. и А. Ю., подчеркивается, что «по данным психологических исследований, интонация речи содержит в себе информацию не меньшего объема, чем ее смысловое содержание. Является важнейшим элементом коммуникативной культуры учителя» [2, с.134].

В толковом словаре С. И. Ожегова интонация – «это звуковые средства языка, оформляющие высказывание: тон, тембр, интенсивность и длительность звучания» [6, с. 323]. Также дается определение разговорных интонаций: вопросительной, повествовательной, угрожающей, насмешливой. А точность звучания музыкального инструмента при игре или голоса при пении связана с чистой или фальшивой интонацией. В толковом словаре Д. Н. Ушакова определение интонации в основном сходится с определением С. И. Ожегова, только понимается как ритмико-мелодический **строй речи,** зависящий от повышения и понижения **тона** при произнесении [7].

В музыкальной энциклопедии под редакцией Ю. В. Келдыша указывается, что термин «интонация» как важнейшее музыкально-теоретическое и эстетическое понятие имеет три значения:

- высотная организация тонов в единстве с временной организацией – ритмом;

- сопряжение двух и более тонов в целом музыкальном высказывании, обладающее относительно самостоятельным выразительным значением;

- манера («строй», «склад», «тонус») музыкального высказывания, «качество осмысленного произношения» в музыке [4].

Известно, что термин «интонация» появился несколько веков назад и широкое применение получил в начале XX века в работах Б. Л. Яворского «Строение музыкальной речи», и в интонационной теории Б. В. Асафьева. Авторы сходятся во мнении на музыкальную интонацию, что в отличие от речевой, она имеет свои особенности, в ней заключается музыкальный образ, смысловая основа произведения.

Музыкальное интонирование в искусствоведении рассматривается как один из типов художественного мышления, выражение мыслей и чувств человека, воплощенных в музыкальных образах. Понятие интонировать означает – произносить, исполнять с какой-нибудь интонацией. **Интонирование** – это интонационное оформление высказывания. По мнению Б. В. Асафьева, интонация – **носительница** музыкального содержания, образа произведения.

Музыкальная интонация родственна по происхождению речевой – и та и другая обращены к слушателям с целью воздействия на него, являются средством общения. Как музыкальная, так и речевая интонации оперируют звуковым материалом, обе они обращены к слуху. Выразительность музыкальной и речевой интонаций обусловлена определенным эмоциональным тонусом. Переживания человека, движения его чувств, их смена, состояние горя или радости, спокойствия или напряжения передаются через интонацию, ее эмоционально-образный смысл. По характеру речевого или музыкального интонирования можно отличить интонации утвердительные, вопросительные, неуверенные, гневные, ласковые, радостные и т.д. Интонации передают эмоциональное состояние бесконечно разнообразными способами. В процессе овладения речью, в первую очередь ребенку необходима речевая среда, чтобы ребенок привыкал, сопереживал различным настроениям.

Музыкальная интонация оперирует тонами точной зафиксированной высоты, основывается на особой музыкально-звуковой системе и ритмической организации. Благодаря этому, музыкальная интонация более самостоятельна, развита и обладает неизмеримо большими выразительными возможностями.

Б. В. Асафьев отмечал, что «…Интонация – первостепенной важности фактор…Без интонирования и вне интонирования музыки нет» [1, с.198]. Он рассматривает музыку как «искусство интонируемого смысла» и опирается на общехудожественный метод интонационно-стилевого постижения музыки, а главными элементами интонационного процесса являются средства музыкального языка. Тем самым, основной проблемой для учителя музыки в процессе обучения – найти методы, способы личностного осмысления интонационного постижения музыки.

Интонирование – это умение чисто воспроизводить вокально или на музыкальном инструменте звуковой тон. Если человек поёт или играет грязно, то говорят, что он фальшивит. Причинами фальшивого пения могут быть: пение в неправильной вокальной позиции, неразвитый голос, недостаток диапазона, а также психологический зажим. Вокальное дыхание – основа вокального искусства, та база, на которой можно развить уже сам голос и его возможности.

Проблемами, связанными с интонацией занимались музыковеды: Б.В. Асафьев, Б.Л. Яворский, Н.А. Горбузов, Ю.А. Кремлев, А.Н. Сохор и др. Б.В. Асафьев в работе «Музыкальная форма как процесс» отмечает, что «мысль звуковыражения становится интонацией». Интонация – едва ли не самый значительный компонент музыкального текста, наиболее близкий к содержанию, наиболее непосредственно и полно выражающий его.

При обучении детей пению важно добиваться правильной передачи мелодии, поскольку неточное исполнение мелодии искажает характер исполняемого произведения, создает неправильное представление о музыкальном содержании произведения, его смысле. Главным смыслом является «зерно» мелодии – интонация – это самая малая смысловая ячейка в музыке, которая образует последовательность двух и более звуков.

В философском значении смысл понимается как «внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности» [5, с. 576]. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в объективной действительности среди ее ценностей.

Рассматривая понятие «смысл», мы опять обратимся к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, в котором смысл понимается как внутреннее содержание, значение чего-либо постигаемое разумом [6].

В психологической литературе смысл рассматривается как личное понимание человеком значения какого-либо явления. По мнению отечественного психолога А. Н. Леонтьева, смысл связывает человека с реальностью собственной индивидуальной жизни в этом мире [3]. Следовательно, мы выходим на понимание того, что каждый человек имеет свой личностный смысл, который опосредован мотивом и придает ценностно-смысловую направленность его деятельности. А в певческой, музыкально-художественной деятельности особенно важным моментом является личностное осмысление исполняемого произведения.

Итак, мы можем сделать вывод, что интонационно-стилевое постижение музыки ориентировано на личностную интерпретацию музыкальной речи, а следовательно, активнее будет воспитываться у учеников чувство музыки, собственный стиль мышления, смысловое интонирование.

Таким образом, анализ сущности данных понятий позволил выяснить, что смысловое интонирование – это личностное внутреннее понимание со-

держания произведения и воспроизведения его, а в процессе его исполнения необходимо добиваться у певцов чистого и осмысленного интонирования.

Литература

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс. – М., 1971. – 386 с.
2. Коджаспиров, Г. М., Коджаспирова, А. Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
3. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
4. Музыкальная энциклопедия /под ред. Ю. В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 960 с. (С. 550-552).
5. Новая философская энциклопедия / в 4.т. Т-3. – М.: Мысль, 2001. – 692 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4-е изд.; допол. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Толковый словарь русского языка /под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. – 848 с. (С. 645).

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

А.Н. Рожкова
Научный руководитель ***О.М. Фалетрова****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

С внедрением федерального государственного стандарта перед системой образования появились новые задачи воспитания и обучения, в том числе – развитие коммуникативных универсальных учебных действий.

Федеральный государственный стандарт определяет цель коммуникативных универсальных действий как обеспечение социальной компетентности и учёт позиции других людей, партнёров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

В нашей статье мы коснемся таких коммуникативных универсальных учебных действий, как умение вступать в диалог и умение выражать свои мысли. Для нас эти два умения интересны потому, что сегодня ценится уме-

ние ребёнка рассуждать критически, так как умение рассуждать, убеждать - одно из главных условий будущего профессионального успеха. Также мы считаем, что коммуникативные универсальные учебные действия способны решать проблемы, связанные с общением ученика как со сверстниками, так и со взрослыми.

Понятие «коммуникация» Петровский А.В. рассматривает как смысловой аспект социального взаимодействия [1, 3].

Термин «универсальные учебные действия» Фалетрова О.М. и Томчук С.А. рассматривают как в широком, так и в узком смысле. В широком значении этот термин понимается как способность к саморазвитию, самообразованию. В узком - способы, обеспечивающие процесс саморазвития [3].

По мнению А. В. Федотовой, универсальные учебные действия - это «обобщенные действия, открывающие возможность широкой ориентации учащихся, — как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включая осознание учащимися ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик» [3, 4].

Коммуникативные действия – это «действия, сознательно ориентированные на смысловое их восприятие другими людьми» [3]. Коммуникативные действия помогают не только объяснять свою позицию по какому-либо вопросу, но и понимать и принимать противоположную точку зрения.

Музыка - как вид искусства - играет определенную роль в развитии коммуникативных универсальных учебных действий. Мы выявили возможности уроков музыки в развитии умения вступать в диалог и выражать свои мысли.

Более подробно рассмотрим процесс формирования умения вступать в диалог и умения выражать свои мысли на примере анализа музыкальных произведений при помощи методов В.Усачевой «сочинения сочиненного» и «построения исполнительского плана песни» посредством работы в группе.

Цель метода «сочинение сочиненного» - повышение активного деятельностного освоения музыкальных произведений через развитие умений по применению выразительных средств в творческой деятельности, способ усвоения - индивидуальная интерпретация процесса создания музыкального произведения через средства музыкальной выразительности.

Метод «сочинения сочиненного» представляет собой определение учащимися характера звучания музыкального сочинения без предварительного его прослушивания посредством ознакомления с либретто произведения. Метод «построения исполнительского плана песни» представляет собой своеобразную аранжировку учащимися уже знакомого им музыкального произведения.

Рассмотрим процесс формирования умения выражать свои мысли на примере знакомства с жанром «серенада», используя метод «сочинение сочиненного». Учащиеся знакомятся с некоторыми трактовками данного понятия,

используя словарь. Далее им предлагается представить себя в роли композиторов и найти средства музыкальной выразительности, присущие этому жанру.

Дети рассуждают о том, каковы жанровые особенности серенады, какой характер мелодии, выявляют ритмические, динамические особенности и т.д. Предполагают особенности характера музыки от ее «прочтения» исполнителем a capella и с инструментальным сопровождением (скрипка, гитара). Учитель поощряет полные и обоснованные размышления учащихся.

Метод «построение исполнительского плана песни» помогает сформировать умение вступать в диалог и объяснять свою позицию. На уроке музыки это осуществляется следующим образом. После того, как новая песня разучена, и ученики готовы к ее «концертному» исполнению, им предлагается продумать исполнительский план: как от куплета к куплету будет меняться музыка, характер звучания, динамика, тембровые и темпо-ритмические характеристики. После обсуждения предлагается исполнить песню хором или хором с солистом, учитывая все задуманное. После исполнения - рефлексивный анализ: что удалось воплотить из задуманного, что еще требует доработки.

Таким образом, уроки музыки имеют свой потенциал в развитии коммуникативных универсальных действий, в том числе умения вступать в диалог и умение выражать свои мысли. Мы рассмотрели это применительно к слушанию музыки на примере метода «сочинения сочиненного» и при организации вокально-хоровой работы на примере построения исполнительского плана песни.

Литература

1. Петровский А.В. Словарь по психологии. [Текст] – М.: Просвещение, 2000.

2. Стандарты второго поколения. Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе. Система заданий. 2 часть.[Текст]М-во образования и науки РФ. – М.: Просвещение, 2011.

3. Фалетрова О.М. Методика преподавания предмета « Музыка» в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС. [Текст] / Фалетрова О.М., Томчук. – Ярославль, 2013.

4. Федотова А.В. диссертация на тему: "Роль универсальных учебных действий в системе современного общего среднего образования".

МАТЕРИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР В АСПЕКТЕ СЕМЕЙНОЙ ТРАДИЦИИ

А.С. Савина
Научный руководитель ***Г.П. Парадовская****, канд. искусствоведения, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В русской народной культуре большое внимание уделено периоду детства, становлению здорового и жизнеспособного нового поколения.

Экспедиционные исследования, раскрывающие самобытность местных фольклорных традиций, занимают особое место в современной этнопедагогике.

Предметом настоящей работы являются жанры материнского фольклора, зафиксированные в наши дни от талантливой народной исполнительницы Савиной Людмилы Павловны, 1955 г. р., уроженки п. Фанерный Завод Кадуйского района Вологодской области, проживающей в г. Череповце. Свои знания и умения исполнительница получила от матери Ивановой Нины Ивановны, 1918 г. р., уроженки д. Ларюково того же района. Материалы записаны 1 февраля 2015 г. автором статьи и составляют основу личной коллекции.

В процессе экспедиционного опроса от Савиной Л. П. были получены разнообразные сведения о семейных традициях воспитания детей, в том числе материалы, раскрывающие охранительно-магические действия, направленные на обеспечение здоровья ребенка. Приведем некоторые из них.

Для того чтобы ребенок рос спокойным, в первый месяц после рождения, старались не показывать его посторонним людям. Было замечено, что иногда после посещения гостей, младенец становился беспокойным и плохо спал, значит, как отмечает информатор – ребенка «сглазили». На этот случай, применяли «мамины секреты»: ребенка умывали святой водой; безымянным пальцем «ставили» крестик на лбу, на запястьях и на ножках младенца. При этом произносилась молитва.

Когда купали маленьких детей в бане, окатывая его водой всегда приговаривали: «Как с гуся – вода, так с Леши – худоба».

При первой стрижке ребенка первую прядь не выбрасывали, а убирали в конвертик и хранили дома.

Было также сообщено, что когда ребенок начинает ходить, и делает самостоятельно первые шаги, перед ним «ножом чертят перекрёстки – чиркают ножом в виде крестика, произнося слова: “Режу, режу, страх перережу”».

Исполнительница предоставила нам информацию о действиях, которые выполняли, если у ребенка выпадал молочный зуб: «Когда у ребенка выпадал молочный зубик, он его выкидывал за печку, произнося слова: “Мышка, мышка на тебе лубяной, дай мне костяной”».

В народной традиционной культуре при воспитании детей применялись разнообразные заговоры на все случаи жизни. От Савиной Л. П. были записа-

ны заговорные тексты: от «грыжи», «ячменя на глазу». Приведем фрагмент репортажа: «Когда у ребенка ячмень на глазу вскочит, этот заговор и читаю. Одновременно со словами делаю круговые движения безымянным пальцем руки, вначале по часовой стрелке обвожу три раза вокруг сучка, произнося эти слова, затем вокруг ячменя этим же безымянным пальцем». Произносили следующие слова: «Как сучок на дереве засох, так у раба Божьего (имя ребенка) ячмень засохни».

В результате опроса Савиной Л. П. были зафиксированы образцы детского фольклора, в том числе – сюжеты народных игр, таких как: «Галка летит» (игра с пальчиками), «Стенка, стенка, потолок» (детские забавы с личиком ребенка), «Кис, кис, мяу» (подростковая игра), игра в ладошки с озвучиванием цифр, игра в молчанку и другие. Были зафиксированы разнообразные формы дразнилок: «Рева-корова, дай молока. Сколько стоит? Три пятока»; «На сердитых воду возят, а на дутых – кирпичи»; «Тили-тили тесто, жених и невеста»; «Коля, Коля, Николай, сиди дома не гуляй, чисти картошку, ешь понемножку» и другие.

Важное место в репертуаре исполнительницы занимают формы материнского фольклора. Среди них – потешки: «Ладушки», «Сорока-ворона», «По дороге», «Идёт коза рогатая» и колыбельная «Баю, баюшки, баю».

Остановим наше внимание на анализе образцов материнского фольклора.

В процессе работы с материалами производился морфологический и функциональный анализ записанных текстов. В качестве примера рассмотрим поэтический текст потешки «Ладушки» и опишем характер ее исполнения.

Пример №1.

Ладушки, ладушки,
- Где были?
- У бабушки.
- Что ели?
- Кашку.
- Что пили?
- Бра́жку.

Кашка – вкусненька,
Бражка – слате́нька.
Попили, поели,
Домой полетели, полетели,
На головушку сели!

Взрослый человек усаживает ребенка к себе на колени, берет его ручки в свои и начинает играть, при этом он произносит слова и хлопает в ладошки ручками. В момент произнесения текста «Домой полетели, на головку сели» происходит смена движений. Взрослый начинает слегка махать ручками ребенка, имитируя движение крылышек, и, затем, опускает их ему на головку.

Данные манипуляции с руками ребенка позволяют заключить, что эти действия благотворно способствуют его физическому и двигательному развитию. Кроме этого, при хлопке в ладошки у ребенка происходит активизация нервных окончаний расположенных на ладошках и пальчиках, что способствует укреплению и становлению мелкой моторики, а это, в свою очередь, по-

могает становлению и развитию психики и речи ребенка. Развивается чувство ритма, происходит первое знакомство с поэтическим языком и образным строением фольклорного текста.

В. В. Головин дает следующее толкование жанра потешки: «Потешки – это особые забавы взрослых с малыми детьми, в которых игрушкой оказываются пальцы, нос и так далее» [1; с. 10]. При этом очевидно, что в процессе данной игры происходит прямое взаимодействие с ребенком, создаётся игровая ситуация, которая вызывает осознанную, ответную реакцию у последнего.

Необходимо отметить, что исполнительница произносит текст в форме напевной декламации с ярко выраженной эмоциональной окраской, что благотворно сказывается на самом ребенке – он улыбается и заряжается положительной энергией.

По завершению проводимого сеанса с Савиной Л. П. мы обратили внимание на то, что ребенок, с которым она играла, начинал копировать действия взрослого. Вначале он просто ходил и хлопал в ладошки, махал ручками и клал их себе на голову. Затем он подошел к другому ребенку, взял его руки в свои и начал играть с ним, дублируя знакомые манипуляции движений рук, при этом стараясь произнести слова потешки.

На основании проведенного анализа данного образца можно сделать следующий вывод. Детская потешка «Ладушки» по своей направленности является многофункциональной. Ярко проявляются эмоциональная, коммуникативная, развлекательная функции.

В процессе игры взрослого с ребенком происходит воспитательный процесс, который способствует жизненному становлению и адаптации его в окружающей среде. Ребенок учится взаимодействию с людьми, осваивает окружающее его пространство.

Данный вид жанра способствует развитию у ребенка образного мышления, развитию речи и соответствующей реакции на услышанные слова. К примеру, стоит ребенку сказать «Ладушки, ладушки», как он тут же начинает хлопать в ладошки и затем опускать их себе на головку.

Так с помощью потешек и других жанров материнского фольклора проходит воспитание и начальное обучение детей. Шаг за шагом они усваивают вначале небольшие поэтические тексты, затем постепенно овладевают и объемными. Со временем ребенок приобретает навык не только выполнять команды и задачи взрослого человека, а обучается устанавливать свои правила, начинает создавать свои игры со своими правилами. Таким образом, мы видим, что происходит плавный переход от пассивного участника игры в активного и следом за этим в инициатора и организатора игрового процесса.

В завершение отмечаем, детство – это один из значимых периодов жизненного цикла, в течение которого закладываются основы для дальнейшей полноценной и продуктивной деятельности человека [3; с. 111]

Литература

1. Головин В.В. Детский фольклор Новгородской области: методические рекомендации в помощь собирателю / В.В. Головин – Новгород: НМЦ НТ и КПР, 1989. - 32 с.

2. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки)/ В.Е. Гусев. - СПб.: СПГИТМиК, 1993. - 114 с.

3. Народная традиционная культура Вологодской области А.М. Мехнецов; СПб государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова-Вологда: ОНМЦ культуры и повышения квалификации, 2009.// Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор/ А.М. Мехнецов, Е.А. Валевская, Т.Г. Иванова, К.А. Мехнецова, О.А. Федотовская, С.В. Подрезова, Е.А. Пархомова; сост., науч. ред. Г.В. Лобкова; отв. ред. К.А. Мехнецова. – СПб. – Вологда, 2009. – 284 с.

ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

Д.Н. Теленкова

Научный руководитель ***Г.П. Парадовская****, канд. иск., проф.*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Как свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций Центра традиционной народной культуры ВоГУ, в Вологодской области ранее существовала развернутая система обрядовых причитаний*.

Предметом данного исследования являются формы плачевой культуры, записанные в Чучковском сельском совете Сокольского района.

Задача исследования – рассмотреть образно-поэтическое содержание фольклорных текстов через анализ системы языковых средств.

В 1984 г. на упомянутой территории были зафиксированы похоронные и поминальные причитания по отцу, сестре, мужу, а также, невесты-сироты, исполняемые в свадебном обряде.

Центральное место в похоронных и поминальных причитаниях занимают образы умерших людей. Приведем фрагмент похоронного причитания, записанного в д. Высокая:

---

* Фольклорные экспедиции Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (ранее – ВГПУ) на территории Сокольского района Вологодской области проводились в 1984 г.

«Ой, да погляди-ко, моя матушка,
Ой, ты, всё на све́тл'ую-то сви́тлицу…»
(д. Высокая. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-51)**.

Как видно из приведенного примера, к умершему обращались как к живому человеку: «родимая матушка», «родимый батюшко», «младо милоё», «голубушка-сестрица» и т.д.

Из страха перед умершим существовал запрет произносить вслух имя человека. Система метафорических замен является характерным поэтическим приемом причитаний [1]. Образы родных характеризуются ласкательно-уменьшительными эпитетами, что является дополнительным привлечение внимания к нему, выражением любви, особого отношения.

В похоронных причитаниях одним из центральных является образ дома, как символа прежней жизни: «светлая сви́тлица», «куть за зана́весою»:

«Ой, што уж лежи́т да моя матушка,
Ой, она в куте́ да за зана́весою»
(д. Высокая. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-51.)

Место «куть за зана́весою» - место для живого человека, и исполнительница не находить свою мать, а находит её в «су́тках», под иконами, куда обычно кладут тело умершего.

Образам жизненного пространства противопоставлены другие: «могилка красовитая», «могилка горбатая», «приметное местечко»:

«Ой, это приметное местечко,
Ой, эту пл'ошша́дку красови́тую,
Ой, эту моги́л'ку горба́тую»
(д. Андреевское. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-68)

Образы места указывают сакральные пространства, где пребывают покойники и где живые могут их встретить, также обозначены места, где умершие были раньше, а теперь не могут там быть в силу своего новой природы. Они не находятся в «светлой сви́тлице» и в «кути за зана́весою», но их можно найти в «су́тках», в «могилке красовитой», на «том свете, на улице». Попасть туда можно, лишь покинув этот свет и преодолев путь-дороженьку.

Чтобы встретиться с умершим, призывали в помощники силы способные легко преодолеть расстояние между мирами – птицы и ветры. В причитаниях ярко проявляются образы, связанные с миром природы – ветры, птицы:

«Ой, ой, дак уж налити́те, птички-пташечки,
Ой, ой роспорха́йте, птички-пташечки,
Ой, эту моги́л'ку горбатую,

** Здесь и далее в скобках указывается место записи (сельсовет, деревня), номер по фондовым коллекциям Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета.

Ой, налетите, ветры буйные,
Ой, на все четы́ре-ти стороны»
(д. Андреевское. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-68)

Образно-поэтическое содержание похоронных и поминальных причитаний сходно с причитаниями невесты-сироты:

«Ой, больше нет и не увидити,
Ой, мне-ка матушку родимую,
Ой, да нет и негде нет,
Ой, нет роди́мова батюшки.
Дак я пришла да россказа́ть, го́рё го́рькоё,
Дак я схожу на кл'адбище, горькая»
(д. Васильевская. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 025-51)

В свадебных причитаниях невесты-сироты, записанных в дд. Высокая, Слободищево, Чучково фигурирует обращение к подружкам и умершей матери «Господа́рёва жо, вы»:

«Ой, да господа́рёва жо вы,
Ой, мои мил'ые-ти подруженьки»
(д. Чучково. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 029-52)

В свадебный причитаниях появляются образы «лихово замужества», которое сравнивается с горей-кручиной, к замужеству применяется эпитет «чёртово», «лихое горе», «горе-кручина», «проклятое»:

«Ой, уж отдаёт-то меня матушка
Ой, уж во лихоё-то замужьицё
Ой, во лихоё-то да во горькоё
Ой, уж во проклятоё заму́жьицё»
(д. Слободищево. Архив ЦНТК ВГПУ ЭАФ 028-79)

Мотивы разрушения старого мира прослеживаются и в свадебных причитаниях и в похоронных. В обоих случаях происходит противопоставление того света и этого: «светлой сви́тлицы», «белого света», «кути» с другими местами, где теперь пребывает покойник: «в сутках под иконами», на кладбище, в «могилке горбатой».

Краски образам придают такие средства художественной выразительности, как эпитеты. Образы умерших всегда характеризуются ласкательно-уменьшительными выражениями. Эпитеты подчёркивают отношение к умершему – матушка и батюшка всегда родимые, муж — милый, сестра — голубушка. Для характеристики себя невеста-сирота применяет образ «го́рё» и усиливает смысл эпитетом «го́рькоё»:

Дак я пришла да россказа́ть, го́рё го́рькоё,
Дак я схожу на кл'адбище, горькая»
(д. Васильевская. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 025-51)

К названием локусов, в которых могут пребывать живые и мёртвые также применяются эпитеты, усиливающие семантические характеристики пространства – «сви́тлица» всегда «светлая», как противопоставление мира живых, белого света миру смерти, тьмы. К этому же ряду относятся эпитеты «замужества» в причётах невесты. Оно представляется как «лихое», «чёртово», что усиливает чувство опасности и страха.

Место захоронения характеризуется как «моги́л'ка горбатая», что усиливает впечатление от места, где лежит умерший.

Проанализировав образный ряд, перед нами предстаёт особая картина мироустройства, выраженная поэтическим языком. Живым людям противопоставляются умершие, которых не называют по имени, а только ласкательными эпитетами. В текстах разделяются места пребывания мёртвых и живых. Для живых женщин место их жизненного пространства – «куть за занавесою», для всех «светлая сви́тлица». Для мёртвых – это пространство в доме, связанное с тем светом, – под иконами, и место, где всегда пребывают умершие – могила, кладбище. Для связи с покойниками необходимо обратиться к посредникам, которые имеют свойство летать – птицы и ветры и связаны с миром природы. В поминальных обрядах невесты-сироты мир замужества представлен как мир горя и несчастья – «чёртово», «лихое горе», «горе-кручина», то есть мыслится как чужое, незнакомое, неизвестное пространство.

При рассмотрении поэтического текста причитаний, очевидно, что в них отражена общая картина представлений и верований о мироустройстве, взаимосвязях между мирами, о вечности души, взаимодействиях между умершими и живыми.

Литература

1. Еремина В. И. Историко-этнографические истоки «общих мест» похоронных причитаний / Ерёмина В. И. // Русский фольклор: Поэтика русского фольклора. – Л.: 1981. – Т. 21. – С. 81.

МНОГОФИГУРНЫЕ ПЛЯСКИ БАБУШКИНСКОГО РАЙОНА И МЕТОДЫ ОСВОЕНИЯ ИХ В МОЛОДЕЖНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

А.М. Федотовская
Научный руководитель ***О.Ф. Федотовская****, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Выбор изучения жанра плясовой хореографии является сегодня актуальным в связи с интересом детей и молодежи к традиционным художественным формам общения, молодежного времяпрепровождения. Через плясовые

формы человек может себя творчески реализовать, развивать комплекс важных умений – одномоментно владеть и проявлять себя через комплекс средств выразительности – пластики, музыки, поэтического языка.

Здесь представлен опыт изучения традиционных многофигурных плясок Бабушкинского района Вологодской области на материалах архивных коллекций Центра традиционной народной культуры ВГПУ.

К изучению традиционных народных плясок обращались ученые-фольклористы, искусствоведы. Так, изучали историю и функции традиционной народной хореографии А.М. Мехнецов, Г.П. Парадовская, Г.В. Лобкова, А. А. Климов, Г. Базлов, С. Р. Балакшина, С.Ю. Захарова и др.

Пляски могут быть классифицированы по количественному (одиночная сольная), парная, смешанная, массовая, многофигурная); половозрастному составу участников (мужская, женская); по периоду исторического формирования жанра (ранняя, поздняя).

Определим, что **многофигурные пляски получили свое распространение с середины 19 века – начала 20 столетия, им** присуща сложность композиционного строения, парность, скорый темп, виртуозность, организованность, многофигурность, коллективный характер исполнения [1,с. 255].

В процессе систематизации экспед. материалов (за период 1989–1999 гг.) наряду с плясками раннего слоя нами выявлено 20 записей плясок позднего стилевого пласта и описано пять сюжетов. Небольшая фактологическая база материалов свидетельствует о том, что экспедиционеры имели возможность фиксировать более ранний песенно-хореографический пласт фольклора (архаические виды кружка, большого количества разнообразных по хореографии хороводов, лирических песен, исполняемых с движением), а ранние экспедиции педагогического университета (в 1985 году), ещё не имели средств технической видеофиксации. В фондовых записях практически отсутствуют сведения по контексту исполнения этого вида плясок. Тем не менее, записи являются очень ценными и показательными. Исходя из этого, методы изучения жанра обогащаются за счет метода построения гипотезы, проведения параллелей в функционировании плясок на соседних территориях.

В результате взаимодействия композиций городского происхождения с исконно местными традиционными формами хореографии в Бабушкинском районе зародились и развивались, приобретая своеобразные черты такие многофигурные и групповые пляски, как Метелица, Грушица, Шестёрочка, Сударушка и Четвёрочка.

Многофигурные групповые пляски исполняются парами, тройками. Основная композиция плясок представлена линеарным видом построения участников и круговым. Название некоторых плясок связано с количественным составом пляшущих - Шестера, Четвёрочка.

Исполнители при движении используют различные варианты шага: скользящий, мелкий дробный, притопы, переменный шаг, в 3 ноги. Значи-

тельное место в плясках уделяется хлопкам, которые сопровождают начало новой фигуры, конец пляски.

Инструментальное сопровождение плясок в традиции Бабушкинского района представлено наигрышами – Цыганочка, Русского, в отдельных ситуациях в отсутствии инструментального сопровождения - могут исполняться под плясовые песни на типовой напев «Камаринской».

Во время танцев посредством частушек публично сообщалось о характере отношений между девушкой и парнем, подругами, раскрывалась сфера внутренних чувств, переживаний. Имели место быть частушки, приуроченные к названию танца: Ты Метелица, Метелица,

Великая Метель,

То люби, а то отказывай,

Меня ни канитель.

Данные плясовые формы исполнялись в святочный период, в доме, так же на масленице и на летних уличных гуляньях. Пляски могли служить кульминационным действом в свадьбе. Нами расширены границы изучаемого предмета, так как в ходе исследования выявлен тип пляски однофигурной композиции. Поэтому более корректно определять этот вид как групповые или коллективные пляски позднего стилевого пласта плясовой хореографии.

В пляске «Метелица» на записи пляшут женщины разных возрастов (предполагая, что в паре должен плясать парень). Запись показательна в том плане, что более пожилые исполнители не участвуют в данной пляске (участвуют в ней их дети), а в экспедиции активно демонстрировали пласт более ранней формы пляски. Что говорит о более позднем пласте формирования многофигурных композиций и эстетике и предпочтении народных исполнителей к тому виду пляски, которая для них является более родной и любимой.

Мы увидели, что пляски Метелица, Шестера широко распространены на всей территории восточных районов, более локальными плясками являются- Грушица, Сударушка.

Выявить стилевые особенности многофигурных плясок Бабушкинского района нам помогает метод сравнительного анализа плясок данного слоя, зафиксированных в соседних территориях восточных районов области – Нюксенском, Кич-Городецком районах, которые представлены в публикации Елены Александровна Пархомовой и фондовых коллекциях Центра трад.нар.культуры ВГПУ[1, с. 256].

Стилевые особенности многофигурных плясок Бабушкинского района заключаются в:

- своеобразие названий отдельных плясок (Грушица); - вариативности композиционного строения плясок; - наличия рефрена в отдельных сюжетах плясок (например, в Метелице); - интонационном своеобразии напевов частушек, исполняемых в пляске (которые задаются ладовой окраской, диалектной спецификой местных традиций); - особый колорит художественной форме

придаёт звучание аккомпанемента, исполняемого на раннем муз.инструменте тальянке, широко бытующем в традициях Бабушкинского района. Тембровый колорит инструмента, звучание колокольцов придают особую самобытность пляске.

Мы увидели, что пляскаМетелица, Шестера широко распространены на всей территории восточных районов, более локальными плясками являются-Грушица, Сударушка.Пляска Сударушка имеет в композиционном строении более простую однофигурную форму, но в музыкальном сопровождении двух частную композицию, построенную по типу соотношения «медленно-быстро», которая состоит из распетой строфы частушки и плясового рефрена. Мы предполагаем, что женская групповая пляска «Четверочка»(Сударушка) в местной традиции может быть отнесена к пласту ранних или переходных форм плясок.

Итогом нашей работы является выявление стилевых особенностей Бабушкинского района, а так же выработка методических рекомендаций по их освоению в молодежной среде.

В современном процессе освоения плясовых форм мы выделяем следующие важные этапы и составляющие процесса: - формирование у молодежи интереса и мотивации к освоению жанров народной хореографии;- восприятие художественной формы (просмотр видеоматериалов, наблюдение за «живым» процессом пляски);- анализ композиционного строения и художественных средств выразительности пляски; - поэтапное освоение элементов пляски; - практическое закрепление навыков исполнения пляски;- создание ситуаций для естественного процесса исполнения пляски.

Разучивание традиционных форм хореографии будет способствовать приобщению молодёжной среды к народной культуре. Через практическое освоение плясок в молодежной среде одновременно будут решаться вопросы сохранения и возрождения форм традиционной народной культуры.

Литература

1. Народная традиционная культура Вологодской области / Автор проекта А.М. Мехнецов; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова и др. – Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009. Т.1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2:Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / Сост., науч. Ред. Г.В. Лобкова; Авт. колл.: А.М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Е.А. Валевская, Т.Г. Иванова и др. – 286 с., ил., нот.

ПАУЭРЛИФТИНГ КАК ВИД АДАПТИВНОГО СПОРТА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ПОРАЖЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Н.Б. Балашов
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время во всем мире уделяется большое внимания людям с ограниченными возможностями, широко изучаются пути их полноценной интеграции в общество. Одним из действенных направлений для достижений этих целей является привлечение лиц с ограниченными возможностями к занятиям физической культурой и спортом. Физическая культура и спорт расширяют сферы интеграции инвалидов в полноценной жизни общества. Вовлечение инвалидов в специально организованные занятия различными видами спорта способствует раскрытию реального уровня их жизненных возможностей, помогает обрести уверенность в своих силах и принимать участие в активных спортивных мероприятиях, заставляет больше уважать самих себя, учит недостающей самостоятельности, закаляет организм, дарит здоровые эмоции, помогает преодолеть многие психологические барьеры. Заметную роль в таких процессах играет пауэрлифтинг.

Пауэрлифтинг – зрелищный вид спорта. Для инвалидов пауэрлифтинг - возможность проявить себя, появляется цель в жизни, которую нужно реализовать.

Одной из часто встречающейся патологии у людей с ограниченными возможностями здоровья является поражение опорно-двигательного аппарата. К этой категории относятся: спортсмены с единичной или двойной ампутацией нижней конечности (ампутация на уровне голеностопного сустава или выше, вплоть до вычленения на уровне тазобедренного сустава); спортсмены с церебральным параличом (в том числе детским - ДЦП) с нерезко выраженным мышечным тонусом, заболеваниями головного мозга не прогрессирующего характера с дисфункцией опорно-двигательного аппарата; спортсмены с поражением позвоночника, в том числе с искривлением, сколиозом, кифозом, арахноидитом и др.; прочие спортсмены, имеющие поражение опорно-двигательного аппарата (двигательный парез нижних конечностей, артроз стопы, анкилоз или ограничение подвижности сустава, укорочение нижней конечности и т.д.).

Для спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата пауэрлифтинг – это только жим лежа, тогда как для здоровых – это троеборье: жим, приседание становая тяга.

Анализ научно-методической литературы показал недостаточную освещенность пауэрлифтинга как вида спорта среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата, поэтому мы считаем исследование в данном направлении актуальным.

Объект исследования: развитие пауэрлифтинга как вида адаптивного спорта для людей с поражением опорно-двигательного аппарата.

Цель исследования: изучение особенностей тренировок и достижений вологодских спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата на соревнованиях российского уровня по пауэрлифтингу.

Задачи исследования: 1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме исследования. 2. Рассмотреть особенности методики тренировок по пауэрлифтингу Вологодских спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата. 3. Провести анализ динамики выступлений Вологодских спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата на соревнованиях Российского и мирового уровня по пауэрлифтингу.

Исследование проводилось на базе фитнес клуба «Локомотив» города Вологды. Выбор места исследования связан с проведением на базе данного учреждения тренировочных занятий по пауэрлифтингу со спортсменами с поражением опорно-двигательного аппарата. В нашем исследовании приняли участие три пауэрлифтера, имеющие разную квалификацию: один спортсмен имеет II взрослый спортивный разряд и два спортсмена - спортивное звание «Мастер спорта».

Жим штанги у спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата производится на большой специальной скамье. Спортсмен располагается на ней вместе с ногами (если они есть) и пристегивается специальным ремнем в области верхней части бедер, для пауэрлифтеров с ДЦП – предусматривается дополнительно второй ремень в области ступней.

За основу подготовки Вологодских пауэрлифтеров с поражением опорно-двигательного аппарата бралась методика Бориса Ивановича Шейко (1999 года) по жиму лежа [1]. На наш взгляд, данная методика «перегружена», поэтому нами были внесены некоторые изменения, для того чтобы сделать методику более приближенной к подготовке спортсменов-инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата в пауэрлифтинге.

Особенностью тренировочного процесса стало то, что четырехдневная программа была переделана в трехдневную, то есть спортсмены тренировались три раза в неделю от 1,5 до 2 часов. Для облегчения программы некоторые упражнения были удалены, а какие-то заменены на другие (например, подтягивание широким хватом, было заменено тягой блока за голову, удалена становая тяга, приседания, разгибание бедра), изменен порядок выполнения некоторых упражнений в тренировочном дне. Для восстановления организма после шести недель цикла следовала неделя отдыха. Также, в отличие от методики Шейко, каждый новый цикл делалась проходка, и заново высчитыва-

лись проценты. Перед каждой тренировкой обязательно проводилась общая разминка, которая длилась от 5 до 10 минут. Кроме того, особое внимание уделялось правильному дыханию. Когда спортсмен держит штангу наверху, после команды «старт», необходимо вдохнуть как можно больше воздуха и начинать опускать штангу, а в самом дожиме резким выдохом воздуха помочь себе. Также постоянно происходил контроль за техникой выполнения жима лежа. Когда пауэрлифтер ложится на лавку, необходимо лопатки сводить вместе, что дает не только прогиб спины вдоль лавки, но и поперек, но лучше их сводить когда происходить опускание штанги на грудь. При выполнении нельзя прогибать сильно кисти, так как вся нагрузка должна идти на руку, а не на кисть. Для того чтобы были задействованы широчайшие мышцы спины, следует повернуть локти внутрь, т.е. к ногам, а после того, когда штанга прошла половину пути, повернуть их параллельно к штанге. Движение самой штанги выполняется прямо вверх, а в самом конце движение идет немного к голове, опускание же происходит точно под прямым углом вниз.

В отличие от здоровых спортсменов, у которых при срыве штанги с груди движение должно идти от ног, путем их напряжения, в сторону головы (при выполнении этого условия таз не будет отрываться от скамьи), у спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата срыв штанги происходит за счет верхнего плечевого пояса. Упражнения на пресс давались два раза в неделю.

Жим лежа включался в процесс тренировки на каждом занятии. Однако разновидности выполнения жима лежа регулярно варьировались (жим лежа на горизонтальной скамье средним хватом, жим лежа на горизонтальной скамье широким хватом, жим лежа на горизонтальной скамье узким хватом, жим лежа на наклонной скамье, жим сидя от груди средним, широким или узким хватом и другие), что помогало добиваться роста силы, а соответственно и результатов в жиме лежа спортсменов. Для проработки грудных мышц применялся широкий жим, а для проработки трицепсов применялся узкий хват. Так же применялись статические упражнения, например, лежа на горизонтальной скамье, удержание штанги в различных позах ее следования от груди до полного выпрямления, то же самое, но лежа на наклонной скамье, сидя, удержание штанги при ее подъеме от груди и другие. Дожимы выполнялись с помощью небольшого деревянного бруска, который располагался на груди жмущего. Толщина и высота бруска зависела от стиля жмущего.

Разминочные веса составляли 50% и 55% веса. Основная тренировочная работа планировалась с 70-85% весами. Один раз в неделю спортсмены в каждом подходе увеличивали вес штанги, при этом убавляя количество ее подъёмов, после чего начинали уменьшать вес в каждом подходе и увеличивать количество подъёмов.

Отдых между подходами у каждого спортсмена длился ровно столько, сколько необходимо организму для восстановления дыхания и приведения

всех внутренних систем в рабочее состояние, то есть время подбиралось для каждого спортсмена индивидуально.

Если у спортсмена начинало что-то болеть (связки грудных мышц, локоть, плечо), далее следовало 3-4 дня отдыха, затем продолжались тренировки по плану, но с удвоенным вниманием слабому месту. Если травма была серьезней и в течение двух недель не прошла, тренировки прекращались на месяц – два. Программа рассчитана так, что постепенно сложность возрастает, объем выполняемой работы увеличивается, поднимаются рабочие веса, что в результате приводит к прогрессу в результатах и жим растет.

Благодаря методу анализа документальных материалов мы проанализировали протоколы выступления Вологодских пауэрлифтеров с поражением опорно-двигательного аппарата на соревнованиях Российского уровня с 2010 по 2015 года. За этот период Вологодские пауэрлифтеры участвовали в 11 соревнованиях российского уровня. Проанализируем динамику выступлений каждого из спортсменов по отдельности.

Емельянов Дмитрий Николаевич (35 лет). Начал заниматься пауэрлифтингом в 26 лет, на тот момент жал 70 кг и не имел спортивного разряда. Сейчас у спортсмена есть призовые места, так на Кубке России в Сочи он занял 2 место, Кубок Мира в Екатеринбурге – 2 место, а на Кубке России в г.Санкт Петербурге - 1 место. В настоящее время имеет звание мастера спорта и лучший результат 155 кг, весовая категория 74 кг. В настоящее время активно тренируется и готовится на Чемпионат Мира.

Следующий наш вологодский спортсмен, выступающий на Российских соревнованиях и участвующий в нашем эксперименте Конев Александр Вадимович (28 лет), пришел в зал в 23 года. На тот момент имел силовую подготовку, приобретенную в домашних условиях. С пауэрлифтингом познакомился только в спортивном зале физкультурно-спортивного центра г. Вологды. За три года подготовки выполнил I разряд, в 2014 году выполнил норматив КМС, в мае 2015 года стал мастером спорта России с результатом 117,5 кг в весовой категории 60 кг. Анализируя динамику роста результатов Конева Александра на соревнованиях Российского уровня, выявлено увеличение результатов в жиме от 85 кг (2011 год) до 117,5 кг (2015год). На чемпионатах России в 2012 году в г. Алексин и г.Санкт-Петербурге он завоевал 5-е места, а уже на чемпионате России и чемпионате Евразии в 2015 году - 1 места.

Востриков Антон Николаевич (20 лет), – инвалид колясочник. Пришел заниматься в спортивный зал «Локомотив» в начале 2015 года. На данный момент имеет II разряд, является победителем Вологодской области, чемпионата России и Кубка Восточной Европы в номинации юниоры, весовая категория 90 кг. Лучший результат на данный момент – 110 кг.

Таким образом, проведенное исследование показало, что пауэрлифтинг как вид адаптивного спорта в нашем регионе развивается. Вологодские пауэрлифтеры с нарушением опорно-двигательного аппарата активно трениру-

ются, улучшают свои результаты из года в год, занимают призовые места в Первенстве России и Кубке Мира.

Литература

1. Шейко, Б.И. Жим лежа для любителей пахать [Электронный ресурс] / Б.И. Шейко // SMOLPOWER: сайт. – Режим доступа: http://www.smolpower.ru/?page=powerlifting&sd=article&ssd=bench&st=7_sheyko

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю.В. Вострилова
Научный руководитель ***Н.Н.Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указано, что развитие адаптивной физической культуры и спорта людей с инвалидностью является государственным приоритетом и важной составной частью государственной политики. За последние годы количество лиц с ограниченными возможностями, занимающихся физической культурой и спортом, увеличилось почти в 3 раза с 224 тысяч человек в 2009 году до 647 тысяч человек в 2014 году.

Для проведения занятий с лицами, имеющими ограниченные возможности, необходимо обладать специальными знаниями и умениями, так как физкультурно-оздоровительный и тренировочный процесс такой категории занимающихся имеет свои особенности, свои технологии, свою методику [2].

Следовательно, деятельность специалиста по адаптивной физической культуре требует не только глубоких профессиональных знаний, но и важных качеств личности: способностей, развитых до высокого уровня, к предвидению и прогнозированию, проявление интуиции, саморегуляции, а также самостоятельному принятию решений, смелостью, креативностью. Данные целевые установки приоритетом ставят подготовку профессионально компетентных специалистов по адаптивной физической культуре в вузе [1].

Объект исследования – компетентность специалиста.

Предмет исследования – формирование компетентности специалиста по адаптивной физической культуре.

Цель исследования: рассмотрение сущности вопроса компетентности специалиста по адаптивной физической культуре.

Задачи исследования: 1) проанализировать вопросы формирования профессиональной компетентности специалиста по адаптивной физической куль-

туре; 2) разработать анкету и провести анкетирование среди специалистов по адаптивной физической культуре и студентов, обучающихся по данному направлению; 3) обосновать профессионально важные личностные качества специалиста по адаптивной физической культуре.

В анкетировании приняли участие 20 специалистов, работающих в области адаптивной физической культуры (г. Вологда, г.Череповец, г.Грязовец, г.Кадников). Средних стаж работы специалистов составил 13 лет.

Мы выяснили, что специалисты работают с различными нозологическими группами детей, имеющими ограниченные возможности здоровья: нарушение слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, задержка психического развития. Исследование показало, что 80% респондентам нравится работать с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Выявлено, что с детьми, имеющими нарушение зрения работает 15% специалистов, с нарушением ОДА (ДЦП) - 25%, с нарушением слуха -15%, с детьми, имеющими задержку психического развития - 25%. С взрослыми людьми работают 20% специалистов.

Для работы с инвалидами необходимо обладать специальными знаниями, их объем - очень важная составляющая компетентного специалиста в сфере адаптивной физической культуры, поэтому мы узнали, какое образование имеют респонденты: большинство имеет высшее и незаконченное высшее образование. Значит, можно судить о том, что специалисты получили те необходимые знания в области адаптивной физической культуры, которые имеют высокую значимость для эффективного решения задач, возникающих в профессиональной деятельности. Они являются одним из важных компонентов компетентного специалиста. Респонденты отметили, что в работе им помогают знания следующих дисциплин: физическая культура, адаптивная физическая культура, психология, педагогика, медицина, физиология, анатомия.

Все специалисты считают, что у них сформировались профессионально значимые качества, которые являются также важнейшей составляющей их компетентности. На вопрос считают ли они себя компетентными, мы выяснили, что специалисты либо не уверены в своей компетентности в области адаптивной физической культуры, либо затрудняются в понимании данного определения.

Ответы на вопрос: «Знакомы ли Вы с термином инклюзивное образование?» дали нам понять, что большинство респондентов не сталкивались с данным определением. Соответственно специалисты не получали информации о совместном обучении детей и инвалидов.

Результаты исследования показали, что большинству специалистов нравится работать в области адаптивной физической культуры, но они испытывают трудности с обеспечением методическими пособиями, специализированным оборудованием, не владеют достаточными знаниями и умениями.

Исходя из результатов анкетирования специалистов, мы можем сделать вывод, что существуют трудности в их работе.

Рассмотрим результаты анкетирования студентов Вологодского государственного университета специальности «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (n=30). Большинство респондентов имеют среднее специальное образование (педагогическое).

По-мнению студентов, компетентность специалиста - это только личностные качества, среди которых ведущими являются следующие: ответственность, наблюдательность, креативность.

По данным ответам мы можем судить о том, что студенты не в полном объеме ориентируются в определении «компетентность», только половина опрошенных считают себя компетентными в области адаптивной физической культуры. Мы считаем, что это связано с тем, что студентам не хватает теоретической базы, практического опыта, личностных качеств. Большинство студентов не знакомы с термином «инклюзивное образование», профессиональными компетенциями, а ведь именно они формируют профессиональное «лицо» специалиста по адаптивной физической культуре, являются базовыми и имеют высокую значимость для эффективного решения задач, возникающих в основных видах профессиональной деятельности.

Но в то же время студенты считают, что они должны изучать особенности работы с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, но не информированы, в каких литературных источниках нужно искать данную информацию. Отметим, что литературы по данному вопросу недостаточно.

Вследствие недостаточности практических, теоретических, методических знаний у студентов возникли сложности в прохождении практики по специализации, так отметили 80% опрошенных. По-нашему мнению, наибольший эффект в подготовке компетентного специалиста адаптивной физической культуры дает практика, которая носит непрерывный характер.

Таким образом, формирование профессиональной компетенции специалиста по адаптивной физической культуре имеет большое значение. Профессиональные компетенции формируются и проявляются в профессиональной деятельности. Следовательно, в процессе освоения основной образовательной программы должны быть сформированы профессиональные компетенции, обеспечивающие готовность выпускника на выходе из вуза к эффективной профессиональной деятельности в области адаптивной физической культуры.

Литература

1. Астапов В.М. Теоретико-методологические аспекты подготовки специалистов социально-педагогической сферы для работы с детьми, имеющими

отклонения в развитии / В.М. Астапов, О.И. Лебединская, Б.Ю. Шапиро. – М.: МИПКРО, 2005. – 34 с.

2. Сводный отчет 3-АФК «Сведения об адаптивной физической культуре и спорте за 2014 год [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНОГО ДОСУГА ШКОЛЬНИКОВ

М.В. Голикова

Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед.наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Сегодня общепризнанным фактом является признание необходимости и важности регулярного занятия физической культурой. Благодаря систематическому занятию физическими упражнениями взрослые и дети получают необходимый заряд бодрости, положительно воздействуют на свое здоровье.

В соответствии с требованиями ФГОС НОО одним из главных ориентиров обучения в современной школе является укрепление физического и духовного здоровья обучающихся. В связи с этим особое внимание в курсе «Физическая культура» уделяется воспитанию позитивного и осознанного отношения к спорту и физической культуре в жизни ребенка. В результате освоения обучающимися программы по физической культуре планируется сформировать у выпускника начальной школы интерес к различным видам физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности, установку на здоровый образ жизни, понимание значения физической культуры в жизни человека, осознание элементов здоровья, готовность следовать в своих действиях и поступках нормам здоровьесберегающего поведения.

Обучить ребенка школа может и без помощи его родителей, но эффективно осуществить процесс воспитания без поддержки со стороны семьи крайне трудно. Особенно, это касается вопроса здоровья. Часто педагоги испытывают большие трудности в общении с родителями. Как сложно бывает «достучаться» до пап и мам, как нелегко бывает объяснить родителям, что ребенка надо не только накормить и красиво одеть, но и общаться с ним, научить его думать, размышлять, приобрести для занятий физической культурой форму. Семья является персональной средой жизни ребенка от самого рождения, которая во многом определяет его физическое развитие.

Актуальность темы данной работы обусловлена рядом аспектов.

Во-первых, в наши дни наблюдается падение общего физического здоровья как детей, так и взрослых. Во-вторых, в школьный период дети наибо-

лее подвижны, что объясняется особенностями их физиологического и психологического развития. В-третьих, семейное физическое воспитание предполагает тесный контакт между ребенком и родителями, что в итоге благоприятно сказывается на психологическом климате в семье.

В этой связи представляет интерес изучение вопроса физического воспитания в семье как составляющей организации физкультурных занятий школьников, являющейся основой физического и духовного развития детей.

Целью данного исследования является изучение вопроса физического воспитания в семье как формы организации спортивного досуга школьников.

Объект исследования: физическое воспитание в семье.

Гипотеза исследования: проведенные мероприятия для обучающихся третьих классов по вопросу физического воспитания в семье окажутся эффективными.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать характеристику физического воспитания в семье.
2. Разработать анкету для обучающихся 3-х классов.
3. Разработать и провести мероприятия в школе, способствующие актуализации вопроса семейного физического воспитания.
4. Выявить эффективность проведенных мероприятий.

Методы исследования: метод анализа литературных источников, метод опроса (анкетирование), метод изучения документов.

Данное исследование проводилось на базе МОУ начальная общеобразовательная школа №10 города Вологды в 2014-2015 учебном году.

При первичном анкетировании школьников была выявлена противоречивая ситуация. Во-первых, несмотря на то, что у всех детей есть любимый вид спорта, выявлено, что 27% мальчиков и 32% девочек не занимаются спортом. Во-вторых, дети занимаются теми видами спорта, которыми не хотят заниматься, и не занимаются, которыми хотят. Вероятно, дети занимаются видами спорта по настоянию и желанию своих родителей. С одной стороны, это говорит о том, что родители стремятся привлечь своих детей к занятиям спортом, но с другой, наглядно демонстрирует отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми.

Согласно ответам детей подавляющее большинство семей осуществляют совместный просмотр спортивных соревнований и программ по телевизору. Можно предположить, что просмотр спортивных состязаний, главным образом, носит развлекательный характер, служит способом проведения досуга, поскольку спортивную литературу в большинстве семей не читают.

Игра на компьютере и просмотр телевизора – популярные способы досуга школьников. Выявлено, что в большинстве семей родители не приучили своих детей соблюдать режим дня. Большинство семей отводит времени на спорт всего от 0 до 2 часов в неделю.

Результаты проведенного анкетирования показали, что большинство школьников испытывают постоянную потребность в активной деятельности, в движении, желают участвовать в различных спортивных мероприятиях вместе с семьей, ходить на каток, в походы, осуществлять прогулки на лыжах, посещать бассейн.

В этой связи были проведены беседы со школьниками и родителями, а также спортивный праздник для детей и родителей. Темы проведенных бесед: личная гигиена человека; правильное питание в семье; сочетание труда и отдыха в семье; профилактика вредных привычек; влияние занятий физической культурой на здоровье человека; виды двигательной активности в семье.

Затем был проведен спортивный праздник «Папа, мама я - спортивная семья». Были разработаны различные конкурсы, например, такие как «быстрые ноги», «космические полеты», «папамамабиль», «держи голову в холоде, а ноги в тепле», «вкус победы». Зрителям также было предложено принять участие в спортивной викторине.

В целом праздник прошел успешно, все были довольны. Понравилось то, что все принимали активное участие, даже болельщики. Удалось всех заинтересовать, участники не стеснялись и старались правильно и быстро сделать все задания.

После проведения данных мероприятий ребятам было предложено вновь ответить на вопросы анкеты.

Результаты повторного анкетирования показали, что у детей появился стопроцентный интерес к урокам физической культуры после проведенных нами мероприятий. Еще больше детей стали заниматься спортом. Интерес к физической культуре и спорту в семье вырос. Сократилось количество семей, в которых никто не занимается спортом. На 5 % возросло число семей, которые стали посещать спортивные мероприятия.

Важным фактом является то, что все школьники, участвующие в исследовании, стали считать занятия физической культурой и спортом полезными для здоровья. Большее количество детей стали делать по утрам зарядку вместе с родителями, совершать пешие прогулки. Увеличился процент детей, соблюдающих режим дня.

Родители стали лучше осознавать необходимость приобщения детей к активному образу жизни, стали стремиться проводить больше времени со своими детьми. Известно, что трудно вызвать у детей желание к физическим упражнениям, если сами родители не мотивированы к занятиям физической культурой и спортом. Дети подражают родителям во всем. Ребенок должен видеть искреннюю заинтересованность родителей в этом вопросе, тогда подобное настроение передастся и ему.

В итоге можно констатировать, что проведенные мероприятия, повлияли на повышение интереса к физическому воспитанию в семьях, что способ-

ствует приучению к здоровому образу жизни и сплочению семьи, улучшению морально-нравственного климата в семейном коллективе.

Наше предположение, что проведенные мероприятия для обучающихся третьих классов по вопросу физического воспитания в семье окажутся эффективными, подтвердились.

ФРИСБИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ

***Р.С. Ленин**, доцент*
***С.В. Романов**, ассистент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Летающий диск фрисби является достаточно молодым и еще только начинает набирать популярность в России. Но на самом деле он существует уже более 60 лет и хорошо известен в Америке, Европе и Восточных странах [4].

Для занятии с фрисби свойственны броски диска различными приемами и на различные расстояния, ловля диска одной и двумя руками, прыжки, выпады, бег с изменением направления, остановками и рывками, повороты, падения. Все перечисленные действия сопровождаются значительными перемещениями по полю в высоком темпе [5].

Из перечисленных приемов и действий мы можем сделать предположение, что занятия с фрисби являются эффективным средством развития и совершенствования физических качеств у занимающихся.

Разнообразие действий в быстро меняющихся условиях свойственно упражнениям с фрисби, и в связи с этим мы предполагаем, что занятия способствуют улучшению координации и точности движений, повышают скорость двигательной реакции, у занимающихся совершенствуются зрительный и вестибулярный аппарат, развивается способность ориентироваться в пространстве.

Целью педагогического исследования являлось изучение влияния занятий с фрисби на развитие скоростных способности у школьников.

Мы подобрали примерный комплекс упражнений с диском фрисби для развития скоростных способностей.

Был проведен анализ литературных источников по развитию скоростных качеств, вместе с этим разработаны и подобраны упражнения с фрисби, на основе которых составлен комплекс упражнении для развития данных способностей у учащихся.

Особенностью методики является новизна занятий с фрисби, так как летающий диск практически не используется учителями общеобразовательных школ на занятиях по физической культуре.

Разработанный комплекс упражнений является основой при проведении занятии (таблица). Занятия представляли собой вариации упражнений из данного комплекса.

До эксперимента мы провели занятия, обучающие броскам бэкхенд и форхенд, по разработанной методике.

В начале эксперимента использовали не сложные упражнения, где главной целью было ускориться и поймать диск: броски на ход партнеру с различного расстояния и положения (прямо, слева, справа); броски во встречных колоннах на расстоянии 20 м; броски в парах с перемещением вперед; броски себе на ход.

Таблица

Примерный комплекс упражнений с диском фрисби для развития координационных и скоростных способностей

№	Содержание и условия выполнения упражнений	Число повторений
1	Броски на ход партнеру с различного расстояния и положения (прямо, слева, справа)	15-20
2	Броски во встречных колоннах на расстоянии 20м	10-15
3	Броски в парах с перемещением вперед	5 прямых
4	Броски себе на ход	10
5	Упражнение «Малая восьмерка»	5 прямых
6	Упражнение «Пас в зону»	10-15
7	Упражнение «Коробка»	20-30
8	Упражнение «Квадрат»	10-20
9	Упражнение «Сиэтл»	10-15
10	Упражнение «Заброс»	20-30
11	Игра «Удержание диска»	10-15 мин
12	Игра «10 передач»	15-20 мин
13	Игра «Алтимат»	15-20 мин

По мере овладения простыми упражнениями, мы стали включать в занятия более сложные упражнения на развитие скоростных качеств, а именно способность к быстрому началу движения и способность к выполнению движений в максимальном темпе: упражнение «Малая восьмерка»; упражнение «Пас в зону»; упражнение «Коробка»; упражнение «Квадрат»; упражнение «Сиэтл»; упражнение «Заброс»; игра «Удержание диска»; игра «10 передач»; игра «Алтимат».

Помимо скоростных качеств, предложенные нами упражнения способствовали развитию реакции на движущийся объект, чувства диска, чувства «траектории полета диска» и укреплению лучезапястного сустава (это связано с частым выполнением бросков).

После проведения эксперимента нами были вычислены средние арифметические значения тестов на развитие скоростных способностей в начале и в конце эксперимента.

По данным этих диаграмм можно сделать вывод, что средний арифметический показатель скоростных способностей увеличился, данные представлены на рисунке.

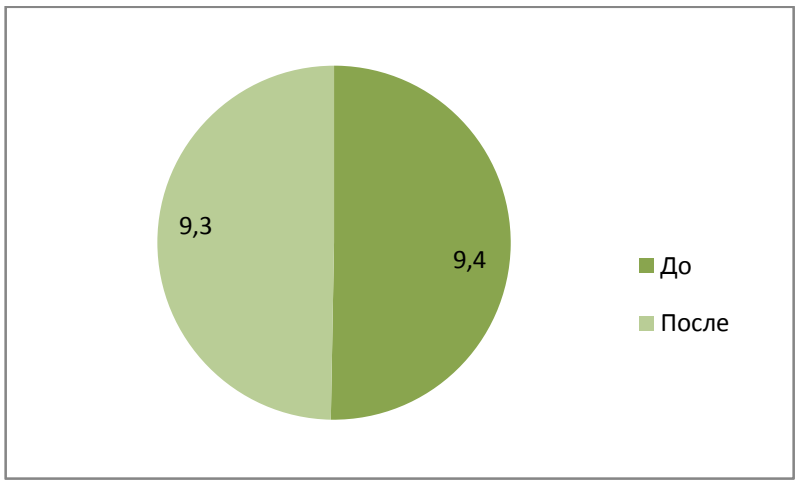

Рис. Среднее арифметическое значение для теста на определение скоростных способностей «Бег на 60м»

Так как средние арифметические показатели могут быть случайными, определили достоверность различий по t-критерию Стьюдента для связных выборок. Мы определили, что для скоростных способностей $t_{\text{расчет}}$=2,21, а $t_{a,v}$=2,06, значит 2,21>2,06. Следовательно, гипотеза $H_o: \bar{X}_1 = \bar{X}_2$ отклоняется с вероятностью, соответствующей выбранному уровню значимости и принимается альтернативная гипотеза $H_1: \bar{X}_1 < \bar{X}_2$ (то есть результаты до и после тестирования отличаются друг от друга, разница статистически значима).

Таким образом, проведенные занятия с диском фрисби, оказали положительное влияние на развитие скоростных способностей у детей школьного возраста. Данный комплекс упражнений можно применять также для разнообразия занятий физической культуры в школе и во время секционных занятий.

Литература

1. Кузнецов В.С., Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Кузнецов, Ж. К. Холодов. - Москва: Академия, 2013. – С. 92-96.

2. Лях В.И. Сензитивные периоды развития координационных способностей детей в школьном возрасте / В. И. Лях // Теория и практика физической культуры. - 2000. - №3. - С. 15-18.

3. Лях В.И. Скоростные способности: основы тестирования и методики / В. И. Лях развития // Физкультура в школе. – 1997. – №3. – С. 2 – 8.

4. История игры алтимат [Электронный ресурс] // Новости диск-спорта: сайт. – Режим доступа: http://discore.ru. – (9.09.2015 г.).

5. Тактика игры в игре алтимат [Электронный ресурс] // Учи алтимат: сайт. – Режим доступа: http://175g.ru. – (13.09.2015 г.).

ЗАНЯТИЯ ЙОГОЙ Б.К.С.АЙЕНГАРА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ВАРИКОЗНОГО РАСШИРЕНИЯ ВЕН НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Е.А. Меркулова
Научный руководитель ***Е.В. Максимихина****, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Варикозное расширение вен - широко распространенное в современном мире хроническое заболевание. Этот недуг способен поражать различные органы человека, но чаще всего от него страдают ноги.

По данным различных авторов, этим заболеванием страдают до 20-25% женщин и 10-15% мужчин [2].

Клиническая картина заболеваний венозной системы может быть весьма вариабельной – от незначительного косметического дефекта, вызванного наличием патологически измененных поверхностных вен, до выраженной симптоматики хронической недостаточности.

Лицам, имеющим наследственную предрасположенность к развитию варикозной болезни, а также представителям профессий, связанных с длительными статическими нагрузками или подъёмом тяжестей, при наличии начальных проявлений данной патологии (ощущение повышенной утомляемости, тяжести в ногах, образование характерных мелких «сеточек») необходимо предпринимать определённые меры с целью профилактики или замедления прогрессирования варикоза.

Основным методом лечения варикозной болезни является хирургический в сочетании с медикаментозной терапией и эластичной компрессией [2]. Однако большой процент лиц, страдающих венозной недостаточностью, не подлежат хирургическому лечению из-за сопутствующих заболеваний или по тяжести состояния.

В настоящее время население проявляет глубокий интерес к возможности противостояния организма различным заболеваниям и к перспективам применения разнообразных средств и методов физической культуры в профилактике и их лечении.

В то же время из анализа практики оздоровительной и массовой физической культуры можно отметить, что рекомендации по подбору и использованию упражнений зачастую не основываются на учете тех тончайших отличий, которые должны определяться характером заболевания, самой целевой направленностью двигательных заданий.

Следует отметить, что в последние годы в нашей стране растет интерес к восточным оздоровительным системам: хатха-йога, цигун, тайцзицюань.

В связи с этим в нашем исследовании мы, прежде всего, хотим привлечь внимание к перспективе использования нетрадиционных методических подходов, а именно классической йоги по методу Б.К.С.Айенгара для профилактики и лечения варикозной болезни.

Методы и организация исследования. В период с сентября 2015 года по май 2016 года планируется проведение экспериментального исследования на базе Муниципального автономного учреждения «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ». Предполагаемый контингент испытуемых – женщины от 30 лет и старше, имеющие начальные проявления варикозной болезни.

Целью данного исследования является выявить эффективность методики йоги Б.К.С.Айенгара как средства профилактики или замедления прогрессирования варикозной болезни женщин зрелого возраста.

На первом этапе нашего исследования были поставлены следующие задачи:

- Изучить особенности состояния венозной системы нижних конечностей женщин зрелого возраста.
- Провести диагностику с целью оценки состояния варикозной болезни женщин зрелого возраста.
- Теоретически обосновать использование оздоровительной тренировки средствами йоги Б.К.С.Айенгара с учетом состояния варикозной болезни женщин зрелого возраста.

Особенностью метода Айенгара является использование разнообразных вспомогательных материалов (мягких валиков, деревянных брусков, подставок разной высоты и формы, одеял, ковриков с шероховатой поверхностью, стульев, ремней, веревок), которые позволяют с самого начала правильно расположить тело в пространстве и также контролировать нагрузку и дозировать упражнения. Благодаря им тело получает опору, которая абсолютно необходима для правильного развития и стабильности позы. Большой выбор материалов и практически безграничные возможности их сочетания позволяют учитывать индивидуальные особенности строения тела, степень его подготовленности.

В методе Айенгара выполняются позы стоя, позы сидя, лёжа, перевернутые позы. В зависимости от цели занятия составляются комплексы из поз, делая занятие разнообразным и цельным.

В основу программы оздоровительной тренировки по методу йоги Б.К.С.Айенгара были положены следующие принципы: сознательности, детальности, доступности, последовательности.

В методике особо уделяется внимание дыхательным упражнениям, что необходимо для людей с варикозом, так как дыхание стимулирует венозную систему, не предъявляя больших требований к занимающемуся, стимулируя функцию внешнего дыхания.

Результаты и их обсуждение.

Оценка состояния венозной системы нижних конечностей женщин зрелого возраста проводилась с использованием следующих методик:

- проведение пальпации по ходу вен с оценкой их калибра, напряженности стенки, извитости варикозных узлов;

- один из вариантов функциональных проб, применяемых для оценки клапанного аппарата поверхностных, коммуникативных и глубоких вен (проба Троянова-Броди-Тренделенбурга;проба Левенберга; маршевая проба Пертеса).

По результатам проведенного исследования были получены следующие результаты (рис.):

Рис. Оценка состояния венозной системы нижних конечностей женщин зрелого возраста

Как видно из рисунка, у 27% испытуемых (4 человека) отмечаются незначительные клинические проявления, жалобы испытуемые предъявляют лишь на наличие расширенных вен, причиняющих косметические неудобства. В вертикальном положении отчетливо выделяются цилиндрические, змеевидные, мешотчатые и смешанные формы варикозного расширения магистральных подкожных вен или их ветвей. В горизонтальном положении они спадаются. Пробы отрицательные.

У 46% испытуемых (7 человек) в вертикальном положении отчетливо выделяются цилиндрические, змеевидные, мешотчатые и смешанные формы варикозного расширения магистральных подкожных вен или их ветвей появляются жалобы на чувство тяжести и полноты в ногах, ноющие боли, судорожные сокращения мышц ночью. По данным опроса среди испытуемых к

концу дня появляется пастозность на внутренней поверхности нижней трети голени, исчезающая к утру после ночного отдыха. Пробы положительные.

И у 27% испытуемых (4 человека из группы) отмечается отсутствие клинических и симптоматических проявлений. Пробы положительные.

Выводы. Проанализировав результаты констатирующего эксперимента и изучив научно-методическую литературу по вопросу использования нетрадиционных восточных оздоровительных систем в профилактике варикозного расширения вен у женщин зрелого возраста, можно дать следующие рекомендации:

1. Необходим обязательный учет патогенетической и клинической характеристики заболевания, возраста и тренированности испытуемого;

2. Определение задач в отношении каждого испытуемого или группы испытуемых;

3. Систематизация специальных упражнений, оказывающих направленное воздействие на восстановление функций пораженной системы;

4. Рациональное сочетание специальных видов физических упражнений с общеукрепляющими для обеспечения как общей, так и специальной нагрузки.

Медицинские источники говорят о том, что варикозное расширение вен – неизлечимое заболевание, но в случае удачного лечения процесс может быть приостановлен [3]. Варикозное расширение вен не исчезнет, но очевидно, что состояние вен улучшится. Если мы будем стараться двигаться к здоровью, то сможем улучшить положение венозной системы. Пока нет достоверных свидетельств того, что кто-то смог окончательно излечиться от варикоза, но это может только значить, что никто из страдающих этим заболеванием не смог приложить достаточно сил и знаний к этой проблеме. И наша задача во время исследования – ставить реальные и выполнимые задачи профилактики или замедления прогрессирования варикоза.

Литература

1. Айенгар Б.К.С. Йога Дипика / Б.К.С. Айенгар; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012.

2. Климова Е.А. Хроническая венозная недостаточность и методы её лечения /Е.И.Климова// Рус. мед.журн. – 2009. - №12. - С. 828-832.

3. Науменко, Э.В. Комплексная медицинская реабилитация больных с хронической лимфовенозной недостаточностью нижних конечностей: автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.03.11 / Э.В. Науменко; [ГОУВПО "Санкт-Петербургский государственный медицинский университет"]. – СПб., 2011. - 23 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ОЦЕНКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВКИ СТРЕЛКОВ

В.А. Погодин
Научный руководитель ***Г.Н. Пономарёв****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Техническая подготовка спортсменов определяется как степень освоения спортсменом системы движений, соответствующей особенностям данной спортивной дисциплины и направленной на достижение высоких результатов. Многие авторы (Ашмарин Б.А., Матвеев Л.П., Курамшин Ю.Ф., Холодов Ж.К. и др.) выделяют в качестве её основной задачи обучение спортсмена основам техники соревновательной деятельности или тренировочных упражнений, которые служат средствами тренировки, а также совершенствование избранных для предмета состязания форм спортивной техники [1], [3], [4], [7].

В своём исследовании мы решили иначе взглянуть на процесс подготовки стрелков и внедрить новые средства и методы технической подготовки стрелков, где мы уделяем особое внимание каждому техническому элементу выстрела (изготовка, прицеливание, удержание, дыхание, спуск). Мы предполагаем, что используемые нами средства и методы позволяют повысить уровень технической подготовленности спортсменов.

Целью настоящего исследования стал анализ результатов оценки технической подготовленности стрелков, после проведённого процесса оптимизации технической подготовки. Нами были выделены тесты, позволяющие оценить техническую подготовку, и реализованы выбранные средства подготовки на практике.

В качестве испытуемых выступили спортсмены, тренирующиеся в ДЮСШ г. Вологды. Экспериментальную группу составили спортсмены, которые тренировались в специально организованных условиях, контрольную группу – которые тренировались традиционным способом. Сравнение двух этих групп позволит выявить отличия, предлагаемого нами процесса технической подготовки.

Для определения уровня развития мышечно-суставного чувства в тренировке спортсменов мы использовали следующие упражнения:

1. Глядя на динамометр, 3 раза нажать на него с заданным усилием руки. Затем это усилие повторяется также 3 раза без контроля зрения.

2. Нажать на динамометр ведущей рукой. Испытуемому самому мысленно определить усилие и сообщить исследователю.

3. Нажать на динамометр, например с усилием на 5 кг больше (меньше), чем в предыдущем действии.

4. То же в сочетании с ответом на какой-нибудь вопрос, например, «Какой у вас рост?».

5. Нажать на динамометр с заданным усилием при ходьбе на месте.

Для оценки развития пространственной ориентации мы использовали следующие тесты:

6. Выполнить произвольное движение, поднять руку на угол 90°.

7. Выполнить движение, мысленно оценить его, сообщить исследователю величину и знак допущенной ошибки. Задание выполняется 3 раза.

8. Выполнить движение на 5° выше или ниже, чем в предыдущей попытке.

Для оценки чувства времени у стрелков мы использовали средства для уточнения временных промежутков:

9. Исследуемому предлагается определить заданный промежуток времени. Интервалы времени: 30 с, 60 с, 120 с [7].

10. Выполнить движение по определённой амплитуде, например, имитировать нажим на спусковой крючок. Повторить движение за тот же отрезок времени.

11. Выполнить действие, например, имитировать удержание оружия 15 с в изготовке. Определить время действия по секундомеру, повторить первоначальное действие за тот же отрезок времени.

12. Движения выполняются так же, как в предыдущем действии, но задание выполняется, на 2 с быстрее, чем предыдущее [2].

После эксперимента мы сравнивали результаты контрольной и экспериментальной групп по каждому тесту. Для наглядного представления на рисунке использовались средние значения результатов тестирования участников каждой группы. Результаты анализа тестов на мышечно-суставное чувство представлены на рис. 1.

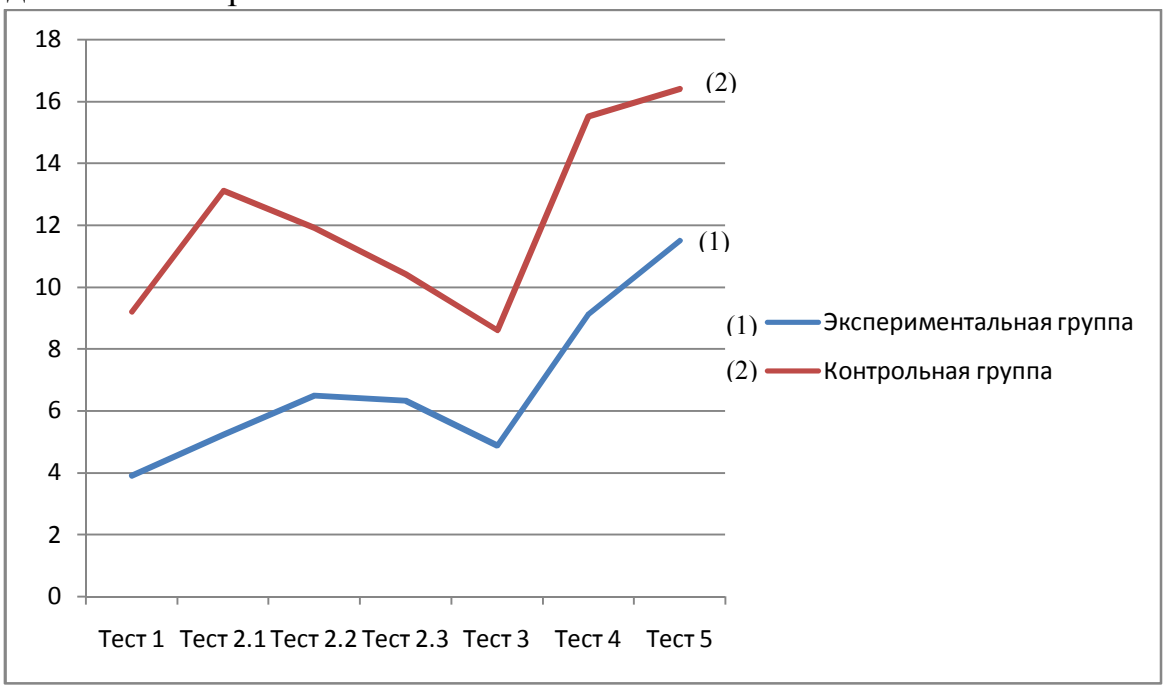

Рис. 1. Результаты тестирования мышечно-суставного чувства после эксперимента

По данному рисунку мы видим, что форма графиков результатов двух групп примерно одинаковая, при этом значения контрольной группы в целом выше, чем у экспериментальной. В качестве значений мы использовали процент отклонения от исходной величины должного значения мышечного усилия, поэтому, чем ниже значение, тем более успешно выполнен тест. Экспериментальная группа в целом успешнее справилась с тестами, их отклонение значений не велики, что говорит о более развитом мышечно-суставном чувстве. Эти различия мы проверили с помощью статистического критерия Манна-Уитни [6].

На следующем этапе были рассмотрены результаты по тестам на пространственную ориентацию. Средние результаты спортсменов двух групп представлены на рис. 2.

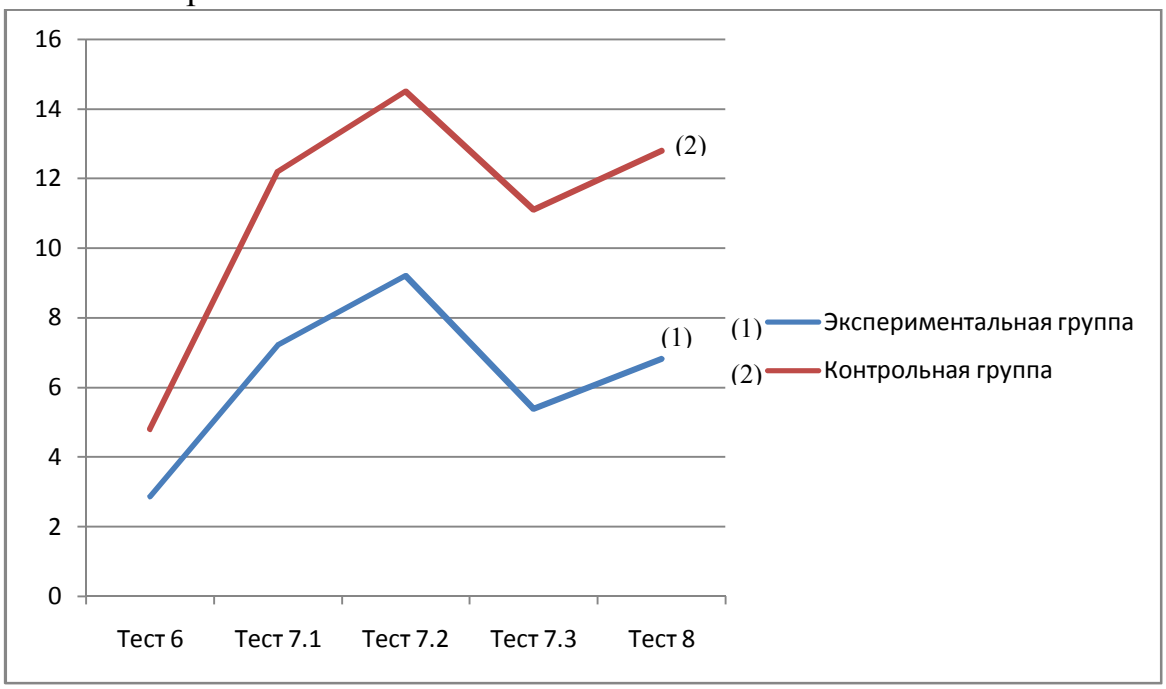

Рис. 2. Результаты оценки уровня развития пространственной ориентации после эксперимента

На рис. 2 мы можем видеть, что экспериментальная группа имеет более низкие результаты по сравнению с контрольной, следовательно, можно сказать, что экспериментальная группа определила положение частей тела в пространстве с наименьшим угловым отклонением. Также по рисунку видно, что по шестому тесту группы имеют наиболее близкие друг другу значения. Это тест был направлен на воспроизведение положения частей тела в пространстве (например, поднять руку на угол 90°). Мы получили близкие по значению результаты вследствие того, что данное умение является основополагающим в тренировке спортсменов. Но благодаря использованию упражнений, направленных на тренировку чувства пространственной ориентации, мы смогли достичь более высоких результатов у экспериментальной группы. По седьмому и восьмому тесту разница результатов более очевидна. Это произошло вследст-

вие того, что в нашей тренировке мы обращали внимание на активизацию внимания на внутренние ощущения спортсменов, мысленную самооценку выполняемых действий. Наличие данных различий проверялось с помощью методов математической статистики.

Третья группа тестов была посвящена исследованию степени точности восприятия коротких промежутков времени и воспроизведения действий во времени. Результаты тестирования контрольной и экспериментальной группы показаны на рис. 3.

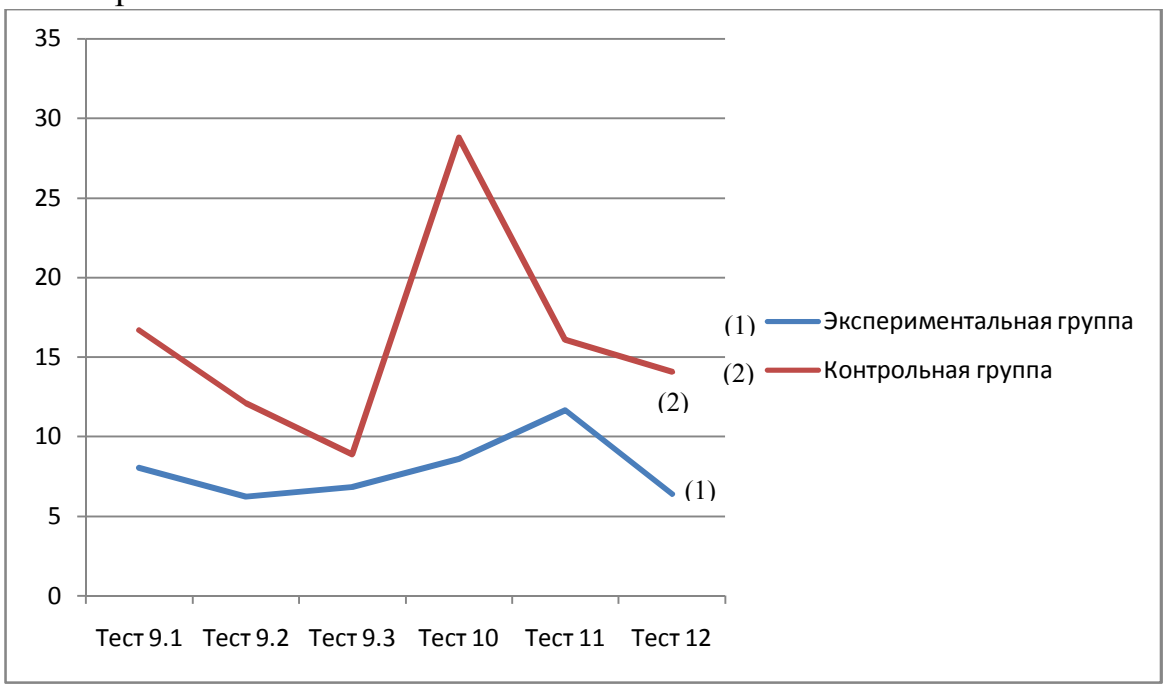

Рис. 3. Результаты тестирования контрольной и экспериментальной группы на уточнение временных промежутков

По рисунку видно, что форма графиков результатов двух групп различается. Для результатов экспериментальной группы характерна более плавная кривая, без резких скачков, а кривая результатов контрольной группы имеет две выраженные вершины и более резкие различия между тестами. Наиболее близкие значения мы можем видеть в третьей попытке девятого теста, где спортсмены оценивали промежуток в 90 секунд. Мы предполагаем, что контрольная группа успешно справилась с этим заданием благодаря тому, что в её тренировке часто использовались стрелковые упражнения, без акцента на отдельные элементы выстрела.

При проведении соревновательных упражнений, для выполнения одного выстрела в среднем у стрелка уходит около 1,5 минут, начиная от заряжания оружия пулькой и заканчивая принятием изготовки позы отдыха. Таким образом, данный промежуток времени для спортсменов является привычным, и его они воспроизводят лучше, чем короткие промежутки. В тренировке спортсменов экспериментальной группы применялись специальные упражнения с использованием секундомера, ритмолидера и других технических устройств, и

поэтому они с большей легкостью определили короткие промежутки и сделали это с минимальными отклонениями.

Также близкие по значению результаты получись в одиннадцатом тесте, где спортсменам необходимо было имитировать удержание оружия в изготовке в течение 15 секунд. Для контрольной группы это не составило труда, т.к. они зачастую тренируются на выполнении стрелковых упражнений, и время, отведённое на удержание оружия, для них является знакомым. В то же время у экспериментальной группы точность определения временного промежутка выше.

В 10-м тесте мы видим очевидный разрыв значений в имитации нажима на спусковой крючок в двух группах. Это связано с тем, что нами были использованы средства, в целом направленные на обработку спуска, выполненного за определенное время.

Таким образом, проведенный анализ результатов исследования показал, что применяемый нами процесс подготовки спортсменов способствует улучшению мышечно-суставного чувства, чувства времени и чувства пространства, что в свою очередь может благоприятно влиять на уровень технической подготовленности спортсменов.

Литература

1. Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин, Ю.А. Виноградов. - М.: Просвещение, 1990. – 287 с.
2. Иткис, М.А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена / М.А. Иткис. – М.: ДОСААФ, 1982. – 128 с.
3. Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры / Ю.Ф. Курамшин. - М.: Советский спорт, 2004. – 464 с.
4. Матвеев, Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов / Л.П. Матвеев. - К.: Олимпийская литература, 1999. - 320 с.
5. Пашукова, Т.И. Психологические исследования. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов / Т.И. Пашукова, А.И. Допира, Г.В. Дьяконов. - М.: Институт практической психологии, 1996. – 127 с.
6. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2007. – 350 с.
7. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. для студентов вузов / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. - М.: Академия, 2000. – 480 с.

СЕВЕРНАЯ ХОДЬБА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН

О.А. Русинова
Научный руководитель ***Н.В. Румянцева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Постоянное увеличение доли пожилого населения является одной из важнейших проблем современного общества. Актуальна она для США и Европейского союза, становится актуальной и для развивающихся стран, в том числе Индии и Китая. Так прогнозируемое суммарное количество лиц в возрасте старше 60 лет Китае и Индии (336 млн. человек) превысит количество пожилых и стариков, имеющихся на данный момент во всём мире [4]. Проблема старения населения является актуальной и для России. Пятая часть населения страны - лица старше 60 лет. Рост числа пожилых увеличивает затраты на выплату пенсий, медицинское обеспечение и социальное обслуживание и ставит иные проблемы перед страной и обществом. Численность лиц пенсионного возраста превышает численность детей и подростков до 16 лет, количество детей до 14 лет в 2,5 раза меньше, чем лиц пенсионного возраста (соответственно: 10,6 и 27,2 млн. человек). По мнению О.В. Белоконь, решение проблем, вызывающих такую неблагоприятную диспропорцию, является сложным, но необходимым, даже срочным [1].

Одновременно с процессом старения современного общества возрастает значение понятия качества жизни (КЖ) для этой части населения Земли. Так, по мнению Шабалина В.Н., качество жизни пожилых людей в формировании здоровья является одним из приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований [4].

Понятие КЖ относительно новое, но широко применяемое в медицине. Понятие КЖ тесно связано с определением здоровья, данным Всемирной организацией здравоохранения: «Здоровье – состояние полного физического, социального и психического благополучия человека, а не просто отсутствие заболевания». Это интегральная характеристика физического, социального и психологического функционирования индивида. В соответствии с приведённым определением здоровья ВОЗ определяет КЖ как индивидуальное соотношение человеком своего положения в жизни общества, в контексте его культуры и системы ценностей с целями данного индивида, его планами, возможностями и степенью неустройства. Исторически сложилось, что измерение КЖ производится двумя способами: измерением объективных условий жизни и субъективных её оценок. Потребности и интересы людей индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. Соответственно, оценка КЖ выступает в двух формах: в аспекте степени удовле-

творения объективных потребностей и интересов и в отношении субъективной удовлетворенности качеством жизни самой личности [4].

По мнению большинства специалистов, главную роль в повышении качества жизни лиц пожилого возраста, в сохранении здоровья и физической работоспособности играет оздоровительная физкультура [3]. В последние годы особую популярность приобрела северная ходьба. Исследования, посвященные оздоровительным и восстановительным эффектам ходьбы с палками, указывают на улучшение функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также опорно-двигательного аппарата, широкие возможности коррекции избыточной массы тела и формирования выносливости пожилых женщин [2]. Поэтому нами было предпринята сравнительная характеристика качества жизни пожилых женщин, занимающихся ходьбой с палками.

В исследование приняли участие две группы пожилых женщин одного возраста. Первая группа (n=15) не занимающиеся ходьбой, вторая группа (n=15), систематически занимающиеся ходьбой с палками. Качество жизни оценивалось посредством методики SF-36 (англ. The Short Form-36) — это неспецифический опросник для оценки качества жизни пациента, широко используемый при проведении исследований качества жизни в странах Европы и в США. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке.

Параметр «Физическое функционирование» (PF) отражает возможность человека выполнять физическую нагрузку в течение своего обычного дня. В группе не занимающихся (47±25,7 балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 20,8%, чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (59,33±23,6 балла). Не занимающиеся пенсионеры считают что состояние здоровья ограничивает их физическую активность и возможность выполнения значительных физических нагрузок в процессе самообслуживания, трудовой деятельности и социальных контактов. Им сложнее поднимать или переносить сумку с продуктами, подниматься пешком по лестнице на несколько пролетов, проходить расстояние более одного километра, выполнять «тяжелые» физические нагрузки, такие как бег, поднятие тяжестей.

Параметр «Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» (RP) отражает влияние физического состояния на повседневную ролевую деятельность. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что повседневная деятельность значительно ограничена физическим состоянием пенсионеров. В группе не занимающихся (26±31,6 балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 54,1%, чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (56±39,5 балла). Так как у большинства опрошенных, не занимающихся скандинавской ходьбой, отмечаются трудности при выполнении своей работы, которая потребовала дополнительных усилий, были ограничения в выполнении повседневной деятельности. Следует отметить, что для 47% опрошенных ролевое функционирование является чрезвычайно

затруднительным и оценивается в 0 баллов, и только у 7% женщин таких трудностей не возникает.

В группе занимающихся скандинавской ходьбой у 33,3% женщин отмечается самый высокий показатель 100 баллов. Как правило, такие женщины с легкостью выполняют физическую нагрузку, обусловленную ролевым функционированием. Они не только справляются с домашними делами, но и посещают культурно-досуговые мероприятия, занимаются спортом. Однако у 20% опрошенных зарегистрирован низкий показатель по шкале равный нулю.

Параметр "Интенсивность боли" (BP) оценивает влияние болевых ощущений на способность заниматься повседневной деятельностью, включая работу по дому и вне дома. В группе не занимающихся (43,73±25,1балла) результаты ниже на 14,9%, чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (51,40±12,4 балла). Не занимающиеся пенсионеры за последние 4 недели в группе испытывали очень сильную боль – 6,7%; сильную – 40%; умеренную боль испытали 26,7%; очень слабую боль – 13,3%, что значительно мешало заниматься домашней работой. В группе занимающихся скандинавской ходьбой за последние 4 недели умеренную боль испытали 53,3%; слабую боль – 33,3%; очень слабую боль – 13,3%, что не помешало пенсионерам заниматься домашними делами и спортом.

Параметр "Общее состояние здоровья" (GH) оценивает состояния здоровья индивида в настоящий момент. В группе не занимающихся (42,47±16,5 балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 18,1%, чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (51,87±16,6 балла). В группе пенсионеров, не занимающихся скандинавской ходьбой, в целом оценили состояние своего здоровья как посредственное 66,6%; хорошее – 6,6%; плохое – 20% (считают, что более склонны к болезням, чем другие; ожидают, что здоровье ухудшится). В группе занимающихся в целом оценили состояние своего здоровья как посредственное 73,3%; хорошее – 20%, что, безусловно, связывают с регулярными занятиями скандинавской ходьбой.

Параметр «Жизненная активность» (VT) характеризует собственные ощущения активности индивида, субъективную оценку общего состояния здоровья. Низкие баллы по данной шкале свидетельствуют об утомлении человека, снижении жизненной активности. В группе не занимающихся (42,67±21балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 30,8%, чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (61,67±14,8балла). Регулярные занятия скандинавской ходьбой благотворно сказываются на здоровье, снимают напряжение, улучшают самочувствие, что свидетельствует о более высокой жизненной активности.

Параметр «Социальное функционирование» (SF) определяется степенью, в которой физическое или эмоциональное состояние ограничивает социальную активность (общение). В группе не занимающихся (55,23±21,8 балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 20,2% чем в группе зани-

мающихся скандинавской ходьбой (69,17±16,28 балла). В группе не занимающихся физическое или эмоциональное состояние мешает активно общаться с родственниками, друзьями, они гораздо меньше времени проводят с семьей, соседями, в коллективе. Напротив женщины, занимающиеся ходьбой с палками, поддерживают активные социальные контакты, устраивают себе веселые праздники на природе, ходят друг к другу в гости, отдыхают на природе. Их физическое и эмоциональное состояние отражает хорошее качество жизни.

Параметр «Ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» RE, предполагает оценку степени, в которой эмоциональное состояние мешает выполнению работы или другой повседневной деятельности (включая большие затраты времени, уменьшение объема работы, снижение ее качества и т.п). В группе не занимающихся (34,98±36,7 балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 41,7% чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (59,99±42,1 балла). Данный факт можно расценить как признак большей стрессоустойчивости занимающихся по сравнению с не занимающимися.

Параметр «Психическое здоровье» (MH) характеризует настроение, наличие депрессии, тревоги, общий показатель положительных эмоций. Низкие показатели свидетельствуют о наличии депрессивных, тревожных переживаний, о психическом неблагополучии. В группе не занимающихся (44,73±13,3 балла) результаты самооценки данного параметра ниже на 25,5%, чем в группе занимающихся скандинавской ходьбой (60±20,1 балла).

Таким образом, ходьба с палками (северная / скандинавская) способствует повышению качества жизни пожилых женщин. Систематические занятия будут способствовать повышению качества ролевого функционирования как на физическом, так и на эмоциональном уровне, социальной и жизненной активности.

Литература

1. Белоконь, О.В. Современные проблемы качества жизни пожилых в России (результаты проведенных опросов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0257/analit02.php#_FNR_2, доступ к информационному ресурсу свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 27.10.2015).

2. Дейнеко, В.В. Восстановительное и оздоровительное влияние Северной ходьбы на здоровье женщин пенсионного возраста / В.В.Дейнеко, О.Б.Крысюк // Актуальные вопросы спортивной медицины и лечебной физической культуры: матер. науч.-практ. конф., посв. 80-летию каф. спорт. медицины и техн. здоровья НГУ им. П. Ф. Лесгафта и 175-летию со дня рожд. П. Ф. Лесгафта. - СПб., 2012. - С. 82.

3. Кряжев, В.Д. Организационно-методические основы физкультурно-оздоровительной работы с людьми пожилого возраста в рамках Федеральной

целевой программы "Старшее поколение"/ В.Д.Кряжев, Т.Ф.Абрамова, С.Н.Португалов, О.В.Тиунова // Теория и практика физ. культуры. - 2003. - № 10. - С. 53-55.

4. Малыхин, Ф.Т. Качество жизни, обусловленное состоянием здоровья лиц пожилого и старческого возраста (обзор литературы) / Ф.Т.Малыхин // Качественная клиническая практика. – 2011. - №1. - С. 11-18.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСАНКИ У ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Е.Н. Чубарова

Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современных условиях проблема нарушения осанки актуальна для всех детей. Особо актуализируется проблема формирования правильной осанки у детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности, у школьников с нарушением интеллекта.

Особенности моторики у детей с нарушением интеллекта связаны с недостатком высших уровней регуляции действий. У детей с умственной отсталостью из-за необратимого поражения ЦНС физическое и психическое развитие протекает на дефектной основе, при этом недоразвитыми оказывается костная, мышечная, эндокринная, сенсорные системы, высшие психические функции: речь, мышление, внимание, память, эмоции и личность в целом. В двигательной сфере учащихся наблюдаются отставания в уровне физического развития и физической подготовленности. Но самые выраженные нарушения отмечаются в координации движений: грубые ошибки в дифференцировании мышечных усилий, излишняя напряженность, скованность и неточность движений, ограниченная амплитуда, нарушения в пространственной ориентировке, равновесии и др. [3].

Из-за низкого уровня познавательной деятельности предполагается недоразвитие моторики. Моторная недостаточность при органическом поражении мозга является первичным дефектом. В основе недоразвития моторики в этом случае лежит не столько недоразвитие познавательной деятельности, сколько недоразвитие специфических структур ЦНС, обеспечивающих координацию, планирование и контроль моторики.

У многих умственно отсталых школьников мешковатая осанка, движения неловкие, походка напряженная и неустойчивая. Встречаются дети с явными парезами или параличами отдельных мышечных групп [2]. Дети, как правило, имеют представление о правильной осанке и могут продемонстриро-

вать ее достаточно точно, особенно у вертикальной стены, но тут же нарушают ее при выполнении физических упражнений, в бытовых движениях, ходьбе, сидя за партой.

Исследований, посвященных проблеме формирования осанки у школьников с нарушением интеллекта, недостаточно. В литературных источниках имеются лишь общие рекомендации по исправлению нарушений осанки для всех нозологических групп. Не рассмотрены подходы к формированию осанки у умственно отсталых детей, в частности с учетом степени умственной отсталостью и наличием вторичных отклонений и сопутствующих заболеваний.

Объект исследования: формирование осанки у школьников.

Предмет исследования: формирование осанки у школьников с нарушением интеллекта.

Цель исследования: изучение особенностей формирования осанки у школьников с нарушением интеллекта.

Задачи исследования:

1. Изучить состояние проблемы формирования осанки у школьников с нарушением интеллекта.

2. Оценить состояние осанки у школьников с нарушением интеллекта на примере диагностического обследования обучающихся коррекционной школы VIII вида.

3. Разработать программу комплексной поэтапной коррекции нарушений осанки у школьников с нарушением интеллекта на занятиях ЛФК.

Для реализации программы эксперимента была выбрана группа №4 Кадниковского детского дома-интерната для умственно отсталых детей (возраст 12-16 лет, 1-10 класс, состав 9 человек) из детей с умеренной степенью умственной отсталости. В данном возрасте наблюдается активный рост тела в длину, возникают деформации опорно-двигательного аппарата. Обучающиеся данной группы по показателю плечевого индекса среди всех обследованных школьников имеют наихудшие результаты.

В течение 2-х лет обучения эта экспериментальная группа занималась по разработанной нами программе коррекционной работы, направленной на поэтапную реабилитацию в связи с исправлением нарушений осанки.

Программа комплексной поэтапной коррекции нарушений осанки у умственно отсталых детей находилась в стадии апробации в течение 2 лет (2013-2014 и 2014-2015 учебный год). За период эксперимента ее фрагменты были использованы в работе инструктора ЛФК, системные элементы прошли длительное практическое применение как в работе по линии ЛФК, так и в сфере общеоздоровительных мероприятий и в преподавании физкультуры в коррекционном учебном заведении.

При разработке системы мы исходили из необходимости учета ряда обстоятельств:

- степень умственной патологии (умеренная);

- возраст и пол ребенка, его стартовые возможности и психофизиологический потенциал;

- длительность и результативность в каждом конкретном случае предыдущей коррекции функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата в рамках занятий ЛФК.

В сфере развития навыков пространственной ориентации необходимо было способствовать улучшению координации движений, учить поддерживать равновесие (в исходном положении, на одной ноге, в момент внезапной остановки), разучивать повороты на месте до достижения устойчивого навыка.

Добиваясь синхронизации движений детей, необходимо было сконцентрировать внимание на одновременной работе обеих рук, на овладении учащимися навыком ходьбы с правильной работой рук и сохранением осанки.

Вытягивая позвоночник ребенка, следовало как можно чаще и полнее использовать комбинирование положения тела (на животе, на спине, в висе на гимнастической стенке, стоя у стены, перед зеркалом и пр.).

Развитию мышц спины и плечевого пояса способствовали игры и упражнения с нагрузкой на эти группы мышц, а также поднимание и удержание прямых ног, комбинирование одновременного и попеременного их опускания. Значительное место в данном направлении занимали имитационные упражнения («бокс», «пилка дров», «растяни резину»).

В сфере развития пространственной ориентации удалось достичь определенной стабилизации координации движений у большинства обучающихся. Поддерживать равновесие в исходном положении умеют все испытуемые, (разница состоит лишь в продолжительности удерживания тела в данном положении), на одной ноге равновесие удерживают также все дети, но длительность удержания составляет различные промежутки времени – от 5 сек. до 1 мин., в момент внезапной остановки равновесие фиксирует только половина детей. Замечено, что на результаты выполнения упражнений, направленных на развитие навыков координации, влияет общий уровень пространственных представлений, а также предыдущий опыт самостоятельного ориентирования в пространстве.

Одним из наиболее сложных моментов коррекции нарушений осанки является обучение ходьбе с сохранением правильной осанки и с регулируемой работой рук. Изначально инструктору приходится зафиксировать позу вместе с ребенком, что представляет собой для него правильная осанка. Следующим шагом является придание динамичности полученной модели, и лишь после длительной и неоднократной отработки ходьбы в данном положении удается придать некоторую степень произвольности, естественности полученному результату. Чистота синхронности движений определялась в основном с позиций длительности, устойчивости, динамичности и естественности в передвижении.

В вытяжении позвоночника удалось достичь наиболее высоких результатов, фиксируемых в процессе занятий на гимнастической стенке (в висе), лежа

на горизонтальной поверхности, стоя у стены. Во многом определенный успех отмечается в связи с тем, что ребенок ощущает точку, линию опоры. Фиксирование позвоночника на уровне поверхности дает возможность ощущения физического предела, что для ребенка с нарушением интеллекта облегчает, а в некоторых случаях и заменяет пространственную ориентацию. В данном направлении единственная сложность существовала в плане динамичности смены положения тела: дети с нарушением интеллекта делают это медленнее, испытывают затруднения при фиксировании правильного положения тела, лежа на животе, когда собственно позвоночник не касается поверхности пола.

Игровые приемы, рассчитанные на укрепление мышечного корсета, развитие мышц плечевого пояса, позволили в непринужденной форме производить коррекционные мероприятия.

До и после эксперимента проводилось вычисление плечевого показателя у испытуемых. Если в первом случае «норма» была всего у одного из девяти обучающихся, то по окончании эксперимента 3 школьника пришли к этому показателю.

Наличие первичного дефекта и глубина его патогенного воздействия на осанку детей сказываются самым негативным образом, что даже при длительном коррекционном воздействии показательная позитивная динамика имеет очень низкие темпы.

В такие же контрольные сроки была проведена соматоскопия (осмотр тела по определенной схеме) [1].

По окончании проведения педагогического эксперимента результаты соматоскопии значительно улучшились. Если до эксперимента сколиоз 1 степени отмечался у трех испытуемым, то по его завершению наметились значительные улучшения. У пятерых человек по окончании эксперимента осанка стала соответствовать норме.

Дидактически программа коррекции осанки у детей с нарушением интеллекта обеспечила формирование необходимых умений и навыков, среди которых стоит особо отметить навыки контроля и самоконтроля за своей осанкой, так как именно перенос усвоенного навыка из формата занятия ЛФК в повседневную жизнь является своеобразным показателем успешности коррекционных мероприятий.

Литература

1. Потапчук А.А., Дидур М.Д. Осанка и физическое развитие детей. Программы диагностики и коррекции нарушений. – СПб.: Речь, 2001. – 166с.

2. Черник Е.С. Физическая культура во вспомогательной школе : учебное пособие / Е.С. Черник.– Москва : учеб. лит., 1997.– 320 с.

3. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры: учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2003. – 464 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Капитонова Т.А. Реформа судебной системы: итоги и перспективы 4
Колабаева А.А. Нормативная регламентация внутреннего финансового контроля 8
Ляшок О.В. Процесс внедрения ювенальной юстиции в России 12
Осокин А.Н. Культурная политика и современность, проблемы и перспективы развития 16
Пономарева Т.Н. Теории юридических лиц: исторический аспект 19
Рыжов Э.В. Проблемы правоприменения законодательства, регламентирующего вопросы представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей государственной или муниципальной службы 23
Рыкованова Е.В. Статистические показатели суицида как формы девиантного поведения 26
Савичева Е.С. Принципы права в системе российского права 30
Силкина Н.М. Актуальные вопросы административной ответственности за земельные правонарушения 32
Сухондяева Т.Ю. К вопросу о необходимости поиска оригинальных источников военного законодательства середины XVI- начала XVIII вв. .. 36
Токарев А.В. Итоги и перспективы реформы арбитражной юстиции в России 39

Секция «ФИЛОСОФИЯ»

Губанов К.Н. Онтология фотографического изображения как проблема философии фотографии 43
Иванов С.Л. Первые концепции русской философии техники: дихотомия или единство? 45
Мальцева Ю.А. Философский анализ взаимосвязи образовательных и миграционных процессов в Российской Федерации: региональный аспект.... 49
Меньшиков А.Н. Проблема свободы воли в контексте нейроэкономики..... 53
Переломова Е.А. Проблема иерархии экономических ценностей в современном российском обществе 55
Пшеницын Д.А. Понятие категории времени в античной философии 60
Семенова В.В. Педагогическая концепция «философия для детей» как способ формирования диалогичности мышления и нравственности 62
Уланкин С.А. Прогностическая функции языка в контексте неклассической теории познания 65
Харитонова И.В. Особенности проведения единого государственного экзамена по обществознанию 68

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ»

Алиева А.М. Были ли герои? Образ солдат в отражении романа «Марш» Э.Л. Доктороу. 73
Баконов Е.Ю. Судьбы председателей колхозов Шольского района в 1930-1950-е гг. 76
Головачёва Е.Е. Разделы Речи Посполитой: вузовский и школьный учебники – особенности интерпретации 80
Груздева С.Н. Особенности написания эссе по истории 83
Димони К.О. Водные пути сообщения в жизни Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX в. 87
Зарубина И.С. Социально-демографическая ситуация в Вологде во второй половине 1990-х гг. 90
Калачев В.Н. Колхозы Коварзинского поселения Кирилловского района в 1930-е годы 94
Коновалова Л.А. Администрирование колхозной торговли Вологодской области в середине 1960-х годов 97
Коновалова Н.В. Интеллигенция как социокультурный феномен 101
Кошельков В.В. Формирование национальной идентичности в независимом Узбекистане 106
Красавина Е.В. Социальная дифференциация в средневековом обществе по материалам женского погребального убора Белозерья IX-XIII вв. 110
Мамедов Р.С. Основные проблемы советско-турецких отношений 115
Петрова Е.Ю. Проблема военного обучения населения в системе Осоавиахима (на примере г. Череповца) 120
Попов С.В. Война или мир: дискуссия о путях разрешения июльского кризиса 1914 года в англо-американской и российской историографии 122
Пудова О.С. Роман Эптона Синклера «Джунгли»: отражение проблем производства в США начала XX века 126
Ушакова Ю.О. Переосмысление Ф. Лассаля: Ю.В. Суворов о немецком социалисте XIX века 130
Черняев А.А. Конституция 1988 года как основа демократического развития Бразилии 133

Секция «ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ»

Виноградов А.С. Модель субъектности научного лингвистического текста 138
Горбачева В.А. Язык промышленного города 142
Гусева О.Н. Идейное содержание маленьких трагедий А.С. Пушкина как художественной целостности 143
Дружинина А.П. Спортивные прозвища в гендерном аспекте (на примере женской сборной Вологодской области по футболу) 148
Жернова Н.С. Символика креста в книгах А.М. Ремизова 150

Кириллова С.Е. Условия реализации функций катойконимов в текстах региональных СМИ 154
Ковригина Е.А. Болезнь в говорах Архангельского региона 158
Комиссарова Т.Г. Программа «Развитие речи. Театральные игры» в контексте актуальных проблем онтолингвистики 162
Кузина Н.М. Вещь как концептуально значимый способ создания образа персонажа в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» 164
Мартиросова Е.М. Особенности функционирования сложноподчиненных предложений со значением условия в художественых текстах 168
Нуралиева Л.А. Особенности употребления фольклорных образов *мать* и *сын* в поэзии Н.А. Клюева 172
Покровская А.Л. "Пирожки" и порошки" как новые жанры сетевой поэзии: лингвокреативный аспект 174
Поляков М.М. Речевая презентация жизненных ценностей Вологодского крестьянина в поэзии А.А. Романова 180
Саблина И.Е. Сложные слова с фузией корневых элементов как словообразовательный феномен детской речи 184
Сускина А.А. Теория конфикса в современном словообразовании 187
Цветкова А.А. «Лад» В.И.Белова в контексте традиций русской культуры 191
Черняева М.И. Диалектная языковая картина мира и её отражение в рассказах о крестьянской кухне (на материале речи жителей Кичменгско-Городецкого района Вологодской области) 194

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Бедарева Ю.А. Влияние профессиональных рисков на профессиональные деформации специалистов по социальной работе 198
Вершинин М.Ю. Профилактика девиантного поведения детей младшего школьного возраста средствами мультипликационной педагогики 201
Воротникова Н.С. Организационно-экономические основы социального попечения в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века 204
Гришенкова Е.Г. Профилактика моббинга в процессе трудовых отношений 209
Дураханова С.Т. Педагогические условия социализации детей с особыми возможностями здоровья с помощью музыкальной драматерапии 212
Карачева А.Н. Терапия как вид технологии социальной работы с пожилыми людьми, имеющими психические заболевания 214
Котин А.К. Социализация подростков посредством спортивной игры алтимат 218
Манойлова Р.А. Здравоохранение в условиях экономического кризиса 221

Миронычева К.Е. Жизненные планы осужденных женщин..... 224
Паршакова В.Н. Социальная работа с многодетными семьями 228
Поколова А.И., Шалашова Е.С. Буллинг в современной школе..... 232
Тереханова Т.А. Взаимосвязь удовлетворенности супружескими отношениями и ценностных ориентаций супругов 236
Усиков А.В. Проблемы и перспективы создания безбарьерной среды: региональный аспект 240
Шарова Е.Н. Особенности медико-социальной работы в условиях стационара..... 243
Шестакова Е.Ю. Правовые основы индивидуального подхода в социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей..... 246

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ»

Арбузова Н.В. Психологические особенности профессиональной деформации личности..... 251
Брызгалова И.В. Опыт применения активных и интерактивных форм и методов обучения в учебном процессе курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН России..... 255
Власова Н.А. Диагностирование уровня общей культуры младшего школьника в процессе иноязычногно образования 259
Воронина А.Н. Анализ понятия «копинг-стратегии»..... 262
Горева А.Д. К вопросу о проявлении эмпатии подростками. Первые результаты проведения диагностики эмпатии на базе социально-реабилитационного центра «Феникс» 265
Ефимцева Н.К. Дифференциация степеней акустико-мнестической афазии..... 268
Жувак В.А. Применение инновационных педагогических технологий при обучении русскому языку как иностранному 271
Золотилова В.С. Качественно-количественное изменение содержания образования одаренных подростков – проблема современной дидактики 275
Золотилова Е.Е. Развитие творческого мышления младших школьников в процессе легоконструирования..... 279
Лямина А.К. Проблемы реализации внеурочной деятельности обучающихся в средней общеобразовательной школе..... 281
Малиновская Ю.Н. Формирование профессиональной направленности школьника с тьюторской позиции педагога-предметника 285
Муравьева Э.В. Профессиональное самосознание студентов..... 289
Оглуздина Е.Д. Проблема экологического воспитания младших школьников 292

Петрищева В.С. Взаимосвязь самооценки и стрессоустойчивости у студентов-психологов 296
Пирогова Е.Н. Развитие словесно-логического мышления младших школьников во внеурочной деятельности 299
Попова О.М. Взаимосвязь типа акцентуаций характера с социометрическим статусом подростка в группе 303
Поставничий Ю.С. Практическое применение приемов формирования культуры математической речи 307
Рунова Ю.Н. Профессионализация и профессиональные деформации личности в спорте 310
Рыжикова Н.А. Проблема адаптации детей-мигрантов в школьном социуме 314
Свешникова С.Л. Особенности формирования профессиональной временной перспективы в условиях педагогического колледжа 318
Семенова Е.В. Формирование здорового образа жизни обучающихся 320
Смирнова Е.А. Профилактика эмоционального выгорания педагогов учреждений образования средствами музыкотерапии 324
Собакина О.А. Связь саморегуляции студентов со стилями поведения в конфликтной ситуации 328
Сысоева Е.В. К вопросу о критериях личностного развития 332
Усенок А.М. Литературная география Великобритании как средство реализации системного подхода 336
Холопова Л.А. Формирование устойчивости к интернет-зависимости у младших школьников 339

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

Архипова А.Э. Кинематограф как средство конструирования социокультурной реальности 343
Быков К.А. Концепт «Посольской столицы» как память о Вологде в 1918 году 346
Василенкова О.И. Особенности формирования территориального бренда в российских городах 350
Васильева Н.Ю. Кинематограф как фактор формирования патриотизма 353
Дмитриева Т.С. Праздник как инструмент трансляции городской идентичности 357
Журавлева А.В. Культурологическое образование в современной школе: основные концепции и подходы 361
Калягина Е.Ю. Проблемы современной культуры в книге М. Марковой «Соломинка» 365
Канищева А.А. Синкретизм тела и подсознания в перформансе 369

Карпова В.В. Настольные игры как феномен современной культуры: опыт классификации 372
Кириллов А.А. Поэзия и визуальные исследования: опыт сближения (на примере творчества Геннадия Айги) 376
Кульпина П.В. Элементы первобытных религиозных верований в современной телевизионной рекламе 380
Лягина В.А. Понятие «культурная константа» в культурологии 384
Мадис Н.А. Современные музейные технологии как способ модернизации культурного пространства 388
Муравьева М.Д. Шоу как форма проявления современной визуальной культуры (на примере российского телевидения) 391
Новикова М.Э. Образ американского супергероя как средство продвижения бренда 395
Овчинникова Е.Н. Идеология как инструмент формирования духовной культуры 399
Осовская О.С. Современное бытование традиционной праздничной обрядности 402
Погуляева В.Г. Текстовое сообщение на советской почтовой поздравительной открытке 1950 – 1980-х годов 406
Полоцкая О.В. Актовые источники по ранней истории Тотемского Спасо-Суморина монастыря 410
Фалько К.А. Образы «La tempesta di mare» в творчестве А. Вивальди и А. Сальери 413
Федина О.В. Сатира в современной массовой культуре как метод трансформации христианских ценностей (на примере сериала «The Simpsons») 417

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ»

Вендина А.В. Кинезитерапия в коррекционной работе с детьми, имеющими речевые нарушения 421
Горбунова К.В. Сущность понятия «проектно-исследовательские умения» 425
Грачева Л.Д. Педагогические условия развития музыкальной памяти младшего школьника на уроке музыки 428
Зайцева М.В. Стилевые особенности фольклорных текстов в «средокрестном» обряде обхода дворов 432
Коншина Е. К проблеме инклюзивного образования в России 436
Конькова Е.А. Сказки Анастасии Петровны Дербиной: типическое и вариативное 439
Королёва Н.И. Святочные обходы дворов в народной традиции Белозерского края 442

Куваева Е.Н. Детские весенние заклички на дождь, солнце и радугу: музыкальные особенности фольклорных текстов 445
Лазарева Т.А. К вопросу об интерактивных методах в образовании 448
Никашкина А.А. Педагогическая ценность материнского фольклора в раннем детстве 451
Осипова Н.В. Роль музыкально-терапевтических средств в психолого-педагогическом сопровождении учебной деятельности 456
Петрова Н.М. К вопросу о сущности понятия «игровая технология обучения» 459
Пушкина Н.Н. К вопросу о смысловом интонировании в пении 463
Рожкова А.Н. Развитие коммуникативных универсальных учебных действий старших школьников на уроках музыки 466
Савина А.С. Материнский фольклор в аспекте семейной традиции 469
Теленкова Д.Н. Образно-поэтическая система похоронно-поминальных причитаний 472
Федотовская А.М. Многофигурные пляски Бабушкинского района и методы освоения их в молодежном коллективе 475

Секция «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

Балашов Н.Б. Пауэрлифтинг как вид адаптивного спорта для людей с поражением опорно-двигательного аппарата 479
Вострилова Ю.В. Формирование компетентности специалиста по адаптивной физической культуре 483
Голикова М.В. Физическое воспитание в семье как форма организации спортивного досуга школьников 486
Ленин Р.С. Фрисби как средство развития скоростных способностей у школьников 489
Меркулова Е.А. Занятия йогой Б.К.С.Айенгара как средство профилактики варикозного расширения вен нижних конечностей женщин зрелого возраста 492
Погодин В.А. Использование средств оценки технической подготовленности в процессе тренировки стрелков 496
Русинова О.А. Северная ходьба как средство повышения качества жизни пожилых женщин 501
Чубарова Е.Н. Формирование осанки у школьников с нарушением интеллекта 505

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки

Редактор Сажина Н.В.

Оригинал-макет подготовлен Подхомутовой Н.В.

Подписано в печать 21.12.2015.
Формат 60×90 1/16. Бумага офисная.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 32,25.
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано: ИП Киселев А.В.
г. Вологда, Пошехонское шоссе, 18, корпус Н